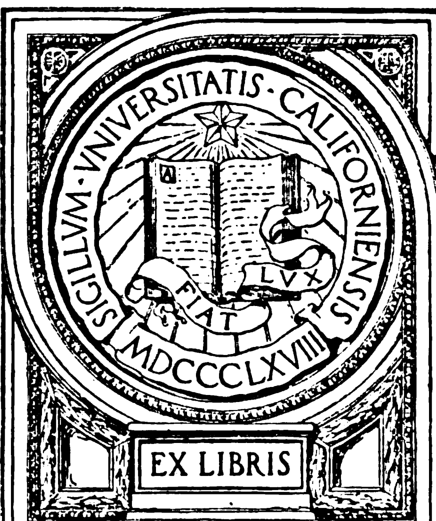
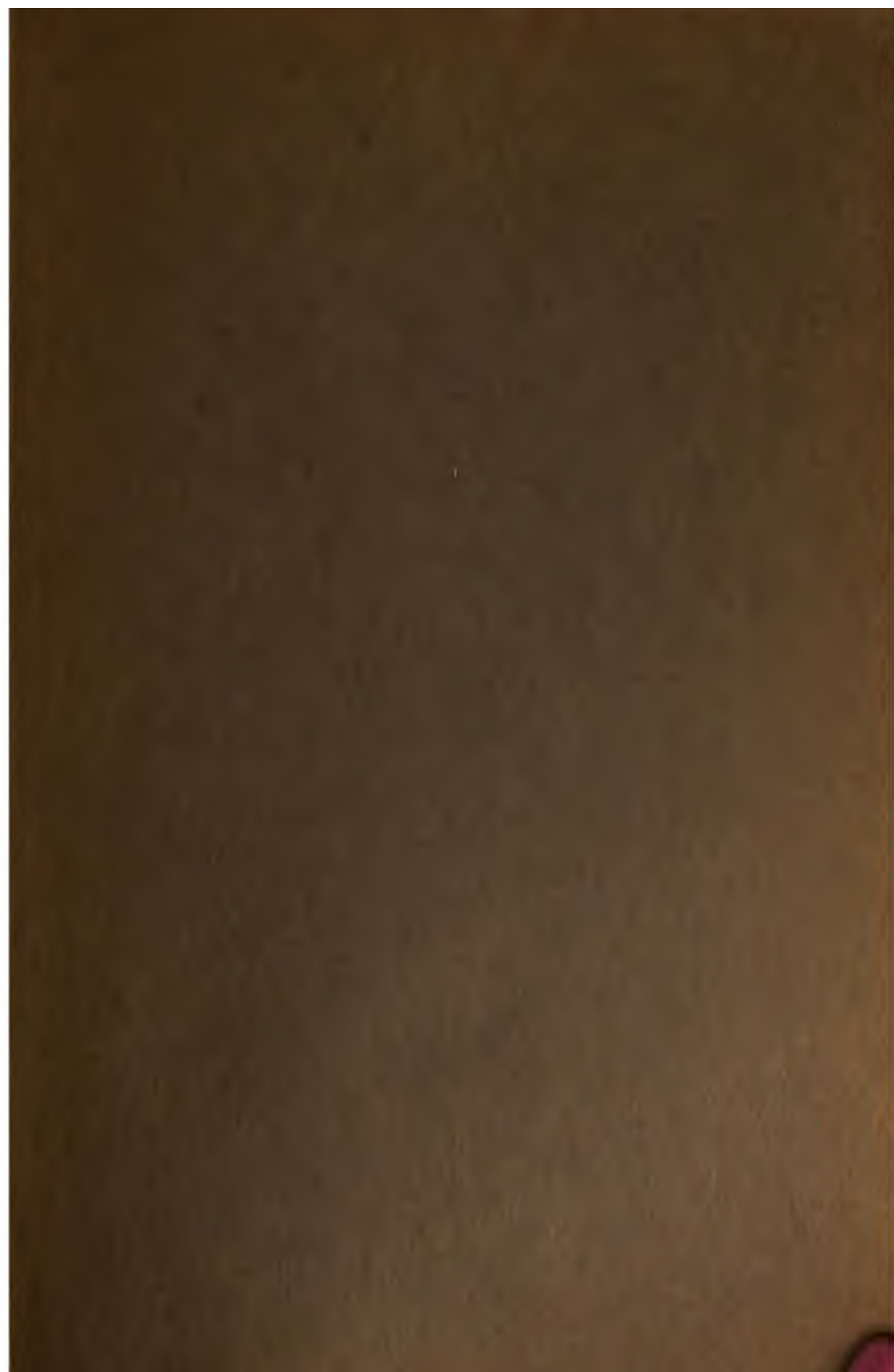
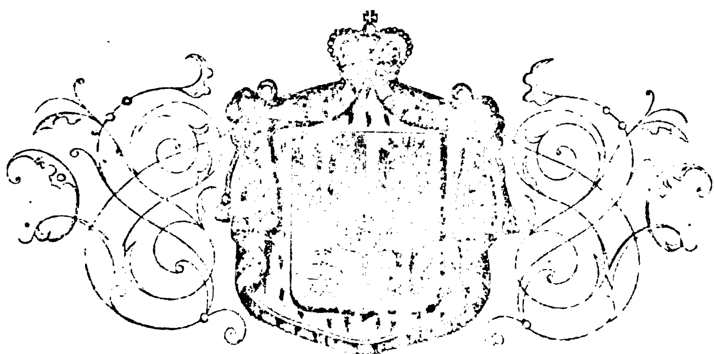

SIGILLVM·VNIVERSITATIS·CALIFORNIENSIS
FIAT LVX
MDCCCLXVIII
EX LIBRIS



АРХИВЪ
КНЯЗЯ Ѳ. А. КУРАКИНА,

ИЗДАВАЕМЫЙ ИМЪ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ М. И. СЕМЕВСКАГО,

Издателя-Редактора «Русской Старины».

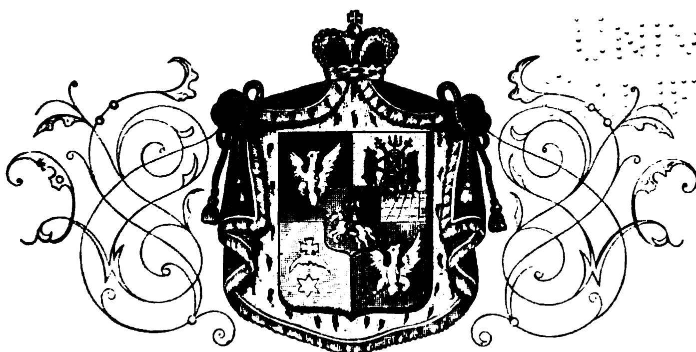


КНИГА ВТОРАЯ.

1891.

АРХИВЪ

КНЯЗЯ Ѳ. А. КУРАКИНА



Гербъ князей Куракиныхъ.

Miliukov

arkhiv

АРХИВЪ КН. Ѳ. А. КУРАКИНА

ИЗДАВАЕМЫЙ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ М. И. СЕМЕВСКАГО

Изд.-ред. „Русской Старины“.

КНИГА ВТОРАЯ

Съ приложеніемъ портретовъ Петра Великаго и князя Александра Борисовича Куракина († 1749 г.).

Книга украшена виньетками-рисунками почетнаго члена Императорской Академіи Художествъ, профессора Ѳ. Г. Солнцева.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1891.

Типографія В. С. Балашева, Екатерининскій кан., № 80.

782

БУМАГИ

князя

БОРИСА ИВАНОВИЧА КУРАКИНА

род. 1676 г. † 1727 г.

Грамоты, наказы и письма Петра Великаго и разныхъ владѣтельныхъ лицъ.— Записки князя Б. И. Куракина о посольствахъ при Европейскихъ дворахъ.—Переписка князя Б. И. Куракина съ русскими министрами, посланниками и разными лицами.

Москва.—С.-Петербургъ.
Римъ.—Ганноверъ.—Гага.—Лондонъ.—Парижъ.

СОДЕРЖАНІЕ

«Архива кн. Ѳ. А. Куракина», книги второй.

Бумаги князя Бориса Ивановича Куракина

1697—1727.

Грамоты, наказы, письма царя и императора Петра I

1697--1724.

Грамоты и письма Екатерины I и Петра II

1725 — 1727.

Грамоты королей къ московскимъ царямъ 1574—1688.

Записки князя Б. И. Куракина 1709—1710.

Переписка князь Б. И. Куракина 1710—1727.

Родословіе князей Куракиныхъ.

Приложенія.

I. **Портретъ Петра Великаго** — писалъ въ 1717 г. Карлъ Мооръ, гравировалъ въ 1752 г. Яковъ Хубракенъ.

Фототипическій снимокъ исполненъ у Набгольца, Шерера, Мея и К° въ Москвѣ.

II. **Портретъ князя Александра Борисовича Куракина** († 1749 г.).

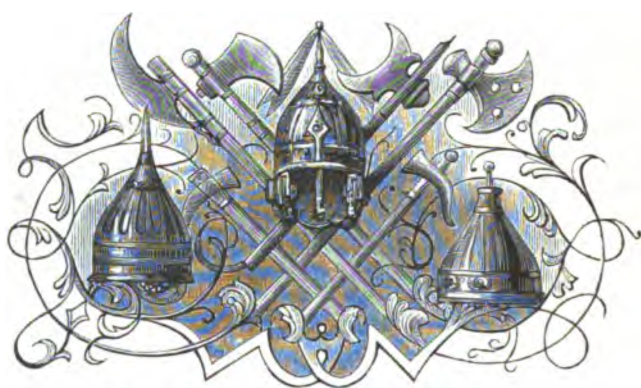
Фототипическій снимокъ съ портрета писаннаго красками и принадлежащаго собранію статсъ-дамы Е. А. Нарышкиной, рожденной княжны Куракиной; снимокъ исполненъ въ С.-Петербургѣ у В. I. Класенъ.

III. **Гербъ фамиліи князей Куракиныхъ.**

Помѣщенъ въ гравюрѣ на стр. I-й этой книги.

IV. **Заставки и виньетки.**

Рисовалъ почетный членъ императорской академіи художествъ профессоръ Ѳ. Г. Солнцевъ. Гравировали художники: А. А. Бемэ [W. Böhme],—А. И. Даугель и И. И. Матюшинъ.



Вторая книга историческаго сборника, издаваемаго Почетнымъ Членомъ Археологическаго Института и членомъ Саратовской губернской ученой Архивной Комиссіи княземъ Өедоромъ Алексѣевичемъ Куракинымъ,—„Архивъ“—[бумаги въ него вошедшія въ числѣ прочихъ, хранятся въ старинномъ домѣ родовой вотчины князя, с. Надеждина, Куракина тожъ, Сердобскаго уѣзда, Саратовской губерніи]—подобно первой книгѣ, вышедшей въ 1890 г. (Спб., въ б. 8 д., стр. XXVI+387),—вмѣщаетъ въ себѣ собраніе документовъ, весьма важнаго значенія не только для жизнеописанія пращура князя и перваго владѣльца помянутой вотчины, князя Бориса Ивановича Куракина, но и вообще для исторіи царствованія Петра Великаго.

Въ настоящей книгѣ соединены грамоты и письма царя и императора Петра I Алексѣевича, за весь періодъ государственной дѣятельности его свояка и ближняго къ царю человѣка—князя Бориса Ивановича Куракина, начиная съ достопамятнаго 1697 г., когда кн. Куракинъ, подъ именемъ московскаго дворянина Бориса Иванова, одновременно съ другими князьями и боярами, отправленъ государемъ учиться въ иноземныя государства,—и тутъ же помѣщенъ рядъ другихъ документовъ, имѣющихъ тѣсную связь съ государственною и дипломатическою дѣятельностію князя Б. И. Куракина, съ 1705-го по 1727-й годъ.

По возвращеніи въ 1698 году изъ за-границы, князь Куракинъ, въ числѣ ближайшихъ сподвижниковъ и птенцовъ Великаго Государя, принималъ живѣйшее участіе въ ратныхъ дѣлахъ того времени, въ походахъ и бояхъ; но уже въ 1706 г. царь Петръ Алексѣевичъ, въ письмѣ къ Гаврилѣ Ивановичу Головкину отъ 2 октября 1706 года, лично указалъ на князя Куракина, какъ на человѣка вполнѣ способнаго выполнить дипломатическое порученіе въ Римѣ, у двора папы Климента XI [1]). И вотъ съ того времени начинается почти непрерывная политическая дѣятельность князя Бориса Ивановича—какъ дипломата и представителя Россіи при разныхъ европейскихъ дворахъ. Вся эта дѣятельность прекрасно отражается въ соединенныхъ въ настоящей книгѣ историческихъ актахъ, каковы: царскія и императорскія полномочныя вѣрющія грамоты, грамоты проѣзжія, наказы-инструкціи, письма и указы царя Петра Алексѣевича, проекты договоровъ и окончательно утвержденные мирные и союзные трактаты, а также промеморіи и письма канцлера графа Гавріила Ивановича Головкина, вице-канцлера барона Петра Павловича Шафирова и цѣлый рядъ грамотъ владѣтельныхъ державныхъ лицъ Европейскихъ государствъ къ царю и императору Петру Алексѣевичу, присланныхъ его величеству изъ Рима, Ганновера, Нидерландскихъ Штатовъ, Англіи и Франціи, каковыя и помѣщены въ настоящемъ сборникѣ въ переводахъ, того-же времени, на русскій языкъ.

Бо̀льшая часть грамотъ, въ особенности полномочныя, а также договоры и наказы-инструкціи заботливо соединены самимъ княземъ Борисомъ Ивановичемъ Куракинымъ

---

[1]) Вотъ что̀ государь, между прочимъ, писалъ: „Min Her! Письмо ваше я принялъ, на которое отвѣтствую, что послать удобнѣе Куракина, однакожъ я слышалъ отъ князя Дмитрія Голицына, что оный еще не зѣло выздоровѣлъ,— къ папѣ...... однакожъ медлить не надобно.... Куракинъ нынѣ въ Голландіи гдѣ его князь Дмитрій недавно видѣлъ.... Piter. 2-го октября 1706 г.“. — Голиковъ, изд. втор., т. XIV, стр. 423.

въ особую, большихъ размѣровъ, книгу, въ весьма прочномъ кожаномъ переплетѣ. Этотъ сборникъ цѣликомъ вошелъ въ настоящую вторую книгу «Архива кн. Ѳ. А. Куракина»; въ виду-же того, что многіе изъ этихъ, первенствующаго значенія, историческихъ актовъ, подписаны царемъ Петромъ Алексѣевичемъ собственноручно, и вообще дошли до насъ въ подлинникахъ, — мы передали ихъ не только дословно, какъ все остальное, внесенное въ издаваемый сборникъ, но воспроизвели буква въ букву, раскрывъ лишь титла.

Близко ознакомившись съ архивомъ села Надеждина, во время поѣздокъ туда и въ Саратовъ, въ 1888 и 1890 гг., какъ по подлиннымъ дѣламъ этого архива, такъ и по описямъ перваго отдѣла этого архива, именно за время Петра Великаго,—всего 99 томовъ этого отдѣла [1]), — описямъ, составляемымъ кружкомъ нѣсколькихъ лицъ, подъ предсѣдательствомъ В. Н. Смольянинова, мы убѣдились, что во многихъ книгахъ архива князя Ѳ. А. Куракина, именно въ отдѣлахъ: «Корреспонденція кн. Б. И. Куракина ко двору, 1700—1727 гг.» (18 книгъ), «Протоколы - записки посольствъ кн. Б. И. Куракина» (9 книгъ) и въ «Министерскихъ дѣлахъ» — дѣла по посольствамъ кн. Б. И. Куракина» (15 книгъ) — встрѣчаются письма царя и императора Петра Алексѣевича къ князю Б. И. Куракину и къ нѣкоторымъ другимъ лицамъ, каковы: Андрей Стейльсъ, кн. В. Л. Долгоруковъ, А. А. Матвѣевъ,

---

[1]) Въ 1890-мъ году, ко времени выхода въ свѣтъ первой книги сборника кн. Ѳ. А. Куракина, въ архивѣ с. Надеждина бумагъ эпохи Петра Великаго насчитывалось до 80 томовъ; но послѣ были разысканы, въ разныхъ помѣщеніяхъ громаднаго дома и въ его флигеляхъ, еще нѣсколько книгъ, такъ что теперь соединено въ этомъ архивѣ 99 томовъ документовъ за время первой четверти XVIII-го вѣка. Въ 1888—1890 гг. была сдѣлана всѣмъ томамъ опись, но краткая, и лишь нѣкоторое количество книгъ описано было подробно; таковое подробное описаніе продолжалось въ Саратовѣ членами мѣстной ученой архивной комиссіи въ 1890—1891 годахъ и продолжается понынѣ.

Ѳедоръ Салтыковъ. Письма эти, за исключеніемъ немногихъ, писанныхъ царемъ собственноручно, являются въ книгахъ архива села Надеждина въ спискахъ либо руки князя Бориса Ивановича Куракина, либо его секретарей; но такъ какъ подлинники этихъ документовъ не имѣются въ особо переплетенномъ и принадлежащемъ архиву кн. Ѳ. А. Куракина сборникѣ подлинныхъ писемъ Петра Великаго къ князю Борису Ивановичу Куракину, каковое собраніе цѣликомъ напечатано въ первомъ томѣ «Архива», изданія князя Ѳ. А. Куракина, (Спб., 1890 г., стр. 1—38, всего шестьдесятъ одно письмо), то, понятно, что и таковые, безъ сомнѣнія вполнѣ точные, современные Петру Великому, списки его указовъ и писемъ получаютъ большое историческое значеніе. Въ виду этого мы озаботились, при содѣйствіи В. Н. Смольянинова и А. О. Лебедева, соединить эти документы въ настоящей, второй, книгѣ сборника, расположивъ ихъ, въ ряду вышеназванныхъ дипломатическихъ актовъ, въ хронологическомъ порядкѣ.

Въ первомъ-же отдѣлѣ этой книги, кромѣ всего вышеназваннаго, мы помѣстили три царскіе указа, уже извѣстные въ печати (№№: 81, 108 и 111), и изъ нихъ одинъ указъ, съ приложеніемъ, сохранившійся въ издаваемомъ архивѣ въ печатномъ экземплярѣ,—какъ въ виду особой важности этого указа о наслѣдствѣ престола (№ 111), каковой актъ самъ князь Борисъ Ивановичъ призналъ необходимымъ помѣстить въ общемъ собраніи наиболѣе важныхъ для него документовъ, такъ и вообще для цѣльности передачи собранія бумагъ знаменитаго дипломата.

Напечатали мы, такимъ образомъ, въ настоящей книгѣ сто тридцать историческихъ документовъ вышеизложеннаго рода, а именно: грамоты, наказы, письма и указы царя и императора Петра Алексѣевича, а также ближайшихъ его преемницы и преемника—императрицы Екатерины I и императора Петра II, — обращенныхъ къ кн. Б. И. Куракину, и тутъ-же расположили, въ соот-

вѣтственныхъ мѣстахъ, въ хронологическомъ порядкѣ, грамоты владѣтельныхъ лицъ европейскихъ дворовъ, сохранившіяся въ издаваемомъ архивѣ, при чемъ помѣстили въ дополненіе къ нимъ грамоты до-петровскаго времени, сбереженные кн. Б. И. Куракинымъ въ его бумагахъ—акты, бывшіе необходимыми ему для справокъ, при его дипломатической дѣятельности.

Въ этой-же второй книгѣ «Архива» приступили мы къ изданію не маловажнаго историческаго значенія «Записокъ» или, какъ ихъ называетъ самъ составитель кн. Б. И. Куракинъ, «Протоколовъ» его посольствъ при различныхъ европейскихъ дворахъ [1]). Эти Записки въ подлинникѣ занимаютъ девять, въ большой листъ, весьма объемистыхъ книгъ, заботливо переплетенныхъ въ толстую кожу, по распоряженію самого князя Бориса Ивановича.

Въ настоящую книгу историческаго сборника кн. Ѳ. А. Куракина (см. далѣе стр. 183—318) вошла лишь часть перваго тома «Протоколовъ посольствъ» его пращура, этого славнѣйшаго дипломата эпохи преобразованія Россіи, заслуги котораго, какъ видно изъ документовъ этой-же книги, высоко цѣнилъ его державный свойкъ—Петръ Великій.

Прекраснымъ дополненіемъ къ «Запискамъ»,—а онѣ пойдутъ до конца, изъ книги въ книгу, издаваемаго кн. Ѳ. А. Куракинымъ историческаго сборника, — служатъ письма самого князя Бориса Ивановича, сохранившіяся въ архивѣ въ черновыхъ отпускахъ, къ различнымъ лицамъ, и письма къ нему самыхъ разнообразныхъ, по положенію и значенію, современныхъ ему дѣятелей.

Въ настоящей книгѣ эти письма, большею частью,

---

[1]) Печатая „протоколы", мы не опускаемъ внесенныхъ въ нихъ реляцій и вообще документовъ по поводу военныхъ дѣйствій, хотя-бы таковые документы были въ свое время напечатаны въ вѣдомостяхъ или изданы позднѣе; ихъ необходимо воспроизводить въ подлежащихъ мѣстахъ „Записокъ" потому уже, что князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ по поводу ихъ нерѣдко дѣлаетъ различныя замѣтки.

взяты изъ первыхъ четырехъ томовъ «Корреспонденціи ко двору» кн. Б. И., но къ нимъ присоединены, въ виду особаго ихъ интереса, нѣкоторыя письма изъ другихъ томовъ отдѣла «Корреспонденціи», письма разныхъ лицъ къ князю Б. И. Куракину.

Такимъ образомъ, въ этихъ интересныхъ документахъ предъ умственнымъ взоромъ читателя проходятъ ближайшіе сподвижники и птенцы Петра Великаго, каковы: князь Б. И. Куракинъ, князь А. Д. Меншиковъ, графъ Б. П. Шереметевъ, графъ Г. И. Головкинъ и его сыновья, Александръ и Михаилъ Головкины, баронъ П. П. Шафировъ, архимандритъ Александро-Невской лавры, впослѣдствіи архіепископъ, Ѳеодосій Яновскій, Яковъ Виллимовичъ Брюсъ, князья Голицыны, Алексѣй Петровичъ Бестужевъ, Ив Ив. Неплюевъ, Людовикъ Ланчинскій и нѣкоторые другіе.

Для ближайшаго знакомства съ нравственнымъ обликомъ знаменитаго нашего дипломата князя Бориса Ивановича помѣщена въ этой книгѣ весьма характерная для освѣщенія его—какъ мужа и отца—и вообще интересная въ бытовомъ отношеніи переписка по поводу предпологавшагося брака одного изъ сыновей канцлера графа Гавріила Ивановича Головкина, именно графа Михаила Головкина — съ княжною Екатериною Куракиной, дочерью князя Бориса Ивановича (№№ 202—221 и 223).

Въ концѣ книги приведены (№№ 246—248) матеріалы, изъ числа хранящихся въ издаваемомъ архивѣ, относящіяся къ генеалогіи рода князей Куракиныхъ.

Считаемъ необходимымъ, между прочимъ, замѣтить, что такъ какъ весь архивъ села Надеждина, заботами его владѣльца, Почетнаго члена Археологическаго института и члена Саратовской губернской ученой архивной комиссіи

князя Ѳедора Алексѣевича Куракина, и при участіи его сотрудниковъ, приведенъ, въ 1888—1890 годахъ, въ порядокъ, то это дало намъ возможность, начиная именно съ этой второй книги издаваемаго княземъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ историческаго сборника, вслѣдъ за напечатанными нами документами указывать: изъ какой именно части архива кн. Ѳ. А. Куракина, изъ какого тома и съ какихъ страницъ списанъ тотъ или другой помѣщенный здѣсь историческій документъ. Такимъ образомъ, каждый легко найдетъ въ архивѣ кн. Ѳ. А. Куракина подлинникъ изданнаго имъ письма, грамоты, даже самой незначительной замѣтки его предковъ и современныхъ имъ лицъ.

Заголовки актовъ мы воспроизводимъ дословно тѣ же самые, какіе встрѣчаются надъ ними въ бумагахъ архива, и только при отсутствіи заголовковъ въ подлинникахъ придаемъ ихъ сами къ документамъ.

Вторая книга «Архива кн. Ѳ. А. Куракина» сопровождается, подобно первой, подробнымъ систематическимъ оглавленіемъ и алфавитнымъ указателемъ встрѣчающихся въ сборникѣ личныхъ именъ.

Для удобства розысканія тѣхъ матеріаловъ, каковые помѣщены въ издаваемомъ кн. Ѳ. А. Куракинымъ его «Архивѣ», мы сочли необходимымъ проводить общую нумерацію, въ каждомъ томѣ, чрезъ все собраніе печатаемыхъ документовъ.

Настоящая книга «Архива» украшена двумя портретами въ фототипическихъ, художественно воспроизведенныхъ, снимкахъ, въ мастерскихъ: В. I. Класена въ С.-Петербургѣ и у Набгольца, Шерера, Мея и К°—въ Москвѣ. А именно—портретъ князя Александра Куракина, единственнаго сына и ближайшаго помощника посла князя Бориса Ивановича Куракина; князь Александръ Борисовичъ уже при жизни отца занималъ высокій

дипломатическій постъ въ Парижѣ (см. далѣе №№ 114 и 115); снимокъ воспроизведенъ съ живописнаго пояснаго портрета, весьма обязательно сообщеннаго намъ статсъ-дамою Елисаветою Алексѣевною Нарышкиной, рожденною княжной Куракиной, изъ собранія фамильныхъ портретовъ ея предковъ. Кстати замѣтимъ, что въ большомъ собраніи живописныхъ портретовъ въ селѣ Надеждинѣ также имѣются портреты кн. А. Б. Куракина, называемаго, въ отличіе отъ его соимянника и внука, старшимъ.

Второй портретъ, приложенный къ настоящей книгѣ, есть воспроизведеніе извѣстнаго превосходнѣйшаго портрета Петра Великаго, писаннаго съ натуры Карломъ Мооромъ въ 1717 году и переданнаго, въ отличной гравюрѣ, знаменитымъ художникомъ Яковомъ Хубракеномъ.

Независимо отъ двухъ портретовъ, художественнымъ украшеніемъ настоящей книги служитъ множество заставокъ-виньетокъ и фигурныхъ буквъ, гравированныхъ по рисункамъ Почетнаго члена Императорской Академіи Художествъ, маститаго профессора исторической и археологической живописи Ѳ. Г. Солнцева (род. въ 1800 году).

Ѳедоръ Григорьевичъ исполнилъ эти виньетки въ 1890—1891 годахъ для «Русской Старины» и для издаваемыхъ, подъ нашею редакціею, историческихъ книгъ и сборниковъ, посвященныхъ отечественной старинѣ и исторіи; нѣкоторыя изъ этихъ виньетокъ суть изображенія, съ натуры предметовъ отечественныхъ древностей XVI—XVII вѣковъ.

Помощниками и сотрудниками нашими по составленію второй книги «Архива кн. Ѳ. А. Куракина» были члены Саратовской губернской ученой архивной коммиссіи В. Н. Смольяниновъ и А. О. Лебедевъ.

Михаилъ Семевскій,

почетный членъ археологическаго института, членъ разныхъ ученыхъ обществъ и архивныхъ коммиссій.

9-го сент. 1890 г. Село Надеждино.

10-го іюля 1891 г. Санктъ-Петербургъ.

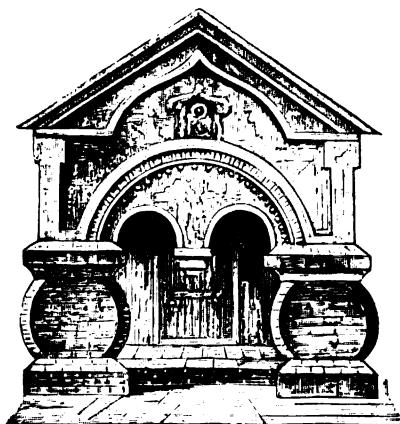
Фототипія Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ.

Приложеніе къ историческому сборнику

„Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина" Спб. 1891 г. книга вторая.

Грамоты, наказы, указы, письма Петра I и грамоты владѣтельныхъ лицъ

1697—1724.



Грамоты, указы и письма государя Петра I

1697—1724.

Грамоты, указы и письма Петра Великаго къ князю Борису Ивановичу Куракину, 1711—1724 гг., помѣщенные на стр. 1—36 первой книги «Архива кн. Ѳ. А. Куракина» изд. 1890 г., напечатаны съ подлинниковъ и копій, сохраненныхъ въ значительномъ числѣ въ особомъ сборникѣ, этому архиву принадлежащемъ. При дальнѣйшемъ ознакомленіи съ разбираемымъ „Архивомъ", а затѣмъ при составленіи подробной описи всего отдѣла бумагъ эпохи Петра Великаго обширнаго архива кн. Ѳ. А. Куракина—въ различныхъ томахъ именно этого отдѣла найдено довольно много, частью собственноручно подписанныхъ государемъ Петромъ I, грамотъ, повелѣній, инструкцій — кн. Б. И. Куракину, частью собственною рукою князя Бориса Ивановича Куракина переписанныхъ, всеконечно съ подлинниковъ, писемъ великаго государя и, наконецъ дубликатовъ писемъ Петра I къ тому-же его представителю при европейскихъ дворахъ, переписанныхъ, либо рукою князя Б. И. Куракина или его канцеляріей.

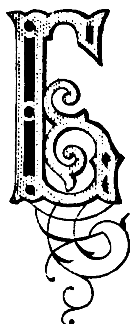
Помѣщаемъ здѣсь эти документы какъ весьма важное, въ историческомъ отношеніи, дополненіе къ обширной серіи таковыхъ-же актовъ, вошедшихъ въ первую книгу „Архива кн. Ѳ. А. Куракина" изд. 1890 г.

Въ этомъ-же отдѣлѣ настоящей II-й книги историческаго сборника, издаваемаго княземъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ Куракинымъ, мы помѣстили грамоты царя Петра I къ различнымъ владѣтельнымъ лицамъ и дворамъ, каковые акты сохранились, въ значительномъ числѣ, въ современныхъ кн. Б. И. Куракину русскихъ спискахъ, съ которыхъ и дѣланы были на иностранные языки переводы; тутъ-же мы помѣщаемъ, въ русскихъ переводахъ того-же времени, отвѣтныя грамоты иностранныхъ владѣтельныхъ лицъ и ихъ дворовъ ко двору Петербургскому.

Мих. Семевскій.

1. Грамота царя Петра Алексѣевича къ владѣтельнымъ и начальнымъ людямъ

[30-го генваря 1697 г.].



ожиею милостію мы пресветлѣйшій и державнѣйшій великій государь царь і великій князь Петръ Алексѣевичь всеа великія и малыя і бѣлыя Росіи самодержецъ: московскій, киевскій, владимерскій, новгородцкій, царь казанскій, царь астараханскій, царь сибирскій, государь псковскій і великій князь смоленскій, тверскій, югорскій, пермскій, вятцкій, болгарскій и иныхъ, государь і великій князь Новагорода, низовскіе земли, черниговскій, резанскій, ростовскій, ярославскій, белоозерскій, удорскій, обдорскій, кондинскій, і всеа сѣверныя страны повелитель, и государь іверскіе земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей і кабардинскіе земли, черкаскихъ и горскихъ князей і иныхъ многихъ государствъ, и земель восточныхъ и западныхъ, и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь, и наслѣдникъ, и государь, і обладатель. Наше царское величество пресветлѣйшимъ и державнѣйшимъ, великимъ государемъ, цесарскому величеству римскому и королевскимъ величествамъ, любителнѣйшимъ братіямъ и и друзьямъ нашимъ здравія и благопоспѣшныхъ поведеней, непрестанного і всегдашняго приращенія, такожде всѣмъ вобчѣ и коемуждо особно, светлѣйшимъ электоромъ и инымъ принципамъ, и наяснѣйшей рѣчи Посполитой обоихъ народовъ коруны Полской и великого княжества литовского, и инымъ рѣчамъ посполитымъ, и ихъ правителемъ духовнымъ и мирскимъ: арцыбискупомъ, бискупомъ, князьямъ, генераломъ, воеводамъ, маркграфомъ, графомъ, каштеляномъ, а в войскахъ—гетманомъ, полковникомъ и инымъ началнымъ людемъ, барономъ, старостамъ, воиномъ, шляхте, подвластнымъ началникомъ, президентомъ, комендантомъ, капитаномъ, намѣстникомъ, вице-доминомъ, губернаторомъ, ротмистромъ, хоронжимъ, предводителемъ и властителемъ и городовъ, городковъ, селъ и какихъ ни есть мѣстъ, и обществъ правителемъ, бурмистромъ, а на море—адмираломъ и вице-адмираломъ и прочимъ началнымъ і волнымъ добычникомъ морскимъ, а пристаницъ, мостовъ и переправъ всякихъ стра-

жамъ и инымъ, которые настоящею грамотою употреблены будутъ, какова ни есть состоянія, степени, уряду, чина, достоинства, или преимущества суть, благоволеніе і всякое благо обьявляемъ.

По нашему царского величества указу посланъ во европейскіе христіанскіе государства и княжества і волные городы дворянинъ нашъ урожденной Борисъ Івановъ [1]) для науки воинскихъ дѣлъ. И какъ онъ в которое государство или княжество, или в волные городы приѣдетъ, и пресветлѣйшимъ, и державнѣйшимъ, великимъ государемъ, цесарскому величеству римскому и королевскимъ величествамъ, любителнѣйшимъ братіямъ и друзьямъ нашимъ, такожде всѣмъ вобчѣ и коемуждо особно, светлѣйшимъ электоромъ и инымъ принципамъ, и наяснѣйшей рѣчи Посполитой Полской и литовской, и инымъ рѣчамъ посполитымъ и ихъ правителемъ духовнымъ и мирскимъ, князьямъ, генераломъ и адмираломъ і всѣмъ вышеимянованнымъ, какова ни есть состоянія, степени, уряду, чина, достоинства, или преимущества, велѣть его для нашего царского величества, со всѣми при немъ будучими людми, рухлядью і вещми, которые с собою имѣти будетъ, сухимъ путемъ и моремъ пропускать вездѣ без задержанія и жить ему, гдѣ случай покажетъ, безопасно поволили. И дабы тому вышереченному дворянину нашему Борису, какъ туды ѣдучему, такъ и назад в государство наше возвращающемуся, в пути его нигдѣ ни от кого препятія и озлобленія и никакой досады не было, а наипаче, гдѣ нужда какая приключится, учинено-б было в требованіи его всякое вспоможеніе і поволность, и блгопривѣтствованіе. А у нас, в государствахъ нашихъ взаимно вашимъ прилучившимся нашимъ царского величества блговоленіемъ и милостію по тому-ж воздавано будетъ. А для безопасного проѣзду и житія дана ему сія наша царского величества свидѣтелствованная грамота.

Пісанъ государствія нашего во дворѣ, в царствующемъ велицемъ граде Москвѣ лѣта от созданія мира 7205 (1697)-го мѣсяца генваря 30 дня, государствованія нашего 15-го году.

Примѣчаніе. Грамота безъ подписи; она писана на большомъ листѣ александрійской бумаги, была сложена пакетомъ и запечатана большою государственною печатью подъ кустодіею. Золотомъ писано начало грамоты

---

[1]) Князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ.

до буквы М включительно въ словѣ: „Московскій“ и отъ словъ „Пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ“ до словъ: „Такожде всѣмъ вобчѣ“. По сторонамъ грамоты золотые цвѣты, а наверху ея, кромѣ цвѣтовъ, корона. Слово „Божіею“ написано вязью.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Бориса Ив. Куракина“. Т. I. стран. 68-я].

2. Грамота царя Петра Алексѣевича къ владѣтельнымъ и начальнымъ людямъ.

[28-го іюля 1705 г. Вильна].

Божиею милостию мы, пресветлѣйшій и державнѣйшій великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ, и земель восточныхъ и западныхъ, и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь, и наслѣдникъ, и государь, и обладатель, наше царское величество объявляемъ чрезъ сіе тѣмъ, кому о томъ вѣдаті надлежитъ, что понеже мы объявителя сего, маеора нашего от гвардіи князя Бориса Куракина отпустили в Теплицы ради лечения,—того ради пресветлѣйшимъ и державнѣйшимъ великимъ государемъ, цесарскому величеству римскому и королевскимъ величествамъ, любителнѣйшимъ братиямъ и друзьямъ нашимъ, такожь светлѣйшимъ электоромъ и наяснѣйшимъ рѣчамъ Посполитымъ, и инымъ принцыпамъ духовнымъ и мирскимъ, і высокомочнымъ господамъ статомъ, генераломъ соединенныхъ Недерляндов, генераломъ-губернаторомъ, полковникомъ, комендантомъ, намѣстникомъ, а в мѣстехъ бурмистромъ и правителемъ, а на море адмираломъ и вице-адмираломъ, и протчимъ началникомъ, і волнымъ добышникомъ морскимъ, і инымъ всякихъ чиновъ высокимъ и нискимъ началникомъ, в которыхъ земли и области ему ѣхать

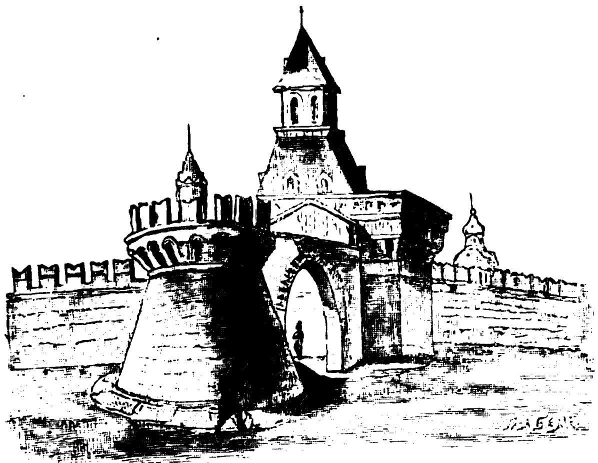
прилучитца, каждого по достоинству киждаго чина наше почитателное, приятное и милостивое желаніе помянутого нашего маеора со обрѣтающимися при немъ людми и обиходомъ, не токмо свободно туда ѣдучаго и назадъ возвращающагося, пропускать повелѣть, но ему всякое вспомогателное благоволеніе показати. Мы то в таких же случаяхъ каждому паки по достоинству чина воздавати обѣщаемъ. Наши же исполнятъ в томъ наше повелѣние и милостивое изволение.

Данъ в Вилнѣ лѣта от рожества Господа і Избавителя нашего Іисуса Христа 1705-го мѣсяца июля „ " [1]) дня, государствованія нашего 24-го году.

„По указу его величества под(писалъ) Өеодоръ Головинъ"; скрѣпилъ „Петръ Шаөиров".

Примѣчаніе. Къ настоящей подлинной грамотѣ приложена была сургучная малая государственная печать, оторванная, отъ которой остались мелкіе кусочки сургуча. Грамота написана на александрійскомъ большого формата листѣ; сложена была пакетомъ.

[Архивъ кн. Ө. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Бориса Ив. Куракина". Т. I, стран. 70-я].



---

[1]) Во второмъ экземплярѣ этой же грамоты, — переводъ на латинскомъ языкѣ,—проставлено число „28-е".

3. Инструкція изъ канцеляріи его царского величества урожденному господину князю Борису Ивановичу Куракину, данная въ Жолквѣ 18-го дня генваря 1707 году, по которой ему надлежитъ чинить, будучи въ Римѣ при папежскомъ дворѣ.

[Генварь 1707 г.].

1) Стараніе имѣти будетъ урожденный господинъ Куракинъ какъ наискорѣе поспѣшить до Риму, куда пріѣхавъ, объявить о себѣ приватно министромъ папинымъ, что присланъ къ нему, папѣ, онъ инкогнито отъ его царского величества съ грамотою, которую изволилъ онъ, папа, принять у него на приватной авдіенціи, чрезъ которыхъ, приватную получа авдіенцію, подать папѣ посланную съ нимъ его царского величества грамоту, съ которой ему данъ, для вѣдѣнія, списокъ. И при поданіи оной таковъ кумплементъ учинить:

2) Что царское величество, пребывая въ союзѣ съ королевствомъ польскимъ противъ короля швецкого, общаго костела римского своего и рѣчи посполитой польской непріятеля, съ великою радостію и удовольствованіемъ всѣ пріятства, которыя отецъ святый, во время сей войны, королю его милости Августу и общимъ интересомъ явити изволилъ, всегда любовно и пріятно воспріималъ, и ужъ отъ немалого времяни намѣреніе имѣлъ нарочного своего послать къ отцу святому съ благодареніемъ и съ объявленіемъ довольства своего за ту любовь и пріятства къ общимъ интересомъ и къ королевству.

3) А понеже для розныхъ препонъ и трудностей его царское величество того по се время исполнити не могъ, паче же для того, что полагался на короля его милость Августа, союзника своего, ради исполненія той людскости, который понеже не надлежащимъ способомъ короны и союзу, учиненного съ царскимъ величествомъ, отступилъ: того ради его царское величество, на объявленіе особливого своего пріятства, изволилъ прислать его не токмо съ благодареніемъ за прешедшія пріятства, но еще проситъ о явленіи въ предбудущихъ непремѣннымъ образомъ, особливо, чтобъ отецъ святый, видя явную погибель вольности польской и небезопасность закона римского, Станислава Лещинского, силою и ненадлежащимъ образомъ на престолъ польской отъ короля швецкого ввергнутого, за короля не при-

знавалъ; но развѣ того, котораго вся рѣчь посполитая согласно и единомысленно, по обыкновенiю правъ и вольностей своихъ, на престолъ надлежащимъ образомъ изберетъ и утвердитъ.

4) Ему же, господину Куракину, предложить особливую склонность и почтенiе царского величества, которую имѣетъ къ особѣ нынѣшняго отца святаго, и что ради его въ государствахъ своихъ не токмо вольное отправленiе вѣры римской, строенiе костеловъ и кляшторовъ на столицѣ, особливо велебныхъ капуциновъ, соизволилъ, но еще всякую свободность въ пропуску миссiонаровъ въ Китай и въ Персiю готовъ являть.

5) Буде же когда упоминатися съ стороны папиной будутъ о случившемся дѣлѣ въ Полоцку, тогда ему о томъ надлежитъ оправдатца и обнадежить папу, что то учинилося не нарочнымъ умысломъ и не съ ненависти закона римскаго, токмо съ причины и озлобленiя отъ тамошнихъ неучтивыхъ монаховъ. А самому о томъ, если не зачнутъ говорить, отнюдь не упоминатца.

6) Ему же, господину Куракину, пребываючи при дворѣ папы римского, навѣдываться всячески о всякихъ вѣдомостяхъ и писать по данной азбукѣ въ канцелярiю его царского величества.

7) Да съ нимъ же, господиномъ Куракинымъ, посланы двѣ грамоты отъ его царского величества,—одна къ первому министру папину къ кардиналу Павлюцому, другая — къ кардиналу Спадѣ, которой былъ въ прошедшемъ недавнемъ времяни въ Польшѣ нунцiушомъ, съ которыхъ такожъ данъ ему списокъ. И тѣ грамоты ему по тому-жъ отдать.

Прочее разсужденiю и благоразумiю его, господина Куракина, вручается.

Примѣчанiе. Приложена печать канцелярiи, краснаго сургуча. Инструкцiя безъ подписи.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Б. Ив. Куракина“. Т. I, стран. 88—91-я].

4. Грамота великого государя царя Петра Алексѣевича, какова послана к папе римскому.

[Списокъ].

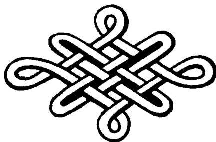
[18-го генваря 1707 г. Жолква].

Божиею милостию Климонту Первомунадесять государю, государю папе вседостойнѣйшему і верховнѣйшему, архиерею престола римского.

По изъявленіи архиерейству вашему пристойного поклонения, являюся первенственно з должным блгодарением пред вашимъ архиерейством за вспомогателство, которое королевству полскому, с нами крѣпко соединенному, против короля швецкого, общаго неприятеля нашего, и его единомышленников, даже доные препостоянно, с крайнимъ всего созиданиемъ і безсмертною імени своею славою, архиерейство ваше учинилъ і послѣдователно к нам, аки первенственному его союзнику, изрядныя приязни и знатныя благости своея особливыя явилъ ісполнения і обязателства, которымъ мы всякую і благовременную благодарность воздати желая, ко обьявлению і освидѣтелствованию благожелателства нашего і склонности посылаемъ ко архиерейству вашему инкогнито нашего комнатного і от гвардиі подполковника князя Бориса Куракина. Купно же прилѣжно просимъ, дабы оному, что имянемъ нашимъ донесетъ, архиерейство ваше вѣру і блгоприятное слушание дати ізволил. При семъ архиерейство ваше Всемогущему в сохранение предаем и, счастливого повѣдения желая, пребываемъ в непремѣнной дружбѣ и любви склонный. Дан въ Жолкви лѣта 1707 генваря 18-го дня.

«Петръ».

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Бориса Ив. Куракина". Т. I, стран. 78—80-я].



5. Грамота от великого государя царя Петра Алексѣевича к папежскому первому министру, х кардиналу Павлуцию.

[Списокъ].

[18-го генваря 1707 г. Жолква].

Преимущественнѣйшій Господине. Посылая нарочного нашего урожденного комнатного і отъ гвардиі подполковника князя Куракина в Римъ, поручаемъ оного вашему преимуществию, яко первѣйшему министру престола римского, желая, дабы на требованиі наши тому посланному въ полученіі аудиенциі и желаемого на предложениі наши отвѣту вспомощи ізволилъ, которому за обьявление люцкості партикулярную обѣщаемъ милость, такожде здравия доброго преимуществу вашему желаем.— Данъ въ Жолкве генваря 18-го дня 1707.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Б. Ив. Куракина“. Т. I-й. стр. 81—82-я].

6. Грамота от великого государя царя Петра Алексѣевича х кардиналу Шпаде, которой преж сего был нунцюшем в Полше.

[Списокъ].

[18-го генваря 1707 г. Жолква].

Преимущественнѣйшій Господіне. На основаніи того приятства и желателства, которое преимущество ваше, какъ былъ в Полше недавнымъ времянем нунціюшомъ, общимъ интересамъ, полским і нашим, являл, когда нарочного в Римъ посылаемъ, поручаемъ оного вначалѣ преимуществу вашему, уповая непремѣнному вашему приятству, что тѣм же способомъ, какъ началъ намъ свою любовь, такъ и нынѣ явити ізволишъ, за что всегдашнюю обѣщаемъ милость. А нынѣ вашему преимуществу здравия і благополучия желаемъ. Данъ в Жолкве генваря въ 18 день 1707 г.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Б. И. Куракина“. Т. I-й, стр. 83—84-я].

7. Грамота царя Петра Алексѣевича къ цесарю Римскому, королевскимъ величествамъ и всякаго рода начальнымъ людямъ.

[18-го генваря 1707 г. Жолква].

Божиею поспѣшествующею милостию Мы, пресветлѣйшій и державнѣйшій, великій государь царь і великій князь Петръ Алексѣевичь, самодержецъ всеросійскій і прочая, і прочая. Пресветлѣйшимъ и державнѣйшимъ, великимъ государемъ цесарскому величеству римскому і королевскимъ величествамъ, любителнѣйшимъ братиямъ и друзьямъ нашимъ, здравия и благопоспѣшныхъ поведеній, непрестанного і всегдашняго приращенія, такожде і всѣмъ вопче и коемуждо особно: светлѣйшимъ электоромъ і инымъ принцыпом, і наяснѣйшей Рѣчи посполитой обоихъ народовъ, короны полской и великого княжества литовского, і инымъ рѣчамъ посполитымъ, і ихъ правителемъ, духовнымъ и мирскимъ: арцибискупомъ, бискупомъ, князьямъ, а в войскахъ—гетманомъ, генераломъ, полковникомъ і инымъ началнымъ людемъ, а в городѣхъ—губернаторомъ и комендантомъ, а мѣстъ и селъ и обществъ—правителемъ и бурмистром і инымъ, которые сею настоящею грамотою употреблены будутъ, какова ни есть состоянія, степени, уряду, чина и достоинства, іли преимущества суть, блговоленіе і всякое благо обьявляемъ, что по нашему великого государя нашего царского величества указу посланъ в Римъ для нѣкоторыхъ, нам потребныхъ, дѣлъ урожденный нашъ комнатный і от гвардиі подполковникъ князь Борисъ Куракинъ.

И гдѣ ему случитца ѣхать, чрезъ которые гасударства и земли, і ево, со всѣми при немъ будучими людми и вещми, какъ туда ѣдучаго, такъ и назад возвращающагося, для нашего царского величества, пропускать вездѣ без задержания, не чиня ему в пути ево никакого препятия і озлобления. А наипаче, какая ему в чемъ нужда гдѣ прилучитца, учинено-бъ было въ требованиі ево всякое вспоможение і поволность, і благопривѣтствование. А у насъ, царского величества, в государствахъ нашихъ такожъ взаимно прилучившимся людемъ оныхъ государствъ нашимъ Царского величества благоволениемъ и милостию воздавано будетъ. Чего ради, для безопасного ево проѣзду и пребывания, дана ему сия наша царского величества проѣзжая грамота за нашею цар-

ского величества печатью. Писанъ в нашемъ царского величества главномъ стану, в Жолкви, лѣта от рождества Христа Спасителя нашего 1707 месеца генваря 18-го дня, государствования нашего 25 году.

Примѣчаніе. Грамота безъ подписи; писана на листѣ александрійской бумаги; запечатана большою государственною печатью подъ кустодіею; сложена была пакетомъ.

[Архивъ кн. Ѳ. И. Куракина. „Полномочныя грамоты и патенты кн. Б. Ив. Куракина". Т. I, стран. 92-я].

8. Грамота царя Петра Алексѣевича къ папѣ Римскому Клименту XI.

[18-го мая 1707 г., при Люблинѣ].

Божиею милостію Климонту Первомунадесять государю, государю Папе, вседостойнѣйшему і верховнѣйшему Архиерею Престола Римского. Мы уповаем, что вашему престолу из доношения посланного к вамъ комнатного нашего и подполковника от гвардіи князя Куракина именемъ Нашимъ, при поданіи вашему престолу нашей вѣрющей учиненномъ, извѣстно желаніе наше, дабы вашъ престолъ, видя явную погибель волности полской, не изволилъ Станислава Лещинского, силою и не по правомъ королевства полского на престолъ полской от короля шведцкого ввергнутого, за короля признати, кромѣ того, которого рѣчь Посполитая согласио, по обыкновенію правъ и волностей своіхъ, на престолъ достойнымъ образомъ изберетъ. I то желание наше, для общей со оною наяснѣйшею рѣчью посполитою заходящей нашей по ближайшему союзному и сосѣдственному обязателству ползы, паки повторити при нынѣшнихъ случаяхъ Мы за благо разсудили, прилѣжно вашъ Папежскій престалъ прося о благоволителномъ того исполнепіи і помянутого нашего к вамъ посланного князя Куракина немедленномъ с такимъ писменным отвѣтом отправленіи, ис которого-б Мы о склонности вашей къ намъ удостовѣренны быти могли, за что взаимно вашему престолу всякими удобъвозможными благоугожденіи воздавати, по желанію вашему, подщимся. При семъ васъ Всемогущему в сохраненіе предаемъ и счастливого повѣденія желаемъ. Данъ въ нашемъ главномъ стану при Люб-

линѣ лѣта от рождества Христова 1707 го, маія 18-го дня, государствованія нашего 26-го году.

Собственноручно:

„вашего папежского престола склонный приятел Петръ“.

Примѣчаніе.—Грамота писана на большомъ александрійской бумаги листѣ; была сложена пакетомъ; имѣетъ адресъ: „Божнею милостію Климонту Первомунадесять государю, государю папѣ, вседостойнѣйшему и верховнѣйшему архиерею Престола Римского“.

Къ грамотѣ была приложена государственная печать. Золотомъ писано начало грамоты до буквы М включительно въ словѣ: „Мы уповаемъ“. По сторонамъ золотые цвѣты, а наверху грамоты, кромѣ цвѣтовъ, корона. Слово „Божнею“ писано вязью.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Б. Ив. Куракина“. Т. I, стр. 96-я].

9. Отъ папы Римскаго Климента XI-го царю Петру Алексѣевичу.

[7-го октября 1707 г.].

Сіятельному і державнѣйшему, великому государю царю і великому князю Петру всея великія і малыя і бѣлыя Россіи самодержцу, і великих государствъ восточных і западных і северных отчичю і дедичю, наследственнику, государю і обладателю. Клеменсъ папа XI-ый.

Сіятельнѣйшій и державнѣйшій царь. Поздравляемъ и даемъ свѣтъ Божіей милости. Не можемъ легко изречти радость, еже намъ принесъ урожденный мужъ князь Куракинъ, котораго твое широкое высочество своею грамотою за нѣсколько мѣсяцевъ до Рима прислалъ, и чтобъ оному все, ижъ въ твоемъ имени донесетъ, вѣрить, — намъ принесъ довольное засвидѣтельствованіе твоего къ намъ изряднаго и преславнаго склоненія, а наипаче надлежащихъ дѣлъ королевства польскаго, иже мы донынѣ хранили и еще содержаемъ. Гораздо бо̀льшее утѣшеніе отъ него жъ намъ принесено, гдѣ насъ увѣдомляетъ, что ты предложилъ вольный, публичный католицкой римской релижіи екзерциціумъ во всемъ твоемъ широкомъ государствѣ допустить, — такожде и въ городѣ твоемъ Москвѣ построить конвентъ ординамъ нашихъ

өратровъ святаго Өранцышки капуцинамъ,—такожде, чтобъ построить церковь и домъ духовнымъ мужемъ езуитамъ съ гимназіями ради ученія во христіанскихъ обученіяхъ младости, который совѣтъ воистинну твоимъ людямъ великую требность принесетъ. Потомъ великую радость присовокупилъ, егда оный же въ твоемъ имени намъ обѣщалъ отпертый и вольный проѣздъ чрезъ тѣ жъ твои государства мисіонаровъ, посылаемыхъ ради проповѣди Христова Евангелія отъ сего святаго престола до государства китайскаго и иныхъ королевствъ аріенталныхъ. По покорномъ благодареніи Богу, учиненному все сіе, сердце наше тебѣ, вышній и державнѣйшій царю, вельми обязалось и возбудило въ насъ похотѣніе деклеровать въ публичныхъ и совокупленныхъ знаменствованіяхъ умноженіе нашего веселія, кото рое тогда будетъ, когда знаки онаго до рукъ нашихъ придутъ иже тотъ же князь отъ тебя уповать и ожидать обѣщалъ. Впрочемъ, всякая правда хощетъ, что тебя засвидѣтельствуемъ, что оный князь великую похвалу въ смиреніи и мудрости въ его поведеніяхъ справедливостью отъ всѣхъ понесъ и нашу склонность до себя напротиву пріобщилъ.

На остатокъ просимъ Бога, Отца свѣта, дабы твоему разуму свѣта Своего лучи милости тебѣ внѣдрилъ и тебя совершенною любовію намъ и католицкой церкви соединилъ. Дано въ Римѣ, у святой Маріи Мажде, подъ перснемъ рыбалова. День 7-го (18-го) октября 1707-го, понтеөинатства нашего 7-го году.

•А при томъ подписоваетца рукою секретарей di Breni.

[На оборотной сторонѣ второго полулиста настоящаго документа надпись] „1707—7/17 octobria a Roma. Переводъ съ латинской, какову хотѣли дать, да не припята“.

Писано рукою кн. Бориса Ив. Куракина.

[Архивъ кн. Ө. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ивановича Куракина.“, томъ I-й, стран. 210—212-я.]

10. Кардиналъ Павлюччи—царю Петру Алексѣевичу.

[23-го октября нов. ст. 1707 г.]

[Переводъ]. Пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій царю. Съ великимъ респектомъ и съ такимъ же обязаніемъ воспріялъ ласковую грамоту, которую ваше величество обрѣлъ мене достойна писать въ оказіи пріѣзда господина князя Куракина до сего двора, знающе почтеніе великое, иже мнѣ случилось отъ знака, сице почтеннаго и отдѣленнаго отъ милости ваше(го) величества ко мнѣ. Тотъ-же господинъ князь, яко добрый свидѣтель отъ сіихъ моихъ мнѣній, чаю, при своемъ возвращеніи отсюда, вашему величеству своимъ живымъ гласомъ сію полную реляцію донесетъ бóльшее, нежели бы я могъ учинить неподровняющимся перомъ, и вамъ засвидѣтельствуетъ въ то-жъ время не токмо высокое почтеніе, иже чаю отъ вашея милости, но и честь, но желаніе веліе, иже имѣю, соблюдется и умножится встрѣчаніемъ, яко учиню всегда всякимъ трудомъ и прилежаніемъ во оказіяхъ служить вашему величеству. Не могу оставить, впрочемъ, засвидѣтельствовать явственно оно, иже тщаніе, еже онъ, тотъ же господинъ князь, явилъ здѣсь до услугъ вашихъ. И могу обнадежить васъ, что былъ таковъ, что его почитаю за достойна склоненія вашего величества, яко его честныя качества и любезнѣйшіе его поступки его учинили заслуженна почтенія и склонности нашего господина и всего сего двора.

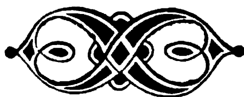
Желающе вашему величеству съ долгою жизнью продолженія въ счастливыхъ случаяхъ, на концѣ цѣлую вамъ покорнѣйшія руки, вашему величеству.

1707—23 октября.

Примѣчаніе. На оборотной сторонѣ этого документа нижеслѣдующая надпись: „Переводъ со оной, какову было хотѣлъ дать кардиналъ Павлючей 1707—12 (23) октября, въ Римѣ".

Какъ текстъ документа, такъ и надпись на немъ—руки кн. Бор. Иван Куракина.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Бориса Ивановича Куракина". Т. I, стр. 98].



11. Пресвѣтлѣйшого и державнѣйшого, великого государя его царского величества войскъ запорожских гетманъ, славнаго чина святого апостола Андрея и бѣлого орла кавалер Іоаннъ Мазепа.—[Подорожный листъ—кн. Б. И. Куракину].

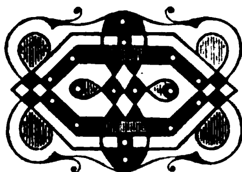
[Октября 1708 г.].

Вшеляким рейменту нашего старшинам, по городах и селахъ обрѣтающымся, и кождому, кому колвекъ о том вѣдати належитъ, сымъ нашым подорожным листом ознаймуемъ, ижъ сіятелнѣйшый князь Борисъ Івановичъ Куракинъ поворочаетъ до двору его царского величества з Рыму, из иншых Еvропских Гсдрствъ. Зачымъ, абы его княжой милости, яко годной и поважной особѣ, всюды належитую честь выражано, и подводъ осмъ давано мѣти хочемъ, и пилно приказуемъ. Данъ з обозу од Дѣвици Салтиковой в„ „д. октобріа 1708 року.

На подлинномъ собственноручная подпись: „Вышеименованный гетманъ Иванъ Мазепа“.

Рядомъ съ подписью приложена печать гетмана, сургучная.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Б. Ив. Куракина“. Т. І-й, стр. 66-я].



12. Грамота королевы великобританской Анны къ царю Петру Алексѣевичу.

[2-го августа 1709 г. Переводъ].

Мы уже писали къ вашему императорскому величеству для засвидѣтельствованія чувственной скрухи, которую мы имѣли изъ злосчастнаго безчестія, приключившагося вашему послу прежде отъѣзда его отъ нашего двора.

Потомъ мы получили грамоту вашего величества императорскаго,

писанную къ намъ о томъ же дѣлѣ. И мы можемъ обнадежить ваше императорское величество, что мы были пронзены прямою скорбью, увидя, какъ вы чувственны были о насиліи, учиненномъ властной вашего величества особѣ, въ характерѣ вашего посла, тѣмъ больше, егда мы помышляли на лишеніе нашихъ уложеній къ поданію такъ пространнаго удовольства, какъ мы то исправить желаемъ; такъ и озлобленіе, которое мы сами имѣли изъ мерзости онаго дѣла, какъ и для объявленія вашему императорскому величеству, какъ мы склонны были къ учиненію всякаго достойнаго удовольства по размѣру безчестія, учиненнаго нашему такъ доброму пріятелю и союзнику.

Но признаваемъ, что мы особую радость того-же времени получили, уразумѣвъ желаніе вашего императорскаго величества упредить всѣ безсоюзства, которыя-бъ изъ того дѣла могли произпестися, и великое почитаніе, которое вы оказали къ нашей дружбѣ, такожъ и тщаніе къ продолженію оной взаимными склонности дружбы и знаками.

Того ради мы надѣемся по вашей благости, что по предложеніямъ, учиненнымъ вамъ отъ времени до времени именемъ нашимъ, чрезъ нашего чрез звычайнаго посланника при дворѣ вашего императорскаго величества, ваше величество императорское изволило прикинуть естество дѣла сего и увидѣло, что мы нималой склонности не имѣли къ пощадѣ винныхъ, ни къ защищенію отъ суда; но что необходимыя трудности находятся въ древнихъ и основательныхъ правахъ правительства нашихъ народовъ, которымъ мы опасаемся не дозволять такъ жестокаго осужденія, котораго ваше величество, покажется, вначалѣ ожидало.

И мы увѣщеваемъ себя, что ваше императорское величество, сущее принцамъ славнымъ, такъ милосердымъ, какъ и совершенною правостію, не будетъ истязовать отъ насъ, которыя приняли на себя оберегательницею и защищательницею уложеній, быть къ нанесенію нашимъ подданнымъ того наказанія, къ которому права силы намъ не дали.

Между тѣмъ, мы не преминули прилагать всякіе способы, самые дѣйствительнѣйшіе, по нашему разсужденію, къ увѣренію вашего императорскаго величества и всего свѣта объ усердіи намѣреній нашихъ и послѣднихъ тщаній въ семъ дѣлѣ.

И дабы винные наказаны были такъ, какъ по правамъ и по уложеніямъ нашихъ королевствъ, которыя тогда въ силѣ были, учинить мочно было,—мы дали именные и повторительные указы нашимъ расправнымъ начальникамъ и нашимъ министрамъ, чтобъ имъ правомъ доходить какъ наижесточае.

Оные позывы потомъ зѣло съ великою прилежностію отправлялися, и ничего не оставлено было, «тѣ могло»(?), какъ къ скорому привести окончанію, какъ было возможно. Однакожъ состояніе дѣла есть такое, что мы находимся быть принужденными изнесть вашему императорскому величеству, что такъ для многихъ отговорокъ злочинцамъ въ благопріятство, для умотщательныхъ и необходимыхъ поведеній въ позывѣхъ и въ тяжбахъ правныхъ такъ великаго послѣдованія, какъ и для самаго прилучая естества чрез звычайнаго, для котораго обереженія не было довольнаго осмотрѣнія въ старинныхъ уложеніяхъ сего королевства, еще по се число всѣ наши прокураторы, искусные въ уложеніяхъ, не могли доступити довершенія, ни другого опредѣлительнаго рѣшенія въ томъ дѣлѣ.

Для того мы, усматривая всѣ тѣ несходства и приникнувъ отсрочки, которыя свободно могли бы въ теченіи звычайномъ у правныхъ дѣлъ прилучиться и желая того времени подать вамъ знатные доводы нашей скрухи, также и объявить вамъ кручину всѣхъ нашихъ подданныхъ изъ того прилучая, мы уложеніе парламентское с(о)чинили самымъ торжественнѣйшимъ видомъ, обще съ нашимъ великимъ совѣтомъ и великобританскаго нашего королевства собраніемъ, въ которомъ учинено объявленіе, такъ явственное (какъ быть можетъ) должнаго ужаса, который наши подданные безъ изъятія имѣютъ изъ того насильнаго нападка. И всѣ дѣла и тяжбы, къ задержанію особы посла вашего императорскаго величества касаемыя, ни во что вмѣнены и заглажены изъ записныхъ приказныхъ книгъ, и сообщники того дѣла объявлены безчестными злочинцами и отосланы къ правамъ, которыя тогда сильны были. И что ежели впредь нѣкоторое лицо дерзнетъ на таковое озлобленіе, или какимъ ни есть видомъ насиловать привелегіи посольскія и иныхъ чужестранныхъ министровъ, будутъ подлежать такъ жестокимъ наказаніямъ, какъ самовластная людей сила онымъ нанести заблагоразсудитъ, которымъ мѣры, ни предѣла въ томъ новомъ уложеніи не поставлено; такъ что всѣ таковыя нападки будутъ упреждены на будущее время, и безопасность, которую министромъ всѣхъ принцевъ должно употреблять, непоколебимо есть основана. И сіе будетъ всему наслѣдству памятнымъ знакомъ почтенія, учиненнаго вашему императорскому величеству. И всѣ министры, которые впредь прибудутъ, благодарны будутъ за сіе уложеніе, чрезвычайное къ ихъ защищенію призоромъ особливымъ, который мы и наши народы имѣли въ дѣлѣхъ, касаемыхъ чести вашего императорскаго величества.

Для того, понеже ваше императорское величество не можетъ не увидѣть, что мы прилагали послѣдніе попеченія дойтить до злочинцевъ тѣхъ, для наказанія оныхъ, хотя безъ пожеланнаго дѣйства.

И мы домогаяся, что посланцы нашихъ великобританскихъ подданныхъ учинили уложеніе такъ о томъ, что до минувшаго надлежитъ, какъ и для отвращенія впредь таковыхъ озлобленій, мы просимъ докучно ваше императорское величество, да воспріимите то, что мы могли учинить изъ нашей стороны за самое большое дѣло, что намъ къ вашему удовольству учинить было возможно, въ чемъ ваше императорское величество намъ подастъ самый сильнѣйшій знакъ своей постоянной склонности къ намъ. И ваше величество можете быть обнадежены, что мы съ нашей стороны не преминемъ самымъ лучшимъ видомъ, какъ намъ мочно будетъ, во всѣхъ случаяхъ вамъ засвидѣтельствовать то признаніе чрезъ почитаніе и чрезъ крѣпкую нашу дружбу.

И дабы ничего не отставить, что въ силѣ нашей, кромѣ того, было къ поданію сходнаго удовольства, мы заблагоразсудили избрать нѣкоторую особу, достойную и поятную изобразить вашему императорскому величеству самымъ всеявственнѣйшимъ и торжественнѣйшимъ видомъ кручину нашу о томъ безчестіи и нашу скруху, что не есть въ нашей возможности наказать оныхъ злочинцевъ такъ, какъ заслужили. И понеже намъ вѣрный и любимый господинъ Кароль Витфортъ удостоился похвалы нашей королевской чрезъ свою дѣльность и искусство во всѣхъ дѣлѣхъ, врученныхъ попеченіямъ его, также чрезъ доброе свое поведеніе при дворѣ вашего императорскаго величества отъ многихъ лѣтъ, мы ему дали особую мочь и указъ изобразить нашу особу, какъ нашему чрезвычайному послу въ семъ случаѣ, и учинить извиненія и объявленія именемъ нашимъ, которыя, какъ мы надѣемся, удовольствуютъ весьма ваше императорское величество. И мы просимъ сею грамотою ваше величество императорское, заблагоизволите принять и признать его, господина Кароля Витфорта, за нашего чрезвычайнаго посла къ тому дѣлу и подать вѣрность тому всему, что нашимъ королевскимъ именемъ донесётъ, такъ, будто бы мы сами ко исправленію того особою нашею присутствовали.

Мы приложимъ только въ знакъ нашего почитанія къ вашему послу тому, который сей нападокъ понесъ, что понеже мы знали его персональныя цѣломудрія и его великія достоинства, когда при нашемъ пребывалъ дворѣ, мы тѣмъ особливо соболѣзновали, что такое озлобленіе приключилося мужу такъ великихъ заслугъ и такъ великаго почтенія и, кромѣ того, сущему посломъ такъ великаго принца и такъ добраго союзника. И такъ, желая, чтобъ великій Богъ, располагатель всѣхъ благъ, волилъ излить свои благословенія небесныя на особу и на царства вашего императорскаго величества, мы

васъ вручаемъ Его святому защищенію. Данъ во дворѣ нашемъ Виндзорскомъ августа 2-го 1709.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина. 1709—1710 гг.», по систематической описи т. XXVII, стр. 177—183].

13. Грамота царя Петра Алексѣевича къ цесарю Римскому, королевскимъ высочествамъ и разнымъ начальнымъ людямъ.

[14 октября 1709 г., гор. Торунь].

Божиею поспѣшествующею милостию мы, пресветлѣйшій и державнѣйшій, великій государь царь і великій князь Петръ Алексѣевичь, самодержецъ всеросійскій и прочая и прочая. Объявляем чрезъ сие всѣмъ, кому о томъ вѣдати надлежитъ, что понеже объявитель сего кавалѣра московского Луки Панова посланъ для нашихъ дѣлъ по еѵропейские государства, того ради просимъ дружебно пресветлѣйшихъ і державнѣйшихъ, великихъ государей цесарского величества Римского и королевскихъ величествъ, любителнѣйшихъ братій і друзей нашихъ, і светлѣйшихъ электоровъ, і наяснѣйших речей Посполитыхъ, і иныхъ принциповъ, духовныхъ и мирскихъ, також в провинцияхъ и городахъ и местехъ: губернаторов, комендантовъ, в войскахъ же—генераловъ, фелтмаршаловъ и протчихъ высокого и ниского степени командующихъ офицеровъ, а на море—адмиралов и вице-адмираловъ, і волныхъ добычниковъ морскихъ, і иныхъ, кто симъ пасомъ употребленъ быти имѣетъ, каждого по состоянию чина и достоинства приятно желаемъ, дабы помянутого Луки Панова со-обрѣтающимися при немъ вещми вездѣ, в государствахъ и земляхъ, сухимъ путемъ и моремъ, не токмо свободно, какъ туда ѣдучего, такъ і назад возвращающагося, пропускать повелѣли, но ему всякое вспомогателное благоволение показывали, за что мы в такихъ же случаяхъ каждымъ областямъ взаимно воздавать обѣщаемъ. Во свидѣтелство того и ради свободного ево в пути проѣзду данъ сей пасъ за нашею царского величества печатью в Торуне октября въ 14 день 1709-го. „Граѳ Головкинъ“.

Примѣчаніе. Грамота писана на листѣ обыкновенной бумаги; была сложена пакетомъ; къ ней приложена малая государственная печать.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ивановича Куракина“. Т. I, стр. 117].

14. Наказъ гсдну подполковнику отъ гвардіи и комнатному его царского величества гсдну князю Куракину.

[23-го октября 1709 г. Маріенвердеръ].

1) Ѣхать ему к двору курѳирста Брауншвигленебурского в Гановеръ, іли гдѣ обрѣтатися будетъ, і, приѣхавъ інкогнито, освѣдомится, в комъ при том дворе из министровъ есть сила і которые швецкой стране противны, а, имянно, сказываютъ, что первой его министръ шведской стране несклонной, которой имянуется Беренсдорѳъ. I о томъ развѣдавъ, обьявить тому министру, что присланъ онъ от Его Царского Величества къ его курѳирстской свѣтлости і имѣетъ к нему от Его Царского Величества собственноручную грамоту, которую онъ указъ имѣетъ оному подать на приватной аудиенціи секретно: ібо Царское Величество, слыша нѣкоторую склонность его свѣтлости к стороне своей, о которой, онъ меж do іными обнадеженъ і от министра своего Господина Урбиха, і, напомянувъ персонално сочиненную при свиданиі съ его свѣтлостию в Копенбрегене знаемость, за благо разсудилъ опытъ учинить с своей страны к начатию доброй съ его свѣтлостию корреспонденциі и дружбы. I проситъ, чтоб позволилъ ему его курѳирстская свѣтлость донесть о нѣкоторыхъ дѣлехъ ізустно, о чемъ имѣетъ указ от государя своего.

2) I когда получитъ аудиенцию у курѳирста, то ему, при поздравлениі от Его Царского Величества, курѳирсту обьявить кратко, что Царское Величество повелѣл ему объявить особливую склонность і почитание, которое онъ имѣетъ къ его курѳирсткой свѣтлости, і како желаетъ, преж сего, персонално учиненную знаемость с нимъ и дружбу не токмо паки возобновить, но и добрую корреспонденцию впред сочинить, также и о нѣкоторыхъ нужнѣйшихъ дѣлехъ его курѳирстской свѣтлости самому ізустно предложить, і дабы онъ тѣх дѣлъ изволилъ самъ выслушать. I когда курѳирстъ ему тогда-ж, іли потомъ позволитъ быть с собою на конѳеренціи, то предлагать ему:

3) Что хотя Царское Величество ізвѣстенъ, како у его курѳирстской свѣтлости с короною шведскою былъ издавна союзъ и дружба, і всегда ихъ дворъ всякие услуги и доброхотства шведской короне чинилъ во империи и при протчихъ областях;

однакоже извѣстенъ Его Царское Величество и о том, что немного за то блгодарения от шведцкой страны получилъ, но наипаче всякия досады, какъ и недавно в претензиахъ в нижнемъ саксонскомъ округе в председателстве чинилъ, когда в счастіи своемъ былъ. І ежели бы не усмирена была его гордость оружиемъ Царского Величества, то-б впред и болѣе того, какъ ему, такъ и инымъ, могъ учинить,—при возвращениі своемъ во империю с войскомъ, к чему, конечно, намѣрение имѣлъ, по окончаниі своей войны, и гордыхъ замысловъ противъ Его Царского Величества. І ежели они по правости свой інтерес гораздо разсмотрятъ, то имъ сей ближней сосѣдъ, король шведцкой ради Бремена и Ѳердена всегда можетъ быть опасенъ, ібо ихъ шведцкое ненасытие к разпространению своей власти уже всѣм сосѣдемъ со убытком ихъ извѣстно. І понеже Его Царское Величество, какъ для своей собственной пользы, так и для протчихъ с шведом сосѣдственныхъ областей безопаствия причину имѣетъ, по получениі такой счастливой викторіи, противъ короля шведцкого мыслит, как бы могъ и напредки силу его тако обуздать, дабы в прежнихъ и надлежащихъ своих терминах могъ быть содержанъ, і какъ Росиіскому, такъ і Римскому империю, і иным сосѣдственным не могъ вредить, какъ прежде чинилъ. Хотя Царское Величество конечного его опроверження не намѣренъ искать, какъ король шведцкой противъ црского величества было намѣрялъ; но намѣренъ в томъ самую умѣренность имѣть, і о томъ црское величество со иными союзниками своими ннѣ намѣрение восприемлетъ. Того ради не могъ оставить о томъ и его свѣтлости предложить. І ежели они против того ему, онъ, курѳирстъ самъ, іли чрез своихъ министровъ, гсдну князю Куракину отзовтся, что желаютъ о том изъяснения: како можетъ онъ, курѳирстъ, в то дѣло вступить і какой пользы от того ему чаютъ, і какую безопасность онъ в том дѣле можетъ имѣть, — то объявить ему,

4) Что понеже Царское Величество крѣпкой наступателной и оборонителной союзъ имѣетъ какъ съ его королевскимъ величествомъ полским и с рѣчью Посполитою, так и с королевским величеством датцкимъ, и, можетъ быть, что и иные области во оной же вступятъ,—то, по мнѣнию Царского величества, можетъ и его курѳирстская свѣтлость без всякой опасности во оной

вступить и себѣ притомъ часть нѣкоторую бес трудности, а имянно Бременъ и Ѳерденъ получить, которые земли купно с Помераниею шведцкая корона, не по правости от имперіи отторгнувъ, всегда к безпокоиванию его употребляетъ. В чем Его Царское Величество его курѳирстской свѣтлости добрыми средствы у союзниковъ своихъ и у иныхъ областей вспомочь обѣщаетъ.

5) Буде же станутъ отговариватца союзомъ съ шведцкою короною і иными рациями, то говорить, что каждый потентатъ обязанъ гсдрства своего інтересу искать и для того не долженъ случаевъ полезныхъ к тому пропущать, а особливо, когда иные оное могутъ к полза своей употребить. Ежели же поступятъ на то склонны, и будутъ токмо тѣмъ отговариватца, что опасаются от пруского или цесаря, то обьявить, что црское величество пруского склонить к тому на себя перенимаетъ; а и о цесаре не сумнѣвается, в чем ему и короли полской и датцкой вспомогутъ и союзъ с нимъ купно могутъ учинить, и пруского во оной ввесть, чрез которой способ они могутъ от всѣхъ, кто-бы ихъ намѣрению восхотѣл супротивитися, доволно стоять. А шведцкие силы в Лиѳляндах и Ѳинляндах будуть от Его Царского Величества войскъ развращение имѣть, а в Шонине и Норвегиі—от датцкого. Итако могутъ они то дѣло лехко і вскоре при помощи Бжиі окончать, і, получа всякъ свое намѣрение, принудить шведа к миру. А к содержанию своихъ завоеванныхъ мѣстъ могутъ они в предбудущее время учинить гарантиіной трактатъ.

6) I буде в договоры с нимъ вступать станутъ і попросятъ для того видѣть его пленипотенцию, і ему оную, которая ему в запас дается, обьявить і вступать с ними в договоръ и союзъ на послѣдующихъ кондициахъ:

1) Что Царское Величество вышеписанное все о вспоможениі ему к получению Бремена і Ѳердена его курѳирстской свѣтлости обѣщать изволитъ, и до тѣхъ мѣстъ миру с шведомъ не учинитъ, пока онъ удоволство свое завоеваниемъ оныхъ земель получитъ. Противъ того-ж и онъ бы обязался до тѣхъ мѣстъ миру с шведом не чинить, пока Его Царское Величество со оным миръ получити ізволитъ.

2) Також и союзниковъ своихъ Царское Величество обѣщаетъ

склонить ко вступлению купно с нимъ в таковой же союзъ. Противъ того же бы онъ помочи своей у Англіи трудился оную к тому склонить, чтоб тому ихъ союзному намѣрению противъ шведа непротивна была: ибо ихъ інтересу в томъ никакой вред не станетъ; також бы и у членовъ империі во всемъ інтересъ Его Царского Величества вспомогать подщился.

3) Буде же, сверхъ того, станутъ требовать чего от Его Царского Величества, и ему то брать на доношение, объявя, что болѣе на иное того указу онъ не имѣетъ; а получа о томъ указъ, имъ обьявитъ.

7) Буде же курѳирстъ и министры его будутъ отговариватца, что имъ в наступателной союзъ съ Его Царскимъ Величествомъ за многими опасностми вступить невозможно, а похочетъ вступить во оборонителной, а имянно на такомъ основанiі, чтоб ему шведовъ из немецкихъ провинциі ни противъ Его Царского Величества, ни противъ его союзниковъ датцкого і полского і в земли ихъ вступать не допускать, також и иныхъ от того удерживать, чтоб помощных войскъ шведу не давали; а противъ того будутъ желать, чтоб Царское Величество и союзники его не вступали в шведцкие земли, въ імпериі сущие,—і ему у нихъ взять к тому проектъ і о том писать. А буде весма явятца противны, і ни во что вступать против шведа не станутъ; то ему вышеписанных предложениі о наступателном союзе имъ явно і показывать не надлежитъ.

8) І по послѣдней мѣре домогатца ему того, чтобъ в тѣхъ Его Царского Величества інтересахъ не был онъ, курѳирстъ, ему и союзником ево противенъ, но пребывал бы в нейтралстве, со обьявлениемъ, что ежели покажетъ противность, то можетъ Царское Величество сыскать способы ко взаимному воздаянию. Однакож, того не обьявлять, не видя крайней противности, еже все предается въ его разсуждение. А по окончаниі того дѣла, ежели заключитъ тотъ союзъ или и отказъ получитъ, и о том о всемъ писать почасту к великому государю в посолскую канцелярию по вся почты, а о нужных дѣлехъ—и чрезъ нарочныхъ. И в чемъ не можетъ согласитися, то брат на описку. А буде союзъ заключитъ, то оной прислат к подтверженою и желать, дабы присланъ былъ с тѣм подтвержениемъ от него, курѳирста, къ Его Царскому Величеству министръ с характеромъ.

I по окончанiі того дѣла, іли хотя и не можетъ оного союза заключить, то, взявъ отпускъ і отвѣтствованную на вѣрющую, ѣхат ему для опредѣленныхъ ему дѣлъ къ еѣ королевину величеству аглинской по особливому наказу і данной ему грамоте. Данъ в Мариенвердере октября въ 23 день 1709.

„Государственной канцлѣръ Граѳ Гаврило Головкинъ".

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Бориса Ив. Куракина". Т. I-ый, стран. 107—115].

15. Наказъ господину комнатному и подполковнику отъ гвардиі князю Куракину.

[23-го октября 1709 г. Маріенвердеръ].

1) По окончанiі наказанных ему дѣл при дворѣ курѳирста гановерского и по полученiі о том великого гсдря указу, ѣхать ему в Англию х королевину величеству. И, приѣхавъ, объявить о себѣ первому посолскихъ дѣлъ министру, что присланъ онъ от Его Царского Величества къ еѣ королевину величеству для нѣкоторыхъ дѣлъ инкогнито и імѣет собственноручную къ еѣ королевину величеству грамоту, и просит, дабы быть ему у ея королевина величества на приватной аудиенцiі. И когда получит аудиенцию, то ему прі оной объявить от Царского Величества еѣ королевину величеству поздравление, и что оной повелѣлъ еѣ королевино величество обнадежить своею приязнию и непремѣнною склонностию. И како желаетъ оную не токмо всегда содержать с своей страны непремѣнно, но и умножить, і во знакъ тоя дружбы ізволил его от своего лица послать, дабы могъ то пространнѣе засвидѣтельствовать и при нынешних конъюнктурах доброжелателное свое намѣрение ея величеству обьявить. И при дворѣ ея величества до указу своего ему быть повелѣлъ, и дабы ея королевино величество о том пространнѣе у него выслушать на конѳеренцiі повелѣла министру своему.

2) По отправленной аудиенцiі желать ему быть на конѳеренцiі у статского секретаря сѣверных дѣлъ и притом обьявить, что понеже, чрез учинившейся чрезвычайной аѳронтъ послу его Царского Величества господину Матвѣеву, нѣкоторое время корресподенция меж дворомъ Его Царского Величества и ея королевина величества великобританской удержана была, и хотя то

дѣло еще ко удоволству Его Царского Величества не окончанно; однакож Его Царское Величество не могъ оставить со особливой своей приязни, которую къ еѣ королевину величеству имѣетъ, междо тѣмъ ево прислать без характеру, дабы не токмо засвидѣтельствовать, что тотъ несчастливой случай (в которомъ Царское Величество уповает получить от ея королевина величества доволную сатисѳакцию) не учинил в совершенной дружбѣ Его Царское Величество къ ея королевину величеству никакой отмѣны.

3) Что понеже слышится с неприятелской стороны, что оной по ненависти и коварству своему не престаетъ всѣвать, какъ при дворѣ ея королевина величества, такъ і иныхъ союзников ея, всякия злыя мнѣния о предшествиі оружия Его Царского Величества, також и союзников его внушать, якобы оные могли в нѣкоторое преосуждение союзнымъ быти; того ради повелѣл Его Царское Величество с своей страны обьявить, что Его Царское Величество отнюд не намѣренъ ничего чинить, еже-бы к преосуждению ея королевину величеству і высокосоюзнымъ быть могло. Також и своихъ союзников ізволит в томъ увѣщевать, дабы оные от того остерегалис. И якоже ихъ намѣрения не такъ, какъ короля шведского против Его Царского Величества было, а имянно—к совершенному опровержению оного, но токмо дабы его силу и гордость, врéдителную не токмо всѣмъ сосѣдом его, но и іностраннымъ, а особливо противо короны ѳранцузской, воюющимъ областямъ, поукротить и к правымъ терминамъ, или опредѣлениям привесть: итако уповает Его Царское Величество, что еѣ королевину величеству то его намѣрение непротивно будетъ, и что изволит еѣ величество в том, какъ і во всю сию войну Его Царского Величества с короною шведскою, нейтрална быть.

4) Буде же станутъ говорить ему в розговорѣх тогда или і послѣ, что королеве и прочимъ союзным то преосудително і опасно быти можетъ, когда война сия въ сѣвере размножится, і от толь многих союзников король швецкой весма утѣсненъ будет, или будут, хотя скрытно, агличане являть, что имъ то противно, чтоб Царскому Величеству Ригу добывать и такъ всѣ Лиѳлянды к себѣ присовокупит; и ему обьявлять, что Царское Величество никогда такого намѣрения не имѣетъ, чтоб всѣ Лиѳлянды себѣ ѕавоевать, но наівящще то чинит, дабы всѣмъ спо-

собомъ принудить короля шведского к доброму миру: ибо его величество давно с королем полским обязался в союзе, что хотя бы оные и завоевал, то имѣет оному уступить. Також, ежели станутъ спрашивать и о Ѳинляндиі, то обьявить, что Царское Величество не имѣет намѣрения оной завоевать, кромѣ получения себѣ с той стороны безопасного ограничения Ингриі и всячески трудится то отвращать, чтоб ничего противного против Его Царского Величества и противъ короля датцкого, ежели оной будет обще съ Его Царскимъ Величеством против короля швецкого по союзу воевати, не чинили. И буде увидит самую ихъ противность и что намѣрят будутъ противъ дацкого послать воинские карабли,—то обьявить, что Царское Величество то приметъ такъ, якобы то ему самому учинено.

5) Ежели же придетъ у Англиі и прочих союзныхъ до генералного миру, то престерегать ему того, чтоб не постановили при томъ чего противного против Его Царского Величества и его союзныхъ, но оставили бы ихъ в своей силѣ однихъ в войнѣ с королемъ швецкимъ. Буде же станутъ входить в медіацию и предлагать оную Его Царскому Величеству, то по нужде обьявить имъ, что онъ чает, что Царское Величество того не отречется, какъ и с начала войны сея ихъ медіацию прималъ, хотя швед того и слышать не хотѣл; однакож надлежитъ Его Царскому Величеству вѣдать: на каком основаниі Его Царскому Величеству в тот трактат вступить, и какия кондиціі они Его Царскому Величеству притомъ надѣются исходатайствовать, і на чтó король шведской позволяетъ. И ежели они ему могут тѣ кондиціі дать, то онъ будетъ о том писать къ Его Царскому Величеству и требовать на то его царского величества изволения; а самому отнюд той іхъ медіаціі не требовать и не вступать, но наипаче по всякой возможности от нея удаляться.

6) Будетъ станетъ межъ аглинскими министры то отзыватца, что имъ царского величества сила морская, которой впред чаютъ, имѣетъ быть подозрителна,—и ему то трудиться имъ выговаривать и показывать, что царское величество не намѣренъ на Балтійскомъ море сілного воинского ѳлоту держать, кромѣ того, что для своей опасности; самому же о томъ без нужды крайней отнюд не вспоминать.

7) Також, буде станутъ агличаня сумнѣватца о томъ, что

царское величество, по полученіи на Балтійскомъ море портовъ, учинит імъ помѣшателство въ ихъ купечествах, — и ему потому-жъ в такомъ случае трудиться то имъ выговаривать, предлагая, что царское величество все о купечествѣ съ Англиею намѣренъ прі прежнемъ обыкновеніи оставить, и какъ прежде сего народ аглинской свободное купечество в государствахъ его царского величества имѣлъ, такъ и впред то им позволяетъ. Буде же станутъ говорить о постановлениі договору о купечестве, то взять у нихъ то на описку в доношение; а самому о томъ отнюд не вчинать, також и о прочихъ дѣлехъ, на что поступит не можетъ, брать на доношение.

8) Когда дѣло о бесчестіи посла Андрѣя Матвѣева съ его царскимъ величествомъ примирено будет, или, ежели нужда того востребуетъ, и при аглинскомъ дворѣ желать от него будут, чтоб быть ему при іхъ дворѣ с какимъ публичным характером отъ его царского величества; то можетъ он объявить, что имѣетъ от него, царского величества, і другую грамоту, с характеромъ, яко министръ, і тогда оную на удиенціи подать; а без крайней нужды ему той грамоты не обьявлять.

9) С министры дацкимъ и короля полского имѣть доброе согласие, и что усмотритъ ко общей ползѣ быти, в томъ с ними сообщение чинить и в дѣлехъ ихъ вспомогать, такожъ и от нихъ себѣ помощи, в чем потребно будетъ, желать. Такожъ чинить и с иными, ежели союзники кто его царскому величеству впред учинятся; також и с прускимъ министромъ обходитца приятно. Данъ в Мариенвердере октября въ 23 день 1709.

„Государственной Канцлѣръ Граѳ Гаврило Головкинъ“.

Примѣчаніе. Къ наказу приложена краснаго сургуча печать.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочная грамоты и патенты князя Бориса Ив. Куракина.“ Т. I-ой, стр. 118—125].

Тулумбасъ и вощага XVI в.

16. Проектъ договора съ Ганноверскимъ дворомъ.

[12-го и 20-го генваря 1710 г.].

Вѣдомо симъ буди. Понеже пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій такожде свѣтлѣйшему князю и государю, государю Георгу Лудвику, герцогу брауншвигскому, святого римскаго государства курфирсту объявить повелѣлъ, како его величество въ готовности есть съ его курфирстскою свѣтлостію въ добрую коррешпонденцію и дружбу вступить, того ради оный въ почитаніи высокой славы, которую его величество своею великодушною поступкою отвсюду получилъ, такожде изъ особливаго къ его особѣ имѣющаго почтенія сицевое доношеніе съ великою охотою и благодареніемъ принялъ. И того ради, для дѣйствительнаго подтвержденія между обоими, чрезъ, съ обѣихъ сторонъ, особливо учрежденныхъ полномочныхъ, послѣдующее обязательство заключено:

На сей сторонѣ отмѣчено, что къ трактату царское величество повелѣлъ прибавить.

1. Хотятъ оба высокіе договорившіеся въ прямой конфиденціи пребыть, постоянную дружбу содержать и другъ другу къ вспоможенію того, что къ пользѣ и интересу онаго прибыточно быть можетъ, совѣтами и добрыми средствы щиро вспомогать (а).

(а) и единому другого непріятелямъ ни людьми, ни деньгами не вспомогать..

2. Чего ради имѣютъ оные, како о иныхъ приключающихся случаяхъ, тако и особливо о нынѣшнихъ, еще дальній видъ имѣющихъ, дѣлѣхъ, — како сами другъ другу прилежно сообщать, такожде своимъ, во и внѣ римскаго государства обрѣтающимся, министрамъ повелѣть добрую корреспонденцію между собою возымѣть.

3. Ежели таковые случаи приключатся, что одна сторона другой, когда нужда требовать будетъ, вспоможеніемъ войскъ вспомочти возможетъ, то хотятъ обои о томъ увѣдомлены быть и, по изобрѣтенію нужды, въ томъ согласиться.

4. Но якоже, между тѣмъ, его царское величество великодушную свою декларацію учинить повелѣлъ, что онъ въ нынѣш-

нюю сѣверную войну не точію самъ королевскія шведскія провинціи, въ римскомъ государствѣ сущія, а особливо Померанію оружіемъ своимъ не хощетъ обезпокоивать, но и о томъ попеченіе имѣть, дабы сіе отъ его союзныхъ потентатовъ такожде не учинено было, (б) дабы отъ помянутой войны никакія возмущенія въ имперіи не начались, и тѣмъ бы высокіе союзники въ своихъ воинскихъ дѣлѣхъ противъ короны французской препятствованы быти не могли. И тако насупротивъ обѣщаетъ

б) Ежели въ тѣхъ провинціяхъ обрѣтающіяся войска шведскія противъ его царскаго величества и его союзниковъ не будутъ употреблены.

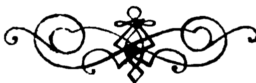
6. Его курфирстская свѣтлость, что по возможности своей и по всѣхъ приложенныхъ стараніяхъ трудитися будетъ, дабы его царскаго величества высокіе союзники, король датскій и польскій— величество, величество,—въ своихъ нѣмецкихъ провинціяхъ атакованы не были.

7. Ежели кто съ противности и зависти сего трактата и съ его царскимъ величествомъ учиненной дружбы его курфирстскую свѣтлость, или въ его землѣ не по правости турбовать похощетъ,— то обѣщаетъ высокопамянутое его величество его курфирстской свѣтлости по всякой возможности крѣпкое вспоможеніе учинить.

8. На́послѣдокъ при семъ договорено, что ратификаціи или подтвержденія съ обоихъ договоровъ учиненныхъ высокихъ странъ, по сему трактату сколь скоро учиненъ быти можетъ, размѣнены быти имѣютъ.—Для свидѣтельства всего вышепомянутаго сей вдвое изготовленный рецесъ отъ, съ обѣихъ сторонъ къ сему учрежденныхъ, полномочныхъ подписанъ и припечатанъ. Данъ въ Гановерѣ въ „ “ 1710-го.

[Архивъ кн. О. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина“ 1709—1710 гг., по систем. описи т. XXVII, стр. 75, 82—83 и 93-я].

Примѣчаніе. Въ началѣ этого документа имѣется собственноручная кн. Бориса Ивановича Куракина надпись: „По полученіи съ Москвы, отъ двора 1710 г.—12 генваря, а другой дупликатъ отъ 20-го, присланный проектъ, каковъ присланъ учинить съ ганноверскимъ дворомъ,—списанъ здѣсь“.



17. Указъ его царскаго величества великороссійскаго,

отправленный на почтѣ изъ Санктпетерзбурха, отъ 5-го дня апрѣля 1710 года подъ № 5-мъ, къ послу господину Матвѣеву, который поданъ ему былъ въ Гравенгагѣ, мая въ 11-й день того-жъ года, а отъ господина посла Матвѣева сообщенъ его свѣтлости князю Куракину ссго ноября 28 (9) 1711-го.

[5-го апрѣля 1710 г. Списокъ].

Когда придетъ у высокосоединенныхъ съ французскимъ королемъ до мирнаго трактата и совершенно до заключенія онаго, и тогда-бъ ваше превосходительство всякими способы трудились престерегать, дабы чего противнаго къ предосужденію сторонѣ его царскаго величества не включили въ тотъ трактатъ и не положили-бъ того, что вспомочь королю свѣйскому при нынѣшнемъ его несчастіи противъ насъ явнымъ способомъ, или чрезъ перепускъ вспомочныхъ ему войскъ, или деньгами; такожъ и того въ тотъ трактатъ не внесли-бъ, чтобъ вступиться за него сильною медіаціею, и оною принудить его царское величество привращенные и завоеванные города отъ короля свѣйскаго въ сторону шведской короны паки превратить. О чемъ, прежде постановленія трактата, вашему превосходительству со всякимъ прилежаніемъ развѣдывать надлежитъ при съѣздѣ полномочныхъ чрезъ кого-нибудь, а особливо чрезъ секретарей всѣхъ при томъ будучихъ посольствъ, обѣщая имъ дать подарки. И будетъ, по развѣдыванію изволите ваше превосходительство увидѣть, что они ничего въ тотъ трактатъ къ предосужденію его царскаго величества включать не хотятъ, и ни откуда ни отъ кого, ниже съ непріятельской стороны о томъ домогательства нѣтъ, — то не извольте весьма въ то дѣло вмѣшивать себя. Буде же увѣдаешь, что о томъ есть домогательство съ непріятельской стороны, или отъ другого кого, тогда извольте ваше превосходительство, какъ у статскихъ, отправленныхъ для трактата того мира, депутатовъ, такъ и у другихъ высокоеоединенныхъ министровъ, при томъ будущихъ, а особливо чрезъ сильнѣйшихъ въ томъ дѣлѣ особъ трудиться то пресѣкать, дабы весьма прекращеніе сея его царскаго величества и союзниковъ его войны съ шведомъ въ тотъ генеральный миръ не включили и оставили обоихъ сихъ государей и союзниковъ его величества въ своей силѣ. Такожъ и того надле-

житъ престерегать вашему превосходительству, дабы при томъ заключеніи трактата и союзникамъ его царскаго величества чего къ предосужденію не учинили. О чемъ по тому жъ, съ согласія польскаго и датскаго министровъ, трудиться то по всякой возможности отвращать. И въ такомъ противномъ случаѣ предъявить имъ, что, какъ его царское величество, такъ и союзники его, никогда въ ихъ войну не мѣшались, но еще всякую склонность къ ихъ сторонѣ являли,—потому-бъ и они къ предосужденію ихъ величествъ не чинили. А если уже не возможете ваше превосходительство ничѣмъ удержать, то обще изволите объявить, что, какъ его царское величество, такъ и его союзники пріимутъ то въ противность и воспріимутъ иныя мѣры, чего для полномочную грамоту къ вашему превосходительству, по желанію вашему, при семъ посылаю, которую получа, извольте на тотъ съѣздъ ѣхать и по вышеписанному его величества указу управлять.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Корреспонд. ко двору кн. Б. И. Куракина. 1711—1712". По систематич. описи „Архива" т. X, стр· 18—19-я].

18. Грамота царя Петра Алексѣевича о договорѣ съ герцогомъ Брауншвейгъ-Люнебургскимъ.

[29-го мая 1710 г.]

Дупликатъ.

Мы, Петръ Первый, Божіею милостію царь и самодержецъ всероссійскій, московскій, кіевскій, владимирскій, новгородскій, царь казанскій, царь астраханскій, царь сибирскій, государь псковскій и великій князь смоленскій, тверскій, югорскій, пермскій, вятскій, болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода, низовскіе земли, черниговскій, рязанскій, ростовскій, ярославскій, бѣлоозерскій, удорскій, обдорскій, кондинскій и всеа сѣверныя страны повелитель, и государь иверскія земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей и кабардинскіе земли, черкаскихъ и горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ, и земель восточныхъ, и западныхъ, и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ, и наслѣдникъ, и государь, и обладатель, объявляемъ чрезъ сіе, что мы и свѣтлѣйшій князь и гсдрь Георгъ Людвикъ герцогъ брауншвигскій и линебургскій, римскаго государства курфирстъ, за благо изобрѣли учинить междо нами договоръ чрезъ нашего комнатнаго и подполковника отъ гвар-

діи князя Куракина, полную мочь имѣющаго, и чрезъ его курфирстской свѣтлости министровъ тайнаго совѣтника ѳонъ-Бернсторѳа, да тайнаго совѣтника и казеннаго президента барона ѳонъ-Герица, такожде отъ онаго полную мочь имѣющихъ, и что сей договоръ заключенъ и подписанъ „ “ мѣсяца въ его курфирстской резиденціи Ганноверѣ, котораго содержаніе отъ слова до слова таково есть:

Мы соизволили помянутый договоръ во всемъ и всѣ артикулы, пункты и заключенія во ономъ содержанные и объявленные, и оные мы симъ принимаемъ, соизволяемъ и подтвержаемъ наитвердѣйшимъ образомъ, которымъ то можетъ чинено быти, и обѣщаемъ все вѣрою и словомъ царскимъ держати и сохраняти вѣрно, крѣпко и ненарушимо. Во свидѣтелство и обнадеживаніе сего мы подписали сіе подтверженіе нашею собственною рукою и велѣли приложить нашу гсдрственную печать. Еже учинено въ Санктпетербуркѣ лѣта отъ Рожества Христа Спасителя нашего 1710 мѣсяца маія 29-го дня, государствованія нашего 29 году.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Министерскія дѣла кн. Бориса Ив. Куракина». 1710—1711. Т. І-й, стр. 120, по систематической описи «Архива» т. XXXIII].

19. Великаго государя грамота, какова послана къ Галанскимъ Статомъ.

Изъ Санктпетербурка декабря 12-го дня 1710 г. Списокъ.

[По титламъ].

Уразумѣли мы отъ его королевскаго величества датцкаго, нашего высокаго союзника, такожъ и изъ доношеній посла нашего, у вашихъ высокомочествъ пребывающаго, о приключившемся нѣкоторомъ прекословіи межъ его королевскаго величества и вашими высокомочествы, такожъ и прочими высокосоединенными, касающемся акты гарантіи, како по той актѣ требуется съ страны вашей отъ его королевскаго величества датцкаго такихъ вещей, которыя его величеству неможны, и намъ, яко союзникомъ его величества, предосудительны. И понеже мы съ нашими высокими союзники на то соизволили, дабы шведцкихъ, во имперіи лежащихъ, провинцій не атаковать ни для чего иного, кромѣ того, дабы подать обще всѣмъ высокосоюзнымъ противъ Франціи ясный доводъ склонности нашей, что мы, и со ущербомъ своихъ

интересовъ, непріятеля своего гонить при благополучіи, отъ Бога намъ дарованномъ въ тѣхъ провинціяхъ, не похотѣли, дабы тѣмъ не приключить во имперіи неспокойства и не учинить тѣмъ никакого развращенія въ войнѣ вашей противъ короны французской, которое нейтральство въ тѣхъ провинціяхъ мы и по се число ненарушимо съ союзники своими содерживаемъ; хотя къ нарушенію онаго, чрезъ поданные многіе случаи отъ шведа противъ деклерацій нашихъ, на которыхъ основаніи мы на то нейтральство соизволили, довольно причинъ имѣемъ. Того ради уповаемъ мы, что ваше высокомочество, купно со всѣми своими союзники, въ воздаяніе того нашего доброхотствія не изволите отъ его королевскаго величества датцкаго ничего таковаго требовать, еже бы къ ущербу нащихъ общихъ интересовъ доходить могло, ибо мы, по должности союза нашего съ его королевскимъ величествомъ, все то, еже отъ него учинитца, яко намъ самимъ учиненное воспріимемъ. О чемъ пространнѣе мнѣніе наше объявить указъ имѣетъ вышепомянутый посолъ нашъ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Протоколы кн. Б. Ив. Куракина, 1710—1711». По систематической описи „Архива" томъ XXXVI, стр. 91—92-я].

20. Полномочная грамота царя Петра Алексѣевича—кн. Б. И. Куракину.

[11-го генваря 1711 г. Спб.].

Божиею поспѣшествующею милостию мы, пресветлѣйшій и державнѣйшій великій государь, царь і великій князь Петръ Алексѣевичь, самодержецъ всеросійскій и прочая и прочая. Обьявляемъ, что мы за благо изобрѣли комнатному нашему и подполковнику от гвардіи князю Куракину, опредѣленному к пресветлѣйшей и державнѣйшей, великой Государыне Анне, королеве великобританской, шкотцкой, ѳранцузской, ирлянской и іныхъ, полномочному министру полную мочь дати ея королевину величеству о дѣлехъ нашихъ, случающихся и к высокой ползѣ ѻбоихъ государствъ приналежащихъ, предлагать и трактовать. И что оный полномочный министръ нашъ, по данному о томъ нашему указу, предлагать и трактовать будетъ и постановитъ, то от насъ здержано будетъ крѣпко и ненарушимо. Для утвержения же того сия полномочная грамота дана за подписаниемъ собственныя нашея руки і печатью в Санктъпетерсбурке лѣта от рожества Христова 1711-го, генваря 11-го дня, государствованія нашего 29-го году.

[Собственноручно] „Петръ".
[Скрѣпилъ]—„Граѳ Головкинъ".

Примѣчаніе. При грамотѣ приложена государственная печать подъ кустодіею; писана на простой обыкновенной бумагѣ; сложена была пакетомъ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Б. И. Куракина". Т. I, стр. 135-я].

21. «Объявленіе» царя Петра Алексѣевича по поводу разрыва съ Турціей.

[28-го февраля 1711 г.]

Списокъ съ подлиннаго его царскаго величества указу, зарученнаго его-жъ высокопомянутаго величества собственною рукою:

Понеже мы изъ розныхъ мѣстъ подлинное увѣдомленіе имѣемъ, коимъ образомъ Оттоманская Порта вину своего, уже противъ насъ объявленнаго, миронарушенія на насъ возложити и сего ради разныя неосновательныя причины, чрезъ которыя она нарушеніе мира

предвоспріяти будто понуждена, намъ приписати хощетъ, а именно, будто мы сами долѣе миру содержати не хотѣли, но уже войну противъ ихъ зачати опредѣлили, и что будто противъ учиненнаго мира многіе крѣпости на границѣ ихъ построили, наши войска въ турецкую область ввели и имъ короля свѣйскаго чрезъ Польшу безопасно въ его земли провести и проводити не допустили и прочая: сего ради мы за потребно изобрѣли симъ явственно объявити, что мы никогда намѣрены не были междо нами и Турскою Портою учиненный миръ какимъ ни есть образомъ нарушити и съ турками войну начати, но оный есть отъ насъ до сего часу свято и нерушимо во всѣхъ статьяхъ содержанъ, и построенныя отъ насъ крѣпости никоимъ образомъ не суть противны трактату мирному, но на нашей собственной землѣ, которая намъ отчасти издревле приналежала, отчасти же по договору и учиненному разграниченію со обѣихъ сторонъ отъ коммисаровъ опредѣлена, и уже предъ многими годы построены. И сице удивително есть, како Порта нынѣ отъ того причину воспріяти восхотѣла жалобу на насъ приносити; также и войска наши до сего числа не въ турской области, но токмо на границѣ стояли. И хотя оныя прежде сего непріятеля даже и въ турецкую область гонили, однакожъ въ такихъ мѣстѣхъ, гдѣ жителей не обрѣталося, и хотя непріятелей, тамо обрѣтши, и взяли, и то все учинилось по воинскому праву. И, сверхъ того, оное все предъ годомъ подтвержденнымъ миромъ совершенно опредѣлено и уровнено, при которомъ Порта съ нашимъ посломъ договорилась, что онаго короля свѣйскаго съ 500 человѣки турецкаго конвоя проводить чрезъ Польшу, а намъ его чрезъ офицера нашего отъ границы препроводить, на что мы не токмо соизволили, но и его королевскаго величества и рѣчи посполитой на то соизволеніе исходатайствовати обѣщалися. И понеже сіе от Порты потомъ подъ розными предлоги не принято, того ради мы напослѣди, какъ сами въ двухъ нашихъ грамотахъ къ султану, также и чрезъ посла нашего, тайнаго совѣтника Толстого въ Константинополѣ, многократно объявляли, что мы не токмо короля свѣйскаго Польшею свободно въ его земли пропустимъ, но и позволимъ, дабы онъ конвоемъ турецкимъ, состоящимъ до 5000 человѣкъ, туды проваженъ былъ, изъ чего доволно наше миролюбивое намѣреніе, и что мы, съ своей стороны, все прилагали, еже къ упрежденію всякихъ

ссоръ и къ содержанію добраго согласія и сосѣдственнаго пріятства съ Оттоманскою Портою потребно быти могло, является. Но дабы весь свѣтъ сіе призналъ, сего ради подтверждаемъ мы симъ паки наше вышепомянутое объявленіе, и готовы есмы, прежде зачатія войны съ Портою, и нынѣ еще добродѣтелно согласитись и съ оною, яко до сего числа, въ добромъ сосѣдственномъ пріятствѣ жити. И хотя мы ради нашея осторожности, — понеже мы изъ всѣхъ мѣстъ о нарушеніи мира и что уже въ Константинополѣ война противъ насъ дѣйствително объявлена, и посолъ нашъ въ семь башенъ въ арестъ посаженъ, увѣдомлены,—нашей армеи къ турецкимъ границамъ маршировать велѣли; однакожъ оныя, ежели съ турецкой стороны ровнымъ образомъ мирно держатися будутъ и всѣ приготовленія отставятъ воинскія и нашего посла со всѣми при немъ сущими освободятъ, никакого непріятельскаго предвосприятія не учинятъ; но мы оныхъ, сколь скоро отъ Оттоманской Порты доволное безопаство учинится, отъ границъ отведемъ и всякіе способы къ пріятному примиренію междо нами прилагати будемъ. Въ чемъ мы добрыя средства и медіацію его цесарскаго величества и ея королевина величества великобританской и высокомочныхъ генералъ статовъ охотно воспріимемъ, и оныхъ чрезъ сіе просимъ о томъ. Но ежели Порта, безъ всякой данной отъ насъ причины, при воспринятой своей резолюціи миръ съ нами нарушити и войну противъ насъ начинати пребудетъ, и тогда можемъ мы симъ предъ Богомъ и всемъ честнымъ свѣтомъ оправдатися, что мы во всемъ томъ человѣческія крови пролитіи, которая сего ради можетъ учинитися, не винны будемъ и имѣемъ надежду на Всевышшаго Бога, что намъ Онъ въ семъ праведномъ нашемъ дѣле вспоможетъ, и наше оружіе противъ миро и вѣроломнаго непріятеля, который токмо предъ годомъ толиками присягами миръ съ нами возобновилъ и утвердилъ,—благословитъ и счастіе подастъ.

Данъ въ Москвѣ февраля 28 дня 1711-го.

Подлинное объявленіе было подписано его царскаго величества властною рукою „Петръ".

То же утвержено государственною малою печатью.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Министерскія дѣла кн. Бориса Ив. Куракина", 1710—1711. Томъ I-й, стр. 372—375].

22. Грамота царя Петра Алексѣевича къ англійской королевѣ Аннѣ.

[Яворово въ 29-й день апрѣля 1711 году].

Вашему королевину величеству, мнимъ, небезъизвѣстно есть, коимъ образомъ король свѣйскій акту о гарантіи нейтралства отъ всѣхъ высокосоюзныхъ въ Гагѣ сочиненную, на которую мы, по желанію вашему, съ своей страны съ высокими нашими союзники, такожъ и онъ, король свѣйской, чрезъ своихъ министровъ и сенатъ правительствующій, соизволили и оную приняли, по которой его войскамъ изъ нѣмецкихъ провинцій ни въ Польшу, ни въ Саксонію, такожъ ни въ Голштенію, ни въ Ютландію и въ Шлезвикъ не вступать, ниже нашимъ и высокихъ нашихъ союзниковъ, королей дацкого и полского величествъ, войскамъ не входить въ помянутыя его нѣмецкія провинціи и оныхъ не атаковать, должно есть отвергъ. И противъ оной акты, чрезъ свою въ Бендерѣ, данную подъ 30-мъ числомъ ноября мсца 1710, учиненную декларацію торжественно протестовалъ и чрезъ своихъ министровъ при цесарскомъ и иныхъ дворѣхъ явственно объявилъ, что равно, якоже онъ, такимъ образомъ той гарантіи принимать весма не намѣренъ. Тако онъ всѣхъ тѣхъ, которые его къ воспріятію оной коимъ-нибудь образомъ принуждать похотятъ, или его войскамъ въ предвоспріимаемыхъ противъ той гарантіи дѣйствіяхъ препятствовать будутъ, яко наступателей и непріятелей почитать и трактовать будетъ, еже все пространнѣе изъ тоя его, зѣло въ жестокихъ терминахъ изображенной, декларацiи уразумѣть возможно. И потому доволно усмотреваетца, коль мало король свѣйской сначала намѣренія къ содержанію того нейтральства и почитанію ко вложеннымъ вашего величества и союзниковъ вашихъ посредствъ, хотя оныя и къ его ползѣ доходили, имѣлъ. И что оный не ради какой иной причины сію декларацію толь долго удержать велѣлъ, кромѣ того, дабы насъ тѣмъ задержать и время получить, и, междо тѣмъ, въ состояніе себя привесть могъ— свои опасныя намѣренія съ наивящею силою исполнять. Но понеже мы и наши высокіе союзники, ихъ королевскія величества полскій и дацкій, токмо съ единаго почитанія и пріятства къ вашему королевину величеству и вашимъ высокимъ союзникомъ,

дабы не подать виду къ какому препятствію или развращенію вашей войнѣ противъ Франціи, оставя и пренебрегши наши собственные интересы, помянутое нейтральство приняли, хотя мы, впрочемъ, когда свободныя руки имѣли, легко-бъ того непріятеля своего по всѣмъ правамъ гонити и онаго потомъ взыскивать и опровергнути, и тако себя съ той стороны въ безопасность привести могли; ибо мы сначала намъ изъ того происходящую опасность и предосужденіе доволно предусмотрѣли. Но понеже ваше королевино величество съ прочими своими высокими союзники у насъ усильственно о содержаніи покоя въ Германіи домогатися и притомъ насъ обнадежити повелѣли, что и король свѣйской то-жъ учинить свято обѣщалъ, и, сверхъ того, вы объявили и постановили корпусъ войска ко оборонѣ той гарантіи сочинить и на шленской границѣ поставить, съ такимъ указомъ, дабы оный тотчасъ противъ того, кто оное нейтральство нарушитъ, дѣйствовалъ; и того ради мы, для показанія вамъ знака и нашея истинныя пріязни, како выше помянуто, оставя и собственный свой интересъ, того не учинили, обнадѣясь накрѣпко на ваше толь многихъ силныхъ областей торжественное и писмянное обнадеживаніе, еже вы, чрезъ своихъ увѣреннѣйшихъ министровъ, подписавъ, нашимъ министромъ вручити и сами подкрѣпитъ изволили. И хотя шведы той актѣ и нашимъ деклераціямъ, на которыхъ мы кондиціонално то нейтралство приняли, давно противность многую учинили, и мы противъ тѣхъ ихъ поступокъ, яко же новоучиненнаго вербованія и умноженія полковъ ихъ, и транспорту, и прочаго протестовали, и о походѣ обѣщаннаго корпуса оборонительнаго нейтралства у вашего королевина величества и прочихъ высокосоюзныхъ домогались и накрѣпко негоциаціями нашими того требовали: но однакожъ то по се число толь мало дѣйства сочинило; ибо не токмо того шведомъ не запрещено, но и тотъ корпусъ оборонителный подъ всякими отговорками въ походъ не пошелъ. Но понеже нынѣ король свѣйскій вышепомянутымъ образомъ ни малой реѳлексіи на то не сочинилъ, но на силу своихъ нынѣшнихъ союзниковъ, наслѣдныхъ непріятелей христіанскаго имяни, турковъ и татаръ полагаясь, то нейтральство весьма отвергъ и дѣйствително нарушилъ. Итако названный Крассовъ корпусъ въ Помераніи уже такъ умножился и въ такомъ состояніи обрѣтается, что мы ежеденно отъ онаго впаденія или въ королевскія дацкія, или саксонскія, или, что

имовѣрнѣйши есть, въ Полшу (чтобъ тако насъ со обѣихъ сторонъ атаковать) ожидати имѣемъ; понеже насъ всѣ вѣдомости увѣряютъ, что шведцкой король чрезъ то турковъ къ нарушенію съ нами и его королевскимъ величествомъ полскимъ и рѣчью посполитою привелъ, что онъ обѣщалъ съ силнымъ войскомъ въ то жъ время насъ атаковать, какъ и турки то учинятъ. Того ради изобрѣли мы за потребно вашему королевину величеству сіе предложити и отъ васъ онаго, къ чему вы себя чрезъ акту гарантіи намъ обязали, зѣло крѣпко требовать, чтобъ ваше королевино величество съ прочими державами, которыя актъ гарантіи сочинили и подписали, учрежденіе учинить изволили, дабы постановленный и обѣщанный корпусъ оборонителный не токмо немедленно маршировать и указъ получить могъ, не ожидая того, покамѣстъ непріятель напередъ дѣйствително уже впаденіе учинитъ. Но понеже нейтралство чрезъ его декларацію уже дѣйствително нарушено, и оный явно деклеровать повелѣлъ, что онъ никакимъ образомъ ко оному нейтралству обязанъ быть не хочетъ, но все по своему благоразсужденію своими войсками начинать будетъ,—противъ оныхъ совершенно дѣйствовать повелѣть, и чтобъ сей корпусъ или его королевскому величеству полскому, яко оскорбленной странѣ. по вашей воспріятой о томъ резолюціи, или иному кому изъ союзныхъ, противъ Швеціи подъ команду отданъ былъ, съ такимъ указомъ. чтобъ оный не токмо тотчасъ и безъ всякаго отлагательства съ нашими и нашихъ высокихъ союзниковъ,—его королевского величества полского и дацкого,— войсками соединился дѣйствително, непріятеля атаковалъ, и либо онаго принудилъ въ службу вашу высокосоюзнымъ противъ Франціи вступить. Но ежели какимъ нибудь образомъ тотъ швецкой корпусъ прежде, нежели сіе помѣшано быть могло,—чего мы не уповаемъ,—какимъ нибудь инымъ образомъ въ Польшу, въ Саксонію или въ дацкія провинціи впаденіе учинилъ, дабы тогда помянутый корпусъ того непріятеля туда преслѣдовалъ и соединенными силами опровергнуть и въ несостоянія впредь къ воинскимъ дѣйствамъ привесть трудился. И понеже въ замедленіи опасность, и то подлинно есть, что ежели непріятелю толико времяни дано будетъ въ маршъ вступить, то потомъ поздо будетъ, и оное впаденіе уже болѣе престережено быть не можетъ. Такожде, понеже всѣ вѣдомости увѣдом-

ляютъ, что непріятель толь себя легка, елико возможно было, сочинилъ и якобы уже на скоку обрѣтается намѣренное впаденіе въ Польшу учинити, когда въ то-жъ время и турское впаденіе учинится имѣетъ; того ради уповаемъ мы, что ваше королевино величество, разсудивъ того дѣла важность и справедливость, надлежащимъ образомъ съ своими высокими союзниками, безъ испущенія времяни такіе способы предпріимете, которые довольны быть могутъ намъ и нашимъ высокимъ союзникамъ,— толь торжественно обѣщанное безопасеніе отъ непріятельскаго корпуса въ Помераніи изслѣдовать. Мы уповаемъ сего отъ вашего праводушія толь наипаче, понеже мы чрезъ доброе наше намѣреніе къ вамъ, яко чрезъ которое мы себя въ толикую опасность вамъ въ благоугожденія ввели, оное заслужили. Ежели бъ(жъ) ваше величество съ прочими своими союзниками, паче всякаго чаянія, и не смотря на нашу къ вамъ всегда оказанную дружбу и благоугодность, также противно постановленнаго и отъ толь многихъ сильныхъ державъ министровъ подписаннаго и отъ васъ самихъ подтвержденнаго акта гарантіи, немедленно тому дѣлу не поможете, или помянутому корпусу оборонительному весьма марпировать не повелите, или хотя оный и пойдетъ, но оному-жъ подъ какими-нибудь претекстами и видами никакого указу дать не укажете немедленно противъ непріятеля, какъ выше помянуто, дѣйствовать, но оному токмо для лица тамъ стоять и на сію игру смотрѣть допустите,—то мы симъ противъ того весьма протестуемъ, и съ нашими союзниками—ихъ королевскими величествами датцкимъ и польскимъ—такія мѣры принимать принуждены будемъ, каковы и какимъ образомъ мы къ нашему безопасенію, при нашемъ толь опасномъ состояніи, получить и имѣть можемъ, и какія токмо съ нашимъ интересомъ сходны изобрящемъ. И въ таковомъ случаѣ во всѣхъ слѣдованіяхъ, которыя изъ того произойти могутъ, по лучшей мѣрѣ извинены быть хощемъ. Мы уповаемъ на сіе таковой скорой и соизволительной резолюціи и дѣйствія, которое со извѣстнымъ въ свѣтѣ вашего величества праводушіемъ и съ правостію и вашимъ учиненнымъ обѣщаніемъ и справедливостію нашего желанія сходно быти можетъ. И не можемъ мы, при замедленіи и весьма неисполненіи того, то не инако, якоже за явный знакъ вашего недоброжелательства къ намъ, чего мы, однакожъ, нашимъ добрымъ намѣ-

реніемъ и показаніемъ чистосердечнымъ не заслужили было, принять. Впрочемъ, мы вашему королевину величеству многолѣтняго здравія и всякаго благополучія желаемъ.

Данъ въ Яворовѣ лѣта отъ Рожества Христова 1711, мсца апрѣля 29-го дня, государствованія нашего 29-го году.

Подписано собственноручно: „Петръ“.

Скрѣпилъ: «Графъ Головкинъ».

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Министерскія дѣла кн. Б. И. Куракина». 1710—1711. Т. I-й, стр. 409 — 422. Списокъ съ этой же деклараціи см. въ томъ же архивѣ „Протоколы кн. Бориса Ивановича Куракина, 1710—1711 гг.“, по систематической описи „Архива“, т. XXXVI, стр. 219—224-я].

23. Грамота — царскому величеству Петру Алексѣевичу, — какова дана князю Борису Ивановичу Куракину,—отъ королевы великобританской.

[21-го іюня 1711 г. Переводъ].

[Послѣ титуловъ со обѣихъ сторонъ].

Державнѣйшій и нашъ любезнѣйшій братъ. Понеже принцъ Куракинъ, министръ и полномочный вашего цесарскаго величества, комнатный и подполковникъ отъ вашей гвардіи, насъ увѣдомилъ, что ваше цесарское [1]) величество за благо разсудили онаго отозвать отъ нашего двора королевина,—того ради мы не хотѣли оставить сей оказіи, чтобъ не обнадежить ваше цесарское величество [1]) что мы всегда почтемъ въ числѣ знаковъ тѣхъ, которые вы продолжили намъ показать вашего братскаго доброжелательства, что за благо изобрѣли послать къ намъ особу, такъ равно знатную своимъ высокимъ урожденіемъ, какъ великими добродѣтельми, которыя могутъ достойны быть украшенія шляхетству изящнѣйшему.

Ревность, которую онъ показалъ толь преимущнымъ образомъ къ службѣ вашего цесарскаго [2]) величества, такожде и съ коликимъ благоразуміемъ и тщаніемъ онъ всегда трудился споспѣше-

[1] и [2]) Подъ титуломъ: „цесарское“ или „цесарскаго“ рукою кн. Бориса Ив. Куракина написано: „императорское“ или „императорскаго“, а затѣмъ далѣе титулъ „цесарскій“ рукою того же кн. Б. И. Куракина перечеркнутъ и замѣненъ титуломъ „императорскій“.

ствовать вашимъ интересамъ, насъ совершенно увѣрили о истинныхъ причинахъ, которыя ваше императорское величество имѣли возложити на него. Всемѣрное надѣяніе и вѣрность, съ которою онъ послушествовалъ указомъ вашего величества во время своей резиденціи при нашемъ королевскомъ дворѣ, также и желаніе ревностное, которое онъ всегда являлъ къ содержанію и продолженію дружбы и доброй корришпонденціи, бывшей всегда междо нами и нашими предки, намъ подали поводъ чаять, что никто не есть годнѣе донести вашему цесарскому величеству о истинномъ и высокомъ почтеніи, которое мы имѣемъ къ вашей особѣ, такожде и о усердной склонности ко утвержденію вѣчному сея дружбы и о томъ братскомъ доброжелательствѣ, которое толь счастливо донынѣ междо нами пребыло ко обѣихъ странъ удовольству и къ взаимной пользѣ нашихъ императорскихъ націй.

Того ради просимъ мы вашего императорскаго величества полную вѣру яти вашему помянутому министру и полномочному, ежели съ нашей стороны и по нашему прошенію онъ обнадежитъ ваше императорское величество въ твердой дружбѣ и истинной пріязни, которую мы содержимъ всегда къ вашему императорскому величеству. И желая вашему императорскому величеству долголѣтняго и счастливаго государствованія,

Анна королева.
Квензбури.

Въ Санжемпеѣ, 21 іюня 1711.

Помѣта кн. Бориса Ив. Куракина:

„1711 августа 17-го поданъ списокъ въ Ярославлѣ, въ Польшѣ, великому канцлеру“.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Протоколы кн. Бориса Ив. Куракина, 1710—1711». По систематической описи „Архива“, т. XXVI, стр. 227—228-я].

24. Письмо, каково прислано съ полномочнымъ министромъ съ княземъ Борисомъ Ивановичемъ Куракинымъ къ послу Матвѣеву, въ Гагу, за рукою царскаго величества.

[Октябрь 1711 г.].

Господинъ посолъ! Посылается въ Галандію нашъ полномочный министръ князь Куракинъ для престереганія нашихъ инте-

ресовъ. И тебѣ-бъ быть съ нимъ во всемъ согласну и обще наши всѣ дѣла управлять.

Собственною его царскаго величества рукою:

„Петръ".

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Б. Ив. Куракина". 1711—1715. По систематической описи„ Архива", т. XXVIII, стр. 7-я].

25. Полномочная грамота царя Петра Алексѣевича—кн. Б. И Куракину.

[17-го октября 1711 г, г. Торгау].

Божиею милостию мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всеросійскій і прочая, і прочая, и прочая.

Объявляемъ, кому о семъ вѣдати надлежитъ, что мы отправили в Галандию для осмотрения интересовъ нашихъ полномочного нашего министра и подполковника от гвардіи князя Куракина, которому даемъ чрезъ сие полную мочь высокимъ союзнымъ областямъ, противъ Ѳранціи воюющимъ, Цесарскому Величеству Римскому и ея королевину величеству великобританской и высокомочнымъ господамъ статом соединенныхъ Нидерляндовъ, о всякихъ приключающихся дѣлехъ предложенія чинить и во время случая с министры ихъ трактоват. І что онъ, полномочной нашъ министръ, помянутымъ высокосоюзным нмянемъ нашимъ предлагать будет, или со оными какой трактат постановитъ і заключит, то от насъ все твердо и ненарушимо содержано будетъ. Во увѣрение того сия полномочная грамота дана ему за приписаниемъ собственныя нашея руки і печатью в Торгау октября 17-го дня 1711-го.

[Собственноручно]: „Петръ".

[Скрѣпилъ]: „Граѳъ Головкинъ".

Примѣчаніе. Къ грамотѣ приложена малая государственная печать подъ кустодіею; она писана на листѣ обыкновенной простой бумаги, сложенномъ пакетомъ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Бориса Ивановича Куракина". Т. I, стр. 137-я].

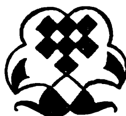
26. Инструкція полномочному министру и подполковнику отъ гвардіи господину князю Куракину, по которой ему, пріѣхавъ въ Галандію, обще съ господиномъ посломъ Матвѣовымъ, высокосоединеннымъ противъ Франціі предложить.

[17-го октября 1711 г.].

Понеже великобританской посол і иные союзничьи министры при дворѣ Црского Величества предлагали, ежебы Его Царское Величество ізволил ихъ высокосоединенных обнадежить, дабы в дѣла ихъ с Ѳранциею его величеству не вмѣшиватца,—того ради его Царское Величество желает от стороны высокосоединенныхъ вѣдать: обѣщают ли они, соединенные, его Царскому Величеству, насупротив того, такожде в дѣла сѣверной войны не вступать и ни в ннѣшнюю ихъ с Ѳранциею войну, ни по учиненіи мира, такожде не вмѣшиваться і завоеванные от шведа мѣста, а особливо на сей сторонѣ моря, его Царскому Величеству и союзником его бес помешателства оставить и к возвращению іхъ не мешать. І чтоб сие іхъ, соединенныхъ, обѣщание не такъ, какъ нейтралной актъ был сочиненъ і в дѣйство не произведенъ, но дабы о томъ постановленной трактатъ от самихъ высокихъ потентатов подписанъ был. А против того с стороны Царского Величества обѣщать, что ежели Царское Величество с своими союзники миръ с шведомъ учинят прежде ихъ, соединенныхъ, с Ѳранциею мира, то и тогда, по одержаніи мира, Царское Величество і его союзники не токмо в войнѣ ихъ, высокосоединенных, против Ѳранціи не будут мешать, но ежели імъ надобно будет, то или в великой союзъ с ними вступят, или войсками вспомочь обѣщаютъ. На что требовать немедленного рѣшенія, а імянно, от дня сего предложенія в два месеца, чтобы Его Царское Величество о том был увѣдомленъ и союзникомъ своимъ могъ приобщить. Данъ в Торгау октября въ 17 день 1711.

[Собственноручная подпись]: „Петръ“.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ивановича Куракина“. Т. I, стр. 139 — 140-я. Дубликатъ этого акта въ томъ же томѣ, стр. 144—145].



27. Проѣздной пасъ кн. Б. И. Куракина.

[17-го октября 1711 г.].

Божиею милостию Мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всеросiйскiй и прочая, и прочая, i прочая. Обьявляемъ чрез сие всѣмъ, кому о томъ вѣдати надлежитъ, что понеже отправили мы для нашихъ дѣлъ в Галандию полномочнаго нашего министра i подполковника от гвардiи князя Куракина; того ради всѣхъ высокихъ областей дружебно просимъ и каждого по состоянию чина и достоинства, кто симъ употребленъ быти iмѣетъ,— приятно желаемъ, дабы его, полномочнаго Ншего министра не токмо свободно вездѣ со обрѣтающимися при нем людми i вещми, чрез которые мѣста ему путь надлежати будетъ, пропускать повелѣли, но i всякое вспомогателное блговоление показывали, за что мы каждымъ областям взаимно в таких же случаяхъ воздавать обѣщаем. Во свидѣтелство того и ради свободного ево в пути проѣзду дан ему сей пас за нашею печатью в Торгау октября 17-го дня 1711.

[Собственноручная подпись]: „Граѳъ Головкинъ“.

Примѣчанiе. Къ грамотѣ, писанной рукою подьячаго на простой бумагѣ, приложена малая государственная печать; она была сложена пакетомъ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ивановича Куракина“. Т. I, стр. 138-я].

28. Письмо царскаго величества къ господину Стелсу.

[18-го октября 1711 г.].

Господинъ Стелсъ! Предъ нѣсколькимъ временемъ о нѣкоторомъ извѣстномъ дѣлѣ, чрезъ брата вашего господина Стелса, чаю, вамъ уже довольно внушено. И понеже нынѣ отправленъ отъ насъ въ Галандiю полномочный нашъ министръ господинъ князь Куракинъ, которому въ томъ дѣлѣ такожъ приказали мы съ вами сноситься. И когда онъ о томъ будетъ къ вамъ писать,

то просимъ васъ, дабы вы во ономъ дѣлѣ приложили свой трудъ. И надѣемся на васъ, что вы намъ въ томъ удовольствіе покажете.

Изъ Торгау, въ 18 д. октября 1711.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Протоколы посольствъ князя Бориса Ив. Куракина. 1711—1715». По систематической описи „Архива", т. XXVIII, стр. 7-я].

29. Письмо царскаго величества къ господину Стелсу.

[19-го октября 1711 г.].

Господине! Понеже мы усмотрѣли, что вы къ нашимъ интересамъ всегда добрую склонность и охоту оказывали, чего мы и довольные опыты имѣли, — того ради не сумнѣваемся, чтобъ вы и при нынѣшнемъ случаѣ, когда мы князя Куракина въ Галандію отправили, въ томъ не продолжили, и нашего интереса, гдѣ потребно, не произыскивали. А нашъ сей посланный можетъ вамъ отъ нашей милости пространно засвидѣтельствовать. И пребываемъ вамъ пріязнію нашею всегда склонны.

Изъ Торгау, октября въ 19 д. 1711.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина". 1711—1715. По систематической описи „Архива",—т. XXVIII, стр. 7-я].

30. Пункты, данные отъ царя Петра Алексѣевича—кн. Б. И. Куракину.

[1-го ноября 1711 г.].

1) Хочетъ-ли принять за медіаторовъ его царское величество въ своей войнѣ.

2) Ежели турка употребитъ противъ своихъ непріятелей, то въ томъ обязуемся, что не будемъ ни съ кѣмъ вступать въ аліансъ противъ турка во всю его войну нынѣшнюю, а за то бы ничего не класть о шведѣ въ нынѣшнемъ миру. Ежели сіе принято будетъ, то и министръ тотчасъ присланъ будетъ, понеже первыя намъ отповѣди нанесли сумнѣніе.

На оборотной сторонѣ этого документа нижеслѣдующая надпись:

„1711 ноября 1/12. Гага.

Таковы пункты даны мнѣ отъ его царскаго величества, которые моею властною рукою писаны въ цыфири къ Волкову“.

Примѣчаніе. Все писано рукой кн. Бор. Ив. Куракина.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ивановича Куракина“. Т. I-й, стр. 142-я].

31. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Куракину.

[20-го декабря 1711 г., Ревель].

Господинъ посолъ. Письмо ваше, писанное изъ Гаги ноября отъ 16-го дня, до насъ дошло, на которое отвѣтствуемъ. О кораблѣ, который вы пріискали, разсуждаемъ такожъ и мы, что оный недорогъ.—Того для надобно его купить, чего для вексель къ вамъ на 8000 ефимковъ изъ Элбинга коменданту Балку чрезъ элбинскихъ, или кенезберскихъ купцовъ, перевесть велѣно. А впредь такою препорціею кораблей не пріискивайте; но по нуждѣ необходимой, развѣ уже тогда, когда такихъ кораблей (о какихъ мы приказывали вамъ) не сыщется. Однакожъ, развѣ одинъ такой еще сторгуйте.

Изъ Ревеля, декабря 20 дня 1711.

Приписано его царскаго величества собственною рукою по сему:

„Петръ“.

PS. Получили ваше другое письмо, въ которомъ пишете, что пріискали вы въ Амбурхѣ другой корабль въ 54 пушки, который такожъ, кажется, недорогъ. Того для старайтесь, дабы оный купить, кромѣ пушекъ, каковъ нынѣ есть. И пріищите нѣсколько на задатокъ денегъ. А о векселѣ будемъ стараться, дабы перевесть въ галанскую землю такъ, какъ вы къ намъ писали.

Такожъ постарайтесь достать вѣдомость о длинѣ морскихъ аглинскихъ пушекъ, а именно отъ камара и до трехфунтовой, по скольку калибра длиною оныя; понеже морскія особливую препорцію имѣютъ отъ сухопутныхъ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Корреспонд. ко двору князя Бориса Ивановича Куракина. 1711—1712“. По систем. описи т. X, стр. 48-я].

32. Полномочная грамота царя Петра Алексѣевича—кн. Б. И. Куракину при генеральномъ съѣздѣ въ Утрехтѣ.

[26-го декабря 1711 г.].

Божиею милостию мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всеросійскій і прочая, і прочая. Вѣдомо чинимъ, понеже мы увѣдомлены, что междо пресветлѣйшіми и державнѣйшіми его цесарским величеством, ея королевиным величествомъ великобрітанским і ихъ высокомочествы господами статами генерал славныхъ, одновладѣтелных, волных соединенных Недерляндовъ і обще между всѣми высокіми союзникі, обязанными в великом союзе—с одной стороны, и междо пресвѣтлѣйшимъ его королевскимъ величеством Ѳранцузскімъ—з другой стороны, генералной съѣздъ к мирнымъ договором 12-го числа мѣсяца генваря імѣет быт учрежденъ в Утрехте: того ради мы, усмотревая в том быт і нашего інтересу, за благо изобрѣли послать, определить и учредить полномочного нашего министра і подполковника от гвардіи князя Куракина. Якоже симъ посылаем, определяем і учреждаемъ того нашего полномочного министра к помянутому генералному съѣзду, дабы остерегал все, что при таковомъ случае к собственному нашему интересу касается, іли касаться можетъ. І особливо повелѣваемъ ему, нашему помянутому министру, и даемъ полную и всемѣрную мочь при том съѣзде, в Утрехте бывъ, о томъ, что приналежитъ къ интересам нашимъ, с послы і полномочными министры, і депутаты, и комисары всѣхъ вышепомянутыхъ державъ, при томъ съѣзде обрѣтающімися, с ними конѳеренціи імѣть и предлагать, і трактоват, і всѣ инструменты, которые потребны к тому могут быть, сочинять, отправлять, отдавать, заключат и подписывать. І акты, і деклераціи, и вся протчая, принадлежащая к нашим інтересом, такъ свободно і пространно чинить, якобы сами то присудственно чинили, іли чинить могли. На что обѣщаем і объявляем вѣрою и словомъ нашимъ, что за пріятно и твердо и ненарушимо імѣть будемъ все, что чрезъ помянутого нашего полномочного заключено, подписано, отдано і розменено будетъ і нами впред подтвержено будет. В вящее увѣрение того мы сие нашею рукою подписали і

нашу государственную печать приложить повелѣли. Дан в Ревеле 1711 г. декабря 26-го дня, государствованія нашего 30-го году.

[Собственноручно]: „Петръ“.

[Скрѣпилъ]: „Граѳъ Головкинъ“.

Примѣчаніе. Къ грамотѣ приложена малая государственная печать подъ кустодіею; она сложена была пакетомъ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Б. Ив. Куракина“. Т. I-ый, стран. 150-я; второй и третій экземпляры этой же грамоты въ томъ же томѣ рукописей, стр. 146—149 и 151].

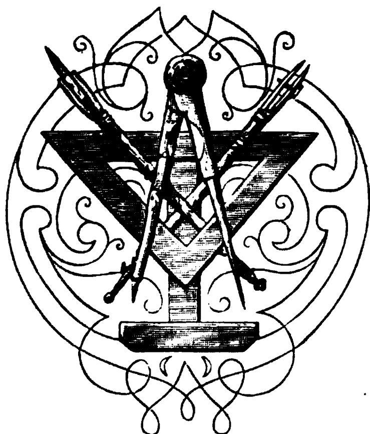
33. Царь Петръ Алексѣевичъ—Ѳедору Салтыкову.

[1711 г.].

Господинъ Салтыковъ. Въ Галандію посылается для нашихъ дѣлъ князь Куракинъ, которому о томъ же дѣлѣ велѣно управлять, и тебѣ-бъ о всемъ съ нимъ списываться и обще стараніе имѣть.

„Петръ“.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина“. 1711—1715. По систематической описи „Архива“, т. XXVIII, стран. 8-я].



34. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Куракину.

[С.-Петербургъ, 4-го февраля 1712 г. Списокъ. Дупликатъ. Получено 7 марта].

Господинъ посолъ. Письма ваши, писанныя декабря отъ 14, 21, 28 чиселъ, до насъ дошли, по которымъ мы увѣдомились, что вы обыскали еще два линейныхъ корабля — первый 60-ти, другой отъ 80 пушекъ. И на сіе болѣе не имѣемъ что отвѣтствовать, токмо какъ возможно трудитесь, дабы ихъ достать. И въ деньгахъ будьте надежны; ибо изъ Риги велѣли на тѣ пере-

вести вексель къ вамъ на сто тысячъ ефимковъ въ Амстердамъ, на имя тамошнихъ купцовъ, на Тисамо и на Питера Кроненбурха. И въ то вышепомянутое число напередъ на тридцать тысячъ вексель изъ Риги ужъ къ нимъ и посланъ, потомъ вскорѣ и достальныя переведены будутъ. Здѣсь уже всѣ деньги рижане приняли; однакожъ, чего мы не чаемъ, ежели замѣшкаются вексели, а между тѣмъ опасность такая будетъ, что оные корабли будутъ проходить, или безъ денегъ не довѣрятъ, то весьма гдѣнибудь тамъ возьмите на кредитъ денегъ, дабы тѣмъ кораблей не пропустить. И въ томъ крѣпко обяжитесь письмами въ такой силѣ, что, не заплатя денегъ, не должны вы оттуль выѣхать, дабы тѣмъ удержать; ибо вексель, всеконечно, будетъ къ вамъ, въ чемъ будьте надежны.

„Петръ“.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденціи ко двору кн. Бориса Ивановича Куракина, 1711—1712“. По систематической описи „Архива“, т. X, стр. 93-я].

35. Грамота полномочная царя Петра Алексѣевича—кн. Б. И. Куракину.

[26-го февраля 1712 г.].

Божіею милостію, Мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Симъ полную мочь полномочному нашему министру и подполковнику отъ гвардіи князю Куракину къ трактованію съ ихъ высокомочествы господами Статами генералъ славныхъ, одновладѣтельныхъ, вольныхъ соединенныхъ Нидерляндовъ о пошлинахъ, которыя имѣютъ собираться отъ подданныхъ ихъ высокомочія въ привращенныхъ и завоеванныхъ городѣхъ отъ короны шведской. И что оный полномочный нашъ министръ и подполковникъ отъ гвардіи о томъ, по данному нашему указу, постановитъ и утвердитъ, и то отъ насъ твердо и ненарушимо содержано и чрезъ ратификацію впредь подтвержено будетъ. И для вящшаго увѣренія того мы сіе нашею рукою подписали и нашу государственную печать приложить повелѣли. Данъ въ Санктпетерзбурхѣ февраля 26-го 1712-го, государствованія нашего 30 году.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина 1711—1715“. По систематич. описи „Архива“, т. XXVIII, стр. 37-я].

36. Великого Государя грамота, какова послана къ Статомъ Галанскимъ в нынешнемъ 1712 году марта въ 22-й день.

[22-го марта 1712 г.].

[По имянованіи великого государя титлъ]. Изобрѣли мы за потребно, вмѣсто нашего, до сего времяни при вашемъ высокомочіи бывшаго, посла господина Матвѣева, к продолженію дружбы и содержанию доброго согласия полномочному нашему министру и подполковнику от гвардіи князю Куракину, посланному от насъ к вашему высокомочию и нынѣ пребывающему при васъ, в помянутомъ характере пребывати и впред при васъ. Того ради просимъ ваше высокомочие дружебно, чтоб вы не токмо склонную ему аудиэнцию дали, но и во всем томъ, что он такъ нынѣ, какъ и в прочем от времяни до времяни, по нашему указу, вашему высокомочию предлагать будет, полную вѣру яти, такожде и всегда ему на то такую резолюцию дати изволили, какову мы нашего ради всегда оказанного доброго намерения к вашему высокомочию уповаемъ. Желаемъ в протчемъ вашему высокомочию здравия и всякого благоповедения. Дан в Санктъпитербурге марта 22-го 1712 году.

[Помѣта рукою князя Бориса Ивановича Куракина]: 1712-го 24 августа (4 сентября). Въ Помераніи справленось, и сказали, что переводу не приложено; надлежитъ перевести.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ив. Куракина». Т. I, стр. 152—153-я].

37. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Куракину.

[С.-Петербургъ, 8-го апрѣля 1712 г.].

Господинъ посолъ. Письмо ваше, писанное марта отъ 11 дня, до насъ дошло, въ которомъ пишете, что вы векселя, переведенные чрезъ рижскихъ купцовъ, еще не всѣ исправно получили. Однакожъ, мы надѣемся, что въ сихъ числѣхъ и достальные получили. И хотя(бы) замедлилось (чего мы не чаемъ), то у когонибудь тамъ для расплаты нынѣ за сторгованные корабли денегъ на кредитъ возьмите, какъ мы и прежде къ вамъ писали, чтобъ

ихъ не пропустить. Что-жъ Ѳедоръ Салтыковъ въ письмѣ своемъ упоминаетъ, что способнѣе оные тамъ подрядить дѣлать, нежели покупать, и за сіе охотно берется Ѳранцъ Поппъ,— и сей способъ зѣло изрядный. Того для на тѣ на всѣ деньги, которыя къ вамъ переведены, сколько возможно, подрядите сдѣлать противъ чертежа, каковъ къ вамъ при семъ посланъ, токмо одни корпусы; а прочее, что какихъ надобно, то дешевле мочно прислать отъ города. И, какъ возможно, сіе дѣло хранить тайно, и дѣлайте скорѣе.

Изъ Санктпетербурха въ 8 д. апрѣля 1712.

Приписано его величества рукою по сему:

„Петръ".

Помѣта рукою кн. Бориса Ив. Куракина: „Отъ царскаго величества князь Куракину".

Примѣчаніе кн. Б. И. Куракина: 1712 (отъ) апрѣля 3-го какова полномочная грамота прислана при письмѣ высокографскаго превосходительства Гавріила Ивановича (Головкина), за подписаніемъ собственновластной руки его царскаго величества, о трактованіи съ господами статами пошлинъ для учиненія въ завоеванныхъ отъ шведской короны городѣхъ, — та при семъ слѣдуетъ. (Таковой грамоты не оказалось въ книгѣ корреспонденціи).

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Корреспонд. ко двору Б. И. Куракина. 1711—1712». По систематической описи т. X, стр. 149—150-я].

38. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Куракину.

[10-го (апрѣля?) 1712 г.—Дупликатъ].

Господинъ подполковникъ. Письмо ваше изъ Гаги, апрѣля отъ 5-го дня, до насъ дошло, на которое отвѣтствуемъ. Два корабля, которые обыскалъ нынѣ въ Англіи Ѳедоръ Салтыковъ, трудитесь, дабы ихъ не пропустить; а третій, который 46 пушекъ (ежели мочно у него на нижней палубѣ поставить 12—фунтовыя пушки), то такихъ не пропускайте. Однакожъ, старайтесь пріискивать штидесятные, пятидесятные и сорока осьми пушекъ, а ниже 48 пушекъ не пріискивать. О переводѣ достальныхъ

денегъ нынѣ паки къ рижскимъ купцамъ указъ послали, дабы ихъ какъ наискорѣе къ вамъ переводили.

Таково послано, за подписаніемъ его царскаго величества руки, изъ Петербурха 10-го „ “ 1712 го.

Помѣта: „Таково письмо получено въ Гагѣ подъ ковертомъ Алексѣя Макарьева (Макарова), а орежинальное еще не дошло. Мая 6 (17)—1712“.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденція ко двору кн. Бориса Ив. Куракина. 1711—1712“. По систематической описи т. X, стр. 173-я].

39. Грамота полномочная царя Петра Алексѣевича—кн. Б. И. Куракину.

[30-го августа 1712 г.].

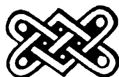
Божиею милостию Мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій и протчая, и протчая, и протчая. Объявляемъ, что мы отправили къ ихъ высокомочию господамъ Статамъ Генералъ славныхъ, одновладѣтелныхъ, волныхъ соединенныхъ Нидер ляндовъ посла нашего, подполковника от гвардіи князя Куракина, которому даемъ симъ полную мочь ихъ высокомочию о всякихъ приключающихся дѣлехъ. по даннымъ ему отъ насъ инструкциямъ, предложения чинить и, во время случая, съ ихъ высокомочиемъ трактовать и заключать. I что оный посолъ нашъ ихъ высокомочию имянемъ нашим предлагать будетъ, или со оными какой трактат постановитъ и заключитъ, и то от насъ твердо и ненарушимо содержано і чрезъ ратификацию впред подтвержено будетъ. I для вящего увѣрения того мы сие нашею рукою подписали и нашу государственную печать приложить повелѣли. Данъ въ Грибсвалде, августа 30-го дня, 1712 году.

[Собственноручно]: „Петръ“.

[Скрѣпилъ]: „Граѳъ Головкинъ“.

Примѣчаніе. Къ грамотѣ приложена малая государственная печать подъ кустодіею.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ив. Куракина“. Т. 1 стр. 180-я].



40. Проѣзжая грамота—князю Борису Ивановичу Куракину.

[Сентябрь 1712 г.].

Божиею милостию мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всеросійскій і прочая, і прочая, і прочая. Объявляемъ чрез сие, кому о том вѣдати надлежитъ. Понеже имѣетъ ѣхать из Грибсвалда для нашихъ дѣлъ в Галандию посолъ нашъ генерал-маеоръ і подполковникъ от гвардиі князь Куракинъ, того ради всѣхъ высокихъ областей дружебно просимъ і от каждого по состоянию чина и достоинства, кто сим употребленъ быти імѣетъ, благоволително желаемъ, дабы помянутого нашего посла, в Галандию ѣдучаго с людмі его і багажемъ, не токмо свободно вездѣ, чрез которые мѣста ему пут надлежати будетъ, пропускат повелѣли, но і всякое вспомогателное благоволение оному показывали, за что мы каждымъ областям взаимно в таких же случаях воздавать обѣщаемъ. Во свидѣтелство того и ради свободного ево в пути проѣзду дан ему сей пас за нашею печатью в Грибсвалде сентября „ “ дня 1712 году.

[Собственноручно подписалъ]: „Граѳъ Головкинъ“.

Къ грамотѣ приложена малая государственная печать подъ кустодіею.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Бориса Ив. Куракина“. Т. I, стр. 181-я].

41. Указъ царя Петра Алексѣевича о переводѣ денегъ въ Голландію кн. Б. И. Куракину.

[12-го сентября 1712 г.].

Понеже, по имянному нашему указу, велено із Москвы сенату перевесть в Галандію нѣкоторое число знатное денегъ чрез вексель, х которымъ нынѣ указ посылаетца, чтоб тѣ вексели посылали они і адресовали к нему, князю Куракину, того ради, прибывъ ему в Галандію, по тѣмъ векселямъ, присланнымъ із Москвы, от галанскихъ купцовъ, на чье имя тѣ вексели присланы будутъ, у оныхъ денги брать к себѣ; а взявъ оныя, по присланнымъ к нему указомъ нашимъ, держать, а без указу ни на какия росходы не держать. И дабы помянутые купцы в отдаче тѣхъ

денегъ ему вѣру яли, того ради во увѣреніе того сіе нашею рукою подписано і нашею печатью укрѣплено. Данъ в Грибсвалде въ 12 день сентября 1712-го году.

[Собственноручно]: „Петръ".

Къ указу приложена малая государственная печать подъ кустодіею.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ив. Куракина". Т. I, стр. 182-я].

42. Патентъ царя Петра Алексѣевича кн. Б. И. Куракину на чинъ генералъ-маіора.

[14-го сентября 1712 г.].

Божиею милостию Мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всеросійскій і прочая, и прочая, и прочая. Чрез сие объявляемъ, что мы нашего подполковника от гвардиі князя Бориса Куракина за ево вѣрнорадѣтелные к намъ службы и для доброго воинского искусства в генералы-маеоры в войске нашем всемилостивѣйше объявили. I того ради Мы ему сей патентъ для подлинного увѣрения, за подписаниемъ собственные нашея руки, дать соізволили і нашею печатью запечатат повелѣли. I состоим в надежде, что онъ во всемъ тако держаться і намъ служити будет, како его храбрости и доброму оѳицеру надлежит. За что мы приналежащѣе чину его жалованье дават обѣщаем. Данъ в Грибсвалде сентября въ 14 д. 1712 году.

[Собственноручно]: „Петръ".

Къ указу приложена малая государственная печать подъ кустодіею.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ив. Куракина". Т. I, стр. 183-я].

43. Грамота полномочная царя Петра Алексѣевича—кн. Б. И. Куракину.

[6-го октября 1712 г.].

Божиею милостию Мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всеросійскій и прочая, и прочая, и прочая.—Даемъ симъ полную мочь послу нашему генералу-маеору і подполковнику от гвардіи князю Куракину к трактованию съ ихъ высокомочествы господами статами генерал славныхъ, одновладѣтелныхъ, волныхъ соединенных Нидерляндовъ о комерциі между нашихъ и іхъ высоко-

мочества подданныхъ, во обоихъ странахъ отправляемой. И что оный посол нашъ о томъ постановитъ, или со онымі какой трактат заключит, то от нас твердо и ненарушимо содержано будетъ. И для вящаго увѣрения того Мы сие нашею рукою подписали и нашу государственную печать приложить повелѣли. Дан в Лейпциге октября въ 6 д. 1712 году.

[Собственноручно]: „Петръ".

[Скрѣпилъ]: „Граѳъ: Головкинъ".

Примѣчаніе. Къ полномочной грамотѣ приложена малая государственная печать подъ кустодіею.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. „Полномочныя грамоты и патенты кн. Бориса Ив. Куракина". Т. I, стр. 187-я].

44. Грамота царя Петра Алексѣевича о денежныхъ выдачахъ въ Голландіи.

[7-го ноября 1712 г.].

Божиею милостию Мы, Петръ Первыі, царь и самодержецъ всеросиіскиі і прочая, і прочая, і прочая. Обьявляемъ, кому о томъ вѣдати надлежить. Понеже потребно намъ нынѣ в Галандіи на нѣкоторыя потребности знатная сумма денегъ, и вручилі о томъ комисию послу нашему генералу-маеору і подполковнику от гвардиі князю Куракину, что ежели к наличнымъ нашимъ в Галандиі денгамъ что еще оных потребно будетъ, дабы онъ то число денегъ взялъ у купцовъ и давалъ имъ писма, что оные денги имъ зачесть в пошлину у города Архангельского іли на Москвѣ денгами і товарами, по ихъ требованию, заплатить, і того ради чрезъ сие чинимъ обнадеживание, что у кого іс купцовъ помянутой посолъ нашъ коликое число вышеписанным образом возметъ денегъ, то, по ево писмамъ, оные іли в пошлину у города Архангельского зачтены, іли денгами і товарами на Москвѣ, іли індѣ гдѣ, по ихъ требованию, заплачены будутъ без продолжения. Во уверение того мы сие собственною нашею рукою подписали і нашею печатью запечатать повелѣли. Данъ в Дрездене ноября въ 7 день 1712 году.

[Собственноручно]: „Петръ".

Примѣчаніе. Приложена малая государственная печать подъ кустодіею.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Б. Ив. Куракина". Т. I, стр. 188-я. На слѣдующей страницѣ, 189-й, ...тъ этой же самой грамоты].

45. Грамота царя Петра Алексѣевича къ Аннѣ, королевѣ англiйской.

[1712 г.].

Понеже настоящея воiна, по желанию с обеiхъ сторонъ, являѣтся, приходитъ ко окончанию, того ради за благо iзобрели репрезентовать нашю особу чрез iзячного i вернаго, нам любезнаго гсдна Бориса князя Куракина, нашего министра стацкаго, генерала-маiора i подполковника от гвардиi, которого въ томъ намерениi посылаѣмъ, дабы при мирномъ конгресе присудствовалъ, i что от насъ ему указано,—надлежаще iсправилъ. I дабы сему чрезвычаiному послу нашему во всем том, что нашим iменемъ предложитъ, равно, якобы мы сами предлагали, склонно принето было, i о том особливо от вашего величества любително требуѣмъ i притом просим, дабы послам своiмъ, к мирному делу определеннымъ, повелели, дабы въ требуемыхъ делехъ от насъ при случаѣхъ вспомогали. А мы, насупротивъ, должны i обещаемъ такиѣ оказания великоi приязни i дружбы благодарным серцемъ в вечноi памяти содержать, i желаемъ усердно вашему величеству многолетного здравия. Данъ.... годъ i число.

Примѣчанiе. Списокъ руки кн. Бориса Ивановича Куракина.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн Бориса Ив. Куракина". Т. I, стр. 169—170-я].

46. Грамота царя Петра Алексѣевича къ Голландскимъ Штатамъ.

[1712 г.].

Понеже мы iзяшнеiшего нашего стацкого министра, генералмаiора i подполковника нашеi гвардиi гсдна Бориса князя Куракина назначили при настоящихъ мирныхъ трактатахъ i конгресе с нашеi стороны быть чрезвычаiным послом, i мы оному повелели все то престерегать, что касаться к собственному iнтересу нашему быть можетъ. I понеже мы по крепкоi надежде, которую мы iмеѣмъ на ваше высокомочие, не сумневаѣмся, что

вы чрез свое силное вспоможение к нашему желанию при семъ случаѣ не оставите; того ради просимъ ваше высокомочие симъ дружебно, соседственно і прилежно ему, князю Куракину, яко нашему чрезвычаіному послу, полную веру яти, яко нам самимъ, і на оные такъ благоізволително надлежаще і решително соотвѣтствовать, такожде і своімъ деіствителным вспомоществованиѣмъ такъ накрепко вспомогат, какъ достоінство нашего желания того требуетъ, і какъ наша к вашему высокомочию імеющея надежда в томъ постановлена есть. А мы взаімно вашему высокомочию при всякихъ случаѣхъ воздать склонны, і пребываѣмъ і протчея.

Примѣчаніе. Списокъ руки кн. Бориса Иван. Куракина.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ив. Куракина". Т. I-й, стр. 167—168-я].

47. Грамота царя Петра Алексѣевича къ цесарю Римскому Карлу VI.

[1712 г.].

Понеже мы ізячнейшего і намъ любимого нашего министра стацкого, генерала-маіора і подполковника от нашеі гвардіи гсдна Бориса князя Куракина определили при настоящих мирных трактатах в Утрехте с нашеі стороны быть чрезвычаіным посломъ і полномочнымъ,—і мы оному повелели все то престерегать, что к собственному нашему інтересу касадься можетъ. І понеже мы, імея дружебную надежду на ваше величество, не сумнсваемся, что вы чрезъ свое многодеіствителное вспоможение к нашему правонамеренному желанию вспомочти не оставите; того ради просимъ дружебно ваше величество, дабы ему, князю Куракину, яко нашему чрезвычаіному послу полномочному, въ его предложениях, во всемъ полную веру яти, яко нам самим, чрезъ своіхъ при семъ генералномъ съѣзде пословъ і полномочныхъ такъ силно въ его предложенияхъ вспомогать повелели, какъ наше к вашему величеству імеющее особливое надеѣниѣ в том есть. А мы за сию особливую приязнь і благоізволениѣ вашему вели-

честву насупротивъ обещаѣмъ такиѣ оказаниѣ великоі приязни і дружбы благодарным сердцем в вечноі памяти содержать.

Замѣтка кн. Б. И. Куракина: При том обыкновенное окончание.

Примѣчаніе. Списокъ руки князя Бориса Ивановича Куракина.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Бориса Иван. Куракина". Т. I, стр. 164—166-я.]

48. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Куракину.

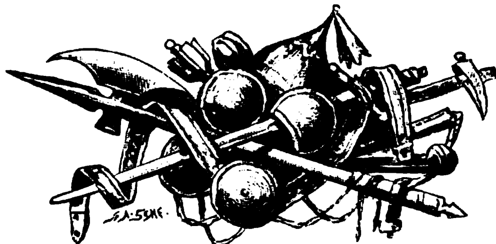
[Выборгъ, 25 д. (апрѣля) 1712 г.].

Господинъ подполковникъ. Понеже въ Галандіи, около Гарлема, есть липовыя деревья отъ сѣмянъ (а не изъ дикихъ) въ песочныхъ мѣстахъ, которыя продаютъ и отвозятъ въ Стокхолмъ и прочія нордскія мѣста, и о такихъ потрудитесь, дабы достать тысячи двѣ, толщиною въ шесть дюймовъ вкругъ, или въ три дюйма въ діаметръ, и чтобъ отъ корени отсѣчены были вверхъ десять футовъ. И посадя съ коренемъ на корабль въ песокъ, который для балласта кладется, и прислать въ Питербурхъ тою-жъ осенью; а лутче самъ освѣдомься, когда лутче. И для того надобно у Статовъ исходатайствовать пасъ тому шкиперу, который на кораблѣ съ тѣми деревьями поѣдетъ, чтобъ свободно оный отъ непріятеля могъ доѣхать до Санктпетербурха. Буде же въ Санктпетерзбурхъ привезть невозможно, то хотя въ Ревель, по самой нуждѣ.

„Петръ".

Изъ Выборха, въ 25 д. (апрѣля) 1712.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденціи ко двору кн. Бориса Ив. Куракина, 1711—1712". По систематич. описи т. X, стр. 154-я].



49. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Куракину.

[18-го мая 1713 г.].

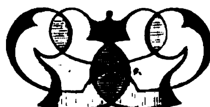
Господинъ подполковникъ. Письмо твое, писанное апрѣля отъ 14-го дня, до насъ дошло, въ которомъ пишете, что Ѳедоръ Салтыковъ купленныхъ трехъ кораблей, которые уже были во всякой готовности, къ Ревелю не отправилъ. И того зѣло жаль, что онъ пропустилъ удобное время; ибо, какъ о времени, такъ и о прочемъ о всемъ, довольно къ нему писано, дабы онъ сносился съ вами. Такожъ писано къ нему, чтобъ отпускать подъ товарами тѣ корабли, которыхъ онъ ждалъ изъ Трада и изъ Остъ-Индіи, о которыхъ мы чаяли, что будутъ поздо, а не о тѣхъ, которые уже были совсѣмъ готовы, которые-бъ свободно могли, безъ всякой опасности, пройти къ Ревелю; ибо непріятель нынѣ въ слабомъ состояніи. И явилися на морѣ зѣло поздо, и то близъ здѣшнихъ финлянскихъ береговъ, у Елзинкфорса. И чаемъ, что будутъ смотрѣть на наши войска, которыя уже въ здѣшнюю землю съ помощію Божіею вступили, и Елзинкфорсъ, такожъ и Бургоу, какъ моремъ, такъ и сухимъ путемъ овладѣли. И потомъ пойдутъ до Або прямо. И для того, какъ о тѣхъ, такъ и о прочихъ покупныхъ корабляхъ старайтесь, дабы ихъ отпустить какъ наискорѣе прямо къ Ревелю, подъ агленскими торговыми пасами, и чтобъ для лица, дабы не было подозрѣнія, хотя по небольшому числу положено-бъ было на нихъ какихъ-нибудь товаровъ. Такожъ старайтесь и о новоприсланномъ, который еще на докахъ, дабы его не пропустить.

„Петръ".

Съ шнавы-Лункезъ. Въ 18 д. маія 1713-го. При Бурховѣ (Бургоу).

Помѣта: Получено въ Гагѣ, 17 (28) іюня 1713 г.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденція ко двору князя Бориса Ивановича Куракина". 1713 г. Томъ XII, стр. 353—354-я].



50. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Куракину.

[16-го іюня 1713 г. С.-Петербургъ]. [Дупликатъ].

Господинъ подполковникъ. Объявляемъ вамъ, что учинилось нынѣ у Элзенфорса. Когда непріятель оный сжегъ, тогда мы отступили отъ онаго мѣста верстъ съ сорокъ и начали дѣлать шанецъ для магазиновъ. А шаутбейнахтъ галерный Боцисъ съ частью скомповей самъ и его партіи неотлучно въ виду отъ Элзенфорса были. По томъ отступленіи, на третій день прибылъ вице-адмиралъ шведскій Лили (Лелій) съ восьмью кораблями, съ которымъ пришло два судна торговыхъ подъ шведскими флаги. Потомъ еще пришли три флейта, которыхъ флаговъ за позднимъ временемъ не видали. Оныя суда пристали всѣ къ Элзенфорсу подъ пушками непріятеля, что видя, вышереченный шаутбейнахтъ послалъ оныя ночью сжечь,—что посланные и учинили. А когда почали на корабли всходить и нѣкоторые уже и зажгли, тогда на одномъ подняли голанской флагъ. Также и люди, которые взяты на тѣхъ корабляхъ, сказываются, что—голанцы, которыхъ имена посылаю при семъ. Чего для надлежитъ вамъ въ Гагѣ о томъ объявить ихъ имена,—подлинные-ль оные голанцы,—ибо пасы сгорѣли, а словамъ вѣрить трудно. И буде подлинные голанцы, тотчасъ отпущены будутъ. Такожъ, чтобъ (то) намъ тамъ въ непріязнь не поставлено было, ибо оные къ намъ по обычаю непріятельскому, стоя болѣе недѣли, о себѣ знать (не дали); а отговариваются, что ихъ вице-адмиралъ шведскій не пустилъ. А когда мы пришли къ Ригѣ и оную осадили, тогда на другой день всѣ нейтральные шиперы пріѣхали съ пасами къ намъ въ обозъ и объявили. Тогда имъ даны отъ насъ для войска такожъ пасы свободные. А эти хотя-бъ и подлинные голанцы, чтобъ указъ данъ былъ, чтобъ впредь такъ не дѣлали; ибо ежели не станутъ о себѣ пасовъ казать заранѣе, то флагамъ,—чему вѣрить,—понеже въ томъ много обману живетъ. Къ тому-жъ когда было разбирать тогда, когда со всѣхъ шведскихъ кораблей по нашихъ изъ столько множества пушекъ стрѣляли.

„Петръ“.

Изъ Санктпетербурга. Въ 16-й день іюня 1713-го.

Примѣчаніе кн. Б. И. Куракина: При томъ-же письмѣ присланъ билетъ имянъ шиперскихъ: Янъ Абраміенъ, Фридрихъ Эдесъ, Липпей Фильцъ, Ремертъ Абесъ, Япи Питерсъ.

1713-го іюля въ 24 й день полученъ съ вышепомянутаго письма дупликатъ, у котораго вновь написано P.S^{комъ}: „Письмо твое и господина Салтыкова, писанное изъ Гаги отъ 6-го числа іюня, до насъ дошло, въ которыхъ объявляете о счетѣ съ аглинскимъ купцомъ Рабузинымъ, также особо и о заплатѣ ему за его трудъ процепту. И то, конечно, надобно исполнить, дабы съ нимъ счетъ окончать. Также и проценты, которые онъ требуетъ, по обычаю купечества, надобно ему заплатить, дабы онъ вящее въ той коммисіи—о которой вы извѣстны—трудъ свой приложилъ“.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденціи ко двору кн. Б. Ив. Куракина“. 1713. Томъ V, стр. 115-я, по систематической описи „Архива“ томъ XIII-й].

51. Полномочная грамота кн. Б. И. Куракину къ съѣзду мирныхъ трактатовъ сѣверной войны междо высокими союзники и Шведомъ.

[3-го іюля 1713 г.].

Божіею милостію мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ, кому о семъ вѣдати надлежитъ. Понеже мы вѣрнаго и намъ любезнаго господина князя Бориса Куракина, нашего тайнаго совѣтника, генерала-маеора и подполковника отъ нашей гвардіи, назначили при мѣстѣ конгресса мирныхъ трактатовъ междо нами и нашими высокими союзники, его величества короля дацкаго и его величества короля польскаго—съ одной, и его королевскимъ величествомъ швецкимъ—съ другой сторонъ, быть чрезвычайнымъ посломъ и полномочнымъ, которому даёмъ чрезъ сіе полную мочь о всѣхъ приключшихся при томъ дѣлѣхъ трактовать, постановлять и заключать. И что онъ, нашъ чрезвычайный и полномочный посолъ, въ тѣхъ мирныхъ трактатѣхъ съ полномочными министры его величества швецкаго постановитъ и заключитъ,—то отъ насъ все твердо и ненарушимо содержано будетъ. Того ради сія полномочная наша грамота ему дана за

приписаніемъ собственныя нашея руки и печатью въ Санктпетерзбурхѣ іюля въ 3 д. 1713, государствованія нашего 32-го году.

„Петръ“.

„Графъ Головкинъ“.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина. 1711—1715». По систематич. описи т. XXVIII, стр. 65-я].

52. Грамота царя Петра Алексѣевича — Голландскимъ Штатамъ.

[24-го іюля 1713 г.].

Божиею милостию мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всеросиіскиі и прочая, и прочая, и прочая. Высокомочнымъ господамъ статомъ генералъ славныхъ, одновладѣтелныхъ, волныхъ соединенныхъ Недерляндовъ дружелюбно поздравляемъ. Понеже мы вѣрного и намъ любезного гсдна князя Бориса Куракина, тайного ншего совѣтника, генерала-маеора и подполковника от нашей гвардіи определили с нашей стороны быть чрезъзвычайнымъ посломъ и полномочнымъ при конгресе мирныхъ трактатовъ, имѣющихъ быть междо нами і нашими высокими союзники— с одной стороны, и междо короною швецкою—з другой,—и оному повелѣли купно с нашими высокими союзники во оные мирные трактаты вступать. И какъ мы съ особливымъ желаниемъ и охотою вашихъ высокомочествъ добрыя средства к сему толь полезному мирному дѣлу приняли, такъ мы и не сумнѣваемся, что вы, по такимъ своимъ добрымъ намѣрениямъ, не оставите во всемъ ономъ вспоможения чинить, что к благому успѣху нашихъ желаниі простиратца можетъ. Того ради просимъ ваше высокомочие симъ дружебно и прилѣжно ему, кнзю Борису Куракину, яко нашему чрезвычайному послу, вѣру яти, яко намъ самимъ, и на требования его блгоизволително и рѣшително соотвѣтствовать, такожде и своими дѣйствителными добрыми средствы в дѣлехъ, к нашему интересу касающихся, такъ накрѣпко вспомогать, какъ наша к вашему высокомочию имѣющая надежда в томъ постановлена есть. А мы взаимно инако не можемъ, что со всякимъ добрымъ усердиемъ за то при всякихъ случаяхъ признателны быть. При семъ мы вашу высокомочность в сохранение Господу Богу Всемогущему предаемъ. Данъ в Санктъпи-

терзбурге лѣта от Рожества Христова 1713-го июля 24-го дня, государствования нашего 32-го году.

Вашего высокомочія
добрый приятель [далѣе—собственноручно]: „Петръ“.

Примѣчаніе: На оборотной сторонѣ настоящей грамоты слѣдующая надпись: „Высокомочнымъ господамъ статомъ генералъ славныхъ, одновладѣтелныхъ, волныхъ соединенныхъ Недерляндовъ“.

Къ грамотѣ была приложена государственная печать; писана грамота на большомъ листѣ александрійской бумаги и была сложена пакетомъ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ив. Куракина“. Т. I, стр. 195-я].

53. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Куракину.

[19-го августа 1713 г.]. (Дупликатъ).

Господинъ подполковникъ. Два ваши письма, писанныя іюля отъ 25-го, августа отъ 15-го чиселъ я получилъ, на которыя, для скораго отпуска почты, пространно не успѣлъ отвѣтствовать. Только прошу васъ, чтобъ гораздо трудились въ покупкѣ кораблей, ибо наша нынѣ война вся въ томъ состоитъ. Денегъ уже вы имѣете пятьдесятъ пять тысячъ; а нынѣ переводятъ еще семьдесятъ тысячъ. А буде хотя всего невозможно будетъ, то, конечно, пятьдесять тысячъ переведено будетъ. А чрезъ кого,— о томъ дадимъ впредь знать.

„Петръ“.

Изъ Санктпетербурга.
19-го августа 1713-го.

P. S. Изъ Финляндіи возвратились сюда сего мѣсяца въ 14-й день.

Что-же пишете вы, что покупные корабли вооружать осьмнадцатифунтовыми пушками будетъ дорого, и для того пушки на нихъ велите поставить хотя не всѣ, но сколько возможно.

На весну, какъ будутъ отправляться торговые корабли сюда или въ Ревель, тогда велите купить и положить на нихъ, вмѣсто балласта, лучшаго голанскаго кирпича, который дѣлается изъ бѣлой глины, отъ сорока до пятидесяти тысячъ, а буде воз-

можно,—и больше, ибо оный намъ зѣло здѣсь нуженъ къ литью пушекъ, на дѣло печей; понеже здѣсь такой бѣлой глины нѣтъ, а привозятъ съ Москвы,—то горазцо ставится дорого.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденціи ко двору кн. Бориса Ив. Куракина, 1713“. Томъ V, стр. 369-я—370-я, по систематической описи „Архива“ т. XIII].

54. Царь Петръ Алексѣевичъ—князю Б. И. Куракину.

[30-го августа 1713 г.].

Господинъ подполковникъ. Объявляемъ вамъ, что, по укрѣпленіи Гелзенфорса и его гавана, съ арміею путь свой воспріялъ, въ 17-й день сего августа, прямо къ Абоу. А непріятельская армія стояла тогда (подъ командою генераловъ-маеоровъ Аренфелта и Фитингофа) при деревнѣ Сомерсъ, на половинѣ дороги, въ боку, къ правой сторонѣ. И отъ взятыхъ языковъ подтверждалось, что намѣрены непріятели насъ держать на рѣкѣ Салѣ. А когда приближились къ рѣкѣ Карисланзбро, то передовые наши наѣхали тутъ полковника Штерншканца съ 500 пѣшихъ и 250 конныхъ, который мостъ передъ собою сжегъ. А рѣка вся зѣло порожиста, гдѣ непріятель крѣпко насъ боронилъ. Однакожъ, наши зѣло храбро поступили: переметавъ бревна, а горѣлыя клѣтки ползкомъ черезъ подъ своимъ ружьемъ перешли и непріятеля сбили, гдѣ взяли оберъ-офицеровъ 6, капраловъ и рядовыхъ 68 (да убито болѣе ста человѣкъ), которые такожъ вышеписанное подтвердили. Но когда оттоль къ вышеписанной рѣкѣ пришли, то непріятеля тамъ не нашли. Итако, въ 28 день сего августа, безъ всякаго сопротивленія въ сей столичный финскаго княжства городъ вошли, и съ помощію Божіею сіе княжство овладѣли. А непріятель, какъ нынѣ слышимъ, намѣренъ идти во Стербутенъ, которому послѣдовать такожъ будемъ. И сею новиною вамъ поздравляемъ. И притомъ еще напоминаемъ, что мы, хотя итакъ далеко Богъ далъ счастье и хотя больше еще будетъ то, однакожъ такого намѣренія на швецкое государство не имѣемъ, какъ ихъ король имѣлъ на насъ. Но при всякомъ благополучіи добраго и полезнаго мира не отрицаемся. Сіе для

того пишу, дабы вы могли плевосѣятелемъ о насъ симъ уста заграждать. „Петръ“.

Изъ Абоува, въ 30-й августа 1713.

[„Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина“: „Протоколы посольствъ князя Бориса Ивановича Куракина. 1715—1718“, по сист. описи т. XXX, стр. 556—557. Копія этого письма имѣется еще въ томъ же Архивѣ: „Корреспонденція ко двору кн. Б. И. Куракина“. 1713, т. V, стр. 366—367, по систематич. описи „Архива“ т. XIII. Примѣчаніе на этой копіи рукою кн. Б. И. Куракина: „Таково письмо получено здѣсь октября 8-го (19-го) 1713-го“].

55. Грамота, посланная отъ царскаго величества къ королю прусскому Фридриху I-му, дабы никакихъ противныхъ поступокъ онъ противъ короля дацкаго не восприималъ.

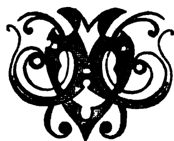
Изъ Санктпетерзбурга, сентября 20 дня 1713-го.

[Списокъ].

Вашего величества писаніе, посланное изъ Берлина отъ 9-го августа, мы, по возвращеніи нашемъ изъ Финляндіи, получили, изъ котораго выразумѣли, что вашему величеству готторфскій дворъ жалобу приносить о поступкахъ въ той готторфской землѣ союзника нашего, его королевскаго величества дацкаго, что оный взятіемъ контрибуцій ту землю отягчаетъ и со оною непріятельски поступаетъ, и что ваше величество понужденно себя изобрѣтаете въ то дѣло вступитца, и дому готторфскому вспоможеніе дѣйствительно учинить; чего ради желаете ваше величество отъ насъ, дабы мы свое ходатайство у своего союзника, вышепомянутаго его королевскаго величества датскаго употрѐбили, чтобъ его величество отъ непріятельскихъ поступковъ противъ готторфскаго дому, а особливо отъ блокады Тонингена немедленно воздержался и къ примиренію несогласія съ помянутымъ домомъ резервовался.—Мы за потребно разсудили вашему величеству объявить, что, надѣемся мы, вашему величеству довольно уже извѣстно, что въ томъ не его королевское величество датскій, но домъ готторфскій виновенъ; ибо герцогъ-администраторъ, такъ письменно, какъ чрезъ министровъ своихъ, обнадежилъ насъ и союзниковъ нашихъ, при вступленіи нашемъ въ Голштинделю, ничего намъ противнаго не чинить и въ городъ Тонингъ шведовъ не впускать. Итако, войска наши и союзниковъ нашихъ, будучи тамо, никакихъ противностей оной землѣ не чинили. А потомъ

оный герцогъ-администраторъ явилъ склонность свою къ непріятелю нашему, королю шведскому, нарушеніемъ воспріятаго неутральства и защищеніемъ войска непріятельскаго отъ наступленія нашего,—отданіемъ оному города Тонинга, и тѣмъ самъ на себя подвигнулъ. И хотя есть въ томъ правая претенсія его королевскаго величества датскаго, союзника нашего, съ тою землею непріятельски поступать, однакожъ, нынѣ увѣдомлены мы, что его королевское величество указалъ министру своему въ Гагѣ высокомочнымъ господамъ статомъ объявить, что его королевское величество въ крѣпость Тонинскую позволяетъ впустить ихъ стацкій гарнизонъ съ частію гарнизона своего и его курфирстской свѣтлости Брауншвигъ-Люнебурскаго, и дабы та крѣпость до примиренія съ дукомъ голштейнскимъ тѣми трупы была содержана. Итако, возможно видѣть его королевскаго величества датскаго, союзника нашего, умѣренность въ томъ, и что онъ склоненъ къ примиренію съ домомъ готторфскимъ. Что же принадлежитъ о контрибуціяхъ и тяжестяхъ, будто чинящихся той готторфской землѣ отъ войскъ дацкихъ, и о томъ мы, по желанію вашего величества, его королевскаго величества датцкаго, союзника нашего, склонять будемъ, дабы со умѣренностью войскамъ своимъ въ томъ поступать повелѣлъ. Итако, уповаемъ мы, что ваше королевское величество, усмотря неправые поступки того дому готторфскаго и правыя претенсіи и снисходительство въ примиреніи того союзника нашего, короля дацкаго, по своему праводушію и по своей къ намъ братской пріязни, никакихъ противныхъ поступковъ противъ его королевскаго величества датцкаго, союзника нашего, воспріимать не изволите, ибо то и насъ касается; и намъ въ противномъ случаѣ, яко союзнику вышепомянутого королевскаго величества, не безъ противности можетъ быть. Но наипаче мы надѣемся, что ваше величество въ томъ дѣлѣ всякое доброе средство и склонность показать изволите. При семъ пребываемъ.

[«Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина. 1713—1715». По систематической описи т. XXIX, стр. 16—18-я].



56. Письмо государыни царицы Екатерины Алексѣевны—кн. Б. И. Куракину.

[30-го сентября 1713 г.].

Благородный господинъ посолъ. Письмо ваше, купно и съ присланнымъ ординомъ, мы получили, за что вамъ зѣло благодарствуемъ, который ординъ весьма изрядно сочиненъ по желанію нашему. Но понеже вы къ намъ бѣлую ленту прислали, того ради и мы стараемся, чтобъ вамъ дана была синяя; о чемъ мы уже у его царского величества просили, и изволилъ его величество обѣщать. И надѣюсь, что то исполнено будетъ за ваши труды къ пользѣ россійскаго государства.

Посылку, отъ васъ къ намъ посланную, то есть фантанжи и прочее, еще мы не получили, для того что оная въ Ригѣ задержана за повѣтріемъ. А какъ получимъ, то впредь къ вамъ писать будемъ. Пребываемъ вамъ въ милости склонная Екатерина.

Изъ Санктпитербурха, въ 30 д. сентября 1713

Примѣчаніе въ канцеляріи кн. Б. И. Куракина: „Таково получено въ Гагѣ 2 (13) ноября 1713, отъ государыни царицы къ князю Борису Ивановичу Куракину, что ординъ, называемый Свобожденія, отсель посланный, полученъ. И за оный трудъ, указомъ царскаго величества, обѣщано помянутому князю дать ленту синюю“

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Бориса Ивановича Куракина“. 713—1715. По систематической описи т. XXIX, стр. 55-я].

57. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Куракину.

[3-го октября 1713 г.]. [Дупликатъ].

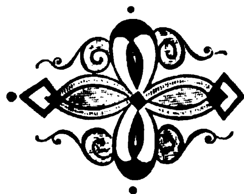
Господинъ подполковникъ. Письма ваши два, августа отъ 28-го да отъ 29-го чиселъ, мы получили, на которыя отвѣтствуемъ, что ежели весьма невозможно такихъ кораблей сыскать, чтобъ осьмнадцатифунтовыя пушки носили, то хотя-бъ, по нуждѣ, и двѣнадцатифунтовыя; только-бъ между палубкой попросторнѣе. Также буде во сто тридцать футъ не сыщутся,—хотя и во сто двадцать аглинскихъ футъ. Аглинской воинской корабль купите, ежели будетъ столько денегъ, чтобъ указное число купить, а

именно, къ четыремъ, уже купленнымъ, еще пять, а по нуждѣ— три; чтобъ ежели невозможно девять сыскать, то хотя-бъ и седмь, лише-бъ удобныя. Что-же о удовольствіи голанцомъ для ихъ склонности, и то учинено будетъ. Посему за пожженные корабли платить будемъ (о чемъ впредь къ вамъ писать буду коимъ образомъ оный платежъ будетъ). Что-же о покупкѣ хлѣба изъ Риги и Ревеля,—и изъ перваго мѣста николи никакого заказу не было. А въ Ревелѣ указъ такой былъ, чтобъ треть хлѣба отпускали, а двѣ доли для всякаго случая оставляли. А нынѣ посланъ указъ по сему вашему письму, чтобъ, нагрузя, всѣ отпустили; а впредь половину хлѣба всегда безъ задержанія отпускали. И о томъ объяви, дабы вѣдали сіе, что жителемъ и шляхтѣ такой указъ есть, что по половинѣ хлѣба отпускать, и для того-бъ, освѣдомясь, столько кораблей и посылали. А изъ Риги не бывало задержки и не будетъ; въ томъ можешь крѣпко обнадежить. Сіе сдѣлано для того, ибо въ Ригу мы всегда изъ Смоленска хлѣбъ на гварнизонъ и магазейнъ посылаемъ водою; а къ Ревелю—моремъ за шведскими кораблями невозможно, а зимою далеко. И того для случая иногда войску случится туда быть, чтобъ было сыскать хлѣба, для того по половинѣ велѣно удерживать. Что же о добрыхъ порядкахъ въ пристаняхъ, и о томъ стараюсь сіе привесть въ добрый порядокъ, для чего нынѣ и комендантовъ перемѣнилъ, и накрѣпко далъ указъ о томъ, и самъ буду того смотрѣть. Что-же о отвѣтѣ на меморіалъ аглинской, отъ Статовъ учиненный, и онымъ мы зѣло благодарны.

„Петръ".

Изъ Санктпетербуга.
Въ 3-й день октября 1713-го.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденціи ко двору кн. Бориса Ив. Куракина". 1713—1714, томъ VI, стр. 11—12-я, по систематической описи „Архива" т. XIV].



58. Царскаго величества грамота, какова послана къ королю дацкому Фридриху IV.

Изъ Санктпитербурха въ 28 д. октября 1713-го. Списокъ.

[По титулѣ].

Мы изъ вашего величества и любви дружебно братскаго къ намъ писанія, отъ 2-го сентября, изъ Шлезвика, выразумѣли о представленныхъ воономъ невозможностяхъ къ блокированію Висмаря, а особливо присланія войскъ ко отакѣ Стралзунтской, за отдаленіемъ вашихъ земель о иждивеніяхъ въ содержаніи войска водою и сухимъ путемъ, къ разоренію общаго нашего непріятеля, и что войско вашего величества чрезъ претерпѣнную стычку и имѣвшую трудную кампанію не мало ободрались, еще весьма не одѣты, для чего-бъ потребно имъ нѣсколько отдохнуть; такожъ, что ваше величество и любовь желаете, дабы мы свои въ Германіи, подъ командою князя Меншикова сущія, войска чрезъ сію зиму и еще далѣе, колико состояніе конъюктуръ требуетъ, тамъ оставили,—ежели-же невозможно всѣхъ, то-бъ, однакожъ, добрая часть въ расположеніе вашего величества оставлена была. Мы на сіе вашему величеству и любви за благо изобрѣли объявить, что ваше величество и любовь во учиненномъ согласіи сего настоящаго 1713-го году, которое учинено между нашихъ уполномоченныхъ, съ нашей стороны—нашего генерала-фельтмаршала князя Меншикова, съ стороны вашего величества и любви—генерала кригсъ-коммиссара фонъ-Платора, съ стороны же его королевскаго величества польскаго, нашего общаго союзника,—генерала-фельдмаршала графа Флеминга, постановлено, чтобъ и нашихъ войскъ, ради дѣйствъ у Стралзунта, быть оставленнымъ только 4000 человѣкамъ, и то до послѣднихъ чиселъ апрѣля будущаго 1714-го. Пропитаніе же на оныхъ перенято отъ вашего величества обще съ его королевскимъ величествомъ польскимъ, и объ оставкѣ всѣхъ войскъ нашихъ тогда ничего не говорено; а съ стороны вашего величества по оному обѣщано Висмарь блокировать войски вашими и часть оныхъ прислать ко отакѣ Стралзунта. И хотя мы, по оному договору, весьма не обязаны были сея кампаніи всѣ войска наши, кромѣ той опредѣленной по договору части, держать въ Помераніи, однакожъ, сверхъ онаго, ради

общаго нашего интересу и особливо пріязни нашей къ вашему величеству и любви и для опасенія отъ посторонних областей, и донынѣ все то войско свое въ Помераніи на собственныхъ своихъ проторяхъ содерживали. И оныя въ формальной атакѣ Штетинъ сей кампаніи держали и, при помощи Господней, оный на капитуляцію сдатись принудили. Насупротивъ же того, съ стороны вашего королевскаго величества то согласіе въ дѣйство не произошло: войски вашими Висмарь не блокированъ и опредѣленной части ради дѣйствъ къ Стралзунту не бывало, и тѣмъ кампанія безъ дѣйствъ тамо праздно произошла. Итако, предаёмъ вашего величества и любви разсужденію, какіе мы изъ сего убытки понести принуждены ради общаго интересу, а особливо для имѣющей нашей пріязни къ вашему величеству и любви, не смотря на опасности, бывшія намъ съ турецкой стороны, и отдаленія нашихъ государствъ, чего уже болѣе снести нынѣ мы никоимъ образомъ, за отдаленіемъ нашего государства, не возможемъ. Понеже вашего величества земли отъ Стралзунта разстояніемъ въ малыхъ миляхъ, и то за отдаленіемъ ставить изволите,—кольми же паче намъ, откуда вдесятеро и болѣе противъ того можетъ быть, за легко ставить возможно? Въ чемъ намъ за великую трудность приписать мочно, что и такъ долгое время оныя содержимъ въ такомъ отдаленіи на собственныхъ своихъ проторяхъ, и что оныя наши войска безъ всякаго отдохновенія отъ такъ зѣло великихъ маршевъ тамо по се число быти принуждены, которымъ отдохновеніе весьма дать нужно. Какъ и ваше величество во оной вашей грамотѣ о своихъ войскахъ, которыя гораздо меньше въ маршѣ фатиги имѣли, писать изволите, что онымъ отдохновеніе дать соизволили.—Однакожъ, нашъ генералъ-фельтмаршалъ князь Меншиковъ указъ нашъ имѣлъ, ежели-бъ ваше величество и любовь по оному согласію войскъ нашихъ потребовали помянутое число 4,000 человѣкъ оставить, если токмо имъ отъ вашего величества пропитаніе исправно дастся, не смотря на то, что мы ту часть войскъ нашихъ на своемъ жалованьѣ, кромѣ пропитанія, содержать по оному согласію обѣщали. Итако уповаемъ мы, что ваше королевское величество тѣмъ довольны отъ насъ быть можете, и нашему общему непріятелю какъ нынѣ, такъ и въ предбудущую кампанію всякій ущербъ чинить изволите, дабы онъ къ пожеланному отъ всѣхъ насъ миру принужденъ былъ. Что мы съ своей

стороны, не смотря на великія наши иждивенія чрезъ такъ долго протяжную войну, какъ нынѣшней кампаніи въ Помераніи и въ Финляндіи чинили, такъ и впредь, гдѣ случай позоветъ, чинить будемъ. А что ваше величество и любовь во оной своей грамотѣ насъ дружебно братски обнадежили, что шведскихъ плѣнныхъ, которые въ землѣ вашего величества обрѣтаются до тѣхъ мѣстъ, пока наши русскіе плѣнные, въ Швеціи сущіе, освободятся, — заарестуете и что для нашего общаго интересу, сколько возможно, свободою оныхъ медлить будете, и за сіе мы вашему величеству и любви зѣло благодарны; и потому твердо надѣяться можемъ, что тѣхъ швецкихъ плѣнныхъ до размѣненія нашихъ, въ Швеціи сущихъ, ваше величество и любовь отпустить не соизволите. О чемъ пространнѣе вашему величеству и любви донести имѣетъ указъ нашъ посолъ нашъ, при дворѣ вашего величества обрѣтающійся, князь Долгорукой, на котораго доношеніе ссылаяся, пребываемъ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Б. Ив. Куракина". 1713—1715. По систематич. описи т. XXIX, стр. 66—68-я].

59. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Куракину.

[1-го ноября 1713 г.] [Дупликатъ].

Господинъ подполковникъ. Письма ваши отъ 1-го, отъ 8-го, да отъ 15-го чиселъ сентября, до насъ дошли, на которыя болѣ отвѣтствовать нынѣ не имѣемъ, ибо о томъ уже писано къ вамъ на прежнихъ почтахъ сентября отъ 30-го, да октября отъ 3-го чиселъ. Мастеровые люди, кто именами и какого мастерства, по высылкѣ отъ васъ, здѣсь явились и которые изъ Риги сюда уже въ пути двое, и тѣмъ всѣмъ при семъ прилагаемъ роспись. А которые сюда не посыланы, а именно, мастеръ съ подмастерьемъ, которые плитки дѣлаютъ (которыми въ палатахъ убираютъ стѣны и окна), такожъ и печи ценинныя, и такихъ высылайте не мѣшкавъ. И буде еще не наняты, то наймите такого мастера съ подмастерьемъ въ Делфтѣ, ибо тамъ такихъ мастеровъ довольно есть, которые плитки и печи ценинныя дѣлаютъ. Такожъ и прочихъ мастеровыхъ, которые противъ первой росписи не досланы, съ тѣми-жъ вмѣстѣ высылайте немедленно на пер-

выхъ корабляхъ, кои будутъ сюда или къ Ревелю. Такожъ прислать и плитокъ такихъ-же, о которыхъ выше помянуто, отъ десяти до двѣнадцати тысячъ (ибо о томъ давно къ вамъ писано, однако не получили), положа, вмѣсто балласту, вмѣстѣ съ кирпичемъ голанскимъ (который дѣлается изъ бѣлой глины), о которомъ мы прежде къ вамъ писали; также большого кирпича, дѣланнаго изъ такой-же глины, противъ посланнаго при семъ образца, тысячи три или болѣе выслать.

Деревъ липовыхъ такихъ-же, какихъ посылалъ въ прошломъ году, нынѣ купить три тысячи; да липинъ же необсѣченные верхи, чѣмъ въ огородахъ огибаютъ бесѣдки и покрытыя галлереи, тысячу деревъ и выслать ихъ всѣ въ послѣднихъ числахъ февраля, чтобъ сюда могли поспѣть въ послѣднихъ числахъ апрѣля; также и сѣмянъ липовыхъ деревъ сюда пришлите.

Нужду имѣемъ мы въ офицерахъ морскихъ, по приложенной при семъ росписи, которыхъ потщитесь къ веснѣ на первыхъ корабляхъ въ сіи пристани прислать; а для шведовъ лучше-бъ въ курляндскія пристани, яко неутральныя, дабы на дорогѣ не взяли оныхъ шведы. Ѳедоръ Салтыковъ пишетъ, что многіе изъ Англіи хотятъ, которыхъ также въ указное число наймите. Только смотрите, чтобъ были дѣльные люди и не стары лѣтами,—а наипаче констапели, чтобъ были искусны, и чтобъ, сверхъ того числа, одного оберъ-констапеля нанять изъ Англіи съ подконстапелемъ, которые въ адмиралтействахъ аглинскихъ бывали и препорціи пушкамъ и аммуницію довольно знаютъ. Также и прочіе констапели лучше-бъ были агличане, а буде всѣхъ невозможно, то-бъ хотя большую часть. Также, сверхъ сего числа, наймите изъ старыхъ капитановъ, которые бывали въ бояхъ на флагманскихъ корабляхъ, двухъ или трехъ человѣкъ, которымъ мы дадимъ чинъ капитана-командера. Только въ семъ гораздо смотрите, чтобъ были совершенно добрые и искусные, ибо на каждомъ положена будетъ эскадра, чтобъ не потерять людей и кораблей. А выслать сихъ лучше сухимъ путемъ, чтобъ къ веснѣ поспѣли. Также, сверхъ сей росписи, капитановъ (ежели попадутся, а не нарочно искать), человѣка два или три, принять-же. А по сколько кому обѣщать жалованья, тому при вышепомянутой росписи написано именно.

„Петръ“.

Изъ Санктпетербурга, въ 1-й день ноября 1713-го.

P. S. Констапелемъ, ежели оные не поѣдутъ изъ той платы, по чему у насъ дается, то имъ обѣщать въ прибавку еще къ тому по рублю или по два на мѣсяцъ; а оберъ-констапелю обѣщать и въ полтора того, по чему у насъ дается констапелемъ, или болѣе.

Еще по сему чинить. Сіе прилагаемъ, чтобъ вы болѣе седми кораблей (а именно, четыре, которые уже у васъ куплены, и къ тому два пріисканы, только одинъ надлежитъ пріискать) не покупали (развѣ какой попадется, противъ указу, годный въ линейные корабли и пушки осьмнадцатифунтовыя носить можетъ); но подрядите сдѣлать корабля три или четыре, по данному вамъ чертежу, сыскавъ аглинскаго добраго мастера. И надобно дѣлать не въ одномъ мѣстѣ для прилики. Такоже на исподней палубѣ только по два окна изъ констапельской каморы сдѣлать, а не всѣ окна; также на фордекѣ ни одного не надобно; галарей также не дѣлать и галюна не украшать, а подрядить только одинъ голъ. А мачтовъ и такалажу не дѣлать ничего, ибо все отсель пришлемъ, когда о семъ отъ васъ увѣдаемъ.

„Петръ“.

Реестръ морскимъ офицеромъ и служителемъ, которыхъ нанять въ службу:

Жалованья имъ человѣку дается на мѣсяцъ:

Поручиковъ . . .	7 —	по 15 рублевъ.
подпоручиковъ . .	22 —	по 10 „
шхиперовъ . . .	13 —	по 10 „
штюрмановъ . . .	6 —	по 12 „
констапелей	20 —	по 9 или по 10 „

А самымъ лучшимъ констапелемъ обѣщать по 11 и по 12 рублевъ на мѣсяцъ.—Боцмановъ лучшихъ такихъ-же, какъ и констапелей 20—по 9 и по 10-ти, лѣкарей 17—по 10-ти, а лучшимъ—по 11 и по 12 на мѣсяцъ.

Капитаномъ-командиромъ на годъ дается по 650 рублевъ, капитаномъ на годъ по 520 рублевъ.

Роспись мастеровымъ, которые пріѣхали въ Петербургъ: Диркъ фонъ-Свитенъ, Диркъ фонъ-Армерсъ, Гарменъ фонъ-

Болесъ, Диркъ фонъ-Эрстенъ съ сыномъ,—сынъ умре,—Диркъ Принцъ, да въ дорогѣ къ Петербургу архитектуры Креантонъ, Дюпуа.

Примѣчаніе кн. Б. И. Куракина: И сіе его царскаго величества письмо получено здѣсь, также и росписи, которыя выше сего объявлены, декабря 4/15—1713-го.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденціи ко двору кн. Бориса Ив. Куракина“. 1713—1714“. Томъ VI, стр. 58-я—61-я, по систематической описи „Архива“ т. XIV].

60. Списки съ грамотъ, каковы присланы отъ двора и здѣсь получены февраля 15/26-го 1714.

при семъ едина по единой слѣдуютъ, содержаніе оныхъ есть то:

1-я) къ царскому величеству **цесарь** писалъ о учиненіи удовольства городамъ Гамбурху и Любку во взятьѣ со оныхъ денегъ, также къ князьямъ мекленбурскимъ о учиненной обидѣ и убыткахъ;

2-я) на ту грамоту **отвѣтная царскато величества**, что тѣ городы, по учиненному сходству съ княземъ Александромъ Даниловичемъ Меншиковымъ, оныя деньги дали, признавая себя винна во учиненіи нѣкоторыхъ противныхъ проступковъ къ его царскому величеству; а князьямъ мекленбурскимъ учинились обиды не отъ россійскихъ войскъ, но прежде входомъ отъ швецкихъ;

3-я) **грамота цесарская** о присылкѣ министра царскаго величества къ брауншвигскому съѣзду;

4-я) на оную грамоту **отвѣтная царскаго величества**, что велѣно при томъ конгрессѣ быть послу князю Борису Ивановичу Куракину;

5-я) къ царскому величеству **грамота отъ короля прусскаго** о обнадеживаніи, что во учиненномъ трактатѣ между имъ и домомъ готторфскимъ ничего къ предосужденію интересомъ его величества не постановлено и впредь ничего противнаго противъ интересовъ его величества никогда примать не будетъ;

6-я) на оную **отвѣтная отъ царскаго величества грамота**, чрезъ которую благодарено о добрыхъ его поступкахъ, и что ничего король прусскій предосудительнаго интересамъ царскаго величества не воспріиметъ, дабы далъ въ томъ письменное обнадеживаніе;

7-я) **грамота къ королю польскому о учиненіи между имъ и Франціею** трактату союза, и что изъ того произойти не можетъ иное, токмо, чтобъ отлучену тѣмъ быть отъ союза царскаго величества, и о томъ бы трактатѣ король польскій учинилъ его царскому величеству вѣрное сообщеніе.

Къ великому государю въ грамотѣ цесарской (Карла VI) написано, послѣ именованія и титла обоихъ государей:

[4-го ноября 1713 г.]

Когда мы свѣтлости вашей чрезъ грамоту, въ 15 день іюня настоящаго году къ вамъ посланную, нашего и священнаго государства римскаго города Гамбурха жалобы противъ сіятель-

нѣйшаго князя Александра Меншикова, свѣтлости вашей фельдмаршала, что онъ требовалъ отъ вышереченнаго города великое число денегъ, къ намъ всепокорно предложенныя, сообщили, не сумнѣвались, что свѣтлость ваша благо разсудитъ причины, какъ отъ насъ самихъ, такъ и отъ полномочнаго своего, у двора нашего пребывающаго, Матвѣева, по желанію нашему къ свѣтлости вашей писанныя, такіе въ пріятельскомъ государствѣ поступки за благо не примете, и что сіе къ вашей и вашихъ союзниковъ пользѣ не есть, — разсудите; и для того къ вышереченному князю и всѣмъ своимъ, яко мы того отъ вашей свѣтлости желали, немедленно указъ пошлете, чтобъ отъ такихъ насильственныхъ претензій и угроженія противъ вольныхъ священнаго римскаго государства чиновъ, которые въ той сѣверной войнѣ участія не имѣютъ, но неутральны суть, воздержалися, толь меньше какого насильства онымъ чинили. Однакожъ, вмѣсто того,· чтобъ оные отъ справедливости свѣтлости вашей къ вышереченному князю ожиданные указы исполнены были, онъ вышереченный городъ къ платежу числа денегъ 200,000 имперскихъ ефимковъ, такожъ въ то время нашъ и священнаго римскаго государства городъ Любокъ къ ровному платежу свѣтлости вашей тридцати трехъ тысячъ триста тридцати трехъ ефимковъ, безъ всякаго похваленія, но и съ великимъ дерзновеніемъ къ дачѣ для себя пяти тысячъ червонныхъ золотыхъ принуждалъ. Но и недавно княземъ мекленбурскимъ и прочимъ близко лежащимъ провинціямъ и подданнымъ, хотя оныя земли, для частныхъ проходовъ, квартиръ, налоговъ войскъ воюющихъ, безъ того разорены для войскъ свѣтлости вашей, которое подъ командою его обрѣталося, великое число хлѣба, муки, мяса, ветчины и прочаго, къ пищѣ надлежащаго, не смотря на данное въ проходѣ письменное и словесное обѣщаніе, противъ всенародныхъ правъ и неслыханнымъ по сіе время въ земляхъ имперія римско-германскаго образомъ, къ Штетину и къ Вазвалту безъ замедленія поставить, чрезъ выданные универсалы подъ угроженіемъ воинской экзекуціи, повелѣлъ, какъ то изъ приложенныхъ при семъ списковъ явственно есть, о которыхъ содержаніи ваша свѣтлость себѣ донести укажете. Но еще, когда трудному и невозможному сему требованію толь скоро удовольство учинено быть не могло, способы экзекуціи дѣйствительно воспріялъ, и нѣ-

сколько ротъ солдатъ, не смотря на миръ и дружбу, имѣющую съ вашею свѣтлостію, въ области мекленбурскія послалъ, которыя паки на оныя напали. И не токмо городъ Малхинъ вооруженною рукою взяли, жителей онаго города и прочихъ мѣстъ жестоко били, ворота и окончины отбивали, скотину отгоняли, нѣкоторые городки вовсе выграбили и безчисленныя иныя непріятельскія дѣйства и насильства непристойныя, каковыхъ пріятелемъ чинить не довлѣетъ,—чинили,—но и офицеровъ и вольныхъ имперскихъ шляхтъ маистратовъ городскихъ и бурмирстровъ силою съ собою брали, и толь долго въ полону держали, покамѣстъ къ платежу требованнаго числа денегъ, а именно, одного ефимка битаго и четырехъ штиверовъ за всякій шафель ржи или муки, которая мѣра хлѣбу въ то время по четыре штивера могла быть куплена, на письмѣ платить не обязалися. Мы, благо разсуждая все, что о высокодушіи свѣтлости вашей всему свѣту, а наипаче намъ такъ извѣстно, какъ оное вамъ природно есть, и что вы намъ такъ часто объявлять повелѣли, якоже и въ началѣ сего году неединократно отвѣтовали, такожъ цесарскому нашему тайному совѣтнику и посланнику въ округахъ имперскихъ вышней и нижней Саксоніи, честному, сіятельному и вельможному, благоговѣйному намъ и священному имперію, вѣрному, любезному Доміану Гугону, графу нашему Инборне Бухгеймъ и Визенштетъ, господину въ Рейгелсперкѣ и Геппенгеймъ ордина нѣмецкаго кавалеру и гаского и алтенбисалскаго уѣздовъ коменданту увѣрительными словами во свидѣтельство похваленной повсюду вашей справедливости и особливой склонности, которую что вы къ имени, чести и вольности имперія римскаго, германскаго постоянно имѣете съ великою похвалою вашею, извѣстно есть, изустно объявляли и желали, чтобъ намъ сіе донесено было, а именно, что свѣтлость ваша уложеніемъ священнаго римскаго имперія никогда противно поступать, но паче со оными согласны быть изволите; того ради едва вѣрить можемъ, чтобъ свѣтлости вашей указы таковы были, какъ вышереченный князь явственно вездѣ о нихъ объявляетъ, и что малая сія прибыль къ пользѣ и приращенію дѣлъ свѣтлости вашей, яко такого великаго неполученія денегъ, но истинно и чистой славы желаемаго принца обращена была. Сіе и прочія дѣла, которыя, безсумнительно, свѣтлости вашей слышать непріятны

будутъ, — предлагать и много о томъ толковать охотно-бъ мы оставили; ибо постоянная любовь, которую мы и римское государство къ вамъ имѣемъ, и истинная наша дружба и великое почтеніе къ вамъ много можетъ и сильна есть. Но понеже мекленбурскіе князья, такожъ и наши, и священнаго римскаго государства городы, и многіе иные о озлобленіи и насильствѣ противъ всякаго права и достоинства, такожъ будто уничтожая и презирая природную вольность нѣмецкую, отъ вышереченнаго князя Меншикова имъ учиненныхъ, что имъ чрезъ то всѣ способы къ дачѣ того, что они къ войнѣ противъ короны французской, яко общаго отечества и вольности непріятеля, дать должны, — намъ зѣло жалуются, и нашей, яко отъ высочайшей ихъ главы, помощи и о вспоможеніи къ награжденію понесенныхъ обидъ и убытковъ съ должною униженностію, по уложенію правъ имперскихъ, прилежно просятъ, того ради мы, по должности нашей цесарской, оставить не можемъ, и для того отъ свѣтлости вашей чрезъ сіе братское и прилежно желаемъ, дабы вы соизволили вышереченнымъ имперскимъ чинамъ, невиннымъ и нейтральнымъ, по своему природному благоутробію и справедливости, довольство учинить указать; князь же Меншикову какъ наискорѣе повелѣть, дабы оныхъ не токмо справедливо удовольствовать, — деньги взятыя отдать, — и никакихъ впредь противностей онымъ и прочимъ невиннымъ имперскимъ чинамъ и ихъ подданнымъ не чинилъ, ниже на зимовыя квартиры въ неутральныхъ земляхъ имперскихъ по своей волѣ болѣе становиться дерзалъ и мыслилъ. И какъ мы сего отъ свѣтлости вашей паки прилежно просимъ и не сумнѣваемся о склонности вашей, что вы той надеждѣ, которую съ нами всѣ чины имперскіе въ соблюденіи и въ общемъ содержаніи дружбы и сосѣдства непоколебимо пребываютъ, довольство учините и всякіе опыты своей къ намъ и римскому имперію и всѣмъ чинамъ имѣющей дружбы и почтенія окажете, ниже пожелаете, чтобъ вамъ, яко такому высокодушному принцу, нынѣ и вовѣки приписано быть могло, что вы чрезъ такіе учиненные несправедливые отъ вашего фельдмаршала поступки славу свою умножили; а насупротивъ того-жъ римскаго государства силы къ супротивленію такому непріятелю, который уже давно силою и хитростію стараетца наши имперіи и всѣхъ державъ европскихъ войны и мира судьею и повелителемъ быть, чрезъ

сіе въ слабость и въ несостояніе привели. Такъ и свѣтлость ваша о взаимномъ и постоянномъ нашемъ, такожъ чиновъ имперіи, которыхъ защищать по чину нашему должны есмы, добромъ намѣреніи и склонности къ произведенію вашей славы и пользы во всякомъ случаѣ обнадеженъ быть можетъ. Впрочемъ, свѣтлость вашу въ защищеніе всемогущаго Господа Бога, съ прибавленіемъ всякаго счастія, братскимъ доброжелательствомъ вручаемъ. Дана въ городѣ нашемъ Вѣнѣ въ 4 день ноября 1713-го, королевствъ же нашихъ:—римского 3, гишпанскихъ 11, венгерского и ческого 3-жъ.

Свѣтлости вашей добрый братъ Каролусъ.
[Скрѣпили]: Шемборнъ.
Гландорфъ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ князя Бориса Ивановича Куракина". 1713—1715. Т. XXIX, стр. 131—135-я].

61. Приписка руки царя Петра Алексѣевича въ письмѣ къ кн. Б. И. Куракину.

[15-го ноября 1713 г.].

Замѣтка въ протоколахъ: Въ письмѣ его царскаго величества собственномъ къ полномочному послу князю Борису Ивановичу Куракину, изъ Санктпетербурга, отъ 15-го ноября 1713, въ пошкриптѣ написано:

PS. Изъ писемъ вашихъ о унедовольствѣ стацкомъ, что князь Меншиковъ такъ поступилъ, я зѣло сожалѣю. И что принадлежитъ о Стралзунтѣ и Висмарѣ, то еще поправить мочно. Правда, что худо сдѣлано, но тому слѣдующія причины: первое, что дацкіе не только по обязательству давали прокормленіе на тѣхъ, которыя на Ругенѣ были наши, но и войскъ своихъ не прислали; также отъ Галандіи и цесарства о томъ секвестрѣ никто не отозвался. Къ тому всему, самъ знаешь, что въ сихъ дѣлѣхъ князь Меншиковъ, почитай, никогда не бывалъ, котораго легко было другимъ обмануть мочно.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ князя Бориса Ивановича Куракина". 1715—1718, по систем. описи „Архива", т. XXX, стр. 557].

62. Грамота, какова послана отъ его царского величества къ королю дацкому Фридриху IV.

Изъ Санктпетербурха въ 16-й день ноября 1713 году.

[По титулѣ]. Вашего величества и любви писаніе изъ Готторфа, отъ 9-го дня октября сего настоящаго году, мы здѣсь въ сихъ числѣхъ получили, изъ котораго съ сожалѣніемъ усмотрѣли о неудовольствѣ вашего величества о учиненной секвестраціи о Помераніи, которую его королевское величество прусскій съ нашимъ генераломъ-фельдмаршаломъ княземъ Меншиковымъ учинилъ, и что ко оной княжій домъ готторфскій допущенъ, который есть вашему величеству непріятелемъ; такожъ, что королевское величество прусскій тому готторфскому дому обѣщалъ о возставленіи онаго трудиться и въ томъ войскамъ вспомощи хотѣлъ. И требуете ваше величество и любовь, дабы мы то дѣло весьма инако приняли, и прежде сего иностраннымъ дворамъ о готторфскомъ дѣлѣ къ вашего величества прибытку учиненныя наши деклараціи накрѣпко повторили, и къ князю Меншикову указы дали, дабы онъ со всѣмъ въ Помераніи стоящимъ войскомъ, коль скоро ваше величество, кто ради готторфскаго дѣла атаковать видъ подастъ, вашему величеству, по желанію вашему, немедленно вспомогъ. Мы на сіе вашему величеству и любви дружебно братски отвѣтствуемъ, что мы вышепомянутый учиненный трактатъ о секвестрѣ Помераніи разсматривали, изъ котораго усмотрѣли мы, что хотя нѣкоторыя содержанія въ томъ трактатѣ суть отчасти противны нашему общему интересу, однакожъ, тѣ отъ нашего генерала-фельдмаршала князя Меншикова приняты по нуждѣ, понеже прусской дворъ безъ того въ секвестръ вступить не хотѣлъ. А нашихъ войскъ тамо бытность далѣе поздность времени не допустила, вящее же того въ пропитаніи оныхъ, за отдаленіемъ нашихъ земель, крайнее оскудѣніе было. И что принадлежитъ о отданіи на секвестрацію Стралзунта и Висмаря, и то намъ инако позволить и ратификовать невозможно, только, какъ вашему величеству и любви, такожъ и союзнику нашему, его королевскому величеству польскому, то благоугодно будетъ, и которыхъ державъ гарнизоны ваше величество и любовь, согласясь съ его королевскимъ величествомъ польскимъ, за благо изобрѣсти изволите въ тѣ крѣпости впу-

стить. А о Штетинѣ намъ отрещися отъ ратификаціи невозможно, ибо то учинено и изъ соизволенія его королевскаго величества польского, союзника нашего, которому тотъ городъ по раздѣлу принадлежалъ. И уповаемъ, что и вашему величеству и любви то противно быть не можетъ, понеже отъ вашего величества генералъ-лейтенантъ Девицъ, бывъ при негоціаціи въ Шведѣ, секвестрацію о Штетинѣ за противну не принялъ. Однакожъ, мы еще отъ посылки и оной удержать...... [1]), понеже въ недавномъ времени увѣдомились, что межъ его королевскимъ величествомъ прусскимъ и домомъ готторфскимъ учиненъ трактатъ, въ которомъ вредительные пункты, касающіеся вашему величеству и любви, постановлены, который нынѣ, какъ мы увѣдомлены, король прусскій въ резолюціи своей, данной вашему министру Алефелду, явственно призналъ. Чего ради мы нашъ указъ къ нашему камергеру, при дворѣ его королевскаго величества прусского обрѣтающемуся, графу Головкину послали, и повелѣли ему о тѣхъ вредительныхъ пунктахъ его королевскому величеству донести и такого обязательства требовать, чтобъ его величество оные отвергнуть изволилъ. И ежели къ тому склонится, и тогда уже мы, что принадлежитъ о Штетинѣ съ принадлежностьми, ратификовать будемъ. А что принадлежитъ о вспоможеніи вашему величеству всѣми войски нашими, и чтобъ оныя были въ Помераніи, и о томъ, ради какихъ причинъ оныя не возмогли остановлены быть въ Помераніи, писали мы къ вашему величеству въ грамотѣ нашей прежде сего, а именно прошедшаго октября въ 28-й день. О чемъ о всемъ ссылаемся на пространное доношеніе нашего, при дворѣ вашего величества обрѣтающагося, посла князя Долгорукаго, и притомъ обнадеживаемъ ваше величество, что мы, по имѣющемуся междо нами союзу и доброй дружбѣ, никогда, ваше величество, вспоможеній къ возстановленію общаго нашего интереса не оставимъ и постоянно при томъ пребудемъ, чего и отъ вашего величества и любви уповая, пребываемъ непремѣнно.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина". 1713—1715. По систематической описи т. XXIX, стр. 68—70].

---

[1]) Здѣсь очевидный пропускъ.

63. Грамота, какова послана отъ его царского величества къ королю польскому Августу II.

Изъ Санктпетербурга, въ 16 й день ноября 1713. Списокъ.

Вашего величества и любви дружебно братское писаніе изъ Варшавы, отъ 25-го октября, мы получили, изъ котораго уразумѣли представленія съ стороны вашего величества нѣкоторыхъ противныхъ пунктовъ и кондицій въ заключенномъ трактатѣ подъ Штетиномъ, а особливо въ артикулахъ 4 и 7-мъ о Стралзунтѣ и островѣ Ругенѣ и о предбудущихъ опасностяхъ всякихъ чинимыхъ интригъ ко вреду нашего сѣвернаго союза. Ваше величество желаете, дабы мы, тѣ ваши представленія въ разсужденіе принявъ, о нашемъ мнѣніи по нынѣшнимъ конъюктурамъ ваше величество и любовь увѣдомили. Мы вашему величеству и любви на сіе дружебно братски отвѣтствуемъ, что въ трактатѣ о секвестрѣ Помераніи, который король прусскій съ нашимъ фельдмаршаломъ княземъ Меншиковымъ недавно учинилъ, нѣкоторыя содержанія суть отчасти противны нашему общему интересу; и тѣ чинены обще съ вашимъ генералъ-фельдмаршаломъ графомъ Флемингомъ. И хотя онъ, графъ Флемингъ, при заключеніи онаго и отлучился, однакожъ оный на томъ основаніи и совершенъ. И что принадлежитъ о имянованіи во ономъ въ секвестрацію Висмаря и Стралзунта, и то нашъ генералъ-фельдмаршалъ князь Меншиковъ припялъ по нуждѣ, понеже прусскій дворъ безъ того въ секвестръ вступить не хотѣлъ. А нашихъ войскъ тамо бытность далѣе поздность времени не допустила, вящее же того въ пропитаніи оныхъ, за отдаленіемъ нашихъ земель, крайнее оскудѣніе было, о которыхъ намъ нынѣ инако позволить и ратификовать невозможно, только какъ вашему величеству и любви и союзнику нашему, его величеству королю дацкому, благоугодно будетъ, и которыхъ державъ гарнизоны ваше величество, согласясь съ его величествомъ королемъ дацкимъ, въ тѣ крѣпости впустить изволите. А о Штетинѣ намъ отъ ратификаціи отрещись не мочно, ибо то учинено съ общаго нашего согласія. И уповаемъ, что ваше величество и любовь сіе наше доброе намѣреніе за благо принять и съ нами о томъ согласно поступить изволите. Мы нынѣ увѣдомились изъ доношеній нашего камергера графа Головкина, пребывающаго при

дворѣ прусскомъ, что его величество король прусскій ему, графу Головкину, и вашему фельдмаршалу графу Флемингу объявилъ, что онъ, по договору съ голштейнскимъ дворомъ, всѣми образы и способы долженъ стараться, чтобъ голштинскому князю отнятыя его земли были возвращены. Мы дали нашъ указъ графу Головкину учинить предложенія ему, королю прусскому, о отвращеніи его отъ тѣхъ намѣреній и домогаться, дабы его величество прусское, по имѣющей пріязни своей къ намъ, поступилъ съ союзникомъ нашимъ, королемъ дацкимъ, добрыми средствы,— понеже его величество, союзникъ нашъ, король дацкій въ томъ дѣлѣ правыя претензіи, ради недодержанія нейтральства со стороны того дома готторфскаго имѣетъ и умѣренность свою въ томъ показуетъ. И уповаемъ мы, что и ваше величество такія же предложенія и домогательства при томъ прусскомъ дворѣ министромъ вашимъ чинить укажете, въ чемъ мы вашему королевскому величеству и любви наилучшимъ образомъ сіе рекомендуемъ, и ко оказанію вамъ пріятныхъ, дружебно охотныхъ услугъ и угодностей всегда охотны и готовы пребываемъ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Б. Ив. Куракина". 1713—1715. По систематической описи „Архива" т. XXIX, стр. 70—72].

64. Грамота отъ его царскаго величества къ королю прусскому Фридриху I.

Изъ Санктпетерсбурга, въ 16 день ноября 1713 г.

[Списокъ].

[По титулѣ]. Вашего величества писаніе, къ намъ писанное изъ Шведа отъ 6-го октября сего настоящаго года, мы здѣсь получили, изъ котораго усмотрѣли удовольство вашего величества о полученіи города Штетина въ секвестръ чрезъ учиненный трактатъ съ нашимъ генераломъ-фельдмаршаломъ княземъ Меншиковымъ. Такожъ притомъ ваше величество обнадеживаете насъ съ нами въ своей дружбѣ непремѣнно пребывать, о которой, при прибытіи къ намъ, генералъ нашъ фельдмаршалъ князь Меншиковъ пространно намъ засвидѣтельствовалъ, чего мы отъ вашего величества всегда уповаемъ. И хотя мы тотъ учиненный трактатъ, что принадлежитъ о секвестраціи Штетина, хотѣли-было

тогда-жъ ратификовать,—однакожъ, междо тѣмъ, незапно увѣдомилися о учиненномъ трактатѣ между вашимъ величествомъ и домомъ готторфскимъ въ Берлинѣ, 22 іюня сего настоящаго года, который ежели совершенно на такомъ основаніи учиненъ, какъ намъ извѣстно, то въ нѣкоторыхъ статьяхъ постановлено къ предосужденію нашего сѣвернаго союза, а особливо противу союзника нашего, его величества короля дацкаго,—и несогласенъ тому, который ваше величество учинили съ нашимъ генераломъ-фельдмаршаломъ княземъ Меншиковымъ; о чемъ пространнѣе вашему величеству обрѣтающійся камергеръ графъ Головкинъ донести нашъ указъ имѣетъ. А понеже ваше величество въ соотвѣтствованномъ своемъ писаніи на наши къ вашему величеству прежде посланныя изъ Берлина, отъ 28-го октября, которое мы на сихъ дняхъ получили, писать изволите, оправдая поступки дома готторфскаго, учиненные въ противность нашего сѣвернаго союза, и что ваше величество о должномъ свобожденіи крѣпости Тонинга и возвращеніи княжаго дома готторфскаго къ надлежащимъ ему всѣмъ Шлезвикъ-Голштинскимъ землямъ стараться имѣете, по учиненному съ тѣмъ домомъ союзу, и въ чемъ бы уже вы нѣкоторые поступки учинили, ежели-бъ не для насъ удержались; и изъ того мы явно возможемъ видѣть вашего величества воспріятыя намѣренія противу его королевскаго величества дацкаго, чего было мы, по многимъ обнадеживаніямъ отъ вашего величества и нашимъ къ вашему величеству добрымъ поступкамъ, никогда не надѣялись, — понеже его королевское величество дацкій противу того дома правыя претензіи имѣетъ, о которыхъ здѣсь не повторяемъ, ибо о томъ довольно изобразили въ прежнихъ письмахъ нашихъ. Мы желаемъ отъ вашего величества, дабы ваше величество, по имѣющей пріязни своей къ намъ, тѣ противные пункты, учиненные съ домомъ готторфскимъ, отвергнуть и въ томъ письменно обязаться изволили, что по онымъ изслѣдовать не изволите; ибо намъ въ противномъ случаѣ союзника своего никоимъ образомъ оставить невозможно. И когда такое обязательство отъ вашего величества получимъ, и тогда мы учиненный вашего величества трактатъ, что принадлежитъ о Штетинѣ съ принадлежностьми ко оному, ратификовать, якоже о обязательствахъ съ обѣихъ сторонъ въ томъ договорѣ изображено, — будемъ. А что принадлежитъ о Висмарѣ и Стралзунтѣ и Ругенѣ, и то предать

имѣемъ на волю нашихъ союзниковъ, ихъ королевскихъ величествъ дацкаго и польскаго, кому они похотятъ оные изъ имперскихъ принцевъ, или и вашему величеству отдать; понеже мы прежде сего декляровали, еже ничего изъ Помераніи себѣ во владѣніе не претендуемъ и имѣть не хощемъ,—а надлежитъ та вся провинція союзникомъ нашимъ, ихъ королевскимъ величествамъ, которымъ въ доставленіи оной мы, съ нашей стороны, токмо вспоможеніе чинили.—Мы не сумнѣваемся, что ваше величество, разсмотря правдивые наши резоны, по желанію нашему поступить и насъ тѣмъ особливо удовольствовать, и обязать наибольшее къ пріязни и доброму всегда согласію и дружбѣ соизволите. За что мы, съ нашей стороны, взаимно вашему величеству во всякихъ случаяхъ воздавать со охотою не преминемъ. И хотя его королевское величество дацкій совершенно правдивыя претензіи на домъ готторфскій имѣетъ, однакожъ мы и его королевскаго величества склонять къ тому, чтобъ со умѣренностію въ томъ дѣлѣ поступилъ, и какими добрыми способы то дѣло ко окончанію привелъ, склонять по выщей мѣрѣ будемъ. Въ прочемъ же во всемъ ссылаемся на доношеніе помянутаго нашего камергера графа Головкина, и просимъ ваше величество не токмо то все, что оный, по указу нашему, вашему величеству предлагать будетъ, соизволить пріятно выслушать, но и на то такъ себя декляровать, какъ мы отъ вашего величества явленной намъ дружбы всегда уповаемъ, пребывая при семъ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина. 1713—1715». По систематической описи т. XXIX, стр. 72—74-я].

65. Списокъ съ грамоты, какова послана отъ его царскаго величества къ королю Датскому Фридриху IV.

Изъ Санктпетербурга въ 20-й день ноября 1713 г.

На полученное (отъ) вашего величества и любви писаніе, отправленное къ намъ изъ Готторфа отъ 9-го дня октября настоящаго года, мы въ нашей грамотѣ вашему величеству и любви, что принадлежитъ о секвестраціи Помераніи, отвѣтствовали предъ симъ, а именно сего ноября въ 16-й день. А что ваше величество и любовь во оной своей грамотѣ намъ жалобы представлять

изволите на нашего генерала-фельдмаршала князя Меншикова, и мы не преминули онаго, при пріѣздѣ его къ намъ, о томъ спрашивать. И какое онъ намъ о томъ оправданіе приносилъ, то при семъ прилагаемъ, изъ котораго ваше величество и любовь усмотрѣть изволите, какіе резоны онъ ко учиненію того имѣлъ. И при томъ обнадеживаемъ, что мы всегда ваше величество и любовь, яко нашего дражайшаго союзника, содерживать и искать и всегда пребывать будемъ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденціи ко двору кн. Бориса Ив. Куракина". 1713 -1714 гг., томъ VI, стр. 59-я, по систематической описи „Архива" т. XIV].

Списокъ съ оправданія, каково учинилъ на грамоту его королевскаго величества датскаго господинъ генералъ-фельдмаршалъ князь Меншиковъ

[ноябрь 1713 г.].

Что его королевское величество датское отдачу Помераніи въ секвестръ королю прусскому купно съ домомъ готторфскимъ изволилъ принять за противно, — и то меня зѣло усумнило и опечалило, ибо сія секвестрація (кромѣ допущенія во оную дома готторфскаго) учинена на основаніи того концерта, каковъ учиненъ въ Шведѣ у полномочныхъ министровъ отъ всѣхъ трехъ ихъ союзныхъ величествъ, гдѣ и его королевскаго величества датскаго генералъ-лейтенантъ Девицъ подписался. И понеже отъ подписанія того концерта до заключенія послѣдняго съ прусскимъ дворомъ о томъ секвестрѣ договора было время близъ трехъ мѣсяцевъ, въ которое время, ежели-бъ его королевскому величеству оный концертъ въ чемъ неугоденъ явился, возможно-бъ было, усмотря изъ того противность, и сходнѣйшія съ своими интересы мѣры воспріять, — мнѣ на то свою волю прислать, въ чемъ-бы тогда по тому его королевскаго величества изволенію и поступлено было. А далѣе того во ожиданіи такой его королевскаго величества воли медлить было невозможно, понеже его королевское величество прусской безъ такихъ кондицій, каковы въ трактатѣ изображены, во оную секвестрацію вступить не похотѣлъ. А войскъ его царскаго величества тамо бытность далѣе поздность времени не допустила; вящее-жъ того въ пропитаніи оныхъ крайнее оскудѣніе было.

Что-же принадлежитъ о домѣ готторфскомъ, и со онымъ началъ и заключилъ тотъ секвестръ королевскій польскій фельдмаршалъ Флемингъ, прежде моего съ нимъ заключенія. И понеже Штетинъ надлежалъ по раздѣлу королю польскому, къ тому-жъ и артиллерія была въ рукахъ Флеминговыхъ, которой весьма дать не хотѣлъ, ежели я готторфскій домъ къ тому не припущу (такожъ вначалѣ сія секвестрація чрезъ сей домъ чинилась, и скорая сдача Штетинская истинно что чрезъ ихъ способъ къ тому приведена, понеже голштинскій посланникъ Башевичъ съ великими угрозами и опасеніемъ впредь отвѣтствія къ тому склонилъ шведскаго генерала Меерфельда). Итако, невозможно было инако обойтись, чтобъ тотъ домъ до того секвестру не допустить. Однакожъ, въ нашихъ трактатахъ съ его королевскимъ величествомъ прусскимъ именно тотъ дворъ не привязанъ. Къ тому-жъ понеже не токмо самъ его королевское величество въ бытность мою въ Голштиндіи для отдачи помянутому дому готторфскому графу Флемингу письменную изволилъ дать декларацію, очищая чрезъ оную оный домъ, въ такой силѣ, чтобъ администраторъ, по самой послѣдней мѣрѣ въ 14 дней, до дѣйствительнаго владѣнія онаго княженія допущенъ былъ, и намъ-бы какъ наискорѣе изъ его земель, равно какъ и саксонскимъ войскамъ выступить, но и мнѣ, купно съ королевскимъ польскимъ фельдмаршаломъ графомъ Флемингомъ, повелѣть изволилъ дать такую письменную декларацію шведскому фельдмаршалу графу Штейнбоку, чтобъ намъ противъ готторфскаго дома ничего непріятельскаго не предвоспріимать и какъ наискорѣе выступить.

Что-же о вредительныхъ въ трактатѣхъ межъ королемъ прусскимъ и домомъ готторфскимъ заключенныхъ пунктахъ приналежитъ, и объ оныхъ я прежде извѣстенъ не былъ, пока не получилъ въ Кенигсбергѣ, при моемъ возвращеніи сюда, отъ нашего посла князя Куракина съ тѣхъ трактатовъ копію. А ежели-бъ я, прежде заключенія трактата съ королемъ прусскимъ, объ оныхъ былъ извѣстенъ, то-бъ со всякою возможною осторожностью въ томъ поступать тщился.

Что-же приналежитъ о Башевичѣ, и онаго мнѣ отъ себя отослать было невозможно для вышереченнаго допущенія дома готторфскаго до секвестраціи. А подозрѣнія имѣть въ томъ не

надлежитъ, ибо и при его королевскомъ величествѣ датскомъ того-жъ готторфскаго дома министръ баронъ Герцъ былъ и неоднократно.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденціи ко двору кн. Бориса Ив. Куракина". 1713—1714 гг., томъ VI, стр. 59—61, по систематической описи „Архива" т. XIV].

66. Царь Петръ Алексѣевичъ — кн. Борису Ив. Куракину.

[25-го ноября 1713 года].

Нижеслѣдующее письмо царя Петра Алексѣевича переслано кн. Б. И. Куракину при письмѣ отъ кн. Василія Лукича Долгорукова. „Письмо царское было выслано изъ Копенгагена отъ 16-го генваря 1714-жъ году и получено княземъ Куракинымъ генваря 27". И царскаго величества письмо за собственною его величества рукою, изъ Петербурга отъ ноября 25-го дня прошлаго 1713 году, о переводѣ къ помянутому князю Б. И. Куракину денегъ. И оное письмо отъ слова до слова при семъ слѣдуетъ:

„Господинъ подполковникъ. Ежели когда будетъ отъ васъ требовать господинъ посолъ князь Долгорукой на нѣкоторыя нужды денегъ (и сіе наше письмо къ вамъ пришлетъ), тогда переведите къ нему толикое число, о коликомъ онъ будетъ къ вамъ писать, а именно, до тридцати тысячъ ефимковъ".

И во окончаніи сего письма приписано его величества собственною рукою. сицевымъ образомъ:

„Петръ".

Въ Петербургѣ.
Въ 25-й день ноября 1713.

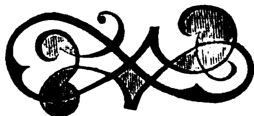
[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденціи ко двору кн. Бориса Ив. Куракина". 1713—1714. Томъ VI, стр. 89, по систематической описи „Архива" т. XIV].

67. Грамота къ царскому величеству отъ цесарскаго величества (Карла VI) изъ Вѣны.

Отъ 27 ноября 1713 году. [Списокъ].

Понеже мы со особливымъ удовольствомъ отъ вашей свѣтлости деклараціи увѣдомились, а имянно, что вы недавно отъ насъ предложенную склонность для примиренія васъ и союзниковъ вашихъ съ королемъ швецкимъ принять готовы и на мѣсто къ съѣзду, а имянно, Брауншвига соизволите; и мы, хотя не токмо цесарскую, но и христіанскую должность въ способствованіи и вершеніи такого святаго и такъ потребнаго мирнаго дѣла отправлять, не могли оставить вашей свѣтлости, не объявя, что мы для начатія того съѣзду въ помянутомъ городѣ Брауншвигѣ срокъ по шти недѣляхъ назначить и нашихъ министровъ туда послать за благо изобрѣли, дабы въ нынѣшнемъ тѣсномъ состояніи отечества и всѣхъ дѣлъ и въ такомъ трудномъ и опасномъ дѣлѣ къ общему благу и пользѣ должность и мочь наша цесарская употреблена была, чтобъ, по содержанію святыхъ имперскихъ уложеній, въ верхнемъ и нижнемъ Саксонскомъ округѣ и имперскихъ земляхъ покой возстановленъ и утвержденъ былъ; ниже-бъ всѣ непріятели, или ненавистники германской и европской вольности изъ того случай получили все во и внѣ имперіа опровергнуть. О чемъ вашу свѣтлость изъ дружебно братскаго сердца напоминать и васъ, вашихъ союзниковъ и короля швецкаго туда вновь призывать за потребно разсудили. И какъ мы вашу свѣтлость симъ братскимъ призываніемъ такъ и весьма не сумнѣваемся, что вы склонно и съ вашей стороны къ полезному тому дѣлу приступите и вашихъ министровъ съ довольною инструкціею и полною мочью къ трактованію и заключенію туда какъ наискорѣе пошлете. И, впрочемъ, о истинной нашей къ вашей свѣтлости имѣющей склонности и прилежности и способствованію сего дѣла, для избѣжанія вящаго пролитія крови христіанской, весьма увѣренными быти изволите. На сіе, такожъ и помощь Вышняго надѣяся, вашу свѣтлость всевысочайшему Его защищенію предаемъ и вамъ долголѣтняго здравія и всякаго благополучія братски желаемъ.

[Архивъ кн. Θ. А. Куракина: «Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина». 1713—1715, томъ XXIX, стр. 139—140].



68. Грамота къ царскому величеству отъ короля прусскаго Фридриха I.

Отъ 26-го декабря нов. шт. 1713. [Списокъ].

Вашего царскаго величества, къ намъ отъ 16-го ноября отправленное, писаніе вручено намъ исправно. И уразумѣли мы изъ онаго, какого изъявленія вы о учиненномъ между нами и княжимъ готторфскимъ домомъ предъ нѣсколькимъ временемъ трактатѣ отъ насъ требовать изволили. И мы въ недавно отправленномъ нашемъ, отъ 16-го сего мѣсяца, о сей матеріи такъ себя вамъ уже изъявили, что вы, безъ сумнѣнія, въ томъ удовольствіе воспріимите и притомъ покойны пребудете. Ваше величество! Уповаемъ мы, такожде намъ правду отдадите и повѣрите, что мы, какъ при учиненіи помянутаго готторфскаго трактата, такъ и въ прочемъ никогда намѣренія не имѣли, что впредь осужденій вашему царскому величеству, или вашимъ союзникамъ, обѣщать и чинить, отъ чего мы весьма отдалены, и во всѣхъ нашихъ до нынѣшнихъ совѣтахъ и поступкахъ весьма иное свѣту оказали. Такожъ и чрезъ учиненные по се число въ голштинскомъ дѣлѣ поступки - оные, слава Богу, въ такое состояніе приведены, что притомъ никакихъ насильствъ, или такихъ крайностей, которыя бы вашему царскому величеству, или вашимъ союзникамъ како(й) вредъ причинить могли, нимало опасатца не надлежитъ; понеже все оное дѣло до брауншвицкихъ трактатовъ и вашего царскаго величества самого при томъ собственныхъ прилагаемыхъ средствъ сослано, гдѣ уже, безъ сумнѣнія, добрые способы и средства найдутся всё ко обѣихъ сторонъ удовольствованію кончать. И якоже княжій домъ готторфскій все свое намѣреніе на томъ постановилъ, и никако чрезъ какіе вашему царскому величеству непріятные способы своего возстановленія достичь не желаетъ,—тако и ваше царское величество о насъ обнадежены быть можете, что мы, такъ въ голштинскомъ, какъ и иныхъ дѣлѣхъ ничего предвоспринимать не будемъ, изъ чего вамъ, или вашимъ союзникамъ какой вредъ, или предосужденіе прирасти могло. А наипаче, когда ваше величество и съ своей высокой стороны себя представляете такожъ вспомогать, чтобъ королевское величество датскій въ сихъ несогласіяхъ всякую надлежащую умѣренность употреблялъ и оныя чрезъ добрые способы окончалъ. Мы же ко оказанію и прочая....

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина». 1713—1715. Томъ XXIX, стр. 142—143].

69. Грамота царскаго величества, какова послана къ цесарскому величеству римскому Карлу VI.

Изъ Санкпитербурха, декабря 28-го 1713 году.

[Списокъ].

Вашего цесарскаго величества къ намъ отправленное дружебно братское писаніе, отъ 4-го ноября, получили мы здѣсь предъ нѣсколькими днями исправно, и изъ онаго усмотрѣли, какія жалобы городы Гамбургъ и Любекъ о учиненныхъ имъ отъ нашего генерала-фельдмаршала запросахъ вамъ приносили. Мы не можемъ обойтися, вашему цесарскому величеству какіе дружебно братски не представя, коимъ образомъ городъ Гамбургъ чрезъ многія лѣта такъ злѣ и непристойно противъ насъ поступалъ, что то не иное что, какъ наше великое чувствованіе возбудить могло, колико-ли безчестныхъ насъ и нашу націю зѣло уничтожающихъ пашквилей въ Гамбургѣ съ самымъ позволеніемъ магистрата, безъ котораго предыдущей справки ничего тамъ въ печать не выдаетца, не напечатано и не выдано. И вмѣсто того, чтобъ по нашимъ частымъ учиненнымъ объявленіямъ ревностнымъ, намъ достойную сатисфакцію, или чрезъ выдачу, или наказаніе такихъ безчестныхъ пашквиліантовъ, въ прикладъ другимъ, дали,—помянутыя наши предложенія у онаго такъ мало въ разсужденіе взяты, что ниже учрежденія учинилъ, дабы впредь печатаніемъ такихъ безчестныхъ писемъ остережено было; но паче зло злѣе учинилъ и худые свои поступки къ намъ умножилъ, дерзая нѣкотораго, дѣйствительно въ нашу службу принятаго, служителя, съ великимъ уничтоженіемъ ему отъ нашего при королевскомъ величествѣ дацкомъ тогда пребывающаго посла Измайлова даннаго паса и патента. И не смотря на его противъ того всѣ учиненныя ремонстраціи, въ нѣкоторомъ безчестномъ мѣстѣ за арестомъ держалъ, многія тысячи ружья, которое за наши деньги и къ нашей службѣ въ Германіи закуплено было, нашимъ непріятелемъ шведомъ въ руки отдалъ и съ нашими офицерами и служительми, которые въ городѣхъ посыланы были для нашихъ дѣлъ, а особливо съ генераломъ-адъютантомъ барономъ Левенвольдомъ, зѣло злѣ и безчестно поступалъ; но и весьма

допустилъ, что шведы на гамбурской землѣ, въ самомъ присутствіи городового караула, и знатно по онаго наущенію, нашихъ офицеровъ грабили, не упоминая о иныхъ толь многихъ намъ и нашимъ подданнымъ и служителемъ учиненныхъ досадахъ. Однакожъ, не смотря на сіе все, помянутому городу отъ нашего генерала-фельдмаршала ничего насильственнаго не учинено. Но оный городъ паче самъ свою неправду призналъ, и помянутаго князя Меншикова, по случаю съ нимъ учиненнаго согласія, противъ уплаты нѣкотораго числа денегъ нашимъ войскамъ туда склонилъ, чтобъ у насъ исходатайствовалъ, дабы мы великость отъ того города намъ и нашимъ подданнымъ учиненной досады забвенію предали и онаго нашею прежнею милостью и благоволеніемъ паки удостоили. Чтó мы, ко оказанію нашего благоволенія и сколь мало мы къ безупокоенію какихъ имперскихъ чиновъ причиною быть хощемъ, дѣйствительно и учинили. Въ такомъ-же состояніи есть и поступокъ помянутаго нашего генерала-фельдмаршала съ городомъ Любекомъ. И для того мы, къ предосужденію всѣхъ пространностей, о томъ дѣлѣ здѣсь упоминать не разсуждаемъ за потребно. Что-жъ, впрочемъ, ваше цесарское величество о Мекленбурскихъ земляхъ въ своей грамотѣ упоминать изволите, то хотя мы отрещися и не можемъ, чтобъ оныя и отъ нашихъ войскъ въ бывшую недавно тамъ войну чего не понесли, однакожъ ваше цесарское величество, такожъ и весь свѣтъ имѣетъ намъ свидѣтельство подать, что не мы, но шведы къ сему случай и причину подали. Резонъ воинскій и всѣ натуральныя права позволяютъ каждому непріятеля своего вездѣ, и куда онъ ни пойдетъ, преслѣдовать. И понеже шведы въ Мекленбургію пошли, то и мы принуждены были имъ туда слѣдовать, и для того имѣютъ происшедшіе изъ того оной землѣ убытки не намъ, но шведамъ приписаны, и отъ нихъ же награжденія требовано быть. Ваше цесарское величество праводушнѣе есть, нежели, чтобы въ семъ дѣлѣ нашу справедливость не признали. И обнадеживаемъ васъ, впрочемъ, дружебно братски, что никогда у насъ намѣренія не было, такожъ и впредь не будетъ, покою въ римскомъ государствѣ мѣшать, или малаго какого чина во ономъ обезпокоивать, ежели непріятель нашъ паки тамъ случая къ тому намъ не подастъ; для того мы нынѣ и вскорѣ, по опроверженіи непріятельскихъ войскъ въ швецкихъ,

во имперіи лежащихъ, провинціяхъ наши войска изъ имперія вывели. Такожъ, какъ до сего времени, такъ и впредь, по всякой возможности старатца будемъ съ вашимъ цесарскимъ величествомъ, имперіомъ и всѣми онаго чинами крѣпкую, добрую дружбу и согласіе содержать и вамъ всякіе возможные опыты нашего добраго намѣренія оказывать. Мы желаемъ вашему цесарскому величеству отъ всемогущаго Бога долголѣтняго здравія и всякаго высокаго благоповеденія.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Бориса Ивановича Куракина". 1713—1715, по систем. описи „Архива", томъ XXIX, стр. 136—138-я].

70. Грамота его царскаго величества къ цесарскому величеству (Карлу VI) изъ Санктпетербурха.

Въ 6-й день генваря 1714-го. [Списокъ].

Вашего цесарскаго величества къ намъ отправленную дружебно братскую грамоту, отъ 27-го прошедшаго ноября, мы исправно получили, и изъ онаго уразумѣли, что вы объ учрежденномъ въ Брауншвигѣ конгрессѣ и примиреніи сѣверной войны къ намъ писать за благо изобрѣли. Вашему цесарскому величеству уже самому извѣстно, и наши до сего времени бывшіе поступки и толь часто учиненныя деклярацін довольно оказывали, что мы никогда, ниже въ самыхъ отъ Бога намъ дарованныхъ великихъ прогрессахъ нашего оружія отъ честнаго и пристойнаго мира съ нашимъ непріятелемъ отдалены не были. Сіе христіанское намѣреніе мы еще и нынѣ имѣемъ. И для того вашего величества и обѣихъ морскихъ державъ, такожъ и его

любви курфирста ганноверскаго стараніе ко исходатайствованію мира между нами, нашими союзниками и королемъ швецкимъ и предложенный городъ Брауншвигъ ко учрежденному о томъ конгрессу охотно принимаемъ, ежели мы токмо о ровномъ же намѣреніи непріятеля нашего подлинно обнадежены быть можемъ. А между тѣмъ и дабы съ нашей стороны ничего престережено не было, чтобъ къ способствованію такого полезнаго и отъ насъ самихъ желаемаго мирнаго дѣла служить можетъ, мы нашему, нынѣ въ Галандіи пребывающему, чрезвычайному послу князю Куракину, всю потребную полномочную и инструкцію дали и указали, чтобъ онъ туда ѣхалъ, и оной мирной негоціаціи имянемъ нашимъ присутствовалъ. Что до швецкихъ, въ римскомъ государствѣ лежащихъ, провинцій надлежитъ, то мы прежъ сего многократно объявляли и симъ паки объявляемъ, что мы никакого участія въ оныхъ имѣть, ниже какихъ конкетовъ въ Германіи себѣ получить не желаемъ. Но мы все, сколько до сихъ провинцій надлежитъ, нашимъ союзникамъ, ихъ королевскимъ величествамъ польскому и дацкому, предали, и будемъ за благо принимать, какъ они объ нихъ съ вашимъ величествомъ и римскимъ государствомъ согласятца, съ своими интересами сходно изобрящутъ. Еже мы вашему цесарскому величеству въ дружебно братскій отвѣтъ на помянутую вашу грамоту объявить преминуть не хотѣли, сердечно, впрочемъ, вамъ желая постояннаго здравія, счастливаго государствованія и всякаго высокаго благоповеденія.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Б. Ив. Куракина“. 1713—1715. Т. XXIX, стр. 140—141-я].

71. Грамота его царского величества къ королю прусскому (Фридриху Вильгельму I):

Изъ Санктпитербурха, генваря въ 18 день 1714-го году.

[Списокъ].

Вашего королевскаго величества къ намъ отправленныя дружебно братскія писанія, отъ 16 и 26-го числа прошедшаго декабря, получили мы исправно. И изъ оныхъ со особливымъ удовольствованіемъ усмотрѣли ваши обнадеживанія и засвидѣ-

тельствованія о вашей дружбѣ, и что вы никогда намѣрены не были, чрезъ учиненный трактатъ съ домомъ готторфскимъ, намъ и нашимъ союзникомъ какое предосужденіе учинить. И мы вашему величеству за то зѣло обязаны и обнадеживаемъ взаимно, что мы ничего больше не желаемъ, какъ между нами и вашимъ королевскимъ домомъ предъ многими годами постановленную и съ вашимъ государемъ-отцомъ блаженныя памяти постояно продолженную дружбу и съ вашимъ величествомъ продолжать и все чинить, что къ содержанію такого взаимнаго добраго согласія между нами касатца можетъ. Но ваше королевское величество допуститъ намъ представить, что хотя мы о вашемъ добромъ намѣреніи и данномъ обнадеживаніи никако не сумнѣваемся, однакожъ важность того дѣла и безопасность нашего союзника, короля дацкого, о которой мы, какъ о нашей собственной, попеченіе имѣемъ, понуждаютъ насъ отъ вашего королевскаго величества имянного письмянного обязательства, по примѣру, какъ вы уже въ вашихъ грамотахъ намъ учинить изволили, въ томъ требовать, дабы все подозрѣніе, которое намъ помянутый готторфскій трактатъ причинилъ, отнято было. Мы для того нашему, при вашемъ королевскомъ величествѣ пребывающему, министру графу Головкину повелѣли вамъ о томъ обстоятельнѣе представленіе учинить. И никако не сумнѣваемся, что вы въ томъ себя такъ охотныхъ и готовыхъ окажете, какъ мы отъ вашей дружбы и праводушія того уповаемъ. И въ прочемъ обнадеживаемъ, что мы со всякою истинностію и дружебно братскою склонностію всегда пребудемъ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ князя Бориса Ивановича Куракина“. 1713—1715, томъ XXIX, стр. 143—144-я].

72. Грамота его царского величества къ королю польскому Августу II

Изъ Санктпитербурха, генваря 18-го дня 1714-го.

[Списокъ].

Вашего величества и любви пребывающій здѣсь совѣтникъ посольства объявлялъ намъ словесно о намѣреніи между вами и французскимъ дворомъ алліанціи и о посылкѣ вашего величества

и любви министра въ Парижѣ. И понеже мы и изъ иныхъ мѣстъ увѣдомлены, что графъ фонъ-Пертернъ, по указу вашего величества, цесарскому министру въ Варшавѣ объявилъ, что ваше величество и любовь такой трактатъ съ Франціею уже дѣйствительно и заключили,—того ради не можемъ мы обойтися вашему величеству и любви на сіе дружебно братски не объявя, что намъ сія негоціація съ Франціею видитца не во-время предпріята быть и не инако намъ, какъ зѣло подозрительна быть можетъ; ибо хотя-бъ сія негоціація и ни до чего иного не касалась, токмо, чтобъ Порту отъ разрыва удержать, какъ о томъ помянутый вашъ совѣтникъ здѣсь обнадеживалъ, однакожъ, мы не можемъ видѣть, какъ бы на тѣ французскія обѣщанія надѣятца мочно было, разсуждая о имѣвшихъ до сего числа отъ Франціи поступкахъ, и что оная у Порты и вездѣ толь крѣпко всегда за Шведа интересовалась и его возстановленія искала. Вашему величеству и любви самому извѣстно, какое тѣсное обязательство всегда межъ Франціею и Швеціею было, и сколь великій интересъ Франція въ томъ имѣетъ, чтобъ Швеція содержана была. Вамъ такожъ извѣстно, какую непримирительную злобу король швецкой всегда и еще нынѣ противъ вашей высокой особы имѣетъ. И хотя-бъ оный отъ Франціи и къ тому приведенъ былъ—оную злобу на нѣкоторое время оставить, однакожъ, то учинено будетъ токмо для полученія времени и чтобъ потомъ оную столь наивящимъ дѣйствомъ противъ васъ оказать. Ваше величество и любовь изволите, сверхъ того, разсудить, что понеже вы съ согласія съ нами деклеровать повелѣли, что мы добрыя средства цесаря и обѣихъ морскихъ державъ къ способствованію мира съ Швеціею принять готовы, въ какое великое подозрѣніе сія негоціація, ваше величество и любовь, у цесаря и всего римского государства приведетъ! И не будетъ-ли цесарь чрезъ то толь наивяще побужденъ миромъ съ Франціею поспѣшать и къ предосужденію вашего величества и всего союза въ сѣверныя дѣла вмѣшиватца, не упоминая о многихъ иныхъ злыхъ слѣдованіяхъ, кои изъ сей негоціаціи съ Франціею произойти могутъ? Смотря все сіе, не можемъ мы инако разсудить, какъ, что короля французскаго намѣренія токмо туда клонятца, чтобъ ваше величество и любовь усыпить и чрезъ какія мнимыя обѣщанія отъ союза отлучить. И хотя мы отъ вашего величества и любви не уповаемъ, чтобъ вы такимъ

образомъ себя отъ союза отлучить допустили; однакожъ, не можемъ обойтися, вамъ не представя, коликое мы до сего времяни о вашемъ интересѣ и содержаніи попеченіе имѣли, и коль вѣрно мы до сего времени во всѣхъ нашихъ предпріятіяхъ съ вами поступали и еще недавно всякое вспоможеніе противъ Порты обѣщали. И для того-бъ мы никогда чаять не могли, чтобъ ваше величество и любовь съ французскимъ дворомъ вступили и дѣйствительно трактатъ съ онымъ заключили, не согласяся о томъ прежде съ нами и не сообща намъ о всемъ вѣрно, какъ бы то, по силѣ между нами сущей тѣсной алліанціи и часто учиненнаго обнадеживанія, надлежало. Мы чаяли, что вашего величества и любви совѣтникъ посольства, по состоянію и важности дѣла, и какъ мы того отъ него требовать велѣли письмянно обстоятельнѣе пріобщеніе намъ учинить, чтобъ мы съ вящимъ основаніемъ себя на то изъявить могли. Но понеже онъ того чинить не хотѣлъ, того ради изобрѣли мы за потребно сіе чрезъ нарочнаго къ вашему величеству и любви отправить и вѣрнаго, обстоятельнаго сообщенія всего сего дѣла требовать. И уповаемъ, что ваше величество и любовь не токмо о всемъ, что до сего времени въ томъ дѣлѣ чинилось, въ отвѣтъ на сіе наше писаніе чрезъ сего курьера намъ вѣрно сообщите, но и отъ заключенія сей алліанціи, ежели оное еще не учинено, до тѣхъ мѣстъ удержитеся, пока со общаго совѣта и согласія о томъ дѣлѣ разсуждено и соглашенось не будетъ. Ожидая того, ко оказанію всѣхъ благоугодностей пребываемъ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина". 1713—1715. Т. XXIX, стр. 144—146-я].

73. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Куракину.

[5-го марта 1714 г.].

Дупликатъ.

Господинъ подполковникъ. О первой викторіи въ Финляндіи уже вы извѣстны, по которой ушедшее непріятельское войско паки рекрутовано близъ Вазы, что увѣдавъ, мы писали къ генералу-лейтенанту князю Голицыну, чтобъ онъ на нихъ шелъ, чтобъ трудился Финляндію къ веснѣ очистить, по которому указу

оный и учинилъ, и взялъ съ собою только меньше половины войска. А какую викторію чрезъ помощь Божію одержалъ, о томъ прилагаю реляцію. „Петръ".

Изъ Санктпетербурха въ 5-й день марта 1714-го.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Корреспонденціи ко двору кн. Б. И. Куракина». 1714—1715, по систематической описи Архива, т. XV, стр. 33].

74. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Куракину.

[26-го іюня 1714 г. Дупликатъ].

Господинъ подполковникъ. Письмо твое, писанное отъ 29-го маія изъ Гаги, до насъ дошло, въ которомъ пишете, что подрядили вы дѣлать въ Голландіи два корабля,—одинъ ты, а другой —Соловьевъ. И то изрядно. Только зѣло медленно оный подрядъ чинитца. Понеже въ указѣ къ вамъ написано, чтобъ подрядить шесть, а по нуждѣ четыре, и въ такое время мочно было и всѣ противъ указу подрядить. Однакожъ, какъ возможно скорѣе, подряжайте противъ указу и достальные; буде къ первымъ двумъ четыремъ не мочно, то хотя еще два. Такожъ пишете, что Соловьевъ подрядилъ противъ другова чертежа о 54-хъ пушкахъ, и тому нельзя статца (ибо послѣдній чертежъ больше той препорціи), но развѣ 64-хъ пушекъ. И ежели всѣ шесть, или хотя четыре въ подрядѣ будутъ, то больше двухъ, которые уже сторгованы, покупать не надобно; но развѣ попадется хорошей препорціи, такой величиною, какъ „Лефермъ". Такожъ отпиши къ Салтыкову, чтобъ онъ отвѣдалъ торговать корабль „Агостъ", который такожъ отъ французовъ взятъ, какъ и „Лефермъ". И ежели не гораздо дорого будутъ за него просить, то бъ купилъ.

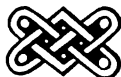
Трубъ всѣхъ пожарныхъ велите сдѣлать и прислать двадцать.

„Петръ".

Съ корабля «С. Екатерины», стоящаго при Ревелѣ.

Въ 26 день іюня 1714-го.

[Архивъ кн. Ѳ. И. Куракина: «Корреспонденціи ко двору кн. Б. И. Куракина», 1741—1715, по систематич. описи Архива т. XV, стр. 177-я].



75. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Куракину.

[29-го іюля 1714 г. Дупликатъ].

Господинъ подполковникъ. Объявляемъ вамъ, коимъ образомъ Всемогущій Господь Богъ Россію прославить изволилъ, ибо по многимъ дарованнымъ побѣдамъ на землѣ, нынѣ и на морѣ вѣнчати благоволилъ: ибо сего мѣсяца въ 27 день шведцкого шаутбейнахта Нилсона Эреншелта съ однимъ фрегатомъ и шестью галерами и двѣмя шхерботами, по многомъ и зѣло жестокомъ огнѣ у Ангута, близъ урочища Рилаксъ Фіель, взяли. Правда, какъ у насъ въ сію войну, такъ и у алиртовъ съ Франціею, много не только генераловъ, но и фельдмаршаловъ брано, а флагмана ни единаго. Итако сею, мню, николи у насъ бывшею викторіею вамъ поздравляемъ. А сколько съ помянутымъ шаутбейнахтомъ взято офицеровъ, матросовъ и солдатъ и прочаго, такожъ что и нашихъ убито и ранено, тому при семъ посылаемъ реестръ. А подлинная реляція послана къ вамъ будетъ отъ графа Головкина.

„Петръ“.

Въ 29 день іюля 1714.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Корреспонденція ко двору кн. Б. И. Куракина», 1714—1715 гг., томъ VII, стр. 226, по систематич. описи архива т. XV].

76. Грамота царя Петра Алексѣевича—королю англійскому Георгу I

2-го октября 1714 г.

[Списокъ].

Пресвѣтлѣйшій, державнѣйшій король и курфирстъ, любезнѣйшій братъ и другъ. Понеже мы, для оказанія особливой нашей къ вашему величеству имѣющей конзидераціи и для лучшаго содержанія сущей междо нами дружбы, за благо разсудили нашего при ихъ высокомочій господъ статовъ генеральныхъ соединенныхъ Нидерляндовъ пребывающаго чрезвычайнаго и полномочнаго посла, вѣрнаго и намъ любезнаго тайнаго совѣтника, генерала-маеора и подполковника отъ нашей гвардіи господина князя Куракина, къ вашему величеству отправить; того ради ваше величество симъ дружебно братски прошу, дабы вы не токмо ему

благосклонную аудіенцію дать, но и во всемъ томъ, что онъ именемъ нашимъ въ бытность свою при дворѣ вашего величества предлагать будетъ, полную и совершенную вѣру яти и всегда такою склонною резолюціею и отвѣтомъ снабдить изволили, какъ мы сіе отъ вашего величества дружебно уповаемъ и ко оказанію всякихъ угодностей пребываемъ вашего величества вѣрный братъ и другъ „Петръ“.

„Графъ Головкинъ“.

Изъ Санктпетербурха,
2-го октября 1714 года.

[Архивъ кн. Ө. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина“. 1711—1715. По системат. описи т. XXVIII, стр. 115-я).

77. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Куракину.

[9-го октября 1714].

Господинъ подполковникъ. Письмо ваше, купно съ приложенными пунктами отъ Берендорфа, я получилъ. И потомъ такія-жъ ваши письма въ канцеляріи слушали, и отвѣтъ полный на оное посланъ къ тебѣ и чрезъ другія руки о томъ писать въ Англію не будутъ. Что-же приналежитъ о планѣ, и оный будетъ присланъ тогда, какъ король аглинскій похочетъ вступить въ сію негоціацію. Къ тому-жъ и сами они могутъ знать наши кондиціи, ибо король прусскій уже всѣ, кромѣ Ливоніи и Финляндіи, гарантировалъ, изъ которыхъ послѣднюю не намѣрены держать, только доброе разграниченіе отъ Выборха, также чтобъ моремъ не утѣснены были, нѣкоторыя шхеры потребны. Въ чемъ труда не будетъ. Что-же о Ливоніи, и то хотя-бъ и намѣрены, однакожъ какъ можемъ такимъ отдать, которые уже, почитай, непріятельми явились: ибо и нынѣ съ ханомъ пересылку имѣютъ, и одного посланнаго отправили, а другого держатъ. И нынѣ въ Варшавѣ воеводу кіевскаго, бобруйскаго и шмигельскаго въ великій кредитъ явно допустилъ и хочетъ гетмановъ обоихъ оставить и сіе ввести. И какъ слышимъ, хочетъ подлинно съ турками о томъ трактовать чрезъ хана (съ которымъ уже явную коррішпонденцію имѣетъ). О семъ втайнѣ проси короля, чтобъ велѣлъ своему послу при Портѣ сего престеречь. Засимъ благодари его величество за его любовь и склонность и обнадежь,

что мы также солюбезно пріемлемъ и потщимся, что въ нашей мочи есть заслужить. „Петръ“.

Изъ Санктпетербурга, 9 октября 1714-го.

PS. Провѣдай, что намѣренъ король о торговлѣ сюда учинить на будущую весну. И, въ чемъ возможно, приложи свое стараніе и немедленно пиши о томъ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Протоколы посольствъ князя Бориса Ивановича Куракина» 1715—1718, томъ XXX, стр. 558-я].

78. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Куракину.

[3-го декабря 1714 г. Дупликатъ].

Господинъ подполковникъ. Понеже предъ симъ писалъ я къ вамъ о подозрительныхъ поступкахъ короля польскаго, нынѣ же не убавливаютца, но прибавливаютца: ибо не точію интриги происходятъ, но нынѣ починаетъ самовластно въ Польшѣ поступать. И поляковъ уже всѣхъ, почитай, разорили: берутъ за арестъ, ссылаютъ въ Кенихштейнъ, сеймы отставили, отчего можно видѣть, что, или прямымъ, или окольнымъ образомъ, однакожъ, есть мысль на совверейнство сего принца, о чемъ и пруской посланникъ предлагалъ имянемъ государя своего. Мы какъ къ королю писали, такъ и Фицтуму предлагали, чтобъ войска вывелъ изъ Польши; но у нихъ одна отговорка, что Саксонія снесть не можетъ, и когда распустить, то пойдутъ къ шведу (понеже вербуютъ ихъ тамъ). И чтобъ въ такомъ случаѣ не было имъ причтено въ подозрѣніе, чего мы опасны, дабы и нарочно не сдѣлали перепуску подъ симъ видомъ; того для я за потребно нахожу сей способъ: понеже нынѣ король аглинской просилъ у прусскаго для Франціи (ежели потребно будетъ) пятнадцать тысячъ человѣкъ войска, зѣло-бъ изрядно, чтобъ саксонскихъ, кои въ Польше, король взялъ, вмѣсто прусскихъ или сверхъ прусскихъ для постраху Франціи. И такъ бы королю польскому отговоритца нечемъ было. А ежелибъ не похотѣлъ учинить того король польской, то-бъ мы его къ тому принудили. О семъ донеси королю втайнѣ самъ, ежели конъюк-

туры къ сему служить будутъ. И намъ дай знать. Буде же неудобно будетъ нынѣ о семъ говорить, то умолчи о семъ.

„Петръ“.

Изъ Санктпитербурха въ 3 день декабря 1714-го.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Корреспонденціи ко двору кн. Б. И. Куракина». 1714—1715. По сист. описи т. XV, стр. 568—569].

79. Списокъ съ поздравительной грамоты царскаго величества къ королю аглинскому Георгу I о объявленіи его, короля, на престолъ великобританскій.

[1714].

Пресвѣтлѣйшій, державнѣйшій король и курфирстъ, любезнѣйшій братъ и другъ. Изъ вашего королевскаго величества, ко мнѣ отправленнаго и чрезъ вашего камеръ-юнкера Бестужева мнѣ справно врученнаго, дружебно братскаго писанія я пространно усмотрѣлъ, коимъ образомъ, по случившемся отшествіи изъ сего свѣта ея величества королевы великобританской, сія корона вашему величеству досталась. И вы по силѣ того за короля великобританскаго собственнымъ торжествомъ августа въ 12-й день въ Лондонѣ дѣйствительно объявлены. Вашему величеству я дружебно братски благодарствую, что вы особливымъ отправленіемъ помянутаго вашего камеръ-юнкера о томъ объявить изволили и при томъ засвидѣтельствую, что какъ я всегда во всемъ томъ, что̀ къ вашего величества и вашего дома славѣ и вящему приращенію касается, особливое участіе пріемлю, такъ я и о семъ вашего величества достиженіи великобританской короны съ великимъ удовольствіемъ и радостію увѣдомляю ваше величество. Я отъ истиннаго сердца о томъ поздравляю и желаю, дабы вы и ваше наслѣдство сею короною къ общему благу и пользѣ и приращенію вашихъ королевствъ и земель вѣчно счастливо владѣли и отъ всемогущаго Бога всякимъ королевскимъ счастіемъ и саможелаемымъ благоповеденіемъ постоянно благословенны и дарованы были. Впрочемъ, вашему величеству самому извѣстно, какъ высоко я всегда вашу дружбу почиталъ и оную содержать искалъ. И для того мнѣ ничто пріятнѣе быть не можетъ, какъ ежели ваше величество по дружебно братскому своему обнадеживанію оную непремѣнно со мною содержать изволите.

Я и съ своей стороны никакого случая не пренебрегу вашему величеству всѣ желаемые опыты моей истинной дружбы и къ благополучію вашего королевскаго дома имѣющаго добраго намѣренія оказать. Мой камергеръ генералъ-адъютантъ и капитанъ отъ гвардіи Нарышкинъ вашему величеству о томъ пространнѣе словесно донесетъ, котораго я для того нарочно къ вашему величеству отправить за благо изобрѣлъ. И дружебно братски прошу, дабы не токмо его благосклонно къ себѣ допустить и во всемъ томъ, что онъ именемъ моимъ предлагать будетъ, совершенно вѣрить, но и съ такою резолюціею снабдить изволили, какъ я то отъ вашего величества всегда мнѣ оказаннаго добраго намѣренія уповаю и въ дружебно братской склонности непремѣнно пребываю.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина". 1713—1715. Томъ III, стр. 330—331, по систематической описи „Архива" т. XXIX].

80. Грамота царя Петра Алексѣевича—кн. Б. И. Куракину.

[1714].

Божіею милостію мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Сіятельный намъ любезновѣрный. Ваша реляція изъ Гаги, отъ 20-го октября подъ нумеромъ 54-мъ, здѣсь исправно получена, изъ которой мы, между иными, усмотрѣли, коимъ образомъ вы, по нашему, присланному къ вамъ, указу, отъ 31-го іюля сего году, съ депутаты Стацкими и съ городомъ Амстердамомъ о коммерціи въ Балтійскомъ морѣ конференціи имѣли, и что оные то ваше предложеніе приняли съ великою неблагодарностію и требуютъ, чтобъ то коммерціе оставлено было вольно по первой нашей деклараціи и прочая. Вамъ надлежитъ прилагать крайнее стараніе, чтобъ склонить оныхъ къ принятію той нашей послѣдней деклараціи, а по послѣдней мѣрѣ—хотя бы такъ постановить о вывозѣ хлѣба изъ Данциха и Кенигзберга: ибо тѣмъ непріятелю наивящая помощь чинится. Но буде усмотрите самую въ томъ невозможность, то, по послѣдней мѣрѣ, имѣете господамъ Статомъ объявить, что хотя мы по всенарод-

нымъ правамъ и обыкновеніямъ при послѣдней нашей деклараціи, о которой вамъ въ помянутомъ нашемъ рескриптѣ, 31-го іюля, изображено, содержать себя для интересовъ нашихъ важную причину имѣли, ибо и у нихъ самихъ, господъ статовъ, какъ мы уповаемъ, то обыкновеніе есть и еще не отмѣнно, что каждой чужестранной области корабль долженъ въ пристани ихъ входить съ товарами, нагруженными въ своей землѣ, а не индѣ гдѣ, хотя-бъ и не изъ непріятельской области оный шелъ, однакожъ мы, ради имѣющей съ господами статы дружбы и умноженія оной, во удовольство ихъ требованія ихъ подданнымъ коммерціе свободное въ Балтійскомъ морѣ во всѣ швецкія и другія пристани, ежели Швеція таможде въ наши пристани, оное безъ всякаго препятія позволитъ и декларацію о томъ формально учинитъ,—позволяемъ по содержанію первой нашей деклараціи, учиненной сего году апрѣля 17-го, со исключеніемъ токмо обыкновенныхъ во всемъ свѣтѣ контробантовъ (какъ то и Швеція, съ своей стороны, по сообщенію вамъ отъ депутатовъ Стацкихъ, въ позволеніи своемъ о вольномъ коммерціи исключаетъ). И о томъ пошлются наши указы ко всѣмъ нашимъ крейсеромъ и капоромъ, дабы по оной нашей деклараціи во всемъ неотмѣнно поступали и никакого препятія подданныхъ господъ статовъ во отправленіи ихъ купечества въ Швецію и въ иныя мѣста не чинили. Токмо-бъ они, господа статы, своимъ подданнымъ, купечество въ Швецію отправляющимъ, дали знать и запретили, дабы они въ то время, когда отъ нашихъ войскъ операціи военныя въ швецкой землѣ отправлятися будутъ, въ тѣ мѣста съ тѣми провизіями, о которыхъ мы въ послѣдней своей деклараціи за контробанты объявили, на корабляхъ и другихъ судахъ не приходили; ибо оныхъ въ такомъ случаѣ въ Швецію пропускать невозможно, и обычай всего свѣта и воинскій резонъ того не позволяетъ. Но если-бъ кто тогда изъ подданныхъ галандскихъ при швецкихъ берегахъ съ такими вещами явился, то принуждены мы будемъ повелѣть оные брать и прочь отводить, чтобъ они въ то время въ Швецію входить не могли. Притомъ можете имъ, господамъ статомъ, объявить, что мы надѣемся, что они, видя всю нашу къ нимъ склонность, которую мы чинимъ въ предосужденіе нашихъ интересовъ, съ своей стороны будутъ также поступать, и не токмо отъ непріятелей

нашихъ и прочихъ противныхъ намъ областей себя ни въ какія противныя мѣры противъ насъ ввесть не допустятъ, но и по всякой возможности Англію отъ противныхъ намъ мѣръ, которыя, безъ всякой отъ насъ данной причины, воспримаютъ, отвращать потрудятся. И что вы на все оное отъ господъ статовъ во отвѣтъ получите, о томъ ожидать отъ васъ будемъ извѣстія.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Министерскія дѣла князя Бориса Ивановича Куракина». 1712 — 1715. Томъ XLIV, стр. 266—268-я].

81. Указъ царя Петра Алексѣевича о составлении протоколовъ.

[4-го апрѣля 1714 г.]. [Дупликатъ].

Мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

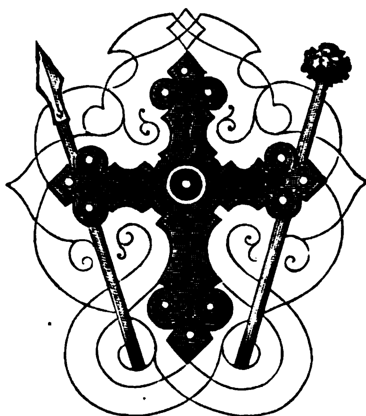
Указали для лучшаго порядку, какъ въ сенатѣ, такъ и въ войскахъ и губерніяхъ, всѣмъ дѣламъ чинить протоколы, когда какое дѣло рѣшить, или какой указъ куда послать, или что вновь постановить, а безъ того отнюдь не дерзать никому, кто-бъ какой саржи не былъ; но чинить по сему:

Когда какое дѣло надлежитъ дѣлать—воинское, гражданское, тогда надлежитъ собрать всѣхъ, которые къ тому призваны (напримѣръ) въ сенатѣ всѣхъ, опредѣленныхъ къ тому, въ войскѣ—генералитетъ весь; буде же секретное дѣло, то нѣсколько персонъ, а имянно,—не меньше трехъ,—въ губерніяхъ—вице-губернаторовъ и оберъ-комендантовъ, которые въ то время при губернаторахъ случатца, также и лантратовъ, или кто опредѣленъ гдѣ,—предложенное дѣло честь секретарю (или дьяку), и, прочетчи, спрашивать снизу по одному и записывать всякаго мнѣніе (которое каждый долженъ закрѣпить своею рукою); а когда всѣ подпишутъ свое мнѣніе, тогда диспуты имѣть. И съ той диспуты, куда болѣе голосовъ явитца, такъ и вершить, и подписывать всѣмъ общую сентенцію, кто и спорить будетъ,—понеже болѣе его голосовъ туда стало. Однакожъ, кто чаетъ, что то неправо ему показалось, то хотя и подписалъ, однакожъ будетъ просить, чтобъ его споръ особливо означить подъ подписанною сентенціею, то записать же и ему закрѣпить особливо въ протоколѣ. Буде же кого не будетъ за болѣзнію, къ тому на дворъ дѣло посылать,

чтобъ, прочетчи, закрѣпилъ; а безъ того не чинить ничего. Секретарямъ и дьякамъ, подъ смертною казнью, никакихъ указовъ о рѣшеніи дѣлъ не крѣпить однимъ по приказу своихъ принципаловъ (какъ прежде бывало), но крѣпить послѣ всѣхъ тому, кто челъ дѣло, тою-жъ манирою, какъ выше означено. А прочія дѣла, которыя не подлежатъ рѣшенію, яко суть слѣдующія, сдѣлать выписку, послать память, велѣть какое дѣло окриснить или изъяснить, и прочія тому подобныя подписывать секретарямъ и дьякамъ.

Подлинный его царскаго величества указъ за собственною его величества рукою.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина „Корреспонденціи ко двору кн. Б. И. Куракина". 1714 — 1715. По системат. опися, т. XV, стр. 225—226].



82. Грамота царя Петра Алексѣевича къ Голландскимъ штатамъ

[7-го февраля 1715 г.].

[По титулахъ]. Понеже мы за благо изобрѣли нашему, на брауншвигскомъ съѣздѣ нынѣ обрѣтающемуся, министру барону Шлейницу, за настоящимъ отсутствіемъ отъ вашего высокомочія нашего тайнаго совѣтника, чрезвычайнаго и полномочнаго посла князя Куракина, для продолженія имѣющей междо нами съ вашимъ высокомочіемъ дружбы и доброй корреспонденціи, быть при вашемъ высокомочіи въ характерѣ нашего чрезвычайнаго посланника,—того ради ваше высокомочіе дружебно про-

симъ, да благоволите оному склонную аудіенцію дать, и тому, еже оный вашему высокомочію, отъ времени до времени, нашимъ именемъ предлагать будетъ, полную вѣру яти и на то ему всегда такую соизволительную резолюцію подавать, какъ мы то отъ вашей дружбы уповаемъ. Данъ въ Санктпетербургѣ февраля въ 7-й день 1715 году. Вашего высокомочія добрый пріятель.

Замѣтка кн. Б. И. Куракина: сей списокъ полученъ здѣсь, въ Лондонѣ, 5-го (16-го) марта, при письмѣ подъ № 6-мъ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Протоколы посольствъ кн. Б. И. Куракина" 1713—1715, по систем. описи архива, томъ XXIX, стр. 352].

83. Грамота его царскаго величества къ королю великобританскому (Георгу I) отзывательная о резидующемъ при томъ дворѣ чрезвычайномъ и полномочномъ послѣ князѣ Борисѣ Ивановичѣ Куракинѣ.

[7-го февраля 1715 г. С.-Петербургъ].

Пресвѣтлѣйшій, державнѣйшій король и курфирстъ, любезнѣйшій братъ и другъ.

Понеже общая наша польза и интересъ требуетъ, чтобъ нашъ, при вашемъ величествѣ до нынѣ пребывающій, чрезвычайный и полномочный посолъ, тайный совѣтникъ, генералъ-майоръ и подполковникъ отъ нашей гвардіи господинъ князь Куракинъ при негоціаціи о заключеніи извѣстнаго концерта присутствовалъ, понеже та коммиссія отъ насъ ему вручена: того ради мы ему указали, дабы онъ къ тому мѣсту, гдѣ оную отправлять съ общаго согласія опредѣлено будетъ, немедленно ѣхалъ. Мы за благо разсудили вашему королевскому величеству о томъ симъ объявить и васъ дружебно братски просить, дабы вы, положа съ помянутымъ нашимъ чрезвычайнымъ посломъ къ тому концерту доброе основаніе, онаго съ надлежащею его характера честью отъ вашего двора отпустить изволили. Намъ притомъ зѣло пріятно будетъ, ежели онъ во время своего пребыванія при вашемъ дворѣ такимъ образомъ поступилъ, что ваше королевское величество тѣмъ довольны быть причину имѣли. Впрочемъ, желая вашему королевскому величеству счастливаго государствованія и всякаго благоповеденія, пребываемъ, вашего величества вѣрный братъ и другъ „Петръ".

[Скрѣпилъ]: „Графъ Головкинъ".

Изъ Санктпетербурга.
Февраля въ 7-й день 1715.

Примѣчаніе кн. Б. И. Куракина: Оная грамота получена въ Лондонѣ 5-го (16-го) марта 1715 при письмѣ подъ № 6.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина". 1713—1715. Томъ III, стр. 351—352, по систематической описи „Архива" т. XXIX].

84. Грамота полномочная царя Петра Алексѣевича—кн. Б. И. Куракину.

[11-го февраля 1715 г.].

Божиею милостию мы, Петръ Первый, Царь и самодержецъ всеросійскій и протчая, и протчая, и протчая. Вѣдомо всѣмъ и каждому да будетъ, кому о томъ вѣдати надлежитъ. Понеже ничего мы такъ не желаемъ, какъ дабы издревле междо нами і нашим государствомъ и пресветлѣйшим, державнѣйшимъ князем̃ъ государемъ Георгиемъ Людвигом, королем Великой Британіи, Франціи і Ирляндіи, герцогом брауншвигъ-люнебурскимъ, римского государства архиказначѣем и курфирстомъ и протчая, постановленную дружбу чрезъ новой ближайшей союзъ во обоих гсдрствъ и земель взаимной безопасности, ползе и приращенію утвердить, и притомъ такожде увѣдомлены, что нынѣ счасливо гсдрствующій его королевское величество великобританскій такое же равное с нами желаніе имѣетъ: того ради изобрѣли мы за благо нашему вѣрнолюбезному тайному совѣтнику, генералу-маеору и подполковнику от нашей гвардіи, чрез звычайному и полномочному послу князю Куракину указъ и всемѣрную, полную мочь дать, позволить и вручить, якоже оную при сем за нашею рукою ему даемъ от насъ и імянем нашим с тѣми, которые от стороны помянутого его королевского величества надлежащею полною мочью к тому имянно снабдены будутъ, о наступателном и оборонителном союзѣ против короны швецкой, такожде и взаимной гварантіи междо нами і помянутыми его королевским величеством и обоими государствы, королевствы и подданными трактоват и договариваться о кондициях того союза, соглашаться и заключат. I все, что тако імянем нашим заключено будет, подписывать, розмѣніватца і все протчее, что потребно, сочинят і исполнят. И обнадеживаем, и обѣщаем словом нашимъ, что мы все то, что помянутый нашъ чрезвычайный і полномочный посол, по сілѣ сего и по данному

от насъ ему указу і инструкціи, трактоват, сочинять и заключать будет, всяким наилутчим образом за приятно и твердо имѣт і все свято и нерушимо содержать і исполнят будем. Во увѣреніе того всего и для крѣпости нашу болшую печат к сей, рукою нашею подписанной, полномочной приложит повелѣли. Дан в Санктъпитербурге 11-го ѳевраля лѣта от Рождества Христова 1715-го, государствованія нашего 33-го году.

[Собственноручно]: „Петръ".
[Скрѣпилъ]: „Граѳъ Головкинъ".

Примѣчаніе. Къ грамотѣ приложена большая государственная печать подъ кустодіею; грамота писана на большомъ листѣ александрійской бумаги, который сложенъ былъ пакетомъ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Б. И. Куракина". Т. I, стр. 197-я].

85. Грамота полномочная царя Петра Алексѣевича—кн. Б. И. Куракину.

[11-го февраля 1715 г.].

Божиею милостию мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всеросійскій и прочая, и прочая, и прочая. Вѣдомо всѣмъ и каждому да будет, кому о томъ вѣдати надлежить. Понеже ничего мы такъ не желаем, как дабы іздревле между нами и нншимъ государствомъ і пресветлѣйшимъ, и велможнѣйшим Ѳридрихом-Вилгелмомъ, королемъ прускимъ и курѳирстомъ брандебурскимъ и прочая, постановленную дружбу чрезъ новой ближайшей союзъ ко обоихъ государствъ и земель взаимной безопасности, ползе и приращенію утвердить, і притомъ такожде увѣдомленны, что нынѣ счастливо государствующій его королевское величество прускій такое же равное с нами желание имѣетъ: того ради изобрѣли мы за благо нашему вѣрнолюбезному тайному совѣтнику, генералу-маеору и подполковнику от нашей гвардіи, чрезвычайному и полномочному послу князю Куракину указъ и всемѣрную, полную мочь дать, позволить и вручить, якоже оную при сем за нашею рукою ему даемъ, от нас и іменемъ нашимъ с тѣми, которые от стороны помянутого его королевского величества надлѣжащею полною мочью к тому имянно снабдѣны будутъ, о наступателном и оборонителном союзе противъ короны швецкой,

такожде и о взаімной гварантіи междо нами и помянутымъ его королевским величеством і обоімі государствы, королевствы и подданными трактовать и договариватца о кондиціах того союза, соглашатца и заключать. И все, что тако именемъ нашимъ заключено будетъ, подписывать, розмѣниватца і все прочае, что потребно, сочинять і исполнять. І обнадѣживаем, и обѣщаемъ словомъ нашим, что мы все то, что помянутый нашъ чрезвычайный и полномочный посолъ, по силѣ сего и по данному от нас ему указу и інструкціи, трактовать, сочинять и заключать будет, всякимъ наилутчим образом за приятно и твердо имѣть і все свято и ненарушимо содерживать і исполнять будемъ. Во увѣрение того всего и для крѣпости нашу болшую печать к сей, рукою нашею подписанной, полномочной приложить повелѣли. Данъ в Санктпитербурге 11 дня ѳевраля лѣта от Рожества Христова 1715, государствования нашего 33 году.

[Собственноручно]: „Петръ".
[Скрѣпилъ]: „Граѳъ Головкинъ".

Примѣчаніе. Приложена большая государственная печать, подъ кустодіею; грамота писана на листѣ александрійской бумаги и была сложена пакетомъ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Бориса Ив. Куракина". Т. I, стр. 198-я].

86. Грамота полномочная царя Петра Алексѣевича—кн. Б. И. Куракину.

[11-го февраля 1715 г.].

Божиею милостию мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всеросійскій і прочая, і прочая, и прочая. Вѣдомо всѣмъ и каждому да будетъ, кому о томъ вѣдати надлежитъ. Понеже мы і пресветлѣйшій, державнѣйшій Ѳридерикусъ, король датцкой, норвежской і прочая, любезнѣйшій нашъ братъ, за благо изобрѣли, сверхъ между нами сущаго оборонительного и наступателного союзу, еще вновь о ближайшемъ союзе и взаимной гварантіи к обоихъ государствъ и земель полզе и безопасности і приращению между собою согласиться и договориться; того ради мы нашему вѣрнолюбезному тайному совѣтнику, генералу-маеору и подполковнику от нашей гвардіи, чрезвычайному и

полномочному послу князю Куракину указъ и всемѣрную, полную мочь дали, позволили і вручили, якоже оную при семъ за нашею рукою ему даемъ от насъ і имянемъ нашимъ с тѣми, которые от стороны помянутого его королевского величества надлежащею полною мочью к тому имянно снабдены будутъ, о помянутом ближайшемъ союзе і взаимной гварантіи между нами и помянутымъ его королевскимъ величеством и обоимі гсдрствы, королевствы и подданными трактовать і договариватца о кондицияхъ того союза, соглашатца і заключать, і все, что тамо имянемъ нашимъ заключено будетъ, подписывать, розмѣниватца, и все протчее, что потребно, сочинять и ісполнять. И обнадеживаемъ, и обѣщаемъ словомъ нашим, что мы все то, что помянутой ншъ чреззвычайный и полномочный посолъ, по силе сего и по данному от нас ему указу і инструкціи, трактовать, сочинять и заключать будетъ, всяким наилутчимъ образом за приятно и твердо имѣть и все свято и ненарушимо содерживать и ісполнять будемъ. Во увѣрение того всего и для крѣпости нашу болшую печать к сей, рукою нашею подписанной, полномочной приложить повелѣли. Данъ в Санктъпитербурге 11-го ѳевраля лѣта от Рожества Христова 1715-го, государствования нашего 33-го году.

[Собственноручно]: „Петръ.
Скрѣпилъ: „Граѳъ Головкинъ".

Примѣчаніе: Къ грамотѣ приложена большая государственная печать подъ кустодіею; писана на листѣ александрійской бумаги, который былъ сложенъ пакетомъ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Б. Ив. Куракина". Т. I, стр. 196].

87. Экстрактъ изъ грамоты короля дацкого (Фридриха IV) къ царскому величеству, что принадлежитъ до негоціаціи,

извѣстной между имъ, королемъ дацкимъ, и королемъ великобританскимъ, и оный сообщенъ отъ двора 8-го апрѣля 1715 изъ Санктпетербурха, при письмѣ подъ № 13-мъ, а здѣсь, въ Гагѣ, полученъ 3 (14) маія 1715-го.

Выписано изъ грамоты отъ короля дацкого къ его царскому величеству, изъ Копенгагена отъ 26-го марта 1715 году отправленной:

Вашему величеству и любви, отъ 23-го прошлаго мѣсяца февраля, объявлялъ я пространно, въ какомъ тогда состояніи негоціація о сочиняемомъ между мною и королемъ великобританскимъ трактатѣ

была, и въ чемъ причина состояла, что оная къ полезному окончанію придти не могла. И понеже вы въ томъ дѣлѣ участіе принимать и оное окончанно видѣть охотно желаете, — того ради я симъ паки вашему величеству дружебно братски объявить восхотѣлъ, что я нынѣ нѣкоторымъ образомъ вящую надежду, нежели прежъ сего, имѣю съ королемъ великобританскимъ его любовію къ заключенію придти; понеже онъ по многократнымъ, ему учиненнымъ, предложеніямъ и предъявленіямъ немного склоннѣе являетца, а особливо о явномъ разрывѣ съ Шведомъ въ данномъ нашему, при королевскомъ прусскомъ дворѣ пребывающему, тайному совѣтнику фонъ-Девицу отъ пребывающаго тамо королевского великобританского тайнаго совѣтника Гейша проектъ явственнѣе себя объявляетъ. Я на то тотчасъ отвѣтовать и для того контрпроектъ изготовить велѣлъ, но въ которомъ, для лучшаго способствованія, почитай, ничего въ самомъ дѣлѣ не отмѣнено, но токмо то убавлено, или прибавлено, что къ вящему изъясненію, увѣренію дѣла служило. И оный взаимный проектъ тотчасъ, по изготовленіи онаго, прошлой субботы собственнымъ курьеромъ къ помянутому моему тайному совѣтнику въ Берлинъ отосланъ, съ пространною инструкціею и указомъ то дѣло по тому къ подлинному совершенству приводить и заключить. Итако я уповаю нынѣ счастливое окончаніе онаго дѣла, по послѣдней мѣрѣ, съ его любовію королемъ великобританскимъ и мною видѣть, что ваше величество и любовь, какъ я подлинно вѣдаю, такожъ охотно услышите и притомъ признаете, что я, для имѣющаго вамъ разсужденія и собственнаго моего интереса, такъ много терплю, и все, что вы отъ меня желали, сколько возможно, охотнымъ сердцемъ чиню.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Протоколы посольствъ князя Бориса Ивановича Куракина». 1718—1715. Т. XXIX, стр. 374—375-я].

88. Грамота поздравительная царского величества къ королю великобританскому (Георгу I) о воспріятіи его (имъ) короны великобританской, которая прислана отъ двора 4-го апрѣля 1715 изъ Санктпетербурга, а здѣсь, въ Гагѣ, получена 3-го маія 1715, при письмѣ подъ № 12-мъ, и подана въ Англіи королю чрезъ посла его царскаго величества князя Бориса Ивановича Куракина.

Въ грамотѣ его царскаго величества къ королевскому величеству великобританскому изъ Санктпитербурха апрѣля 1-го дня 1715-го году написано:

[По титулахъ].

Изъ вашего королевского величества къ намъ отправленнаго дружебно братскаго писанія, отъ 27-го сентября, усмотрѣли мы

со особливымъ удовольствомъ, коимъ образомъ, по преставленіи ея величества, пресвѣтлѣйшей и державнѣйшей княгини Анны, королевы великобританской, французской и ирляндской, высокохвальной памяти, сія корона вашему величеству досталась, и что ваше королевское величество потому дѣйствительно въ свое королевство великобританское прибылъ и 20-го сентября публичный и торжественный свой въѣздъ съ великою и генеральною радостію всего народа въ резиденцію имѣлъ.

Вашему королевскому величеству благодарствуемъ мы за учиненное намъ о томъ объявленіе дружебно братски и поздравляемъ васъ о счастливомъ полученіи великобританской короны, всесердечно желая, дабы ваше королевское величество и потомство ваше оною вѣчно, счастливо и во всякомъ королевскомъ благоповеденіи владѣли. Мы же, съ нашей стороны, крайними мѣрами трудитца будемъ до сего времени съ вашимъ королевскимъ величествомъ имѣющую дружбу не токмо постоянно содержать, но и вяще умножить и распространить и вашему королевскому величеству при всѣхъ случаѣхъ всѣ саможелаемые опыты нашего истиннаго, добраго намѣренія и совершенной дружбы оказать, желая въ прочемъ сердечно вашему королевскому величеству счастливаго государствованія и всякого королевского благоповеденія.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ князя Бориса Ивановича Куракина“. 1713—1715, по систем. описи архива, томъ XXIX, стр. 373—374-я].

89. Грамота его царского величества, посланная къ королевскому величеству прусскому Фридриху Вильгельму I

изъ Санктпетерзбурка апрѣля въ 1-й день 1715 г., писанная его царского величества собственною рукою:

[Копія].

Я на ваше королевского величества слово, при свиданіи въ вашей (Ар)гаузенѣ данное и потомъ многократно письменно учиненное обнадеживаніе, всегда крѣпко надѣялся и нынѣ не сумнѣваюсь. И зѣло пріятно мнѣ было слышать, что трактатъ между ихъ величествами короли великобританскимъ и дацкимъ при заключеніи обрѣтается. Итакъ, нынѣ все то важное и полезное дѣло зависитъ отъ одной вашей резолюціи. Но понеже

8*

вижу, что, усмотря то, Францiя всѣми мѣрами трудитца, чтобъ ваше величество отъ сего добраго намѣренiя отвратить и тѣмъ своего вѣрнаго прiятеля до изгнанiя изъ имперiи не допустить; и понеже мнѣ не безъ сумнѣнiя, что оная корона по обыклой своей тонкости не могла сыскать себѣ въ томъ какихъ помощниковъ, чрезъ которыхъ искать будетъ хотя не прямо, то посторонними и по виду полезными претексты ваше величество отъ дѣйствъ тѣхъ отвращать: того ради я васъ прошу такихъ внушенiй, которыя приращенiя вашихъ земель и славы не желаютъ, не принимать. Ваше величество самъ можешь разсудить, какою тонкостiю Англiю отъ союза великаго Францiя оторвала, и не точiю при такомъ владѣнiи себѣ великую пользу, а алиртомъ убытокъ и неславу она, Францiя, учинила; но и король Вильгельмъ,—какой славный принцъ въ воинскихъ и политическихъ дѣлѣхъ былъ,—но и тотъ сея сѣти не убѣжалъ. И какъ возможно думать, чтобъ Францiя такого своего другого оставила, который всегда въ ее пользу есть, вамъ что добраго мыслила, яко уду имперiи, которая всегда противнымъ есть Францiи. Итако, все сiе, что инымъ случилось, есть образъ намъ, что даю на ваше высокое разсужденiе. Что же ваше величество, какъ въ Берлинѣ нашему министру, такъ и здѣсь чрезъ своего намъ объявили, что вы не можете отважитца наступательно на Швецiю воевать, пока ихъ величествы дацкiй и аглинскiй извѣстное дѣло окончаютъ,—правда, гораздо лутче при такомъ случаѣ дѣйствовать. Но прошу, изволь разсудить, ежели-бъ и то не дѣлалось, то что потребнѣе начинать, наступленiе или нѣтъ? И ежели нейтраломъ вашему величеству быть и допустить его величество дацкого опровергнуть, потомъ оный непрiятель такъ будетъ силенъ, что уже хотя-бъ вы что и похотѣли дѣлать, неудобъ будетъ. Того ради не въ указно, яко другъ, совѣтую вашему величеству, дабы, не испуская времени, сiе зло предварить. И какъ ваше величество самъ писалъ, при рожденiи опровергнуть потщиться, ибо къ сему ваше величество нынѣ правдивую рацiю имѣете за учиненный вамъ отъ Швецiи аффронтъ изгнанiемъ войскъ вашихъ изъ Волгаста. Итако, я въ надеждѣ, что ваше величество по данному своему слову (когда въ состоянiи буду, тогда не отрекусь) сего благополучнаго времени пропустить не изволите; но, вступя во общiй съ нами союзъ, дѣйствительно

на непріятеля наступать изволите, къ чему я, съ своей стороны, себя готова представляю. Въ прочемъ ссылаемся на устное доношеніе министра нашего графа Головкина.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина", 1715—1718. Томъ XXX, стран. 8—10-я].

90. Царского величества грамота, отправленная къ королевскому величеству прусскому Фридриху Вильгельму I

изъ Петербурга, апрѣля 22-го 1715-го году. [Списокъ].

Вашему величеству извѣстно, какъ я до сего времени старался между вами и ихъ величествами королями великобританскимъ и дацкимъ бывшую негоціацію къ счастливому окончанію привесть, и что я, съ моей стороны, ни въ чемъ не преминулъ, что къ заключенію сего всѣмъ интересентамъ зѣло полезнаго дѣла какимъ образомъ служить и оному способствовать могло. Но понеже нынѣ, когда я всему уже счастливо вершенну быть чаялъ, вновь толь многія трудности являютца, которыя заключенію того трактата весьма пресѣчь или, по послѣдней мѣрѣ, еще нѣкоторое время продлить могу; а между тѣмъ король швецкій отъ часу вяще усиливается и, по всѣмъ видамъ, прежде чаянія, на короля дацкого нападетъ. Того ради высокопомянутое его величество усильно меня просилъ знатнымъ корпусомъ моихъ войскъ, противъ такого опасаемаго непріятельскаго нападенія, въ потребномъ случаѣ къ нему на помощь придти. Я себя къ тому вспоможенію не токмо по сущей между мною и королемъ дацкимъ тѣсной аліанціи обязаннымъ нахожу, но и натурально есть, что я по своему собственному интересу допустить не могу, чтобъ вышереченное его королевское величество отъ превосходимой непріятельской силы опроверженъ былъ, и для того мои войска такимъ образомъ на границахъ разставилъ, что оныя по первому указу и когда то востребовано будетъ, маршъ въ Померанію воспріять могутъ. Вашему королевскому величеству симъ о томъ объявить и притомъ дружебно братски просить восхотѣлъ, онымъ моимъ, его королевскому величеству дацкому противъ короля швецкого на помощь опредѣленнымъ, войскамъ въ помянутомъ случаѣ, хотя они водою, или сухимъ

путемъ, путь свой воспріимутъ, чрезъ ваши земли свободный и невозбранный проходъ позволить и для того ко всѣмъ своимъ, такъ при морскихъ берегахъ, какъ и на сухомъ пути, управителемъ потребные указы послать. Я сего отъ вашего величества толь наипаче уповаю, понеже и отъ вашего величества неоднократно о томъ ко мнѣ требованіе было. Такожъ недавно отъ вашего, у меня пребывающаго, совѣтника фонъ-Ахенбаха, по присланному къ нему вашему рескрипту, объявлено, что то вашему величеству угодно будетъ. Я, съ своей стороны, какъ до сего времени, такъ и впредь вашего королевского величества дружбу содержать и все чинить буду, что къ произысканію вашего интереса и къ благоповеденію и приращенію вашихъ земель способно быть можетъ. И въ непремѣнной и истинной дружебно братской преданности пребываю.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина", по систем. описи архива, томъ XXX, стр. 10—12].

91. Грамота царского величества, какова послана къ королю польскому Августу II. апрѣля отъ 22-го числа 1715 г., изъ Санктпетербурха.

Хотя мы до сего числа постоянно добрую надежду имѣли, что извѣстная негоціація въ Берлинѣ между Великобританіею, Даніею и Пруссіею къ счастливому окончанію придетъ, и король швецкій тѣмъ въ несостоянія приведенъ будетъ свое противъ его величества короля дацкого, или Польши и Саксоніи имѣющее намѣреніе въ дѣйство произвести; однакожъ нынѣ, къ великому нашему сожалѣнію, слышать принуждены, что сія полезная и нашему всему союзу такъ потребная негоціація чрезъ французскія и иныхъ злонамѣренныхъ интриги остановилась, и опасатися надлежитъ, дабы и весьма не норвалась. А между тѣмъ король швецкій, съ присовокупленіемъ чужихъ помощей, отъ часу выще усиливается. И ожидать надлежитъ, что онъ нечаемо рушитца и на короля дацкого нападетъ, и онаго съ чаянною превосходимою силою опровергнуть искать будетъ, какъ уже его королевское величество дацкій сію отъ непріятеля, ему угрожаемую, опасность и отъ того опасаемыя вредительныя слѣдованія во многихъ своихъ писаніяхъ обстоятельно намъ представлялъ и усильно желалъ, дабы мы ему въ вышепомянутомъ случаѣ знатмыънъ корпусомъ войскъ вспомогли и немедленнымъ походомъ

оныхъ непріятельскія намѣренія упредить потщились. Такожъ и король прусскій и иныя добронамѣренныя державы равнымъ же образомъ насъ о томъ просили, такожъ и вашему величеству чрезъ министровъ своихъ о пріуготовленіи тѣхъ нашихъ войскъ, въ случаѣ намѣримаго нападенія на ваши земли, просили. И хотя намъ, какъ ваше величество и любовь сами легко разсудите, зѣло трудно есть наши войска въ такіе дальніе краи отсылать; однакожъ мы, разсуждая, сколь высоко намъ и вашему величеству и любви потребно, чтобъ не токмо король дацкій не былъ безъ помощи непріятелю въ дискрецію оставленъ, или и весьма принужденъ отъ союза съ нами отлучиться; но что и собственная наша безопасность требуетъ короля швецкого упредить и ему впаденіе въ Польшу всею силою возбранить, понеже тотъ путь ему и до нашихъ границъ способнѣйшій есть, яко прежніе приклады намъ довольно то показали. И того ради мы на желаніе высокопомянутыхъ королей соизволили, и для того и наши войска на границахъ такимъ образомъ разставить велѣли, что оныя, по первому указу и когда то потребно будетъ, маршъ свой воспріять могутъ. Итако мы за потребно разсудили вашему величеству и любви о семъ дружебно братски объявить и обнадежены, что сія наша къ общему благу и пользѣ всего союза воспріятая резолюція вамъ не токмо пріятна и угодна будетъ, но что ваше величество и любовь, съ своей высокой стороны, въ томъ маршѣ помянутыхъ нашихъ войскъ, когда они оный въ Померанію чрезъ королевство ваше предвоспріять принуждены будутъ, всякое возможное вспоможеніе учинить повелѣть изволите. Мы ваше величество и любовь о томъ дружебно братски просимъ и толь меньше о соизволеніи вашемъ сумнѣваемся, понеже то купно и къ собственному вашему интересу касается. И мы, сверхъ того, обнадеживаемъ, что ежели ваше величество и любовь въ своихъ земляхъ отъ непріятеля атакованы и нашего вспоможенія требовать будете, чего мы въ такомъ случаѣ и васъ не оставимъ; но помянутымъ, ежели потребно, и большимъ числомъ войскъ всякое возможное вспоможеніе учинимъ, пребывая въ прочемъ ко оказанію всякихъ пріятныхъ угодностей.

[«Архивъ кн. Б. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина“. 1715—1718, по системат. описи архива, томъ XXX, стр. 6—8].

92. Грамота о смерти царевны Наталіи Петровны къ королю англійскому Георгу I.

и съ той списокъ здѣсь на словенскомъ языкѣ. 1715 г. 18-го (29-го) іюля получена и вписана:

[28-го маія 1715 г. Переводъ].

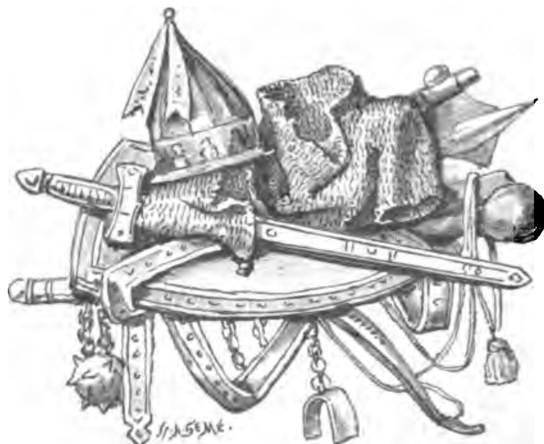
Пресвѣтлѣйшій, державнѣйшій король и курфирстъ, любезнѣйшій братъ и другъ. Вашему королевскому величеству я не могу оставить, съ прискорбіемъ симъ не объявя, коимъ образомъ Всевысочайшій благоизволилъ мою дщерь, принцессу Наталію, между 26 и 27 сего мѣсяца, въ ночи, по имѣвшей чрезъ нѣкоторое время болѣзни, изъ сего времянного въ блаженное вѣчное житіе преселить. Ваше королевское величество сами легко разсудите, что меня сей смертный случай отъ всего сердца опечалилъ, и я не сумнѣваюсь, что вы по оказанному всегда ко мнѣ и къ моему дому доброму намѣренію, въ томъ участіе принять изволите. Между тѣмъ, я отъ сердца желаю, дабы всевысочайшій Богъ ваше королевское величество и вашъ королевскій домъ отъ таковыхъ и иныхъ печальныхъ случаевъ милостиво сохранить и при саможелаемомъ благоповеденіи и всякомъ удовольствѣ постоянно содержать изволилъ.

Пребывая всегда и со всякою преданностію, вашего величества вѣрный братъ и другъ „Петръ".

„Графъ Головкинъ".

Изъ Санктпетербурга 28-го маія 1715 г.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина". 1715—1718, по систем. описи «Архива», томъ XXX, стр. 60—61-я].



93. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Куракину.

[27-го генваря 1716 г.].

Господинъ подполковникъ. Понеже король британскій имѣетъ внука, того ради стороною отвѣдай сватать нашу дочь за него. И чѣмъ отзовутца, дать знать. Также, когда мы будемъ въ нѣмецкихъ краяхъ, побывай самъ у насъ. „Петръ".

Изъ Санктпетербурга, 27-го генваря 1716 г.

PS. Предложи послу британскому, чтобъ его величество изволилъ взять у насъ дворянскихъ дѣтей для навигацкой науки (какъ я видѣлъ у адмирала Норриса) на свои корабли такъ, какъ они обучаютъ своихъ молодыхъ, которыхъ называютъ лежерманы. Ежели станутъ о числѣ говорить, то объяви—человѣкъ 30 или и болѣе. И въ семъ трудъ свой приложи.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ князя Бориса Ивановича Куракина", 1715—1718 гг., по систем. описи «Архива»,томъ XXX, стр. 559-я].

94. Грамота отзывательная посланнику его царского величества барону Шаку и абшидъ, которые получены отъ двора, при письмѣ подъ № 5-мъ отъ 25-го марта 1716 г. изъ Гданска, и оные при семъ вписаны:

[25-го марта 1716 г.].

Пресвѣтлѣйшій, державнѣйшій король и курфирстъ, любезнѣйшій братъ и другъ. Понеже мы за благо разсудили нашего, при дворѣ вашего королевского величества до сего времяни пребывающаго, тайнаго совѣтника и чрезвычайнаго посланника барона фона-Шака отъ двора вашего отозвать; того ради восхотѣли мы вашему королевскому величеству симъ о томъ не токмо объявить, но и васъ дружебно братски просить, его, барона Шака, со всею его характера принадлежащею дистинкціею отъ своего двора склонно отпустить. Намъ притомъ особливо пріятно и угодно будетъ, ежели онъ при дворѣ вашего королевского величества такимъ образомъ поступалъ, что вы тѣмъ довольны быть причину

имѣли. И пребываемъ ко оказанію всякихъ пріятныхъ и дружебно братскихъ угодностей.

Вашего королевскаго величества вѣрный братъ и другъ

„Петръ".

„Баронъ Петръ Шафировъ".

Изо Гданска, марта въ 25 день 1716 году.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина". 1715—1718. Томъ XXX, стр. 121-я].

95. Абшидъ барона фонъ-Шака.

[25-го марта 1716 г.].

Божіею милостію мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ симъ, кому о томъ вѣдати надлежитъ. Понеже мы нашего тайнаго совѣтника, нынѣ при дворѣ его королевскаго величества великобританскаго обрѣтающагося, чрезвычайнаго посланника барона фонъ-Шака, который намъ служитъ съ 1713 году, изъ службы нашей всемилостивѣйшей отпустить соизволили; того ради симъ объявляемъ, что онъ во все пребываніе въ службѣ нашей такъ вѣрно намъ служилъ, какъ честному и доброму министру надлежитъ. Чего ради во свидѣтельство того данъ ему сей нашъ абшидъ, за подписаніемъ нашея собственныя руки и приложеніемъ государственныя печати, во Гданскѣ, марта въ 25 день 1716 году. „Петръ."

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ князя Бориса Ивановича Куракина". 1715—1718. Томъ XXX, стр. 122-я].

Далѣе въ томъ же томѣ подлинныхъ „протоколовъ посольствъ" слѣдуетъ письмо царя Петра Алексѣевича, отъ 6-го октября 1716 г., къ кн. Б. И. Куракину, изъ Копенгагена, напечатанное съ подлинника въ I-мъ томѣ „Архива кн. Ѳ. А. Куракина", стр. 2 и 3. № III. По поводу сего письма въ „Протоколахъ посольствъ кн. Б. И. Куракина", въ томѣ XXX, стр. 467—468, значится: „1716—16 (27) октября, Гага. Вписано письмо царского величества, каково получено властной его руки, о прибытіи сюда въ Голандію, и о прочихъ дѣлѣхъ, при семъ слѣдуетъ". Это письмо и напечатано въ I томѣ „Архива кн. Ѳ. А. Куракина" въ изд. 1890 г., № III.

96. Грамота полномочная царя Петра Алексѣевича кн. Б. И. Куракину.

[май 1716 г.].

Божиею милостию мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всеросійскій и прочая, и прочая, и прочая. Вѣдомо всѣмъ и каждому да будетъ, кому о томъ вѣдати надлѣжитъ. Понеже мы и пресветлѣйшій, державнѣйшій князь и государь Георгій Людвикъ, король великобританскій, Ѳранціи і Ирляндіи, герцогъ брауншвигъ-люнебурскій, римского государства архиказначей и курѳирстъ и прочая, за благо изобрѣли для укрѣпления и розпространения междо нами сущей доброй дружбы и ко взаимной обоих нашихъ государствъ, земель и подданных ползе, согласясь заключить нѣкоторые трактаты оборонителного союзу и о комерціи, того ради с нашей страны к тому опредѣлили и уполномочили намъ вѣрнолюбезного чреззвычайного и полномочного нашего посла тайного совѣтника, генерала-маеора и подполковника от нашей гвардіи князя Бориса Куракина, яко же мы симъ и силою сего ему всемѣрную и совершенную, полную мочь даем и вручаем с тѣм, или с тѣмі, которой, или которые от стороны высокоупомянутого его королевского величества надлѣжащею полною мочью к тому имянно снабдены будутъ, о оборонителномъ союзе, такожде и о трактате комерціи междо нами і его королевским величеством великобританским трактовать и договариватца о кондицияхъ обоихъ тѣхъ трактатовъ, соглашатца и заключать. И все, что тамо именемъ нашимъ заключено будетъ, подписывать и розмѣниватца, обнадеживая и обѣщая нашимъ царскимъ словомъ, что мы все то, что помянутой нашъ чрезьзвычайной и полномочной посолъ, по силѣ сего и по данному от насъ указу і инструкціи, трактовать будетъ и постановит, и заключитъ, всякимъ наилутчимъ образомъ за приятно и твердо имѣть и свято и ненарушимо содерживать і исполнять будемъ. Во увѣреніе того всего и для укрѣпления нашу болшую печать к сей, рукою ншею подписанной, полномочной приложить повелѣли. Данъ в Гамбурге маия въ день 1716 году.

[Собственноручно]: „Петръ".

[Скрѣпилъ]: „Граѳъ Головкинъ".

Къ грамотѣ приложена большая государственная печать подъ кустодіею; писана на листѣ александрійской бумаги, который былъ сложенъ пакетомъ

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Бориса Ив. Куракина". Т. I, стр. 199-я].

97. Письмо царского величества, писанное властною его величества рукою, къ послу князю Борису Ивановичу Куракину,

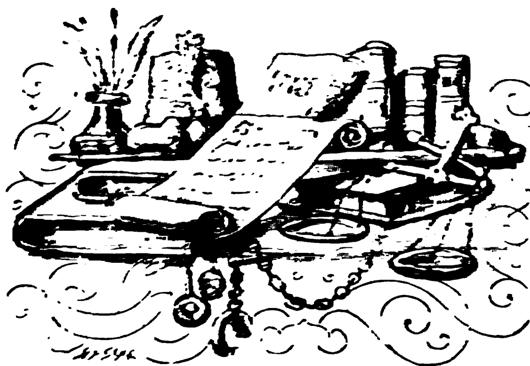
которымъ всемилостивѣйше изволилъ рекомендовать ему, послу, господина графа Платона Мусина-Пушкина. И оное при семъ вписано:

[1716 г.]

Господинъ подполковникъ. Посылаемъ мы къ вамъ, для обученія политическихъ дѣлъ, племянника нашего Платона, котораго вамъ, яко свойственнику, свойственника рекомендую.

«Петръ».

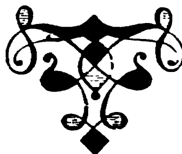
[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Протоколы посольствъ князя Бориса Ивановича Куракина» 1715—1716, по систем. описи «Архива», томъ XXX, стр. 134-я].



Грамоты царя Петра Алексѣевича во Францію

[генварь 1717 г.].

Замѣтка въ протоколахъ: Грамоты царского величества къ королю французскому и къ регенту дуку д'Орліансу объявительныя о рожденіи его высочества государя царевича Павла Петровича, которыя отданы послу французскому маркиз Шатоневу въ Гагѣ 11 (22) генваря 1717 чрезъ посла его царского величества князя Бориса Ивановича Куракина; а списки съ оныхъ при семъ вписаны:



98. Грамота, какова отъ царского величества къ королю французскому Людовику XV

отправлена изъ Амстердама генваря въ 5-й день 1717-го.

Пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій государь, нашъ любезнѣйшій братъ и истинный другъ Людовикъ Пятыйнадесять, король французскій и наварскій и прочая, и прочая, и прочая.

Мы не можемъ оставить, вашему королевскому величеству симъ дружебно братски не объявя, коимъ образомъ Всевышній ее величество царицу, нашу любезнѣйшую супругу въ Везелѣ сего 2-го дня отъ ея бремени счастливо освободить и насъ новорожденнымъ принцемъ обрадовать благоволилъ. Мы обнадежены, что ваше величество, по своей имѣющей къ намъ дружбѣ, въ сей намъ и нашему дому случившейся радости пріятное участіе воспріять соизволите. Яко-же мы насупротивъ вашему величеству и вашему королевскому дому такожде всякаго благословеннаго благополучія и самопожеланнаго приращенія отъ сердца желаемъ и постоянно пребываемъ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Бориса Ивановича Куракина". 1715 — 1718, по системат. описи «Архива», томъ XXX, стр. 216-я].

99. Грамота царского величества къ регенту французскому герцогу Орлеанскому.

[5-го генваря 1717 г. Списокъ].

Monsieur. Когда всевышнему Богу угодно было чрезъ счастливое разрѣшеніе бремени ея величества царицы, нашей любезнѣйшей супруги въ 2-й день сего мѣсяца въ Везелѣ, рожденіемъ принца насъ и весь нашъ царскій домъ обрадовать, то мы не хотѣли оставить, по особливой нашей къ вашему королевскому высочеству имѣющей конзидераціи, симъ вамъ о томъ объявить. И совершенно обнадежены, что вы, по всегда засвидѣтельствованному къ намъ доброму намѣренію, въ сей намъ приключившейся радости пріятное участіе принять изволите. Намъ взаимно ничего пріятнѣе быть не можетъ, какъ ежели Всемогущій ваше королевское высочество всякимъ самопожелаемымъ счастіемъ и благо-

получіемъ одаровать изволитъ, еже вамъ отъ сердца желая, пре бываемъ. Данъ въ Амстердамѣ, генваря въ 5-й день 1717-го году.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина". 1715 — 1718, по систем. описи «Архива», томъ XXX, стр. 217-я].

100. Грамота его царского величества Нидерландскимъ Статамъ.

[5-го генваря 1717 г.].

Замѣтка въ протоколахъ: 1717 году въ 2-ой день генваря изволилъ всемогущій Богъ разрѣшить отъ бремени ея величество государыню царицу и даровалъ принца, который названъ царевичъ Павелъ Петровичъ, и какову грамоту писалъ его царское величество къ господамъ статомъ, объявляя о рожденіи его высочества и призывая ихъ въ воспріемники, оная подана президенту стацкому, чрезъ посла его царского величества князя Бориса Ивановича Куракина, въ 10-й (21-й) день генваря 1717; а списокъ съ оной при семъ вписанъ:

Божіею милостію мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Высокомочнымъ господамъ статомъ генералъ славныхъ, одновладѣтельныхъ, вольныхъ, соединенныхъ Недерляндовъ дружебно поздравляемъ.

Понеже всевышній Богъ чрезъ счастливое освобожденіе ея величества и любви царицы, нашей любезнѣйшей супруги отъ ея имѣвшаго бремени въ 2-й день сего мѣсяца въ королевскомъ прусскомъ городѣ Везелѣ новорожденнымъ принцемъ насъ и весь нашъ царскій домъ обрадовать изволилъ, — того ради мы симъ не токмо вашему высокомочію о томъ объявить, но и притомъ наипаче, понеже сей нашъ принцъ при границахъ вашихъ родился, въ воспріемники онаго избрать и дружебно просить восхотѣли. Желаніе, которое мы всегда имѣли, съ вашимъ высокомочіемъ до сего времени постоянно имѣвшую дружбу выще утвердить,—намъ надежду подаетъ, что вы сіе за благо и за знакъ нашея пріязни и конфиденціи къ вамъ примете. Мы же взаимно не оставимъ вашему высокомочію при всякомъ случаѣ всѣ возможные опыты нашей дружбы и истиннаго къ вамъ имѣющаго доброжелательства подавать. Впрочемъ, пребываемъ. Данъ въ Амстердамѣ, генваря 5-го дня 1717 г., государствованія нашего 35 году.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ князя Бориса Ивановича Куракина",1715—1718, по системат. описи архива, томъ XXX, стр. 213—214-я].

101. Пасъ о проѣздѣ барона фонъ-Герица.

[29-го іюля 1717 г.].

Божіею милостію мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ чрезъ сіе всѣмъ, кому вѣдати надлежитъ. Понеже его свѣтлости герцога голштинскаго тайный совѣтникъ баронъ фонъ-Герицъ просилъ насъ, что имѣетъ онъ ѣхать къ герцогу своему и чтобъ мы, ради его свободнаго проѣзду, нашъ пасъ ему дали; того ради повелѣваемъ подданнымъ нашимъ: на морѣ адмиралу, вицъ и контра-адмираламъ и прочимъ морскимъ офицерамъ, а на сухомъ пути войскъ наш(их)ъ генераламъ-губернаторамъ, губернаторамъ, вицъ-губернаторамъ и комендантамъ, и прочимъ воинскимъ офицерамъ, и гражданскимъ управителямъ его, барона Герица, куда онъ будетъ имѣть путь, моремъ ли мимо флота нашего, или сухимъ путемъ, мимо войскъ нашихъ, или чрезъ которыя наши провинціи, со обрѣтающимися при немъ людьми,—съ десятью человѣки,—его багажемъ вездѣ свободно и безъ задержанія пропускать со вспоможеніемъ. Во свидѣтельство того, при подписаніи нашей руки, нашею государственною печатью утвердить повелѣли. Данъ въ Амстердамѣ, іюля 29-го дня 1717 году.

Приписано властною рукою его царского величества по сему:

„Петръ“.

102. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Куракину

[11-го сентября 1717 г.].

Божіею милостію мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Сіятельный намъ любезновѣрный. Понеже мы, въ пути ѣдучи чрезъ земли гессенкассельскаго ландграфа, видѣли генерала Ранга, который ѣздилъ къ королю швецкому, и оный намъ объявилъ, что съ нимъ послана изъ Швеціи полная мочь и инструкція къ графу Велингу и къ секретарю Прейсу, который въ Гагѣ, по которымъ имъ повелѣно трактовать съ нашими

министрами о мирѣ и заключить оный. Но понеже-де онъ задержанъ былъ отъ дацкаго короля, того ради то дѣло опоздало, и желалъ притомъ, чтобъ мы дали вамъ полную мочь и указъ о томъ трактовать. Мы на то отвѣтствовали, что понеже мы нынѣ въ свои земли ѣдемъ, того ради разсуждаемъ, удобнѣе, чтобъ о томъ трактовать межъ Швеціею и Финляндіею, понеже тамо удобнѣе и секретнѣе то чиниться можетъ. И ежели какое затрудненіе явитца, то мочно съ обѣихъ сторонъ отписаться и указы получить, какъ о томъ вамъ и Понятовскій объявилъ, что и король швецкій къ тому склоненъ. Что и онъ, Рангъ, подтвердилъ, что о томъ ему король говорилъ; но, по его доношенію, склонился послать съ нимъ о томъ полную мочь и инструкцію, чая насъ въ здѣшнихъ краѣхъ застать и дабы тако то дѣло безъ потерянія времени къ совершенству привесть. Однакожъ предлагалъ притомъ намъ, чтобъ повелѣть о томъ, не упуская времени, вамъ съ вышепомянутыми, отъ короля опредѣленными, особы трактовать. И хотя мы ему о Герцѣ объявили, что съ нимъ о томъ приказывали, — однакожъ явилъ онъ нѣкоторое сумнѣніе о Герцевыхъ поступкахъ, и чтобъ онъ для своихъ интересовъ чего въ то дѣло не мѣшалъ, какъ то и такъ онъ учинилъ; ибо мы увѣдали здѣсь, что онъ, заѣхавъ близъ сего мѣста, вступилъ въ разговоры съ здѣшними министрами, такожъ и съ Мантайфелемъ, и ѣздилъ видѣтца съ Флемингомъ. И наслушали всѣхъ,—безъ всякаго дѣла, какъ и нынѣ еще живетъ онъ въ Саксоніи, близъ сей границы, съ которымъ хотя насъ и склоняли здѣшніе, дабы вступить въ дальніе съ нимъ разговоры, но мы разсудили за благо отъ того отдалитца, ибо видимъ, что въ томъ пользы не будетъ, кромѣ вреды: понеже всѣ наши союзники желаютъ за нашими уступками, и которые чинить намъ совѣтуютъ у нихъ себѣ пользу сыскать. Итако разсудили мы за благо чрезъ сіе вамъ повелѣть съ помянутыми шведскими министрами графомъ Велингомъ и Прейсомъ переслаться секретно, въ трактаты съ Божіею помощью вступить, но то такъ тайно, елико возможно, чинить. И выслушавъ на предложенія наши отъ нихъ резолюціи, отвѣтствовать имъ и объявлять наши кондиціи, противъ того, какъ тебѣ отъ насъ въ данныхъ пунктахъ въ Акенѣ предложено. И ежели можете на оныхъ согласитца, то съ Божіею помощію можете

за насъ прелиминарно и подписать тѣ кондиціи, однакожъ, съ такимъ уговоромъ, чтобъ король прусскій былъ, противъ оныхъ пунктовъ, въ его претензіяхъ удовольствованъ, объявя имъ, что вы потомъ должны будете сообщить прусскому двору, дабы они отъ себя кондиціи свои сами съ ними совершили и подписали; такожъ, чтобъ и король польскій по онымъ кондиціямъ былъ въ тотъ-же миръ включенъ и при коронѣ польской спокойно оставленъ былъ. Буде-же станутъ говорить о сатисфакціи Лещинскаго, и въ томъ согласиться и приписать, что Лещинскій имѣетъ при томъ удовольствованъ быть погодною пенсіею. И ежели въ томъ съ ними, шведскими министрами, согласитеся, то немедленно и чрезъ нарочнаго къ намъ пишите, дабы мы уже могли о томъ прусскому двору сообщить. Но ежели явятца съ шведской стороны какія трудныя кондиціи, которыхъ вамъ принять и на оныя соизволить невозможно, о томъ къ намъ пишите; только объявите имъ, ежели что касается до уступокъ какихъ мѣстъ или провинцій, сверхъ данныхъ вамъ пунктовъ, что вы нашу волю вѣдаете и намѣреніе, что того не учинимъ, и склонять къ тому, чтобъ для скорѣйшей пересѣки послали они отъ себя кого къ королю своему надежнаго съ доношеніемъ, хотя чрезъ наши земли, которому можете вы дать пасъ, и чтобъ то дѣло уже ко окончанію приводить съ нашей стороны межъ Финляндіею и Швеціею чрезъ опредѣленныхъ къ тому съ обѣихъ сторонъ полномочныхъ, а не къ вамъ бы переписываться,—ибо въ томъ бы напрасно много время потеряно было; о чемъ мы говорили и Рангу, чтобъ онъ съѣздилъ и самъ, и чтобъ мы желали, дабы междо иными и онъ въ томъ дѣлѣ употребленъ былъ. Такожъ надлежитъ вамъ предлагать, чтобъ они тѣмъ дѣломъ не медлили, ибо мы не станемъ времени терять туне: согласясь съ своими союзниками, паки станемъ, при Божіей помощи, искать чрезъ оружіе свое себѣ и имъ миру, къ чему надежду добрую имѣемъ. Такожъ, ежели увидите склонность шведскую къ миру съ нами, то попытайтеся, не можете-ли съ ними внесть такой пунктъ, что ежели король дацкій все то возвратитъ, что въ нынѣшнюю войну взялъ, то-бъ и онъ въ сей же миръ включенъ былъ, и акцессія ему въ опредѣленное время оставлена была; но буде за тѣмъ найдется затрудненіе, то въ своемъ трактатѣ не останавливатца для того, однакожъ требовать, дабы они

о томъ донесли королю своему и требовали указу. И понеже въ Спаа съ данныхъ тебѣ пунктовъ за скоростію не оставлено у насъ копіи, того ради, списавъ своею рукою, оныя пришли съ нимъ же, курьеромъ, немедленно въ канцелярію, дабы оныя еще высмотря, что потребно прибавить или поправить,—то учиня, къ вамъ могли прислать. Однакожъ, на которые пункты изъ сихъ шведы склонятся, то за оприсылкою не останавливайся, но совершай. Такожъ посылается къ вамъ при семъ вновь полномочная, по которой надлежитъ вамъ во оные трактаты вступать. Данъ въ Берлинѣ въ 11 день сентября 1717 году.

„Петръ“.
„Графъ Головкинъ.“

[Архивъ князя Ѳ. А. Куракина: „Протоколы посольствъ князя Бориса Ивановича Куракина“. 1715—1718. Т. IV, стр. 514—517-я, по систем. описи XXX].

Замѣтка. Въ „Протоколахъ посольствъ кн. Б. И. Куракина, т. IV, стр. 551 — 553, внесено письмо царя Петра Алексѣевича — кн. Борису Ивановичу, отъ 27 сентября 1715 г. изъ Спб., напечатанное по подлиннику въ I томѣ „Архива кн. Ѳ. А. Куракина“, стр. 4 и 5.

103. Полномочная грамота царя Петра Алексѣевича—кн. Б. И. Куракину.

[11-го сентября 1717 г.].

Божиею милостию мы, Петръ Первый, царь і самодержецъ всеросійскій і протчая, и протчая, и протчая.

Всѣмъ, кому о томъ вѣдати надлежитъ, вѣдомо да будетъ. Понеже ізвѣстно есть, коликое желаніе и усердную склонность мы являли к возстановленію доброго і постоянного миру съ его королевскимъ величествомъ шведцкимъ, и зане і его величество король шведцкой равную-жъ склонность ко учинению того мира нынѣ являетъ: того ради мы, для сего полезного і всему хрстиянству потребного дѣла, назначили і учредили нашего прі ихъ высокомочій господ генералныхъ статовъ пребывающаго чреззвычайного и полномочного посла, тайного совѣтника, генерала-маеора и подполковника от гвардіи и ордена святаго Андрѣя кавалѣра князя Бориса Куракина. И даемъ ему полную і всемѣрную мочь с тѣми, кто от его королевского величества шведцкого к тому полезному дѣлу назначены і равенственно уполномочены

будутъ в коноеренціи о томъ вступать, трактовать, заключать і подписывать такъ свободно, якобы мы то сами присудственно чинили. На что обѣщаемъ словомъ нашимъ царскимъ и объявляем, что не токмо за приятно и твердо, і ненарушимо имѣть будемъ все то, что, чрез помянутого нашего чреззвычайного и полномочного посла, по данной ему от насъ інструкціи предложено, трактовано, заключено, подписано и размѣнено будетъ, но і все то ратификаціею нашею подтвердимъ. Во увѣреніе того мы сію полномочную нашею рукою подписали і нашею государственною печатью утвердить повелѣли. Данъ в Берлине сентября въ 11 день 1717-го году, государствованія нашего 36-го году.

[Собственноручно]: „Петръ“.

[Скрѣпилъ]: „Граѳъ Головкинъ“.

Къ грамотѣ приложена малая государственная печать подъ кустодіею.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ив. Куракина“. Т. I, стр. 213-я].

104. Грамота царя Петра Алексѣевича Голландскимъ Штатамъ.

[9-го марта 1718 г.].

Божиею милостию мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій и протчая, и протчая, і протчая.

Высокомочнымъ господамъ статомъ генералъ славныхъ, одновладѣтелныхъ, волных соединенных Недерляндовъ дружебно поздравляемъ.

Понеже намъ, какъ из реляціи посла нашего, при вашемъ высокомочіи резидующаго, такъ и іс посторонних вѣдомостей извѣстно учинилось, что в недавном времени в собраніи вашемъ генералномъ предложено о определеніи еквипирования и вооружения тритцаті воинскихъ караблей для послания на море Балтійское к возставлению свободного купечества ваших подданныхъ, потурбованного с такимъ опредѣлением, что ежели датцкой или шведской короли не восхотят того свободного купечества доброволно попустит, то б противъ оного тотъ ѳлотъ, кто тому противенъ будетъ, обратить и силою вооруженною к позволению той свободной торговли подданным вашим принудить; и что притомъ с шведской стороны декляровано, что ежели король датцкой оставит волную торговлю в пристани шведские, тогда и король шведскій в пристани владѣния королевского величества датцкого волное коммерциумъ позволит же. И по такому с шведской страны предложению к датцкому королю от васъ нарочно писано, також и чрез депутатовъ вашихъ сущему при дворѣ вашемъ датцкому министру говорено, дабы к тому вышеобъявленному позволению онъ короля своего склонилъ, не упоминая притомъ о протчихъ портахъ, на Балтійскомъ море сущихъ и особливо в нашемъ владѣніи обрѣтающихся, и не смотря резоновъ, з датской стороны на то предложенныхъ, что во всемъ пункте партіи обоихъ странъ королевствъ не могут быть сравнены, потому что, ежели не о всемъ Балтійском море волное купечество при томъ уговорено будет, король шведской продолжитъ корабли вашихъ подданныхъ и протчих народовъ брать, и можетъ темъ свободно настоящую войну продолжать, и что сие тако будетъ к прибытку одной Швеціи, а намъ и протчим высокимъ нашимъ союзникомъ к предосуждению. Однакож, какъ слышимъ, многие и в вашей республике находятца, побужденны будучи от нѣкоторыхъ чюжестранныхъ по партикулярной злобе и інтригамъ, которые по тому шведскому предложению согласны явля-

ются и совѣтуют его величество короля датцкого и силою того вооруженного ѳлота к тому вредному позволению и склонению принудить,—сего ради не могли мы оставит наше сущее правдивое мнѣние о семъ дѣле вашему высокомочию симъ предложить,— что весма явно по многим обстоятелствам, како то предложение с шведской стороны учинено с коварным умыслом для разрушения междо нами и вашего стату издревле и до сего времени бывшей дружбы и корреспонденціи; ибо вашему высокомочию и всѣмъ непарциялнымъ известно, что потурбование тоя коммерціи вашихъ подданныхъ на Балтискомъ море ни от кого иного, яко от короля шведского сначала произошло, которого каперы, по его указу, без всякой данной имъ с вашей страны причины купеческие многие вашихъ подданных карабли, и с неконтрабандами идущие, не токмо против воинскихъ въ Европе у политичныхъ народовъ обыкновенных регулов, но и всенародныхъ правъ,— побрали, и тѣм многие милионы убытков вашим подданным приключили. И посему надлѣжало было вам по правости самой тот вооруженной ѳлот ко отмщению той обиды и к возвращению похищенного и к возставленію впред свободной коммерціи в реченном море на них, шведов, обратит, какъ чаем, то и от многихъ доброжелателныхъ в рѣчи посполитой вашей и непарциалных особ усмотря, что инако то похищенное от шведовъ вашим подданнымъ возвращено, и комерция свободная в Балтіиском море возставлена быть не может,—за благо изобретено есть.— Но сие новое предложение об одних швецких и датцкихъ портахъ нас зѣло удивило, ибо оное против правости и собственного вашего и подданныхъ ваших интересов знатно от кого-нибуд для некоторого коварного намѣренія вымышлено. И нѣчто иное в том скрыто и незнаемо, для чего к тому его королевское величество датцкого принуждат в ползу одной Швеціи вознамѣрено, не разсудя того, что при самой експеренціи извѣстно из прежних примеровъ, что шведы по обыкновенному своему умыслу всегда зимою многими обѣщаніи ласкаютъ; а когда удобное время пройдетъ к принятию против ихъ резолюціи, то паки лѣтом карабли ваших подданныхъ на Балтійском море неприятелски брать, какъ и пред симъ чинили,—не оставят. Того ради, видя мы себѣ и высоким своим союзником іс того опасность и предосуждение, не могли оставит, вашему высокомочию не объявя, что ежели король шведской от вас принужден не будет допу-

стит волной коммерциумъ во все пристани Балтійского моря, не выключая притомъ какъ нашихъ, такъ и протчих потентатов на том море сущихъ гавенов,—то коммерция ваших подданныхъ в том море будет всегда обеспокоена, для того что, когда Швеция будет воспрещат коммерциум в пристани наши и других областей и корабли, туды идущие, ваших подданныхъ и других народов станет брать, то взаимно с стороны нашей то-ж учинено и доволное число ѳрегатов и каперов в море выслано будетъ, которые имѣют в Швецию коммерціи воспрещат и все, идущіе туда и оттуда, корабли брать. И дадим мы и іных народов арматором комисию, дабы все, идущие в швецию и оттуда, корабли, чье б они ни были, брали. И будем трудиться і иные области в то-же согласие с намі привесть. А ежели, сверхъ того, усмотрим, что ваше высокомочие иное что, паче чаяния нашего, против кого-нибуд из сѣверныхъ союзников предвоспріимати либо под каким-нибуд претекстомъ ко отлучению от оного принуждать, или иное что в предосуждение наших интересов чинить вознамѣреете,—то принуждены мы будем искать против того способов и то прімем за явное неприятство и нарушение дружбы, и потщимся то обще с союзниками своими мстить. И понеже мы дружбу вашу соблюсти желаем, того ради вашему высокомочию то за благо разсудили блговремянно представить, дабы для ползы какъ нашей, такъ и вашихъ подданных, и ради безопаснейшей свободности коммерціи в реченном Балтійском море, предложить и постаратца при дворѣ шведцком благоволил о позволеніи свободной коммерціи во всех балтійских—не исключая і наших—тамо сущих гавенахъ, в чем мы вам обще с протчими союзниками вспомогать готовы, и ожидат будем от праводушия вашего высокомочия соизволителной на сие резолюціи. Мы же взаимно с стороны нашей во всяких приключающихся случаяхъ вашему высокомочию по желаниям вашим охотно дружески за то воздават не оставим, и пребываем. Данъ в Москвѣ марта 9 дня 1718 году.

Вашего высокомочия добрый приятель [собственноручно]:

„Петръ“.

[Скрѣпилъ]: „Граѳъ Головкинъ“.

Примѣчаніе. Государственная печать не приложена.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ивановича Куракина“. Т. I, стр. 215—218-я].

105. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Куракину.

[19-го сентября 1718 г.]. [Дупликатъ].

Божіею милостію мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Сіятельный намъ любезновѣрный. Мы, какъ изъ вашихъ всеподданнѣйшихъ реляцій, отправленныхъ къ намъ изъ Гаги отъ 12, 15, 26 и 29 августа, такъ особливо со обстоятельствы отъ нашего резидента Веселовскаго изъ Вѣны, увѣдомлены о великомъ на морѣ упадкѣ флота гишпанскаго, что оный отъ флота аглинскаго едва не весь разрушенъ, такожъ и въ Сицилію перевезенныя войска едва-ли не погибнутъ. И потому чають, что, можетъ быть, король гишпанской, увидя такой себѣ упадокъ, а цесарское благополучіе и превосходящую его силу и отъ аглинского двора такое себѣ насиліе, похочетъ съ цесаремъ учинить примиреніе, какое можетъ. Того ради, по полученіи сего, имѣете вы съ посломъ гишпанскимъ видѣтца и ему подъ высшимъ секретомъ о нашемъ мнѣніи имянемъ нашимъ объявить, что мы разсуждаемъ быть къ пользѣ его величества короля гишпанского, дабы оный подъ нынѣшній несчастливый случай, о которомъ мы соболѣзнуемъ, миру съ цесаремъ вскоре не чинилъ; но наипаче-бъ ту негоціацію о примиреніи, сколь долго возможно, протянулъ, разсуждая то, что уже цесарю и королю аглинскому болѣе того ему вреда сдѣлать нечего, какъ нынѣ сдѣлали, ибо внутрь Гишпаніи дѣйствовать имъ невозможно; но чтобъ трудился его королевское величество время получить, пока у насъ съ королемъ швецкимъ миръ, а можетъ быть, и ближайшее обязательство учинится, — о чемъ мы трудимся неусыпно, къ чему есть у насъ и надежда. Однакожъ, чтобъ и они своей стороны, ради своей пользы, у Швеціи въ томъ старались, и короля швецкого къ своему интересу приводили. И понеже есть нѣкоторые швецкіе министры, можетъ быть, по подкупленію и съ стороны аглинской въ томъ еще мѣшаютъ; и того-бъ ради они при томъ дворѣ негоціаціею своею и склоненіемъ министровъ швецкихъ вспомогали. А когда между насъ и королемъ швецкимъ миръ заключенъ будетъ, и тогда можетъ его королевское величество гишпанской, какъ отъ насъ, такъ и отъ Швеціи, уповать себѣ пользы, о чемъ мы себя тогда явственнѣе открыть можемъ и готовы въ бли-

жайшее сообязательство со онымъ вступить. И дабы онъ, посолъ, о томъ о всемъ его величеству, королю гишпанскому, донесъ и требовать вамъ притомъ отъ него, чтобъ сіе у нихъ въ высшемъ секретѣ было содержано. Мы о семъ же гишпанскомъ дѣлѣ нынѣ писали и къ нашему тайному совѣтнику барону Шлейницу, потому что и ему отъ посла, тамо обрѣтающагося, предложеніе о вступленіи съ нами въ союзъ чинено; но опасно, чтобъ оное въ руки регентовы не попалось.—Того ради оное посылаемъ при семъ къ вамъ, а вы его имѣете къ нему вѣрно переслать хотя подъ конвертомъ кого изъ купцовъ, чтобъ ему оное вѣрно отдано было.—Данъ въ Санктпетербургѣ сентября въ 19 день 1718-го.

По указу его царскаго величества канцлеръ „графъ Головкинъ", подканцлеръ „баронъ Петръ Шафировъ".

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Корреспонденціи ко двору кн. Б. Ив. Куракина». 1718—1719. Т. XI, стр. 2, по системат. описи Архива т. XIX].

Тарчъ XIV—XVII вв.

106. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Куракину.

[27-го мая 1719 г.—Дупликатъ].

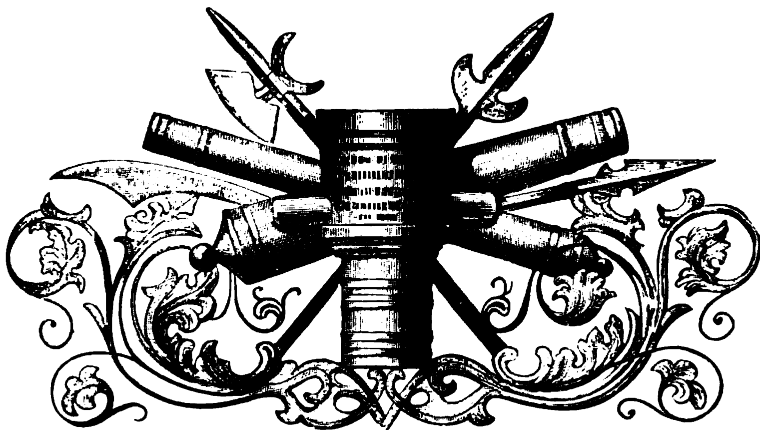
Господинъ подполковникъ. Билъ челомъ намъ господинъ Матвѣевъ, что оставленной его въ Голандіи серебряной сервизъ, которой заложенъ въ четырехъ тысячахъ еѳимкахъ, нынѣ тамъ хотятъ продать за малую цѣну, для того что срокъ прошелъ, а выкупить ему нечѣмъ. А у кого онъ въ закладѣ, о томъ вѣдаетъ агентъ Ѳанденбурхъ. И по полученіи сего, прикажите Ѳанденбурху, чтобъ онъ старался тотъ сервизъ продать на сторону охотникамъ настоящею цѣною, чего онъ стоитъ, и долгъ его заплатить; а достальныя деньги, что за заплатою останетца, перевесть къ нему сюда. А ежели на оной сервизъ не будетъ купцовъ, или станутъ давать малую цѣну, то оной

выкупите на ѳѳимки, которые взяты у Осипа Соловьева. И выкупя оной сервизъ, отправьте въ Гамбургъ, къ Говерсу.

„Петръ."

Изъ Санктъпитербурха.
Въ 27 д. мапя 1719 г.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденціи ко двору кн. Бориса Ивановича Куракина, 1718—1719". Томъ XI, стр. 354, по систем. описи Архива XIX].



Мортира и пищали 1587 г.

107. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Куракину.

[1-го января 1720 г.—Дупликатъ].

Таково письмо писано властною рукою его царскаго величества:

Господинъ подполковникъ. На письма ваши буду съ будущею почтою писать, а нынѣ поздравляю вамъ новымъ годомъ, и посылаю при семъ нѣсколько копорштикенъ ѳейерверку, которой сего моменту будетъ для плезиру намъ и всѣмъ друзьямъ нашимъ. Прошу господину Бранту и Ѳанденбургу и прочимъ, кого знаете, роздать и новымъ годомъ поздравить.

«Петръ».

Въ Питербурхѣ. Въ 1-й д. генваря на вечеръ, 1720.

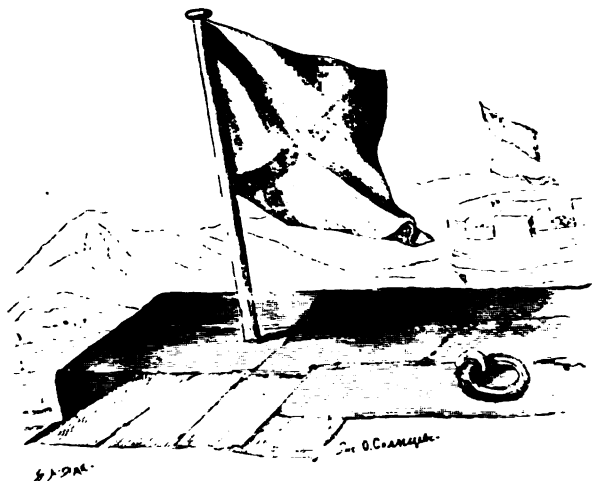
[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденціи ко двору князя Бориса Ивановича Куракина". 1719—1720. Т. XII, по систематической описи Архива XX]

108. Указъ царского величества, посланный въ адмиралтейскую коллегію, за приписаніемъ его величества собственныя руки.

февраля 28-го дня 1720 году.

Понеже мы, для разныхъ причинъ, милостиво за благо изобрѣли подданнымъ ихъ высокомочныхъ статъ позволить свободный и невозбранный ходъ и торгъ на Балтическомъ морѣ въ пристани швецкія, того ради мы вамъ чрезъ сіе оное объявить восхотѣли, съ указомъ, чтобъ вы то нашимъ, на морѣ команду имѣющимъ и съ коммиссіею ходящимъ, надлежащимъ образомъ объявили, дабы они того народу корабли съ грузами свободно и невозбранно въ вышепомянутыя мѣста и пристани туда и назадъ пропускали, куда-бъ оные опредѣлены ни были, и чтобъ они въ томъ ничего не чинили, или противу генеральныхъ въ таковомъ случаѣ обыкновенныхъ и принятыхъ регляментовъ, чѣмъ исполнится наше соизволеніе.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Министерсвія дѣла кн. Б. Ив. Куракина» 1712—1715". Томъ II, стр. 283—284, по сист. описи Архива т. XLIV].



109. Царь Петръ Алексѣевичъ—кн. Б. И. Куракину.

[1721—1723 г. Копія].

Господинъ резидентъ. Письмо ваше мы получили, въ которомъ пишете о хлѣбѣ, которой лежитъ въ Амстердамѣ, что на оной за анбарщину и на другіе расходы немалыя деньги исходятъ. И о томъ мы писали нынѣ въ сенатъ, дабы о ономъ хлѣбѣ учинили рѣшеніе, и къ вамъ писали, что̀ со онымъ дѣлать. И какъ сенаторы отпишутъ, тогда чините по ихъ письму.

Подлинной его императорскаго величества указъ за подписаніемъ его величества собственной руки тако:

„Петръ“.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Корреспонденція ко двору кн. Бориса Ив. Куракина“. 1721—1723. Т. XIV, стр. 390, по систем. описи XXII].

110. Король прусскій Фридрихъ Вильгельмъ I—царю Петру Алексѣевичу.

[10-го декабря 1721 г.].

Пресветлѣйшій, державнѣйшій и непобѣдимѣйшій Цесарь, дружебнолюбезный Государь, братъ и кумъ.

Во всемъ томъ, что до вашего императорскаго величества, а особливо славы, цвѣту и приращенію, какъ вашего императорскаго величества персоны, такъ і государству, принадлежитъ, я высочайшее участие пріемлю, о чемъ ваше імператорское величество о мнѣ, яко вѣрно преданномъ друге, всесовершенно увѣщевать себя ізволите.

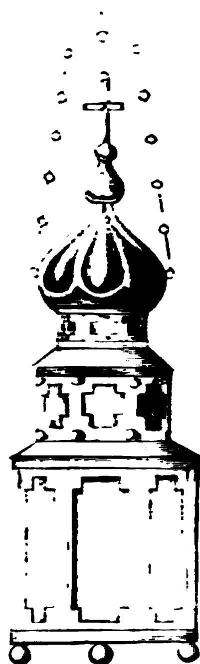
Я тако при семъ случае, когда князь Гагаринъ в Санктъпетерзбургъ возвращается, не хотѣлъ преминут учинить о томъ моего щираго поздравления і мою о томъ особливо имѣющую радость объявить: ваше императорское величество поздравляю сим воспріятымъ императорскимъ достоінствомъ ис глубины души моея, со всеистиннымъ желаниемъ, дабы ваше императорское величество оное во многие лѣты в постоянном и самопожелаемымъ удоволствомъ уживать, и все то, что далѣе еще до вашего императорскаго величества совершеннѣйшаго удоволствования касаться

можетъ, по власному желанію і всесовершеннымъ образомъ получить могли. А я постоянно с величайшимъ высокопочтеніем есмь и всегда пребуду.

Вашего императорскаго величества дружебно охотный братъ и кумъ Ѳр. Вилгелмъ король.

Берлинъ, 10-го декабря 1721 г.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Подлинныя грамоты и патенты князя Бориса Иванов. Куракина“. Т. I. стр. 2[illegible]].



111. Указъ императора Петра Алексѣевича о наслѣдованіи престола и присягѣ

[5-го февраля 1722 г.].

Мы, Петръ Первый, император и самодержецъ всероссискиі и протчая, и протчая, и протчая.

Объявляем. Понеже всем вѣдомо есть, какою авесаломскою злостью надменъ был сынъ нашъ Алексѣй и что нераскаянием его оное намѣрение, но млстию Божиею ко всему нашему отечеству пресеклось (что доволно изъ маниѳеста о том дѣле видимо есть). А сие ни для чего иного у него взросло, токмо от обычая старого, что болшому сыну наслѣдство давали; къ тому-ж одинъ он тогда мужеска полу нашей ѳамиліи былъ, и для того ни на какое отеческое наказание смотрѣть не хотѣлъ. Сей недобрый обычай, не знаю чего для, так былъ затверженъ; ибо не точию в людех, по разсуждению умных родителей, бывали отмѣны, но и въ святом писаніі видим, когда Исакова жена, состаревшуся ея мужу, меншому сыну наслѣдство исходатайствовала. И что еще удивителнѣе, что и Божие благословение тому слѣдовало. Еще-ж и в наших предках оное видим, — когда блаженныя и вѣчнодостойныя памяти великиі князь Иванъ Васильевичь, и поистиннѣ великиі не словом, но дѣлом; ибо оный разсыпанное раздѣлением дѣтей Владимеровых наше отечество собрал и утвердилъ, которой не по первенству, но по воли сие чинил и дважды отменял, усматривая достойного наслѣдника, которой бы собранное и утвержденное наше отечество паки в расточение не упустил: — перво, мимо сыновей, отдалъ внуку, а потом отставилъ внука, уже венчанного, и отдал сыну свое наслѣдъство (о чем ясно из степенной книги видѣть возможно), а имянно: „В лѣто 7006 ѳевраля въ 4 д. князь великиі Иванъ Васильевичь учинил по себѣ наслѣдника, внука своего князя Димитрия Ивановича, и венчан былъ на Москвѣ на великом княжениі княжеским венцем митрополитом Симоном; а в лѣто 7010 апреля въ 11 д. великиі князь Иванъ Васильевичь разгневался на внука своего князь Димитрия и не велѣлъ ево поминать в церквах великим князем, и посадил ево за караул, и того-жъ апрѣля въ 14 д. учинил наслѣдником сына своего Василия Ивановича, и венчан былъ оным же митрополитом Симоном. На что

и другия сему подобныя есть доволныя примеры, о которыхъ краткости ради времяни нынѣ здес не упоминаем, но впредь оные особливо выданы будут в печать. В таком же разсуждениі в прошлом 1714-м году, милосердуя мы о наших подданных, чтоб и партикулярные их домы не приходили от недостойных наслѣдников в раззорение, хотя и учинили мы устав, чтоб недвижимое имѣние отдавать одному сыну; однакож отдали то в волю родителскую, которому сыну похотят отдать, усмотря достойного, хотя и меншому, мимо болших, признавая удобного, которой бы не расточил наслѣдства. Колми же паче должны мы имѣть попечение о целости всего нашего государства, которое с помощью Божиею нынѣ паче разспространено, какъ всемъ видимо есть. Чего для заблагоразсудили мы сей уставъ учинить, дабы сие было всегда в воли правителствующаго государя: кому оной хочет, тому и определит наслѣдство, и определенному, видя паки какое непотребство, паки отмѣнит, дабы дѣти и потомки не впали в такую злость, какъ выше писано, имѣя сию узду на себѣ. Того ради повелеваем, дабы всѣ наши вѣрные подданные, духовные и мирские, без изъятия сей наш устав пред Богом и и Его Евангелием утвердили на таком основаниі, что всякъ, кто сему будет противен, или инако как толковать станет, то за измѣнника почтен, смертной казни и церковной клятвѣ подлѣжать будет.

Оной подлинной устав в сенате подписанъ его императорского величества собственною рукою тако:

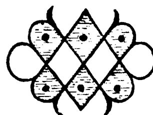
„Петръ“.

В Преображенском въ 5 день ѳевраля 1722-го.

Печатано въ московской типографіи 1722 г. въ 8 день февраля.

Примѣчаніе: Мы привели этотъ печатный указъ и клятвенное за симъ обѣщаніе въ виду того, что кн. Б. И. Куракинъ помѣстилъ ихъ, какъ несомнѣнно очень важные документы, въ одной книгѣ съ царскими къ нему грамотами.

[Архивъ кн. А. Ѳ. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ив. Куракина“. Т. I, стр. 234—236-я.]



Клятвенное обѣщаніе.

[5-го февраля 1722 г.].

Я, нижеимянованный, обѣщаюсь и кленусь пред всемогущим Бгом и святым Его Евангелием в том, что по объявленному его пресветлѣйшаго и державнѣйшаго Петра великого імператора и самодержца всероссиского, нашего всемилостивѣйшаго Государя о наслѣдъствиі уставу сего настоящаго 1722 года ѳевраля 5-го дня, по которому, ежели его величество по своей высокой воли и по нем правителствующиі государи россійского престола кого похотят учинить наслѣдником, то въ их величества воли да будет; а ежели же и опредѣленного в наслѣдники, видя какие непотребства, паки отмѣнить изволят,—и то въ их же величества воли да будет. И тот его величества уставъ истинной и праведной признаваю, и по силе того устава определенному в наслѣдство во всем повиноватися и по нем за истинного наслѣдника и себѣ за государя признавать и во всяком случае за оного стоять с положением живота своего буду, и против тѣх, которые и сему противно поступать будут. А ежели я сему являюся противен, или инако противное что помянутому уставу толковать стану, то за измѣнника почтен и смертной казни и церковной клятве подлежать буду. И во утверждение сей моей клятвы целую слова и крестъ Спасителя моего,—и подписуюсь.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Бориса Ивановича Куракина". Т. I, стр. 237-я].

112. Грамота его императорскаго величества къ королевскому величеству французскому (Людовику XV) вѣрющая о князѣ Александрѣ Куракинѣ, о бытности его при французскомъ дворѣ,

отправленная изъ Москвы 30-го апрѣля 1722 года.

Понеже мы за благо изобрѣли, для содержания і вящаго утверждения междо нами і вашимъ королевскимъ величествомъ имѣющей древней дружбы и добраго согласия и корреспонденціи, к вашему королевскому величеству отправить нашего камеръюнкера и легационъ-рата, намъ любезновѣрнаго кнзь Александра Куракина; того ради ваше королевское величество просимъ ему

не токмо склонную аудиенцию дать,—но такожде во всемъ томъ, что онъ, во время пребывания своего при дворѣ вашего королевскаго величества, имянемъ нашимъ предлагать честь iмѣть будетъ,—полную вѣру подавать и онаго всегда такою резолюциею снабдѣвать, каковой междо нами сущая добрая дружба требуетъ. И мы отъ вашего королевскаго величества уповаемъ. При семъ ваше королевское величество всевышнему Богу в сохранение предаемъ.

NB. Когда переводу попросятъ з грамоты, тогда подать. А что внизу не подписано, какъ iмператорское величество подписалъ, i о томъ сказать, что к тебѣ копiи не написано, и та подпись учинена по обыкновению. I ежели они будутъ казать оригиналную, чтоб перевел подпись, тогда перевесть с орижиналной и у себя в копiи приписать.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Бориса Ивановича Куракина". Т. I, стр. 269—270-я].

113. Грамота его императорскаго величества къ регенту французскому дуку д'Орленсу о князѣ Александрѣ Куракинѣ вѣрющая о бытности его при французскомъ дворѣ,

отправленная iз Москвы въ 30-й д. апрѣля 1722-го.

Понеже мы за благо разсудили для содержанiя междо нами его королевскимъ величествомъ ѳранцузскимъ имѣющейся древней дружбы i добраго согласия и корреспонденцiи быть при дворѣ его королевскаго величества нашему камеръ-юнкеру и легацiонсъ-рату, намъ любезновѣрному князю Александру Куракину; того ради ваше королевское высочество просимъ оному нашему камеръ-юнкеру и легацıонсъ-рату не токмо всегда к вамъ благосклонный доступъ позволить, но и в дѣлехъ, междо нами и короною ѳранцузскою происходящих, откровенную конѳиденцию ко оному iмѣть i во всемъ томъ совершенную вѣру подавать, что онъ от времяни до времяни имянем нашим вамъ доносить i представлять будетъ, i всегда себя на то такъ склонно объявлять, какъ мы по имѣющему нашему къ вашему королевскому высочеству истинному намѣрению от часто засвидѣтельствованной вашей дружбы уповаемъ. Мы же повелѣли ему, камер-юнкеру и легационсъ-рату нашему особливо попечение iмѣть, дабы онъ могъ

КНЯЗЬ АЛЕКСАНДРЪ БОРИСОВИЧЪ

КУРАКИНЪ,

род. 31 Іюля 1697 г. † 2 Окт. 1749 г.

Прилож. къ сборн. „Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина, т. II."

вашего королевскаго высочества склонность и конѳиденцию заслужит. В протчемъ желаемъ от всевышшаго Бга, дабы оной ваше королевское высочество благоволилъ содержать в своемъ свтомъ сохраненіи. Данъ в Москвѣ.

NB. Когда переводу попросятъ з грамоты, тогда подать. А что внизу не подписано, какъ імператорское величество подписалъ, і о том сказать, что к тебѣ копіи не написано, и та подпись учинена по обыкновению. I ежели они будутъ казать оригиналную, чтоб перевелъ подпись,—тогда перевесть с орижиналной і у себя в копіи приписать.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полно̂мочныя грамоты и патенты князя Бориса Ивановича Куракина". Т. I, стр. 267—268].

114. Инструкція камеръ-юнкеру и легационсъ-рату кн. Александру Куракину [1]).

[4-го мая 1722 г.].

1) По указу его императорского величества повелено та(й)ного совѣтника князя Василья Лукича Долгорукого, пребывающаго при дворѣ королевскаго величества ѳранцузского, от того двора отозвать; о чемъ его императорского величества отзывныя грамоты х королю ѳранцузскому и к регенту дуку д'Орлеану, також и к нему, тайному совѣтнику, надлежащие указы посланы. А по от(ъ)ѣзде его, тайного совѣтника, при дворѣ помянутого королевского величества ѳранцузского, для престережения его імператорского величества интересовъ, указалъ его императоръское величество быть ему, камеръ-юнкеру и легационсъ-рату кнзю Александру Куракину, и о томъ его императорского величества вѣрющия х королевскому величеству ѳранцузскому и к регенту дуку д'Орлеану грамоты при сем приложены, в которые копіи на иностранномъ языке не вложено, и прилагаюся оные при семъ на російском языке. I ежели, по прибытіи ево в Парижъ, от двора ѳранцуского будут оныхъ копій требовать на ѳранцу-

---

[1]) Напечатанная здѣсь „Инструкція"—есть подлинная; она воспроизведена буквально. Въ той же, по систематич. описи архива I-й, книгѣ бумагъ кн. Бориса Ивановича Куракина—имѣется копія этой инструкціи, но съ ремарками князя Бориса Ивановича на поляхъ оной, каковая съ ними и помѣщается цѣликомъ вслѣдъ за этимъ экземпляромъ инструкціи. Ред.

скôм языке, то он, камеръ-юнкеръ, может, оныя сочиня, приобщить і притом приличнымъ образомъ дать знать, что понеже всѣ гсдри и протчие державы каждой грамоты пишетъ на своемъ языке, не прилагая копіи на росiйскомъ языкѣ, того ради и его императорское величество противъ того же свои грамоты, без приложения копіи, впред отправлят, определит изволилъ.

2) Итако ему, камеръ-юнкеру, по полученіи сей инструкціи, ѣхат в Парижъ, ко двору его королевского величества ѳранцузского и, по приѣзде своемъ туда, от помянутого тайного совѣтника, яко свѣдущаго о состояніи ѳранцузскаго двора, какъ ему при томъ дворѣ поступать и інтересы его императорского величества престерегать надлежитъ,—требовать, сверхъ сей инструкціи, наставления і во всемъ протчемъ—обстоятелного увѣдомленія, и для того сообщить ему, тайному совѣтнику, сию инструкцию свою; також требовать у него, тайного совѣтника, сообщения і копій с трактатовъ, учиненныхъ прежде сего междо его імператорскимъ величеством и королемъ ѳранцускимъ и другими державами, такожде со отправленныхъ к нему, тайному совѣтнику, указовъ по приѣзде его къ ѳранцузскому двору і протчихъ, х комисіи его припадлежащих, писемъ; о чемъ к нему, тайному совѣтнику, в указѣ его императорского величества писано (с которого ему, камеръ-юнкеру, копия сообщается).

3) Потомъ ему, камеръ-юнкеру, испрося у его королевского величества ѳранцузского и дука регента аудиенціи, подать онымъ вѣрющия его императорскаго величества грамоты и при томъ словесно въ пристойныхъ терминахъ представить онымъ о присылке своей от его императорского величества къ его королевскому величеству, что его императорское величество, содерживая сь его королевскимъ величествомъ древнюю дружбу, соизволилъ его, камер-юнкера, для лутчаго охранения і умножения оной дружбы и корришпонденціи прислать ко двору его величества і быть при ономъ впредь до своего императорского величества указу, и протчая, чтó к тому, по состоянию конъюктуръ, присовокупить прилично будетъ.

4) Во время пребывания своего ему, камер-юнкеру, при ѳранцузскомъ дворѣ интересы его императорскаго величества со всякимъ прилѣжаниемъ и ревностію предостерегать и в протчихъ, по присылаемымъ к нему от времяни до времени его импера-

торского величества указамъ и по наставленію о томъ выше-имянованнаго тайного совѣтника князя Долгорукого, поступать и прилѣжно смотрѣть на всѣ того двора поступки, и трудиться всякими удобными способы развѣдывать о намѣреніяхъ оного и обязателствахъ, в которыхъ оной дворъ с другими державами уже обрѣтается, или впредь учинитъ. И ежели иногда увѣдаетъ, что такие обязателства противны его императорского величества інтересамъ, то ему всякими образы стараться оной дворъ от того отвратить, представляя, что то учиненному с короною ѳранцузскою договору противно. И что онъ, камеръ-юнкеръ, в семъ увѣдаетъ, о томъ, такожде и обо всемъ, что къ интересамъ его імператорского величества касается і при тамошнемъ дворѣ отъ времяни до времяни происходить будетъ, доносить ему в гсдрственную коллегию иностранныхъ дѣлъ и о нужномъ писать цыфрами, данными ему изъ оной коллегіи, а о случающихъся иногда чрезъзвычайныхъ і вышшему секрету подлежащихъ дѣлехъ писать особливыми своими реляциями і прикладывать оные при обыкновенныхъ своихъ реляцияхъ, включа особливо в пакѣтъ и подписавъ наономъ в началѣ, по обыкновенію, в коллегию іностранныхъ дѣлъ, а внизу, на той же обертке, приписать—о нужнѣйшихъ дѣлехъ, чтоб по тому в разобраніи цыѳръ поступлено быть могло. Такожде и ему, камеръ-юнкеру, надлежитъ смотрѣть того, что такия секрету подлежащия и важнѣйшия самые дѣла не всякому писать ввѣривать, но поступать в томъ со всякою осторожностию.

5) Ежели ему от двора ѳранцузского будутъ упоминать о негоциаціи обрѣтающагося при дворѣ его императорского величества ѳранцузского министра Кампредона, чтó во оной донынѣ произошло, и на сие имѣет онъ отвѣтствовать, что от помянутого Кампредона, с приѣзду его ко двору его императорского величества, донынѣ никакихъ предложеній не было, кромѣ того, что онъ желалъ вѣдать,— соізволит лі его императорское величество в тѣсное обязателство с Ѳранциею вступить, и требовалъ притомъ вѣдать, на какомъ ѳундаменте и о какихъ дѣлахъ его императорское величество оное обязателство учинить желáет. І на то объявилъ онъ склонность Ѳранціи, і притомъ далъ знать, что оное обязателство можетъ состоять во взаимной гарантіи. И когда ему на то отъ министров его императорского величества

отвѣтствовано, что его императорское величество в прежней склонности к ближайшему обязательству с Өранциею изволитъ обрѣтаться и готовъ в негоциацию о томъ вступить, і для того б онъ, Кампредонъ, ежели полную мочь к тому имѣетъ, то-б оную, такожде и подробности, і в какой образъ оное обязателство учинено быть имѣетъ,—объявилъ. На что онъ сказалъ, что указу о томъ не имѣетъ, но доносить будет ко двору своему, и что онъ вскорѣ к себѣ ожидаетъ со обстоятелными інъструкціи куриера. Итако с нимъ, Камъпредономъ, донынѣ ни о чемъ еще не трактовано. А когда ево, камеръ-юнкера, о том спрашивать будутъ, то может онъ объявить, что его императорское величество еще при вышеупомянутой своей доброй склонности неотмѣнно пребываетъ.

6) Також понеже, по отправленнымъ его імператорского величества указомъ к помянутому тайному совѣтнику кнзю Долгорукову, повелено ему королю өранцузскому учинить объявление о восприятіи его императорского величества издревле его величеству принадлежащаго императорского титула и старатца, дабы король өранцузской онымъ титуломъ его императорское величество призналъ; о чемъ онъ, тайной совѣтникъ, королю и дуку-регенту уже і нотиөиковалъ; но донынѣ тѣмъ титуломъ его императорское величество король өранцузской еще не призналъ. Того ради имѣетъ онъ, камеръ-юнкеръ, о признаніи его величества от короля өранцузского императоромъ домогатца такимъ образомъ, какъ о томъ писано в указехъ его императорского величества к помянутому тайному совѣтнику (при которых посланы к нему і копіи для объявленія при өранцузскомъ дворѣ с найденых здѣсь в архивѣ старинныхъ грамотъ королей: гишпанскихъ, өранцузскихъ, дацкихъ и другихъ державъ, к предкам его императорского величества і къ его величеству сь імператорскимъ титуломъ писанныхъ, с которыхъ указовъ и старинныхъ грамотъ требовать ему у него, тайного совѣтника, списковъ), представляя изображенные во оныхъ указехъ резоны исподоволь, смотря времяни і конъюктуръ. І ежели б когда отданы ему были для отсылки грамоты короля өранцузского и дукарегента кь его імператорскому величеству, в которыхъ хотя и не будетъ написано его величеству імператорского титула, то оные ему, камеръ-юнкеру, до времяни принимать, подавая имъ

видъ, что будто, не осмотря, оные примаются, дабы не остановить со онымъ дворомъ всей коррешпонденціи.

7) С министры его императорского величества, прі иностранныхъ дворѣхъ обрѣтающимися, всѣми імѣть ему, камеръ-юнкеру, частую корреспонденъцию, и о всемъ онымъ, что принадлежитъ к престережению интересовъ его императорского величества, давать знать и о нужномъ писать к нимъ цыѳрами, которые для того сочинить ему отъ себя особливые и ко онымъ министромъ переслать. А особливо обо всемъ потребномъ давать знать его императорского величества чрезъзвычайному послу кнзю Борису Івановичю Куракину в Галандию і по его иногда к нему отправляемымъ наставлениямъ поступать.

8) Понеже по посланному его імператорского величества указу тайному совѣтнику кнзю Долгорукову обрѣтающихся при нем російских учеников Івана Калушкина і Петра Аргамакова (которые у него были для писма и обучения языковъ и дѣлъ) велено оставить при нем, камеръ-юнкере, которыхъ ему держать при себѣ і употреблять оныхъ для писма-жъ и обучения иностранныхъ языковъ и дѣлъ, к чему они, по разсмотрению ево, камеръ-юнкера, способны явятца; и в томъ над ними смотрѣть, чтоб они тамо без ползы туне время не препровождали. А на содержание оныхъ дано помянутымъ ученикам при отпуске ихъ его императорскаго величества жалованья на дорожно(й) проѣздъ и на первой годъ для тамошняго жития по четыреста еѳимковъ члвку; а нн҃ѣ определено онымъ для пребыванія ихъ во Ѳранціи на сей 1722-й годъ выдать по триста рублевъ члвку. И когда на тѣ ихъ дачи вексели пришлютца, то тѣхъ денегъ вдругъ имъ, ученикамъ, в руки не отдавать, но держать оные ему, камеръюнкеру, у себя і давать изъ нихъ онымъ ученикамъ по своему разсмотрѣнию, когда коликое число на ихъ содержаніе и нужды потребно будетъ. И за тѣми учениками ему, камеръ-юнкеру, смотрѣть, дабы они наказанныхъ имъ дѣлъ обучались с прилѣжаніемъ.

9) При семъ сообщаютца ему, камеръ-юнкеру,для извѣстия ево печатное и писменное опредѣлениі, какимъ образомъ нынѣ опредѣлено, по имянному его императорского величества указу, титулы его величества писать, також, — какъ ему, камеръ-юнкеру, оной титулъ в реляцияхъ своихъ і надписяхъ изображать надлежитъ.

Данъ в Москвѣ мая въ 4 д. 1722 году.

[Собственноручно подписали]: „Канцлѣръ граѳ Гаврило Головкинъ, дѣ(й)ствітелно(й) та(й)но(й) советник барон Петръ Шаѳировъ, тайно(й) совѣтникъ баронъ Андре(й) Остерманъ".

[Листы документа скрѣпилъ]: „оберъ-секретар Іван Юрьев.".

Приложена печать на розовомъ шнурѣ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Бориса Ивановича Куракина". Т. I, стр. 238—251-я].

115. Инструкція камеръ-юнкеру и легаціонсъ-рату князю Александру Куракину.

[4-го мая и 5-го іюня 1722 г.].

1722 г. 5 (16) іюня, въ Гагѣ.

Ремарки [кн. Бориса Ивановича Куракина] на инструкцію, какъ по оной поступать и престерегать:

1) По указу его императорскаго величества повелѣно тайнаго совѣтника князя Василія Лукича Долгорукова, пребывающаго при дворѣ королевскаго величества французскаго, отъ того двора отозвать, о чемъ его императорскаго величества отзывныя грамоты къ королю французскому и къ регенту дуку д'Орлеансу, такожъ и къ нему, тайному совѣтнику, надлежащіе указы посланы. А по отъѣздѣ его, тайнаго совѣтника, при дворѣ помянутаго королевскаго величества французскаго для престереженія его императорскаго величества интересовъ указалъ его императорское величество быть ему, камеръ-юнкеру и легаціонсъ-рату князю Александру Куракину, и о томъ его императорскаго величества вѣрющія къ королевскому величеству французскому и къ ре-

Что упомянуто: „По отъѣздѣ князя Долгорукова престерегать интересы его величества и быть при томъ дворѣ",—и посему надлежитъ подать грамоту королю и регенту послѣ отъѣзда князя Долгорукова, а при его бытности, всеконечно, не подавать. И ежели-бъ князь Долгорукой хотѣлъ, чтобъ ты подалъ при немъ грамоту и былъ на увдіенціи, въ томъ ему отказать, что не смѣешь учинить, и ссылаться на сей пассажъ инструкціи.

генту дуку д'Орлеансу грамоты при семъ приложены, въ которыя копіи на иностранномъ языкѣ не вложены, а прилагаются оныя при семъ на россійскомъ языкѣ. И ежели, по прибытіи его въ Парижъ, отъ двора французскаго будутъ оныхъ копій требовать на французскомъ языкѣ, то онъ, камеръ-юнкеръ, можетъ, оныя сочиня, пріобщить и при томъ приличнымъ образомъ дать знать, что понеже всѣ государи и прочія державы, каждый грамоты пишетъ на своемъ языкѣ, не прилагая копіи на россійскомъ языкѣ,—того ради и его императорское величество противъ того же свои грамоты безъ приложенія копій впредь отправлять опредѣлить изволилъ.

Переводъ съ грамоты здѣсь прилагается;—и тогда отдать, когда требовать будутъ.

И противъ сего указа говорить кардиналу Дебуа, какъ указъ повелѣваетъ. А о семъ говорить при такомъ случаѣ, когда переводъ съ грамоты востребуютъ, и при отданіи оныхъ переводовъ.

2) Итако ему, камеръ-юнкеру, по полученіи сей инструкціи, ѣхать въ Парижъ ко двору его королевскаго величества французскаго. И по пріѣздѣ своемъ туда, отъ помянутаго тайнаго совѣтника, яко свѣдущаго о состояніи французскаго двора, какъ ему при томъ дворѣ поступать и интересы его императорскаго величества престерегать надлежитъ, — требовать, сверхъ сей инструкціи, наставленія и во всемъ прочемъ обстоятельнаго увѣдомленія. И для того сообщить ему, тайному совѣтнику, сію инструкцію свою; такожъ требовать у него, тайнаго совѣтника, сообщенія и копій съ трактатовъ, учиненныхъ прежде сего между его императорскимъ величествомъ и королемъ фран-

По сему артикулу инструкцію князю Долгорукову сообщить. А на сей артикулъ, какъ молвлено, наставленія и прочаго ничего не говорить; а буде что дастъ вамъ на письмѣ—принять.

По сему требовать копій отъ него съ трактатовъ.

Также и копіи съ указовъ, какъ тутъ объявлено, и всѣхъ писемъ, принадлежащихъ коммиссіи его при томъ дворѣ. И ежели не дастъ и откажетъ,— болѣе не говорить. И по отъѣздѣ его писать ко двору, что вы, противу указа его величества, никакихъ писемъ не приняли. А писать имя его въ реляціяхъ, — просто князя Долгорукова. И что онъ скажетъ,—для чего вамъ не отдалъ, тò и отписать. А когда будете требовать отъ него себѣ писемъ, тогда вамъ надлежитъ ему показать копію, присланную къ вамъ съ отправленнаго къ нему указа объ отдачѣ такихъ писемъ.

По отъѣздѣ его тотчасъ, на завтрее-жъ быть у кардинала Дебуа и просить аудіенціи у короля и регента и, бывъ на аувдіенціи. рѣчь говорить и грамоты подать.

А рѣчь какъ королю, такъ и регенту сочинена и здѣсь прилагается. А ежели, по тамошнему смотря, что заблагоразсудите перемѣнить, то оставляется въ вашу волю. Рѣчь не приложена, для того что просто говорить.

цузскимъ и другими державами, такожде съ отправленныхъ къ нему, тайному совѣтнику, указовъ по пріѣздѣ его къ французскому двору и прочихъ, къ коммиссіи его принадлежащихъ, писемъ; о чемъ къ нему, тайному совѣтнику, въ указѣ его императорскаго величества писано (съ котораго ему, камеръ-юнкеру, копія сообщается).

3) Потомъ ему, камеръ-юнкеру, испрося у его королевскаго величества французскаго и дука регента аудіенціи, подать онымъ вѣрющія его императорскаго величества грамоты и притомъ словесно, въ пристойныхъ терминахъ, представить онымъ о присылкѣ своей отъ его императорскаго величества къ его королевскому величеству,—что его императорское величество, содерживая съ его королевскимъ величествомъ древнюю дружбу, соизволилъ его, камеръ-юнкера, для лучшаго охраненія и умноженія оной дружбы и корришпонденціи, прислать ко двору его величества и быть при ономъ впредь до своего императорскаго величества указа и прочее, чтò къ тому, по состоянію конъюктуръ, присовокупить прилично будетъ.

4) Во время пребыванія своего ему, камеръ-юнкеру, при французскомъ дворѣ интересы его императорскаго величества со всякимъ прилежаніемъ и ревностію предостерегать и въ прочихъ, по присылаемымъ къ нему отъ времени до времени его императорскаго величества указамъ и по наставленію о томъ вышеименованнаго тайнаго совѣтника князя Долгорукаго, поступать и прилежно смотрѣть на всѣ того двора поступки и трудиться всякими удобными способами развѣдывать о намѣреніяхъ онаго и обязательствахъ, въ которыхъ оный дворъ съ другими державами уже обрѣтается, или впредь учинитъ. И ежели иногда увѣдаетъ, что такія обязательства противны его императорскаго величества интересамъ, то ему всякими образы стараться оный дворъ отъ того отвратить, представляя, что то учиненному съ короною французскою договору противно. И что онъ, камеръ-юнкеръ, въ семъ увѣдаетъ, о томъ, такожде и обо всемъ, что къ интересамъ его императорскаго величества касается и при тамошнемъ дворѣ отъ времени до времени происходить будетъ,—доносить ему въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ и о нужномъ писать цифрами, данными ему изъ оной коллегіи; а о случающихся иногда чрезвычайныхъ и высшему секрету подлежажащихъ дѣлахъ писать особливыми своими реляціями и прикладывать оныя при обыкновенныхъ своихъ реляціяхъ, включа особливо въ пакетъ и подписавъ на ономъ въ началѣ по обыкновенію—«въ коллегію иностранныхъ дѣлъ», а внизу на той же обѣрткѣ приписать «о нужнѣйшихъ дѣлахъ», чтобъ по тому въ разобраніи цифръ поступлено быть могло. Такожде и ему, камеръ-юнкеру, надле-

Ежели чтò противнаго интересамъ увѣдаешь,—то съ кардиналомъ Дебуа конференціи имѣть, и что происходить будетъ,—о томъ двору доносить.

Канцеляристу приказывать и отмѣчать, чтобъ писали нужное цыфирью.

Сіе чинить по указу: ежели чтò тайнаго случится, такъ писать и запечатывать, и подписывать.

И по сему указу не всякому давать писать секретныя, но одного, кто вѣренъ, употребить.

О семъ отвѣтствовать, какъ указъ повелѣваетъ.—И, на прикладъ, ежели бъ кардиналъ Дебуа, или дукъ регентъ спросилъ: имѣешь ли указъ, — что о негоціаціи Кампредона,—и на то отвѣтствовать, что указъ имѣешь отъ его величества объявить, что его величество при первыхъ своихъ склонныхъ намѣреніяхъ ко обязанію тѣсному дружбы съ Франціею обрѣтается. И ежели его свѣтлость дукъ регентъ, или его преимущество кардиналъ изволятъ о намѣреніи своемъ къ тому обязательству объявить,—о томъ вы будете доносить его императорскому величеству.

жить смотрѣть того, что такія секрету подлежащія и важнѣйшія самыя дѣла не всякому писать ввѣривать, но поступать въ томъ со всякою осторожностью.

5) Ежели ему отъ двора французскаго будутъ упоминать о негоціаціи обрѣтающагося при дворѣ его императорскаго величества французскаго министра Кампредона, чтó во оной донынѣ произошло,— и на сіе имѣетъ онъ отвѣтствовать, что отъ помянутаго Кампредона, съ пріѣзда его ко двору его императорскаго величества, донынѣ никакихъ предложеній не было, кромѣ того, что онъ желалъ вѣдать,—соизволитъ-ли его императорское величество въ тѣсное обязательство съ Франціею вступить, и требовалъ притомъ вѣдать, на какомъ фундаментѣ и о какихъ дѣлахъ его императорское величество оное обязательство учинить желаетъ. И на то объявилъ онъ склонность Франціи, и притомъ далъ знать, что оное обязательство можетъ состоять во взаимной гарантіи. И когда ему на то отъ министровъ его императорскаго величества отвѣтствовано, что его императорское величество въ прежней склонности къ ближайшему обязательству съ Франціею изволитъ обрѣтаться и готовъ въ негоціацію о томъ вступить, и для того-бъ онъ, Кампредонъ, ежели полную мочь къ тому имѣетъ, то-бъ оную, такожде и подробности, и въ какой образъ оное обязательство учинено быть имѣетъ,—объявилъ. На что онъ сказалъ, что указа о томъ не имѣетъ, но доносить будетъ ко двору своему, и что онъ вскорѣ къ себѣ ожидаетъ съ обстоятельными инструкціями курьера. Итакъ, съ нимъ, Кампредономъ, донынѣ ни о чемъ еще не трактовано. А когда его, камеръ-юнкера, о томъ спрашивать будутъ, то можетъ онъ объявить, что его императорское вели-

чество еще при вышеупомянутой своей доброй склонности неотмѣнно пребываетъ.

6) Также, понеже по отправленнымъ его императорскаго величества указамъ къ помянутому тайному совѣтнику князю Долгорукову повелѣно ему королю французскому учинить объявленіе о воспріятіи его императорскаго величества издревле его величеству принадлежащаго императорскаго титула и стараться, дабы король французскій онымъ титуломъ его императорское величество призналъ, о чемъ онъ, тайный совѣтникъ, королю и дуку регенту уже и нотификовалъ,—но донынѣ тѣмъ титуломъ его императорское величество король французскій еще не призналъ; того ради имѣетъ онъ, камеръ-юнкеръ, о признаніи его величества отъ короля французскаго императоромъ домогаться такимъ образомъ, какъ о томъ писано въ указахъ его императорскаго величества къ помянутому тайному совѣтнику, при которыхъ посланы къ нему и копіи, для объявленія при французскомъ дворѣ, съ найденныхъ здѣсь въ архивѣ старинныхъ грамотъ королей: гишпанскихъ, французскихъ, датскихъ и другихъ державъ къ предкамъ его императорскаго величества и къ его величеству, съ императорскимъ титуломъ писанныхъ, съ которыхъ указовъ и старинныхъ грамотъ требовать ему у него, тайнаго совѣтника, списковъ, представляя изображенные во оныхъ указахъ резоны исподоволь, смотря времени и конъюктуръ. И ежелибъ когда отданы ему были для отсылки грамоты короля французскаго и дука регента къ его императорскому величеству, въ кото-

Сіе домогательство нынѣ не начинать, и не отписываясь ко мнѣ: для того къ сему надобно время способное. А ежели сами начнутъ говорить, то вступать въ сіе дѣло.

Съ помянутыхъ указовъ и старинныхъ грамотъ требовать отъ князя Долгорукова копій; и ежели съ грамотъ не дастъ, то я здѣсь копіи со всѣхъ тѣхъ грамотъ прилагаю. А съ указовъ, каковы къ нему о томъ домогательствѣ присланы, нужно объ нихъ повторительно ему говорить. А ежели не дастъ, тогда писать ко двору и требовать копіи для того, что, можетъ быть, о титулѣ велѣно предлагать двору французскому съ нѣкоторыми кондиціи, какъ то было и при прусскомъ дворѣ учинено.

рыхъ хотя и не будетъ написано его величеству императорскаго титула, то оныя ему, камеръ-юнкеру, до времени принимать, подавая имъ видъ, что будто не смотря оныя примаются, дабы не остановить съ онымъ дворомъ всей корреспонденціи.

О семъ мимоходомъ говорить, какъ указъ повелѣваетъ, при случаѣ церемоніймейстеру, или интродюктору д'амбасаду, — кто изъ нихъ грамоты привозитъ.

7) Съ министрами его императорскаго величества, при иностранныхъ дворехъ обрѣтающимися, всѣми имѣть ему, камеръ-юнкеру, частую корришпонденцію и о всемъ онымъ, что принадлежитъ къ престереженію интересовъ его императорскаго величества, давать знать и о нужномъ писать къ нимъ цифрами, которыя для того сочинить ему отъ себя особливыя и ко онымъ министрамъ переслать. А особливо о всемъ потребномъ давать знать его императорскаго величества чрезвычайному послу князю Борису Ивановичу Куракину въ Голландію и по его иногда къ нему отправляемымъ наставленіямъ поступать.

По пріѣздѣ въ Парижъ, ко всѣмъ министрамъ: въ Берлинъ, въ Гамбургъ, въ Копенгагенъ, въ Стекхолмъ, въ Варшаву, въ Вѣну сиркулярныя письма написать и объявить, что вамъ велѣно быть при томъ дворѣ и престерегать интересы его императорскаго величества, и просить ихъ пріятной корришпонденціи,—а въ тожъ взаимно будемъ чинить. И ежели за благо изволятъ цыѳирь прислать, или позволятъ, чтобъ вы къ нимъ прислали, то учинить при первомъ отвѣтѣ ихъ на ваше письмо, и о нужныхъ дѣлахъ, когда случится, писать къ нимъ цыѳирью.

8) Понеже по посланному его императорскаго величества указу тайному совѣтнику князю Долгорукову обрѣтающихся при немъ россійскихъ учениковъ Ивана Калушкина и Петра Аргамакова (которые у него были для письма и обученія

Жить имъ велѣть на своихъ дворахъ. И сперва велѣть имъ обоимъ приходить по вся утра, пока сначала нужда есть, а потомъ, чаю, велѣть имъ приходить, какъ вы опредѣлите, чтобъ дать имъ время учиться. Однакожъ, всегда быть имъ надобно и заготавливать письма предъ отправленіемъ почтовыхъ дней, также и въ почтовые дни.

Когда жалованье ихъ получишь, выдавать имъ съ запискою, расположа,—что за квартиру и за пищу,—то выдавать понедѣльно, а на платье и прочія нужды—то особо,—а смѣчаясь, чтобъ имъ въ годъ стало.

языковъ и дѣлъ) велѣно оставить при немъ, камеръ-юнкерѣ, которыхъ ему держать при себѣ и употреблять оныхъ для письма-жъ и обученія иностранныхъ языковъ и дѣлъ, къ чему они, по разсмотрѣнію его, камеръ-юнкера, способны явятся, и въ томъ надъ ними смотрѣть, чтобъ они тамъ безъ пользы втуне время не препровождали. А на содержаніе оныхъ дано помянутымъ ученикамъ, при отпускѣ ихъ, его императорскаго величества жалованья на дорожный проѣздъ и на первый годъ для тамошняго житья по четыреста ефимковъ человѣку; а нынѣ опредѣлено онымъ для пребыванія ихъ во Франціи на сей 1722-й годъ выдать по триста рублевъ человѣку. И когда на тѣ ихъ дачи векселя пришлются, то тѣхъ денегъ вдругъ имъ, ученикамъ, въ руки не отдавать, но держать оныя ему, камеръ-юнкеру, у себя и давать изъ нихъ онымъ ученикамъ по своему разсмотрѣнію, когда коликое число на ихъ содержаніе и нужды потребно будетъ. И за тѣми учениками ему, камеръ-юнкеру, смотрѣть, дабы они наказанныхъ имъ дѣлъ обучались съ прилежаніемъ.

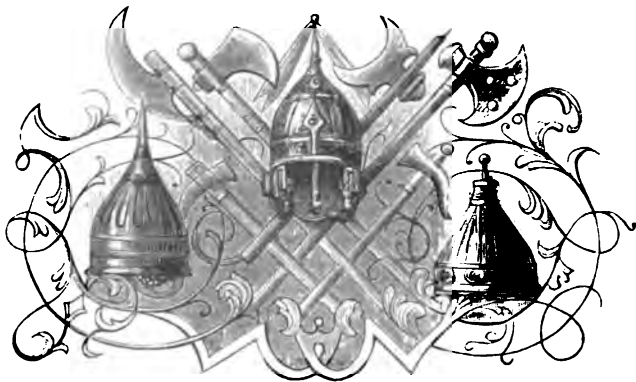
9) При семъ сообщается ему, камеръ-юнкеру, для извѣстія его печатное и письменное опредѣленія, какимъ образомъ нынѣ опредѣлено, по именному его императорскаго величества указу,

титулы его величества писать, такожъ, какъ ему, камеръ-юнкеру, оный титулъ въ реляціяхъ своихъ и надписяхъ изображать надлежитъ. Данъ въ Москвѣ мая въ 4 д. 1722 г. Канцлеръ графъ Гаврило Головкинъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ баронъ Петръ Шафировъ, тайный совѣтникъ баронъ Андрей Остерманъ.

Такова инструкція запечатана его императорскаго величества малою красною печатью.

По листамъ закрѣпа оберъ-секретаря Ивана Юрьева.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ивановича Куракина". Т. I, стр. 252-я—266-я].



116. Грамота императора Петра Алексѣевича къ французск. королю Людовику XV-му.

[13-го февраля 1724 г.].

Пресветлѣйшій і державнѣйшій гсдрь, ншъ любезнѣйшій братъ і истинный другъ Людовикъ Пятыйнадесять, король ѳранцуской і наварской и прочая, і прочая, і прочая.

Понеже мы разсудили за потребно в нѣкоторыхъ дѣлехъ, касающихся до вящаго утверждения імѣющей нашей с вашимъ величествомъ дружбы, отправить к вамъ нашего тайного совѣтника, генерала-маеора і подполковника от ншей гвардіи і кавалера ордена святаго Андрея, намъ любезновѣрного князя Бориса Куракина, яко нашего чрезвычайного і полномочного посла; того ради ваше королевское величество дружебно братски просимъ помянутого нашего чрезвычайного і полномочнаго посла не

токмо блгосклонно к себѣ на аудиенцию допустить і во всемъ томъ, что онъ імянемъ і по указомъ ншимъ от времяни до времяни предлагать будетъ, совершенную вѣру прилагать, но і всегда такимъ склоннымъ отвѣтомъ і резолюциею онаго на то снабдить повелѣт, какъ мы от дружбы і доброй склонности вшего величества того уповать і ожидать причину імѣемъ. Впрочемъ, просимъ Бога, дабы ваше величество блговолил содержать в своемъ святомъ сохраненіи. Данъ в Санктпетербурхе ѳевраля 13-го дня 1724-го, государствования нашего 42-го году.

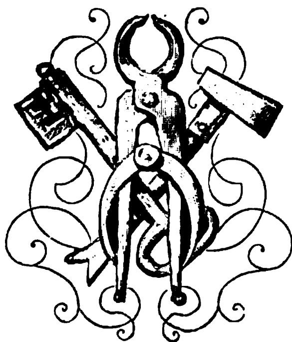
Вашъ добрый братъ і совершенный другъ [далѣе собственноручно]: „Петръ".

[Скрѣпилъ]: „Граѳъ Головкинъ".

На оборотной сторонѣ настоящей грамоты помѣщены слѣдующія надписи: 1-я „Пресветлѣйшему і державнѣйшему государю нашему, любезнѣйшему брату и істинному другу Людовику Пятомунадесять, королю ѳранцузскому і наварскому і прочая, і прочая, і прочая" и 2) „С характером чрезвычайного и полномочного посла".

Приложенная большая государственная печать подъ кустодіею отъ грамоты отдѣлилась; писана на листѣ александрійской бумаги и сложена была пакетомъ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ив. Куракина". Т. I, стр. 230-я].



117. Императрица Екатерина Алексѣевна—кн. Б. И. Куракину.

[15-го марта 1725 г.]. Дупликатъ.

Господинъ подполковникъ. На письма ваши, писанныя къ его величеству блаженной и вѣчно достойной памяти императору генваря отъ 25-го, отвѣтствуемъ, что дюкъ Дантень далъ указъ, чтобъ живописецъ, также и мастеры шпалеровъ, всѣ работы королевскія оставили и употребили себя въ работу дѣлъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти его императорского величества, и что онъ обѣщалъ въ томъ самъ особое надзираніе имѣть. И тѣми его доброжелательными поступками мы зѣло довольны, о чемъ вы имѣете ему объявить и притомъ нашимъ имянемъ за то ему благодарить пристойнымъ образомъ. А что, по мнѣнію его, дюка Дантеня, съ картинъ, которыя писалъ и пишетъ живописецъ Мартынъ, можно дѣлать шпалеры и что борды лучше ткать безъ золота, впредь для прочности къ содержанію цвѣтовъ,—то изрядно. Что живописецъ Мартынъ картины, двѣ большія и двѣ малыя, Полтавской баталіи обѣщаетъ въ четыре мѣсяца отдѣлать, и для того вы ему дали тысячу ливровъ, а по двухъ мѣсяцевъ договореносъ выдать еще тысячу ливровъ, а достальныя всѣ деньги выдать, когда всю работу свою отдастъ;—и что, по его претензіямъ, требовалъ онъ, сверхъ договорной цѣны пяти тысячъ пяти сотъ ливровъ, а вы склонили его на четыре тысячи ливровъ,—а при расплатѣ надѣетеся еще у него удержать: то все изрядно учинили; но чтобъ только отдѣлалъ на тотъ срокъ, какъ объявилъ. А ежели изъ своей претензіи и не учинитъ больше, то выдайте ему и всѣ четыре тысячи ливровъ по послѣднему договору. Что мастерамъ шпалернымъ по контракту надлежитъ дать въ задатокъ напередъ по шести тысячъ ливровъ на приготовленіе припасовъ къ той работѣ, то имъ дайте. И потомъ сдѣланныя двѣ картины левенгопской и морской баталій отдайте имъ въ работу, чтобъ шпалеры ткали; а когда готовы будутъ и достальныя, на тѣхъ такожде велите ткать безъ золота. И для тѣхъ-де какъ на дачу за картины живописцу и за рѣзьбу досокъ, такъ и на задатокъ шпалернымъ мастерамъ употребите тѣ четыре тысячи ефимковъ банковыхъ, которые въ прошломъ году переведены были, по указу блаженной и вѣчно

достойной памяти императора, отъ Говерса изъ Гамбурха къ барону Шлейницу въ Парижъ на диспозицію тайного совѣтника господина князя Долгорукова для отправленія фонтанного мастера. И для того объ отдачѣ вамъ тѣхъ денегъ отъ онаго князя Долгорукова къ нему, барону Шлейницу, писано. Да къ тому велѣли мы еще къ вамъ перевесть Говерсу изъ Гамбурха шесть тысячъ ефимковъ банковыхъ. А какъ отданы будутъ большія картины шпалернымъ мастерамъ, то вы ихъ сами запечатайте назади, чтобъ не обмѣнили. А когда вы отлучитесь изъ Парижа, то прикажите все сыну вашему. А какъ готовы будутъ всѣ малыя картины и доски рѣзныя, то оныя картины и доски отправьте сюда съ нарочнымъ.

„Екатерина."

Въ Санктпитербурхѣ. Въ 15 день марта 1725-го.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Корреспонденціи ко двору кн. Б. И. Куракина», 1724—1725, т. XVI, стр. 284—286-я, по систем. описи Архива, т. XXIV].

118. Императрица Екатерина Алексѣевна—кн. Б. И. Куракину.

[1-го мая 1725 г.]. Дупликатъ.

Господинъ подполковникъ отъ гвардіи. Били челомъ намъ Дмитрей и Осипъ Соловьевы, чтобъ имъ отдать пожитки Осипа Соловьева остаточные за продажею въ Голандіи, такожъ въ Англіи акцій, которыя у Декера. И по тому ихъ челобитью пожаловали мы ихъ: повелѣли имъ въ Англіи акціи отъ Декера самимъ доставать и о томъ корреспонденцію имѣть. А вы, по полученіи сего, остаточные за продажею его, Осиповы, товары и прочіе пожитки въ Голандіи, что есть на лицо, велите отдать Бранту тому, кому онъ, Осипъ, велитъ. О чемъ мы и къ Бранту писали. А вексели и прокураціи и всѣ документы о акціяхъ его, Соловьева, которые къ вамъ посланы были, тѣ пришлите къ намъ въ кабинетъ, и при томъ вѣдомость, что чего ему, Осипу, отдано будетъ.

Приписано властною ея императорскаго величества (рукою):

„Екатерина."

Изъ Санктъпетербурха, маія въ 1 день 1725.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Корреспонд. ко двору кн. Б. Ив. Куракина» 1724—1725. Т. XVI, 336-я, по систем. описи Архива, томъ XXIV].

119. Императрица Екатерина Алексѣевна—кн. Б. И. Куракину.

[8-го генваря 1726 г.]. Дупликатъ.

Господинъ подполковникъ. Отпишите въ Англію, чтобъ сдѣлали для насъ часы золотые съ репетиціею, и чтобъ на нихъ корпусъ и цѣпочка была съ алмазами, бруліантами такіе же, какъ на часахъ, которые вы для насъ выписали въ 1718 году. Но понеже у прежнихъ часовъ въ корпусѣ вставленъ портретъ его императорскаго величества, блаженной и вѣчно достойной памяти, такой, какъ самой прежней въ Англіи писанъ,—того для въ новые вели, и писавъ, вставить такой портретъ, какъ во Франціи прежде писанъ съ той персоны, что въ Амстердамѣ живописецъ Моръ писалъ; також, чтобъ бруліанты были больше и богатѣе противъ первыхъ часовъ. А что потребно будетъ за оные часы денегъ, о томъ къ намъ пишите и притомъ роспись бруліантамъ съ цѣною ихъ пришлите.

„Екатерина."

Изъ Санктпитербурха. Генваря въ 8 д. 1726.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Корреспонденція ко двору кн. Бориса Ив. Куракина» 1725 — 1727. Т. XVIII, стр. 128-я, по систематической архива описи томъ XXVI].

120. Грамота императрицы Екатерины Алексѣевны къ королю французскому Людовику XV-му.

[28-го декабря 1726 г.].

Пресветлѣйшій і державнѣйшій государь нашъ, любезнѣйшій братъ і истинный другъ Людовикъ Пятыйнадесять, король ѳранцуской и наварской и прочая, и прочая, и прочая.

Коимъ образомъ вашего королевского величества при нашемъ дворѣ бывшей полномочной министръ господинъ Кампредон, при возвращеніи его, вашему королевскому величеству представилъ, что онъ для слабого своего здравия от вашего величества при нашемъ дворе имѣвшей чинъ и дѣла отправлять болѣе не можетъ, и потому ваше королевское величество его к нашему двору назадъ прислать не намѣрены, тó мы из грамоты вашей отъ 10-го прешедшаго сентября сего текущаго году пространнѣе усмотрѣли.

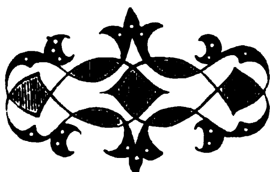
І какъ мы не сумнѣваемся, что помянутой господинъ Кампредонъ вашему королевскому величеству вѣрно доносилъ о нашей истинной склонности, чтобъ тѣсную дружбу и согласие, которыя между нами і короною вашею до сего времяни пребываютъ, не токмо всегда содержать, но, и ежели возможно, оныя наивяще утвердить; такъ и мы не можемъ обойтись, чрезъ сие не засвидѣтелствовавъ, что вышереченного вашего королевского величества полномочного министра, в бытность его при нашемъ дворѣ, оказанными поступками и добрымъ его намѣрениемъ доволны быть причину мы имѣли. Впротчемъ, предавъ ваше королевское величество в защищение всевышняго Бога, пребываемъ. Дан в Санктъпетербурке декабря 28-го дня 1726-го, государствованія нашего втораго году. Ваша добрая сестра і совершенная пріятелница

У оригиналной подписано собственною ея императорскаго величества рукою по сему:

„Екатерина."

Контросигнировал господин канцлер тако: „Граѳъ Головкинъ".

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Бориса Ивановича Куракина". Т. I, стр. 308-я].



121. Грамота императора Петра II къ королю англійскому Георгу I-му.

[19-го мая 1727 г.]

Божиею поспѣшествующею милостию мы, Петръ Вторый, імператор и самодержецъ всероссійскій, московскій, киевскій, владимерскій, новгородскій, царь казанскій, царь астъраханскій, царь сибирскій, государь псковскій і великій князь смоленскій, князь эстляндскій, лиѳляндскій, корѣлскій, тферскій, югорскій, пермскій, вятскій, болгорскій і иныхъ, государь и великій князь Новагорода, низовские земли, черниговскій, рязанскій, ростовскій,

ярославскій, бѣлоозерскій, удорскій, обдорскій, кондинскій і всеа сѣверныя страны повелитель, і государь іверския земли, карталинских і грузинскихъ царей і кабардинские земли, черкаскихъ і горскихъ князей, і иныхъ наслѣдный государь и обладатель,—божиею милостию пресветлѣйшему і державнѣйшему князю государю Георгию, королю великобританскому, ѳранцускому і ирлянскому, герцогу брауншвигъ-люнебурскому, римского государства архиказначею і курѳирсту і прочая, вашему королевскому величеству любителное і братцкое наше поздравление. Пресветлѣйшій, державнѣйшій король і курѳирстъ, любезный братъ і другъ! Вашему королевскому величеству мы чрезъ сие дружебно братцкіи объявляемъ, коимъ образомъ всемогущему Богу благоугодно было пресветлѣйшую, державнѣйшую княгиню і государыню, государыню Екатерину, імператрицу і самодержицу всероссійскую, московскую, киевскую, владимерскую, новгородскую, царицу казанскую, царицу астъраханскую, царицу сибирскую, государыню псковскую і великую княгиню смоленскую, княгиню эстляндскую, лиѳляндскую, корѣлскую, тферскую, югорскую, пермскую, вятскую, болгорскую і иныхъ государыню, і великую княгиню Новагорода, низовские земли, черниговскую, рязанскую, ростовскую, ярославскую, бѣлоозерскую, удорскую, обдорскую, кондинскую і всеа сѣверныя страны повелителницу, і государыню іверския земли, карталинскихъ і грузинскихъ царей і кабардинские земли, черкаскихъ і горскихъ князей, і иныхъ наслѣдную государыню і обладателницу, нашу высокопочтенную і сердечнолюбезную государыню-бабку, по претерпѣнной чрезъ двадесят семь дней болѣзни, в шестый день сего мѣсяца, в вечеру, отъ сего времянного в вѣчную радость і славу отозвати. Ваше королевское величество сами лехко разсудите, в какую чувствителную печаль і прискорбие мы і вся імперия чрез оной безвремянной і нечаянной случай смерти приведены. Мы, не умножая того нашего прискорбия, о семъ ничего болѣе не упомянем; но токмо вашему королевскому величеству сие объявляем, что мы, по оставленному от высокопомянутой ея імператорского величества писмянному определению, по высокоблаженномъ ея преставленіи, россійской імператорской престолъ восприяли, і намъ, яко імператору і самодержцу всероссійскому, от всѣхъ чиновъ імперия присяга в вѣрности дѣйствително учинена. І ваше королевское величество обнадеживаемъ, что мы с

нашей стороны готовы все то чинить, что к содержанию между нами і вашим королевским величеством, і обоими нашими государствами, і землями іздревле бывшей доброй дружбы і согласия касаться может, еже і от вашего королевского величества взаімно уповаем. І в той надежде мы от Господа Бога вашему королевскому величеству желаем многолѣтного здравия і счастливого в государствахъ вашихъ государствования. Данъ в Санктъпетеръбурхе маія 19-го дня 1727-го, государствования нашего первого году.

Оригиналная за подписаниемъ его імператорского величества собственныя руки по сему:

Вашего Величества склонный братъ „Петръ“.

Ниже того контросигнировалъ господинъ канцлеръ тако:

„Граѳ Головкин“.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ивановича Куракина“. Томъ I, стр. 320—321-я].

122. Грамота императора Петра II-го къ королю французскому Людовику XV-му.

[19-го мая 1727 г.].

Пресветлѣйшій и державнѣйшій государь, нашъ любезнѣйшій братъ и істинный другъ Людовикъ Пятыйнадесять, король французской и наварской и прочая, и прочая, и прочая.

Вашему королевскому величеству мы чрез сие дружебно братцки обьявляемъ, коимъ образомъ всемогущему Бгу благоугодно было пресветлѣйшую, державнѣйшую княгиню и государыню, государыню Екатерину, императрицу и самодержицу всероссійскую, московскую, киевскую, владимерскую, новгородскую, царицу казанскую, царицу астраханскую, царицу сибирскую, государыню псковскую і великую княгиню смоленскую, княгиню эстляндскую, лиѳляндскую, корѣлскую, тферскую, югорскую,пермску ю, вятскую, болгорскую и іныхъ государыню і великую княгиню Новагорода, низовские земли, черниговскую, рязанскую, ростовскую, ярославскую, бѣлоозерскую, удорскую, обдорскую, кондинскую, і всеа сѣверныя страны повелителницу, и государыню иверския земли, карталинских и грузинскихъ царей и кабардинские земли, черкаскихъ и горскихъ князей, и іныхъ наслѣдную государыню и обладательницу, нашу высокопочтенную и сердечнолюбезную государыню—

бабку, по претерпѣнной чрезъ двадесять семь дней болѣзни, въ шестый день сего месеца, в вечеру от сего времянного в вѣчную радость і славу отозвати. Ваше королевское величество сами лехко разсудите, в какую чювствителную печаль и прискорбие мы і вся империя чрезъ оной безвремянной и нечаянной случай смерти приведены.—Мы такъже увѣрены, что вы в том толь наипаче дружебное участие примете, понеже еѣ высокопомянутое імператорское величество высокоблаженной и достославнѣйшей памяти вашу дружбу всегда особливо высоко почитала и оную содержать по всей возможности старалася. По преставленіи высокопомянутой ея імператорскаго величества и по учиненіи от неѣ писменном опредѣленіи, россійской імператорской престол возприяли мы і от всѣхъ чиновъ імперия, яко імператоръ и самодержецъ всероссійской, присягу в вѣрности дѣйствително приняли. I повелѣли мы нашему, при дворѣ вашего королевского величества пребывающему, дѣйствителному тайному совѣтнику, генералу-маеору, подполковнику от нашей гвардіи и чреззвычайному и полномочному послу, намъ любезновѣрному князю Борису Куракину вашему королевскому величеству о семъ імянемъ нашимъ надлежащее обьявление учинить і васъ пространно словесно обнадежить, что мы всегда особливо і наипаче старатца будемъ вашего королевского величества дружбу разпространять и между обоими гсдрствами щастливо бывшее доброе согласие не токмо наиприлѣжнѣйшимъ образом содержать, но и к ползе обоихъ государствъ и благоповедению оное, сколко от насъ зависитъ, от часу вяще утвердить. Того ради просимъ ваше королевское величество дружебно братцки помянутого нашего чреззвычайного и полномочного посла склонно пред себя допустить и ему, какъ в семъ, такъ і во всемъ протчемъ, о чемъ он от времяни до времяни імянемъ нашимъ вашему королевскому величеству предлагать честь имѣть будетъ, совершенно вѣрить и ево всегда такою склонною резолюциею и отвѣтомъ на то снабдѣвать, каковых мы от вашего королевского величества дружбы уповать причину імѣемъ, в котором упованіи мы Бога всемогущаго просимъ дабы он вашего королевского величества высокую персону до самой высочайшей степени человѣческой жизни милостиво содержать ваше правителство во всемъ постоянно благословить и благополучну быти благоволилъ. Данъ в Санктъпетербурге мамя 19-го дня 1727-го, государствованія нашего первого году.

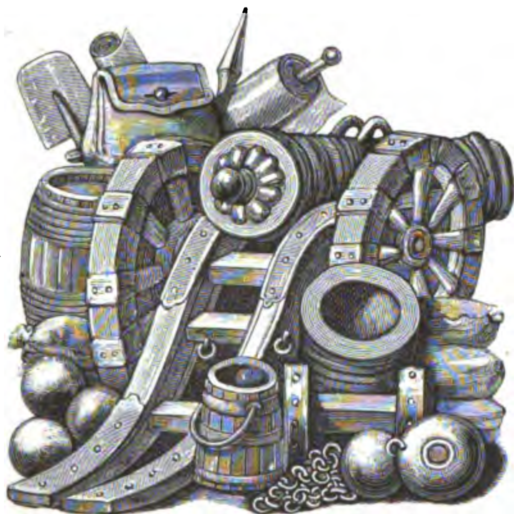
Оригиналная за подписаніемъ его імператорского величества собственныя руки по сему:

„Вашъ добрый братъ і совершенный приятель Петръ“.

Ниже того контросигнировалъ господинъ канцлеръ тако:

„Граѳ Головкинъ“.

[Архивъ князя Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ивановича Куракина“. Томъ I, стр. 317—319-я].



123. Грамота короля датскаго Фридриха II царю Ивану Васильевичу IV [1]).

[1574-го года].

[Переводъ]. Пресвѣтлѣйшему, державнѣйшему князю государю Ивану Васильевичу, великому князю и цесарю всероссійскому, владимірскому, московскому, новгородскому, казанскому и астраханскому, государю псковскому, великому князю смоленскому, иверскому, югорскому, пермскому, вятскому, булгарскому, новгородскому, низовскія земли, черниговскому, рязанскому,

---

[1]) Эта грамота, какъ и послѣдующія, №№ **124—130**, помѣщаются здѣсь какъ сообщенныя князю Борису Ивановичу Куракину и сыну его кн. Александру Бор. изъ коллегіи иностр. дѣлъ для опоры при домогательствахъ признанія за государемъ Петромъ I титула императора. См. выше, стр. 148 и 155. Ред.

полоцкому, ростовскому, черкасскому, бѣлоозерскому, удорскому, обдорскому, кондинскому и иныхъ многихъ сибирскихъ земель государю, нашему дружебно любезному сосѣду, свояку, брату и соединенному сроднику, представляемъ мы, Фридрихъ Вторый, Божіею милостію датскій, норвежскій, вандальскій и готскій король, герцогъ шлезвигскій, голштинскій, штормарскій и дитмаршскій, графъ ольденбургскій и дельменгорстскій, нашу дружбу и дружескія услуги съ братскою и сосѣдственною охотою напредъ.

Пресвѣтлѣйшій, державнѣйшій князь, дружебно любезный сосѣдъ, своякъ, братъ и соединенный сродственникъ! Нашъ служитель Пекедель на сихъ дняхъ къ намъ паки счастливо прибылъ и намъ вашей любви грамоту подданнѣйше подалъ, изъ которой мы вашея любви изъясненіе какъ о Эзелѣ, такъ и о Викѣ къ доброму дружескому благоволенію уразумѣли, особливо же, что ваша любовь не намѣрены нашихъ подданныхъ общихъ обоихъ штифтовъ отягчать, или къ отягченію допускать, ниже союзы ослабѣвать, но что далѣе, то крѣпчее содержать. Мы съ прилежностью стараемся, что намъ Викъ по штетинскому договору уступленъ и паки отданъ, ибо нынѣ сеймъ въ Ростокѣ, куда цесарскіе, также наши и шведскіе посланники присланы,— держится. Что же въ грамотѣ вашей любви упомянуто, будто-бы мы помощь и вспоможеніе Швеціи чинимъ и оную кораблями и людьми подкрѣпляемъ, о семъ вашей любви дружески извѣствуемъ, что сего никогда въ правдѣ не сыщется и нашего намѣренія такъ мало, какъ вѣчнаго клятвеннаго мира должность есть, которой мы не меньше, какъ и ваша любовь, твердо и ненарушимо содержать склонны. Того ради дружески просимъ въ семъ подозрѣніи насъ братски безвинныхъ содержать. Еще-жъ помянутый служитель намъ доносилъ, что ваша любовь Антонія Флюга за караулъ взяли. Нынѣ помянутый Флюгъ, съ своею забывшею артелью, высокороднаго князя, нашего любезнаго дядю, свояка, брата и кума, государя Августа, герцога Саксонскаго, святого римскаго государства архимаршала и курфирста, ландграфа Дорингскаго, маркграфа Мейссенскаго и бурграфа Макденбургскаго живота искалъ, и того для его любовь онаго съ прилежаніемъ искать повелѣлъ. Разсудили мы, дабы его любви отъ насъ къ свояксвому угожденію было, когда-бъ мы вашу

любовь о томъ дружебно просили, дабы намъ онаго Флюга безъ трудности выдать и въ наши руки отдать изволили, дабы мы онаго къ его курфирстской любви послали. И понеже, кромѣ часто помянутаго Флюга, отъ римскаго цесарскаго величества и государственныхъ чиновъ другихъ ради его безчинствъ и бунтовъ въ государственномъ сеймѣ изъяснено,—того ради ваша любовь толь меньше имѣете думать, когда междо потентатами и великими государи обыкновенно и обычайно, чтобъ злодѣи, когда они въ чужую юрисдикцію и въ насиліе суда вступили ихъ наслѣдственнымъ или владѣтельнымъ государямъ и которые отъ нихъ озлоблены, и къ онымъ для отвѣта отсыланы были.

Посему просимъ мы весьма пріятски, братски и сосѣдственно, дабы ваша любовь соизволили для высокопомянутаго римскаго величества, нашей и его курфирстской любви дружеской чести и угожденія, помянутаго Флюгера отдать и въ Нарву въ добромъ сохраненіи послать, откуда мы его возьмемъ и въ наше государство, а оттуль далѣе его къ нашему свояку, курфирстской любви, отвезти повелимъ. Ежели же ваша любовь имѣете подумать о безопасности, то просимъ дружебно и прилежно, дабы ваша любовь изволили такъ его стеречь, дабы онъ ни уйти и ниже выйти могъ.

И якоже ваша любовь съ цесарскимъ величествомъ римскимъ дружбу и братство содержите, римскаго государства архимаршалъ и курфирстъ вашей любви услугу и дружбу показывать склоненъ, какъ то оный недавно къ намъ и къ римскому цесарскому величеству въ отправленной безсумнительно хвалить и объявлять знать будетъ, коимъ образомъ онъ отъ его любви въ проѣздъ къ цесарскому и отъ цесарскаго двора принятъ былъ. Того для мы не сумнѣваемся, чтобъ ваша любовь въ семъ выдачею его величеству и любви дружебно, охотно и безъ трудности показали, дабы экзекуція достойной казни могла слѣдовать.

И мы вашей любви къ заслуженію со всякою дружескою охотою склонны.

На сіе ожидаемъ вашея любви дружескаго отвѣта. — Данъ во дворѣ нашемъ Аргаузенѣ, въ кортутѣ-ландѣ 24-го сентября 74 года.

Фридрихъ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ивановича Куракина“. Томъ I, стр. 365—368-я].

124. Грамота короля датскаго Фридриха II царю Ивану Васильевичу IV.

(1574-го года].

[Переводъ]. Пресвѣтлѣйшему, державнѣйшему князю государю Ивану Васильевичу, великому князю и цесарю всероссійскому, владимірскому, московскому, новгородскому, казанскому, астраханскому, государю псковскому, великому князю смоленскому, тверскому, югорскому, пермскому, вятскому, булгарскому, новгородскому, низовскія земли, черниговскому, рязанскому, полоцкому, ростовскому, черкасскому, бѣлоозерскому, удорскому, обдорскому, кондинскому и другихъ многихъ сибирскихъ земель государю, нашему дружебно любезному сосѣду, свояку, брату и соединенному сроднику, представляемъ мы, Фридрихъ Вторый, Божіею милостію датскій, норвежскій, вандальскій и готскій король, герцогъ шлезвигскій, голштинскій, штормарскій и дитмаршскій, графъ ольденбургскій и дельменгорскій, нашу дружбу, дружебныя услуги съ братскою и сосѣдственною охотою напредъ.

Пресвѣтлѣйшій, державнѣйшій князь, дружебно любезный сосѣдъ, своякъ, братъ и соединенный сродственникъ! Ваша любовь изволите извѣститься изъ приложенной при семъ челобитной, которою насъ всенижайше проситъ Фонфиттингофъ о полученіи и возвращеніи отнятыхъ его наслѣдственныхъ добръ. Хотя мы неохотно примаемся въ чужое дѣло, однакожъ, понеже челобитчикъ о своихъ добрахъ толь долго, безъ всякаго особливаго персональнаго погрѣшенія или данной причины, чѣмъ бы вашея любви гнѣвъ получилъ,—донынѣ съ великимъ убыткомъ и предосужденіемъ не досталъ и нашимъ заступленіемъ, безсумнительно, утѣшался; того ради не могли мы оставить изъ всемилостивѣйшаго нашего соболѣзнованія въ принятомъ его уповаціи. И простирается о томъ вашей любви наше вседружебное и сосѣдственное прошеніе, да соизволите на бѣдность его, въ которой онъ толь долго безвинно пребываетъ и имѣній своихъ лишиться понужденъ, милостивѣйше воззрить и къ сердцу воспріять, дабы помянутыя его наслѣдственныя добры паки досталися и оными-бъ безпомѣшательно по сему нашему прошенію пользоваться могъ,

за что онъ, безъ сумнѣнія, по всякой должности во всеподданнѣйшей вѣрности вашей любви себя покажетъ и прилежать будетъ. Мы же равно склонны вашей любви братскою нашею охотою сосѣдственно воздать. Данъ въ замкѣ нашемъ Шанденбургѣ послѣдняго сентября, лѣта 74-го.

Фридерихъ.

На оборотѣ списка этой грамоты замѣтка кн. Б. И. Куракина:„ 1722-го 5 (16) апрѣля получены отъ двора и назавтрѣе того дня сообщены Статомъ копіи з грамотъ короля дацкаго Өридриха Втораго к царю Івану Васильевичю".

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Б. Ив. Куракина". Т. I, стр. 375--376-я].

125. Грамота короля французскаго Людовика XIII царю Михаилу Өедоровичу.

[16-го декабря 1615 года].

Превысочайшій и державнѣйшій принцъ Михаилъ Өеодоровичъ, нашъ предражайшій братъ и доброй другъ, императоръ россійскій и прочая. Получили мы вашу грамоту, которую намъ подали ваши послы, поздравляя насъ имянемъ вашимъ и объявляя намъ повелѣніе, которое вы имъ дали видѣть наше здравіе и оное намъ пожелать быть счастливо, такожъ и о своемъ насъ увѣдомить, еще жъ и о доброй склонности, которую вы къ намъ имѣете и явить хощете въ пользу нашей короны. Они особливо намъ объявили, чего вы отъ нашей дружбы ожидаете для доброй корреспонденціи въ дѣлѣ войны, которая есть между вами и королями польскимъ и шведскимъ, нашими дражайшими братіями, и аліанціи, о которой вы имѣете намѣреніе трактовать, возобновить и содержать съ нами въ общую пользу нашихъ имперій свободности въ купечествѣ и утверженіи оного въ нашихъ государствахъ, земляхъ и областяхъ, якоже и въ тѣхъ, которыми вы владѣете, доброго воспоминовенія, которое вы имѣете о той дружбѣ, которая продолжалась и была въ томъ дѣлѣ въ правительство славнѣйшес блаженной памяти короля Генрика Великого, почтеннѣйшаго нашего государя и отца, которой да будетъ во славѣ. И чего вы желаете, чтобъ мы во всемъ вышерѣченномъ вспомоществовали нашею силою и властію, — того ради приняли мы ихъ и выслушали благоволительно, и желали

бы мы, чтобъ могли имъ оказать въ малое время нашего пребыванія, которое мы имѣли въ здѣшнемъ городѣ, по пріѣздѣ ихъ, почтеніе, которое мы имѣемъ къ вашей помянутой склонности, которую мы воздадимъ такими жъ офицерами, которыхъ вы; ибо мы запретимъ, чтобъ наши подданные служили противъ васъ. И будемъ имѣть увеселеніе трактовать и соглашаться о возстановленіи помянутой нашей аліанціи, когда мы пришлемъ своихъ пословъ къ вамъ, которые указъ имѣть будутъ соглашаться на всѣ кондиціи, честныя и полезныя въ пользу и прибыль нашихъ народовъ, какъ вы намъ предлагаете. А между тѣмъ мы вамъ представляемъ увѣреніе о помянутой нашей дружбѣ и доброй склонности во всѣхъ случаяхъ по особливымъ объявленіямъ, которыя мы учинили помянутымъ вашимъ посламъ, на которыхъ мы ссылаемся, прося Бога, превысочайшій, державнѣйшій принцъ Михаилъ Θеодоровичъ, дражайшій нашъ братъ и добрый другъ, императоръ россійскій и прочая, дабы Онъ васъ имѣлъ въ своемъ святомъ и достойномъ защищеніи. Писано въ нашемъ городѣ Бордо въ 16 день декабря 1615 года.

Подписано было королевскою рукою по сему:

„Вашъ доброй братъ и доброй другъ Людовикъ“.
Контрасигнировано: Брюлляртъ.

У той грамоты надпись сице: „Превысочайшему и державнѣйшему принцу Михаилу Θеодоровичу, нашему дражайшему брату и доброму другу, императору россійскому и прочее“.

[Архивъ кн. Θ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ивановича Куракина“. Т. I, стр. 31—34-я].

126. Грамота короля французскаго Людовика XIII—царю Михаилу Θедоровичу.

[6-го декабря 1630-го г.]

Превысочайшій, превосходительнѣйшій, державнѣйшій и великодушнѣйшій принцъ, великій государь императоръ и великій князь Михаилъ Θеодоровичъ, самовладѣтельный государь и соблюдатель всеа Россіи: володимерскій, московскій и новгородскій, императоръ казанскій, императоръ астраханскій, императоръ сибирскій, великій государь псковскій, великій князь смо-

ленскій, тверскій, югорскій, пермскій и вятскій, болгарскій, государь и великій князь Нижняго-Новагорода и всѣхъ нижнихъ княженій, черниговскій, рязанскій, ростовскій, ярославскій, бѣлозерскій, лиѳляндскій, удорскій и обдорскій, кондинскій, государь иверскій, карталинскій и грузинскій, императоръ кабардинскій, князь черкасскій и горскій и многихъ иныхъ провинцій государь и соблюдатель. Желаніе, которое мы имѣемъ, видѣть купечество умноженно и возстановленно быть между нашими подданными и вашими, чтобъ чрезъ тотъ способъ подать доброе и твердое основаніе дружбы, которую мы хощемъ имѣть вѣчну съ вашимъ великодержавствомъ,— подаётъ намъ случай послать капитана Боннеѳоа въ земли вашей державы для вывоза оттуда доброго числа ржи, а имянно отъ 5 до 6 тысячъ ластовъ, ежели возможно, и для привоза въ наше государство такъ для пропитанія нашихъ подданныхъ, которые имѣютъ недостатокъ въ хлѣбѣ въ нѣкоторыхъ нашихъ провинціяхъ, какъ и великихъ и сильныхъ армій, которыя мы имѣемъ для охраненія и содержанія публичной вольности, а особливо италіанскихъ принцевъ, которыхъ общіе непріятели христіанскаго покоя старалися по сіе число утѣснить, такъ что они безъ нашего защищенія и подвергнуты-бъ были. И дабы ваше великодержавство извѣстенъ былъ о нашемъ намѣреніи и о добромъ употребленіи, на которое оной хлѣбъ, которой изъ вашихъ земель выйдетъ, опредѣленъ есть,—того ради восхотѣли мы послать сію грамоту чрезъ помянутаго Боннеѳоа, прося васъ позволить ему брать, платя въ такихъ мѣстахъ земель вашихъ, которыя ему угодны будутъ, помянутое число 5 или 6 тысячъ ластовъ хлѣба и перевезть въ наше государство безъ всякаго помѣшательства и затрудненія. Въ чемъ мы обмадеживаемъ ваше великодержавство, что вы учините не токмо полезную вещь народу, но и намъ будетъ особливое увеселеніе, и всегда готовы будемъ воздать въ таковыхъ же случаяхъ. Засимъ молимъ Бога, превысочайшій, превосходительнѣйшій, державнѣйшій и великодушнѣйшій принцъ, великій государь императоръ и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, самовладѣтельный государь всеа Россіи: володимерскій, московскій, новгородскій, императоръ казанскій, императоръ астраханскій и императоръ сибирскій, великій государь псковскій, великій князь смоленскій, тверскій, югорскій, пермскій, вятскій, болгарскій,

государь и великій князь Нижняго-Новагорода и всѣхъ княженій низовскихъ, черниговскій, рязанскій, ростовскій, ярославскій, бѣлоозерскій, лиѳляндскій, удорскій, обдорскій, кондинскій, государь иверскій, карталинскій и грузинскій, императоръ кабардинскій, князь черкасскій и горскій, и многихъ иныхъ провинцій государь и соблюдатель,—содержать васъ въ своемъ святомъ и достойномъ защищеніи. Писано въ Сентъ-Жерменѣ, въ Ланѣ, въ 6-й день декабря 1630 года.

Подписано было королевскою рукою по сему:

„Вашъ дражайшій другъ Людвисъ".

Контрасигнировано: Бутиллнеръ.

На подписи полное-жъ титло.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Бориса Ивановича Куракина". Т. I, стр. 35—39-я].

127. Грамота короля французскаго Людовика XIII-го—царю Михаилу Ѳедоровичу.

[26-го декабря 1631 года].

Превысочайшій, превосходительнѣйшій, державнѣйшій и великодушнѣйшій принцъ, великій государь императоръ и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, самовладѣтельный государь и соблюдатель всеа Россіи: володимерскій, московскій, новгородскій, императоръ казанскій, императоръ астраханскій, императоръ сибирскій, государь псковскій и великій князь смоленскій, тверскій, югорскій, пермскій, вятскій, болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Нижняго-Новагорода, черниговскій, рязанскій, ростовскій, ярославскій, бѣлоозерскій, лиѳляндскій, удорскій, обдорскій и кондинскій, самодержавный во всей сѣверной странѣ, государь провинцій иверскихъ и царей карталинскихъ и грузинскихъ и провинцій кабардинскихъ, и княжествъ черкасскихъ и горскихъ, и многихъ иныхъ провинцій государь и соблюдатель. Капитанъ Бертрандъ Боннеѳоа, котораго мы, прежъ сего, посылали къ вамъ, для покупки шести тысячъ ластовъ ржи и для привоза оной въ наше государство на пропитаніе поддан-

ныхъ нѣкоторыхъ нашей провинціи и сильныхъ армій, которыхъ мы содержимъ, привезъ къ намъ грамоту, которую ваше великодержавство къ намъ писали, чрезъ которую мы увѣдомилися, что за великимъ числомъ ржи, которое короли аглинской, дацкой и швецкой, такожъ господа статы генералы соединенныхъ Недерляндовъ и принцъ Оранской изъ вашихъ земель нынѣшняго году вывезли, и такожъ для того, что хлѣбъ того году, когда оной капитанъ Боннеѳоа прибылъ, еще не поспѣлъ, — ваше великодержавство не могъ позволить, чтобъ помянутой хлѣбъ въ томъ настоящемъ году купилъ; но что ваше великодержавство позволитъ въ будущій годъ тѣмъ, которыхъ мы пришлемъ въ ваши земли, къ городу Архангельскому, купить тамъ отъ купцовъ вашего великодержавства пятьдесятъ тысячъ четвертей ржи такою цѣною, какъ вы повелѣли отпустить народамъ другихъ королей и государей. Въ чемъ и въ благосклонномъ отправленіи, которое ваше великодержавство помянутому капитану Боннеѳоа учинили, оказуете вы намъ особливо свою добрую и истинную склонность, которую мы весьма чувствуемъ, обнадеживая васъ, что ничто намъ такъ пріятно не будетъ, какъ случай имѣть воздать оное совершенными опыты нашей королевской нужды въ дѣлѣ, которое-бъ къ вашему удовольствованію было, и толь наипаче, понеже тѣ резоны, которые насъ понудили къ вамъ помянутого капитана Боннеѳоа послать, еще въ дѣйствѣ суть. И возблагодаря, якоже мы то чинимъ чистымъ сердцемъ, вашему великодержавству за добросердіе, которое вы намъ оказали въ позволеніи покупки и вывозѣ помянутыхъ пятидесяти тысячъ четвертей ржи въ предбудущій годъ, — просимъ мы васъ, чтобъ вы помянутое позволеніе изволили продолжить на шесть лѣтъ. Слѣдовательно, дабы закуплено быть могло въ земляхъ вашего государства, въ каждое изъ помянутыхъ шести лѣтъ, равное число пятидесяти тысячъ четвертей ржи жита и ячменю и иного хлѣба отъ тѣхъ персонъ, которыхъ мы къ тому опредѣлимъ; такожъ и позволить, чтобъ та покупка учинилась отъ партикулярныхъ жителей вашихъ подданныхъ въ такихъ мѣстахъ вашего государства, въ которыхъ запристойнѣе благоразсудятъ. А ежели ваше великодержавство желаетъ повелѣть ту поставку учинить чрезъ своихъ купцовъ и начальниковъ, чтобъ то̀ было тою-жъ цѣною и кондиціами, какъ отдается королямъ аглинскому, дацкому и

швецкому. Мы на дружбу вашего великодержавства толико надѣемся, что мы уповаемъ, что вы на сіе наше чинимое прошеніе позволите, еже мы примемъ за новой знакъ вашей дружбы къ намъ, о которой ваше великодержавство обнадежены будете, что воздадимъ во всякихъ случаяхъ, которые явятся. Засимъ молимъ Бога, превысочайшій, превосходительнѣйшій, державнѣйшій и великодушнѣйшій принцъ, дабы васъ содержалъ въ своемъ святомъ и достойномъ защищеніи. Писано въ Метцѣ въ 26-й день декабря 1631-го.

Вашъ дражайшій другъ Любисъ.

[Скрѣпилъ]: Бутиллнеръ.

[Арх. кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты кн. Бориса Ивановича Куракина". Т. I, стр. 40—43-я].

128. Грамота короля французскаго Людовика XIII-го—царю Михаилу Ѳедоровичу.

[3-го марта 1635-го года].

Превысочайшій, превосходительнѣйшій, державнѣйшій и великодушнѣйшій принцъ, нашъ дражайшій и добрый другъ, великій государь императоръ и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ и прочее титло противъ прежней грамоты.

Увѣдомились мы отъ сродниковъ господина Карла Деталлерана, маркиза Дейзидевеля, нашего подданнаго, что сей маркизъ, прибывъ въ Москву въ мѣсяцѣ маѣ 1630-го году отъ покойнаго принца Бетлема Габора, чтобъ трактовать о соединеніи между вашимъ великодержавствомъ и помянутымъ принцомъ,—оной маркизъ былъ оклеветанъ отъ нѣкотораго Руссета, что будто онъ подлагалъ претекстъ посольства въѣхать въ земли вашего великодержавства, для того, чтобъ вывѣдать ваши гавены, проходы и лѣса, дабы потомъ увѣдомить короля польскаго о томъ. И что по тому Руссетову обвиненію по зависти, которая между ними произошла, помянутой маркизъ посланъ въ нѣкоторой вашъ городъ, гдѣ онъ еще держитца, хотя и въ письмахъ его, которыя были осмотрѣны, ничего не сыскано, что-бъ ему въ томъ дѣлѣ уличать могло. И понеже помянутой маркизъ

Дейзидевель принадлежитъ такимъ персонамъ, которыя въ нашемъ государствѣ высокой рангъ имѣютъ, и что его предки намъ знатныя услуги оказали: того ради мы въ такомъ разсужденіи обязаны защищать своихъ подданныхъ, а наипаче такихъ, которые воспитаны выше подлыхъ. И для того восхотѣли мы къ вашему великодержавству сію грамоту написать, прося васъ, якоже мы то симъ чинимъ, повелѣть, чтобъ оной маркизъ какъ наискоряе былъ свобожденъ и чтобъ ему повелѣно было туда ѣхать, куда отъ похочетъ. Сродники его посылаютъ нарочно къ вамъ сего дворянина, которой, бывъ извѣстенъ о всѣхъ обстоятельствахъ того дѣла, донесетъ о томъ пространнѣе вашему великодержавству, ежели потребно будетъ, и обнадежитъ васъ, что хотя наше прошеніе праведно есть, однакожъ мы за великое увеселеніе примемъ дѣйство, которого мы изъ того желаемъ и которого мы уповаемъ отъ справедливости вашего великодержавства и отъ вашей къ намъ дружбы.

Засимъ молимъ Бога, чтобъ Онъ васъ, превысочайшій, превосходительнѣйшій, державнѣйшій, великодушнѣйшій принцъ, нашъ дражайшій и добрый другъ, содержалъ въ своемъ святомъ защищеніи. Писано въ Ѳонтенебло въ 3-й день марта 1635 года.

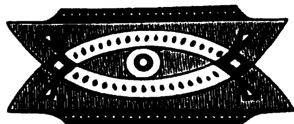
Подписано (было) королевскою рукою по сему:

„вашъ добрый другъ Лювисъ".

Контрасигнировано:

[Скрѣпилъ]: Бутиллнеръ.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ивановича Куракина". Т. I, стр. 44—47-я].



129. Грамота короля гишпанскаго Каролуса II-го къ московскимъ царямъ и великимъ князьямъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу.

[26-го декабря 1687 года].

Донъ Карлъ, Божіею милостію король костильскій, леонскій, аррагонскій, обѣихъ Сицилій, іерусалимскій, наварскій, гренадскій, толедскій, валенційскій, галиційскій, манорскій, минорскій, сивильскій, сардинскій, кордусскій, корсійскій, мурцискій, деянъ алгарбскій, алгезирскій, гибралтарскій, острововъ Канарскихъ, восточной и западной Индіи, острововъ и терреѳирмы (твердой земли), моря-океана, архидукъ аустрійскій, дукъ бургонскій, брабанскій, миланскій, графъ габшпурскій, фляндрскій, тирольскій, барцелонскій, государь бискайскій и молинскій и прочая, пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ великимъ государемъ, братіямъ нашимъ, тоею-жъ Божіею милостію царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ—московскимъ, кіевскимъ, владимірскимъ, новгородскимъ, царемъ казанскимъ, царемъ астраханскимъ, царемъ сибирскимъ, государемъ псковскимъ и великимъ княземъ смоленскимъ, тверскимъ, югорскимъ, пермскимъ, вятскимъ, болгарскимъ и иныхъ земель государемъ и великимъ княземъ Новагорода, низовскіе земли, черниговскимъ, рязанскимъ, ростовскимъ, ярославскимъ, бѣлоозерскимъ, удорскимъ, обдорскимъ, кондинскимъ и всея сѣверныя страны, императорамъ и государемъ иверскимъ, карталинскимъ и грузинскимъ, царемъ кабардинскимъ, черкаскимъ и горскимъ княземъ и многихъ иныхъ государствъ и земель восточныхъ, западныхъ и сѣверныхъ, отчичимъ и дѣдичимъ, наслѣдникамъ и преемникамъ, государемъ и обладателемъ, друзьямъ и дражайшимъ нашимъ братіямъ желаемъ здравія и нашей дружбы съ приращеніемъ всякихъ благъ.

Превысочайшіе и державнѣйшіе великіе государи, друзья и братія наши! Съ неизрѣченнымъ увеселеніемъ получили мы грамоту вашихъ пресвѣтлыхъ царскихъ величествъ, отъ 30-го января, которую курьеръ вашъ Никита Бехтѣевъ намъ вручилъ. И зѣло есмы чувственный о желаніи, которое ваши пресвѣтлыя царскія величества во оной оказали слышать о нашемъ здравіи и объявленіи,

которое вы намъ учинили, что ваши великіе и полномочные послы за нимъ слѣдуютъ и ѣдутъ для трактованія и сообщенія розныхъ пунктовъ, касающихся до войны противъ турковъ. Мы обнадеживаемъ вашихъ пресвѣтлыхъ царскихъ величествъ о удовольствованіи, съ которымъ мы уразумѣли, что вы пребываете во всякомъ совершенномъ здравіи и во всякомъ благоповеденіи. Что касается до рекомендаціи, которую ваши пресвѣтлыя царскія величества чините о своихъ великихъ и полномочныхъ послѣхъ, и они сами вамъ объявятъ, какимъ образомъ приняты и при нашемъ дворѣ трактованы будутъ въ характерѣ министровъ вашихъ пресвѣтлыхъ царскихъ величествъ, для особливого почтенія, которое мы имѣемъ къ высокимъ лицамъ вашихъ величествъ, и для разсужденія, которое мы чинимъ о вашей дружбѣ. Впрочемъ, ссылаемся мы на то, о чемъ ваши министры вамъ доносить будутъ, когда счастіе имѣть будутъ паки видѣть вашихъ пресвѣтлыхъ царскихъ величествъ, которымъ мы желаемъ совершенного благоденствія и всякого благоповеденія въ интересахъ вашей короны.

Подписано (было) королевскою рукою по сему: „Я король“.
Контрасигнировано: Донъ Криспенъ Боцелло.

Въ Мадридѣ, въ 26-й день декабря 1687 г.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ив. Куракина“. Т. I-ый, стр. 24—27-я].

130. Грамота короля гишпанскаго Каролуса II-го къ московскимъ царямъ и великимъ князьямъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу

[4-го генваря 1688 г.]

[Переводъ по титулахъ]:

Пресвѣтлѣйшіе, державнѣйшіе, великіе государи, друзья и дражайшіе братія! Получили мы отъ великихъ и полномочныхъ пословъ вашихъ пресвѣтлыхъ царскихъ величествъ князя Якова Ѳедорова сына Долгорукова стольника [1]) вашего и намѣстника синбирского князя Якова Еѳимьева сына Мышецкого, такожъ стольника и намѣстника Болховского и Кирилла Алексѣева дьяка [2]),

[1]) „В оригинале на гишпанском языке—дворецкой“.
[2]) „В оригиналѣ--канцлѣръ“.

грамоту вашихъ пресвѣтлыхъ царскихъ величествъ, отъ 25 февраля прошедшаго, которую они намъ подали, изъ которой мы уразумѣли о добромъ здравіи вашихъ пресвѣтлыхъ царскихъ величествъ и о возведеніи на престолъ такихъ пространныхъ и сильныхъ земель и государствъ, такожъ и о желаніи, которое вы имѣете, содержать истинную дружбу, которую ваши славные предки къ нашей коронѣ имѣли, что̀ намъ зѣло пріятно. Наше увеселеніе толь наиваще умножилось, когда они намъ объявили преславныя достоинства и царскія добродѣтели, которыми пресвѣтлыя персоны вашихъ царскихъ величествъ суть украшены. И сіе было еще случай, которой насъ паче понудилъ любить вашихъ величествъ столь наивящею сердечною склонностію. И въ томъ разсужденіи приняли мы вашихъ великихъ и полномочныхъ пословъ со всякимъ благоволеніемъ и почтеніемъ, которое имъ надлежитъ: такъ въ характерѣ министровъ вашихъ царскихъ величествъ, какъ и для персональныхъ ихъ достоинствъ мы выслушали благосклонно все то, о чемъ они имянемъ вашихъ пресвѣтлыхъ царскихъ величествъ намъ доносили чрезъ министра нашего статского совѣта, котораго мы къ тому, по ихъ требованію, опредѣлили. Объявляя, что то̀ есть поведеніе и обычай вашего двора, они сами донесутъ вашимъ пресвѣтлымъ царскимъ величествамъ объ отвѣтѣ, которой мы имъ учинили на ихъ учиненное предложеніе и пункты, и ссылаемся въ томъ на ихъ доношеніе, обнадеживая вашихъ пресвѣтлыхъ царскихъ величествъ, что мы на всякое время желаемъ сыскать случаи, которые-бъ вамъ весьма пріятны были, особливо, почитая дражайшую и истинную дружбу толь великихъ самовладѣтелей и государей. И понеже великіе и полномочные послы вашихъ пресвѣтлыхъ царскихъ величествъ намъ объявили свое желаніе возвратиться ко двору вашихъ величествъ такъ скоро, какъ вы сами казалися желать въ своей грамотѣ, — того ради подаемъ мы о нихъ сіе засвидѣтельствованіе и объявляемъ вашимъ пресвѣтлымъ царскимъ величествамъ, что они во все время своей коммиссіи съ великимъ благоразуміемъ поступали и себя оказали достойными министрами толь великихъ принцевъ, отъ которыхъ они имѣютъ ожидать праведнаго награжденія честію и милостію, которыми ваши пресвѣтлыя царскія величества ихъ, при возвращеніи ихъ, пожаловать изволите. Мы молимъ всемогущаго Бога, дабы Онъ

благоволилъ благоденствовать въ неотмѣнномъ благоноведеніи пресвѣтлымъ персонамъ вашихъ царскихъ величествъ и содержать васъ въ своемъ святомъ и достойномъ защищеніи.

Подписано (было): „Я король".

Контрасигнировано: Донъ Криспенъ Боцелло.

Въ Мадридѣ въ 4-й день генваря 1688-го.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Полномочныя грамоты и патенты князя Бориса Ивановича Куракина". Т. I, стр. 28—31-я].

ЗАПИСКИ

КНЯЗЯ

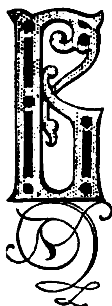
Бориса Ивановича Куракина

1709—1727.

ПРОТОКОЛЫ ПОСОЛЬСТВЪ КН. БОРИСА ИВ. КУРАКИНА

о бытности его при Европейскихъ дворахъ

въ 1709—1727 гг.



1709-го (года), ноября.

ъ Ганноверъ пріѣхали 1709 г. ноября 22-го (11-го). Протоколъ дѣлъ здѣшнихъ въ Ганноверѣ и конференцій съ министрами и обстоятельствъ всѣхъ придворныхъ:

Въ пятницу, 22-го (11-го), въ вечеру, пріѣхали въ Ганноверъ инкогнито и стали въ астеріи Родшенкъ, а въ субботу 23-о (12), господина Веселовскаго обослалъ къ первому министру Берендзорфу о своемъ пріѣздѣ объявить.

24-го (13-го) въ воскресенье не былъ на овдіенціи для того, что день консилія.

25-го (14-го), въ понедѣльникъ, господина Веселовскаго посылалъ къ маршалу надворному Фаренберхъ объ себѣ объявить, что прошу имѣть авдіенцію приватную у его свѣтлости электорской. И того дня назначено о второмъ-надесятъ часу. И того часу прислана была карета и съ двумя лакеями, по обыкновенію, какъ и всѣхъ примаютъ,—форейнеровъ. И когда пріѣхалъ ко двору, въ первую кормилу, гдѣ пріѣзжаютъ всѣ обще, и потомъ былъ встрѣченъ отъ фуріера того двора, а въ залѣ — отъ маршалка помянутаго, а въ антикамарѣ—отъ перваго шамбеляна графа Плята. И не задерживаючи нигдѣ, отворили камору авдіенціи, гдѣ шелъ отъ камина и самъ встрѣтилъ курфирстъ при дверяхъ. И потомъ, вошедъ, поклонясь, говорилъ отъ царскаго величества поздравленіе, которое при семъ слѣдуетъ.

— „Его царское величество, мой премилостивѣйшій государь, имѣетъ особливую склонность и почитаніе къ вашей курфирстской свѣтлости и желаетъ прежде персональную учиненную знаемость и дружбу съ вашею свѣтлостію не токмо возобновить, но и добрую корришпонденцію впредь сочинить, такожъ и о нѣкоторыхъ нужныхъ дѣлѣхъ мнѣ повелѣлъ предложить“.

Потомъ отвѣтствовалъ курфирстъ:

— „Его царское величество учинилъ мнѣ особливую склонность и честь, что послалъ вашу персону. Но всегда желаю имѣть продолженіе доброй корришпонденціи и потщусь мои услуги, въ чемъ возможно, показать“.

Потомъ я говорилъ о дѣлахъ по данной мнѣ инструкціи.

— „Хотя его царское величество извѣстенъ былъ, какъ ваша свѣтлость электорская отъ нѣкоторыхъ немалыхъ временъ имѣлъ всегда съ короною шведскою добрую дружбу, союзъ, также и дворъ вашъ во всѣхъ оказіяхъ всякое вспоможеніе въ интересъ шведскій являлися; однакожъ ваша свѣтлость не много благодаренія за то получилъ, но развѣ больше всякія противности видѣлъ. И ежели-бы его ambitia шведская счастливымъ оружіемъ царскаго величества не унижена была,—конечно, король шведскій былъ намѣренъ возвратиться въ имперію, гдѣ-бъ учинилъ всѣмъ своимъ сосѣдямъ и другимъ не малую рувину. Ваша свѣтлость, изволишь усмотрѣть прямо свой интересъ: не безъ опасности и вашимъ провинціямъ отъ близости сосѣдства Бремена и Фердена.

И того ради царское величество, получа счастливую викторію надъ королемъ шведскимъ, сыскалъ способъ, какъ-бы могъ на предбудущее обуздать силу шведскую и чтобъ содержать его въ прежнихъ его терминахъ, чтобъ не могъ впредь чинить разоренія какъ имперію римскому, такъ и Россійскому, также и всѣмъ своимъ сосѣдямъ.

Однакожъ, его царское величество не намѣренъ того искать, чтобъ въ конечное разореніе оную корону привести, какъ король шведскій противъ его царскаго величества; но токмо намѣренъ содержать въ умѣренности.

Того ради его царское величество повелѣлъ мнѣ то свое намѣреніе вашей свѣтлости электорской предложить и желаетъ вѣдать взаимно намѣренія вашей свѣтлости электорской“.

На сіе отвѣтство получилъ отъ курфирста:

— „Чаю, что царское величество не желаетъ въ имперіи какихъ развращеній, изъ чего-бъ нынѣшней войны съ Франціею всѣмъ

аліатамъ учинилася прешкода; но чаемъ, что нынѣшней зимы его величество учинитъ миръ съ королемъ шведскимъ".

Отвѣтствовалъ: „Его царское величество всегда ищетъ пріятства и дружбы со всѣми аліаты. Но намѣренъ для общаго интереса, какъ имперіи римской, такъ и Россійской, обуздать силу шведскую и содержать умѣренно, которая-бъ впредь не прешкохала всѣмъ сосѣдямъ его. А къ миру никакого вида нѣтъ, и не сподѣваюся, пока будутъ удоволены союзники его царскаго величества".

И потомъ не продолжалъ больше, и говорилъ о баталіи и другихъ посторонних дѣлѣхъ, между которыми говорилъ, что по многимъ обстоятельствамъ думаемъ, что король шведскій умеръ.

И тѣмъ авдіенція окончалась.

И потомъ, вышедъ, просилъ авдіенціи у матери его элетричи и говорилъ рѣчь:

— „Его царское величество, напоминая прежде бывшую знаемость въ Пенбрегенѣ съ вашею свѣтлостью, и обнадеживаетъ всегда быть въ добромъ пріятствѣ и согласіи съ вашею свѣтлостью,—прислалъ меня нарочно поздравить".

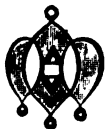
На то отвѣтствовала и благодарила, что ей такую честь учинилъ отъ его царскаго величества и прочее.

Потомъ былъ при столѣ электорскомъ и по обѣдѣ, проводя въ ея габинетъ, ретировался на квартиру.

И на другой день былъ дома и имѣлъ конференцію съ министрами Бер(ен)здорфомъ и съ министромъ баронъ Ельцъ и предлагалъ: его царское величество, прежде сего не имѣвъ корришпонденціи съ симъ дворомъ, но увѣдомленъ отъ министра своего Урбика, резидующаго въ Вѣнѣ, показаніемъ ему отъ сего двора нѣкоторой склонности къ союзу и доброй корришпонденціи съ его царскимъ величествомъ, также и на предложеніе мое его курфирстской свѣтлости; но о всемъ желаю къ начинанію вѣдать.

Отвѣтствовали, что „его курфирстская свѣтлость желаетъ съ его царскимъ величествомъ дружбы и продолжить свою корришпонденцію. А ежели что къ союзу курфирстъ склонность свою будетъ имѣть, о томъ завтрашній день его намѣреніе пріобщимъ".

И потомъ говорили, что имѣютъ вѣдомость, что у Порты Оттоманы министръ французскій, конечно, трудится, чтобъ разорвать миръ съ царскимъ величествомъ.



30-го (19-го) ноября.

Сегодня, въ вечеру, министръ первый Берndздорфъ былъ у меня и объявилъ, что электоръ, по предложенію посланника польскаго, объявилъ цесарю, также агличеномъ и галанцомъ, что царское величество съ королемъ польскимъ намѣреніе свое имѣютъ быть медіаторомъ въ великомъ мирѣ между аліатами и Франціею.

На то отвѣтствовалъ, что указа я о томъ отъ царскаго величества не имѣлъ, токмо желаю вѣдать на мои предложенныя дѣла.

И потомъ говорилъ, что будемъ отвѣтствовать въ понедѣльникъ. И объявилъ, что курфирстъ взялъ резолюцію сего хранить и Красова не допустить шведскимъ войскамъ отакировать короля датскаго, отчего-бъ начинаніе было огню въ имперіи. И потомъ окончали симъ способомъ оную конференцію.

21-го ноября (2-го декабря).

— назначенный день — понедѣльникъ — отвѣтство имѣть отъ министра Берндзорфа. И не хотя ожидать къ себѣ, о пятомъ часу, послѣ полудня, поѣхалъ къ нему, вмѣня отдать визиту и имѣть отвѣтство. И, по пріѣздѣ своемъ, просилъ на предложенныя дѣла, что имѣемъ, отвѣта.

На то отвѣтствовалъ, что его свѣтлость электорская въ чемъ взялъ свое намѣреніе, о томъ назавтрее будетъ предложено съ нашей стороны проектами. Изъ того всего нѣкоторое вкратцѣ объявляю:

„Его свѣтлость намѣренъ продолжить свою корришпонденцію и учинить добрую дружбу. А что надлежитъ къ аліансу ofensine (offensif) et defensine (deffensif),—о аліансѣ офенсине весьма вступить не можемъ, понеже всѣмъ аліатамъ сіе противно будетъ для нынѣшней войны съ Франціею. И ежели-бъ начали въ имперіи войну, то, конечно, принуждены (бъ) были принципи имперіи вступить съ нами, изъ чего-бъ великаго замѣшанія имѣли. А хотя-бъ который аліансъ учиненъ былъ съ царскимъ величествомъ противъ короны шведской, —токмо-бъ противъ здѣшнихъ потенцій имперіи, которыя-бъ намъ въ противность будутъ, помочти не могъ, и того ради въ аліансъ офенсивъ вступить не можемъ.

А что надлежитъ къ аліансу офенсиву (offensif), для общаго интереса имперіи, какъ сей дворъ уже чрезъ многія дѣла имѣетъ свой немалый кредитъ между всѣми аліаты, на предбудущее время того не отрекается; токмо въ нынѣшнемъ времени и того

учинить невозможно. Особливо-жъ обнадеживаетъ его свѣтлость, что всегда хочетъ продолжить корришпонденцію и содержать добрую дружбу, и въ чемъ можетъ показать свои услуги. Но къ тому подадимъ (съ) своей стороны проекты".

23-го ноября (4-го декабря).

Посылалъ къ Бернздорфу господина Веселовскаго, что буду имѣть отвѣтство? И сказалъ, что въ пятницу будутъ отвѣтствовать.

25-го ноября (6-го декабря).

Того дня, по утру, господинъ Веселовскій былъ у барона Бернздорфа и получилъ отвѣтъ—проекты письменные. А каковы,— тому съ перевода списокъ; а подлинные, на нѣмецкомъ языкѣ, при письмахъ габинету.

„Вѣдомо симъ буди. Понеже свѣтлѣйшій, державнѣйшій такожде свѣтлѣйшему князю и государю, государю Георгу-Лудвику, герцогу Брауншвейгскому и Линебургскому, святаго римскаго государства курфирсту, объявити повелѣлъ, како его величество въ готовости есть съ его курфирстскою свѣтлостію въ добрую корреспонденцію и дружбу вступить; того ради оный въ почитаніи высокой славы, которую его величество своею великодушною поступкою отвсюду получилъ, такожде изъ особливаго къ его особѣ имѣющаго почтенія, сицевое доношеніе съ великою охотою и благодареніемъ принялъ. И того ради, для дѣйствительнаго подтверженія междо обоими, чрезъ съ обѣихъ сторонъ особливо учрежденныхъ полномочныхъ, послѣдствующее обязательство заключено:

1) Хотятъ оба два высокіе договорившіеся въ прямой конфиденціи пребыть, постоянную дружбу содержать и другъ-другу къ вспоможенію того, что̀ къ пользѣ и интересу онаго прибыточно быти можетъ, совѣтами и добрыми средствы щиро вспомогать.

2) Чего ради имѣютъ оные, како въ иныхъ приключающихся случаѣхъ, тако и особливо о нынѣшнихъ, еще дальній видъ имѣющихъ, дѣлѣхъ како сами другъ-другу прилежно сообщать, такожде своимъ, во и внѣ римскаго государства собрѣтающимся, министрамъ повелѣть добрую корреспонденцію и комуникацію междо собою возымѣть.

3) Ежели таковые случаи приключатся, что одна сторона другой, когда нужда требовать будетъ, вспоможеніемъ войскъ вспомогати возможетъ, то хотятъ оные о томъ увѣдомлены быть и по изобрѣтенію нужды къ тому согласиться.

4) Но якоже, междо тѣмъ, его царское величество свою декларацію учинить повелѣлъ, что онъ въ нынѣшнюю сѣверную войну не точію самъ королевскія шведскія провинціи, въ римскомъ государствѣ сущія, а особливо Померанію оружіемъ своимъ не хощетъ обезпокоивать; но и о томъ попеченіе имѣти, дабы сіе отъ его союзныхъ потентатовъ такожде не учинено было, дабы отъ помянутой войны никакія возмущенія во имперіи началися, и тѣмъ бы высокіе союзники въ своихъ воинскихъ дѣлѣхъ противъ короны французской препятствованы быти не могли. Итако, насупротивъ, обѣщаетъ —

6) Его курфирстская свѣтлость, что по возможности своей и во всѣхъ приложенныхъ стараніяхъ трудитися будетъ, дабы его царскаго величества высокіе союзники, король датскій и польское величество, въ своихъ нѣмецкихъ провинціяхъ атакованы не были.

7) Ежели кто, съ противности и зависти сего трактата и съ его царскимъ величествомъ учиненной дружбы, его курфирстскую свѣтлость атаковать или въ его землѣ не по правости турбовать похощетъ, то обѣщаетъ высокопомянутое его величество его курфирстской свѣтлости крѣпкое вспоможеніе учинить.

8) Напослѣдокъ при семъ договорено, что ратификаціи, или подтверженія, съ обоихъ договоровъ учиненныхъ высокихъ странъ по сему трактату, сколь скоро учиненъ быти можетъ, размѣнены быти имѣютъ. Для свидѣтельства всего вышепомянутаго сей, вдвое изготовленный, отъ съ обѣихъ странъ къ сему учрежденныхъ полномочныхъ подписанъ и припечатанъ. Данъ въ Ганноверѣ въ „ „ 1709-го".

И съ сего равно списанные два въ цифрахъ отправлены ко двору 1709-го 27 ноября (8) декабря изъ Ганновера, одно чрезъ Лита, другое чрезъ Долгорукова въ Варшаву.

3-го (14-го) декабря.

Былъ у Бернздорфа, перваго министра, въ конференціи со отвѣтствованіемъ на проекты, данные отъ того двора, которому предложилъ, что изъ оныхъ четвертый и шестой съ трудностью, токмо которые есть должны прибавить. Однакожъ на все то предлагаю мое мнѣніе. А ежели чего не можно сдѣлаться, и о томъ буду писать ко двору,—имѣть на все бо̀льшую резолюцію, чтобъ изъ чего могли въ (с)ходство придти и окончать.

И каковы тѣ пункты поданы,—при семъ списаны: 4-й пунктъ. 6-й пунктъ, 7-й пунктъ.

4) Но якоже, между тѣмъ, его царское величество великодушную свою деклерацію учинить повелѣлъ, что онъ въ нынѣшнюю сѣверную войну королевскія шведскія провинціи, въ римскомъ государствѣ сущія, то есть Померанію, оружіемъ своимъ не хощетъ обезпокоивать, дабы отъ помянутой войны никакія возмущенія въ имперіи началися, и тѣмъ-бы высокіе союзники въ своихъ воинскихъ дѣлѣхъ препятствованы быти не могли. Итако, насупротивъ, обѣщаетъ —

6) Его курфирстская свѣтлость обрѣтающіяся шведскія войска въ Помераніи отъ выхода изъ оной провинціи удержать, дабы оныхъ подвиги далѣе не распространилися. Ибо генералъ Красовъ обязанъ будетъ войска своего не умножить и не вербовать и въ службу въ земляхъ союзныхъ не брать, ни его царскаго величества высокихъ союзныхъ,—короля польскаго и датскаго величества, — въ своихъ нѣмецкихъ и польскихъ провинціяхъ не атаковать; такожде и принцевъ имперскихъ, которые не суть въ союзѣ съ его царскимъ величествомъ, удержать, дабы во оное дѣло не мѣшались и никакого сукурсу королю шведскому достоинственно и не достоинственно не давали, и вербовать въ своихъ провинціяхъ не позволили, и ко всѣмъ интересамъ его царскаго величества у высокихъ союзныхъ, а особливо у Англіи и членовъ имперіи, вспомоществовать.

7) Ежели кто, съ противности и завидости сего трактата и съ его царскимъ величествомъ обоихъ высокихъ союзныхъ учиненной дружбы, его царское величество, или его курфирстскую свѣтлость, атаковать похощетъ, то вышепомянутое его величество и его свѣтлость обѣщаютъ другъ-другу вспоможеніе учинить.

Токмо, однакожъ, чтобъ въ противности сему не имѣли, для того что сей—выбранное изъ инструкцій моихъ, изъ чего-бъ не было мнѣнія какого къ разорванію сего трактата, но къ сему. Но того ради принужденъ писать ко двору. И просилъ бо̀льшей резолюціи.

6-го (17-го) декабря 1709. Ганноверъ.

Во вторникъ посылалъ господина Веселовскаго къ Бернздорфу объявить, что уже съ бо̀льшимъ дополненіемъ сему равное 6-го пункта объявлено въ Голландіи аліатамъ, — который объявилъ, чтобъ ему пріобщить, ежели о томъ есть вѣдомость, письменные. И потомъ такъ стало.

10-го (21-го) декабря.

Господинъ Бернздорфъ былъ у меня съ отвѣтствомъ на опредѣленные пункты 4, 6, 7 изъ проектовъ. И на то отвѣтствовалъ,

что курфирстъ писалъ къ Статамъ и въ Англію, и къ цералю [цесарю?]—и ожидать нѣсколько недѣль.

1709 г. декабря 13-го (24-го).

Въ Ганноверѣ отправленъ посланникомъ экстраординарнымъ къ королю Августу monsieur Fabrizij. И какова грамота послана поздравить на королевство въ польское, съ той при семъ списокъ положенъ.

Здѣсь полученные два списка реляціи французской Петкомова и письма посланника датскаго къ господину Матвѣеву при семъ положены.

24-го декабря 1709 (4 Gennuaria 1710). Hannover.

Сегодня, въ пятомъ часу, послѣ обѣдни былъ въ конференціи съ министромъ Берндорфомъ, которому предлагалъ на резолюцію моего предложенія 4, 6, 7 пунктовъ, что обѣщали, по извѣстіи изъ Голандіи и Англіи, о томъ отвѣтствовать. И на то отвѣтствовалъ, что уже „резолюція голландскихъ Статовъ къ тому есть, и имѣемъ въ Старпѣ, также къ тому равное и въ Ратизбонѣ подтвержено въ консиліи имперскомъ; токмо еще хотимъ дополнить, понеже упомянулося, что обрѣтающееся корпо въ Помераніи шведское не отакировало въ провинціяхъ непріятелей,—въ имперіи. Дополненіе то есть, что обрѣтающіяся войска шведскія въ провинціяхъ шведскихъ, въ импе іи, не токмо въ Помераніи и въ бременскихъ провинціяхъ и другихъ,—и уже когда сіе заключено будетъ, мало, что розности имѣть будемъ въ нашихъ артикуляхъ". На что̀ отвѣтствовалъ, что буду онаго ожидать.

Потомъ говорили о съѣздѣ нынѣшнемъ въ Лейпцихѣ короля польскаго съ королемъ Августомъ, и разсуждаючи, - не что иное, токмо, чтобъ въ свой интересъ получить себѣ и въ какое замѣшаніе короля Августа привести. Токмо чаемъ, ничто безъ царскаго величества учиниться не можетъ.

Потомъ объявилъ, что министръ шведскій объявилъ, что, конечно, Порта Оттомана въ намѣреніи разорвать миръ. И уже, по предложенію посла его царскаго величества великому везирю, отвѣтство было съ противностью, чтобъ: „царское величество отдалъ завладѣнные городы и также построенныя на землѣ салтанской двѣ крѣпости велѣлъ разорить. Но потомъ уже воспріимемъ иныя мѣры и можемъ договариваться, но безъ того, конечно, Порта Оттомана къ разорванію склонна". Также и при тѣхъ вѣдомостяхъ уже еще

обѣщали министру шведскому для провожанія королю шведскому дать конвой, какъ сухимъ путемъ, такъ и моремъ. И потомъ обѣщалъ прислать съ резолюціи галанцовъ списокъ,—и не прислалъ, ожидаючи весь отъ него день.

27-го декабря (7-го генваря). Hannover.

Получено письмо отъ посла его царскаго величества господина Матвѣева о резолюціи генераловъ Статовъ, которое при томъ списано.

Переводъ съ выписки изъ записки рѣшеній ихъ высокомочествъ, Господъ Статовъ генеральныхъ соединенныхъ Недерляндовъ, каковой подалъ его царскаго величества послу господину Матвѣеву ихъ статскій агентъ господинъ Розембомъ въ Равенгагѣ декабря въ 16-й день по стар. календ. 1709-го года.

Во вторникъ, декабря въ 13-ый (24-ый) 1709-то года.

Слушаны доношенія господъ Девердеренъ и иныхъ депутатовъ ихъ высокомочествъ къ чужестраннымъ дѣламъ, которые, при послѣдованіи своего коммисарскаго рѣшенія сего мѣсяца отъ 10-го (21-го) дня и исполняя оное, разсмотрѣвали вновь меморіалы господина Матвѣева, его царскаго величества московскаго чрезвычайнаго посла, господъ графа Деленъяска и барона Герсдорфа, его королевскаго польскаго величества министровъ, и господина Фонъ-Штекена, его королевскаго датскаго величества секретарія, всѣ склоняющіяся къ тому, чтобъ ихъ высокомочества, обще съ его цесарскимъ величествомъ и съ ея королевинымъ великобританскимъ величествомъ, волили дать ихъ гварантію къ учиненію безопасеній польскаго и датскаго королей провинцій, въ Германіи лежащихъ, также и къ обереженію Слезвика и Ютландіи, противу всякаго нападка отъ полковъ свѣйскихъ, которые нынѣ въ Помераніи находятся, и къ содержанію нейтральства въ цесарствѣ.

Такожде, при послѣдованіи рѣшенія ихъ высокомочествъ сего-жъ мѣсяца отъ 3-го (14-го) дня, они-жъ, стацкіе депутаты, разсмотрѣвали меморіалъ господина барона Сметтова, его королевскаго прусскаго величества полномочнаго министра, къ тому-жъ вышепомянутому скутку склоняющійся.

Тѣ-же господа депутаты еще доносили, что, послѣ конференціи, которую ихъ высокомочества о томъ-же великаго послѣдованія дѣлѣ его цесарскаго величества и ея королевина великобританскаго величества съ министрами, здѣсь пребывающими, имѣли, они депутаты,

опять съ ними-жъ сносилися, и совѣтывали о вышеозначенныхъ меморіалахъ и сказали, что господинъ графъ Синцендерфъ, министръ его цесарскаго величества, обнадежилъ, что его цесарское величество согласится въ томъ во всемъ, что̀ до содержанія тишины и покоя въ цесарствѣ касается; и что его цесарское величество объявитъ свое рѣшеніе его царскаго величества и королей, его союзниковъ, пребывающимъ въ Вѣнѣ министрамъ; и что сіе рѣшеніе, по казательствамъ, не будетъ разнствовать съ намѣреніями ея королевина великобританскаго величества и ихъ высокомочествъ; и что господинъ Тоунзентъ, ея королевина великобританскаго величества чрезвычайный посолъ, пріобщилъ имъ, господамъ депутатомъ, ея величества намѣренія, о томъ же дѣлѣ, сходныя съ нижепослѣдующимъ рѣшеніемъ; и что господинъ баронъ Ботмаръ, министръ его курфирстовской брунсвицкой и люнембургской, ганноверской высокости объявилъ подобнымъ-же видомъ имъ, господамъ депутатамъ, на конференціи, держанной съ ними, какъ великій интересъ его курфирстовская высокость усматриваетъ себѣ изъ содержанія тишины въ цесарствѣ, и что намѣренія его въ томъ же дѣлѣ сходны также есть съ нижеписаннымъ рѣшеніемъ.

Наконецъ, они жъ, господа депутаты, донесли, что разсмотрѣвали, кромѣ всего вышеписаннаго, грамоту отъ бискупа министерскаго, въ которой онъ объявляетъ ихъ высокомочества рѣшеніе, которое въ томъ же дѣлѣ предводители округи вестфальской приняли, съ домогательствомъ, чтобъ ихъ высокомочеству изволили отвратить шведовъ отъ всякаго непріятельства въ цесарствѣ.

По учиненіи совѣта о томъ о всемъ, заблагоразсуждено и рѣшено, чтобъ учинить отвѣтъ на вышеписанные меморіалы господъ министровъ: московскаго, польскаго, датскаго и прусскаго, что ихъ высокомочества не сумнѣваются, что помянутые господа министры увидѣли въ рѣшеніи ихъ высокомочествъ, прошлаго мѣсяца отъ 17-го (28-го) дня, склонность ихъ же высокомочествъ къ вспоможенію, сколько имъ будетъ возможно, содержанія тишины и нейтральства въ цесарствѣ. И что тѣ-жъ министры изъ того обнадежены есть, что ихъ высокомочества, при послѣдованіи сей своей склонности, приложили свои должности, дабы свѣйскіе полки, въ Помераніи находимые, больше въ Польшу не возвратилися и никакого-бы непріятельства не чинили противу жадной цесарственной провинціи, ниже противу Слезвика и Ютландіи.

Нынѣ ихъ высокомочества для оказанія, сколь сердечно они желаютъ тишины цесарству и содержанія въ немъ нейтральства, не токмо обновятъ и повторятъ свои должности въ томъ дѣлѣ; но

и, сверхъ того, объявятъ, что ежели свѣйскіе полки, обрѣтающіеся въ Помераніи, уничтожа ихъ тѣ должности и напоминанія ихъ высокомочествъ, нечаемо похотятъ возвратиться въ Польшу, или учинить нѣкоторое непріятельство въ цесарствѣ противу нѣмецкой провинціи, или противу Слезвика, или Ютландіи,—тогда ихъ высокомочества, обще съ его цесарскимъ величествомъ, съ ея королевинымъ великобританскимъ величествомъ, съ его курфирстовскою брунсвицкою, люнебургскою высокостью и вмѣстѣ съ иными цесарственными принцы, которые къ тому-жъ себя готовыми объявятъ,—будутъ понуждены принять мѣры съ сѣверными союзниками къ препятію возвращенія помянутыхъ свѣйскихъ полковъ въ Польшу и ихъ непріятельствамъ въ цесарствѣ и привесть оные къ соблюденію нейтральства въ томъ же цесарствѣ,—все то подъ обнадеживаніемъ, что также никакія не учинятся непріятельства противу свѣйскихъ провинцій въ Германіи, ни противу Слезвика, или Голштейна, и что также нейтральство съ ними содержано будетъ.

Выписка сего настоящаго рѣшенія ихъ высокомочествъ вручена да будетъ отъ агента Розенбома помянутымъ господамъ: Матвѣеву, Лянъяску, Герсдорфу, Сметтову и секретарію фонъ-Штекену.

Подписано было: Ц. Ф. Глуел' Фон Спанброкъ.

Соглашается съ вышепомянутою запискою; подписано было: И. Фагель.

Таковы-жъ списки рѣшенія статскаго поданы были того-жъ дня отъ того-жъ агента Розенбома польскимъ и прусскому министрамъ и датскому секретарію. И содержанія тѣхъ списковъ съ симъ вышеписаннымъ отъ слова до слова сходны были, и токмо перемѣною министерскихъ именъ разнствовали.

Переводъ съ меморіала, каковъ по-латыни его царскаго величества посолъ господинъ Матвѣевъ въ Гравенгагѣ подалъ Господъ Статовъ генеральныхъ надворному президенту ихъ собранія фрисляндской провинціи господину барону Детуру сего декабря въ 21 (генваря 1) 1709—1710 года.

Свѣтлые и высокомочные господа. Нижеписанный отъ священнѣйшаго его царскаго величества великороссійскаго императора, премилостивѣйшаго государя своего, посолъ, выразумѣвъ содержаніе изъ рѣшенія вашихъ высокомочествъ, сего-жъ мѣсяца отъ 24-го дня, по нов. календ., воспріятаго, какъ досточестное имъ воздаетъ

благодареніе за склонную ихъ волю ко пріятію мѣръ съ его царскимъ величествомъ, также съ его и съ вашими союзники, во свое время, то есть впередъ, о понужденіи свѣйскихъ полковъ, подъ управленіемъ генерала Красова въ Помераніи находимыхъ, къ содержанію нейтральства въ цесарствѣ и къ удержанію его отъ всякихъ непріятельствъ противу королевствъ и провинцій союзниковъ его царскаго величества, ежели они, полки, посредство должностей вашихъ высокомочествъ воничтожатъ; такъ и не могъ преминуть учтиво объявить вамъ, что въ томъ же рѣшеніи о дѣйствительной гварантіи, именемъ его царскаго величества и его союзниковъ докучно многажды отъ вашихъ высокомочествъ требованной, нималое не находится воспоминаніе. Но все то дѣло даже до будущаго отъ правительства свѣйскаго объявленія отложено, и отсрочено быть явственно видится, хотя онъ, посолъ, обще пресвѣтлѣйшихъ польскаго, датскаго и прусскаго королей съ министрами, вышепомянутый сей порядокъ въ первомъ вашихъ высокомочествъ рѣшеніи, прошлаго октября отъ 28-го дня по нов. календ., торжественно чрезъ прежніе свои меморіалы оспорили, и происходимыя изъ того опасенія довольно изъявляли. И что сіе рѣшеніе никакимъ видомъ желанія его царскаго величества и его союзниковъ,—польскаго, датскаго и прусскаго королевскихъ величествъ, удовольствовать не есть сильно, а и того меньше королевствамъ, провинціямъ (о которыхъ дѣло есть) безопасеніе подать и нападеніе отъ свѣйскихъ ратей, подъ генераломъ Красовымъ, отвратить.

Сверхъ вышеписаннаго, ниже самаго малаго оказательства въ томъ же рѣшеніи усмотрѣть мочно есть о силѣ статей, на которыхъ-бы его царскому величеству и его союзникамъ съ вашими высокомочествы и съ вашими союзники о содержаніи нейтральства въ цесарствѣ и о опасеніи Польши, Даніи и Саксоніи отъ нападенія договариватися надлежитъ; также и о пріобщеніи тѣхъ требованій соединеннымъ сей свѣтлой републики общимъ провинціямъ весьма умолчано, хотя съ начала сего дѣла не токмо къ объявленію тому, но и къ полученію отвѣтовъ гораздо довольное прошло время, и при минувшемъ здѣсь Господъ Статовъ Галанскихъ и Вестфризланскихъ собраніи способъ ко исправленію того самый себя подавалъ.

Для того всего онъ, посолъ, чина своего должность исполняя, съ должнымъ почтеніемъ прилежно у вашихъ высокомочествъ требуетъ, чтобъ, по содержанію прошлаго его меморіала, на указахъ его царскаго величества основаннаго, безопасеніе Польшѣ, Саксоніи и Даніи гварантіею вашихъ высокомочествъ и вашихъ союзниковъ письменно и чиновно укрѣплено было, и той гварантіи статьи ему,

послу, отъ стороны вашихъ высокомочествъ немедленно были объявлены, или иная перечневая резолюція, чтобъ его царское величество и его союзники, о прямомъ сего дѣла состояніи будучи извѣстными, безъ утраты дражайшаго себѣ времени дѣйствительными способы противъ нападенія отъ помянутаго непріятеля себя опасть (обезопасить) могли. Притомъ же онъ, посолъ, чтобъ исправя все то у вашихъ высокомочествъ, что къ должности его принадлежало, государю своему всепокорнѣйше, чрезъ нарочнаго курьера, о скуткѣ своихъ домогательствъ донесъ, который, при начинаніи сего новаго года, умноженія благополучій и продолжаемаго приращенія вашимъ вы сокомочествамъ изъ сердца желаетъ и, о мимошедшихъ счастливо лѣтахъ поздравя, пребываетъ.

Вашихъ высокомочествъ ко всякимъ должностямъ готовѣйшій,— [Подписано было имя посольское].

31-го декабря (11-го Gennuaria) 1709 г. Hannover.

Сегодня обѣдалъ у Беренздорфа. И въ нѣкоторыхъ тайно разговорѣхъ говорилъ съ нимъ, что желалъ бы вѣдать отвѣтства къ сему двору отъ Англіи и Галандіи на ту пропозицію, что предложилъ посланникъ Ностицъ именемъ какъ короля Августа, такъ и его царскаго величества, чтобъ аліаты приняли ихъ общую медіацію между ими и Франціею. На что сказалъ, что отвѣтъ полученъ, что уже отрѣшено имъ отъ Франціи мира на ихъ предложеніе. И того для до сего времени не могутъ вступить, понеже никакихъ знаковъ на склонность мира отъ Франціи нѣтъ. Также уже высокіе аліаты взяли мѣру между собою, что будущую кампанію войною продолжить.

3-го (14-го) Gennuaria. Hannover. 1710.

Сегодня консиліе объявили министру датскому Целендалю о пропускѣ одного или двухъ баталіоновъ въ княжество Бременское изъ Помераніи шведскихъ войскъ.

И на завтрее имѣлъ конференцію съ министромъ Бернздорфомъ и Дельцомъ.

4-го (15-го) Gennuaria. Hannover.

Былъ въ конференціи съ Бернздорфомъ, въ которой ему протестовалъ о пропускѣ труповъ шведскихъ изъ Помераніи въ Бременъ. Я, (съ) своей стороны, не упускаю пріобщить новинъ, которыя получилъ отъ фельдмаршала Шереметева изъ Митавы, что Рига

блокирована, и пасы всѣ переняты, и опредѣлено бомбардировать по препорціи,—въ недѣлю ста по два бомбъ. И отъ оныхъ прошедшаго декабря 23-го по нов. одинъ магазинъ пороховой подорвало близъ однихъ воротъ, который не мало вреда учинилъ и людей много побилъ.

Къ тому желаю, ежели что есть новаго, мнѣ пріобщить, или чего новаго не сказалъ.

Потомъ ему говорилъ: „я не много благодаренъ застаю отъ оной скрытной резолюціи, которая учинена трупамъ шведскимъ въ пропускѣ изъ Помераніи въ Бременскія провинціи чрезъ земли электоровы; изъ чего уже знакъ есть нѣкоторой склонности въ фаворъ отъ сего двора шведской сторонѣ, паче же нарушенію своему обѣщанію, что оные трупы удержать въ Помераніи неподвижно, и многократно о томъ чрезъ вашу персону мнѣ было подтвержено. Теперь вижу,—то нарушено. Также подъ видомъ оныхъ труповъ 6 компаній драгунскихъ могутъ немалое число провести и потомъ диверсію учинить королю датскому и суспектъ придать немалый. Также и оные трупы будутъ рекротованы и приправлены со всѣмъ вооруженіемъ.

А когда принуждены на веснѣ оные трупы совокупляться вмѣстѣ въ Померанію, тогда подъ тѣмъ нумеромъ 6 компаній драгунскихъ могутъ нѣкоторое число вдвое или втрое подъ тѣмъ провести.

И того для явно является противность сего двора и въ фаворъ шведскій, нежели его царскаго величества“.

Потомъ отвѣтствовалъ Бернздорфъ, министръ первый того двора: „Пропускъ тѣхъ труповъ только 6-ти компаній драгунскихъ изъ Помераніи въ Бременскія провинціи учиненъ подъ такою промесою письменною отъ министра шведскаго, что онымъ трупамъ, бывъ въ Бременскихъ провинціяхъ, никакого наступленія противъ непріятеля не чинить, то есть противъ короля датскаго (понеже иному никому въ пограничествѣ не прилежитъ), также и быть во всякомъ смиреніи на квартирахъ зимнихъ.

Мы разумѣемъ изъ сего не въ противность вашему двору, также и аліатамъ, но къ лучшему; того для отъ корпа (корпуса) Красова всегда имѣемъ суспектъ къ замѣшанію въ имперіи. Но симъ способомъ оное корпо умалено, и, будучи въ слабости, можемъ безпечнѣе отъ нихъ заставать.

Что же сіе будто учинено въ фаворъ шведскій, но сему никакого знака нѣтъ того для, что онымъ трупомъ въ Висмаріи, то есть одной провинціи въ Помераніи, пробавиться для провіантовъ и фуражей трудно, и того для принуждены идти въ Бременскія

провинціи. Но его высокость же электорская парціально себя ни которой сторонѣ не хочетъ казать, того и воспретить онымъ трупамъ пройти въ Бременскія провинціи не можно. Но ежели-бы въ провинціи посторонніи,—тò-бъ показало въ фаворъ шведскій".

И потому просилъ обнадеживать дворъ его царскаго величества, чтобъ изъ сего парціальнаго въ фаворъ шведскій ничего не приняли.

„Также и въ генеральныхъ прошлыхъ трактатѣхъ при заключеніи подтвержено, что быть свободному пропуску изъ Помераніи въ Бременскія и изъ Бременскихъ въ Померанскія провинціи.

Что же принележитъ о возвращеніи оныхъ труповъ на веснѣ въ Померанію, то о томъ пропускѣ нынѣ еще не подтвержено, и отъ нихъ въ прошеніи ничего не было. Но сіе будетъ имъ не безъ труда. И ежели оное корпо будетъ воспримать что противнаго въ имперіи, или намѣрены будутъ отакировать провинціи короля датскаго, то весьма оные трупы изъ Бременскихъ провинцій пропущены въ Померанію не будутъ.

А что не пріобщили вамъ,—сіе учинилось ничто иное, токмо нашимъ монкаментомъ, разумѣвъ о томъ, что сіе малое дѣло, что бъ могло приналежать ко двору вашему, изъ чего никакой противности не думаемъ.

Тѣ трупы на сей недѣлѣ будутъ проходить въ маршѣ подъ осмотрѣніемъ нашимъ, которымъ больше шести компаній не можно провести".

Потомъ говорили о заключеніи трактата здѣшняго,—ежели чтò можемъ учинить, и о резолюціи отъ Генеральныхъ Статовъ въ Галандіи.

На чтò Бернздорфъ отвѣтствовалъ, что оные трактаты по той резолюціи заключить можемъ безъ труда многаго. — „Что же надлежитъ въ резолюціи аліатовъ, какъ слышали, что вашъ резидующій посолъ въ Галандіи имѣлъ конференцію съ ратпенсіонаріюсомъ, который имѣлъ отвѣтство весьма въ вашъ въ фаворъ,— и уже, чаю, вамъ съ почтою предбудущею будетъ о томъ сообщено. И стараніе партикулярное министровъ саксонскихъ, чтобъ имѣть аліатамъ кварантію, я думаю изъ сего лучшее къ сторонѣ шведской, нежели къ вамъ. Чего для, ежели генерально аліаты оную кварантію заключатъ, то весьма и вамъ и вашимъ аліатамъ ничего наступательно противъ шведа учинить не можно, того для всѣ повинны въ оборону шведскую себя явить. И ежели по окончаніи французской войны могли бъ и мы въ фаворъ вашъ чтò воспріять, но при такомъ заключеніи гварантіи ни которому уже принцу въ имперіи противнаго шведу воспріять неможно".

Сіе далъ знакъ, якобы склонность имѣютъ на предбудущее вступить съ нами противъ шведа.

Но поразумѣвши изъ того всего, предлагалъ сіе министру нашему въ Гагѣ Андрею Матвѣеву мнѣніе сего министра Берноздорфа.

6-го (17-го) Gennuaria 1710 г. Hannover.

Получена почта отъ Матвѣева и съ приложенными меморіалы, каковы поданы Генеральнымъ Статамъ въ Гагѣ отъ министровъ короля польскаго графа Лоняшка и барона Герздорфа, а другой короля датскаго секретарія господина Фонъ-Штекена.

8-го (19-го) Gennuaria 1710 г. Hannover.

Описаніе всего двора Ганноверскаго.

Курфирстъ Ганноверскій Георгій-Людвикъ носитъ ординъ аглинскій, съ лентою голубою и подвязку. Жена его уже развелася съ мужемъ, которая и живетъ въ одномъ коштелѣ уединенна и за арестомъ. Сіе учинилося за амуръ съ графомъ Кениксмархомъ.

Братъ электоровъ Гернстъ-Августосъ, который нынѣ тутъ при дворѣ живетъ, не женатъ; имѣетъ отъ брата себѣ заплаты 24.000 гульденовъ.

Братъ электоровъ Максимиліанъ, который въ Вѣнѣ нынѣ обрѣтается, имѣетъ отъ двора сего себѣ заплаты 60-тъ тысячъ гульденовъ.

Сынъ электоровъ Георгъ-Августъ, который наслѣдствовать будетъ корону агленскую, носитъ ленту голубую съординомъ аглинскимъ и подвязку.

Электрича, мать электорова, Софія, лѣтъ 83-хъ, внука короля Якоба аглинскаго, которому голову отсѣкли, наслѣдница короны аглинской. Сія дама удивительна всѣмъ, въ какой бодрости самой, безъ поврежденія всѣхъ чувствъ, ума, памяти, слуха, виду, и къ тому искусна всѣми языки европскими: нѣмецкій природный, французскій, аглинскій, галанскій, италіанскій, всѣхъ оныхъ читать, писать и говорить спедитаменте; — пріемливая ко всѣмъ форестеромъ. И весь дворъ во всякихъ дивертезементахъ состоитъ отъ нея. И когда бываетъ при асамблеи, ко всѣмъ подходитъ и говоритъ, увеселяя всѣхъ тѣмъ. И карты и тавлеи непрестанно играетъ, и въ машкаре на редутъ ходитъ. Всего удивительнѣе, лѣтомъ въ саду, сказываютъ, что по три часа и больше ходитъ гулять.

У сына электорова—сынъ и дочь. А принцеша—жена сына его — дому Аншбухъ [1]).

Порядокъ сего двора въ церемоніяхъ.

По утру электоръ до обѣда изъ габинета не выходитъ и всѣ дѣла отправляетъ. Обѣдъ обыкновенно бываетъ часъ послѣ полудня или и полтора, а когда дни консилеи—и два часа.

Столъ обыкновенный состоитъ 14 персонъ. И садятся въ первомъ мѣстѣ, осреди стола, въ креслахъ, электрича—мать электорова, по правую руку электоръ на простомъ стулѣ, на лѣвой рукѣ—принцеша, курпринца, жена,—возлѣ электора—сынъ его курпринцъ, а возлѣ принцеши—братъ электоровъ; возлѣ курпринца я саживался, а возлѣ меня посланники и другіе кавалеры, а возлѣ дука, брата электорова, дамы садятся.

И когда идти къ столу, то электоръ и всѣ сходятся въ апартаментъ madame электричи. И такъ уже часъ идти, то придетъ маршалъ, съ тростью обыкновенною, и отдастъ поклонъ мадамѣ электричѣ и электору и принцешѣ, на знакъ тому, что столъ готовъ.

И потомъ электоръ, взявъ мать, проводитъ къ столу и отъ стола; а принцешу беретъ братъ электоровъ и провожаетъ къ столу; а ежели брата не случится, то провожаетъ ее назначенный къ тому кавалеръ. А ежели электора не случится, то провожаетъ электричу сынъ электоровъ, курпринцъ. Изъ того можно видѣть, что сынъ электоровъ руки правой не даетъ брату электорову, дядѣ своему. А когда при электорѣ, то курпринцъ идетъ предъ отцомъ своимъ, позади маршала, а передъ маршаломъ—всѣ кавалеры и министры чужеземскіе.

И какъ за столомъ сидимъ, никто до нихъ и про ихъ здоровье не пьетъ, и кавалеры перепиваются между собою. А когда изъ нихъ кто похочетъ про чье здоровье, то пьютъ; токмо, насупротивъ, никто не отпиваетъ. То ихъ та политика къ ихъ высокой чести, что не сообщаются съ ними; и сами между собою пьютъ просто, безъ поздравленія.

Отмѣна имъ предъ другими при томъ столѣ та, что у всѣхъ ихъ позаты: или просто ложка, ножикъ, вилки, солонка серебряные, золоченые, и предъ всякимъ по солонкѣ. И маршалъ никогда во

[1]) Все это о курфирстинѣ Софіи, писанное рукою князя Бориса Ивановича Куракина, въ подлинникѣ перечеркнуто.

весь столъ не стоитъ. И приведчи къ столу, проговоря при немъ пажа: „Отче Нашъ“ и отдавъ поклонъ, отходитъ къ столу другому, въ другой залѣ, гдѣ кормятъ дамъ и кавалеровъ придворныхъ и пріѣзжихъ, которые тутъ не могутъ усѣсться.

Тотъ столъ также состоитъ 14 персонъ и на серебрѣ.

По окончаніи стола, маршалъ приходитъ и несетъ электору на подносѣ золоченомъ полотенце, намочено въ винѣ, сложенное фигурою, которымъ ему чистить зубы и ротъ и руки утереть, и того полотенца онъ не примаетъ; а подноситъ ему пажа въ рюмку воды и полотенце простое и отходитъ къ окну чистить ротъ. Такъ и всѣ того дома дѣлаютъ, что ихъ пажи имъ подносятъ. А мадамѣ электричѣ подноситъ ея кавалеръ. Того для ей отмѣна, что она уже признана крови королевиной и за королеву аглинскую признана. И о той церемоніи потомъ будемъ писать.

И потомъ маршалъ, ставъ о рединѣ, и при немъ пажа, воздавъ благодареніе, отходятъ въ апартаментъ мадамы электричи, а предъ ними маршалъ съ тростью, и съ такимъ равнымъ порядкомъ, какъ и къ столу шли. Потомъ, побывъ въ апартаментѣ мадамы электричи, всѣ ретируются по своимъ домамъ. А по шти часахъ пополудни съѣзжаются ко двору въ апартаментъ мадамъ электричи, гдѣ бываетъ осомлея (ассамблея), и въ первой антикамарѣ играютъ кавалеры. А въ камарѣ авдіенціи столъ мадамъ электричи въ переднемъ углу, а въ другомъ углу столъ принцеши. А принцъ-куръ обыкновенно играетъ въ первой камарѣ съ кавалерами; а электоръ приходитъ всегда въ восемь часовъ и николи не играетъ, только пробавляетъ время свое въ разговорахъ съ министры и съ пріѣзжими кавалеры.

При томъ-же случаѣ министры чужестранные, улуча, уединенно говорятъ и о своихъ дѣлахъ,—а на аувдіенцію партикулярную мало ходятъ.

А когда мадамъ электрича и принцеша садятся, то въ стулахъ ихъ есть та отмѣна: мадамъ электричѣ—кресла, а принцешѣ—стулъ; а другимъ всѣмъ, кто играетъ, стулки четвероугольные.

И въ той камарѣ сидѣть, кромѣ игры, не можетъ; и ежели усталъ, то повинно выходить въ антикамару, гдѣ кавалеры, и сидѣть тамъ. Однакожъ, я всего того не дѣлалъ, хотя и съ трудомъ прохаживалъ тутъ, охраняя себя въ своемъ респектѣ.

И безмѣрно при семъ дворѣ ретироваты люди: и смотрятъ каждый своего респекту, и чтобъ одинъ къ другому не подошелъ. И обыкновенно въ девять и полъ идутъ къ столу ужинать. О семъ, хотя и не надлежало, однакожъ объявлю.

Обѣдъ состоится въ трехъ перемѣнахъ: первое—супъ и другое, второе—жаркое, третье—конфиктуры; а ужинъ—одна перемѣна: о срединѣ конфектуры и кругомъ яства уставлены, между которыми въ маленькихъ чашкахъ суппа. И ужинъ отправляется равнымъ поведеніемъ, какъ и обѣдъ. И по ужинѣ отходятъ въ апартаментъ мадамъ электричи, и оттуль вскорѣ ретируются всякъ въ свои домà.

Теперь объявлю пріѣздъ принцевъ имперскихъ къ сему двору.

Когда пріѣзжаютъ принцы имперскіе къ сему двору, квартиры имъ всегда въ замкѣ электорскомъ. И какимъ способомъ обходятся въ церемоніяхъ, о томъ покажемъ ниже. А теперъ буду писать, какъ здѣсь были пріиманы принцъ Евженей и милордъ дукъ Мальбурукъ.

Отмѣну онымъ принцамъ сей дворъ учинилъ, что позволилъ имъ стать въ своемъ замкѣ; а когда бывали при столѣ, то иного мѣста не имѣли,—то-жъ, которое мнѣ было дано. И курпринцъ, и братъ электоровъ имъ обоимъ правой руки не давали, и также въ разговорахъ они давали имъ алтецу; а электоръ никому имъ алтецы не давалъ.

А другіе всѣ принцы имперскіе ренянтете—всѣ въ почтеніи.

А для даванія правой руки при столѣ имѣютъ такую политику: передъ обѣдомъ вынимаютъ билеты съ нумеры, гдѣ кому достанется сидѣть, и всякій по дамѣ имѣетъ. О томъ покажемъ, какъ я видѣлъ во время кроновалу и въ пріѣздъ къ сему двору вольфенбительскаго двора съ принцами. А ежели кто и(зъ) владѣющихъ принцевъ (что называются ренянти) пріѣдетъ одинъ, то тѣмъ весьма даютъ правую руку, какъ электоръ, такъ и мадамъ электрича. А что невладѣющимъ, хотя наслѣдственнымъ, или кадетамъ, то и курпринцъ николи руки правой не даетъ.

А когда бываетъ здѣсь кронпринцъ, зять ихъ, сынъ короля прусскаго, то тому также мадамъ электрича и электоръ даютъ правую руку во всѣхъ оказіяхъ.

Сей примѣръ имѣть надобно къ царевичу, но еще выше того должно вести, какъ сына короля прусскаго.

Во время карновалу, когда пріѣхалъ дворъ вольфенбительскій, обхожденіе было такое при дворѣ: какъ по утру, такъ и въ вечеру всегда сходятся въ апартаментъ madame электричи и оттуль отходятъ къ столу, къ обѣду и ужину, парами,—каждый кавалеръ, имѣвъ свою даму, и даютъ вынимать изъ шляпы ярлыки, который нумеръ кому достанется, тому, также и дамѣ, тому съ тѣмъ идти, для того, чтобы не было въ мѣстахъ презеденціи. И такъ идутъ

къ столу по нумерамъ и садятся. И при столѣ стулы всѣмъ, а не кресла, для того никому отмѣны дѣлать не хотятъ. Токмо въ томъ есть отмѣна, что всѣмъ тѣмъ принцамъ, какъ ганноверскаго двора, такъ и вольфенбительскимъ, позата золоченая, то есть ножи и ложка, и вилки, и солонка; а иной никакой отмѣны больше нѣтъ.

А въ вечеру, когда бываетъ въ асамлеѣ, то madam'ъ электрича за своимъ столомъ, взявъ себѣ первое мѣсто, играетъ съ дукомъ вольфенбительскимъ, которымъ становятъ кресла. А принцеша играетъ при своемъ-же столѣ съ принцемъ редитарнымъ вольфенбительскимъ и съ дамою, которою... принцешѣ стулъ, а принцу и другой столчикъ простой; а третій столъ къ дверямъ, гдѣ играетъ принцеша волфенбительская, и съ нею принцъ Барейтъ и посланникъ шведскій. Принцешѣ былъ постановленъ стулъ, а принцу тому—простой стуликъ. Четвертый столъ, гдѣ играли принцъ вольфенбительскій, меньшой сынъ, и я, и мадамъ Фризендорфъ — посланница шведская. И принцу вольфенбительскому поставленъ былъ стулъ, съ отлогомъ, а два стульчика простые. Однакожъ, онъ въ тотъ стулъ, не давъ мнѣ аффронту, не садился, а садился въ стулѣ моемъ.

Изъ того всего можешь видѣть, что принцешу вольфенбительскую ниже ведутъ предъ принцешею курпринца электорскаго. Также нарочно осматривалъ и видѣлъ, что электоръ мало съ ними разговоровъ имѣетъ, а паче всѣхъ принцкуръ не сообщался нимало. И не видалъ ни одного раза, чтобъ къ кому присталъ и съ кѣмъ сталъ говорить. Изъ сего видъ есть специ. Такъ ихъ политика обыкновенная.

Еще-жъ усматривалъ, что курпринцъ николи не придетъ къ женѣ своей и не говоритъ. Изъ сего признать что не могу, развѣ такъ есть обычай. И не токмо онъ, но и всѣ министры, и другіе, здѣсь обрѣтающіеся, мало при людяхъ къ женамъ своимъ приходятъ и говорятъ. И въ ту бытность принцевъ вольфенбительскихъ была при столѣ музыка гораздо огромна, между которыми видѣлъ одного скрыпача такъ славна, хотя-бы и въ Италіи токмо-жъ равный ему былъ.

Обѣдъ и ужинъ отправлялся на два стола, и дестинціи въ томъ не имѣли, гдѣ кому придетъ, за которымъ столомъ по нумеру, такъ и садятся; токмо-жъ первый столъ подъ балдахиномъ, а другой такъ просто, за которымъ перваго дня, какъ я обѣдалъ, въ томъ столѣ сидѣлъ курпринцъ и принцъ Барейтъ (того еще не осмотрѣлъ, ежели принцу Барейту даютъ позату золоченую, то есть ложку и ножикъ, и вилки, и солонку золоченую).

7 (18) Gennuaria 1710. Hannover.

Того дня поѣхавъ ко двору, и прямо пришелъ въ антикамару, гдѣ стоялъ дукъ вольфенбительскій, въ которой нашелъ много кавалеровъ и министровъ ганноверскаго двора. Тутъ-же нашелъ въ антикамарѣ съ другими кавалеры сына вольфенбительскаго, принца-кадета, котораго дочь сватуютъ за царевича. И съ тѣмъ поговоря, сказалъ одному приставленному къ нему кавалеру, — называется della Forei,—что желаю говорить съ дукомъ.

И когда вошелъ въ камору, его авдіенцію, тогда онъ меня встрѣтилъ къ дверямъ, съ которымъ говорилъ по-французски, что съ повинности своей пришелъ учинить ревенцію, вѣдаю, добрую корришпонденцію и доброе согласіе съ его царскимъ величествомъ, премилостивѣйшимъ государемъ.

На что̀ мнѣ отвѣтствовалъ, что „благода(ре)нъ за показанную, мнѣ честь учиненную". И давалъ въ титулѣ екцеленцъ, а я ему давалъ алтеце.

И потомъ говорили о постороннихъ дѣлахъ. Онъ началъ: „Я знаю, что царское величество намѣренія своего не премѣнитъ и будетъ всегда постояненъ въ словѣ своемъ, что̀ надлежитъ къ маріажу за царевича. Хотя слышу многое разглашеніе, будто его величество такъ смотритъ на свой интересъ и не содержитъ слово свое; однакожъ, я во всемъ томъ благонадеженъ".

И потомъ говорилъ я, что его царское величество весьма въ намѣреніи своемъ будетъ твердъ, безъ всякой отмѣны. А что оный маріажъ хотя ко окончанію нынѣ и не пришелъ, то не что̀ иное, токмо ся война; а по окончаніи сего, безъ всякаго сумнѣнія, сему. сподѣваюся, быть окончану. И отъ сердца радуемся съ домомъ, такъ славнымъ и естимованнымъ вольфенбительскимъ, какъ съ вашею высокостью, въ союзъ и въ свойство съ его царскимъ величествомъ вступить, изъ чего и литично въ интересахъ нашихъ немалаго думаемъ профикта.

И потомъ князь вольфенбительскій говорилъ, что есть увѣдомленъ чрезъ другихъ совершенно, что папа имѣетъ свое намѣреніе тому нашему свойству прежкожать и чтобъ искать къ тому маріажу изъ имперскихъ принцешъ одну, которая-бы была релижіи католицкой. И того для нарочно нынѣ въ Дрезденъ прибылъ нунціушъ папежскій, внукъ папежскій, донъ Анибале Альбаній, который уже секретно пропозиціи королю Августу подалъ, чтобъ царевичу сыскать одну принцешу католицкую, и слышно, дому саксонскаго, которая релижіи католицкой и воспитана въ Вѣнѣ, свойственница принцу Фюрштенбурху.

На то отвѣтствовалъ ему, что сіе все примаю за невѣрность. И по многимъ обстоятельствамъ, какъ могу знать, что его царское величество слова своего не премѣнитъ, и паче всего, что имѣетъ больше наклоненія къ люторской религіи, нежели католицкой.

На другой день оный же дукъ вольфенбительскій говорилъ, что резидующій посолъ господинъ Матвѣевъ говорилъ, что безъ того царское величество сего матреманія не учинитъ, ежели оная принцеша религіи не премѣнитъ. Сему то не равное, что за гишпанскаго короля, когда выдана; но оная повинна была премѣнить религію. Но царское величество еще предъ гишпанскимъ вышнее отъ всѣхъ почтеніе имѣетъ, и того для можетъ премѣнить и принять религію греческую. Но мы въ томъ не сумнѣваемся, чтобъ принуждены на то будемъ. — На что̀ сказалъ, что̀ къ религіи надлежитъ, то въ томъ можете согласиться.

О томъ писалъ къ Матвѣеву Андрею.

1710. 17 (28) Gennuaria. Hannover.

Переводъ съ меморіала, каковъ присланъ былъ отъ Берендорфа.

Рекумендувать земли господина барона Кетлера, генерала-поручика, великаго маршалка и перваго государственнаго и воинскаго министра его свѣтлости ландграфа Гесен-кассельскаго, который такожъ имѣетъ честь быть отъ фамиліи Кетлеровъ, отъ которыхъ дукъ курляндскій и госпожа ландграфиня имѣютъ имя и гербъ.

Земли его лежатъ въ Курляндіи, къ границѣ Литовской, которыя зѣло много претерпѣли во время войны шведской. И онъ принужденъ пропитать и содержать на своихъ проторяхъ болѣе 600 человѣкъ, которые все потеряли въ непорядкахъ и въ нынѣшнихъ непрестанныхъ маршахъ; да тамо-жъ хотятъ уставить зимовыя квартиры для пропитанія 325 человѣкъ и толикаго-жъ числа лошадей.

Надѣется, что понеже сіи интересы рекомендованы отъ его курфирстской свѣтлости его превосходительству принцу Куракину, посланнику чрезвычайному его царскаго величества, того для его превосходительство соизволитъ о томъ отписать къ князю Меншикову и фельдмаршалу Шереметеву, дабы оные, разсуждая и уважая убытки господина барона Кетлера, такожде и заступленіе толь великихъ принцевъ, дали именные крѣпкіе указы, чтобъ помянутыя земли, елико возможно, щадили и вреда никакого-бъ не приключали.

Земля господина барона Кетлера называется Эсернъ со принадлежащими къ тому десятми мызы. Экономъ, который надъ тѣмъ имѣетъ надзираніе, именуется господинъ Делертъ, старый шляхтичъ земли курляндской.

Оный желаетъ имѣть помянутыя о томъ письма рекомендальныя къ принцу Меншикову и Шереметеву, дабы оныя адресовать къ помянутому господину Делерту, его эконому, который о томъ проситъ милости.

15 (26) Gennuaria 1710.

Вчерашняго числа, въ вечеру, при дворѣ говорилъ съ электоромъ, предлагалъ ему, что корпо Красово, чаю, будетъ больше умалено въ Бременскія провинціи, за недостаткомъ провизіи въ Помераніи.

На чтò сказалъ, что уже больше пропущено не будетъ; а что отъ сего удержать было никоими мѣрами невозможно. А ежели-бъ нумера большого, пяти или шести тысячъ, то-бъ весьма было удержано.

Напротивъ того говорилъ электору, что турки взяли медіаторство и принуждаютъ его величество съ королемъ шведскимъ мириться.

18 (29) gennuaria 1710. Hannover.

По меморіалу отъ перваго министра барона Бернздорфа послалъ два письма рекомендальныя, одно къ Шереметеву, а другое къ графу Головкину. А съ меморіала при семъ полагаю списокъ.

Того-жъ числа, въ вечеру, при дворѣ получена вѣдомость, что Динамундъ взятъ отъ нашихъ шпагою, и убитъ генералъ Боуръ, и съ 2000 солдатъ пропало.

22-го Gennuaria (2-го Februaria). Hannover.

Того числа изъ Вѣны получена вѣдомость, что въ имперіи данъ чинъ электору ганноверскому tresoriere del'Imperio—voldir—казначей имперіи.

24-го Gennuaria (4-го Februaria) 1710 г. Hannover.

Имѣлъ конференцію съ министромъ Берениздорфомъ, Едельцомъ. Чтò надлежитъ о гвараптіи, его царское величество, мой премилостивѣйшій государь, желаетъ вскорѣ въ томъ резолюцію, ежели что можетъ изъ того окончаться, чтобъ, по тому смотря, могли взять свои мизуры.

На что̀ отвѣтствовали, что сей дворъ въ прежнемъ намѣреніи, какъ было объявлено съ пріѣзда, что гварантію вмѣстѣ съ аліатами принять хочетъ. Но всечасно о томъ ожидаемъ окончанія уже, какъ намъ объявлено отъ министра, резидующаго въ Гагѣ, Ботмара, что вскорѣ можетъ окончаться. Что̀-же въ партикулярной сего двора, то весьма не можетъ быть, чтобъ однимъ такую тягость на себя перенять.

Потомъ я говорилъ. „Слышу, что сей дворъ намѣренъ отправить одного министра въ Стоколмъ. Сіе не безъ противности можетъ быть при дворѣ его царскаго величества. И ежели сей дворъ въ намѣреніи своемъ содержать дружбу и добрую коррішпонденцію съ нашимъ дворомъ, весьма сіе можетъ быть отлучено“.

На что̀ отвѣтствовали, что „о семъ намѣренія электорова еще не было; а ежели что̀ впредь будетъ, сообщить не оставимъ. Къ сему-жъ, когда-бъ и состоялося то, то-бъ должно и ко двору равно послать министра къ его царскому величеству, чтобъ не дать желузію.

Что-же надлежитъ о гварантіи, съ сею почтою, которая отходитъ сегодня, будетъ указомъ электоровымъ господину Ботмару министру, резидующему въ Гагѣ, писано, что(бъ) стараніе о томъ имѣлъ у аліатовъ обще“.

25-го Gennuaria (5-го Februaria). Brunsvic. Hannover.

Когда пріѣхалъ въ вечеру, пятаго часа ночи, и въ воротахъ сказался Lucas Danon cavaler moscovito. И потомъ прямо пріѣхалъ ко двору, гдѣ мнѣ отведенъ былъ палацъ у одного конселера придворнаго, имя котораго записано въ книгѣ другихъ именъ, — въ которомъ домѣ былъ приставленъ лакей на услугу, и пить и ѣсть дуково. И того дня ужинъ былъ отправленъ отъ двора съ питьемъ и со всѣми приборами.

И пазавтрее того дня, по утру, въ десятомъ часу, былъ ко мнѣ присланъ маршалъ придворный отъ дука вольфенбительскаго съ поздравленіемъ, который объявилъ, что „свѣтлѣйшій дукъ спрашиваетъ вашу свѣтлость, какъ отправилъ счастливо путь свой до сихъ мѣстъ“, и просилъ, чтобъ къ столу быть нынѣшній день. И назначилъ карету прислать свою, чтобъ быть ко двору, и во всѣхъ разговорѣхъ давалъ altezzo. И не хотя я учинить, чтобъ было что̀ въ церемоніяхъ пріемности противно мнѣ, не дождався кареты, отнесенъ былъ ко двору приватно въ порте-сеже.

И вышедъ, вошелъ въ залу внезапно, гдѣ нашелъ маршала, который у меня былъ, и другихъ. Потомъ говорилъ, чтобъ видѣть дука, и замѣшкался больше получаса того для, что еще не одѣтъ былъ. А я, между тѣмъ, ходилъ въ апартаментъ, гдѣ стоятъ электоры, подъ тѣмъ претекстомъ, что будто смотрю. И потомъ былъ позванъ въ камару авдіенціи, гдѣ уступя не изъ передняго угла, побочно, встрѣтя меня и ставъ осреди камары, со мною говорилъ.

„Его царское величество, мой премилостивѣйшій государь, ежели бъ знавъ такую оказію, что мнѣ быть при семъ дворѣ, прислалъ-бы свою грамоту-кредитиву репрезентовать чрезъ меня; но за отлученіемъ дальней коррипшонденціи, того учинить не моглось. Также равно я презентую въ своей персонѣ присланнымъ министромъ его царскаго величества и обнадеживаю вашу свѣтлость, что оный всегда въ благопріятствѣ хочетъ пребывать и добрую коррипшонденцію и дружбу содержать".

На чтò обыкновенное благодареніе воздавалъ.

И потомъ простыми разговоры о постороннихъ дѣлахъ говорили. И когда я пошелъ, то оный проводилъ вонъ изъ камары-авдіенціи ажъ до самой половины залы.

И оттуль пошелъ къ дукешѣ Луижѣ, которая назначенная быть тёщею, у которой бывъ, также о всемъ обнадеживалъ, склонности къ назначенному дѣлу его царскаго величества, и какое было разглашеніе, чтобъ оное все уничтожить, понеже сіе съ противной стороны чинится, дабы никогда могли видѣть въ союзѣ его царское величество съ здѣшними принцы имперскими.

Также и оная, принявъ ко мнѣ (sic) потомъ проводила до дверей. И оттуль вышедъ, былъ въ антикамарѣ и дожидался; обѣдали по билетамъ, какъ обычай.

Того дня былъ на авдіенціи публичной господинъ Ностицъ посланникомъ экстраординарнымъ у дука вольфенбительскаго, который ѣхалъ въ каретѣ шестью кони, и принятъ былъ обыкновеннымъ манеромъ.

Того-жъ дня, послѣ обѣда, 3 часа madame электрича пріѣхала, которой всѣ солдаты караульные, ставъ въ строй, били въ барабанъ. И весь дворъ принцешъ встрѣтилъ madame электричу на крыльцѣ у кареты.

И потомъ въ вечеру пріѣхалъ электоръ прямо въ оперу, котораго дня была опера нѣмецкая, и назавтрее того дня была опера италіанская.

И были въ его деревнѣ, гдѣ обѣдали весь дворъ, разстояніемъ съ милю, въ которой видѣли довольно квадровъ писемъ

италіанскихъ и другихъ славныхъ, которые немалой цѣны и немалаго числа, между которыми и одинъ квадро живописца московскаго Архипа, подъячаго одного, который съ князь Сергѣемъ Голицынымъ былъ въ Вольфенбителѣ, и въ бытность свою то написалъ.

Для той ѣзды въ ту деревню было прислано 6 лошадей дука вольфенбительскаго. И когда гдѣ въ воротахъ ни проѣзжалъ, то вся гвардія солдатъ становилася въ ружье и били въ барабаны, и драбанты вынимали шпаги и чинили честь такъ равную, какъ и другимъ принцамъ имперскимъ.

La familia di Brunsvik.

Duco di Volfenbutel Antonio Ulrico; principe ereditario Augusto-Vilielma Rudolfo; principesa Amalia-Sofia; duco Luiggi; principe Bevern Ferdinando-Alberto; principe Holstein; principe di Frizio Augusto Enno, la principesa Antueneta, дочь Луижика, principesa Scarlotta, дочь дука Луижи, которая за царевича сватана. Canceleria probsto de Veit Geusen, gran marscalco Scternbergh; presedente del consistoria Lutche; ministro baron Imgoff; ministro signor Scleiniz.

Графъ Sconburn, посолъ цесарскій, въ мою бытность былъ здѣсь на коммиссіи приватнымъ, которому въ первый пріѣздъ при столѣ здѣшніе принцы дали правую руку; только самъ дукъ вольфенбительскій самъ ему правой руки не далъ. Сіе въ примѣръ надобно намъ взять,—какъ могъ увѣдать,—сія дана честь не для министровства, только того для, что дядя его—электоръ могонскій и великій канцлеръ имперскій.

Во всю свою бытность въ Брунсвикѣ имѣлъ честь отъ дука вольфенбительскаго: по вся дни присылалъ фуріеръ-камара звать обѣдать.

Въ бытность свою въ Вольфенбителѣ имѣлъ конференцію съ министромъ Шлейницемъ, который объявилъ, что здѣшній дворъ весьма ищетъ обязанія свойства съ нашимъ дворомъ; но желаетъ также аліансъ учинить, чтобъ царскому величеству вспомогать во время нужды деньгами. И потомъ о маріажѣ говорилъ много. Притомъ-же объявилъ, что трактатъ уже заключенъ съ королемъ Августомъ вступить въ оборонительный союзъ, смотря интересовъ имперскихъ, съ курфирстомъ саксонскимъ, а не съ королемъ польскимъ вспоможеніемъ войскъ и на столько лѣтъ.

1-го (12-го) feurala отъѣхали изъ Вольфенбителя въ Гамбурхъ. Въ Гамбурхъ пріѣхалъ 5-го (16-го) февраля. Въ Гамбурхъ 7-го

(18-го) февраля пріѣхалъ курьеръ Вольфъ, который ѣдетъ въ Копенгагенъ, мнѣ объявилъ, что отдалъ мои письма Веселовскому въ Берлинѣ.

Того-жъ вечера Матвѣй Поппа получилъ письмо отъ фонъ-Лита, который объявилъ, что Эльбенгъ шпагою взятъ отъ нашихъ 8-го февраля. Командировалъ генералъ-майоръ Ностицъ. Прежежеперовъ взято 660 человѣкъ, артеляріи 29 пушекъ. И при томъ положена реляція на нѣмецкомъ языкѣ.

Также переведена и положена реляція о входѣ его царскаго величества въ Москву съ тріумфомъ.

Также получена вѣдомость, что король шведскій ходитъ о деревянной ногѣ, и та ему оттерта и сидитъ за честнымъ арестомъ.

1710 года, 11-го (22-го) февраля.

Пріѣхалъ изъ Гамбурха въ Ганноверъ.

Съ почтою прошлою отъ Андрея Матвѣева изъ Гаги, посла резидующаго его царскаго величества, мнѣ сообщено объявленіе на французскомъ языкѣ, каковое подалъ статамъ генеральнымъ посланникъ шведскій. И при томъ все то положено.

Li plenuminarii Francesi, li quali sono stati mandati qui dal signor ambasadeur Mateoff, sono qui 1710—2-го Gennuarii.

1710 г. 14-го (25-го) февраля. Hannover.

Получена отъ двора реляція о входѣ его величества царскаго съ трумфомъ, о побѣдѣ подъ Полтавою надъ королемъ шведскимъ. Что равное присланное при семъ положено.

1710 г. 4-го [1]) (15-го) февраля.

Того дня былъ присланъ лакей меня звать отъ дука волфенбительскаго пить кофе часу десятаго поутру. И притомъ имѣлъ конференцію, въ которой говорилъ, что „его царское величество обнадеживаетъ меня всегда своею корришпонденціею, что надлежитъ до маріажа. Однакожъ, нынѣ въ Саксоніи, въ бытность короля Августа, произошли немалыя интриги, какъ дворъ римскій при дворѣ саксонскомъ въ томъ мѣшается, и желаютъ учинить маріажъ съ принцешею католицкою,—дочь принца Листенштейна, племянница принцу Фелштенбургу, который вичереемъ [2]) въ Саксоніи,

[1]) Эта запись внесена здѣсь, какъ въ подлинникѣ, ниже болѣе поздней по числамъ дня.

[2]) Т. е. вице-королемъ.

однакожъ уповаемъ, что его величество царское всегда слово свое содержать будетъ, понеже оный маріажъ начался стороны его величества и по его желанію, по пропозиціямъ Паткулевымъ, а потомъ Урбиха. И хотя потомъ два года безъ прилежности оное ко окончанію не приведено, то не что иное, токмо война шведская.

Ганноверскій дворъ весьма тому аліансу противенъ того для, что всегда оный дворъ въ фаворъ шведскій, дабы насъ не видѣть въ потенціи. И ежели оный дворъ воспріиметъ противнаго царскому величеству въ фаворъ шведскій, то мы съ сей стороны съ другими аліатами можемъ онаго воздержать общимъ аліансомъ и субсидіею съ его царскимъ величествомъ.

За конфиденцію получили вѣдомость, что король Августъ нынѣ при дворѣ его величества подъ подозрѣніемъ. И будто есть видъ, чтобъ быть королемъ польскимъ князю Меншикову.

Также слышали, что король прусскій хочетъ Курляндію обмѣнить съ княземъ курляндскимъ на провинціи здѣсь въ Германіи, хотя оную провинцію обмѣнить рѣчи посполитой польской на Прусы польскіе и присовокупить къ себѣ".

Потомъ я отвѣтствовалъ:

„Его царское величество, мой премилостивѣйшій государь, весьма намѣренія своего не преступитъ. И хотя оное разглашеніе есть въ противность сему маріажу, то не что иное, только спаржаментъ политичный, что-бъ могло въ прежедицію быть обоимъ дворамъ его царскаго величества и сему".

Потомъ дукъ вольфенбительскій говорилъ, что „его царское величество приказалъ корришпонденцію имѣть съ вице-канцлеромъ Шафировымъ генералу Іордану. Желаю вѣдать, чрезъ кого-бъ могли имѣть лучше, чрезъ Іордана, или чрезъ Урбиха?" И о томъ просилъ совѣта.

На что я отвѣтствовалъ, — хотя съ вице-канцлеромъ Шафировымъ и будетъ имѣть корришпонденцію, однакожъ и Урбиха отъ того отлучать не надобно того для, чтобъ въ чемъ не испортилъ оное дѣло.

Еще-жъ дукъ вольфенбительскій говорилъ: „Я весьма опасаюсь, въ бытность царевичеву въ Саксонію, чтобы не могло сдѣлаться что худое, какъ, обыкновенно въ Саксоніи то, конечно, въ практикѣ есть, что даютъ пить, и отъ того случая оморъ крѣпкій можетъ быть".

Потомъ говорилъ я, что отъѣзжаю отсель. Желаю вѣдать, что ваша свѣтлость мнѣ позволитъ писать до двора?

На что отвѣтствовалъ, что „обнадеживаю его царскому вели-

честву всегда быть отъ сердца вѣрнымъ слугою ко всѣмъ его интересамъ. И прошу начатую коррипшонденцію продолжить и ко окончанію добраго по намѣренію дѣла весьма охотный есмь всегда".

Еще-жъ потомъ говорилъ, что „слышимъ: его царское величество намѣренъ племянницъ своихъ выдать въ имперію за принцевъ, а особливо, слышимъ, за принца Эссен кассельскаго редитарнаго, также и другую за принца курляндскаго".

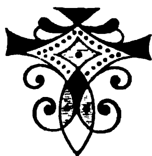
Дѣла Ностица въ Ганноверѣ окончаться не могутъ того для, что оный дворъ трактуетъ съ шведскою релянцію (sic), чтобъ заложить Бременъ и Ферденъ шведамъ. Токмо электоръ хочетъ, чтобъ оныя провинціи купить вовсе, но шведскій санатъ того учинить не хотятъ. А хотятъ, чтобъ заложить на нѣсколько лѣтъ, и чтобъ вовсе купить, то весьма состояться не можетъ. И необыкновенно, чтобъ изъ королевства цѣлыя провинціи продавать, того для, что сукцессоры тому будутъ противны всегда, также императоръ и вся имперія того видѣть не похотятъ.

А что-жъ къ закладу денегъ, то учиниться весьма можетъ. Однакожъ мы, съ своей стороны, какъ возможно будемъ импедировать по тому все то окончать.

Говорилъ, чиня скузу, что не могъ учинить мнѣ чести достойной и дать квартиру въ своемъ коштелѣ и данвизидіу. Не что иное сему противности, токмо, что бытность здѣсь посла цесарскаго графа Шомбурна, чтобъ ему въ томъ подозрѣнія не дать.

Итакъ, взявъ конжетъ, ретировался въ домъ свой. И того дня въ путь свой отъѣхалъ до Брунсвика.

Того-жъ дня при дворѣ имѣлъ конференцію съ графомъ Шомбурнъ министръ цесарскій,—что „надлежитъ къ нашимъ интересамъ ганноверскому двору, что оный дворъ теперь имѣетъ, трактуетъ съ министромъ шведскимъ, чтобъ дать въ заемъ шведамъ денегъ и заложить Бременъ и Ферденъ; а особливо ганноверскій дворъ желаетъ, чтобъ оныя княжества купить. Къ сему всему не для партикулярныхъ интересовъ его царскаго величества, и для всей имперіи я совѣтую вамъ, въ бытность въ Ганноверѣ, объ ономъ всякими способы искать случая и всего того не допускать, какъ въ закладъ Бремена и Фердена, такъ и въ куплѣ вовсе, которое еще весьма паче въ прежедицію дастъ" (на что обѣщалъ объ ономъ говорить).



Изображеніе публичнаго входа, который его царское величество имѣлъ послѣ получения двухъ преславныхъ викторій

[выписано изъ вѣдомостей]

—а именно въ 28-й день сентября 1708-го, надъ генераломъ Левенгоубтомъ, и въ 27 день іюня 1709-го самъ высокою своею персоною надъ королемъ шведскимъ подъ Полтавою одержалъ, въ 1709-мъ году декабря въ 21-й день въ стольный градъ Москву изволилъ учинить.

Когда 21-й день декабря къ тому публичному входу отъ его царскаго величества былъ опредѣленъ, и вся готовость къ тому знатному входу была совершена, учиненъ оный при звонѣ всѣхъ колокол(ов)ъ и многократной и частой пушечной стрѣльбѣ исо всѣхъ пушекъ, по больваркамъ и по стѣнамъ поставленнымъ,

1) вышепомянутаго числа сицевымъ образомъ: сперва ѣхало нѣсколько трубачей съ литаврами во изрядномъ уборѣ.

2) Генералъ-поручикъ и полковникъ отъ гвардіи князь Голицынъ, который Семеновскую лейбъ-гвардію велъ; и его всѣ заводныя лошади зѣло съ богатыми приборы украшены.

3) Семеновская гвардія на лошадяхъ.

4) Шведская артиллерія, въ баталіи съ Левенгоубтомъ взятая.

5) Штандарты и знамена, въ той-же баталіи съ Левенгоубтомъ взятые.

6) Оберъ и унтеръ-офицеры, въ той-же баталіи съ Левенгоубтомъ взятые.

7) Одна рота отъ Преображенской лейбъ-гвардіи, на лошадяхъ.

8) Полоняники, подъ Полтавою въ баталіи взятые, а именно: унтеръ-офицеры, прапорщики и подпоручики, поручики и капитаны-поручики, и капитаны, и ритмейстеры.

9) Артиллерійскіе офицеры и служители.

10) Шведская артиллерія, въ той баталіи подъ Полтавою взятая.

11) Литавры, штандарты и знамена, тутъ-же взятые.

12) Майоры, подполковники и полковники, и королевскіе генералы-адъютанты.

13) Королевскій дворъ съ нижними и вышними чинами и съ его конюшнею; при томъ-же королевскія носилки, на которыхъ во время баталій его возили.

14) Королевская канцелярія.

15) Генералы, а именно: полковникъ отъ гвардіи Поссе, генералы-майоры: Гамельтонъ, Штакельбергъ, Розе, Крузъ, Крейцъ, фонъ-Шлиппенбахъ, генералъ и рижскій губернаторъ графъ Левен-

гоубтъ, королевскій совѣтникъ и фельдмаршалъ графъ Рейншельдъ, королевскій верховный маршалъ и первый министръ графъ Пиперъ, шли всѣ пѣши, понеже, послѣ нарвской первой баталіи, нашимъ полоняникамъ также учинили.

16) Его царское величество верхомъ, немного далѣе; а при его величествѣ, на правой странѣ, генералъ-фельдмаршалъ князь его свѣтлость Меншиковъ, на лѣвой—генералъ-майоръ и подполковникъ отъ гвардіи князь Долгорукой.

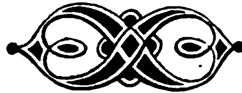
17) Гвардія Преображенская на лошадяхъ.

18) Артиллерійскія телѣги и аммуниція.

У всякихъ тріумфальныхъ воротъ, которыхъ было 7, его царское величество отъ первѣйшихъ князей, бояръ и духовныхъ особъ чрезъ изрядныя оваціи принятъ былъ, гдѣ такъ разныхъ гласовъ музыка, какъ вокальная, такъ и инструментальная, слышана была. Такожъ многія дѣти съ пальмами и съ лавровыми вѣнцы его царское величество встрѣчали и, подъ правленіемъ поздравленій, пальмы и вѣнцы подъ ноги его царскаго величества клали и стихи къ похвалѣ имени его величества пѣли.

Въ прочемъ-же довольно описати невозможно, съ какою радостію и веселіемъ народа, въ несчисленномъ числѣ къ смотрѣнію непобѣдимаго монарха своего собравшагося, его царское величество принятъ былъ. И во всестольномъ городѣ ни одинъ таковъ не былъ, чтобъ предъ враты своими знакъ тріумфа и побѣды не построилъ. Тѣ эмблематы, которыя на воротахъ написаны были, впредь напечатаны будутъ.

27-го апрѣля 1710 г. Изъ Санктпетербурга.



Письмо графа Г. И Головкина.

№ 5-ый. Съ письма отъ графа Головкина переводъ.

Письма милости вашей, ко мнѣ писанныя прошедшаго марта отъ 5, 9 и 12-го чиселъ, я здѣсь въ сихъ дняхъ получилъ и, излуча время, не умедлилъ его царскому величеству, всемилостивѣйшему нашему государю, донести, изъ которыхъ его величество изволилъ усмотрѣть, что къ проекту, который вамъ врученъ, отъ княжеской стороны приписки, которая была отъ насъ написана, не хотятъ приписывать къ первой статьѣ и къ четвертой. И когда уже они весьма того не хотятъ написать, то его величество повелѣлъ ту прибавку у первой статьи и отставить, а написать такъ, какъ они

въ проектѣ написали. О четвертой же статьѣ не могли мы изъ присланнаго отъ вашей милости перевода совершенно понять, чего опи желаютъ; ибо зѣло темно написано. Но мнимъ, что токмо та прибавка имъ вся неугодна показалась.

И его царское величество изволилъ за благо разсудить, вмѣсто той четвертой статьи, написать особливую статью, которая весьма не можетъ имъ быть противна, ежели хотятъ тотъ договоръ учинить. И чаемъ, что оную примутъ. И тотъ проектъ, какъ оному быть, написавъ цыфирью, при семъ къ вашей милости посылаю.

Изволишь стараться, чтобъ по тому тотъ договоръ съ ними заключить. И впредь изволь письма и отвѣты, которые будутъ съ ихъ стороны намъ даваны на нѣмецкомъ или иномъ языкѣ, присылать съ нихъ списки на томъ-же языкѣ, да при томъ съ того перевода, дабы могли изъ того лучше выразумѣть совершенное ихъ мнѣніе.

Въ присланномъ отъ вашей милости напредь сего сначала проектѣ, писанномъ цыфирью, написаны по пятую рядомъ статьи, а пятой не написано, и зачата шестая, и потомъ прочія писаны. И мы чаемъ, что особой пятой статьи нѣтъ; но, знатно, описались въ численіи тѣхъ статей служители, при васъ обрѣтающіеся. Четвертая статья нынѣ посланнаго проекта для лучшаго выразумленія тамо написано, и нѣмецкимъ діалектомъ тою-жъ цыфирью, которою къ вашей милости пишу.

Графъ Гаврило Головкинъ.

1710 февраля 16-го, въ Ганноверѣ.

Переводъ съ цыфирнаго письма графа Г. И. Головкина.

Мой государь, князь Борисъ Ивановичъ. Письма милости вашей, ко мнѣ писанныя изъ Ганновера отъ 27-го ноября и 4-го декабря, я въ сихъ дняхъ, купно съ приложеннымъ при томъ проектомъ о учиненіи трактата, получилъ и не умедлилъ о всемъ донести его царскому величеству, всемилостивѣйшему нашему государю. И его величество изволилъ оный выслушать, и что̀ потребно въ которую статью добавить, то̀ изволилъ указать отмѣтить на полѣ, противъ всякой статьи. И повелѣлъ мнѣ къ вашей милости указомъ своимъ писать, дабы ваша милость при дворѣ у курфирста ганноверскаго трудились, чтобъ то прибавить, въ тотъ трактатъ внесено было. И если на то соизволятъ, то изволь тотъ трактатъ, по посланному при семъ проекту, заключить; а заключа, оный къ намъ сюда немедленно присылать. На что и ратификація, за подписаніемъ его

величества, какъ скоро возможно прислана будетъ къ милости вашей съ нарочнымъ.

А что принадлежитъ о дачахъ министрамъ, и то учинится тогда, когда ваша милость пришлетъ трактатъ. И пошлется ратификація; токмо изволь тогда притомъ дать знать, кому тоё дачу давать, и, напримѣръ, сколько потребно.

Таково подлинное письмо за подписаніемъ руки графа Гаврила Ивановича Головкина.

Изъ Москвы, генваря отъ 12-го, здѣсь получено февраля отъ 14 го.

17-го (28-го) февраля 1710. Hannover.

При семъ списокъ съ письма, каковò изъ секрета получено, писанное объ министрѣ ганноверскомъ, чтò надлежитъ гварантіи дѣла нашего съ аліатами. Также списано съ присланнаго отвѣта аліатовъ о гварантіи отъ Андрея Матвѣева и претензіи шведской.

Переводъ съ письма нѣмецкаго, писаннаго Статовъ Генеральныхъ отъ резидента, каково означилося въ Равенгагѣ сего февраля въ 6-й по стар. календ. 1710, изъ Регенсбурга генв. въ 23-й (февр. 3-го) 1710-го.

Кажется, что сколь скоро господинъ графъ фонъ Вертеръ, курфирстскій саксонскій посланникъ (котораго здѣсь повсевременно ожидаютъ изъ Дрездена) прибудетъ, въ прямое совершенныхъ дѣлъ предложеніе вступятъ, къ которому намѣренію нѣкоторые посланники, видится, имѣютъ такіе указы, какъ и курфирста ганноверскаго посланникъ, то есть, что надобно-бъ цесарству на слово гварантіи бдительное и разсмотрительное око имѣть; понеже изъ того можетъ быть, чтобъ воспріялося благовременство отъ стороны сѣверныхъ королей притязовать отъ цесарства въ нѣкоторыхъ дѣлѣхъ удовольства, или награды.

Переводъ съ рѣшенія высокочочныхъ Господъ Статовъ Генеральныхъ, каково по-галански ихъ же собранія агентъ господинъ Розенбо въ Равенгагѣ его царскаго величества послу господину Матвѣеву вручилъ сего февраля въ 3-й 1710 году.

Выписка изъ записки рѣшеній ихъ высокомочествъ Господъ Статовъ Генеральныхъ Соединенныхъ Недерляндовъ. Въ четвергъ, въ 3 (14) февраля 1710 года.

Господа Девелдеренъ и иные депутаты ихъ высокомочествъ къ чужестраннымъ дѣламъ донесли въ собраніи, что министры его царскаго московскаго величества и ихъ величествъ, польскаго, датскаго и прусскаго королей, засвидѣтельствовавъ отъ нѣкотораго времени ихъ высокомочествъ почтеніе, которое ихъ вышепомянутыя

величества, царь и короли, имѣютъ къ интересамъ высокихъ союзниковъ, и объявя, что они не есть намѣрены внести войну въ Германію, ни отзывать назадъ своихъ полковъ, кои пребываютъ въ службѣ высокихъ союзниковъ,—требовали того-жъ времени, чтобъ и отъ стороны высокосоединенныхъ также поступлено было, чтобъ свѣйскіе полки не поворотилися впредь въ Польшу и не наступали-бъ на саксонскія и датскія земли, въ цесарствѣ лежащія, но чтобы тамъ тишина содержана была. И сіе-бъ гварантіею ихъ высокомочествъ, обще его цесарскаго величества и королевы великобританской подкрѣплено было. Что потомъ ихъ высокомочества объявили, чрезъ свое рѣшеніе прошлаго ноября въ 28-й день, сколь пріятный имъ есть призоръ, который ихъ вышеозначенныя величества засвидѣтельствовали къ интересамъ высокосоединенныхъ, и за благо разсудили требовать у господина Палмквиста, чрезвычайнаго посланника его королевскаго свѣйскаго величества, чтобъ поволилъ исходатайствовать объявленіе у правительства свѣйскаго, при небытности помянутаго величества, чтобъ корпусъ ратей, который находится въ Помераніи подъ управленіемъ генералъ-майора Красова, не возвращался въ Польшу и не начиналъ-бы противу земель въ цесарствѣ, а особливо-же противу Саксоніи, или датскихъ провинцій, находимыхъ въ Германіи, и ни противу Слезвика, ни Ютландіи; что на обновленныя домогательства министровъ его царскаго величества и ихъ королевскихъ величествъ, польскаго, датскаго и прусскаго, въ томъ же дѣлѣ ихъ высокомочества за благо разсудили въ другомъ своемъ рѣшеніи, прошлаго декабря отъ 24-го дня чтобъ обновить также свое первое требованіе у помянутаго господина Палмквиста, съ прибавкою, что ежели полки свѣйскіе, не смотря на предложенія, учиненныя и на должности ихъ приложенныя, похотятъ возвратиться въ Польшу, или нѣкое непріятство въ цесарствѣ, или противу Слезвика и Ютландіи, учинить,—ихъ высокомочества, обще съ его цесарскимъ величествомъ и ея королевинымъ великобританскимъ величествомъ, съ его курфирстскою брунсвигскою, люнебургскою высокостью и съ иными цесарственными принцы, которые въ томъ обще интересъ имѣютъ и къ тому себя объявятъ,— понуждены были-бы принять мѣры съ сѣверными союзники къ препятію помянутыхъ свѣйскихъ полковъ въ Польшу, и чтобъ они не чинили непріятельствъ въ цесарствѣ и ни противу Слезвика, или Ютландіи, всё то для унятія всякаго притвора къ позыву назадъ полковъ, служащихъ противу Франціи. Что помянутый господинъ Палмквистъ, описавъ объ томъ дѣлѣ къ правительству свѣйскому въ Стекольмъ и получа на то отвѣтъ, объявилъ, что Швеція, желая

пріятно отвѣтовать на домогательство высокихъ союзниковъ — тишины цесарства,—въ благопріятство объявляетъ, что она не будетъ противиться конечному тамъ нейтральства содержанію. Она-же хощетъ содержать съ тѣмъ намѣреніемъ, что полки, которые тамъ имѣетъ, не учинятъ тамъ же никакого непріятельства и ни въ Слезвикѣ, ни въ Ютландіи, и подъ расположеніемъ, чтобъ она, Швеція, обнадежена была, что датскіе полки, которые надъ моремъ Балтійскимъ находятся, или тѣ, кои нынѣ въ Ютландіи, въ княжествѣ Слезвигскомъ, въ цесарствѣ и службѣ высокосоединенныхъ есть, не учинятъ также никакихъ непріятельствъ ни въ цесарствѣ, ни внѣ цесарства, и что таковымъ видомъ она, Швеція, готова есть не токмо склониться къ представленному нейтральству, но и къ договору съ высокими союзники о части полковъ, кои недальнихъ чиселъ изъ Польши пришли, подъ управленіемъ генералъ-майора Красова. Чтò они, господа депутаты, пріобщили сей отвѣтъ его цесарскаго величества, ея королевина великобританскаго величества, ихъ курфирстскихъ свѣтлостей, датскаго и брунсвигскаго, люнебургскаго и принца-епископа мюнстерскаго министрамъ, которыхъ съ согласіемъ ихъ высокомочества приняли рѣшеніе прошлаго декабря въ 24-й день, и что они, депутаты, опять вновь съ тѣми-жъ министрами сносилися о томъ, чтò-бъ еще учинить понадобилося для содержанія тишины въ цесарствѣ и для развращенія, чтобъ никакіе полки изъ тѣхъ, кои нынѣ употреблены есть противу общаго непріятеля, не позваны были назадъ, противу объявленій и обѣщаній вышеписанныхъ причиною сѣверной войны.

О чемъ о всемъ по учиненной думѣ за благо разсуждено и опредѣлено при послѣдованіи и единомысліи того, чтò съ помянутыми министрами на мѣрѣ поставлено, что понеже чрезъ объявленіе вышеписанное господина Палмквиста, поданное отъ стороны свѣйской, требованіе, въ прежнемъ рѣшеніи ихъ высокомочествъ изображенное, отъ большей части удовольствовалося, ежели помянутое объявленіе изслѣдуютъ. И токмо сіе приложатъ расположеніе, что Швеція можетъ быть обнадежена, что полки датскіе, находимые по сей сторонѣ моря Балтійскаго, или которые нынѣ есть въ Ютландіи, въ княжествѣ Слезвигскомъ, въ цесарствѣ и въ службѣ высокосоединенныхъ, не учинять ни въ цесарствѣ, ни внѣ цесарства, чтò-бъ, для отставки трудности, которая-бы отродиться могла изъ того расположенія, и для приведенія дѣлъ къ праведной равности, будутъ требовать, съ одной стороны, у его королевскаго датскаго величества, чтобъ соизволилъ согласиться и объявить, что, для содержанія тишины и нейтральства въ цесарствѣ, полки его величества, кои

нынѣ находятся въ Ютландіи, въ княжествѣ Слезвигскомъ и въ цесарствѣ, не вступятъ ни въ какія непріятельства противу кого ни есть ни въ цесарствѣ, ни внѣ цесарства, весь Слезвикъ и Ютландію къ тому присоединя;—съ другой стороны—правительства стекольмскаго требовать-же будутъ согласія и объявленія, пособнаго первому, что полки его королевскаго свѣйскаго величества, кои нынѣ въ Померанiи, или и нынѣ гдѣ въ цесарствѣ находятся, не не возвратятся впредь въ Польшу, и равнымъ же видомъ не учинятъ никакого непріятельства противъ кого ни есть ни въ цесарствѣ, ни внѣ цесарства, Слезвикъ и Ютландію къ тому-жъ присоединя, и что, по учиненіи такого объявленія, здѣсь въ доброй вѣрности и въ порядкѣ сходномъ, чрезъ министровъ ихъ величествъ, и высокомочества найдутся склонными къ способствованію изслѣдованія и къ содержанію онаго, обще съ помянутымъ его цесарскимъ величествомъ, съ цесарствомъ, съ ея королевинымъ великобританскимъ величествомъ, съ его курфирстскою брунсвигскою, люнебургскою высокостью и съ иными цесарственными принцы, которые себя къ тому объявятъ. Также опредѣлить тогда съ вышепомянутыми высокосоединенными, какъ и какимъ видомъ лучше нѣкоторые изъ полковъ его королевскаго свѣйскаго величества, въ цесарствѣ пребывающихъ, равнымъ же видомъ и нѣкоторые изъ полковъ его королевскаго датскаго величества въ цесарствѣ, въ Слезвикѣ и въ Ютландіи находимыхъ, которые съ обѣихъ сторонъ у ихъ величествъ за лишкомъ находятся, въ службу союзничью вступить возмогутъ. Все то настоящимъ рядомъ и въ конечной вѣрности, что, по обѣщаніямъ даннымъ, никакіе изъ полковъ, въ службѣ соединенныхъ пребывающихъ и употребленныхъ противу общаго непріятеля, не будутъ назадъ позваны. И что выписка настоящаго рѣшенія ихъ высокомочествъ вручена будетъ господину Палмквисту и секретарію фонъ-Штекену, съ требованіемъ, чтобъ поволили сходно съ вышеписаннымъ учинить объявленіе,—одинъ именемъ его королевскаго свѣйскаго величества, или правительства свѣйскаго, другой именемъ его королевскаго датскаго величества, оба порознь, и чтобъ, ежели не имѣютъ къ тому полной мочи и указовъ, у нихъ требовать приложенія ихъ добрыхъ должностей, дабы какъ наискорѣе и лучшимъ способомъ полную мочь и указы къ тому получили; также приложенія ихъ добрыхъ должностей, чтобъ въ запасъ и во время, когда о томъ здѣсь дума будетъ, ни съ одной стороны, полки его королевскаго свѣйскаго величества, кои находятся въ Померанiи, или индѣ гдѣ въ цесарствѣ, ни съ другой—его королевскаго датскаго величества рати, обрѣтающіяся въ Ютландіи, въ княжествѣ слезвигскомъ и въ

цесарствѣ, и не въ цесарствѣ, и внѣ цесарства, вышеписаннымъ видомъ никакого не чинили непріятельства; но чтобъ тишипа цесарственная, Ютландіи и Слезвика содержана была, дабы ихъ высокомочества, обще съ его цесарскимъ величествомъ, съ цесарствомъ, съ ея королевинымъ великобританскимъ величествомъ, съ его курфирстовскою брунсвигскою, люнебургскою высокостью и съ иными цесарственными принцы, которые въ томъ дѣлѣ обще интересъ имѣютъ, понуждены не были къ опредѣленію и принятію иныхъ мѣръ; чтобъ, кромѣ того, предложить помянутому господину Палмквисту, что высокомочества, что не надобно упоминать полковъ его королевскаго датскаго величества, кои не есть въ службѣ высокосоединенныхъ и о которыхъ онъ говорилъ въ своемъ отвѣтѣ вышеписанномъ, понеже токмо цесарственныя провинціи Ютландія, Слезвикъ и полки, которые тамъ находятся, причиною есть нынѣшняго сношенія. И, кромѣ того, датскіе полки, кои есть въ службѣ Великобританіи и въ статской, накрѣпко къ тому обязаны есть, и, сверхъ того, еще его королевское датское величество повторительно объявилъ, что ихъ назадъ не позоветъ, и что также министрамъ ихъ величествъ царскаго, польскаго и прусскаго по списку рѣшенія настоящаго ихъ высокомочествъ вручено будетъ, съ домогательствомъ, чтобъ поволили способствовать чрезъ свои должности добрыя, дабы его королевское датское величество подало требованное объявленіе и чтобъ во время сношенія о томъ ничего не затѣяно было противнаго оному.

Подписано было рукою недѣльнаго президента:

Б. В. Плоосъ Фанъ-Амстель.

Согласуетъ съ вышепомянутою запискою Ф. Фагель.

Переводъ со второго предложенія письменнаго, каково подалъ по-французски Господамъ Статамъ Генеральныхъ Соединенныхъ Недерляндовъ посланникъ короля свѣйскаго Палмквистъ, въ Равенгагѣ въ 27 день февраля 1710 года.

Швеція, желая склонно отвѣтовать на домогательства высокихъ союзниковъ, къ нейтральству цесарственному въ благопріятство учиненія объявляетъ, что она не будетъ противиться совершенному тамъ нейтральства содержанію. Съ тѣмъ намѣреніемъ хочетъ дозволить, чтобъ полки ея, которые въ томъ-же цесарствѣ имѣетъ, не чинили тамъ никакихъ непріятельствъ, ни въ Польшѣ, ни въ Слезвикѣ, ни въ Ютландіи, подъ расположеніемъ, чтобъ она была обнадежена, чтобъ полки датскіе, кои надъ моремъ Балтійскимъ находятся, взаимно, которые есть нынѣ въ Ютландіи, въ княжествѣ

шлезвигскомъ, въ цесарствѣ и у высокосоединенныхъ въ службѣ, не чинили также никакихъ непріятельствъ ни въ цесарствѣ, ни внѣ цесарства. И симъ способомъ она-же, Швеція, готова есть не токмо на предложенное согласиться нейтральство, но и въ договоръ съ морскими державы о части полковъ, недавно возвратившихся изъ Польши, подъ управленіемъ генерала Красова.

Депутаты статскіе согласилися на взаимность, оставя послѣдующія слова: „и тѣхъ, что у высокосоединенныхъ въ службѣ есть“.

15-го (26-го) февраля имѣлъ конференцію съ Берендорфомъ, министромъ первымъ, которому предложилъ новые проекты, полученные отъ двора, который, принявъ, обѣщалъ отвѣтствовать въ субботу, то есть 18-го февраля (2-го) марта. А каковы даны проекты, то покажетъ въ письмахъ черныхъ.

Потомъ въ субботу не получилъ отповѣди, и хотѣлъ отвѣтствовать въ среду.

1710 г. 22-го февраля (4-го марта). Hannover.

Переводъ съ универсала, каковъ сдѣланъ отъ губернатора рижскаго.

Его королевскаго величества шведскаго, моего всемилостивѣйшаго короля, совѣтникъ и генералъ-губернаторъ Нилсъ Штромберкъ графъ Гилмерсъ-Берксой и прочая.

Получена подлинная вѣдомость, что московское генеральство нѣкоторые патенты и еще именуемые универсалы въ землѣ лифляндской разсѣять приказало, въ которыхъ его королевскаго величества, моего всемилостивѣйшаго короля, подданные всей провинціи лифляндской не токмо напоминаются, дабы свои жилища и имѣнія не оставляли, но и всякими обнадеживаніи, обѣщаніями милости и благодѣянія отъ ихъ подданнѣйшей должности, которою они его королевскому величеству шведскому, нашему всемилостивѣйшему королю, суть обязаны, всѣми образы отвратить и въ чужое послушаніе привлещи трудятся, хотя, правда, о каждомъ вѣрномъ королевскомъ подданномъ безсумнѣнное имѣетъ мнѣніе, что кажды(й) вѣрнонамѣренный самъ отъ себя здраво разсудить можетъ, коли вѣры яти надлежитъ симъ непріятельскимъ прелестямъ и обѣщаніямъ,—а особливо напоминая печальный и жалостный прикладъ, который въ сихъ воинскихъ временахъ отъ сего злоковарственнаго непріятеля, противъ вѣры, вѣрности и всѣхъ христіанскихъ видовъ, смертноубивствіемъ, огнемъ, мучительствомъ, неслыханнымъ свирѣпствомъ и плѣненіемъ невинныхъ людей въ варварское порабощеніе

во многихъ городахъ и земляхъ учиненъ; однакожъ, за потребно быти разсудили каждаго королевскаго подданнаго отъ сицевыхъ невѣрныхъ прелестей непріятельскихъ не токмо предустеречи, но и грозно возбранить, дабы никто не дерзалъ никоими мѣры, подъ какимъ ни есть видомъ, подъ непріятельскую оборону и послушаніе прійти, ниже оному въ какихъ ни есть нуждахъ или вѣдомостяхъ вспомогать; но дабы наипаче къ его королевскаго величества, въ его землѣ обрѣтающимся, войскамъ приходили, оныхъ ко оборонѣ елико возможно укрѣпляли и, совокупясь, противъ непріятеля мужественно поступили. А ежели кто сіе учинить не возможетъ, или не похощетъ, то надлежитъ оному (въ) неподалеку обрѣтающуюся крѣпость съ своими, купно съ потребнымъ ему припасомъ, пойти и тамо общей оборонѣ помогать, въ твердомъ надѣяніи, что Всевысшій сію всеподданнѣйшую вѣрность, которую кажды(й) по присягѣ и должности своей явитъ, не токмо благословеніемъ, счастіемъ и благимъ поведеніемъ наградитъ, но и его королевское величество всякою милостію и королевскою пріязнію за то воздастъ. Если-же нѣкоторые безвѣрные и безсовѣ(с)тные противъ сего поступить не постыдятся, то оные, всеконечно, по необходимомъ отъ Всемогущаго отмщеніи, его королевскаго величества немилость и достойное наказаніе всемѣрно ожидать имѣютъ. И посему каждому надлежитъ свои мѣры воспріимать.

Данъ въ королевскомъ замкѣ лѣта 1710-го года 22-го декабря.

Когда принцеша вольфенбительская при дворѣ, во время крановалу въ Ганноверѣ, умерла, тогда всѣ девертименты престали. И того-жъ дня, обыкновеніемъ придворнымъ, маршалъ разсылалъ въ вечеру объявлять о смерти оной принцеши ко всѣмъ персонамъ знаменитымъ. И объявилъ, что завтрашній день дворъ надѣнетъ печальное платье, токмо безъ полотна на рукавахъ.

Изъ сего есть можно знать, что есть при здѣшнихъ дворахъ двоякое печальное платье: ежели въ самой печали по отцѣ, по матери и по самыхъ ближнихъ власнаго того двора, то на руки по краямъ кладутъ, шириною пальца въ полтретья, холстину, также и сукно грубое и пуговицы, только у пояса четыре, да вверху одна и подбитъ холстиною черною. Также шпага обшита чернымъ, и пряжки вороненыя, и башмаки замшеные черные; маншетъ нѣтъ.

А какъ нынѣ при дворѣ носили,—то печаль дальняго средства: сукна добрыя, и обыкновенно пуговицы во весь кафтанъ, только не шелковыя,—шерстяныя; галздуки и маншетки обычайные, только не кружевные; шпага и пряжки обычайныя; шляпа, какая у кого случилася, хотя позументомъ обшита.

Электоръ и сынъ его орденъ съ лентою, по обыкновенію, того-жъ колера носили.

1710 г. 22-го февраля (4-го) марта. Hannover.

Отъ министра Берендорфа какову сего вечера, 7-го часа пополудни, отповѣдь получилъ письменную на проекты мои предложенные, и притомъ проекты ихъ, каковы они (съ) своей стороны постановили въ мѣрѣ, при семъ съ перевода Өедора Веселовскаго списаны.

Примѣчаніе у союзнаго проекта, поданнаго отъ его царскаго величества комнатнаго и подполковника отъ гвардіи князя Куракина курфирстскимъ браушвигскимъ, линебургскимъ министрамъ.

На 1-й артикулъ. Понеже согласіе, которое въ Гагѣ отъ союзныхъ областей противъ Франціи, къ содержанію покоя въ римскомъ государствѣ и нейтральства въ королевскихъ шведскихъ, датскихъ и саксонскихъ провинціяхъ въ Германіи чинится, и во ономъ его курфирстская свѣтлость участіе имѣетъ, состоитъ въ дачѣ нѣкоторой помощи людей противъ онаго, который сіе нейтральство разорветъ, и его курфирстская свѣтлость не можетъ въ воставляющемъ съ его царскимъ величествомъ союзѣ такъ просто обязаться, дабы непріятелямъ его царскаго величества и его союзнымъ людьми весьма не помогать. Его царскаго величества непріятелямъ деньгами его курфирстская свѣтлость вспомогать весьма не намѣренъ. А ежели его курфирстская свѣтлость чрезъ иждивеніе нѣсколькаго числа денегъ какой ни есть прибытокъ учинить себѣ возможетъ, и въ томъ его курфирстской свѣтлости никто не зазритъ, ежели то учинитъ, яко-же и его курфирстская свѣтлость его царскаго величества союзныхъ желанію въ такомъ случаѣ равно не откажетъ, но ровной кондиціи деньги у оныхъ употребитъ.

На 4-й артикулъ. Ко упрежденію всякаго сумнѣнія и спора за потребно изобрѣтаетъ его курфирстская свѣтлость, дабы, вмѣсто сихъ словъ: „подъ нѣкоторыми кондиціями", которыя въ томъ союзномъ проектѣ написаны, того часу съ начала сего артикула субстанція кондиціи явственно изображена была, по которому послѣдующее включеніе въ семъ 4-мъ артикулѣ онаго проекта отъ слова: „ежели" даже до слова: „не употреблены будутъ" оставлено да будетъ.

На 5-й артикулъ. Его курфирстская свѣтлость не можетъ никоимъ образомъ сего болѣе упустить, кромѣ того, что̀ первый

проектъ о заключенiи съ его царскимъ величествомъ союза въ себѣ содержитъ. И вышепомянутое, въ Гагѣ сочиняющееся, согласiе дозволяетъ, которое согласiе и къ тому-же концу касающееся заключенiе имперскаго собранiя въ Рейнзборхѣ во всемъ дѣлѣ, а особливо, ради обрѣтающихся въ Померанiи шведскихъ войскъ, достойныя мѣры подастъ, такъ что о томъ особливо между его царскимъ величествомъ и его курфирстскою свѣтлостью что договариваться весьма непотребно есть. И того для его курфирстская свѣтлость приказалъ при семъ приложенный по вышеобъявленному намѣренiю учрежденной иной проектъ изобразить его царскаго величества комнатному и подполковнику отъ гвардiи князю Куракину, оный съ тѣмъ прошенiемъ вручить указалъ, который, безъ сумнѣнiя, симъ довольствоваться будетъ, послать. Въ Гановерѣ 5-го марта 1710 г.

Здѣшнiя перемѣны Московскаго проекта.

Вѣдомо симъ буди. Понеже пресвѣтлѣйшiй, державнѣйшiй, великiй государь, царь Петръ Алексѣевичъ, всероссiйскiй самодержецъ, такожъ свѣтлѣйшему князю и государю, государю Георгу-Лудвику и прочая, противъ оригинала до перваго пункта.

1) Хотятъ оба два высокiе договорившiеся въ прямой конфиденцiи пребыть, постоянную дружбу содержать и другъ-другу къ вспоможенiю того, что̀ къ пользѣ и интересу прибыточно быть можетъ, совѣтами и средствы щиро вспомогать и ничего предосудительнаго другъ противъ друга, что̀ непрiятелю къ пользѣ быть можетъ, не воспримать, ниже деньгами, ни людьми не вспомогать.

„И другъ отъ друга вредъ и предосужденiе по возможности отвращать“.

Второй и третiй пунктъ не перемѣнены.

4 й. Но якоже, между тѣмъ, его царское величество генеральную деклерацiю подъ нѣкоторыми кондицiями учинить

„Надлежитъ отставить все то, что̀ подчерчено[1]). Послѣ слова: „что̀“ да напишется: „что съ тою кондицiею, ежели въ нѣмецкихъ провинцiяхъ, принадлежащихъ къ коронѣ шведской,

[1]) Подчеркнутое набрано разрядкой.

обрѣтающіяся шведскія войска изъ оныхъ, или и иныхъ сосѣдственныхъ, къ римскому государству надлежащихъ, провинцій противъ его царскаго величества и его союзныхъ ничего непріятельскаго не воспріимутъ; то его царское величество при нынѣшнемъ и прочая"...

„Да оставится подъ чертою".

повелѣлъ, что оный въ нынѣшнюю сѣверную войну не точію самъ королевскія шведскія провинціи, въ римскомъ государствѣ сущія, а особливо Померанію, оружіемъ своимъ не хощетъ обезпокоивать, но и о томъ попеченіе имѣти, дабы сіе отъ его союзныхъ потентатовъ такожде не учинено было. Ежели въ тѣхъ провинціяхъ обрѣтающіяся войска шведскія противъ его царскаго величества и его союзниковъ не будутъ употреблены, дабы отъ помянутой войны никакія возмущенія во имперіи не началися, и тѣмъ-бы высокіе союзники въ своихъ воинскихъ дѣлахъ противъ короны французской препятствованы быти не могли. И тако насупротивъ обѣщаетъ

„Его курфирстская свѣтлость по возможности и чрезъ всѣ прилагаемыя крѣпкія средства стараться, дабы его царскаго величества высокіе союзные короли датскій и польскій величества въ своихъ нѣмецкихъ провинціяхъ не атакованы были".

5-й. Его курфирстская свѣтлость обрѣтающіяся шведскія войска въ Помераніи отъ выхода изъ оной провинціи удержать, дабы оные подвиги далѣе не распространялись: ибо генералъ Красовъ обязанъ будетъ войска свои не умноживать и не вербовать, и въ службу въ земляхъ союзныхъ не брать, ни его царскаго величества высокихъ союзныхъ, короля польскаго и датскаго величества, въ ихъ нѣмецкихъ и польскихъ провинціяхъ не атаковать; такожде и принцевъ имперскихъ, которые не суть въ союзѣ съ его царскимъ величествомъ, по возможности удер-

живать, дабы во оное дѣло не мѣшалися и никакого сукурсу королю шведскому достоинственно и недостоинственно не давали, и вербовать въ своихъ провинціяхъ не позволили.

„Другъ съ другомъ согласиться, како другъ-другу крѣпкое вспоможеніе наилучше можетъ учинить“.

6. Ежели кто съ противности и завидости сего трактата обоихъ высокихъ союзныхъ, учиненной дружбы, его царское величество или его курфирстскую свѣтлость, атаковать похощетъ, то обѣщаетъ вышепомянутое его царское величество его курфирстской свѣтлости другъ-другу по возможности крѣпкое вспоможеніе учинить.

Седьмой или послѣдній пунктъ не перемѣненъ.

1710 года. 24-го февраля (6-го марта).

Въ пятницу, въ вечеру, на тѣ проекты, съ своей стороны постановя и отвѣтъ на ремарки министрамъ письменной, каковъ учиненъ и посланъ чрезъ Веселовскаго до Берендорфа министра, и при семъ всему списокъ.

Каково учинено соотвѣтствованіе къ министрамъ къ союзному трактату.

Соотвѣтствованіе къ союзному проекту, каково учинено чрезвычайнымъ посломъ царскаго величества, комнатнымъ и подполковникомъ отъ гвардіи князь Борисомъ Ивановичемъ Куракинымъ курфирста гановерскаго министрамъ.

На 1-ый артикулъ. Согласіе, которое въ Гагѣ учинено къ содержанію покоя въ римскомъ государствѣ и нейтральства въ королевскихъ въ датскихъ, саксонскихъ и шведскихъ провиціяхъ, въ Германіи и Польшѣ, — сіе ниже что̀ можетъ быть противно сему союзному трактату его царскаго величества съ его курфирстскою свѣтлостью, чтобъ непріятелямъ единому другого ни людьми, ни деньгами не вспомогать; понеже оное согласіе съ общаго совѣта его царскаго величества и его союзныхъ чинится. И того ради сей

союзъ, прибыточный обоимъ высокимъ союзнымъ, прерванъ быть не можетъ; но ко окончанію первый артикулъ безъ умаленія прежде поданныхъ проектовъ будетъ постановленъ, то есть, чтобъ непріятелямъ своимъ противно со обѣихъ сторонъ ни людьми, ни деньгами не вспомогать. Инако-жъ никакими причинами не можетъ сіе отрѣшено быть, понеже партикулярныхъ претензій никакихъ во ономъ артикулѣ нѣтъ. И каждое обязательство союза, ин'женерале, наономъ основаніи состоитъ, чрезъ которое оные союзники, безъ всякаго подозрѣнія или суспекту, постоянно и ненарушимо себя содержатъ.

На 4-ый артикулъ. Съ приложеннымъ при семъ явно покажетъ, который безъ отставленія употребленъ быти не можетъ; токмо съ прибавностью въ артикулъ пятый о провинціяхъ Польши, которое къ выключенію трудно есть, понеже его царское величество съ его королевскимъ величествомъ польскимъ и рѣчью посполитою въ общемъ союзѣ.

При томъ каковъ проектъ поданъ трактатовъ съ моей стороны и постановленъ на мѣрѣ остатней отъ меня.

1) Хотятъ оба два высокіе договорившіеся въ прямой конфиденціи пребыть, постоянную дружбу содержать и другъ-другу къ вспоможенію того, что̀ къ пользѣ и интересу прибыточно быть можетъ, совѣтами и средствы щиро вспомогать и ничего предосудительнаго другъ-другу, что̀-бъ было къ пользѣ непріятелю, не воспримать и ни людьми, ни деньгами не вспомогать.

Второй и третій—въ прежней силѣ.

4) Но якоже, между тѣмъ, его царское величество великодушную деклерацію учинить повелѣлъ, съ тою кондиціею, что ежели обрѣтающіяся шведскія войска въ нѣмецкихъ провинціяхъ, принадлежащихъ къ коронѣ шведской, изъ оныхъ или иныхъ провинцій противъ его царскаго величества и его союзныхъ ничего непріятельскаго не воспримутъ; то его царское величество въ нынѣшнюю сѣверную войну не точію самъ королевскія шведскія провинціи въ римскомъ государствѣ, а особливо Померанію, оружіемъ своимъ не хощетъ обезпокоивать, но и о томъ попеченіе имѣти, дабы сіе отъ его союзныхъ потентатовъ такожде не учинено было, дабы отъ помянутой войны никакія возмущенія во имперіи не началися, и тѣмъ-бы высокіе союзники въ своихъ воинскихъ дѣлѣхъ противъ короны французской препятствованы быть не могли. Итако насупротивъ обѣщаетъ.

5) Его курфирстская свѣтлость по возможности и чрезъ всѣ прилагаемыя крѣпкія средства стараться, дабы его царскаго величе-

ства высокіе союзники, король польскій и датскій, величество, величество, въ своихъ нѣмецкихъ и польскихъ провинціяхъ не атакованы были.

6) Ежели (кто) съ противности и завидости сего трактата обоихъ высокихъ союзныхъ учиненной дружбы его царское величество или его курфирстскую свѣтлость атаковать похощетъ, то обѣщаетъ вышепомянутое его царское величество и его курфирстская свѣтлость другъ съ другомъ согласиться, како одинъ другому крѣпкое вспоможеніе наилучше можетъ учинить.

7) Напослѣдокъ при семъ договорено, что ратификаціи или подтверженія со обоихъ договоровъ учиненныхъ высокихъ странъ по сему трактату, сколь скоро учиненъ быти можетъ, размѣнены быти имѣютъ. Для свидѣтельства всего вышепомянутаго сей вдвое изготовленный рецесъ, равный переведенный экземпляръ на словенскомъ и нѣмецкомъ языкѣ, отъ съ обѣихъ сторонъ къ сему учрежденныхъ полномочныхъ подписанъ и припечатанъ. Данъ въ Ганноверѣ 1710-го.

28-го февраля (10-го марта). Hannover.

Сего числа отъ министровъ ганноверскихъ вновь поданы проекты и при томъ отвѣтъ на мое предложеніе. Но чтò,—все оное списано.

Въ Ганноверѣ, 28-го февраля, марта въ 10-й день 1710-го.

Его курфирстской свѣтлости брауншвейгской и люнебургской донесено содержаніе сообщеннаго со отвѣтствія отъ его царскаго величества здѣсь пребывающаго комнатнаго и подполковника отъ гвардіи князя Куракина на здѣшній, ему недавно врученный, проектъ о возста(но)вленіи сообязательства съ его царскимъ величествомъ.

Но дабы лучше можно было о семъ вмѣстѣ согласиться, того для слѣдуетъ при семъ повторительный проектъ объономъ сходствѣ, въ которомъ изобрѣтено будетъ что.

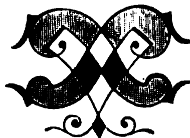
На артикулъ первый. Въ семъ артикулѣ субстанція желаемой прибавки, правда, внесена, однакожъ, съ нѣкоторою умѣр(ен)ностью, которая-же его царскому величеству въ томъ никакой противности принесть не возможетъ, понеже оный, равно какъ его высокіе союзники, къ тому, къ котораго содержанію гагское согласіе касается, склонился. И оный концертъ, который обѣимъ въ польской и сѣверной войнѣ обрѣтающимся высокимъ державамъ взаимную безопасность подаетъ.

На артикулъ 4-ый. При семъ слѣдующія слова, а именно: сосѣдственныя къ римскому государству принадлежащія, его царскому величеству самому къ пользѣ написано. И того для, по разсужденіи здравомъ .сего дѣла, не чаю, чтобъ восхотѣли на томъ состоять, дабы сіи подчеркнутыя слова отставлены были. И сія отставка для сей причины не можетъ статься, ниже претенцована быть, понеже оное, еже его царское величество яко взаимное обѣщаетъ, равнымъ образомъ, „на шведскія провинціи въ римскомъ государствѣ“ означено. И о(д)но другому всемѣрно равно быть надлежитъ. Но ежели-бъ шведамъ руки связать, дабы оные противъ его царскаго величества и его союзниковъ и изъ шведскихъ, внѣ римскаго государства обрѣтающихся, провинцій ничего непріятельскаго воспріять не возмогли; то и его царское величество и его союзники, напротивъ, себѣ принуждены были руки связать, дабы, какъ внѣ, такъ и въ своихъ, въ римскомъ государствѣ имѣющихъ, провинціяхъ ничего непріятельскаго противъ шведа не воспримать, которое-же они трудно похотятъ обѣщать. Понеже инако, какъ польская, лифляндская, ингерманландская, такъ и сконская война противъ шведа принуждена-бъ была разорваться. Къ тому же сіе прилагается, что его курфирстской свѣтлости вȯйны, которыя его царское величество и его союзники противъ шведа нынѣ имѣютъ, болѣе ни въ чемъ не касаются, ниже его курфирстская свѣтлость сіи вȯйны, къ пользѣ котораго ни есть, изъ своихъ возставляющихъ союзовъ болѣе возможетъ употребить, кромѣ того, что притомъ попеченіе имѣетъ, дабы покой въ римскомъ государствѣ и дабы оныя вȯйны внѣ границъ имперіи пребыли.

На артикулъ 5-ый. Желаемая прибавка о польскихъ провинціяхъ учинена въ вышеобъявленномъ проектѣ, однакожъ ссыланіемъ на вышеизображенное у перваго артикула гагское согласіе, на которое его курфирстская свѣтлость склониться не можетъ.

На артикулъ 7-й. Понеже во всѣхъ обязательствахъ время продолженія обыкновенно опредѣляется, того ради его курфирстская свѣтлость въ вышеобъявленномъ при семъ находимомъ проектѣ артикулъ 7-ой въ нынѣшнемъ проектѣ по порядку засталъ осьмымъ.

На заключеніе. Въ вышепомянутомъ проектѣ прибавлены суть желаемыя слова, а именно: „на словенскомъ языкѣ переведенный экземпляръ“.



Проектъ, поданный вновь, того двора:

Начало сходно съ подлиннымъ.

1) Хотятъ оба два договорившіеся въ прямой конфиденціи пребыть, постоянную дружбу содержать и другъ-другу къ вспоможенію того, что̀ къ пользѣ и интересу прибыточно быть можетъ, совѣтами и средствы щиро вспомогать, напротивъ-же одинъ другому никакого вреда или предосужденія не чинить, ниже одинъ другого непріятелямъ людьми или деньгами не вспомогать, — развѣ что таковые случаи приключатся, въ которыхъ сочиняющееся въ Гагѣ согласіе къ содержанію всемирнаго покоя иного чего востребуетъ.

Второй или третій пункты въ прежней своей силѣ по сличенію съ настоящимъ.

4-й. Но якоже, между тѣмъ, его царское величество великодушную свою деклерацію учинить повелѣлъ, съ тою кондиціею, что ежели обрѣтающіяся шведскія войска въ нѣмецкихъ провинціяхъ, принадлежащихъ къ коронѣ шведской, изъ оныхъ или иныхъ сосѣдственныхъ, къ римскому государству принадлежащихъ, провинцій противъ его царскаго величества или его союзниковъ ничего непріятельскаго не воспримутъ; то его царское величество въ нынѣшнюю сѣверную войну не точію самъ королевскія шведскія провинціи въ римскомъ государствѣ, а особливо Померанію, оружіемъ своимъ не хощетъ обезпокоивать, но и о томъ попеченіе имѣти, дабы сіе отъ его союзныхъ потентатовъ такожде не учинено было, дабы отъ помянутой войны никакія возмущенія во имперіи не началися, и тѣмъ-бы высокіе союзники въ своихъ воинскихъ дѣлѣхъ противъ короны французской препятствованы быть не могли. Итако насупротивъ обѣщаетъ

5) Его курфирстская свѣтлость по возможности и чрезъ всѣ прилагаемыя крѣпкія средства стараться, дабы его царскаго величества высокіе союзники, король польскій и датскій, величество, величество, въ своихъ нѣмецкихъ и польскихъ провинціяхъ противъ сочиняющагося нынѣ въ Гагѣ согласія не атакованы были.

Шестой пунктъ по сличенію съ подлиннымъ въ прежней силѣ.

7-ой. Сіе обязательство имѣетъ четыре года, считая отъ числа сего трактата, пребыть. И по окончаніи оныхъ по изобрѣтенію о продолженіи того трактовано будетъ.

8) Напослѣдокъ при семъ договорено, что ратификація или подтверженія съ обоихъ договоровъ учиненныхъ отъ высокихъ странъ по сему трактату, сколь скоро учиненъ быти можетъ, размѣнены быти имѣютъ.

Во свидѣтельство всего вышепомянутаго сей вдвое изготовленный рецесъ и равно переведенный экземпляръ на словенскомъ языкѣ отъ учрежденныхъ къ сему съ обѣихъ сторонъ полномочныхъ подписанъ и припечатанъ. Данъ въ Ганноверѣ 1710 г.

1710-го марта въ 1-й (12-й) день.

Въ вечеру, 6 часу, бывъ у меня министръ Берендорфъ, съ которымъ имѣлъ конференцію, что̀ надлежитъ въ проектахъ въ союзѣ. Изъ того всего обѣщалъ завтрашній день ему о томъ на мѣрѣ остатней постановить, чего больше ни прибавить, ни убавить неможно.

7-го (18-го) марта. Hannover.

Берендорфъ прислалъ, чтобъ господину Веселовскому быть къ нему, которому далъ новое намѣреніе къ первому артикулу для приписки, съ котораго списанъ переводъ при семъ:

„Развѣ что ежели, противъ всего чаянія, отъ кого что̀ воспріято будетъ, еже покой во имперіи турбовать можетъ, и въ таковомъ случаѣ его курфирстская свѣтлость не возможетъ себя отъ того удержать, что̀ къ содержанію сицевого покоя во имперіи или междо высокими союзники можетъ соглашенося быть“.

Списокъ съ письма великаго канцлера и кавалера графа Гаврила Ивановича Головкина, писаннаго къ князю Борису Ивановичу Куракину сицевымъ образомъ, которое получено въ Ганноверѣ марта въ 7 день 1710 г.

Мой государь князь Борисъ Ивановичъ. Получили мы нынѣ изъ Царяграда отъ посла его царскаго величества господина Толстого, по многомъ ожиданіи, письма чрезъ нарочнаго курьера зѣло со изрядною вѣдомостью, что салтанъ турскій не токмо прежде учиненный съ его царскимъ величествомъ тридесятолѣтній миръ подтвердилъ и тѣ договоры написалъ вновь на турецкомъ языкѣ, такожъ и грамоту свою о томъ ему, послу, отдалъ, но и о королѣ шведскомъ доброе опредѣленіе учинилъ, что его отпустить изъ турецкой земли безъ всякой обороны.

О чемъ прилагаю при семъ изъ письма помянутаго посла двѣ реляціи, по-русски и по-нѣмецки—одну краткую, которую ваша милость ганноверскому курфирсту и министрамъ чужестраннымъ объявить, такожъ и въ газеты напечатать, а другая—обстоятельная, властно какъ онъ, посолъ, писалъ, токмо ради извѣстія вашей милости.

При семъ посылаю къ вашей милости, ради извѣстія, описаніе русское и нѣмецкое, како здѣсь былъ у его царскаго величества на публичной аудіенціи аглинскій чрезвычайный посолъ господинъ Витвортъ, со извиненіемъ о учиненномъ аффронтѣ послу его царскаго величества господину Матвѣеву, въ бытіе его въ Англіи. О чемъ изволите такожъ объявить и напечатать.

Слуга вашъ Гаврило Головкинъ.

Во окончаніи сего письма приписано государственнаго канцлера и кавалера графа Гаврила Ивановича Головкина рукою тако:

Изъ Москвы, 13-го февраля 1710 г.

„P.S. Получилъ я на сихъ дняхъ отъ милости вашей ваши изъ Ганновера 3 письма: одно—декабря отъ 21-го прошедшаго года, второе и третье генваря отъ 5-го и 12-го чиселъ, изъ которыхъ содержаніе, по разобраніи цифръ, выразумя, о чемъ надлежало, доносилъ его царскому величеству. И что изволите напоминать о присланномъ отъ васъ прежде сего ко мнѣ проектѣ договора съ курфирстомъ ганноверскимъ,—и о томъ я уже предъ симъ писалъ, по указу его царскаго величества, къ вашей милости во отвѣтъ съ подлиннымъ рѣшеніемъ троекратно въ письмахъ своихъ, о которыхъ не сумнѣваюся,—уже по се время хотя едино до васъ достигло“.

Краткая реляція изъ письма къ великому государю, писаннаго отъ посла господина Толстого изъ Константинополя генваря отъ 7-го дня 1710-го.

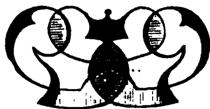
Настоящаго генваря отъ 3-го дня былъ онъ, посолъ, у салтанова величества на аудіенціи, принялъ новыя подтверженныя статьи прежнихъ мирныхъ договоровъ, на турецкомъ языкѣ написанныя, противъ прежняго безъ всякой прибавки и убавки, какъ ему, послу, указомъ его царскаго величества повелѣно, на которой аудіенціи учинено ему, послу, зѣло изрядное почтеніе, съ отмѣною противъ другихъ пословъ къ чести царскаго величества. Итако уже любовь возобновлена между сихъ имперій; безъ подозрѣнія о королѣ шведскомъ поставлено, что выслать его туркамъ изъ своего государства безъ всякой обороны.

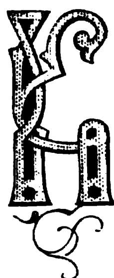
Обстоятельная реляція изъ письма къ его высокографскому сіятельству, государственному канцлеру, тайному совѣтнику и кавалеру графу Гаврилу Ивановичу Головкину чрезвычайнаго посла господина Толстого, писаннаго изъ Константинополя генваря отъ 7-го числа 1710-го года.

Настоящаго генваря въ 3-й день бывъ, онъ, посолъ, у салтанова величества на аудіенціи принялъ новый мирныхъ договоровъ инструментъ на турецкомъ языкѣ, написанный противъ прежняго безъ всякой убавки и прибавки, какъ ему, послу, указомъ его царскаго величества повелѣно, на которой аудіенціи учинено ему, послу, зѣло изрядное почтеніе, о чемъ впредь обстоятельнѣе донесетъ. Нынѣ-же, чтобъ скорѣйше объявить, еже уже любовь возобновлена между сихъ имперій безъ подозрѣнія, — подробно о всемъ писать не возмогъ, и оный мирный инструментъ и грамоту салтанскую и везирскую вскорѣ онъ, посолъ, къ Москвѣ отправитъ съ нарочнымъ курьеромъ.

О королѣ-же шведскомъ опредѣлено у Порты сице, еже онаго отпустить изъ Бендеря только со шведами, колико нынѣ при немъ есть; обаче, чтобъ ихъ было мало больше 100 человѣкъ. А изъ казаковъ-измѣнниковъ ни единому человѣку при немъ не быть. А и туркамъ быть при немъ не больше 500 человѣкамъ для его провожанія. А когда оный приближится къ границамъ польскимъ, и тамо да будетъ приставленъ офицеръ царскаго величества, со сколькимъ числомъ людей будетъ пристойно, и оный да провезетъ его чрезъ Польшу и отпуститъ безбѣдно въ его королевство. А проѣзжаючи оный король шведскій Польшу, да не имѣетъ сношенія, ниже разговоровъ съ поляки, ниже тамошнимъ жителямъ чинятъ турки и король шведскій какія обиды; но все, имъ потребное, да покупаетъ за свои деньги, ежели кто что продать похочетъ, а неволею и за деньги да не берутъ. И съ такимъ опредѣленіемъ оный король шведскій да пойдетъ чрезъ Польшу. Ежели-же не похочетъ такого пути воспріять, то больше объ немъ попеченіе да не имѣется: какъ хочетъ, самъ да промышляетъ.

И тако оный король шведскій уже выдается въ волю царскаго величества, ибо посолъ о всемъ томъ обязательства не далъ, только, чтобъ за прошеніемъ салтанова величества изволилъ его царское величество помиловать и отпустить безбѣдственно восвояси. И съ тѣмъ посланъ изъ Царяграда въ Бендеръ къ Юсупъ пашѣ ага везирскій, что̀ оный объявилъ о томъ королю шведскому.





огда сперва съ ея королевина величества великобританской съ чрезвычайнымъ посломъ коммисаромъ и полномочнымъ господиномъ Карломъ Витфортомъ о ея высокопомянутой королевина величества для учиненія сатисфакціи его царскому величеству за приключившійся въ Лондонѣ его послу аффронтъ присланнымъ о церемоніи согласились, оный отъ его царскаго величества сего 5-го февраля до публичной аудіенціи послѣдующимъ поведеніемъ допущенъ:

1) Посыланъ по него, посла, съ его, великаго государя, каретою кравчій Василій Ѳедоровичъ Салтыковъ, а съ нимъ, вмѣсто майстера церемоніи, стольникъ Афанасій Михайловъ сынъ Дмитріевъ. Да посылано-жъ было съ ними къ послу 20 каретъ знатнѣйшихъ особъ сего государства, для секретаря посольства и дворянъ посольскихъ, ради того, что онъ, господинъ посолъ, не имѣлъ публичнаго въ Москву въѣзда.

2) Во время тоя аудіенціи стояло въ замкѣ два полка гвардіи, которые, поднявъ ружье на караулъ, играя на инструментахъ и поднявъ знамена, ему, послу, надлежащую честь отдали.

3) Какъ посолъ пріѣхалъ къ крыльцу его царскаго величества палатъ, и у самой лѣстницы вышелъ изъ кареты, гдѣ его встрѣтилъ комнатный господинъ Нарышкинъ.

4) На верху лѣстницы встрѣтилъ въ другой рядъ окольничій князь Щербатый.

5) Въ антишамборѣ, передъ палатою аудіенціи, встрѣтилъ его тайный совѣтникъ господинъ Мусинъ-Пушкинъ.

Его царское величество въ то время изволилъ стоять непокровенною главою подъ балдахиномъ у стола, гдѣ по сторонѣ стояли его царскаго величества кресла. Такожъ и онъ, посолъ, при вступленіи въ палату аудіенціи, былъ передъ его царскимъ величествомъ непокровенною главою. И какъ онъ его царскому величеству три обыкновенные поклона отдалъ и, потомъ вступя на рундукъ, говорилъ онъ, посолъ, его царскому величеству рѣчь послѣдующую на аглинскомъ языкѣ, которая, дабы отъ всѣхъ иностранныхъ и при томъ сущихъ иныхъ потентатовъ министровъ оная услышана была, отъ его секретаря посольства на нѣмецкомъ, а потомъ ради Россійскаго народа, отъ царскаго секретаря по-русски чтена.

«Всепресвѣтлѣйшій, вседержавнѣйшій цесарь!

Не безъ особливаго сожалѣнія есть то, что я нынѣ вашему цар-

скому величеству о безчестіи, приключившемся господину послу вашему въ Великобританіи, напоминати принужденъ, и еще бы мнѣ гораздо чувственнѣе было, ежели-бы не имѣлъ именной указъ и полную мочь предъявити, коль прилежно ея королевино величество великобританская, моя милостивѣйшая государыня, трудилася довольное за то награжденіе и таковое учинить, каковое бы съ присутствующею оной справедливостью и великодушіемъ согласно было, такожъ и о непремѣнномъ пріятствѣ, которое она всегда къ вашему цесарскому величеству имѣла и непремѣнно и непрестанно содержати намѣрена, явное свидѣтельство подало. И сколь скоро первая вѣдомость о семъ злодѣйственномъ безчестіи къ двору дошла, то принуждены преступники королевинъ жестокій гнѣвъ чувствовати, ибо оныхъ въ то-жъ око-мгновеніе взяли и предъ ея королевина величествомъ въ судѣ разспрашивали и въ заключеніе ввергли. И по вящей жестокости нашихъ земскихъ уложеній оные гонимы достаточны быть, то за безчестныхъ объявлены общимъ согласіемъ всего народа, въ парламентѣ собраннаго, который свѣту чрезъ приговоръ свой противность свою о чиненномъ далъ знати и къ будущему помѣшанію таковыхъ самовольствъ потребное предусмотрѣніе учинилъ. Такожъ оные напослѣди, яко люди, всякія милости и защищенія недостойны отъ генеральнаго прощенія, которое ея королевино величество всѣмъ своимъ подданнымъ и весьма тѣмъ, которые наижесточайше противъ ея освященныя особы погрѣшили, милостивѣйше соизволила дать, выключены и принуждены инымъ въ страхъ ея королевина величества въ вышнемъ гнѣвѣ до сего часа пребывати. И дабы сія королевская справедливость и пріятство въ свѣтѣ болѣе разгласилось и знатнѣе быти могло, сего ради ея королевино величество меня чиномъ своего чрезвычайнаго посла-коммисара и полномочнаго почтити и полную мочь дати изволила свою королевскую особу представляти, якобы оная сама въ прибытіи была, дабы напредь ея достойно-мѣрное, высокое неудовольствованіе и противность о томъ безразсудномъ поступкѣ, надъ публичнымъ министромъ учиненное, объявити, а особливо надъ такимъ, котораго ея величество толь высоко почитаетъ. Такожъ недостатокъ и недовольство нашихъ прежнихъ земскихъ уложеній въ такомъ чрезвычайномъ нарушеніи всѣхъ народныхъ правъ, которое бы достойно было по вашего цесарскаго величества желанію и по крайней жестокости принадлежало наказано быти, извиняти и послѣди ваше цесарское величество усерднѣйше обнадежить, сколь склонна есть древнее междо обоими государствы толь долго и счастливо бывшее цвѣтущее пріятство и доброе согласіе содержати, якоже сіе ваше цесарское величество простран-

нѣе изъ настоящаго писанія, которое, яко непремѣнно пребывающее напоминаніе ея королевина величества къ вашему цесарскому величеству имѣющей великой склонности и высокопочитанія да будетъ, усмотрѣти соизволите. И якоже мнѣ никоимъ образомъ сумнѣватися не достоитъ, сице принадлежитъ мнѣ прилежнѣйше просити именемъ королевы моей, чтобъ ваше цесарское величество все сіе обыкновенною братскою склонностію воспріяти сей несчастливый случай, отъ нѣкоторыхъ бездѣльныхъ людей учиненный, ея королевину величеству и народу британскому не причитати, но всеконечному забвенію предати и оный паки вашею высокою склонностію почтити великодушнѣйше соизволили. Я же, съ моей стороны, наипаче себя счастлива почитати буду, ежели къ сему великому дѣлу обоимъ государствамъ толь полезно и состоянію Европы толь потребно, нѣкоторымъ образомъ вспомощи возмогу.

Во время прежняго моего чина отъ вашего цесарскаго величества мнѣ уже многократно воспріятыя высокія благодѣянія и знаки милости (которыя я всегда со всякимъ возможнымъ благодареніемъ напоминати долженъ) подаютъ мнѣ упованіе въ моей новонаступленной коммиссіи и прочее время моего пребыванія здѣсь таковое-жъ склонное доступленіе получати, сколь часто я, по указу моей милостивѣйшей королевы, при дворѣ вашего цесарскаго величества что донести имѣть буду. Въ заключеніе принужденъ я о позволеніи просити здѣ(сь) обрѣтающихся британскихъ подданныхъ вашего цесарскаго величества высокое защищеніе ради ихъ свободнаго купечества вручити, къ чему ихъ предки первый путь чрезъ Архангельскую пристань великими проторьми и ущербомъ многихъ людей открыли».

Послѣ сего посолъ подалъ его царскому величеству грамоту королевина величества великобританской, съ которой копія впредь будетъ пріобщена.

Его царское величество послѣ того учинилъ ему, господину послу, послѣдующій отвѣтъ:

«Надлежало было ея королевину величеству намъ дать сатисфакцію и по желанію нашему тѣхъ преступниковъ, по обычаю всего свѣта, наижесточайше наказать. Однакожъ, понеже ея величество чрезъ васъ, посла своего чрез звычайнаго, извиненіе намъ приносить повелѣла, что того, за оскудѣніемъ прежнихъ правъ государственныхъ, учинити не могла, и для того общимъ согласіемъ парламента новое право о томъ для впредь будущаго учинила; того ради пріемлемъ мы то за знакъ ея пріязни и награжденіе и повелимъ министрамъ своимъ съ вами въ конференціи то дѣло ко окончанію привести».

Потомъ господинъ посолъ отпущенъ, и такимъ-же поведеніемъ, какъ и принятъ, назадъ провоженъ. И господину Салтыкову отъ его царскаго величества указъ былъ данъ 3 дня трактовать.

При той публичной аудіенціи были всѣ и знатнѣйшіе господа сего государства, какъ и всѣ, при его царскаго величества дворѣ пребывающіе, чужестранные министры къ тому призваны были.

И сего-жъ февраля въ 9-ый день былъ онъ, господинъ посолъ, на конференціи съ его царскаго величества министры въ домѣ его высокографскаго сіятельства государственнаго канцлера графа Головкина, при которой конференціи то досадительное дѣло къ обѣихъ высокихъ странъ удовольству окончаніе воспріяло, и заходящія несогласія междо (н)ими всѣ пресѣчены. И древняя дружба и согласіе между обоихъ величествъ возобновлена.

17-го (28-го) марта (1710 г.).

Чрезъ Өедора Веселовскаго министръ Берендорфъ прислалъ вновь проектъ, каковъ здѣсь объявленъ.

Вѣдомо симъ буди. Понеже пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій великій государь царь Петръ Алексѣевичъ всероссійскій самодержецъ свѣтлѣйшему князю и государю Георгу-Лудвику, герцогу брауншвейгскому и линебурскому, святаго римскаго государства курфирсту объявить повелѣлъ, како его величество въ готовости есть съ его курфирстскою свѣтлостью въ добрую коррешпонденцію и дружбу вступить; того ради оный въ почитаніи высокой славы, которую его величество своею великодушною поступкою отвсюду получилъ, такожде изъ особливаго къ его особѣ имѣющаго почтенія сицевое доношеніе съ великою охотою и благодареніемъ принялъ. И того ради для дѣйствительнаго подтверженія того между обоими чрезъ учрежденныхъ особливо со обѣихъ сторонъ полномочныхъ послѣдующее обязательство заключено:

1) Хотятъ оба два высокіе договорившіеся въ прямой конфиденціи пребыть, постоянную дружбу содержать и другъ другу никакого вреда или предосужденія не чинить.

2) Чего ради имѣютъ оба два договорившіеся, како о иныхъ приключающихся случаяхъ, тако и особливо о нынѣшнихъ, еще дальній видъ имѣющихъ, дѣлѣхъ другъ другу прилежно сообщать; такожде своимъ во и внѣ римскаго государства обрѣтающимся министрамъ повелѣть добрую корреспонденцію и комуникацію между собою возымѣть.

3) Ежели таковые случаи приключатся, что одна сторона другой,

когда нужда требовать будетъ, вспоможеніемъ войскъ вспомогати возможетъ, то хотятъ оные о томъ увѣдомлены быть и, по изобрѣтенію нужды, въ томъ согласиться.

4). Его царское величество великодушную деклерацію учинить повелѣлъ, съ тою кондиціею, что ежели обрѣтающіяся шведскія войска въ нѣмецкихъ провинціяхъ, принадлежащихъ къ коронѣ шведской, противъ его царскаго величества, или его союзниковъ, ничего непріятельскаго не воспріимутъ (которое такожде и учиненнымъ въ Гагѣ 28-го числа ноября и 24-го декабря 1709-го, такожде и 13-го февраля 17.0 резолюціямъ весьма противно будетъ); то его царское величество въ нынѣшнюю сѣверную войну не точію самъ королевскія шведскія провинціи, въ римскомъ государствѣ сущія, а особливо Померанію оружіемъ своимъ не хощетъ обезпокоивать, но и о томъ попеченіе имѣть, дабы сіе отъ его союзныхъ потентатовъ такожде не учинено было, дабы отъ помянутой войны никакія возмущенія во имперіи не началися, и тѣмъ-бы союзники въ своихъ воинскихъ дѣлѣхъ противъ короны французской препятствованы быти не могли. Итако, насупротивъ, и ежели покой во имперіи таковымъ образомъ содержанъ будетъ, обѣщаетъ

5) Его курфирстская свѣтлость не точію какъ наилучше возможно и чрезъ всѣ прилагаемыя средства трудиться, дабы его царскаго величества высокіе союзники, король датскій и польскій величество, величество, въ своихъ нѣмецкихъ провинціяхъ такожде не атакованы были,—но и его курфирстская свѣтлость его царскаго величества, или его высокихъ союзниковъ, непріятелямъ ни людьми, ниже деньгами вспомогать не хощетъ. Но его курфирстская свѣтлость притомъ себя предудерживаетъ, что оный принужденъ будетъ по тому поступать, еже при собраніи имперскомъ въ Регензбурхѣ, или что междо союзными державы противъ Франціи и въ Гагѣ о содержаніи покоя въ Германіи въ нынѣшнюю сѣверную войну постановлено и соглашено будетъ.

6) Ежели кто съ противности и зависти сего трактата и междо обоими высокими союзники учиненной дружбы его царское величество, или его курфирстскую свѣтлость, атаковать похощетъ, то обѣщаютъ вышепомянутое его царское величество, или его курфирстская свѣтлость, междо собою согласитца, како одинъ другому крѣпкое вспоможеніе наилучше учинить можетъ.

7) Сіе сообязательство имѣетъ пребыть 10 лѣтъ, считая отъ числа сего трактата. И по окончаніи оныхъ, о продолженіи онаго впредь трактовано будетъ.

8) Напослѣдокъ договоренось, дабы ратификаціи съ обѣихъ странъ

высокихъ договорившихся по сему трактату, сколь скоро учиненъ быти можетъ, размѣнены быти имѣютъ.

Для свидѣтельства всего вышепомянутаго сей вдвое изготовленный рецесъ, такожде и на русскомъ языкѣ переведенный экземпляръ, отъ учрежденныхъ къ сему съ обѣихъ странъ полномочныхъ подписанъ и припечатанъ. Данъ въ Ганноверѣ 1710-го.

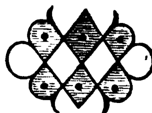
18-го (29-го) марта.

Берендорфъ, первый министръ, и съ нимъ имѣлъ конференцію, что надлежитъ до трактата, на которой конференціи весьма противился и второй проектъ отставлялъ, къ чему его привелъ и учинилъ склонна на проектъ, отъ нихъ данный. О чемъ они во всемъ позволили. Токмо притомъ онъ мнѣ далъ письмо, которое при семъ списано, чтобъ таковымъ образомъ мнѣ дать отъ себя за рукою.

«Понеже его курфирстская свѣтлость брауншвегская и линебурская въ артикулѣ 5-мъ возставляющаго съ его царскимъ величествомъ сообязательства, между прочимъ, обѣщалъ, что его царскаго величества, или его высокихъ союзниковъ, непріятелямъ деньгами вспомогать не хощетъ; того ради его курфирстская свѣтлость симъ объявляетъ и предудерживаетъ, что онъ сіе обѣщаніе не въ томъ образѣ вмѣнену быть хощетъ, якоже и оное само въ себѣ не можетъ уразумлено быть, якобы тѣмъ его курфирстской свѣтлости руки имѣли быть связаны, ежели иногда какой случай явится отъ короны шведской за нѣкоторую сумму денегъ нѣсколько земли или людей правъ, или доходовъ хотя покупкою или закладомъ себѣ присовокупить».

19-го (30-го) марта.

Имѣлъ конференцію съ Берендорфомъ. Бывъ у него въ домѣ, на то письмо отвѣтствовалъ, что о постановленіи такого трактата осикуровалъ дворъ нашъ. И того для письма такого, безъ руки, дать не могу; чего для принужденъ писать и буду ожидать указа. Но потомъ вскорѣ оное чрезъ нѣсколько недѣль ко окончанію приведемъ. И такъ писалъ ко двору 19-го (30-го) марта.



Переводъ съ грамоты, писанной по-латыни, отъ господъ Статовъ вольныхъ соединенныхъ Недерляндовъ къ Августу Второму, королю польскому, какову для вѣдома его царскаго величества, послу господину Матвѣеву прiобщилъ его королевскiй чрезвычайный посланникъ господинъ баронъ Герздовъ обще съ резолюцiею нижеписанною ихъ же высокомочествъ въ Равенгагѣ сего ноября въ 28-й день 1709 года.

Пресвѣтлѣйшiй и державнѣйшiй король. Вручена есть намъ вашего королевскаго величества грамота, данная къ намъ изъ Торуня ноября въ 7-й день по нов. календ., въ которой возвращенiе свое въ Польшу, съ премногою народа радостiю принятое, намъ упоминаетъ. Также и причины предлагаетъ, коихъ ради ваше королевское величество за войскомъ свѣйскимъ, подъ правленiемъ генерала Красова, уступившимъ, ни его царское величество, ни польское войско не погналися; какимъ видомъ и чего отъ насъ и отъ нашихъ союзниковъ въ томъ дѣлѣ желаетъ. Что также вашего королевскаго величества министры графъ Ланъяскъ и баронъ Герздорфъ довольно намъ изъяснили.

Прежде всего, благодаримъ вашему королевскому величеству, что насъ о поворотѣ своемъ въ королевство польское увѣдомить изволилъ. И то принимаемъ въ знакъ и въ залогъ склонной и доброхотной къ намъ любви, которую должно высоко почитаемъ и всегда содержать всѣ тщанiя приложимъ. Между того, о благополучномъ вамъ проходѣ вашему королевскому величеству поздравляемъ и впредь всякихъ счастiй изъ сердца желаемъ.

Что надлежитъ къ соблюденiю мира и тишины въ цесарственныхъ земляхъ, чтобъ оныя причиною войны (которую ваше королевское величество и ваши союзники противу шведовъ ведутъ) какимъ видомъ не помѣшалися,—мы все то, что вашему королевскому величеству угодно было къ намъ писать, пресвѣтлѣйшимъ цесарю и королевѣ великобританской прiобщимъ и съ ними будемъ совѣтовать, что въ томъ учинить надобно и наипаче общей пользѣ сходно окажется. При обожданiи того, мы за благо разсудили засвидѣтельствовать и (въ) прiятныхъ изображенiяхъ, что ваше королевское величество, къ содержанiю тишины въ цесарствѣ угождая, за полками свѣйскими, изъ Польши въ Померанiю уступающими, гнаться не поволило. И въ томъ попремногу долженствуемъ вашему королевскому величеству за принятiе къ сердцу союзничей пользы. При семъ случаѣ мы взаимно къ соблюденiю мира въ цесарствѣ влекомы есмы, и все съ нашей стороны приложимъ, чтобъ туда война не перенеслася. Къ тому-жъ концу

домогательства наши уже приложили мы и впредь приложимъ, какъ у правительствующихъ, въ отсутствіи короля свѣйскаго, его королевства и областьми, такъ и у его министровъ, что(бъ) полки съ генераломъ Красовымъ, въ Померанію уступившіе, не возвращалися въ Польшу и никакихъ непріятельскихъ поступокъ въ цесарственныхъ земляхъ не принимали-бы, именно-же, чтобъ никакого нападка не чинили на Саксонію, ни на области, королю датскому въ цесарствѣ подданныя, ни на княжество слезвицкое, или на Ютландскую землю. И чтобъ мы на томъ извѣстно опираться могли, требовали мы того ради объявленія отъ правительства свѣйскаго, подъ опредѣленіемъ, что провинціи, королю свѣйскому въ цесарствѣ надлежащія, взаимно отъ всякаго непріятельскаго дѣла свободны будутъ. Надѣемся, что склонная наша воля къ содержанію мира въ цесарствѣ вашему королевскому величеству пріятна будетъ, которая отнюдь не будетъ меньше въ содержанію усердной и вѣрной дружбы съ вашимъ королевскимъ величествомъ и прочее.

Данъ въ Равенгагѣ декабря въ 4-й по нов. календ. 1709.

Переводъ съ меморіала, каковъ по-латыни его царскаго величества посолъ господинъ Матвѣевъ подалъ высокомочныхъ господъ Статовъ генеральныхъ одновладѣтельныхъ Недерляндовъ собранія надворному президенту голанской провинціи господину Гейкопу въ Равенгагѣ сего декабря въ 1-й (12-й) день 1709 года.

Свѣтлые и высокомочные господа. Нижеписанный отъ священнѣйшаго его царскаго величества императора всероссійскаго, премилостивѣйшаго государя своего, посолъ, принявъ поспѣшное и пріятное вашихъ высокомочествъ рѣшеніе о томъ, что̀ до взаимной пользы въ сѣверѣ и западѣ соединенныхъ принцевъ касается, что̀ есть о соблюденіи тишины въ римскомъ цесарствѣ, за приложеніемъ добрыхъ должностей вашихъ, дабы свѣйскіе полки, подъ правленіемъ генерала Красова, изъ Польши въ Померанію свою выведенные, отъ всякихъ воинскихъ дѣлъ противу котораго ни есть его царскаго величества союзника, или противу ихъ королевствъ и областей, гдѣ ни есть находимыхъ, также и отъ набора рекрутовъ удержаны были и тамо гдѣ нынѣ они находятся, неподвижно были-бы,—онъ, посолъ, характера своего должности быть разсудилъ того-жъ времени всемѣрно онымъ за оное рѣшеніе торжественно возблагодарить и объявить, что тѣ прирастающей къ его царскому величеству дружбы вашей ясные доводы уже, съ приложеніемъ достойныхъ похвалъ, его царскому ве-

личеству отъ него донесены есть. Но понеже, чтобы опредѣленіе и полное изслѣдованіе поданнаго способа къ содержанію мира въ Германіи, конечно, всенужнѣйшее самымъ скуткомъ совершенно было, на что его царскаго величества повторенные указы тому-жъ послу накрѣпко съ успѣхомъ того домогаться повелѣваютъ, онъ, посолъ, требуетъ, чтобъ попеченіе о ускореніи объявленія, которое имѣетъ требоваться отъ свѣйскаго правительства и гварантію о содержаніи онаго ваше высокомочество, обще съ иными своими союзники, на себя принять волили; ибо обожданіемъ добровольнаго объявленія отъ того правительства свѣйскаго время всуе продолжается и больше къ тому-жъ о вѣрномъ изслѣдованіи онаго невозможно есть на то правительство полагаться: понеже не токмо наказнаго сего собранія, но и его правителя обѣщаніями опираться нельзя, когда свѣжій примѣръ нападенія на Саксонію, въ 1706 году, противу уставовъ діеты, или собранія ратисборскаго, съ согласіемъ и съ подкрѣпленіемъ короля свѣйскаго, которое въ 1702 году состоялося, на память приводитъ. По возвращеніи же короля самого изъ Бендера, никакого добра, ни постоянства отнюдь не надежно, развѣ токмо, чтобы объявленіе то взоромъ однимъ отъ самодержавнаго права исчезло. Того ради на таковомъ слабомъ и на колеблющемся основаніи его царское величество и его союзники, ихъ польское, датское и прусское величества, истинныхъ своихъ требованій полагать не могутъ. Паче-же болѣе ихъ величествамъ опасно есть, чтобъ при времени молчаній непріятельскій генералъ Красовъ, или на его мѣсто назначенный Гульденширна, принявъ денежную помощь отъ Франціи (какъ за извѣстно вѣдомо есть) и умножа свои рати, для развращенія намѣренія союзничья, противу той же Франціи онъ изъ Помераніи въ Польшу, или въ Саксонію, наипаче же по близости въ датскія не дерзнулъ вступить области, котораго тогда уже поздно и съ сумнительнымъ скуткомъ къ умѣр(ен)ности привесть-бы было мочно. Изъ того его царское величество и его союзники, по изъясненіи такъ высокомочествамъ вашимъ, какъ цесарскому, великобританскому величествамъ и прочимъ союзникамъ о своей усердной склонности къ содержанію тишины въ цесарствѣ, ежели гварантіею, за время нерушимою ихъ дружбою, остережено и предусмотрѣно не будетъ, его царское величество, выстерегая себя и свои пользы, понуждены будутъ силою права и истины помянутаго своего непріятеля повсюду искать и, не допустя до умноженія силъ, облечь. Сего-бъ за злѣ никто вмѣнить не могъ, ибо всему свѣту есть свѣдомо, съ какимъ король свѣйскій свирѣпствомъ и съ неслыханною жестотою королевство польское разграбленіемъ расточилъ, мечемъ разорилъ и огнемъ

въ пепелъ обратилъ, равнымъ же видомъ и Саксоніи толь же нанесъ; наипаче же законно помазанной его королевскаго величества главы коснулся и Божія всемогущества попралъ законы, до котораго единаго королей на престолъ возвышаетъ и съ нихъ низлагать зависитъ. Потомъ, въ великороссійское имперіумъ впадши, горшими всего жестокосердія и злобы противу его царскаго величества, свыше обычая всѣхъ воюющихъ, наполненъ былъ мыслями, ежелибъ всенаивысшій Богъ коварства тѣхъ злыхъ и суетныхъ совѣтовъ до конца пораженіемъ оныхъ гордыхъ и омерзлыхъ не испровергъ яды.

Затѣмъ, понеже склонность высокомочествъ вашихъ къ почтенію дружбы съ его царскимъ величествомъ и ко отвращенію бѣдства отъ цесарства, радѣніе ясны суть, къ тому-жъ, кромѣ всѣхъ престающихъ доводовъ, дѣло самое о себѣ само сказываетъ и довольно изъявляетъ пользу и безопасеніе обоимъ союзамъ, изъ удержанія оныхъ свѣйскихъ ратей, по вышеописаннымъ видамъ, онъ, посолъ, больше о томъ разсуждаетъ—излишне быть, вмѣня при окончаніи всего. Токмо требуетъ себѣ на вышеозначенныя предложенія, то есть о пріемѣ гвaрантіи, рѣшенія вашего, или иного какого перечневатаго отвѣта, понеже онъ, посолъ, сіе рѣшеніе, или отвѣтъ, по имяннымъ его царскаго величества къ себѣ указамъ, наскоро чрезъ нарочнаго гонца послать повелѣнъ есть.

При семъ нынѣ, желая всѣхъ благополучій, съ достойнымъ всегда почтеніемъ пребываемъ Вашихъ высокомочествъ ко всѣмъ должностямъ готовѣйшій... (Подписано было имя посольское).

Переводъ съ письма, по-французски писаннаго его царскаго величества къ послу къ господину Матвѣеву, короля датскаго отъ чрезвычайнаго посланника отъ господина Розенкранца, изъ Лондона, ноября въ 29-ый anno 1709 года, которое ему, послу, подалъ въ Равенгагѣ вышепомянутаго-жъ короля датскаго секретарь господинъ фонъ-Штекенъ декабря, въ 6-й того-жъ года.

Мой государь. Пріемлю себѣ честь увѣдомить: ваше превосходительство то-же рѣшеніе приняло, что́ ихъ высокомочества господа статы генеральные взяли ко укрѣпленію тишины Нижней Саксоніи. Но и статскій секретарь мнѣ нынѣ сказалъ, что онъ писалъ къ министрамъ своего двора въ Швецію, въ Гамбургъ и въ иныя мѣста, и приказалъ свѣйскимъ министрамъ объявить, что ежели король свѣйскій не приметъ нейтральства предлагаемаго, или генералъ Красовъ, уничтожа напоминанія, начнётъ какое не есть непріятельство изъ Германіи противу насъ, а именно: противу Ютландіи, Саксоніи и Польши, ея королевино величество пріиметъ того-жъ времени

потребныя мѣры, обще съ нами, о уч(ин)еніи ему отпора.—Я надѣюся, что сіе объявленіе зѣло доброе учинитъ дѣйство, и ваше превосходительство проникнетъ иныя послѣдованія, которыхъ намъ надѣяться надобно.

Королева назначила милорда Стельса въ чрезвычайные посланники къ королю польскому, и онъ немедленно путь свой управитъ. Ваше превосходительство, безъ сумнѣнія, его знаетъ, понеже уже давно во Фляндіи служитъ въ чинѣ генералъ-майора. Тысячнократъ больше стоитъ онъ господина Робинсона,— и есть человѣкъ острый и ученый, и безъ всякой шайки.

Я есмь съ великимъ почтеніемъ и проч. Розенкранцъ.

Переводъ съ резолюціи, какову отъ стороны французской объявилъ резидентъ Петекумъ господамъ статамъ генеральнымъ, по своемъ повороте изъ Франціи, въ Равенгагѣ и которая] отъ нихъ, статовъ, пріобщена была высокосоединенныхъ принцевъ министрамъ, при генеральной конференціи, держанной съ ихъ депутаты сего декабря въ 6-й день 1709 г.

Резолюція, данная отъ господина маркиза Деторсія господину Петекуму въ среду, въ 16/27-й 1709, въ 4 часа послѣ полудня.

Господинъ Петекумъ, при возворотѣ своемъ въ Равенгагу, доволитъ объявить господину пенсіонарію, что невозможно было-бы королю изслѣдовать предопредѣлительную 37-ю статью, хотя-бы его величество рѣшилъ себя къ подписи оной, что, не разсмотрѣвая, приметъ о изображеніяхъ и о составленіи иныхъ статей. Извѣстно есть, что тѣ отъ союзниковъ были предъ 6 мѣсяцы предложены, токмо съ намѣреніемъ, чтобъ не удержать перемиріемъ скутка кампаніи, скоро начинаемой, и что воинскія дѣйства могли-бы додать успѣхъ уже тогда близкимъ расположеніемъ къ сходству и къ заключенію мира. И то чрезъ остроуміе предусмотрѣвали: сія причина не есть больше въ силѣ, понеже зима сама отъ себя становитъ перемиріе безъ всякаго письменнаго договора.—И того ради, не упоминая больше предопредѣлительныхъ статей, мочно-бы употребить три зимніе мѣсяца къ конечному договору о мирѣ.

При лишеніи названія предопредѣлительныхъ статей, король ихъ силу оставилъ-бы. И мочно-бы договариваться отъ стороны его величества и его союзниковъ на основаніи статей, на которыя оныя величества позволили для удовольства цесарю, цесарству, Англіи и Галандіи и ихъ союзникамъ; хотя его величество тогда объявилъ, что ежели тѣ статьи во время гравенгагскихъ конференцій не будутъ за благо приняты, потомъ-бы имъ не быть никакой силы.

Его величество готовъ есть къ обновленію договоровъ помянутымъ видомъ назначить полномочныхъ министровъ къ тому и послать оныхъ на мѣсто, уреченное къ начинанію договоровъ союзничими министрами, будущаго генваря въ 1-й день.

Ежели угодно будетъ вступать въ договоръ, господинъ Петекумъ немедленно возвратится для исправленія проѣзжихъ листовъ и иныхъ чиновъ, къ мѣсту и къ способу собранія надлежащихъ.

Сія резолюція заручена была его, маркиза Деторсія, королевскаго чужестранныхъ дѣлъ статскаго министра властною рукою.

Переводъ съ меморіала по-французски, каковъ подали министры королевскаго польскаго величества, графъ Лянъяскъ и баронъ Герздорфъ, господамъ Статамъ генеральныхъ соединенныхъ Недерляндовъ, съ котораго копію, для вѣдома его царскаго величества послу господину Матвѣеву, пріобщилъ онъ, графъ Лянъяскъ, сего декабря въ 29-й онаго-жъ 1709 года.

Свѣтлые и высокомочные господа! Нижеписанные министры короля польскаго, электора саксонскаго, по великомъ упованіи на правоту и на добрую вѣрность вашихъ высокомочествъ не сумнѣваются ни на одинъ моментъ и имѣютъ крѣпкое чаяніе, что все то, что разрѣшено есть въ вашей послѣдней выпискѣ изъ записной книги прошлаго декабря 24-го дня по нов. (которую ваши высокомочества имъ, министрамъ, пріобщить благость имѣли), есть видимымъ доводомъ имъ существенной склонности и доброй воли ко отвращенію корпуса ратей, подъ управленіемъ генерала Красова, отъ возвращенія въ Польшу и чтобъ не допустить шведамъ вношенія войны въ цесарственныя провинціи, ни въ княжество слезвицкое и ютландское. Но понеже сіе объявленіе ничего иного ихъ изображаетъ и токмо состоитъ на мѣрахъ, которыя тогда приняты имѣютъ быть съ ихъ величествы: съ цесарскимъ, съ британскимъ и съ союзничими сѣверными державы, когда ударъ учинится, и къ цѣльбѣ его способа, можетъ быть, не будетъ по примѣру оплаканія достойнымъ о томъ о всемъ, что приключилося во время нападенія свѣйскаго на Саксонію; ихъ величества польскій и датскій и рѣчь посполитая польская не находятъ въ томъ объявленіи своихъ угодностей, ни безопасенія, о которыхъ ласкали себя по усердной дружбѣ вашихъ высокомочествъ. Цѣломудріе и любовь, которыя всякій принцъ своимъ подданнымъ долженствуетъ, не дозволяютъ имъ дожидаться, донележе ударъ, который имъ угрожаетъ, учинится, не договорясь напередъ о томъ: понеже нижеписанные министры требовали въ разныхъ своихъ меморіалахъ дѣйствительной и чиновной гварантіи, чтобъ ихъ вышепомя-

нутыя величества и рѣчь посполитая польская могли употребить чрезъ посредство вашихъ высокомочествъ и высокихъ союзниковъ тѣхъ-же пользъ, которыя Швецiя нынѣ употребляетъ по причинѣ непоколебимой склонности, которую союзныя сѣверныя державы (особливо-жъ король польскiй) имѣть къ интересамъ вашихъ высокомочествъ и къ успѣхамъ общаго дѣла никто не извѣстенъ есть. Высокомочные господа! Какъ нижеписанные министры чаютъ, что гварантiя Саксонiи и нѣмецкихъ провинцiй безпорочна и существенная есть, хотя королевское польское величество, по правдѣ разсуждая, не искусилося скутковъ оной, при случаѣ нападенiя свѣйскаго на свое электорство, которыхъ его величеству надобно было надѣяться отъ своихъ добрыхъ союзниковъ по содержанiю уложенiя цесарственнаго и по взаимнымъ союзамъ, которые его цесарское величество и иные цесарственные члены имѣютъ съ вашими высокомочествы обще и порознь. Такъ что нижеписанные министры не могутъ понять, какая трудность моглабы нынѣ не допускать высокомочествъ вашихъ и вашихъ союзниковъ до соглашенiя себя настоящаго на гварантiю, лучше изображенную и меньше подлежащую истолкованiямъ, которымъ не довелось-бы быть между истинныхъ друзей и усердныхъ союзниковъ для уклоненiя себя во время нужды, развѣ оно(е) препятiе токмо можетъ усматриваться, то есть (съ) стороны королевства польского и слезвицкого, и Ютландiи, и княжествъ, которыя не есть того существа, что Саксонiя и иныя цесарственныя провинцiи.

Но понеже ихъ величества польское, царское, датское и рѣчь посполитая польская изъ чистаго подвига дружбы къ вашимъ высокомочествамъ и радости о успѣхахъ высокосоединенныхъ объявили себя, что воздержатся отъ права (которое, по примѣру короля свѣйскаго, имѣютъ къ нападенiю на нѣмецкiя провинцiи), разсуждая замѣшанiе и непорядокъ, которые-бы изъ войны въ цесарствѣ произойтить могли общему дѣлу, котораго для удержанiя ваши высокомочества донынѣ чинили удивленiя достойныя возможности: того ради ровнымъ видомъ Швецiю озлобить не можетъ, ежели она имѣетъ то-же намѣренiе къ пользамъ вашихъ высокомочествъ, особливо-же къ общей тишинѣ цесарства, что ихъ величества польское, царское, датское и прусское. И нельзя, по опредѣленiю благого разсужденiя вашихъ высокомочествъ лучше быть, вмѣнять тайно дозволить свободу ихъ величествамъ и польской републикѣ (которая будущаго февраля въ 1-й день имѣетъ собраться) искать безопасенiй, сходныхъ съ состоянiемъ дѣлъ ихъ настоящихъ и упредить ихъ злыя намѣренiя своего такого непрiятеля, который такъ съ ними обходится, что ужасно есть о томъ подумать, не только-бы письмомъ изъявить, или о томъ говорить;

понеже сіе есть именные указы, которые нижеписанные министры отъ короля, своего государя, получили, не отставать отъ требованія гварантіи наипространнѣйшей и во всѣхъ лучшихъ и нужныхъ изображеніяхъ для безопасенія Польшѣ, Саксоніи и датскимъ вышеозначеннымъ провинціямъ, и крѣпко и безотступно домогаться, чтобъ ваши высокомочества согласилися того-жъ времени о самыхъ свободнѣйшихъ способахъ къ изобрѣтенію его величеству на городы за разореніе Саксоніи (о чемъ въ особомъ меморіалѣ пространнѣе будетъ изъяснено); понеже ваши высокомочества еще донынѣ на ихъ, нижеписанныхъ министровъ, письменныя и устныя повторительныя домогательства о томъ дѣлѣ не соотвѣтствовали. Засимъ они-же, писанные министры, долженствуя отдать слово какъ наскорѣе и безъ отсрочки его королевскому величеству, о томъ о всемъ ожидаютъ съ нетерпѣливостью сообщенія себѣ выписки изъ рѣшеній вашихъ высокомочествъ на сей меморіалъ.

Данъ въ Равенгагѣ декабря въ 26-й (января въ 6-й) 1709-го (1710-го).

Переводъ съ меморіала, каковъ по-французски подалъ Господамъ Статамъ Генеральнымъ короля датскаго секретарь господинъ фонъ-Штекенъ въ Равенгагѣ декабря въ 24-й 1709 (генваря 4-го 1710), съ котораго списокъ того-же дня, для вѣдома, подалъ его царскаго величества послу господину Матвѣеву.

Свѣтлые и высокомочные господа! Нижеписанный дворянинъ и секретарь отъ двора его королевскаго датскаго и норвегскаго величества не можетъ преминуть, не воздавъ вновь благодаренія вашимъ высокомочествамъ за то, что вы въ рѣшеніи своемъ, прошлаго мѣсяца отъ 24-го дня, пребываете постоянно въ однихъ намѣреніяхъ, то есть не допустить возвращенія свѣйскимъ полкамъ въ Польшу, ни возгнетенія войны въ цесарствѣ, въ княжествѣ слезвицкомъ, или въ ютландскомъ. Онъ, секретарь, желалъ, чтобъ ваши высокомочества немного яснѣе себя изъявили о мѣрахъ, которыя имѣютъ быть приняты сѣверными соединенными державами въ случаѣ, ежели шведы вописанный секретарь, понужденна себя находить вашимъ высокомоче-ничтожатъ вашихъ высокомочествъ повторительныя о томъ дѣлѣ имъ предложенія. Но понеже изъ вышепомянутаго рѣшенія инако домнѣваться нельзя, только что о томъ дѣлѣ попеченія не будетъ, развѣ, когда генералъ Красовъ ударъ нанесетъ, и что при послѣдованіи того довольное-бы время своевольно обходиться въ провинціяхъ его королевскаго датскаго величества, или его союзниковъ, до коихъ бы мѣстъ о способахъ его выгнать было договореноси; онъ-же, нижеписанный секретарь, понужденна себя находить вашимъ высокомоче-

ствамъ предлагать, что такого вида обѣщанія весьма несходны есть съ тѣмъ, чего его королевское датское величество ожидало себѣ изъ вашей дружбы, требуя гварантіи вышеозначеннымъ провинціямъ.

Его королевскаго датскаго величества намѣреніе было чрезъ помянутое требованіе сдержать то, чего Швеція уже дѣйствительно употребляетъ отъ стороны своихъ нѣмецкихъ провинцій. Между того, хотя вашихъ высокомочествъ вышеозначенное рѣшеніе состоялося, области его королевскаго датскаго величества всегда будутъ отворены нападенію генерала Красова, когда то за благо разсудитъ. Для тѣхъ причинъ ваши высокомочества за злѣ не вмѣнять, что нижеписанный секретарь присоединяетъ себя къ домогательствамъ его превосходительства господина московскаго посла и господъ министровъ польскихъ, докучно требуя, чтобъ ваши высокомочества изволили отъ сего момента начать сноситься съ своими провинціями, также и съ его цесарскимъ величествомъ, съ ея королевинымъ великобританскимъ величествомъ, съ его курфирстскою ганноверскою высокостью и съ иными цесарственными принцами, которые въ то-же дѣло вступить поволятъ, и опредѣлить съ ними надежные и безопасные виды защищенія Германіи, княжествъ слезвицкаго и ютландскаго и Польши противу бѣдственныхъ онымъ свѣйскихъ намѣреній. Когда тѣ опредѣлены будутъ, нижеписанный секретарь всенижайше проситъ о пріобщеніи себѣ оныхъ на письмѣ, чтобы онъ могъ тѣ послать къ королю, своему государю, который ему именнымъ указомъ повелѣлъ домогаться оной гварантіи.

Данъ въ Равенгагѣ вышеписаннаго нумера и года.

Писаніе вашего величества получили, чрезъ которое ваше величество соизволили насъ увѣдомить о предвоспріятомъ намѣреніи паки пріять скипетръ польскій. За что вамъ всепокорнѣйше приносимъ благодареніе. И понеже ничего, какъ счастливаго, такъ и безсчастливаго, вамъ случиться не можетъ, въ чемъ-бы мы съ особливаго нашего имѣющаго къ вамъ обязательства участіе не воспріяли, того ради нашей должности быть разсудили вашему величеству счастливою удачею сего вознамѣренія всеусердно поздравить и притомъ щиро возжелать, дабы благословеніемъ Божіимъ сіе поздравленіе постоянно и неколеблемо пребыло и ни отъ какого-бъ случая не воспрепятствовано.

Впрочемъ-же, просимъ прилежно вашего величества всегда насъ своею показаемою склонностью впредь почесть и обнадежены быть,

что мы всегда взаимныя наши готовѣйшія услуги показывать не оставимъ и пребудемъ съ щирою должностью.

Изъ Гановера. 1709 декабря 12 (23-го). Переведено съ французскаго.

Такова послана грамота къ королю Августу признаніемъ за короля отъ электора.

Экстрактъ изъ рѣшеній ихъ высокомочествъ господъ Статовъ генеральныхъ соединенныхъ провинцій Нидерляндскихъ.

28-го ноября 1709.

Господа Рантвикъ и прочіе депутаты ихъ высокомочествъ иностранныхъ дѣлъ доносили, что господинъ Матвѣевъ, посолъ его царскаго величества, представлялъ, что хотя его царское величество имѣлъ право и былъ побужденъ отъ рѣчи посполитой польской, дабы идти вслѣдъ за корпусомъ шведскимъ, подъ командою генерала Красова, какъ за своими непріятельми; однакожъ въ разсужденіи интересовъ союзничьихъ. онъ отъ того себя удержалъ, и, сверхъ того, рѣчь посполитую польскую склонилъ, дабы равно отъ того удержалась, требуя же взаимно отъ стороны высокихъ союзниковъ, а именно— отъ ея величества великобританскаго и отъ ихъ высокомочествъ; понеже министры ихъ величествъ,—короля датскаго, польскаго и прусскаго объявили, что ихъ принципалы весьма не намѣрены ввести войну въ Германію, ниже отбирать свои войска изъ службы высокихъ союзниковъ, не мѣшаться въ дѣла сѣверныя, но хотятъ удержать принцевъ имперскихъ, которые не суть въ союзѣ съ его царскимъ величествомъ, дабы равно въ то не мѣшалися и чтобъ не давали никакой помощи королю шведскому достоинственно или недостоинственно; чтобъ высокіе союзники домогались у короля шведскаго, дабы въ своихъ нѣмецкихъ провинціяхъ войскъ болѣе того не содержалъ, сколько ему въ гварнизоны потребно, по силѣ устава имперскаго, дабы оные-жъ высокіе союзники учинили таковымъ образомъ; чтобъ шведскій генералъ Красовъ, который нынѣ находится въ Помераніи, могъ обязаться войска свои не умножать, короля польскаго не атаковать, равно Саксонію и датскую землю, ниже вербовать, или принимать въ службу войскà въ земляхъ союзничьихъ: понеже инако его царское величество принужденъ будетъ онаго всюду поженить, дабы упредить злымъ слѣдствамъ и разореніе своего государства, якоже равно то учинятъ союзники его царскаго величества, престерегая свой собственный интересъ. И для сей причины не возмогутъ удержаться, дабы въ сицевомъ случаѣ свои войска изъ службы

высокихъ союзниковъ не отозвать. На что вышепомянутый посолъ его царскаго величества требовалъ скораго рѣшенія. Что помянутые господа депутаты видѣли списокъ съ указа его величества короля датскаго, присланнаго къ его секретарю, здѣсь пребывающему, дабы повторительно объявилъ ихъ высокомочествамъ, что хотя помянутое его величество вступилъ въ войну съ Швеціею; то, однакоже, его намѣреніе весьма не есть, дабы обезпокоивать никакимъ образомъ тишину имперія или Нижней Саксоніи, ниже отаковать провинціи шведскія въ Германіи, таковжде какъ съ сей стороны никакое непріятельство не учинено будетъ противъ его величества. И его величество таковжде не намѣренъ есть препятствовать намѣреніямъ высокихъ союзниковъ, ниже ихъ общему дѣлу, но оный наипаче намѣренъ вспомогать имъ съ тою-жъ ревностію, какъ донынѣ чинилъ; что для сей причины не хощетъ отзывать ни которыя изъ своихъ войскъ изъ службы высокихъ союзниковъ, хотя же въ томъ и нужду имѣетъ, дабы противустать нападенію, которое генералъ Красовъ, можетъ быть, предумышляетъ чинить въ его провинціи нѣмецкія; что таковжде не учинитъ никакого помѣшательства въ торговлѣ моря Балтическаго всякими товары, которые не суть заповѣданы чрезъ право народное, но хощетъ оныя содержать и вспомогать по возможности, требуя взаимно отъ ихъ высокомочествъ, дабы всѣ достойные способы прилагали содержать тишину въ округѣ Нижней Саксоніи, дабы не обезпокоенъ былъ нападеніемъ, которое можетъ учинить корпусъ красовскій. Что, напослѣдокъ, господинъ Шметалъ, полномочный его величества короля прусского далъ знать помянутымъ господамъ депутатамъ, что понеже ихъ величества царское, польское и дацкое, что не поженятъ корпусъ шведскій подъ командою генерала Красова и что будутъ препятствовать, дабы война не началася симъ способомъ во имперіи, подъ сею нарочною кондиціею, что его величество король шведскій и, въ отсутствіи его, управляющіе его государства, какъ въ шведской землѣ, такъ и въ Германіи, учинили-бъ взаимную деклерацію и конечную, что корпусъ Красовскій не вступитъ паки въ Польшу, не будетъ атаковать провинціи короля датскаго во имперіи, и что помянутый корпусъ содержится безъ дѣйства въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ обрѣтается: помянутыя державы желали, дабы равнымъ образомъ препятствовать, чтобъ сѣверная и польская война не перенеслась во имперію. Его цесарское величество, королева великобританская и ихъ высокомочества волили содержать помянутую деклерацію, учиненную въ Швеціи, и оную гварантировать. Его королевское величество польское, склоняясь въ томъ вспомоществовать, требуетъ на сіе отъ его величества цесарскаго, ея королевина величества великобританскаго

и ихъ высокомочествъ. И понеже о семъ совѣтовано, того для за благо изобрѣтено и заключено, дабы на вышеобъявленное учинить соотвѣтствіе, что ихъ высокомочества оное сообщить повелѣли министрамъ его цесарскаго величества и ея королевина величества великобританскаго, здѣсь пребывающимъ, что они на себя приняли о томъ безъ отлагательства его цесарскому величеству и ея королевину величеству великобританскому донести и ожидать на то ихъ указовъ,—чтобъ, межъ тѣмъ, ихъ высокомочества пріуготовились о томъ согласиться съ помянутыми министрами. И ихъ высокомочества за благо разсудили объявить симъ настоящимъ, что объявленіе отъ ихъ величествъ царскаго, польскаго и дацкаго въ разсмотрѣніи соблюденія тишины во имперіи и попеченіе, которое въ томъ имѣютъ о интересѣ высокихъ союзниковъ, имъ зѣло есть пріятно. И что, напротивъ, съ своей стороны ихъ высокомочества суть зѣло склонны вспомогать, елико па нихъ зависитъ содержаніе покоя во имперіи. И того для употребятъ оные свои средства при правительствѣ и министрахъ, дабы корпусъ, который находится въ Помераніи, подъ командою генерала Красова, не возвращался паки въ Польшу и никакого непріятельства не чинилъ во имперіи, а особливо противъ земель датскихъ, сущихъ въ Германіи, ниже противъ Слезвика и Ютландіи, ни противъ земель, принадлежащихъ къ Саксоніи, и что на то просить будутъ деклераціи отъ правительства шведскаго подъ вышеобъявленнымъ обнадеживаніемъ, что провинціи шведскія въ Германіи будутъ безопасны отъ всякаго непріятельства.

На память. Ревность и ненарушимая склонность, которую король польскій, нашъ государь, имѣлъ къ интересамъ высокихъ союзниковъ, и тщанія толь полезныя и потребныя, которыя онъ прилагалъ у царскаго величества и рѣчи посполитой польской, дабы удержать и остановить ихъ праведное чувство противъ Шведа, щадя до сего момента свои провинціи, суть тако извѣстны вашимъ высокомочествамъ, что разсуждаемъ учинить изневагу вашему глубокому проникапію и коснуться тонкости вашего обыкновеннаго правосудія, ежели о его меритахъ здѣсь подробное доношеніе учинить; о чемъ извѣстно есть какъ вашимъ высокомочествамъ, такъ и ея королевину великобританскому величеству. Весьма о семъ не сумнѣваясь, что высокіе союзники съ побужденія правосудія и одолженія должны будутъ имѣть размышленіе на пользу, которую его королевское величество польское учинилъ, что не совокупился съ москвитяны и поляки, дабы гнаться за генераломъ Красовымъ всюду, куда-бъ онъ ни пошелъ послѣ выхода изъ Польши, хотя онъ прямую причину имѣлъ то чинить ради злыхъ трак-

таментовъ, полученныхъ отъ короля шведскаго и его впаденія въ Саксонію, которой-бы надлежало быть укрытой и свободной отъ его нападенія, по силѣ уставовъ имперскихъ и по собственной гварантіи, данной отъ сего принца на сеймѣ Ратизбонскомъ; однакожъ его величество, разсуждая съ прилежностью предосужденіе, которое-бъ изъ того могло произойти общей пользѣ чрезъ начинаніе войны въ Германіи во время, когда съ помощію Божіею имѣемъ надежду о скоромъ и твердомъ мирѣ съ Франціею, того для за благо изобрѣлъ, съ согласіемъ своего государства и съ его царскимъ величествомъ, удержать теченіе его прогрессовъ, не слѣдуя за генераломъ Красовымъ въ провинціи имперскія, принадлежащія Швеціи. Хотя-жъ благоразуміе и безопасность того требовали, дабы не давать времени непріятелю, наполненному злобою и непримирительному, во обнадеживаніи, что ихъ высокомочества, такожде цесарь и королева великобританская будутъ имѣть попеченіе требовать какъ наискорѣе возможно деклераціи конечной и всемѣрной отъ короля шведскаго, а въ отсутствіи его, отъ правительствующихъ его государства, какъ въ шведской землѣ, такъ и въ Германіи, что корпусъ Красова всемѣрно пребудетъ неподвижимъ и не умноженъ, ниже дѣйствовать достоинственно и недостоинственно противъ Польши, Саксоніи и провинціи имперскихъ, принадлежащихъ къ дацкой землѣ, дабы тѣмъ престеречь, чтобъ генеральный сеймъ въ Польшѣ, который имѣетъ собраться 5-го февраля, не воспріялъ резолюціи, которыя-бъ не весьма были сходны съ намѣреніемъ высокихъ союзниковъ по разсужденію способовъ, дабы своего непріятеля состоянія привесть, на оного напасть; межъ тѣмъ, понеже примѣръ вышеобъявленный отъ нападеній въ Саксонію намъ подаетъ причину сумнѣваться о доброй вѣрѣ Швеціи, хотя-бъ оная учинила сію деклерацію во всѣхъ должныхъ мѣрахъ,—то, однакожъ ихъ величества польское, царское и дацкое, равно и король прусскій, и рѣчь посполитая польская разсуждаютъ гварантію ихъ высокомочествъ, цесаря и королевы великобританской всемѣрно быть потребной къ безопасности всемѣрной, безъ чего всегда причину имѣть будутъ опасаться,. дабы король шведскій, обнадеженъ надеждою и помощію, которую Франція ему можетъ подать, не внесъ оной войны въ средину имперія, ежели не будетъ удержанъ вскорѣ гварантіею торжественною высокихъ союзниковъ, которая ему помѣшаетъ предвоспріимать намѣренія, противныя интересамъ общимъ, которая можетъ толь наипаче побудить чрезъ долгое время отлагательство резолюціи, толь потребной и нужной. И зѣло-бъ сему полезно было, дабы ихъ высокомочества, цесарь и королева великобританская приложили въ томъ сильный свой кредитъ, чрезъ который не позволено-бъ было шведамъ умножать

свои войска въ Германіи, ниже оныя рекрутовать ни въ какой провинціи, или городѣ имперскомъ, которые ему не принадлежать. Щирая дружба, которую ихъ высокомочества всегда и во всѣхъ случаяхъ показывали его величеству, подаетъ ему твердую надежду, что оные соизволятъ отъ нынѣшняго времени согласиться съ его министры о способахъ и мѣрахъ на дѣло, толь важное общей пользѣ ему и его союзникамъ; такожде и ради впаденія шведскаго въ Саксонію, который есть пунктъ зѣло пуженъ, дабы вѣрить, что ихъ высокомочества, цесарь и королева великобританская должное не приложили раченіе.

Данъ въ Гагѣ 2-го декабря 1709-го.

21-го марта (1-го апрѣля) 1710 г.

Получена реляція на французскомъ языкѣ и присемъ положена.

Списокъ съ объявленія и резолюціи въ Гагѣ о концертѣ къ содержанію покоя.

Понеже его цесарское величество, ея королевино великобританское величество и ихъ высокомочества господа статы генеральные соединенныхъ Недерляндовъ, имѣючи всѣ равное радѣніе о содержаніи тишины и нокоя въ цесарствѣ, отъ нѣкотораго времени, съ согласіемъ своихъ иныхъ союзниковъ, учинили сильныя и докучныя домогательства у державъ, воюющихъ въ сѣверѣ, чтобъ сія тишина и покой причиною помянутой сѣверной войны помѣшаны не были, и чтобъ изъ оной никакое не отродилося предосужденіе интересамъ высокихъ союзниковъ или чрезъ отзывъ полковъ, или инакимъ видомъ; къ тому-жъ его царское величество и его высокіе союзники, польскій и датскій короли объявили сначала, что оные не имѣютъ намѣренія какимъ ни есть видомъ цесарственную тишину обезпокоить, или какое дѣло начать къ предосужденію дѣламъ высокихъ союзниковъ, воюющихъ противъ Франціи, чрезъ отзывъ полковъ, или какимъ видомъ, и требовали себѣ увѣщанія, чтобъ полки его королевскаго свѣйскаго величества, которые нынѣ въ Помераніи находятся, не возвращалися въ Польшу и не учинили-бы никакого непріятельства въ цесарственныхъ земляхъ. И министры ихъ вышепомянутыхъ царскаго, польскаго и датскаго величествъ многія чинили домогательства, чтобъ вышепомянутыя державы волили имъ исходатайствовать безопасеніе въ той сторонѣ. И его королевское прусское величество въ томъ способствовалъ. И по учиненіи предложеній о томъ отъ стороны вышепомянутыхъ державъ правительству свѣйскому, въ небытности короля

свѣйскаго, господинъ Пальмквистъ, чрезвычайный посланникъ его королевскаго свѣйскаго величества, объявилъ по указамъ, отъ помянутаго правительства себѣ даннымъ, что Швеція хочетъ содержать совершенное нейтральство и обѣщать, что полки свѣйскіе, находимые въ цесарствѣ, никакого тамъ не начнутъ непріятельскаго дѣла, и ни въ Польшѣ, ни въ княжествахъ слезвигскомъ и ютландскомъ, подъ расположеніемъ, чтобъ взаимно Швеція увѣщавана была, что датскіе полки по сей сторонѣ моря Балтійскаго, то есть въ Ютландіи, въ княжествѣ слезвигскомъ и въ цесарствѣ и высокихъ союзниковъ въ службѣ находимые, не учинили никакого непріятельства ни въ цесарствѣ, ни внѣ цесарства. И вышепомянутыя державы пріобщили его королевскому датскому величеству расположеніемъ, подъ какимъ Швеція нейтральство въ цесарствѣ приняла. И того-жъ времени подали примѣръ о содержаніи тишины и нейтральства въ цесарствѣ, чтобъ, съ одной стороны, его королевское датское величество объявилъ и соизволилъ, что датскіе полки, въ Ютландіи, въ Слезвикѣ и въ цесарствѣ обрѣтающіеся, никакого не учинили непріятельства противу кого-бъ ни было ни въ цесарствѣ, ни внѣ цесарства, съ другой-же стороны, чтобъ правительство свѣйское объявило и позволило, что свѣйскіе полки, въ Помераніи или индѣ гдѣ въ цесарствѣ находимые, не возвратятся въ Польшу и равнымъ-же видомъ не учинятъ никакихъ непріятельствъ противу кого-бы ни было, ни въ цесарствѣ, ни внѣ цесарства, включа тутъ же все княжество слезвигское и Ютландію, обѣщая притомъ перенять отъ обѣихъ сторонъ нѣкоторое число изъ помянутыхъ полковъ въ службу свою, и о томъ какъ наискорѣе договориться. И понеже потомъ господинъ фонъ-Штекенъ, секретарь его королевскаго датскаго величества, подтвержая прежнія обнадеживанія отъ его величества, то есть, что оное ничего не учинитъ высокимъ союзникамъ въ предосужденіе чрезъ отзывъ полковъ, или инымъ какимъ видомъ, объявилъ, сверхъ того, именемъ и отъ стороны помянутаго-жъ величества, что оное, для поданія новаго знака своего почитанія къ высокимъ союзникамъ и отвѣтуя на ихъ домогательства, соизволяетъ, что когда Швеція учинитъ подлинное объявленіе, что полки ея, нынѣ въ Помераніи находимые, подъ управленіемъ генералъ-маеора Красова, и всѣ тѣ, которые есть въ цесарственныхъ провинціяхъ, надлежащихъ къ Швеціи же, не учинятъ никакого непріятельства противу областей короля датскаго и его союзниковъ въ цесарствѣ и внѣ цесарства, его величества не токмо никакихъ полковъ изъ княжествъ голштинскаго, слезвигскаго и ютландскаго на ту сторону Балтійскаго моря не перевезетъ, но и не переведетъ чрезъ ни которую цесарственную провинцію вспомогательныхъ ратей, которыя

его царское величество могло-бы ему прислать. Все то въ надеждѣ, что высокіе союзники безъ всякаго омедленія подадутъ свою гварантію для основанія нейтральства въ Германіи, въ Слезвикѣ и въ Ютландіи.

Нижеписанные полномочные министры и депутаты ихъ державъ, при началѣ сего объявленія именованныхъ, имѣючи особливый призоръ къ повтореннымъ домогательствамъ, учиненнымъ отъ стороны его царскаго величества, польскаго, датскаго и прусскаго величествъ, о содержаніи гварантіи и нейтральства въ цесарствѣ й, по указамъ и по наказамъ къ тому полученнымъ, объявляютъ чрезъ сіе орудіе именемъ и отъ стороны вышепомянутыхъ державъ, что они съ радостью принимаютъ объявленія, учиненныя отъ помянутыхъ державъ, воюющихъ въ сѣверѣ, къ содержанію тишины въ цесарствѣ и къ соблюденію совершеннаго нейтральства во всѣхъ его земляхъ, тутъ же включа княжество слезвигское и Ютландію. И обѣщаютъ, что вышепомянутыя державы будутъ купно попеченіе имѣть, чтобъ помянутое нейтральство съ обѣихъ сторонъ совершенно содержано было и чтобъ, исполняя оное, свѣйскіе полки, въ Помераніи или въ цесарствѣ обрѣтающіеся, не возвращалися въ Польшу и не учинили-бъ никакого непріятельства противу кого-бы ни было, ни въ цесарствѣ, ни внѣ цесарства, включа тутъ же все княжество слезвигское и Ютландію, и чтобъ равнымъ видомъ полки датскіе, въ Ютландіи, въ княжествѣ слезвигскомъ и въ цесарствѣ сущіе, не учинили никакого непріятельства противу кого-бы ни было, ни въ цесарствѣ, ни внѣ цесарства, включа тутъ же весь Слезвикъ; также, чтобъ вспомогательныя рати, которыя-бы его царское величество прислать могло его королевскому датскому величеству, не переходили чрезъ цесарственныя земли, но чтобъ тѣ цесарственныя земли пребыли въ совершенномъ нейтральствѣ, касаемомъ ко всѣмъ державамъ, воюющимъ въ сѣверѣ.

Нижеписанные же, кромѣ того, объявляютъ именемъ вышепомянутыхъ державъ, что они себя рѣшили къ содержанію нейтральства въ цесарствѣ такимъ видомъ. И хотя невозможно ожидать, чтобъ, по учиненіи объявленія, съ одной или съ другой стороны тому противность учинить похотѣли; однакоже, ежели кто нечаемо тому будетъ сопротивляться, при томъ нечаемомъ случаѣ помянутыя всѣ державы присоединятъ себя къ тому, который никакой противности не учинитъ и который требовать будетъ исправленія въ преступленіи. И чтобъ тѣ державы во время нужды употреблять своихъ общихъ силъ къ содержанію помянутаго нейтральства вышеозначеннымъ видомъ, и

чтобъ сіе объявленіе тѣмъ лучше своего скутка достигло и бо̀льшую силу имѣть могло, его цесарское величество потщится, чтобъ и цесарство къ тому-жъ привести, и ея королевино великобританское величество и господа Статы генеральные то же цесарство звать будутъ. Сверхъ того, всѣ принцы и Статы, которые имѣютъ свой интересъ въ содержаніи тишины въ цесарствѣ и въ его нейтральствѣ, касаемомъ до сѣверной войны, будутъ званы къ сообщенію своему. До настоящаго объявленія, которое имѣетъ услужить вмѣсто гварантіи обѣимъ сторонамъ, съ одной стороны, дано будетъ министрамъ ихъ вышепомянутыхъ величествъ царскаго, польскаго и датскаго, всякому по экземпляру сего орудія, и съ другой стороны—министру его королевскаго свѣйскаго величества также экземпляръ, съ требованіемъ о приложеніи ихъ добрыхъ должностей, чтобъ вышепомянутыя державы соизволили сходно съ тѣмъ себя содержать и не преступить.

22-го марта (2-го апрѣля) 1710 г.

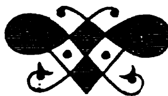
Когда отъѣзжалъ изъ Ганновера въ Акенъ, въ среду поѣхалъ ко двору обѣдать. И пріѣхалъ того-жъ утра ко двору посланникъ шведскій Фризендорфъ. И когда пришло время къ обѣду, и пошли предъ курпринцемъ къ столу. И въ проходѣ посланникъ говорилъ: — „Monsieur, je ne savais pas que vous serez aujourd'hui à la cour; mais savez vous bien qui je suis ici avec un caractère; je ne pouvais faire autrement?“ Итакъ, пришедъ къ столу, онъ занялъ мѣсто.

Тогда я принужденъ тутъ при столѣ у электора взять конжетъ и уступить въ домъ свой, который аффронтъ всегда въ сердцѣ своемъ содержу.

Итакъ, на завтрее отъѣхалъ въ Акенъ.

1710 1 (12) maggio.

Смотри газеты, каково было предложеніе отъ посла кн. Долгорукова и каково отъ рѣчи посполитой и каковъ отвѣтъ посла.



SUITE DES NOUVELLES D'AMSTERDAM

du 9 May 1710.

Voici les points proposés de la part de la République de Pologne, au Prince Dolhoruki, Ambassadeur de S. M. Czarienne, avec les Réponses de ce Ministre sur chaque Article.

I. Que le Traité conclu soit observé ponctuellement, & sans alteration. M-r l'Ambassadeur promet qu'il sera executé dans tous ces points.

II. Que les troupes Moscovites sortent du Royaume. Cela se fera, lorsqu'il y aura de l'herbe.

III. Que les Quartiers d'hiver assignés aux Troupes de la Couronne, & occupés par les Moscovites, soient d'abord évacués. M-r l'Ambassadeur promet d'écrire sur cela aux Officiers & Commandans, qu'ils se comportent mieux avec les Troupes de la Couronne.

IV. Que la ville d'Elbing ne soit renduë qu'à la République, suivant le Traité. Comme la Ville a été prise pendant le séjour de M-r l'Ambassadeur en cette ville, Son Exc. promet d'écrire au Commandant d'Elbing, afin qu'il l'occupe jusqu'à l'arrivée de S. M. Czarienne.

V. Que le Prince Wiesnowiski soit relâché. Comme ce Prince a touché de l'argent de S. M. Cz., & que s'étant ensuite declaré son ennemi il a été arrêté, la République doit en écrire à S. M. Cz., & l'assurer qu'Elle ne sollicite son relâchement que pour l'en punir.

VI. Qu'on donne toute secureté au Quartier-Maistre de la Couronne, ou Strasnik Coronni, & qu'on mette en liberté M-r Zabokezeki, Evêque de Luko, & autres Gentilshommes. Si la République promet de faire punir le Quartier-Maistre de la Couronne qui a soulevé les Tartares contre S. M. Cz., de même que l'Evêque de Luko, qui a été Adhérent ouvert du Roi de Suède avec d'autres Gentilshommes, on les lui livrera; & à l'égard des Biens du dit Quartier-Maistre, M-r l'Ambassadeur en écrira, afin qu'ils ne soient pas plus chargés que ceux des autres.

VII. Qu'on restituë à la République son Artillerie & ses Munitions qui ont été enlevées. Cela sera rendu à la République, n'ayant été pris que pour empêcher les ennemis de s'en servir.

VIII. Que les Troupes Moscovites s'abstiennent de toute extorsion dans le Royaume. M-r l'Ambassadeur en écrira d'abord, afin que ceux qui pourroient être trop chargés, soient soulagés à l'avenir: que tous les chevaux enlevés, soient rendus: & que les Places occupées par les Moscovites, soient remises à la République.

IX. Qu'on rende les Livres pris à Kiowie, concernant les vivres. En cas qu'ils ne soient pas égarés, ils seront restitués.

X. Que les Artisans & les Nobles qui sont en Moscovie, soient relâchés, & qu'à l'avenir il n'en soit retenu aucun autre. Cela n'a jamais été pratiqué, étant libre à chacun d'y aller ou d'y rester.

XI. Que les bâteaux enlevés & les Grains soient rendus. Les besoins de la Guerre ont exigés cet enlevement de bâteaux, & on les rendra lors qu'on n'en aura plus de besoin.

XII. Qu'on bonifie le pillage du Castellan Miendzerziki, de l'Eglise des Jesuïtes & les autres Contributions tirées des Palatinats de Belz, de Cracovie & de Sendomir; & qu'on rende aussi la Statuë de N. D. de Poloko, & les Livres enlevés. Le General Polonski a été envoyé pour ce sujet à S. M. Cz., & à son retour on satisfera la République sur cet Article.

XIII. Qu'on donne toute sécureté à la Religion Romaine dans les Etats de S. M. Cz. Cette seureté aura lieu, en cas qu'on l'accorde aussi en Pologne aux Moscovites.

XIV. Qu'on paie les Subsides promis. Depuis l'Action de Kalisch, on a déjà payé en diverses fois 4640000 fl. à compte de cette somme, & le reste suivra ors qu'il sera nécessaire.

XV. Que les Moscovites mariés en Pologne, ne pourront hériter ni emporter d'héritages hors des frontiéres. S. M. Cz. ne contraint personne en aucune manière, d'apporter des héritages ni de mener des femmes en Moscovie; néanmoins si quelqun y veut aller librement, Elle ne peut l'empêcher ni le défendre.

XVI. Qu'on restituë quelques Eglises, & Terres de Nobles, qui ont été enlevées. Le General Polonski répondra là-dessus.

Et pour conclusion, l'Ambassadeur demandoit 4000 fl. de Pologne par semaine, ainsi que la République étoit obligée de donner aux Ministres de S. M. Cz., & dont il n'avoit encore rien touché; mais cette demande a été rejettée par Mr. Lois, Député du Palatinat de Belz.

Extrait d'une lettre du Camp de Flines & de Lalain le 5 May.

Hier vers les 11. heures du soir on ouvrit la Tranchée devant Douay, entre la Porte d'Esquerchin, où est l'attaque de la droite, & la Porte d'Ocre, où est l'Attaque de la gauche. Les deux attaques, qui sont commandées par le Prince d'Anhalt, & le Prince de Nassau etc., se joignent au chemin qui va à Bethune. On avoit commandé à chaque attaque 2500. Travailleurs, & 600 hommes pour les couvrir. On a travaillé toute la nuit avec tant de bonheur, qu'on a poussé une ligne parallele de 3000. pas, & qu'il étoit plus d'une heure après minuit, avant qu'on ait été découvert; de sorte qu'on n'a perdu que 3. hommes. Le tems est remis au beau depuis deux jours, ce qui fera avancer l'herbe. On va préparer toutes choses pour dresser les bateries, en attendant l'artillerie, qui sera ici dans 3. jours. Le Prince Eugène & Mylord Duc de Marlborough dînent aujourd'hui chez le Prince d'Auvergne: Ils doivent aller reconnoître un Camp, pour recevoir les François en cas qu'ils veuillent tenter le secours de Douay, comme on dit que le Maréchal de Villars l'a déclaré; mais son Armée ne pourra pas être assemblée avant le 20. de ce mois.

Quelques lettres de Pomeranie disent, que les Suedois ont remporté une victoire sur les Moscovites en Finlande, mais les lettres de Dantzig & de Courlande n'en font aucune mention.

11-го (22-го) мая 1710.

Прiѣхалъ въ Ганноверъ изъ Акена, гдѣ отъ двора былъ отлученъ 7 недѣль. И того дня ввечеру послалъ со обвѣщенiемъ къ Беренздорфу, къ Ностицу, къ Целендалю.

На завтрее того дня получилъ визиту отъ Целендаля и отъ другихъ.

Реляція изъ письма къ великому государю, писаннаго изъ Эльбинга, генерала-маеора Ностица, февраля отъ 8-го дня 1710 г.

Февраля въ 7 день на крѣпость Эльбингъ, въ польскихъ прусахъ обрѣтающуюся, войсками его царскаго величества двумя тысячнымъ числомъ приступъ учиненъ съ дву(хъ) сторонъ прямою атакою, а съ пяти—фальшивою, въ которой сидѣло непріятельскихъ шведскихъ людей болѣе 900 человѣкъ. И хотя оные гораздо крѣпко супротивились, однакожъ, при помощи Господней, войска его царскаго величества, приставя къ тому городу лѣстницы, оный съ малымъ урономъ взяли, при которомъ взятьѣ какъ вышніе офицеры, такъ и солдаты великую храбрость и мужество свое показали и во удивленіе всѣмъ такую великую крѣпость въ краткое время взяли. И во оной сидящіе шведскіе люди воинскими полоняниками учинены. А сколько числомъ оныхъ плѣнниковъ, вышнихъ и нижнихъ офицеровъ и рядовыхъ взято, и что̀ ихъ побито, такожъ что́ получено при томъ артиллеріи и другихъ воинскихъ припасовъ, и что́ нашихъ на томъ штурмѣ побито и ранено, тому слѣдуетъ при семъ роспись.

Роспись полоняникомъ, взятымъ въ Эльбингѣ:

Подполковникъ отъ инфантеріи и бывшій комендантъ Эгеръ, подполковникъ отъ артиллеріи Бетхунъ, капитановъ 9, поручиковъ 16, прапорщиковъ 14, артиллерійскихъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 95, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ отъ инфантеріи 766 человѣкъ; да убито при штурмѣ 72 человѣка.

Да при томъ-же получено: 6 штандартовъ, 1 пара литавръ, 16 барабановъ. Артиллеріи, аммуниціи и мундиру: пушекъ желѣзныхъ 185, мортировъ желѣзныхъ 25, мѣдныхъ ручныхъ мортирцевъ 157, пушечныхъ станковъ 157, пушечныхъ станковъ лотныхъ пушекъ 29, мортирныхъ станковъ 71, колесъ, обитыхъ желѣзомъ, станковыхъ 154 пары, желѣзныхъ пороховыхъ мѣръ 157, обитыхъ сундуковъ къ ручнымъ мортирамъ 80, необитыхъ къ мортирамъ гранатамъ 128, 14 такихъ-же къ огненнымъ ядрамъ, свинцовыхъ пуль въ 20 сундукахъ 97000, пороху 3306 центнеровъ, свинцу 163 шивфунта, желѣза 71 шивфунтъ, стали 2, мѣдныхъ зарядныхъ шуфлей 54, желѣзныхъ такихъ-же 13, пушечныхъ капелей 36, мажерныхъ капелей 15, свинцовыхъ капелей 9, всякихъ аммуницій телѣгъ 152, пушечныхъ ядеръ 84695, лотовыхъ ядеръ 1178, бомбъ и гранатъ 1504, ручныхъ гранатъ 13569, еще гранатъ набитыхъ къ мортирамъ 3200, картечевъ 13961, мѣдныхъ петартъ 7. Ружья: мушкетовъ 1884, карабиновъ 1400, пистолей 1071 пара, шпагъ 1000, шпаженыхъ клин-

ковъ 465, багинетовъ 1000, короткаго ружья 64, драгунскихъ флинтъ 228 паръ, пикъ 132, полупикъ 182, нагрудныхъ латъ 155, цѣлыхъ латъ 18,—половина латъ съ наплечниками, цесаками задними и передними штукъ 117, приступныхъ копій 1713.

Мундиру: Сѣделъ 95, пистольныхъ олстровъ 97, чапраковъ 167, кафтановъ 10, епанечъ 5, камзоловъ 10, шляпъ 25, карабинныхъ влагалищъ 110. Да при семъ же взято въ шанцахъ непріятельскихъ 4 знамени и 6 желѣзныхъ трехфунтовыхъ пушекъ.

Отъ войскъ его царскаго величества на томъ штурмѣ побито: поручикъ 1, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 29; ранено: капитанъ 1, поручиковъ 4, прапорщиковъ 1, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 147 человѣкъ.

Переводъ съ письма короля прусскаго, каково послано къ шведскому фельдмаршалу къ графу Гульденстерку изъ Кельны 29 марта 1710.

Фридрихъ король прусскій и прочая.

Мы получили достовѣрную вѣдомость, будто вы, господинъ графъ, данными подъ вашу команду королевскими шведскими войски подвигъ противъ лежащихъ на сей сторонѣ моря королевскихъ датскихъ провинцій учинить и во оныя впасть намѣрены, и что уже къ тому не точію всякія предуготовленія чинятся, но и у нѣкоторыхъ сосѣдственныхъ имперскихъ чиновъ, чрезъ которыхъ земли маршъ воспріятъ быть имѣетъ, о свободномъ проходѣ востребовано.—Но мы сему намѣренію толь меньше сподѣваемся быть, понеже напредь сего о воставленіи нейтральства вышепомянутыхъ королевскихъ датскихъ, такожде и ко имперію принадлежащихъ королевскихъ шведскихъ и курсаксонскихъ земель при государственномъ собраніи въ Регенсбуркѣ и въ Гагѣ не безъ надежды доброй удачи трактовано. И хотя, правда, видъ былъ, что, будто, изъ помянутыхъ, на сей странѣ моря обрѣтающихся, королевскихъ датскихъ провинцій нѣсколько въ Шканію отобрать и тѣмъ, якобы, отъ предмнимыхъ при учрежденіи нейтральства съ шведской королевской стороны кондицій отступить хотѣли; то, однакоже, сіе нынѣ, когда по случившейся акціи въ Сканіи королевскія датскія войска паки лежащихъ на сей сторонѣ моря (въ) королевскихъ датскихъ провинціяхъ обрѣтаются,—само отъ себя угасло. Чего для мы надѣемся, что по сей случившейся перемѣнѣ господинъ графъ самъ разсудитъ, что, кромѣ изуничтоженія всѣхъ ради помянутаго нейтральства приложенныхъ прежде всего трудовъ и противнаго поступленія учиненной отъ самой шведской стороны

декларацiи и ко зѣло многимъ общему дѣлу, а особливо самой коронѣ шведской, наитягчайшимъ и безчестнымъ случаямъ доводъ дать, сицевой маршъ въ королевскiя датскiя провинцiи отъ господина графа въ нынѣшнее время никоимъ образомъ восприятъ быть не можетъ. И дабы вамъ о таковыхъ изъ сего марша опасаемыхъ несчастливыхъ слѣдствахъ толь болѣе дать знать, и мы вамъ не хощемъ утаить, что мы весьма истинную и подлинную вѣдомость имѣемъ, что сколь скоро изъ королевскихъ шведскихъ провинцiй во имперiи хотя малый подвигъ на королевскiя датскiя, какъ имперскiя, такъ и иныя земли учиненъ будетъ, то великiй корпусъ московскихъ, польскихъ и саксонскихъ войскъ пойдетъ въ переднюю Померанiю и всю войну туда перенесетъ. И тогда, безъ всякаго сумнѣнiя, весь имперiюмъ и въ началѣ, по послѣдней мѣрѣ, сосѣдственные имперскiе чины и мы сами, безъ сумнѣнiя, хотя противъ нашей воли, въ сiи несчастливыя безпокойства ввлечены. И его королевское величество шведское вмѣсто чаемаго авантажа изъ марша господина графа, еще вящiя и тягчайшiя безпокойства и неудобства, нежели напредь сего обвязанъ будетъ. Мы имѣемъ доброе и твердое надѣянiе къ извѣстному намъ благоразумiю господина графа, что вы на всѣ сiи обстоятельства, якоже оные суть въ великой важности, зрѣлое будете имѣть размышленiе, и сицевой подвигъ неучинный, который толь много смущенное состоянiе сѣверныхъ дѣлъ толь наипаче возмутитъ и весьма въ отчаянiе привесть можетъ. И того ради мы вашего мнѣнiя и о семъ воспримающее намѣренiе намъ не въ трудъ дать, знавъ васъ, просимъ и, во всякомъ случаѣ, о безопасности нашихъ земель при томъ опасномъ состоянiи случаевъ благовременно воспомянуть и о томъ потребныя мѣры восприять.

12-го (23-го) маiя 1710.

Списано, каковы вѣдомости присланы отъ Лита, что грамоты писаны отъ короля прусскаго до генерала шведскаго въ Померанiю и Респонсъ, то покажетъ при семъ въ спискахъ.

Переводъ соотвѣтственнаго письма шведскаго фельдмаршала Гульденсторна на письмо короля прусскаго.

Изъ Стады, 3-го апрѣля 1710.

Пресвѣтлѣйшiй, державнѣйшiй король, милостивѣйшiй государь. Изъ вашего королевскаго величества ко мнѣ милостивѣйше отпущеннаго письма я съ поддавнѣйшимъ почтенiемъ усмотрѣлъ, что ваше королевское величество, по полученiи вѣдомости о намѣряемомъ под-

вигѣ данныхъ подъ мою команду королевскихъ шведскихъ войскъ противъ лежащихъ на сей сторонѣ моря королевскихъ датскихъ провинцій, мнѣ милостивѣйше дать знать и свое мнѣніе объявить благосоизволилъ. И понеже я весьма не намѣренъ, по полученномъ подлинномъ извѣстіи, не точію о постоянномъ супротивленіи короны датской извѣстное согласіе нейтральства подъ уговоренными съ сей страны правдивѣйшими и въ Гагѣ за благопризнанными кондиціями не воспріять, но и о вредительномъ намѣреніи оной, и дабы великое московское войско чрезъ имперіумъ къ себѣ привесть и оное коронѣ шведской на шею привлечь, нѣкоторыя потребныя мѣры противъ того воспріялъ. Понеже сіе со имѣющею моею должностію всемѣрно за сходное изобрѣсти не могъ таковымъ образомъ непріятельской коронѣ датской, которая не хотѣла быть обязана никакимъ достойнымъ предложеніемъ, все ея злое намѣреніе допустить; того ради не имѣю жаднаго сумнѣнія, что ваше королевское величество при сицевомъ состояніи дѣлъ самъ, яко надежный пріятель и союзникъ моего милостивѣйшаго короля, мнѣ присудить соизволитъ, дабы я былъ бездѣйствительнымъ смотрителемъ всѣхъ таковыхъ королевству шведскому предосудительныхъ воспріятій, и не точію намѣряемый перевозъ обрѣтающихся еще по сей странѣ моря королевскихъ датскихъ войскъ во Шканію учинить, но дабы еще цѣлую непріятельскую къ разорванію королевства шведскаго нанятую армію, якобы предъ нашими очима и крѣпостьми, безъ противленія пройти допустить. Но якоже ваше королевское величество добрую надежду имѣете, что сіи вознамѣренныя непріятельскія мѣры нынѣ чаемо нарочито переломлены, того ради да благосоизволитъ ваше королевское величество покорнѣйше послушнѣйшее обнадеженіе отъ меня принять, что я, съ моей стороны, пока со стороны нашихъ непріятелей чрезъ нѣкоторые согласію нейтральства противные подвиги не буду къ тому принужденъ противъ моей воли, я не восприму намѣренія оному противу поступить. Что съ сей стороны, хотя съ немалою тягостію со особливаго разсужденія интереса высокихъ союзниковъ и общаго дѣла ко всѣхъ странъ доброму удовольству державъ, имѣющихъ въ томъ интересъ, въ Гагѣ объявлено. Но что я, какъ въ сихъ, такъ и иныхъ прилучаяхъ всякія къ содержанію прежняго покоя во имперіи потребныя и отъ моей малой особы зависящія вѣрныя вспоможенія всегда чинить, особливо же безконечное почтеніе, которое къ вашего королевскаго величества высокой особѣ и къ вашему наивысше ясному мнѣнію и совѣту имѣю всякими образы, какъ помыслиться можетъ, оказать трудиться буду въ добромъ надѣяніи, что ваше королевское величество, по своей высокой возможности, купно съ прочими потен-

таты, которымъ общее благополучіе и тишина имперія къ сердцу касается, крѣпкія средства приложить, дабы вышепомянутымъ и вящимъ таковымъ вредительнымъ далѣе, нежели коронѣ шведской одной касающимся. И для того достостороэкнымъ предвосприятіемъ крѣпко упреждено. И я-бъ тако, противъ моего желанія и воли, не могъ быть принужденъ таковыя, хотя опасно видъ имѣющія, однакоже чрезъ никакіе законы признавающую нужду довольно оправдающія резолюціи воспріять, какъ въ опасаемомъ противномъ случаѣ моя должность и воинская причина наставятъ. Иже пребываю со всею вашему королевскому величеству должною покорностью.

Вашего королевскаго величества подданный и послушный слуга Гульденстеркъ.

Списокъ къ отписи, какова прислана изъ канцеляріи отъ двора.

Понеже я, нижеименованный, отъ его королевскаго величества шведскаго, моего всемилостивѣйшаго государя, для нѣкоторыхъ принадлежностей къ войску его царскаго величества посланъ былъ, сицевую-же посылку здѣсь не за довольно достовѣрную почесть хотятъ,— того ради, что за краткостью времени ничего письменнаго съ собою привезти не могъ; но хотятъ меня признать за полоняника и инако отпустить не хотятъ, развѣ на обмѣнъ особы равнаго характера. Того для обѣщаю симъ на мой пароль и честное имя, что я все возможное раченіе приложу, дабы въ 5 или 6 мѣсяцевъ, считая отъ числа моего отпуска отсюда, плѣнный его царскаго величества генералъ-маеоръ изъ шведской земли противъ меня размѣненъ и немедленно присланъ былъ. Въ противномъ-же случаѣ я во время 6 мѣсяцевъ самъ предъ его царскимъ величествомъ явиться симъ обязуюся. Данъ въ обозѣ при Рѣшетовкѣ іюля 1709-го. «Меерфельдъ».

Что сія отпись генерала-маеора Меерфельда всемѣрно ненарушимо имѣетъ содержана быть, и въ томъ ручаемся мы, нижеподписавшіеся, симъ. Стакельберкъ генералъ-маеоръ, Литгенштернъ генералъ-аудиторъ, Андрей Асаперглонъ полковникъ.

23-го мая (3-го іюня) 1710.

Списокъ, каково письмо прислано отъ графа Головкина—великаго канцлера, и проекты, на чемъ велѣно закрѣпить. И при томъ здѣсь списано.

Мой государь князь Борисъ Ивановичъ. Письма милости вашей, ко мнѣ писанныя прошедшаго марта отъ 5-го, 9-го и 12-го чиселъ, я здѣсь въ сихъ дняхъ получилъ. И, излуча время, не умедлилъ его царскому величеству, всемилостивѣйшему нашему государю, донести,

изъ которыхъ его величество изволилъ усмотрѣть, что къ проекту, который вамъ врученъ отъ княжеской стороны, приписки, которая была отъ насъ написана, не хотятъ приписывать къ первой статьѣ и къ четвертой. И когда уже они весьма того не хотятъ написать, то его величество повелѣлъ ту прибавку у первой статьи и отставить, а написать такъ, какъ они въ проектѣ написали. О четвертой-же статьѣ не могли мы изъ присланнаго отъ вашей милости перевода совершенно по(н)ять, чего они желаютъ, ибо зѣло темно написано. Но мнимъ, что токмо та прибавка имъ вся неугодна показалась. И его царское величество изволилъ за благо разсудить, вмѣсто той четвертой статьи, написать особливую статью, которая весьма не можетъ имъ быть противна, ежели хотятъ тотъ договоръ учинить. И чаемъ, что оную примутъ. И тотъ проектъ, какъ оному быть, написавъ цыфирью, при семъ къ вашей милости посылаю. Изволишь стараться, чтобъ по тому тотъ договоръ съ ними заключить и впредь изволь письма и отвѣты, которые будутъ съ ихъ стороны намъ даваны на нѣмецкомъ или иномъ языкѣ, присылать и съ нихъ списки на томъ-же языкѣ, да притомъ съ того переводъ, дабы могли изъ того лучше выразумѣть совершенное ихъ мнѣніе. Въ присланномъ отъ вашей милости напредь сего сначала проектѣ, писанномъ цыфирью, написано по пятую рядомъ статьи, а пятой не написано, а зачата шестая, и потомъ прочія писаны. И мы чаемъ, что особой пятой статьи нѣтъ; но знатно описались въ численіи тѣхъ статей служители, при васъ обрѣтающіеся. Четвертая статья нынѣ посланнаго проекта, для лучшаго выразумленія, тамо написана и нѣмецкимъ діалектомъ тою-жъ цыфирью, которою къ вашей милости пишу. «Слуга вашъ Гаврило Головкинъ» [1]).

Изъ Санктпетербурка. Апрѣля 27-го 1710-го.

P. S. Третьяго дня его царское величество изволилъ отсюда пойтить со всѣмъ флотомъ къ Выборку, куда и мы сего числа въ тотъ путь отъѣзжаемъ.

Приложеніе. Напредь сего писалъ я къ вашей милости о полученіи изъ Царяграда отъ посла его царскаго величества господина Толстого писемъ, что салтанъ турскій прежде учиненный съ его царскимъ величествомъ тридесятилѣтній миръ подтвердилъ, и тѣ договоры, написавъ на турецкомъ языкѣ, купно и съ грамотою его къ его

[1]) При семъ письмѣ о четвертомъ пунктѣ на нѣмецкомъ діалектѣ не положено [замѣтка, писанная рукою Бориса Ив. Куракина].

царскому величеству ему, господину послу, при аудіенціи отданы. О чемъ посланы до вашей милости изъ письма его, для извѣстія, реляціи. А нынѣ на сихъ дняхъ прибылъ къ намъ сюда отъ онаго посла офицеръ Квашнинъ-Самаринъ съ помянутыми инструментами, такожъ и съ грамотою салтанскою, къ его царскому величеству писанною, которая грамота и инструментъ зѣло изрядно написаны, съ великимъ подтверженіемъ о содержаніи непоколебимомъ мира. Оный курьеръ отъ Царяграда даже до границы нашей чрезъ турскую землю отпроваженъ при конвоѣ съ знатнымъ числомъ турковъ со всякою учтивостію и довольствомъ и отданъ на границѣ на руки нашему конвою, для котораго, по желанію ихъ, посланъ былъ тотъ конвой ко границамъ нарочно.

Переводъ съ проекта, присланнаго отъ двора, который полученъ сего 1710 маія 23-го (іюня 4-го), по которому велѣно закрѣпить.

Вѣдомо симъ буди. Понеже пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій такожде свѣтлѣйшему князю и государю, государю Георгу-Людвику, герцогу брауншвейгскому, святого римскаго государства курфирсту, объявити повелѣлъ, како его величество въ готовости есть съ его курфирстскою свѣтлостію въ добрую корреспонденцію и дружбу вступить. Того ради оный въ почитаніи высокой славы, которую его величество своею великодушною поступкою отвсюду получилъ, такожде изъ особливаго къ его особѣ имѣющаго почтенія сицевое доношеніе съ великою охотою и благодареніемъ принялъ. И того ради, для дѣйствительнаго подтверженія междо обоими, чрезъ съ обѣихъ сторонъ особливо учрежденныхъ полномочныхъ послѣдующее обязательство заключено:

1) Хотятъ оба два высокіе договорившіеся въ прямой конфиденціи пребыть, постоянную дружбу содержать и другъ-другу ко вспоможенію того, что къ пользѣ и интересу онаго прибыточно быти можетъ, совѣтами и добрыми средствы щиро вспомогать.

2) Чего ради имѣютъ оные, како о иныхъ приключающихся случаяхъ, тако и особливе о нынѣшнихъ, еще дальній видъ имѣющихъ, дѣлѣхъ, како сами другъ другу прилежно сообщить, такожде своимъ, во и внѣ римскаго государства обрѣтающимся, министрамъ повелѣть добрую корреспонденцію междо собою возымѣть.

3) Ежели таковые случаи приключатся, что одна сторона другой, когда нужда требовать будетъ, вспоможеніемъ войскъ вспомощи возможетъ, то хотятъ обои о томъ увѣдомлены быть и, по изобрѣтенію нужды, въ томъ согласиться.

4) Понеже его царское величество симъ обѣщаетъ, что оный не изволитъ начинать неспокойства во имперіи, но попеченіе имѣти будетъ, дабы то и отъ союзниковъ его не было учинено, чтобъ тѣмъ высокіе союзники въ своихъ воинскихъ дѣйствахъ противъ короны французской препятствованы быти не могли, и желалъ-бы во утверженіе того, дабы его курфирстская свѣтлость тому, кто такое неспокойство во имперіи напредь начнетъ, не токмо никакого вспоможенія не чинилъ, но и противъ его объявился. Итако обѣщаетъ

5) Его курфирстская свѣтлость то его царскому величеству взаимно и что по возможности своей и по всѣхъ приложенныхъ стараніяхъ трудитися будетъ, дабы его царскаго величества высокіе союзники, король датскій и польскій величества, въ своихъ нѣмецкихъ провинціяхъ атакованы не были.

6) Ежели кто съ противности и зависти съ сего трактата и съ его царскимъ величествомъ учиненной дружбы его курфирстскую свѣтлость или въ его землѣ не по правости турбовать похощетъ, то обѣщаетъ высокопомянутое его величество его курфирстской свѣтлости по всякой возможности вспоможеніе учинить.

7) Напослѣдокъ при семъ договоренось, что ратификаціи, или подтверженія съ обоихъ договоровъ учиненныхъ высокихъ странъ по сему трактату, сколь скоро учинены быти могутъ, размѣнены имѣютъ быти. Для свидѣтельства всего вышепомянутаго сей вдвое изготовленный рецесъ отъ съ обѣихъ сторонъ къ сему учрежденныхъ полномочныхъ подписанъ и припечатанъ.

Данъ въ Ганноверѣ въ 1709-мъ.

Противъ сего письма, отъ двора полученнаго и съ проектомъ, ничего здѣсь, при дворѣ, дѣлать не начиналъ того для, что ожидаючи на письма указа и полнаго рѣшенія, которыя посланы отъ 19-го марта.

Особливо-жъ здѣсь будетъ написано о четвертомъ артикулѣ, что отъ двора присланъ, котораго не можно употребить,—а чего для,—будетъ росписано ниже сего. И резоны будутъ показаны.

Прежде сего каковъ на мѣрѣ постановленъ и ко двору посланъ марта 19-го 1710—4-й пунктъ:

Но якоже, между тѣмъ, его царское величество великодушную свою деклерацію учинить повелѣлъ, съ тою кондиціею, что ежели обрѣтающіяся шведскія войска въ нѣмецкихъ провинціяхъ, принадлежащихъ къ коронѣ шведской, изъ оныхъ или иныхъ сосѣдственныхъ, къ римскому государству принадлежащихъ провинцій, противъ его царскаго величества, или его союзныхъ, ничего непріятельскаго

не воспріимутъ, то его царское величество не точію самъ королевскія шведскія провинціи, въ римскомъ государствѣ сущія, а особливо Померанію оружіемъ своимъ не хощетъ обезпокоивать, но и о томъ попеченіе имѣти, дабы сіе отъ его союзныхъ потентатовъ такожде не учинено было, дабы отъ помянутой войны никакія возмущенія во имперіи не началися, и тѣмъ-бы высокіе союзники въ своихъ воинскихъ дѣлѣхъ противъ короны французской препятствованы быти не могли. Итако насупротивъ обѣщаетъ.

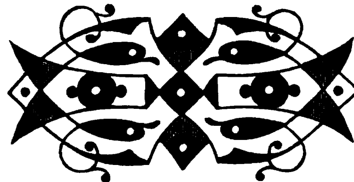
Каковъ присланъ отъ двора маія 23-го 1710:

4) Понеже его царское величество симъ обѣщаетъ, что оный не изволитъ начинать неспокойства во имперіи, но попеченіе имѣти будетъ, дабы то и отъ союзниковъ его не было учинено, чтобъ тѣмъ высокіе союзники въ своихъ воинскихъ дѣйствахъ противъ короны французской препятствованы быть не могли, и желалъ во утверженіе того, дабы его курфирстская свѣтлость тому, кто такое неспокойство во имперіи напредь начнетъ, не токмо никакого вспоможенія не чинилъ, но и противъ его объявился. И тако обѣщаетъ.

Изъ сего можно видѣть въ подчеркнутыхъ, что неможно пріобщить ко двору, того для упомянулося: «не изволитъ начинать безпокойства во имперіи (глухо, не упомянувъ провинцій шведскихъ)». Также къ начинающему безпокойства во имперіи его свѣтлость себя противнымъ объявилъ. И то уже учинено по концерту въ Гагѣ. Сей дворъ дать повиненъ. А особливе къ тому себя больше предъявить не могутъ.

И того для не могъ объявить здѣсь, при дворѣ, что весьма противенъ.

И ожидать буду рѣшенія на письма, отъ 19-го марта посланныя.



1710-го 29-го мая (9-го іюня). Hannover.

По заключеніи концерта въ Гагѣ, трупы шведскіе 6000, которые въ Помераніи аккордированы, въ службу аліатскую половину взяли аглечане на свою плату, а другую половину—цесарь съ голанцы. И нынѣ аліаты всегда требуютъ отъ режонціи шведской тѣхъ труповъ. Однакожъ умедливаютъ того для, что слышатъ о скоромъ прибытіи короля своего.

На остатокъ будемъ смотрѣть, ежели что изъ того можетъ учиниться, при семъ будемъ писать.

1710-го 30-го маія (10-го іюня). Hannover.

Списано изъ письма Андрея Матвѣева важнаго дѣла немалаго, которое при семъ покажетъ.

Дукъ Мальбурукъ, также и милордъ Тоузенъ послу его царскаго величества въ Гравенгагенѣ Андрею Матвѣеву предлагали, что ея королевино величество великобританская желаетъ быть медіаторомъ о мирѣ съ шведомъ. И на то, по доношенію ко двору, получилъ указъ и объявилъ послу милорду Тоузену волю, или рѣшеніе его царскаго величества:

Во-первыхъ, его царскаго величества королевѣ его благодареніе за представленныя тѣ должности, съ признаніемъ любительнымъ тѣхъ.

Потомъ же во отвѣтъ ему, послу, на ихъ требованія сказалъ, что его царское величество, подъ самыми честными, прибыльными и впредь своему государству безопасными кондиціи, съ нимъ, Шведомъ, мира не отрицается. Если же его королева и статы генеральные знаютъ, или отъ свѣйской стороны увѣщаваны есть, или хотятъ сами отъ нея навѣдаться о ихъ требованіи, на каковыхъ кондиціяхъ съ его царскимъ величествомъ и съ его союзники, польскимъ и датскимъ короли мира, того самъ Шведъ желаетъ и ищетъ, чтобы со всѣми окрестностьми его царскому величеству тѣ морскія державы свои мнѣнія, именно, впредь объявили, что могутъ при томъ миротвореніи чрезъ свое посредство къ особой пользѣ его царскому величеству и вышепомянутымъ его союзникомъ исходатайствовать. Потомъ его царское величество, увѣдавъ о томъ и снесшися съ своими союз-

ники, свое мнѣніе конечное впредь на то дѣло объявить. Я притомъ еще ему, послу, отъ себя накрѣпко утвержалъ, что то все вышеозначенное изъясненіе отъ стороны его царскаго величества токмо въ отвѣтъ я учинилъ, а не предложеніемъ отъ себя, не имѣя жадной къ тому отъ стороны нашей причины, при настоящемъ благополучіи его царскаго величества высокихъ проходовъ.

31-го маія (11-го іюня). Hannover.

Бывъ у Берендздорфа, перваго министра, послѣ обѣда, о шестомъ часу въ конференціи, которому предлагалъ, чтобъ содержанія любви и доброй корришпонденціи было въ прежней мѣрѣ; чего для царское величество къ тому себя всегда обнадеживаетъ. Уже съ обѣихъ сторонъ взятіе добрыхъ мѣръ о продолженіи корришпонденціи; того для нужда есть знать, какимъ образомъ трактуются короли и цесарь, и въ намѣреніи, его царское величество какъ будетъ трактованъ.

И на то отвѣтствовалъ, и обѣщалъ прислать на латинскомъ и нѣмецкомъ языкѣ во сколько дней.

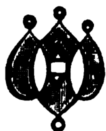
Списано при семъ письмо для вѣдѣнія впредь и куріезиты.

Переводъ съ письма по-французски, каково писалъ кардиналъ Добуліонъ къ королю французскому изъ города Арраса маія къ 22-й по нов. календ. 1710-го, которое явилось къ Равенгагѣ того-жъ мѣсяца маія въ 25-й по старому календарю и того-жъ года.

Государь. Посылаю вашему величеству чрезъ сіе письмо, которое принимаю честь вамъ писать по десятилѣтнихъ напастяхъ и больше, изъ неслыханнѣйшихъ и изъ неправеднѣйшихъ и зазлобительнѣйшихъ и изъ незаслуженнѣйшихъ напастей, съ постояннѣйшею и, можетъ быть, съ досаднѣйшею моею терпѣливостью не токмо къ миру, но и къ Богу и къ Его Церкви касаемою И съ глубочайшимъ молчаніемъ понесенныхъ, посылая, сказываю вашему величеству съ высочайшимъ почитаніемъ добровольное оставленіе (не возмогши быть ни отъ кого обвиненъ въ преступленіи, котораго я никогда не имѣлъ) чина великаго, Франціи напоминателя и достоинства одного изъ девяти командоровъ ордона Духа Святого, котораго главою и мастеромъ ваше величество есть, кое присягало при Святомъ Евангеліи въ день своего освя-

щенія нерушимо содержать того-жъ ордона уложенія. При послѣдованіи томъ я прилагаю въ семъ письмѣ ленту и крестъ ордона Святого Духа, которые, изъ чистаго почитанія и повиновенія къ ордону вашего величества, носилъ я всегда подъ моимъ платьемъ, начавъ отъ указа, который ваше величество опредѣлило противу меня отсутствующаго, и выслушавъ у меня ничего въ вашемъ высокомъ совѣтѣ 1700-го. И понеже я отсылаю нынѣ вашему величеству сихъ чиновъ оставленія, для того остунаю опять въ свободу, которую природа чужестраннаго принца, сына самодержавнаго государя, не повинующагося никому, кромѣ Бога. И достоинства кардинала святой римской церкви, декана во священномъ собраніи, епископа остъиндскаго и перваго вспомогателя римской церкви подали мнѣ по надлежащему, такъ мирскую, какъ и духовную, той свободы я добровольно лишилъ себя чрезъ двѣ присяги, кои я въ рукахъ вашего величеетва въ 1671 году учинилъ: первую — по чину великаго напоминанія первому изъ четырехъ начальныхъ чиновъ дома и короны вашихъ, другую-же — по достоинству девятаго священника, командора ордона Св. Духа, и которыя присяги я всегда, вѣрнѣйшій и законнѣйшій, соблюлъ (а о коихъ мѣстъ я тѣ два достоинства имѣлъ и которыхъ нынѣ себя добровольно лишаю) во всемъ непротивной службѣ Божіей и Его Церкви съ таковою вѣрностью и указамъ и къ волямъ вашего величества, что я желалъ-бы подобную имѣть къ повелѣніямъ Божіимъ и къ Его волѣ. О чемъ потщуся въ теченіе послѣднихъ дней жизни моей, служа Богу и Его Церкви въ первомъ мѣстѣ послѣ вышняго, на которомъ предусмотрѣніе Божіе меня основало, хотя негодна въ томъ чину, который меня (къ) святому престолу присоединяетъ.

Я обнадеживаю ваше величество, что есмъ и пребуду до послѣдняго жизни моей издыханія съ глубокимъ респектомъ, должнымъ вашему королевскому величеству, государь, вашего величества всепокорнѣйшимъ и всепослушнѣйшимъ слугою, кардиналъ Дебуліонъ, деканъ освященнаго бсоранія.



г. 3-го (14-го) іюня 1710. Hannover.

Электоръ получилъ три грамоты короля шведскаго, которыя отданы чрезъ посланника шведскаго Фризендорфа.

Оныя состоянія, какъ слухъ есть: первая имѣетъ предъявлять неправое начатіе войны короля датскаго и противъ того къ вспоможенію войскъ отъ его величества электоральской; вторая — на нарушеніе трактата съ королемъ Августомъ и его возвращенія въ Польшу; третья,—что надлежитъ опредѣленціи въ мѣстѣ, въ циркулѣ Саксоніи Нижней, чего для въ томъ нижнемъ циркулѣ Саксоніи есть 3 наипершіе принца, которые отъ всего серкуля на нѣсколько времени директорами изъ нихъ выбираются:—первый курфирстъ брандебургскій, второй — дукъ люнебургскій и брюнсвигскій, третій — бискупъ бременскій, какъ нынѣ король шведскій. — И теперь претендуетъ быть люнебургскій и брюнсвигскій, то есть не такъ, какъ дукъ, такъ, какъ электоръ.

13-го (24-го) іюня 1710. Hannover.

Каковы письма получены отъ двора, при семъ рѣшенія полнаго на здѣшнія дѣла, при семъ списано съ письма великаго канцлера графа Головкина. И какова будетъ чрезъ курьера прислана ратификація, все оное переведено съ цыфири. И притомъ указомъ опредѣлено по окончаніи ѣхать въ Англію, и реляціи, каковы присланы.

„Мой государь, князь Борисъ Ивановичъ! Письма милости вашей, ко мнѣ писанныя марта отъ 19-го и 23-го чиселъ, я здѣсь маія въ 1-й день получилъ и не умедлилъ по онымъ его царскому величеству донести, на которыя, указомъ его величества, къ вамъ отвѣтствую. Проектъ, каковъ вамъ стороны курфирстской данъ первый, и тотъ его царское величество изволилъ за благо разсудить: и когда уже о томъ ваша милость согласились, то изволите оный съ помощію Вышняго заключить, на который и ратификацію, за подписаніемъ собственныя руки его царскаго величества, съ симъ курьеромъ къ вамъ посылаю. Изволишь сначала, ваша милость, съ его министры заключить тотъ договоръ и размѣняться, а потомъ и о ратификаціи, что оную

вы получили, объявить, дабы и съ ихъ стороны такая-жъ, слово въ слово, изготовлена была. И когда изготовится, то изволишь сперва оную высмотрѣть и спустить съ своею, чтобъ во всемъ сходно написана была, и потомъ размѣняться, и прислать ту ратификацію съ симъ-же курьеромъ къ намъ. А статью особливую о деньгахъ, которой они требовали, дабы написать вашей милости, а потомъ опредѣлили, что ту статью они, съ своей стороны, напишутъ и вашей милости съ договоромъ отдадутъ. Если невозможно будетъ безъ того обойтися, что того пункта не принять, то изволишь оную и принять; только смотрѣть, дабы не вмѣстили что̀, вмѣсто займа денегъ или заклада, одна другой сторонѣ войскомъ вспомогать можетъ. А сверша тотъ трактатъ и размѣнявся ратификаціею и отпустя съ тѣмъ посланнаго нашего курьера, изволишь ѣхать въ Англію къ королевину величеству и чинить по данному наказу; только, вмѣсто второй статьи, изволишь, милость ваша, по сему объявить, что хотя чрезъ учинившійся аффронтъ чрезвычайному послу его царскаго величества господину Матвѣеву нѣкоторое малое время корреспонденція межъ дворомъ его царскаго величества удержана была; но понеже нынѣ, чрезъ нарочное посольство отъ ея королевина величества къ его царскому величеству, въ томъ дѣлѣ оное нынѣ уже окончено, и его царское величество для дружбы своей къ ея королевину величеству довольствуется тѣмъ даннымъ удовольствомъ. Того ради повелѣлъ нынѣ милости вашей ѣхать къ ея королевину величеству, дабы засвидѣтельствовать о совершенной дружбѣ его царскаго величества къ ея королевину величеству. Въ прочемъ-же во всемъ изволь поступать по прежнему данному вамъ наказу. И что̀ будетъ дѣлаться, сюда писать.

Извѣстно его царскому величеству учинилось изъ писемъ господина посла князя Долгорукова, при дворѣ его королевскаго величества датскаго пребывающаго, что князя вольфенбительскаго генералъ-фельдцейхмейстеръ Іорданъ, который былъ при дворѣ его царскаго величества въ Маріенверденѣ, при свиданіи его величества съ королевскимъ величествомъ прусскимъ, присыланъ отъ князя своего съ поздравленіемъ къ его величеству о полученіи счастливой баталіи подъ Полтавою надъ шведы, котораго, чаю, и ваша милость довольно видѣли, — пребываючи нынѣ въ Гамбургѣ, предложенія чинилъ датскому резиденту

съ шведской стороны о учиненіи мира и, склоняя ихъ къ тому, предъявлялъ тому резиденту, что будто онъ заподлинно знаетъ, что его царское величество съ шведомъ совершенно помириться хощетъ и хочетъ ему все завоеванное, кромѣ Петербурга и Шлиссельбурга, уступить, о чемъ будто онъ слышалъ отъ самого его царскаго величества. И другія противности къ сторонѣ его царскаго величества и союзниковъ его многія внушалъ. Также вѣдомо здѣсь, что и впредь пересылка о миротвореніи шведа съ датскимъ чрезъ секретаря вольфенбительскаго будетъ чиниться. Чего ради его величество повелѣлъ мнѣ къ вашей милости указомъ своимъ писать, дабы ваша милость о томъ говорили резиденту того князя вольфенбительскаго, при дворѣ ганноверскомъ пребывающему, чтобъ онъ писалъ къ князю своему о томъ, что царское величество зѣло отъ того усумнѣвается, что такія противности отъ того генерала происходятъ въ такое время, когда его царское величество съ домомъ вольфенбительскимъ ближайшей пріязни желалъ. И уповаетъ его царское величество, что то онъ, Іорданъ, безъ указа его, княжаго, чинитъ, что́ его царскаго величества интересу весьма противно, и для того надѣется, что его, Іордана, отъ того унять изволитъ.

О подаркахъ изволите, ваша милость, министровъ обнадежить, что когда ратификаціями размѣняетесь, и оные къ нимъ присланы будутъ, и изволите тогда дать знать, кому оные будете обѣщать.

Когда по соглашенному проекту будете, ваша милость, дѣлать договоръ со учрежденными къ тому министры двора ганноверскаго, то изволите того смотрѣть и престерегать, дабы въ началѣ его царскаго величества титло и въ ихъ договорѣ, который вамъ за своими руками министры отдавать будутъ, было выше курфирстскаго титла; также и въ междорѣчіи упоминалось бы имя его царскаго величества прежде, а потомъ — курфирстское, какъ оные курфирсты обыкновенно честь отдаютъ коронованнымъ главамъ. Какъ и король прусскій, когда еще былъ курфирстомъ, всегда писывалъ прежде титло царскаго величества, а потомъ свое.

Таково письмо подлинное поудержано, а посылается на сихъ же дняхъ съ ратификаціею съ курьеромъ. А сей дупликатъ отправленъ чрезъ почту на Ригу. И когда сіе получите, а

курьеръ еще не прибудетъ, то изволите по сему договору, противъ посланнаго проекта, вы заключить съ министры курфирстовыми. А ратификацію,—слово въ слово противъ сего проекта договоръ внесенъ, — которую посылаемъ къ вамъ, дабы межъ тѣмъ время не прошло. Съ сего проекта переводъ по-нѣмецки не прилагаю для того, чтобъ противъ ихъ проекта не разбиться, если вновь переводить. Чего для изволите смотрѣть, дабы противъ сего слово въ слово по-нѣмецки или по-французски написано было.

Слуга вашъ Гаврило Головкинъ.

Изъ Петербурка.
Маія 23-го дня 1710 г.

Проектъ.

Вѣдомо симъ буди. Понеже пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій, великій государь-царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ московскій, кіевскій, владимірскій, новгородскій, царь казанскій, царь астараханскій, царь сибирскій, государь псковскій, и великій князь смоленскій, тверскій, югорскій, пермскій, вятскій, болгарскій, и иныхъ государь, и великій князь Новагорода низовскія земли, черниговскій, рязанскій, ростовскій, ярославскій, бѣлоозерскій, удорскій, обдорскій, кондинскій, и всея сѣверныя страны повелитель, и государь иверскія земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей, и кабардинскія земли, черкасскихъ и горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ, и земель восточныхъ и западныхъ, и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ, и наслѣдникъ, и государь, и обладатель—свѣтлѣйшему князю и государю Георгу-Людвику, герцогу брауншвейгскому и линебургскому, римскаго государства курфирсту, объявити повелѣлъ, како его величество въ готовости есть съ его курфирстскою свѣтлостію въ добрую корреспонденцію и дружбу вступить. Того ради оный, въ почитаніи высокой славы, которую его величество своею великодушною поступкою отъ всѣхъ получилъ, такожде изъ особливаго, къ его особѣ имѣющаго, почтенія, сицевое доношеніе съ великою охотою и благодареніемъ принялъ. И того ради, для дѣйствительнаго подтверженія междо обоими, чрезъ обѣихъ сторонъ

особливо учрежденныхъ полномочныхъ, послѣдующее обязательство заключено:

Первое. Хотятъ оба—два высокіе договорившіеся въ прямой конфиденціи пребыть, постоянную дружбу содержать и другъ другу къ вспоможенію того, что къ пользѣ и интересу онаго прибыточно быть можетъ, совѣтами и средствы щиро вспомогать; напротивъ же единъ другому никакого вреда или предосужденія, ниже единъ другого непріятелемъ, ни людьми, ни деньгами не вспомогать; развѣ что, ежели противъ всего чаянія, таковые случаи приключатся, въ которыхъ сочиняющееся въ Гагѣ и Регензбурхѣ согласіе къ содержанію въ имперіи покоя,—иного чего востребуетъ.

Второе. Чего ради имѣютъ оные, како о оныхъ приключающихся случаѣхъ, тако, и особливо, о нынѣшнихъ, еще дальній видъ имѣющихъ, дѣлѣхъ, како сами другъ другу прилежно сообщать, также своимъ, во и внѣ римскаго государства обрѣтающимся, министромъ повелѣть добрую корреспонденцію и коммуникацію междо собою возымѣть.

Третье. Ежели таковые случаи приключатся, что одна сторона другой, когда нужда требовать будетъ, вспоможеніемъ войскъ вспомочти возможетъ,—то хотятъ оные о томъ увѣдомлены быть и, по изобрѣтенію нужды, въ томъ согласиться.

Четвертое. Но яко-же, междо тѣмъ, его царское величество великодушную свою деклерацію учинить повелѣлъ, съ тою кондиціею, что ежели обрѣтающіяся шведскія войска въ нѣмецкихъ провинціяхъ, принадлежащихъ къ коронѣ шведской, изъ оныхъ, или иныхъ сосѣдственныхъ провинцій, къ римскому государству принадлежащихъ, противъ его царскаго величества, или его союзныхъ, ничего непріятельскаго не воспріиметъ; то его царское величество не точію самъ королевскія шведскія провинціи, въ римскомъ государствѣ сущія, а особливо Померанію, оружіями своимъ не хощетъ обезпокоивать, — но и о томъ попеченіе имѣти, дабы сіе отъ его союзныхъ потентатовъ такожде не учинено было,—дабы отъ помянутой войны никакія возмущенія во имперіи не началися, и тѣмъ-бы высокіе союзники въ своихъ воинскихъ дѣлѣхъ противъ короны французской препятствованы быти не могли. Итако, напротивъ, обѣщаетъ—

Пятое. Его курфирстская свѣтлость, что, по возможности

своей и по всѣхъ приложенныхъ стараніяхъ, трудитися будетъ, дабы его царскаго величества высокіе союзники, король датскій и польскій—величество, величество, въ своихъ нѣмецкихъ провинціяхъ атакованы не были.

Шестое. Ежели кто съ противности и зависти сего трактата и обоихъ высокихъ союзныхъ учиненной дружбы его царское величество, или его курфирстскую свѣтлость, атаковать похощетъ,—то обѣщаетъ вышепомянутое его царское величество и его курфирстская свѣтлость, другъ съ другомъ согласиться, како одинъ другому крѣпкое вспоможеніе наилучше можетъ учинить.

Седьмое. Сіе обязательство имѣетъ 12-ть лѣтъ, считая отъ числа сего трактата, пребыть, и, по окончаніи оныхъ, по изобрѣтенію, о продолженіи того впредь съ обѣихъ сторонъ трактовано будетъ.

Осьмое. Напослѣдокъ, при семъ договоренось, что ратификаціи, или подтверженія, съ обоихъ договоровъ учиненныхъ высокихъ странъ, по сему трактату сколь скоро учинены быти имѣютъ. Во свидѣтельство всего вышепомянутаго, сей вдвое изготовленный рецесъ и равно переведенный экземпляръ, на словенскомъ языкѣ, отъ учрежденныхъ полномочныхъ подписанъ и припечатанъ.

Данъ въ Ганноверѣ 1710 г.

Реляція.

Его царское величество высокою особою своею изволилъ на флотѣ своемъ итить къ Выборку отъ Петерзбурка, 25-го апрѣля. И оный флотъ командировалъ самъ. И перевезено на ономъ къ Выборку 2 полка гвардій Преображенской и Семеновской и иныхъ три полка, да артиллеріи 80 пушекъ 18 и 24 фунтовыхъ, да 28 мортировъ, и довольное число аммуниціи, а именно: ко всякой пушкѣ по 450 ядеръ да 700 бомбовъ; а провіанту на всю тамо стоящую армію на нѣсколько мѣсяцевъ. Гдѣ его величество изволилъ мѣшкать 5 дней и опредѣля тамо все, что при той осадѣ дѣлать,—изволилъ паки на томъ-же флотѣ возвратиться къ Кроншлоту счастливо, безъ всякой препоны отъ непріятеля. И тотъ весь флотъ изволилъ оставить

у Кроншлота, подъ командою вицъ-адмирала Крейса; а самъ— прибыть сюда, для употребленія лѣкарствъ, въ нынѣшнее удобное майское время, для сохраненія здравія своего. И, побывъ нѣкоторое время, изволитъ идти паки къ войску, къ тому времяни, какъ будутъ брешъ дѣлать тамо по указу, который оставленъ господину адмиралу Апраксину, и что оному, въ небытіи своемъ, при той осадѣ надлежитъ дѣлать. И не сумнѣваемся мы, при помощи Вышняго, о взятіи онаго, ежели главнаго сукурсу чрезъ транспортъ отъ непріятеля не будетъ.

Реляція, какова прислана отъ фельдмаршала Б. П. Шереметева

вышеобъявленнаго числа.

Маія съ 30-го числа, по 10-мъ часу пополудни, отправлены для занятія поста во опредѣленныхъ мѣстахъ, въ правую сторону брегадиръ Штафъ, которому велѣно атаковать непріятельскій форштатъ, съ командою, въ которой имѣлъ 1100 человѣкъ. И тогда вышепомянутый брегадиръ, по данному указу, съ 10-го часа пополудни маршъ свой съ командою къ форштату воспріялъ, и при помощи Божіей, приближась къ форштату, оный въ началѣ объ 11-мъ часу атаковати началъ и, счастливо вырубя полисадъ непріятельскій, во оный вступилъ. Тогда непріятельскій стоящій пикетъ,—пѣхота и кавалерія,— вскорѣ, оставя 2 пушки въ рукахъ нашихъ, побѣгъ свой въ городъ учинилъ. Тогда, по отбитіи непріятеля, заступя нѣкоторые домы въ форштатѣ, непріятель при отступленіи своемъ зажегъ. Съ лѣвой стороны полковникъ Лесій, своею командою съ такимъ же числомъ, въ то же время близъ форштата пришелъ и постъ свой утвердилъ; въ форштатъ оступить было невозможно, понеже около того лѣваго форштата натуральная вода состоитъ, а въ форштатѣ дамъ учиненный, который токмо въ три сажени спаціумъ, и по разсужденію, опасность воономъ мѣстѣ минамъ быти. Токмо сею ночью, по довольномъ усмотрѣніи, въ надеждѣ Божескаго сохраненія, оный атаковать будетъ. И съ 31-го числа въ ночь, пополудни о 11-мъ часу, вышепомянутый полковникъ Лесій, по данному ему указу, съ прежнею командою, обнаженными шпагами чрезъ учиненный дамъ въ форштатъ вступилъ. И непріятель, оставя фор-

штатъ, рейтаратъ свой въ городъ съ побѣгомъ учинилъ. Наши люди постъ свой во ономъ утвердили.

А отъ непріятеля въ форштатѣ, во время первой атаки, коликое число языковъ получено, тому при семъ спецификація прилагается, такожъ и что съ нашей стороны побито и ранено.

Спецификація, что̀, во время атаки рижскаго форштата, языковъ получено: надъ форштатомъ капитанъ 1, фураеръ 1, рейтаръ 3, драгунъ 1, рижскихъ купцовъ 3, портной 1, плотникъ 1, мельникъ 1, шинкарь 1, хлопцовъ 3, итого 16 человѣкъ.

Съ нашей стороны, въ командѣ брегадира господина Штафа, побито солдатъ 5, ранено 3; въ командѣ господина полковника Лесія побито солдатъ 2, раненъ 1, итого побито и ранено 11.

1710-го 13 (24) іюня. Hannover.

По полученіи отъ двора указа къ закрѣпленію трактата, я былъ въ конференціи съ министромъ Берендорфомъ, которому объявя о новинахъ всего состоянія осады рижской и Выборха, и потомъ говорилъ, что его царское величество съ немалымъ удовольствованіемъ застаётъ, видя склонность вступить въ дружбу и въ добрую корришпонденцію его курфирстской свѣтлости. И того для имѣю указъ къ заключенію трактата, постановленнаго уже на мѣрѣ равной; токмо объ артикулѣ, отдѣленномъ, ни въ которомъ терминѣ желаемъ премѣнить; на что завтрашній день съ ремарками о всемъ будетъ отъ меня сообщено.

На что отвѣтствовалъ, что къ сему дѣлу и заключенію трактата всегда сходны были и готовы.

Потомъ говорилъ я, съ своей стороны, что есть разглашеніе завѣрно о намѣреніи корпа войскъ шведскихъ, обрѣтающихся въ Помераніи, что оныя имѣютъ указъ отъ короля своего о возвращеніи въ Польшу или нападеніи въ Саксонію. Чего для прошу его курфирстскую свѣтлость въ томъ, по своему обѣщанію, всякія старанія приложить и того не допускать, чего для изъ того въ имперіи можетъ немалое возмущеніе быть. И войска его царскаго величества, конечно, будутъ искать, чтобъ непріятеля изъ Польши, или изъ Саксоніи выгнать и будутъ послѣдствовать за ними до остатняго къ искорененію оныхъ.

На что сказалъ, что уже „мы къ тому взяли всякія мѣры, чтобъ того не допускать. И хотя мы такъ явно отъ нихъ не слышимъ, и они сами не публикуютъ, чтобъ хотѣли возвратиться, или въ Саксонію нападеніе учинить, токмо признаваемъ по ихъ прибранію. Также и региментъ конный, который зимою отъ насъ былъ пропущенъ въ бременскія провинціи, здѣсь назадъ просилъ пропуска; но электоръ весьма въ томъ отказалъ, и не будетъ оный пропущенъ. Токмо-жъ шведы оное собраніе чинятъ и просятъ оныхъ труповъ о пропускѣ изъ бременскихъ провинцій, подъ тѣмъ претекстомъ, будто они увѣдомлены, что его царское величество и король польскій намѣрены Померанію атаковать, и того во всякое уготовленіе къ оборонѣ выступаютъ“. И объявилъ, что курфирстъ къ генералу Гюльденштерну писалъ съ твердыми термины, что онъ съ тѣми войски подвига не имѣлъ. И ежели будетъ имѣть, весьма будутъ отъ сего двора взяты противныя мѣры. Также и вся имперія къ тому приговорена будетъ, чего для не къ лучшему, но къ горшему будетъ. И о томъ о всемъ объявя, велѣлъ ко двору его царскаго величества писать, что во всемъ томъ будетъ всякими мѣры стараться, чтобы удержать оное корпо. — А что надлежитъ къ трактату, въ четвергъ, просмотря, будетъ соотвѣтствовать. И притомъ отъ лица электорова далъ письмо объ одномъ генералѣ шведскомъ. И просилъ, чтобъ просить у двора его на пароль на 6 мѣсяцевъ. На что обѣщалъ.

1710—17 (28) іюня.

Былъ въ конференціи съ министромъ Берендорфомъ, которому предложилъ къ закрѣпленію трактата и артикулъ партикулярный,—который сказалъ, что будетъ то все управлено къ закрѣпленію въ воскресеніе или въ понедѣльникъ. — И на то буду ожидать отвѣта.

22 іюня (3 іюля). Hannover.

Министръ первый Берендорфъ прислалъ Hooffraad Righ, или просто, по нашему, статскій секретарій, съ которымъ проекты къ закрѣпленію трактата и приписки словенскаго языка. И на завтрее того дня объявлено оному присланному, что все управлено; чтобъ господину Берендорфу объявилъ, и прошу назначить часъ къ закрѣпленію того трактата.

23 іюня (4 іюля). Hannover.

При сей почтѣ получена вѣдомость о Данау и притомъ капитуляція, которая in форма сдѣлана, изъ которой каждому можно экземпель взять.

1710—іюня 23 (іюля 4).

Въ пятницу, послѣ обѣда, въ 7-мъ часу съѣхавшись при дворѣ ганноверскомъ, въ камарѣ совѣта ихъ, съ министры курфистровыми,—первымъ министромъ господиномъ Берендорфомъ и президентомъ камары господиномъ барономъ Герицемъ, трактаты закрѣплены, и печати приложены. А каковой мѣры, при семъ послѣдствуютъ. Токмо объявляю: трактатъ, который имъ отданъ, весь на нѣмецкомъ языкѣ, а который къ нашему двору—на словенскомъ и нѣмецкомъ языкѣ, въ поллиста.—

Вѣдомо симъ буди. Понеже пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій, великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, московскій, кіевскій, владимірскій, новгородскій, царь казанскій, царь астараханскій, царь сибирскій, государь псковскій и великій князь смоленскій, тверскій, югорскій, пермскій, вятскій, болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода низовскія земли, черниговскій, рязанскій, ростовскій, ярославскій, бѣлоозерскій, удорскій, обдорскій, кондинскій и всеа сѣверныя страны повелитель, и государь иверскія земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей и кабардинскія земли, черкасскихъ и горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ, и наслѣдникъ, и государь, и обладатель свѣтлѣйшему князю и государю Георгу-Людвику, герцогу брауншвейгскому и люнебурскому, святаго римскаго государства архиказначею и курфирсту объявити повелѣлъ, како его величество въ готовости есть съ его курфирстскою свѣтлостью въ добрую корреспонденцію и дружбу вступить. Того ради оный въ почитаніи высокой славы, которую его величество своею великодушною поступкою отъ всѣхъ получилъ, такожде изъ особливаго къ его особѣ имѣющаго почтенія сицевое доношеніе съ великою охотою и благодареніемъ принялъ. Того ради, для дѣй-

ствительнаго подтверженія междо обоими чрезъ обѣихъ сторонъ особливо учрежденныхъ полномочныхъ послѣдствующее обязательство заключено:

Первое. Хотятъ оба два высокіе договорившіеся въ прямой конфиденціи пребыть, постоянную дружбу содержать и другъ другу къ вспоможенію того, что къ пользѣ и интересу онаго прибыточно быть можетъ, совѣтами и средствы щиро вспомогать; напротивъ же єдинъ другому никакого вреда или предосужденія не чинить; ниже єдинъ другого непріятелемъ ни людьми, ни деньгами не вспомогать, развѣ что ежели, противъ всего чаянія, таковые случаи приключатся, въ которыхъ сочиняющееся въ Гагѣ и въ Регензбурхѣ согласіе къ содержанію въ имперіи покоя иного чего востребуетъ.

Второе. Чего ради имѣютъ оные, како о иныхъ приключающихся случаѣхъ, тако и, особливо, о нынѣшнихъ, еще дальній видъ имѣющихъ, дѣлѣхъ како сами другъ другу прилежно сообщать, также своимъ, во и внѣ римскаго государства обрѣтающимся, министрамъ повелѣть добрую корреспонденцію и коммуникацію междо собою возымѣть.

Третье. Ежели таковые случаи приключатся, что одна сторона другой, когда нужда требовать будетъ, вспоможеніемъ войскъ вспомочти возможетъ, то хотятъ оные о томъ увѣдомлены быть и, по изобрѣтенію нужды, въ томъ согласиться.

Четвертое. Но якоже, междо тѣмъ, его царское величество великодушную свою декларацію учинить повелѣлъ, съ тою кондиціею, что ежели обрѣтающіяся шведскія войска въ нѣмецкихъ провинціяхъ, принадлежащихъ къ коронѣ шведской, изъ оныхъ или иныхъ сосѣдственныхъ, къ римскому государству принадлежащихъ, провинцій противъ его царскаго величества, или его союзныхъ, ничего непріятельскаго не воспріимутъ; то его царское величество не точію самъ королевскія шведскія провинціи, въ римскомъ государствѣ сущія, а особливо Померанію, оружіемъ своимъ не хощетъ обезпокоивать, но и о томъ попеченіе имѣти, дабы сіе отъ его союзныхъ потентатовъ тако-жде не учинено было, дабы отъ помянутой войны никакія возмущенія во имперіи не начались. И тѣмъ-бы высокіе союзники въ своихъ воинскихъ дѣлѣхъ противъ короны французской препятствованы быти не могли. Итако, насупротивъ, обѣщаетъ

Пятое. Его курфирстская свѣтлость, что по возможности и чрезъ всѣ прилагаемыя крѣпчайшія средства старатися хощетъ, дабы его царскаго величества высокіе союзники, король датскій и польскій, величество, величество въ своихъ нѣмецкихъ провинціяхъ атакованы не были.

Шестое. Ежели кто съ противности и зависти сего трактата и обоихъ высокихъ союзныхъ учиненной дружбы его царское величество или его курфирстскую свѣтлость атаковать похощетъ,— то обѣщаетъ вышепомянутое его царское величество и его курфирстская свѣтлость другъ съ другомъ согласиться, како одинъ другому крѣпкое вспоможеніе наилучше можетъ учинить.

Седьмое. Сіе обязательство имѣетъ 12 лѣтъ, считая отъ числа сего трактата, пребыть. И, по окончаніи оныхъ, кои ко изобрѣтенію о продолженіи того впредь съ обѣихъ сторонъ трактовано будетъ.

Осьмое. Напослѣдокъ при семъ договореносъ, что ратификаціи (или подтверженія) съ обоихъ договоровъ учиненныхъ высокихъ странъ по сему трактату, сколь скоро учинено быти можетъ, размѣнены быти имѣютъ.

Во свидѣтельство всего вышепомянутаго сей вдвое изготовленный рецесъ и равный переведенный экземпляръ на словенскомъ языкѣ отъ учрежденныхъ къ сему съ обѣихъ сторонъ полномочныхъ подписанъ и припечатанъ. Данъ въ Ганноверѣ 3-го іюля 1710-го.

Таковъ трактатъ подписанъ министрскими руками. А подписано на правой сторонѣ во окончаніи того трактата рукою царскаго величества комнатнаго и подполковника отъ гвардіи князя Бориса Ивановича: По сему, по властному отъ священнаго его царскаго величества указу, подполковникъ отъ гвардіи князь Борисъ Куракинъ.

На лѣвой сторонѣ:—здѣшняго двора министра Беренздорфа рукою подписано сице: министръ Беренздорфъ, министръ баронъ Герицъ. При томъ же трактатѣ печати приложены. [Печать князя Куракина, печать Беренздорфова, печать Герицева].

Потомъ мнѣ отдали артикулъ сепаре, или деклерація, сто-

роны курфирста учинена къ артикулу первому, въ трактатѣ заключенному, при семъ послѣдствуетъ.

Понеже его курфирстская свѣтлость брауншвейгская и линебургская въ артикулѣ пятомъ [1]) въ возставляющаго съ его царскимъ величествомъ сообязательства, между прочимъ, обѣщалъ, что его царскаго величества, или его высокихъ союзниковъ непріятелемъ деньгами вспомогать не хощетъ [2]); того ради его курфирстская свѣтлость симъ объявляетъ и предудерживаетъ, что онъ сіе обѣщаніе не въ томъ образѣ вмѣнену быть хощетъ, якоже и оное само въ себѣ не можетъ уразумлено быть, якобы тѣмъ его курфирстской свѣтлости руки имѣли быть связаны, ежели иногда какой случай явится отъ короны шведской за нѣкоторую сумму денегъ нѣсколько земли или людей, правъ или доходовъ, хотя покупкою или закладомъ себѣ присовокупить.

При томъ же отдана отъ министровъ того двора вѣдомость примѣра о ратификаціи, какова будетъ дана отъ сего двора, съ которой при семъ переводъ списанъ.

Переводъ съ нѣмецкаго 1710 23-го іюня (4-го іюля), въ Ганноверѣ, каковой быть ратификаціи, поданной отъ двора ганноверскаго.

Божіею милостію мы Георгъ-Людвикъ герцогъ брауншвейгскій и люнебургскій, святаго римскаго государства архиказначей и курфирстъ, объявляемъ симъ. Понеже между его царскимъ величествомъ и нами нѣкоторое обязательство возставити соизволено, и оное отъ обѣихъ странъ къ тому учрежденныхъ полномочныхъ министровъ таковымъ образомъ заключено и подписано, яко отъ слова до слова при семъ слѣдуетъ.

Да внесено будетъ подъ симъ:

Того ради подтверждаемъ, за благо признаваемъ и постановляемъ мы симъ, и по силѣ сего оное вышевнесенное обязательство со всѣмъ онаго содержаніемъ. И обѣщаемъ, что мы все и каждое, къ чему насъ оное обязуетъ, щиро и совершенно содержать и исполнять хощемъ. Во увѣреніе того мы сіе собственноручно подписали и нашу печать приложить повелѣли. Данъ въ нашей резиденціи, въ Ганноверѣ. 1710-го.

---

[1]) Примѣч. на полѣ: „Первомъ".
[2]) На полѣ: „Отставится".

И когда подписали, то при подписаніи при насъ обще не запечатали, но оставили секретарію статскому Reigh то учинить. И потомъ, вставъ съ своихъ мѣстъ, отъѣхали.

О церемоніалѣ.

Когда почалъ приходить къ той палатѣ, тогда министры Березндорфъ и баронъ Герицъ, встрѣтили, вышедъ въ сѣняхъ. И потомъ, давъ мнѣ входъ и во всемъ правую руку, вошли въ ту палату, гдѣ кругомъ круглаго стола приготовлены мѣста. Въ началѣ мнѣ одному мѣсто, потомъ отъ стѣны камары президентъ баронъ Герицъ, а въ стулѣ министръ первый Березндорфъ; а напротивъ меня статскій секретарій Reigh да Веселовскій Ѳедоръ.

И потомъ трактаты почали подписывать отъ лѣвой стороны, которая считается правая рука, мое имя, а потомъ въ одну линію—господинъ Березндорфъ, а потомъ баронъ Герицъ—президентъ камары. И, вставъ, разъѣхались, но оставя оные трактаты у секретарія статскаго и Веселовскаго для запечатыванія. И запечатали въ небытности нашей, и потомъ прислали.

24-го іюня (5-го іюля). Hannover.

Того дня статскій секретарій Reigh пріѣзжалъ до Веселовскаго и привезъ къ закрѣпленію его рукою протоколъ, то есть какимъ образомъ были въ той конференціи, при семъ послѣдствуетъ тому списокъ.

Переведено съ нѣмецкаго. Въ присутствіи господина принца Куракина, господина тайнаго совѣтника фонъ-Березндорфа, господина тайнаго совѣтника и казеннаго президента барона фонъ-Герица, партикулярно здѣсь объявляю о пленипотенціи, что они у меня не желали видѣть, того для, что въ кредитивѣ молвлено (во всемъ полную вѣру яти Куракину), также и я съ ихъ стороны о томъ не просилъ, того для, что министры всѣ того двора могутъ завѣрно закрѣпить. Однакожъ объявили, ежели то мнѣ надобно, будетъ весьма учинено по времени.

Учинено въ Ганноверѣ въ курфирстской гофмаршальской

камарѣ 4-го іюля 1710 г., послѣ обѣда, междо 6-ю и 7-ю часами.

Понеже соизволено было о подписаніи междо его царскимъ величествомъ и его курфирстскою свѣтлостью брауншвейгскою и люнебургскою въ возставленнаго обязательства сойтися, того ради изготовленные къ сему экземпляры онаго обязательства, единъ на русскомъ и нѣмецкомъ языкѣ, а другой только на одномъ нѣмецкомъ языкѣ, отъ вышепомянутыхъ 3-хъ господъ министровъ подписаны и припечатаны. А изготовленный экземпляръ на русскомъ и нѣмецкомъ языкѣ вмѣстѣ господину принцу Куракину врученъ къ отсыланію къ его царскому величеству и къ воспріятію его на то соизволяемой ратификаціи. Изготовленный же экземпляръ токмо на нѣмецкомъ языкѣ оставленъ кур-брауншвейгскимъ господамъ министромъ, дабы его курфирстской свѣтлости брауншвейгской и люнебургской ратификацію на то получить. И уговоренось, что сколь скоро его царскаго величества ратификація прибудетъ, то-бъ оною размѣняться съ кур-брауншвейгскою ратификаціею. При томъ-же господину принцу Куракину приложенная при семъ уже 25-го марта 1710 г., ему врученная кур-брауншвейгская деклерація на артикулъ первый вышепомянутаго обязательства повторительна чтена, и оная отъ господина принца принята. Во увѣреніе вышепомянутаго мы оба, нижеименованные, сіе вдвое собственными руками подписали и каждый по одному экземпляру къ себѣ къ запискѣ принялъ.

И подписанъ руками сей протоколъ 1710 г. того-жъ числа: со стороны его царскаго величества господинъ Веселовскій, со стороны курфирста hoff-raad Reigh. Также и деклерацію оные-жъ оба подписали; одна отдана къ намъ, а другая—къ нимъ.

26-го іюня (7-го іюля) (1710 г.). Hannover.

Видѣвшись при дворѣ курфирста ганноверскаго съ его министромъ Берендзорфомъ, который мнѣ объявилъ, что курфирстъ намѣренъ объявить оный трактатъ своимъ союзникамъ, королевѣ великобританской и статамъ голландскимъ.

На что отвѣтствовалъ, чтобъ сіе было сообщено и намъ ъ всякой противности.

1710 г. 27-го іюня (8-го іюля). Hannover.

Какова декларація учинена въ Гагѣ отъ посла его царскаго величества господина Матвѣева высокимъ Генераламъ Статамъ.

Переводъ съ декларацiи его царскаго величества посолъ господинъ Матвѣевъ учинилъ высокимъ союзникамъ господамъ Статамъ генеральнымъ сего нижеписаннаго числа по-латинѣ.

Его царское величество великороссiйскiй императоръ, по прежнему объявленiю своему и высокихъ союзниковъ своихъ, учиненному чрезъ своего нижеписаннаго полномочнаго посла и ихъ министровъ здѣсь въ прошломъ 1709-мъ, то есть, что его величество прилежно усмотря свои, равнымъ-же видомъ и его цесарскаго римскаго величества, ея королевина великобританскаго величества и свѣтлыхъ и высокомочныхъ господъ статовъ генеральныхъ соединенныхъ Недерляндовъ интересы въ содержанiи тишины римскаго цесарства, и для поданiя новаго опыта усердной своей склонности къ общему высокихъ союзниковъ, въ западныхъ краяхъ воюющихъ, благу свѣйскихъ ратей за корпусомъ, подъ правительствомъ генерала-майора Красова, изъ Польши въ Померанiю выступившимъ, вслѣдъ гнать не соизволилъ, хотя его царскому величеству и его высокимъ союзникамъ право истинное войны того дозволяло, и безчисленнымъ и безприкладнымъ яростямъ короля свѣйскаго при настоящей войнѣ въ разоренiи великороссiйскаго имперiума, королевства польскаго и электорства саксонскаго оказаннымъ, возмездiе учинить слушно было,—продолжаетъ еще одиножды начатую усердную отъ давняго времени цвѣтущую и нынѣ постояннѣйшую дружбу къ высокимъ въ западѣ воюющимъ союзникамъ. И сколь скоро его царское величество изъ доносовъ того-жъ посла извѣстился, что свѣтлые и высокомочные господа статы генеральные съ взаимнаго прiобщенiя съ министры его цесарскаго величества, ея королевина великобританскаго величества и прочихъ своихъ союзниковъ въ началѣ ноября 17-го (28-го), во вторыхъ декабря 13-го (24-го) чиселъ минувшаго 1709 г. и въ третье февраля, въ 1 (12) день, сего 1710 года по рѣшенiямъ своимъ объявили готовость свою къ соблюденiю тишины въ цесарствѣ, въ Польшѣ, въ Саксонiи и въ Слезвикѣ, и въ Ютландiи, и что, наконецъ, по объявленiи, учиненномъ

отъ свѣйскаго правительства имъ къ заключенію нейтральства марта въ 20 (31) день настоящаго года его цесарскаго величества, ея королевина великобританскаго величества министры, и свѣтлыхъ и высокомочныхъ господъ статовъ генеральныхъ депутаты силою данныхъ себѣ полной мочи обѣщали, что ихъ принципалы о конечномъ тишины соблюденіи въ цесарствѣ, въ электорствѣ саксонскомъ, въ княжествахъ Голштейнскомъ, Слезвигскомъ и въ Ютландіи, и чтобъ свѣйскіе полки изъ Помераніи въ Польшу не возвращалися, попеченіе имѣть будутъ, и, въ случай противности тому, оружіе свое къ озлобленной сторонѣ присоединя, насилователемъ отпоръ дадутъ, и что всякому министру въ сѣверѣ воюющихъ державъ по акту, силу того изобразующему, вмѣсто гварантіи услужить имѣющему, вручили. Повелѣло его царское величество ему, своему послу, о томъ его цесарскому величеству, ея королевину великобританскому величеству и свѣтлымъ, и высокомочнымъ господамъ статомъ генеральнымъ (какъ онъ, посолъ, симъ письмомъ исполняетъ) объявить, что его царское величество тѣмъ удовольствовано есть, и опредѣленія тѣ нерушимо содержать изволитъ,— но, однакожъ, подъ симъ явственнымъ послѣдующимъ опредѣленіемъ, чтобъ его цесарское величество, ея королевино великобританское величество, свѣтлые и высокомочные господа статы генеральные и прочіе ихъ союзники сходно съ вышеписаннымъ актомъ нейтральства (который, вмѣсто гварантіи, принятъ есть), не испуская дражайшаго времени, какъ наискорѣе къ соблюденію того нейтральства въ силѣ своей и къ развращенію всѣхъ ему противныхъ случаевъ всякія дѣйствительнѣйшія приняли мѣры. Если-же съ свѣйской стороны основанное то нейтральство изнасилено будетъ, тогда его царское величество, обще съ своими высокими союзники, не токмо того-жъ нейтральства отъ обязательства свободенъ будетъ, но и всемѣрно уповаетъ, что его цесарское величество, ея королевино великобританское величество и свѣтлые и высокомочные господа статы генеральные, вмѣстѣ съ своими высокими союзники, по содерживанію вышеозначеннаго акта оружія свои его царскаго величества и ея высокихъ союзниковъ съ войски оное противу насилователей того нейтральства оборонятъ. Учиненъ въ Гравенгагѣ іюня въ 22 (іюля 3-го) 1710-го.

Внизу подписано было его рукою имя посольское.

1710-го 3-го (14-го) іюля. Hannover.

Получа списокъ, какову деклерацію министры польскіе въ Гагѣ учинили, при семъ списанъ.

Переводъ съ объявленія, каково польскіе королевскіе министры, нижеписанные, пріобщили въ Гравенгагѣ его царскаго величества полномочному послу господину Матвѣеву, для вѣдома, сего іюня въ 14-й по стар. календ. 1710 года.

Его королевское польское величество курфирстъ саксонскій, прилежно разсмотря разсужденіе, которое его цесарское величество, ея королевино великобританское величество и ихъ высокомочества Господа Статы Генеральные соединенныхъ Недерляндовъ волили имѣть о тишинѣ цесарственной, также и умѣрености, которую его-жъ королевское польское величество и его высокіе союзники въ сѣверѣ оказали о причинѣ корпуса свѣйскихъ ратей, бывшихъ прежде подъ управленіемъ генералъ-маеора Красcова. Хотя право и послѣдованія природныя и обыкновенные воинскіе озлобительные и неслыханные виды, которыми тотъ-же корпусъ разорялъ Польшу и уходилъ изъ той, самого короля свѣйскаго примѣръ и многія иныя причины довольно дозволяли всѣмъ сѣвернымъ союзникамъ обще и его королевскому польскому величеству особливо гнать за своими непріятельми на мѣсто ихъ убѣжища, и что вышепомянутое цесарское величество, ея королевино великобританское величество и ихъ высокомочества для развращенія къ возмущенію цесарства и для защищенія наслѣдственныхъ земель его королевскаго польскаго величества курфирста саксонскаго въ теченіи сей войны сѣверной противу всѣхъ нападеній безъ изъятія, которыя-бы шведы намѣрять или, при послѣдованіи того времени, изслѣдовать могли; при томъ-же остеречь, чтобъ королевство польское, со всѣми къ тому надлежностьми, не могло быть напаствовано и обезпокоено какимъ ни есть видомъ изъ провинцій свѣйскихъ, въ Германіи лежащихъ, ни отъ полковъ, которые бы оттуда вывесть мочно было; — заблагоразсудили основать и объявить нейтральство сообщникамъ сѣверной войны съ обѣихъ сторонъ. Его вышеименованное королевское польское величество курфирстъ саксонскій повелѣлъ нижеписаннымъ объявить равнымъ видомъ державамъ, кои имѣли благость принять

на себя попеченіе о всенародной пользѣ въ томъ дѣлѣ, что его королевское польское величество курфирстъ саксонскій (полагая основаніе тому дѣлу на томъ, чтобъ исправлено было подлинное объявленіе Швеціи, что она содержитъ совершенное нейтральство, сходное съ силою акту, укрѣпляющему сіе дѣло, и тому, что вышепомянутое есть), соглашается на то все, что изображено есть въ вышеписанномъ объявленіи, заключенномъ марта въ 31-й текущаго года, обѣщая исполнить законно все то, о чемъ тамъ договореноси. И понеже его королевское польское величество чрезъ сей способъ подаетъ новый знакъ своего призора къ цесарственной тишинѣ и свои склонности и ревности и высокимъ союзникамъ и, сверхъ того, обновило дѣйствительно договоръ о двухъ корпусахъ ратей своихъ, въ Недерляндахъ пребывающихъ, повелѣло двумъ баталіонамъ идти въ службу ея королевина великобританскаго величества, прибавило нѣсколько эсквадроновъ къ своему участку въ цесарственномъ войскѣ и весьма склонно есть къ поданію еще иныхъ знаковъ явственнѣйшихъ, сколь скоро состояніе его властныхъ дѣлъ дозволитъ для того. Также его-жъ королевское польское величество увѣщаваетъ себя, что его цесарское величество, ея королевино великобританское величество, ихъ высокомочества и всѣ державы, приступившія къ тому объявленію (которое имѣетъ услужить вмѣсто гварантіи сообщнымъ сторонамъ) позволятъ принять съ нынѣшняго времени дѣйствительнѣйшія и поятнѣйшія (?) мѣры къ содержанію всего, что такъ торжественно объявили для удержанія тѣхъ, которые тому противиться похотятъ. Данъ въ Гравенгагѣ іюня въ 10-й (21-й) 1710-го.

Подписано было: «Графъ фонъ-Вертенъ, В. А. фонъ-Герсдорфъ».

1710 г. 4-го (15-го) іюля. Hannover.

Получена вѣдомость чрезъ господина de Lithe, посланника изъ Берлина, что онъ получилъ вѣдомость изъ-подъ Риги, что присланный курьеръ отъ его царскаго величества къ фельдмаршалу Шереметеву и объявить съ тѣмъ, что городъ Выборхъ чрезъ капитуляцію 14 (25) іюня взятъ, и больше того обстоятельства никакого не имѣли; но впредь обѣщали прислать. И того дня, поутру, обвѣстилъ польскаго и датскаго посланниковъ,

чрезъ билеты запечатавъ; а перваго министра Берендорфа— чрезъ господина Веселовскаго.

И того утра, поѣхавъ ко двору, электору объявилъ. И обѣдалъ тамъ, при дворѣ. И насупротивъ того всякій отъ себя присылалъ съ поздравленіемъ.

1710 г. 7-го (18-го) іюля. Hannover.

Сегодня, въ 7-мъ часу поутру, курьеръ Янъ Меденгъ-Кленкъ прибылъ отъ двора съ указомъ его царскаго величества и съ ратификаціею, который указъ и ратификацію при семъ списываемъ.

Какова ратификація прислана за рукою царскаго величества, при семъ списана [1]):

Мы Петръ Первый, Божіею милостію царь и самодержецъ всероссійскій, московскій, кіевскій, владимерскій, новгородскій, царь казанскій, царь астараханскій, царь сибирскій, государь псковскій и великій князь смоленскій, тверскій, югорскій, пермскій, вятскій, болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода низовскія земли, черниговскій, рязанскій, ростовскій, ярославскій, бѣлоозерскій, удорскій, обдорскій, кондинскій, и всеа сѣверныя страны повелитель, и государь иверскія земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей и кабардинскія земли, черкасскихъ и горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ, и наслѣдникъ, и государь, и обладатель,—объявляемъ чрезъ сіе, что мы и свѣтлѣйшій князь и государь Георгъ-Людвикъ, герцогъ брауншвигскій и линебургскій, римскаго государства курфирстъ, за благо изобрѣли учинить междо нами договоръ чрезъ нашего комнатнаго и подполковника отъ гвардіи князя Куракина, полную мочь имѣющаго, и чрезъ его курфирстской свѣтлости министровъ, такожде отъ онаго полную мочь имѣющихъ, и что сей договоръ заключенъ и подписанъ „ “ мѣсяца въ его курфирстской резиденціи, Гановерѣ, котораго содержаніе отъ слова до слова таково есть:

„Вѣдомо симъ буди. Понеже пресвѣтлѣйшій, державнѣй-

[1]) На полѣ замѣтка: „На сей сторонѣ разнствіе будетъ приписано съ трактатомъ“.

шій, великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, московскій, кіевскій, владимірскій, новгородскій, царь казанскій, царь астараханскій, царь сибирскій, государь псковскій и великій князь смоленскій, тверскій, югорскій, пермскій, вятскій, болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода низовскія земли, черниговскій, рязанскій, ростовскій, ярославскій, бѣлоозерскій, удорскій, обдорскій, кондинскій и всеа сѣверныя страны повелитель, и государь иверскія земли, карталинскихъ и грузинскихъ царей и кабардинскія земли, черкасскихъ и горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ, и дѣдичъ, и наслѣдникъ, и государь, и обладатель свѣтлѣйшему князю и государю Георгу-Людвику, герцогу браунштвейгскому и линебургскому, [1]) римскаго государства [2]) курфирсту объявити повелѣлъ, како его величество въ готовости есть съ его курфирстскою свѣтлостію въ добрую корреспонденцію и дружбу вступить. Того ради оный въ почитаніи высокой славы, которую его величество своею великодушною поступкою отъ всѣхъ получилъ, такожде изъ особливаго, къ его особѣ имѣющаго, почтенія сицевое доношеніе съ великою охотою и благодареніемъ принялъ. И того ради, для дѣйствительнаго подтверженія, междо обоими чрезъ съ обѣихъ сторонъ особливо учрежденныхъ полномочныхъ послѣдствующее обязательство заключено:

Первое. Хотятъ оба два высокіе договорившіеся въ прямой конфиденціи пребыть, постоянную дружбу содержать и другъ другу къ вспоможенію того, что къ пользѣ и интересу онаго прибыточно быть можетъ, совѣтами и средствы щиро вспомогать; напротивъ-же единъ другому никакого вреда или предосужденія [3]), ниже единъ другому непріятелемъ ни людьми, ни деньгами не вспомогать, развѣ, что ежели, противъ всего чаянія, таковые случаи приключатся, въ которыхъ сочиняющееся въ Гагѣ и Регензбурхѣ согласіе къ содержанію въ имперіи покоя, иного чего востребуютъ. Второе. Чего ради имѣютъ оные, како о

---

[1]) На полѣ: „святаго“.
[2]) На полѣ: „архиказначею“.
[3]) На полѣ: „не чинить“.

иныхъ приключающихся случаѣхъ, тако и особливо о нынѣшнихъ, еще дальній видъ имѣющихъ, дѣлѣхъ какъ сами другъ другу прилежно сообщать, такъ-же своимъ, во и внѣ римскаго государства обрѣтающимся, министромъ повелѣть добрую корреспонденцію и коммуникацію междо собою возымѣть. Третье. Ежели таковые случаи приключатся, что одна сторона другой, когда нужда требовать будетъ, вспоможеніемъ войскъ вспомочти возможетъ, то хотятъ оные о томъ увѣдомлены быть и, по изобрѣтенію нужды, въ томъ согласиться. Четвертое. Но якоже, междо тѣмъ, его царское величество великодушную свою деклерацію учинить повелѣлъ, съ тою кондиціею, что ежели обрѣтающіяся шведскія войска въ нѣмецкихъ провинціяхъ, принадлежащихъ къ коронѣ шведской, изъ оныхъ или иныхъ сосѣдственныхъ, къ римскому государству принадлежащихъ, провинцій противъ его царскаго величества или его союзныхъ ничего непріятельскаго не воспріимутъ; то его царское величество не точію самъ королевскія шведскія провинціи, въ римскомъ государствѣ сущія, а особливо Померанію оружіями [1]) своими не хощетъ обезпокоивать, но и о томъ попеченіе имѣти, дабы сіе отъ его союзныхъ потентатовъ такожде не учинено было; дабы отъ помянутой войны никакія возмущенія во имперіи не началися, и тѣмъ-бы высокіе союзники въ своихъ воинскихъ дѣлѣхъ противъ короны французской препятствованы быти не могли. Итако, насупротивъ, обѣщаетъ, пятое: его курфирстская свѣтлость, что по возможности [2]) своей и по всѣхъ приложенныхъ стараніяхъ трудитися будетъ, дабы его царскаго величества высокіе союзники, король датскій и король польскій величество, величество, въ своихъ нѣмецкихъ провинціяхъ атакованы не были. Шестое. Ежели кто съ противности и зависти сего трактата и обоихъ высокихъ союзныхъ учиненной дружбы его царское величество или его курфирстскую свѣтлость атаковать похощетъ, то обѣщаютъ вышепомянутое его царское величество и его курфирстская свѣтлость другъ съ другомъ согласиться, како одинъ другому крѣпкое вспоможеніе наилучше можетъ учинить. Седьмое. Сіе обязательство имѣетъ 12 (лѣтъ), считая отъ числа

---

[1]) На полѣ: „Оружіемъ“.

[2]) На полѣ: „чрезъ всѣ прилагаемыя крѣпчайшія средства старатися хощетъ“.

сего трактата пребыть. И по окончаніи оныхъ по изобрѣтенію и продолженіи того впредь съ обѣихъ сторонъ трактовано будетъ. Осьмое. Напослѣдокъ, при семъ договоренось, что ратификаціи или подтверженія съ обоихъ договоровъ учиненныхъ высокихъ странъ по сему трактату, сколь скоро учинены быти [1]) имѣютъ. Во свидѣтельство всего вышепомянутаго сей вдвое изготовленный рецесъ и равно переведенный экземпляръ на словенскомъ языкѣ отъ учрежденныхъ [2]) полномочныхъ подписанъ и припечатанъ. Данъ въ Гановерѣ".

Мы соизволили помянутый договоръ во всемъ и всѣ артикулы, пункты и заключенія воономъ содержанные и объявленные, и оные мы симъ принимаемъ, соизволяемъ и подтверждаемъ наитвердѣйшимъ образомъ, которымъ то можетъ чинено быти. И обѣщаемъ все вѣрою и словомъ царскимъ держати и сохраняти вѣрно, крѣпко и ненарушимо. Во свидѣтельство и обнадеживаніе сего мы подписали сіе подтверженіе нашею собственною рукою и велѣли приложить нашу государственную печать. Еже учиненно въ Санктпетерзбуркѣ, лѣто отъ Рожества Христа, Спасителя нашего, 1710-го мѣсяца маія 29-го дня, государствованія нашего 29-го года.

[Государственная печать].

Такова ратификація, за подписаніемъ собственныя его царскаго величества руки: „Петръ".

И за подписаніемъ руки великаго канцлера и кавалера графа Гаврила Ивановича Головкина—„Графъ Головкинъ."

Мой государь, князь Борисъ Ивановичъ! Письма милости вашей, ко мнѣ писанныя марта отъ 19 и 23-го чиселъ, я здѣсь маія въ 1 день получилъ и не умедлилъ по онымъ донести его царскому величеству, на которыя, указомъ его величества, къ вашей милости отвѣтствую.

Проектъ, каковъ вамъ съ стороны курфирстовой данъ первый, и тотъ его царское величество изволилъ за благо разсудить. И когда о томъ уже ваша милость согласились, то изволите, съ помощію Вышняго, оный заключить, на который

[1]) На полѣ: „могутъ размѣнены быти".
[2]) На полѣ: „къ сему съ обѣихъ сторонъ".

и ратификацію, за подписаніемъ собственныя руки его царскаго величества, съ симъ курьеромъ къ вамъ посылаю. Изволишь сначала, ваша милость, съ его министры заключить тотъ договоръ и размѣняться, а потомъ и о ратификаціи, что оную вы получили, объявить, дабы и съ ихъ стороны такая-жъ слово въ слово изготовлена была. И когда изготовится, то изволишь сперва оную высмотрѣть и спустить съ своею, чтобъ во всемъ сходна написана была, и потомъ размѣняться и прислать ту ратификацію съ симъ-же курьеромъ къ намъ; а статью особливую о деньгахъ, которой они требовали, дабы написать вашей милости, а потомъ опредѣлили, что ту статью они съ своей стороны напишутъ и вашей милости съ договоромъ отдадутъ.—Если невозможно будетъ безъ того обойтись, что того пункта не принять, то изволишь оный и принять; только того смотрѣть, дабы не вмѣстили, что, вмѣсто займа денегъ или заклада, одна другой сторонѣ войскомъ вспомогать можетъ. А совершa тотъ трактатъ и размѣнявся ратификаціею и отпустя съ тѣмъ посланнаго нашего курьера, изволишь ѣхать въ Англію къ королевину величеству и чинить по данному наказу. Только, вмѣсто второй статьи, изволишь, ваша милость, по сему объявить, что хотя чрезъ учинившійся чрезвычайный аффронтъ послу его царскаго величества господину Матвѣеву, нѣкоторое малое время корреспонденція межъ дворомъ его царскаго величества и ея королевина величества великобританскаго удержана была; но понеже нынѣ чрезъ нарочное посольство отъ ея королевина величества къ его царскому величеству о томъ дѣлѣ оное нынѣ уже окончено, и его царское величество для дружбы своей къ ея королевину величеству довольствуется тѣмъ даннымъ удовольствомъ. И того ради его царское величество повелѣлъ нынѣ милости вашей ѣхать къ ея королевину величеству, дабы засвидѣтельствовать о совершенной дружбѣ его царскаго величества къ ея королевину величеству; въ прочемъ-же во всемъ изволь поступать по прежнему, данному вамъ, наказу. И что будетъ дѣлаться,—сюда писать.

Извѣстно его царскому величеству учинилось изъ писемъ господина посла князя Долгорукова, при дворѣ его королевскаго величества датскаго пребывающаго, что князя воль-

фенбительскаго генералъ-фельдцейхмейстеръ Іорданъ, который былъ при дворѣ его царскаго величества въ Маріенвердерѣ, при свиданіи его величества съ королемъ прусскимъ, присыланъ отъ князя своего съ поздравленіемъ къ его величеству о полученной счастливой баталіи подъ Полтавою надъ шведы, котораго, чаю, и ваша милость довольно видѣлъ, пребываючи нынѣ въ Гамбуркѣ, предложенія чинилъ датскому резиденту съ шведской стороны о учиненіи мира и склоняя ихъ къ тому, предъявлялъ тому резиденту, что, будто, онъ заподлинно знаетъ, что его царское величество съ шведомъ совершенно помириться нынѣ хощетъ и хощетъ ему все завоеванное кромѣ Петерзбурха и Шлисельбурха, уступить, о чемъ, будто, онъ слышалъ отъ самого его царскаго величества, и другія противности къ сторонѣ его царскаго величества, и союзниковъ его многія внушалъ; также вѣдомо здѣсь, что и впредь пересылка о миротвореніи шведа съ датскимъ чрезъ секретаря вольфенбительскаго будетъ чиниться. Чего ради его величество повелѣлъ мнѣ къ вашей милости, указомъ своимъ писать, дабы ваша милость о томъ говорили резиденту того князя вольфенбительскаго, при дворѣ гановерскомъ пребывающему, чтобъ онъ писалъ къ князю своему о томъ, что царское величество зѣло отъ того усумнѣвается, что такія противности отъ того генерала происходятъ въ такое время, когда его царское величество съ домомъ вольфенбительскимъ ближайшей пріязни желалъ, и уповаетъ его царское величество, что то онъ, Іорданъ, безъ указа его княжаго чинитъ, что его царскаго величества интересу весьма противно, и для того надѣется, что его, Іордана, отъ того унять изволитъ.

Сей статьи въ посланномъ дупликатѣ не написано.

Въ посланной къ милости вашей ратификаціи оставлено порожняго мѣста 3 строки для вписанія министрскихъ имянъ, которые съ вами договоръ заключатъ. И, по заключеніи онаго, изволишь приказать имяна ихъ вписать подьячему, который при милости вашей обрѣтается.

Въ посланномъ къ милости вашей дупликатѣ сего настоящаго приписано по сему въ пошкрыптѣ.

О подаркахъ изволите, ваша милость, министровъ обнадежить, что когда ратификаціями размѣняетесь, и оные къ нимъ присланы будутъ,—и изволите тогда дать знать, кому оные будете обѣщать.

Когда по соглашенному проекту будете, ваша милость, дѣлать договоръ со учрежденными къ тому министры двора ганноверскаго, то изволите того смотрѣть и престерегать, дабы въ началѣ его царскаго величества титло и въ ихъ договорѣ, который вамъ за своими руками министры отдавать будутъ, написано было выше курфирстскаго титла; такожъ и въ междорѣчіи упоминалось-бы имя его царскаго величсства прежде, а потомъ — курфирстское, какъ оные курфирсты обыкновенно честь отдаютъ коронованнымъ главамъ, какъ и король прусскій, когда еще былъ курфирстомъ, всегда писывалъ прежде титло царскаго величества, а потомъ— свое.

Таково письмо подлинное поудержано, а посылается на сихъже дняхъ съ ратификаціею съ курьеромъ. А сей дупликатъ отправленъ чрезъ почту на Ригу. И когда сіе получите, а курьеръ еще не прибудетъ, то изволите по сему договору, противъ посланнаго проекта, вы заключить съ министры курфирстовыми. А въ ратификацію слово въ слово, противъ сего проекта, договоръ внесенъ, которую посылаемъ къ вамъ, дабы, межъ тѣмъ, время не прошло; съ сего проекта перевода по-нѣмецки не прилагаю, для того, чтобъ противъ ихъ проекта не разбиться, если вновь переводить. Чего для изволите смотрѣть, дабы противъ сего слово въ слово по-нѣмецки или по-французски написано было.

P. S. Въ семъ времяни получена здѣсь вѣдомость отъ господина адмирала графа Апраксина, что при осадѣ Выборка какъ кетели, такъ и батеріи уже готовы, на которыхъ мортиры и пушки совсѣмъ поставлены. И начнутъ стрѣлять по городу сего іюня съ 1-го числа. И уповаемъ, съ помощію Божіею, оттуда получить вскорѣ добрую вѣдомость.

Таково письмо, отправленное безъ числа,— однакожъ, по письму Петра Павловича Шафирова, значитъ отъ 3-го іюня.

1710-го 8-го (19-го) іюля. Hannover.

Бывъ у министра Беренздорфа въ конференціи, которому объявилъ, что указомъ его царскаго величества, премилостивѣйшаго государя, присланъ до меня курьеръ, который изъ Санктпетербурха отправленъ 10-го мѣсяца іюня. И дворъ весь остался въ добромъ поведеніи. А въ проѣздѣ подъ Ригою никакихъ новинъ не имѣлъ.

Съ тѣмъ-же курьеромъ прислана ко мнѣ ратификація, о которой объявя, обѣщалъ прислать списокъ на нѣмецкомъ языкѣ, въ понедѣльникъ, то есть 10 (21) іюля.

1710-го 11-го (22-го) іюля. Hannover.

Какова вѣдомость получена отъ Матвѣева, господина посла, изъ Гаги о расположеніи войскъ, при семъ прилагается.

Проектъ расположеній, опредѣленныхъ между высокихъ союзниковъ и Статовъ Генеральныхъ, о содержаніи нейтральства въ цесарствѣ, каковъ полученъ ихъ высокомочествъ изъ секрета въ Гавенгагѣ іюля въ 2 (13-й) 1710-го.

Проектъ мѣрамъ, которыя могутъ быть приняты къ дѣйствительному содержанію нейтральства въ цесарствѣ, включа тутъ-же Слезвикъ и Ютландію,—всё то причиною войны между сѣверныхъ державъ.

Да говорится въ запасъ о собраніи корпуса полковъ, къ которому додадутъ: цесарь 2 регимента кавалеріи всякой, по 1000 рейтаръ, 2000 кавалеріи, королева великобританская, обще съ Статами Генеральными соединенныхъ Недерляндовъ, 12 баталіоновъ, король прусскій 5, электоръ брунсвицкій 4, вестфальскій и Нижней Саксоніи округи 3, всего 2000 конницы и 24 баталіона.

NB. Напримѣръ, электоръ фальцкій, епископъ мунстерскій и дукъ вольфенбительскій дадутъ по баталіону въ 600 человѣкъ. И сіе вмѣстѣ съ 24 баталіонами учинитъ пѣхоты 14,400; придавъ къ тому 2000 конницы, корпусъ состоять будетъ въ 16,400 человѣкъ.

Вышепомянутые полки присоединятся къ тому, на кого наступятъ, противу того, кто нападетъ и нарушитъ основанное нейтральство. Полки тѣ разставлены да будутъ такимъ видомъ, чтобъ въ близости были во время такого прилучая.

Надежда есть, что по нуждѣ статы и принцы цесарственные наипаче иныхъ по сосѣдству къ тому дѣлу надлежатъ,—немедленно защищать будутъ изобиженнаго противу изобидящаго, сходно съ цесарственными уложеніями, которыя опредѣляютъ, какимъ видомъ управители и статы округа себя вести имѣютъ, когда на нѣкотораго изъ нихъ явною силою наступятъ. И что ежели нападокъ учинится въ цесарствѣ, его цесарское величество по достоинству своему имѣетъ возбуждать управителей къ поданію

помощи изобиженному. При случаѣ нападенія помянутаго вспомогательнаго корпуса рати да соберутся на мѣстѣ, которое изобиженный сходнѣйшимъ быть разсудитъ къ своей помощи, и тотъ-же вспомогательный корпусъ (сходнѣйшимъ) соединится съ ратьми стороны изобиженной и оборонять будетъ противу обидящаго.

Всякій принцъ дастъ сію помощь на своихъ проторяхъ и содерживать будетъ ровнымъ-же видомъ.

NB. Договоренось да будетъ, гдѣ артиллерію и воинскіе припасы взять потребно тому-жъ корпусу къ воинскимъ исправленіямъ.

Запросъ есть: не надобно-ли бы быть, чтобъ его цесарское величество напомнило городамъ Гамбурху, Любеку и Брему къ общему содержанію нейтральства, и чтобъ тѣ города во время нужды дали нѣкоторое число артиллеріи и припасовъ къ оной.

NB. Мекленбургскій и голштейнскій дуки могли-бы также дать нѣкоторое число ратей къ содержанію нейтральства; прочіе-же статы вестфальскаго и нижняго саксонскаго округовъ, кои не дадутъ полковъ къ содержанію нейтральства, могли бы по размѣру способствовать деньгами на чрезвычайныя издержки при дѣйствахъ того-жъ вспомогательнаго корпуса, понеже число 2000 кавалеріи къ числу 14 или 15,000 пѣхоты недалеко не ровно есть,—мочно-бы конницы прибавить во время нужды.

Иныя разсужденія соблюдаются къ будущему времени; вышеписанныя-же подаются къ разсмотрѣнію.

Въ томъ проектѣ о Польшѣ оставлено къ иному расположенію, которая по акту нейтральства, учиненнаго недавно въ Равенгагѣ, имѣетъ весьма въ томъ-же безопасеніи быть содержана. И то все на будущихъ конференціяхъ опредѣлится вскорѣ.

Каково письмо получено отъ двора, изъ Санктпетербурха, отъ 7-го, и оное здѣсь списано:

Мой государь князь Борисъ Ивановичъ! Объявляю вашей милости, что получили мы сего времяни отъ его царскаго величества, всемилостивѣйшаго нашего государя, письмо изъ арміи отъ Выборка, что, при пришествіи его величества подъ Выборкъ и по учиненному его расположенію къ генеральному штурму, шведскій комендантъ тоя крѣпости, видя то, и что уже брешъ великій учиненъ, не дожидаясь онаго штурма, помянутую крѣпость сего іюня 13-го дня сдалъ. И во оную введены наши войска. А сколько въ той крѣпости артиллеріи и другихъ

воинскихъ припасовъ получено и каковъ силенъ гарнизонъ, о томъ за краткостью времени нынѣ не могу васъ увѣдомить. О чемъ впредь обстоятельнѣе вамъ объявить не оставлю.

Изволишь, ваша милость, о томъ его курфирстской свѣтлости донесть и министрамъ чужестранныхъ областей объявить и въ газеты напечатать.

Сего жъ времяни получили мы вѣдомость изъ арміи отъ Риги, что пришло шведскихъ 24 корабля къ устью рѣки Двины, и, тамо остановясь, на мелкихъ судахъ хотѣли десантъ сдѣлать, подъ обороною нѣсколькихъ галіоновъ бомбардирскихъ, и атаковать намѣрены были у моста, на рѣкѣ Двинѣ учиненнаго, редуты водою и сухимъ путемъ. И тогда-жъ изъ Риги учинена вылазка. Но отъ нашихъ войскъ, стоящихъ на той рѣкѣ Двинѣ, на мосту и въ редутахъ, оные такъ приняты, что съ немалымъ урономъ принуждены паки отойти, якоже и нѣкоторые изъ кораблей ихъ стрѣльбою весьма разбиты. За что буди Вышнему благодареніе. О чемъ изволь, ваша милость, також, кому надлежитъ, объявить.

Изъ Санктпетербурха.
Іюня 16-го дня 1710-го.

P.S. Мы сего числа отъѣзжаемъ въ Выборкъ.

1710-го 14-го (25-го) іюля. Ганноверъ.

Получена вѣдомость о взятіи Риги чрезъ Ностица, посланника польскаго, такимъ способомъ.

Противъ 11-го сего текущаго, по новому, отъ губернатора рижскаго графа Штрембурхъ присланы два полковника Роденброкъ и Инфиниговенъ съ однимъ оберъ-офицеромъ для договора о сдачѣ того мѣста, которыхъ господинъ фельдмаршалъ Шереметевъ принявъ честно, въ своей каретѣ проважены были до его ставки. И, вмѣсто оныхъ, равными ранги, насупротивъ въ городъ отправили такихъ же офицеровъ.

И того утра трудилися до двѣнадцати часовъ пункты капитуляціи установить, и о десятомъ часу оные посланы въ Ригу до губернатора.

Гарнизонъ едва можетъ состоять 2000 человѣкъ; а съ начала той осады было 9000 человѣкъ.

Другимъ письмомъ при томъ-же подтвердили, что Або взяли двумя регименты кавалеріи. И Кексгольмъ на окортъ сдается. Однакожъ, будемъ ожидать конфирмаціи.

1710-го 17-го (28-го) іюля. Ганноверъ.

Получена чрезъ нижеобъявленное письмо фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева обстоятельная вѣдомость о полученіи его царскимъ величествомъ чрезъ капитуляцію славной фортификаціи, именуемой Риги, такожъ и цитадели. И оное при семъ слѣдуетъ:

Сіятельный князь! Вашему сіятельству доношу: сего іюля 4-го дня всемогущій Господь Богъ, чрезъ высокое счастіе его царскаго величества, городъ Ригу и цитадель на окортъ его величеству вручилъ; и полки наши того числа введены. И сею викторіею вашему сіятельству поздравляю. И дабы оружіе его царскаго величества въ будущихъ прогрессахъ, при помощи Божіей, во всякомъ счастіи содержалось.

На какихъ статьяхъ съ губернаторомъ рижскимъ учинено, и чтò въ ономъ пушекъ и прочей артиллеріи и аммуниціи получено, о томъ вашему сіятельству впредь съ подлинною спецификаціею обо всемъ состояніи объявлять буду обстоятельно.

Таково письмо за подписаніемъ его фельдмаршальской руки.

Іюля отъ 6-го дня 1710-го.
Изъ Риги.

И того дня при дворѣ объявлено о томъ послѣдствованіи викторіи.

1710 18-го (29-го). Ганноверъ.

Каково подано ко двору для перемѣны, и таковымъ образомъ перемѣнено:

Божіею милостію мы, Георгъ-Людвигъ брауншвигскій и люнембургскій, святаго римскаго государства архиказначей и курфирстъ, объявляемъ симъ. Понеже между его царскимъ величествомъ и нами нѣкоторое обязательство возставити соизволено, и оное отъ обѣихъ странъ къ тому учрежденныхъ полномочныхъ министровъ, его царскаго величества чрезъ госпо-

дина князя Куракина и чрезъ нашихъ министровъ тайнаго совѣтника господина Беренздорфа и тайнаго совѣтника и казеннаго президента господина барона фонъ-Герица, таковымъ образомъ заключено и подписано, яко отъ слова до слова при семъ слѣдуетъ.

Того ради подтверждаемъ, за благо признаваемъ и постановляемъ мы симъ и по силѣ сего оное вышевнесенное обязательство со всѣмъ онаго содержаніемъ. И обѣщаемъ нашею курфирстскою вѣрою и словомъ, что мы все и каждое, къ чему насъ оное обязуетъ, щиро и совершенно и ненарушимо содержать и исполнять хощемъ. Во увѣреніе того мы собственноручно подписали и нашу печать приложили.

1710 18-го (29-го) іюля. Въ Ганноверѣ.

Получена вѣдомость о случившемся аффронтѣ madame ambasadrice à Berlin съ графинею Вартемберхъ, съ граншембеляною, въ мѣстахъ, которая претендовала у стола посланника Лита—правой руки у амбасадрицы. И за тотъ аффронтъ король далъ сатисфакцію, которая приложена на французскомъ языкѣ при семъ.

Какова дана сатисфакція нашей дамѣ амбасадрицѣ 1710 18-го (29-го) іюля въ Берлинѣ.

Рѣчь контеши Вартемберхъ:

Je suis faché, Madame, du mécontentement que vous avez eu contre moi; je l'attribue à des méchants gens qui ont voulu mettre une désunion entre nous. Je vous demande pardon. Je sens le respect que je dois à une ambassadrice de votre maitre et ce n'a jamais été mon intention de rien pretendre sur vous, et je vous estime, tant par rapport à votre caractère, que par rapport de vous même, puisque vous êtes une belle et aimable personne.

Réponse. Рѣчь нашей амбасадрицы:

Je veux croire, qu' il y a du mesentendu, car je crois que vous savez trop bien vivre, que de commettre votre Roi pour affronter le caractère représentative d'une ambassadrice de Sa Majesté Czarienne.

Того жъ 18-го (29-го) іюля. Hannover.

Господинъ Reigh consilié-prince курфирста ганноверскаго послѣ обѣда, въ шестомъ часу, пріѣхавъ ко мнѣ на дворъ, размѣнялся ратификаціею съ Өедоромъ Веселовскимъ. И потомъ, пришедъ до меня, о т(ом)ъ объявили, гдѣ его имѣвъ нѣкоторое время въ разговорахъ. И потомъ ему, именемъ его царскаго величества, репрезентовано 100 червонныхъ.

Церемоніи той размѣны никакой нѣтъ, токмо спустя и размѣнялись.

19-го (30-го) іюля. Ганноверъ.

Бывъ послѣ обѣда у господина Беренздорфа, и о размѣнѣ ратификацій благодарилъ. И притомъ объявилъ, что я получилъ его царскаго величества указъ отъѣзжать отъ сего двора ко двору королевы великобританской, и прошу объ отправленіи дикредитива.

Какова ратификація размѣнена при дворѣ курфирста ганноверскаго, на нѣмецкомъ языкѣ и переводъ на русскомъ языкѣ при семъ послѣдствуетъ.

Божіею милостію мы, Георгъ-Людвикъ, герцухъ брауншвигскій и люнембургскій, святаго римскаго государства архиказначей и курфирстъ, объявляемъ симъ. Понеже между его царскимъ величествомъ и нами нѣкоторое обязательство возставити соизволено, — и оное отъ обѣихъ странъ къ тому учрежденныхъ полномочныхъ министровъ, а именно: со стороны его царскаго величества отъ его компатнаго и подполковника отъ гвардіи господина князя Куракина, съ нашей-же стороны отъ нашего тайнаго совѣтника фонъ-Беренздорфа и отъ нашего тайнаго совѣтника и казеннаго президента барона фонъ-Герица таковымъ образомъ заключено и подписано, яко отъ слова до слова при семъ слѣдуетъ. И потомъ вписанъ каковъ есть настоящій трактатъ. А во окончаніи трактата заключена ратификація симъ образомъ:

„Того ради подтверждаемъ, за благо признаваемъ и постановляемъ мы симъ, и по силѣ сего оное вышевнесенное обязательство со всѣмъ онаго содержаніемъ. И обѣщаемъ нашею

курфирстскою вѣрою и словомъ, что мы все и каждое, къ чему насъ оное обязуетъ, щиро и совершенно содержать и исполнять хощемъ. Во увѣреніе того мы собственноручно подписали и нашу печать приложить повелѣли. Данъ въ нашей резиденціи, въ Ганноверѣ, 13-го іюля 1710-го".

[Печатъ курфирстова при золотомъ снуркѣ]. Властною его рукою подписано: „Георгъ-Людвикъ курфирстъ".

Контрасигнатура: „Готторфъ", конселе приве министръ, чрезъ котораго доношенія до курфирста всѣ тайныя дѣла идутъ.

1710-го 20-го (31-го) іюля. Hannover. Чрезъ Карпова.

Свѣтлѣйшій князь, мой милостивый патронъ. Всегда упоминая вашей свѣтлости показанныя ко мнѣ милости, того ради беру смѣлость симъ моимъ покорне просить.

Указомъ его величества, премилостивѣйшаго государя, было велѣно мнѣ быть нынѣ въ Англіи, при дворѣ, въ которомъ мѣстѣ жить великая дороговизь предъ всѣми краи въ Европѣ; но больше о томъ вашей свѣтлости самому извѣстно. И того для прошу вашей свѣтлости, моего милостиваго патрона, объ указѣ къ городу Архангельскому, чтобъ, для моихъ нуждъ и иждевенія, позволено было ко мнѣ хлѣба пропускать. Притомъ-же прошу мнѣ приказать, ежели въ чемъ долженъ здѣсь служить.

Наостатокъ пребываю несумнѣненъ во одержаніи оной ко мнѣ милости. И остаюся со всякимъ должнымъ респектомъ вашей свѣтлости.

Примѣчаніе. Этотъ документъ есть черновой отпускъ письма кн. Бориса Ивановича Куракина къ князю Меншикову, безъ указанія адресата.

1710-го 21-го іюля (1-го августа). Hannover.

Каковы присланы письма отъ двора, при семъ слѣдуютъ, также о табели взятаго гарнизона въ Выборхѣ и артиллеріи и аммуниціи тутъ-же обрѣтаются.

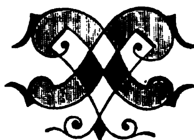
№ 8. Мой Государь, князь Борисъ Ивановичъ. Сего іюня въ 15-й день писалъ я къ вашей милости вкратцѣ, что получили мы того времяни отъ его царскаго величества, всемилостивѣйшаго нашего государя, письмо изъ арміи отъ

Выборка, что, по пришествіи его величества подъ Выборхъ и по учиненному отъ него расположенію къ генеральному штурму, шведскій комендантъ тоя крѣпости, видя то и что уже брешъ великій учиненъ, не дожидая онаго штурма, помянутую крѣпость сего іюня 13-го дня сдалъ. И во оную введены наши войска. А на какихъ кондиціяхъ оная крѣпость сдана, и сколько въ ней знаменъ и артиллеріи, и другихъ воинскихъ припасовъ получено, и каковъ силенъ гварнизонъ, о томъ, за краткостью времяни, не могли вашу милость тогда увѣдомить. Нынѣ-же, въ бытіе наше въ Выборкѣ, обо всемъ справясь, подлинныя табели о полученіи во оной крѣпости знаменъ, артиллеріи и аммуниціи, и сколько осталось шведскаго гварнизона, какъ офицеровъ, такъ и рядовыхъ, и на какихъ кондиціяхъ тотъ городъ сдался, при семъ вѣдѣніе посылаю. Но понеже со стороны непріятельской многія неправды, противъ всенародныхъ правъ, къ сторонѣ его царскаго величества показаны; того ради оный гварнизонъ взаимно противъ того задержанъ. А каково о томъ объявленіе учинено коменданту Стернстралу и отдано для посылки къ сенату стекхолмскому съ нарочнымъ офицеромъ, съ того при семъ прилагаю копію. О чемъ о всемъ изволишь при дворѣ его свѣтлости объявить и въ газеты напечатать повелѣть, съ обнадеживаніемъ, что ежели шведы противъ того нашего объявленія учинятъ довольство, и тогда сей задержанный гварнизонъ его царское величество, нимало задержавъ, отпустить по окорту повелитъ.

Таково письмо за подписаніемъ руки Гаврила Ивановича Головкина.

Изъ Санктпетербурха. Іюня въ 27-й день 1710.

PS. Письмо милости вашей, отпущенное іюня отъ 4-го, здѣсь получено, на которое буду вамъ отвѣтствовать впредь, понеже нынѣ, за скорымъ отпускомъ писемъ, времяни не имѣемъ.



Последняя резолюція на присланные пункты о сдачѣ крѣпости Выборха.

1. Позволяется сей гварнизонъ выпустить съ верхнимъ, нижнимъ ружьемъ безъ военной музыки, знаменъ и барабаннаго боя, купно съ ихъ пожитки и фамиліями, и провіанта, сколько надлежитъ на дорогу воднымъ и сухимъ путемъ, дано будетъ. 2. Купцовъ, рукомесленныхъ и духовныхъ и прочихъ будутъ содержать при ихъ вѣрѣ въ милости и призрѣніи по обычаю. 3. Поселяне отпустятся по ихъ землямъ. 4. О духовныхъ и при полкахъ служащихъ, яко коммиссары и прочіе, противъ перваго пункта позволяется. 5. По заключеніи сего окорта, на брешъ караулъ его царскаго величества поставленъ будетъ, дабы на сіи пункты было отвѣтствованіе въ 7 часовъ. А ежели сіе въ тѣ часы не принято будетъ, то-бъ больше не отвѣтствовали. А мы во имя Божіе сей авантажъ будемъ исправлять.

Писано іюня въ 13 день 1710 съ подполковникомъ отъ фортофикаціи, который присылалъ былъ изъ Выборха.

Того-жъ числа комендантъ выборгскій Стернстралъ отвѣтствовалъ, что противъ вышепомянутыхъ пунктовъ городъ принять, а ихъ выпустить. И прислалъ о томъ за своею рукою и печатью пункты.

Каково объявленіе учинено коменданту Стернстралу и отдано для посылки къ сенату стекхолмскому, и оное при семъ списано:

Объявляется чрезъ сіе, по указу его царскаго величества, моего всемилостивѣйшаго государя, королевскому шведскому полковнику и бывшему коменданту выборгскому господину Стралстерну и всему гарнизону, что хотя я въ позволенной капитуляціи о сдачѣ Выборха обѣщалъ его, господина полковника, со всѣмъ гарнизономъ, съ ружьемъ и имѣніемъ ихъ выпустить, такъ то и нынѣ исполнити, по обыкновенному и во всю сію войну ненарушимо содержанному паролю всемилостивѣйшаго моего государя, готовъ, какъ о томъ онъ, самъ господинъ полковникъ, о содержаніи капитуляціи ивангородской, яко бывшій комендантъ, свидѣтельствовать можетъ такожде, якоже учинено съ комендантами и гарнизонами: нотебургскимъ, нишанцкимъ,

копорскимъ, ямскимъ, дерптскимъ и митавскимъ. Однакожъ, понеже не смотря на тѣ на всѣ великодушные поступки его царскаго величества съ ихъ подданными, съ стороны короны шведской весьма инако и противно всѣхъ христіанскихъ воинскихъ обычаевъ поступано, о чемъ умалчивая, многіе иные всему свѣту уже извѣстные поступки. Токмо сіе здѣсь объявляется, что прошлаго лѣта военный его царскаго величества шнява, подъ командою поручика Шмита, посланный съ письмами нашихъ въ Стеколмъ изъ шведскихъ въ Москвѣ сущихъ плѣнныхъ подъ бѣлымъ флагомъ къ шведскому флоту, безъ всякаго законнаго резона взятъ, и при томъ отъ капитана шведскаго со рваніемъ и брошеніемъ вымпела его царскому величеству, моему всемилостивѣйшему императору, безчестіе нанесено, хотя какъ съ ихъ, такъ и съ нашей страны такая пересылка чинилась многократно, съ соизволенія обѣихъ странъ безвозбранно. И тотъ шнау и съ людьми и по се число, не смотря на всѣ протестаціи, что будемъ за то чинить взаимное воздаяніе, удержанъ. Второе. Такожъ резидентъ его царскаго величества господинъ Хилковъ не токмо противъ обычая всѣхъ христіанскихъ потентатовъ, по начатіи войны съ короною шведскою, задержанъ и въ крѣпкомъ заключеніи и донынѣ держится, хотя съ нашей страны ихъ резидента отпускали сначала, но оный самъ ѣхать не похотѣлъ; но и имѣнія нашего резидента брали на короля и по се число не отдали. И хотя оный резидентъ королевскаго величества шведскаго Книперъ-Кронъ потомъ подъ такою кондиціею отпущенъ въ Стеколмъ, чтобъ его противъ себя освободилъ, какъ и самый дивизіонъ-коммиссіонъ шведскій на такую размѣну чинъ противъ чина письменно позволилъ; однакоже ниже слушать того хотѣли, но и по се число онаго въ заключеніи крѣпко, яко выше помянуто, держатъ. Третье. Его царскаго величества подданныхъ купцовъ, въ мирное время пріѣхавшихъ въ Свѣю съ купечествомъ со многими сты тысячъ ефимковъ имѣніи, противно всѣхъ христіанскихъ народовъ обыкновенія, не токмо задержали и имѣнія ихъ отобрали на короля, но и самихъ на работу жестокую посылаютъ, отъ чего и отъ голода бо̀льшая часть оныхъ поморена. И для сихъ причинъ принужденъ его царское величество репрессаліи употреблять и сей гарнизонъ до тѣхъ мѣстъ задержать, пока всѣ тѣ несодер-

жанія съ стороны его королевскаго величества свѣйскаго исправятся. И какъ его царскаго величества помянутый взятый корабль съ людьми и экипажемъ отпущенъ и за учиненное безчестіе его царскаго величества вымпелу надъ тѣмъ, кто тому причиненъ, довольная сатисфакція дана, и резидентъ господинъ Хилковъ со всѣми служительми и имѣніями отпущенъ, и вышепомянутые купцы остаточные, его царскаго величества подданные, въ мирное время взятые, со всѣми имѣніями, сколько оныхъ задержано, и съ людьми свобождены будутъ. Однакожъ, объявляю по указу его царскаго величества при томъ, что оный съ великодушія своего приказалъ изъ онаго гарнизона жестоко раненыхъ и больныхъ офицеровъ и рядовыхъ, такожъ вдовъ и дѣтей побитыхъ и умершихъ офицерскихъ, которые сами похотятъ, со всѣми ихъ имѣніями отпустить, такожъ и прочихъ того гарнизона имѣніе ненарушимо въ ихъ рукахъ оставить. Сіе можетъ господинъ полковникъ чрезъ нарочно посланнаго офицера своего королевскаго величества свѣйскаго сенату на письмѣ объявить и съ сего объявленія копію послать, дабы по тому о освобожденіи ихъ попеченіе имѣть могли. Дано въ Выборкѣ. Іюня въ 21-й день 1710-го.

P. S. И понеже граждане выборгскіе по капитуляціи владѣніемъ его царскаго величества обрѣтатися имѣютъ, нынѣ же оные его царскому величеству, яко своему государю, меморіалъ подали, который господину полковнику при семъ сообщается. Того ради отъ него желаемъ, дабы онъ у королевскаго шведскаго сената того домогался, чтобъ всѣхъ помянутыхъ мѣщанъ въ Свѣѣ обрѣтающіяся жены и дѣти и всѣ ихъ имѣнія къ нимъ отпущены и сюда присланы были; ибо, буде того не учинятъ, то съ нашей страны и того на помянутомъ выборгскомъ гарнизонѣ истязовати, и междо иными вышеописанными для сей причины онаго прежде не отпустятъ, пока сіе совершенно исполнено будетъ. Дано вышеписаннаго-жъ числа.

1710 г. 21-го іюля (августа 1). Hannover.

Того дня посыланъ былъ къ Берендорфу со объявленіемъ господинъ Веселовскій, что стороны его царскаго величества ему за труды прислано и послано съ камардирономъ Ѳедотомъ Агарковымъ за печатью 500 червонныхъ, въ мѣшкѣ бархатномъ, изложенномъ позоментами, и при томъ ярлыкъ за печатью. А въ немъ только написано de la parl de mon maitecі (sic). И того-жъ дня также мѣшокъ посланъ съ пажемъ къ президенту камары барону Герицу, и что въ немъ было, и то отдано его дамѣ и сыну, который называется оберъшенкъ.

23-го іюля (августа 3). Hannover.

Министръ первый Берендорфъ, бывъ у меня, объявилъ, что „при моемъ доношеніи его свѣтлости курфирстской объ отъѣздѣ вашемъ въ Англію, чего для вельми сболѣзнуетъ и желаетъ, ежели-бъ его царское величество васъ опредѣлилъ быть при дворѣ его. Особливо-жъ радовался, васъ видя, такую особу, великой квалиты и искуснаго и знающаго въ дѣлѣхъ. Ничто можетъ дворъ сей принести вашей персонѣ, токмо великой хвалы. При томъ-же я, своей стороны, благодарю за показанную милость его царскаго величества, которую недостоинъ было отримать. Но всегда себя обязую ко услугамъ вѣрно готовымъ и общимъ интересамъ его царскаго величества и моего патрона его свѣтлости".

Напротивъ отвѣтствовалъ: „я никакъ могу отслужить за показанныя милости его курфирстской свѣтлости и всего двора, которыя видѣлъ въ нынѣшнюю свою здѣсь резиденцію. Изъ всего моего сердца со всякимъ стараніемъ искалъ равнымъ образомъ къ интересамъ какъ его царскаго величества, моего премилостивѣйшаго государя, такъ и его курфирстской свѣтлости до моей униженной предъ нимъ особы съ такою похвалою, чего негоденъ никогда понести такъ отъ великаго принца, ни по моимъ меритамъ, ничѣмъ-же инымъ больше могу возблагодарить, токмо всегда оныя показанныя ко мнѣ милости до конца жизни моей въ сердцѣ своемъ содержать и всегда вѣрнымъ слугою къ интересамъ его обѣщаюсь быть.

Особливожъ вашу персону прошу, моего какъ добраго друга, господина Берендорфа, прошу меня всегда содержать другомъ и слугою и какъ по начинанію въ мою бытность и въ отлученіе непремѣнну себя содержать къ общимъ интересамъ какъ его царскаго величества, такъ и его курфирстской свѣтлости.

Къ тому-жъ еще буду честь имѣть васъ видѣть и взять конжетъ".

Того-жъ дня отъ Рейха, статскаго секретарія, присылано вчернѣ, каковой быть грамотѣ отвѣтствованной на вѣрющую. И та при семъ списана.

Пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій царь и великій князь. Вашему царскому величеству мы себя зѣло обязанными признаваемъ за честь посылки, которую мы отъ васъ получили, а особливо чрезъ толь пріятную и благоискусную особу, яко есть вашего царскаго величества комнатный и подполковникъ отъ вашей гвардіи князь Куракинъ, который во всѣхъ своихъ дѣлѣхъ и поступкахъ здѣсь особливую годность, разумъ и благопристойнство, къ тому-жъ неусыпное попеченіе и ревность о высокихъ интересахъ вашего царскаго величества показалъ и о которомъ мы истиною похвалить можемъ, что есть достойный слуга толь великаго государя.

Мы не хощемъ о нашемъ высокомъ почитаніи къ вашего царскаго величества особѣ и склонности здѣсь много упоминать; но князь Куракинъ вамъ о томъ, яко мы просили, и онъ обѣщалъ, донесетъ. И дѣло во всѣхъ случаяхъ то вѣрно окажетъ, сколь зѣло мы вашему царскому величеству ко услугамъ склонны, и коль желательны мы есмы возставленное съ вами дружелюбное согласіе въ томъ, что къ онаго содержанію и утвержденію отъ насъ произойти и востребовано быть можетъ, достойнымъ тщаніемъ продолжить. Впрочемъ, мы ссылаемся какъ въ семъ, такъ и во всемъ иномъ на то, что ваше царское величество отъ князя Куракина благоизволяемо уразумѣете, и чрезъ его доношенія объявлено будетъ. И мы пребываемъ. Въ Ганноверѣ 7-го. Г. Л. курфирстъ. Вашего царскаго величества.

Къ его царскому величеству подъ отворенною печатью.

Какова отвѣтствованная грамота па вѣрющую отъ курфирста ганноверскаго вручена комнатному и отъ гвардіи подполковнику господину князю Борису Ивановичу Куракину до его царскаго величества, и со оной переводъ при семъ списанъ:

Пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій царь и великій князь. Вашему царскому величеству объявляемъ наши готово охотнѣйшія услуги и, сверхъ того, всякаго пріятнаго и блага. Дружебно многолюбезный и высокопочтенный государь и сродственникъ. Вашему царскому величеству мы себя признаваемъ зѣло обязанными за честь посланія, которое мы отъ васъ получили; а особливо чрезъ толь пріятную и благоискусную особу, яко есть вашего царскаго величества комнатный и подполковникъ отъ вашей гвардіи князь Куракинъ, который во всѣхъ своихъ дѣлѣхъ и поступкахъ здѣсь особливую годность, разумъ и пристоинство, къ тому-жъ неусыпное попеченіе и ревность о высокихъ интересахъ вашего царскаго величества показалъ и о которомъ мы истинно похвалить можемъ, что есть достойный слуга толь великаго государя. Мы не хощемъ о нашемъ высокомъ почитаніи къ вашей царскаго величества особѣ и склонности здѣсь много упоминать. Но князь Куракинъ вамъ. яко мы его о томъ просили, и онъ обѣщалъ, донесетъ. И дѣло во всякихъ случаяхъ достовѣрно покажетъ, коль зѣло вашему царскому величеству мы ко услугамъ склонны, и коль желательны есмы въ возставленное съ вами дружелюбное согласіе въ томъ, что къ онаго содержанію и утвержденію отъ насъ произойти, востребовано быть можетъ съ должнымъ тщаніемъ продолжать, мы о томъ ссылаемся, такожде, впрочемъ, и о всемъ ономъ на то, что ваше царское величество отъ князя Куракина благоизволяемо уразумѣете, и чрезъ его доношенія объявлено будетъ. И мы пребываемъ вамъ ко всѣмъ пріятнымъ услугамъ охотнѣйшіе и склонные. Въ Ганноверѣ. 7-го августа 1710-го.

Божіею милостію Георгъ-Людвикъ, герцогъ брауншвигскій и люнембургскій, святаго римскаго государства архиказначей и курфирстъ.

Вашего царскаго величества служебно охотнѣйшій сродственникъ и слуга (властною рукою курфирстскою): „Георгъ-Людвикъ курфирстъ". Ниже сего подписано: „Готторфъ".

Къ его царскому величеству отъ кур Брауншвика и Люнебурха.

Хотѣли дать при отворенной печати; однакожъ дана, по моему слову, при затворенной печати, напротивно, якоже и отъ насъ, такожъ учинено было.

1710-го 27-го іюля (7-го августа). Hannover.

Сегодня назначенный часъ мнѣ быть при отпускѣ на авдіенціи у электора въ двѣнадцать часовъ. И того дня въ Гернгоусѣ, загородномъ ихъ дворѣ, имѣвъ авдіенцію и принявъ отвѣтствованную на вѣрющую, при столѣ съ ними обѣдалъ. Также и отъ мадамъ электрицы и дука Эрнста-Августа взялъ абшидъ. А потомъ, послѣ обѣда, былъ у кур-принца и принцеши. И такимъ способомъ окончалъ всѣ свои церемоніи.

Теперь объявляю, какую при отпускѣ рѣчь говорилъ электору на итальянскомъ языкѣ.

Сперва началъ говорить электоръ: «Вы отъѣзжаете до его царскаго величества. Просимъ насъ осикуровать и ему представить истиннаго друга и вѣрнаго слугу, къ его интересамъ всегда непремѣннаго. Особливе благодаримъ за присланіе такой вашей особы, которая съ великимъ удовольствомъ здѣсь принята. И по истиннѣ мы такъ благодарны, чтобъ вашей персонѣ хотя всегда здѣсь быть».

Насупротивъ отвѣтствовалъ коротко, видя себѣ нѣкоторую противность, т. е. ожидаючи авдіенціи съ часъ въ антикамарѣ. И потомъ сказалъ электоръ летеру, что летера di recreance saro en noce pour moi a ma mason (sic). Не могу взять въ примѣръ, что̂ то есть. И буду описовать.

Обычай здѣсь всѣхъ дворовъ въ Европѣ, что вѣрющая грамота не дается въ руки самому принципалу или изъ королей, такъ изъ другихъ принцевъ, а посылается прежде до маршала, или до шамбеляна, или кому надлежитъ по обычаю того двора. И потомъ назначевается часъ авдіенціи. Итакъ примается, высмотря грамоту прежде. При отпускѣ же равнымъ образомъ: соотвѣтственная на вѣрющую присылается на дворъ, а не отъ

самого принца дается. Токмо при отпускѣ на авдіенціи отправляетъ на словахъ и объявляетъ, что грамота будетъ на дворъ прислана. И такимъ способомъ и самому министру цесарскому равное правленіе бываетъ.

И потомъ былъ у электрицы и, къ столу пошедъ, обѣдалъ. И отобѣдавъ, взялъ конжетъ и отъѣхалъ просто. А послѣ обѣда былъ у кур-принца, которому просто учинилъ респектъ и принцешѣ, которые весьма противны нашимъ интересамъ были. Того-жъ дня, на вечеръ, бывъ у перваго министра Беренздорфа взять абшидъ, ему своей стороны come un secreto предлагалъ, чтобъ на предбудущее къ обоимъ дворамъ интересъ его будетъ.

„Хотя я вамъ съ прiѣзда своего явно не предлагалъ, понеже не видѣвъ сего двора на то склонности; но при семъ отъѣздѣ отсель не могу то удержать, чтобъ вамъ не сообщить, которое годно къ интересамъ обоихъ дворовъ.

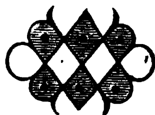
Въ немаломъ удовольствѣ его царское величество застаетъ о учиненіи такого аліанса. Равнымъ-же видомъ, чаю, и его курфирстской свѣтлости пріятно. Но впредь еще желаемъ бóльшее обязательство учинить, изъ котораго немалый интересъ можетъ прійти, то есть, чтобъ его курфирстская свѣтлость въ аліансъ офенсивъ вступилъ, чрезъ который можетъ себѣ присовокупить сосѣдственныя провинціи, Бременъ и Ферденъ. И хотя уже, какъ всякъ видитъ оружіе счастливое надъ непріятелемъ его царскаго величества, однакожъ, ежели-бы нынѣ поступили въ тотъ наступательный аліансъ, то-бъ, конечно, царское величество по тѣхъ мѣстъ не могъ учинить мира съ королемъ шведскимъ, покамѣстъ не получитъ себѣ курфирстъ Бремена и Фердена. Для противности сему интересу сего двора отъ прусскаго и польскаго для Саксоніи, также и датскаго, но сіе все можемъ привести ко удовольствованію: польскому—награжденіемъ Лифляндъ, прусскому—изъ Пруссъ что польскихъ, датскому—въ Шонинѣ. И о томъ всемъ просилъ пріобщить его курфирстской свѣтлости".

И потомъ отвѣтствовалъ Беренздорфъ: «Правда то, что изъ сего немалый интересъ можетъ быть. Однакожъ, подъ нынѣшнее время ничего учинить неможно, а на предбудущее, а паче къ разорванію нейтральства стороны шведской, ежели

что можно учинить, вамъ не оставлю своею корришпонденціею ріобщить».

И того вечера ужиналъ у посланника польскаго Ностица. И потомъ въ милости Божеской 28-го іюля (9-го августа) изъ Ганновера, поутру, часу седьмаго, въ пятницу до Волфенбителя путь свой принялъ чрезъ почту. А подьячаго Петра Рогова и повара и съ каретою и съ нѣкоторымъ багажомъ отправилъ до Гамбурха, гдѣ которымъ опредѣлилъ жить до указа объ отъѣздѣ въ Англію.

Примѣчаніе. Далѣе слѣдуютъ перечеркнутыя собственноручно написанныя кн. Борисомъ Ивановичемъ Куракинымъ слова: „Слава Вышнему въ Троицѣ за окончаніе счастливаго безъ погрѣшенія дѣла. 1710-го 28-го іюля (9 августа). Ганноверъ.“



1710 г. 6-го (17-го) августа.

Разсужденіе объ аліансѣ, учиненномъ съ ганноверскимъ дворомъ, и что изъ той всей и во всю мою бытность интереса государственнаго.

Начинаю писать съ королевства шведскаго и объ релижіи лютерской и о кредитѣ того двора ганноверскаго во всѣ нынѣшніе случаи.

Королевство шведское, по раздѣленію церкви католицкой, въ лютерской релижіи всегда застаетъ протекторомъ релижіи. И отъ того времени сколько турболенцій въ имперіи было. И всѣ князья имперскіе чрезъ его протекцію къ себѣ многое присовокупили и привилежіи въ фаворъ свой обдержали. Того для всѣ принцы, называющіе общимъ словомъ протестанты, всегда большую склонность до той короны имѣли и имѣютъ. А особливе ганноверскій дворъ, не токмо къ интересамъ что̀ приналежитъ въ релижіи, но и въ самыхъ политичныхъ дѣлѣхъ для военныхъ случаевъ всегда былъ обязанъ ганноверскій дворъ съ шведскимъ дворомъ, того для оная провинція курфирста ганноверскаго

положеніемъ мѣста къ бременскимъ провинціямъ и датскимъ, голштейнскимъ и Помераніи шведской. И того для дворъ ганноверскій всегда былъ обязанъ съ короною шведскою въ аліансѣ для безопасности себѣ, датскаго и прусскаго и другихъ принцевъ имперскихъ, которые немалую желюзію уже имѣютъ для его богатства и распространенія земель. И во всю нынѣшнюю съ нами шведскую войну были не безъ опасности отъ сего двора ганноверскаго. И въ бытность короля шведскаго въ Саксоніи, во многомъ себя къ интересамъ шведскимъ являли, также Англію и Галандію въ фаворъ шведскій приводили. Но нынѣ учиненнымъ аліансомъ всѣ тѣ опасности, что къ государству Всероссійскому были, въ имперіи присѣклися, и безъ всякаго опасенія отъ имперіи застали. Чего для тотъ дворъ ганноверскій хотя-бъ самъ собою не могъ такой великой помочи подать Шведу, токмо другихъ къ тому могъ привести принцевъ-протестантовъ, чего для имѣютъ великій кредитъ (за твердость своихъ дѣлъ и корпа немалаго войскъ, и богатства денегъ; и больше осмотреваютъ интересъ общій, нежели свой партикулярный) въ имперіи и въ Англіи паче остимованъ и въ Галандіи у всего аліатскаго собранія.

Интересъ изъ сего обязательнаго трактата нашему двору есть многій. И того для, чтобъ датскаго весьма не допустилъ для начипанія войны съ Шведомъ, какъ и въ прежнія войны всегда съ войски своими на оборону голштейнскому двору приходилъ, который внутренній другъ Шведу.

Второе. Удержано было отъ меня во всю мою бытность, что хотя при семъ дворѣ многое стараніе шведское было о займѣ денегъ, нѣсколькихъ сотъ денегъ; однакожъ и по самый отъѣздъ мой, то все удержано было.

Третье. Также къ нападенію войска шведскія въ Польшу и въ Саксонію были въ готовности. И отъ сего двора имъ весьма было воспрещено и удержано. И уже волю свою паче другихъ къ нейтральству курфирстъ ганноверскій въ собраніи аліатскомъ въ Гагѣ являлъ.

Четвертое. Хотя шведы многое стараніе имѣли при семъ дворѣ, что(бъ) ихъ войска изъ бременскихъ провинцій пропустить въ Померанію,—однакожъ отъ всего того удержано, и для умноженія того корпуса въ Померанію не пропущено.

Паче-жъ всего изъ сего трактата непріятелю каждому его царскаго величества курфирстъ вспомогать людьми и деньгами не можетъ. И того для съ Шведомъ никакого аліанса въ противность нашимъ интересамъ учинить не можетъ.

Изъ сего-жъ можетъ учиниться и на предбудущее немалый интересъ для обязанія союза, ежели и противъ прусскаго и саксонскаго подъ какой случай противъ насъ, ежели когда поворотятся.

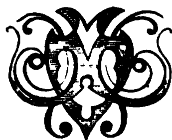
А паче всего, ежели погибель шведскую увидятъ, то, конечно, будутъ стараться, чтобъ Бременъ и Ферденъ имъ получить. И ежели то учинится, то весьма безопасны можемъ быть въ завоеванныхъ мѣстѣхъ отъ Шведа, учиня наикрѣпчайшій съ симъ дворомъ аліансъ.

1710 г. 9-го (20-го) августа. Leipzigh.

Получено письмо отъ великаго канцлера графа Гаврила Ивановича Головкина, — въ которомъ пишетъ:

№ 9-й. Мой Государь, князь Борисъ Ивановичъ! Объявляю вашей милости: сего времени получили мы изъ арміи, при Ригѣ стоящей, радостную вѣдомость, что шведскій генералъ-губернаторъ въ томъ городѣ, не дожидаяся формальной атаки, 4-го іюля помянутую крѣпость и цитадель на окортъ намъ сдалъ. И уже во оную наши войска введены. А сколько въ той крѣпости артиллеріи и другихъ воинскихъ припасовъ получено, и каковъ силенъ непріятельскій гварнизонъ еще обрѣтался, о томъ, за краткостью времяни, нынѣ не могли еще увѣдомиться, но вкратцѣ. По воспріятіи о томъ, вѣдомость впредь обстоятельнѣе вамъ не оставлю. Изволишь, ваша милость, о томъ его курфирстской свѣтлости донесть; такожъ и министрамъ чужестранныхъ областей, пребывающимъ при дворѣ его свѣтлости, объявить и въ газеты напечатать о семъ. Слуга вашъ Гаврила Головкинъ.

Изъ С.-Петербурха. Іюля 9-го дня 1710 г.



1710 г. 29 di Luglio (10 di Avgusto). A Braunsvigh.

Когда былъ въ Брунсвикѣ, отъ дука волфенбительскаго принятъ съ великимъ почтеніемъ.

По объявленію билетомъ отъ господина Веселовскаго къ его маршалу о моемъ пріѣздѣ, и на то назначенный часъ, въ полдни, будетъ прислана карета. И будетъ ожидать къ столу его свѣтлость. И о томъ часу была прислана карета цугомъ, и съ нею его жентиломъ отъ каморы. И въ той каретѣ былъ отпроваженъ до двора его, гдѣ у кареты маршалъ встрѣтилъ, а министры—въ залѣ, а онъ самъ — въ первой антикамарѣ. И потомъ шелъ до своей камары-авдіенціи, давъ мнѣ правую руку. Потомъ были при столѣ. Онъ, взявъ себѣ правую руку при дочери своей обатешѣ (sic), а по лѣвую ея руку далъ мнѣ. И пилъ всегда про здоровье мое, во всѣхъ оказіяхъ, прежде посланника шведскаго. Итакъ, со всякимъ почтеніемъ меня отправилъ.

Потомъ ему предлагалъ, что надлежитъ по письмамъ отъ двора о генералѣ Іорданѣ, который, бывъ въ Гамбурхѣ, предлагалъ резиденту датскому о мирѣ съ шведы, что есть къ великому нарушенію интересамъ его царскаго величества, также иныя непристойныя слова говорилъ.

На что самъ дукъ отвѣтствовалъ, чтобъ его царское величество того за зло на его персону не принялъ, что онъ не хочетъ въ то никогда вступать и между такихъ потентатовъ мѣшаться; и генералъ Іорданъ отъ него никогда такого приказа не имѣлъ. А ежели что отъ себя имѣлъ къ тому, который самъ объ себѣ объявитъ пространно.

Генералъ Іорданъ, бывъ у меня, ничто иное, токмо весьма въ томъ предъявлялъ себя права, и о томъ дука хотѣлъ просить, чтобъ писать до датскаго двора, и отъ кого та фальшивая затѣина произошла,—просить сатисфакціи.

И писалъ пространно о томъ своемъ дѣлѣ къ подканцлеру господину барону Шафирову.

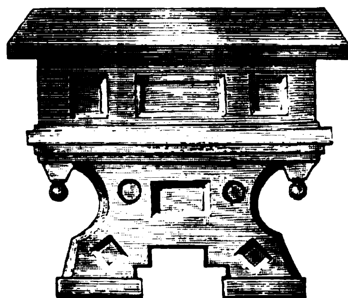
Потомъ, бывъ у меня въ конференціи господинъ Шлейницъ, министръ детатъ и объявлялъ, что ему предложено отъ барона Урбика, министра его царскаго величества, нынѣ въ ѣздѣ съ нимъ, близъ Какеля (?), чтобъ ему, господину Шлейницу

быть въ службѣ его царскаго величества за церемоній-мейстера, интродуктора посольскаго, также и въ характерѣ consillié d'État и быть дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ. И просилъ, чтобъ его рекомендовать господину Шафирову, чего для то письмо и послано, которое въ книгѣ писемъ коррипшонденціи покажетъ.

Примѣчаніе. Далѣе слѣдуетъ приписка также собственноручная кн. Бориса Ивановича Куракина, перечеркнутая: „что-же имѣютъ о маріажѣ съ принцешею вольфенбительскою за царевича [Алексѣя Петровича], и въ томъ имѣютъ немалую дификульту, то есть пункты: 1) Чтобъ быть въ своей религіи. А ежели потомъ захочетъ отмѣнить изъ своей воли, предается въ ея волю. 2) Чтобъ принцевъ (т. е. дѣтямъ, отъ этого марьяжу могущихъ быть) однихъ быть въ религіи отцовой, а принцеша—въ матернихъ. 3) Чтобъ всѣмъ чинамъ быть при ней пополамъ съ нашею московскою“.

ПЕРЕПИСКА КН. БОРИСА ИВАНОВИЧА КУРАКИНА

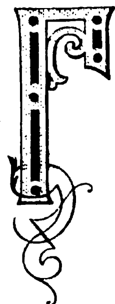
1710—1722.



СТАРИННЫЙ СТОЛЪ ВЪ С. ИЗМАЙЛОВѢ

132. Князь Б. И. Куракинъ — графу Г. И. Головкину.

Ганноверъ (чрезъ Берлинъ), 9-го (20-го) марта 1710 г.



осударь мой, Гаврило Ивановичъ. Письмо вашей милости отъ 13-го февраля получилъ вчерашняго числа и съ приложенными при томъ, изъ которыхъ копію съ письма господина Толстова до его царского величества и реляцію о публичной авдіенціи аглинского посла того-жъ дня у двора сообщилъ также и министрамъ чужестраннымъ и въ печать въ газеты отдалъ. Что-же надлежитъ до союзнаго трактату, еще къ совершенію привести не можемъ для прибавочныхъ пунктовъ въ артикулы первой и четвертой, и ежели въ чемъ не можемъ согласиться, о томъ впредъ донесу. Генералъ Велеикъ шветцкой предъ четырми днями, здѣсь въ бытность свою бывъ, просилъ позволенія о пропускѣ труповъ Красова корпа для учиненія диверси въ Голштеніи дацкой, чтобъ въ Сканію не могли больше войскъ перевозить. И въ томъ во всемъ при здѣшнемъ дворѣ отказано; но еще отъ самого электора ему было словесно подтвержено, чтобъ никакого непріятельства въ провинціяхъ дацкихъ не восприимали. И ежели что начнутъ, согласно всѣ аліаты будутъ деклеровать за непріятелей. Изъ Сканіи получена вѣдомость о несчастьѣ войскъ дацкихъ, о чемъ уже пространно о томъ вамъ, мой государь, извѣстно. И о томъ нынѣ несчастливомъ случаѣ здѣсь есть разглашеніе о корпѣ Красовѣ, что пріуготовляются въ маршъ. Разсужденіе о томъ двоякое: одни для нападенія на остатные трупы дацкого короля въ Голштенію, другіе чаютъ—для возвращенія въ Польшу на встрѣчу королю. Чего для принужденъ говорить сегодня съ первымъ министромъ Березндорфомъ, чтобъ оные отъ маршу весьмэ удержаны были. А ежели что начнуть дѣлать, то могутъ трупы его царскаго величества обрѣтающіеся иныя мѣры взять. На что сказалъ, что всегда на то смотрятъ, чтобъ не допустить, и всякими мѣрами стараться и прешкожать тому будутъ. Нынѣ повторительно послапникъ польской Постицъ здѣсь объявлялъ волю короля своего, что, по согласію съ его царскимъ величествомъ, желаютъ быть медіаторами между аліаты и Франціею; и о томъ мнѣ министръ первой объявилъ: ежели имѣетъ къ тому склонность его царское величество, чтобъ объявить, на что они будутъ у аліатовъ способствовать. На что кратко отвѣтствовалъ, что указу о томъ отъ двора не имѣлъ. И

уже по указу отъ сего двора министру ихъ въ Гагѣ велѣно о томъ, согласясь съ министры съ господиномъ Матвѣевымъ и польскимъ, предлагать. Чего для господинъ Матвѣевъ ко мнѣ писалъ и на что равное отвѣтство учинилъ, какъ и я. На остатокъ пребываю вашего превосходительства.

Примѣчаніе. Это и послѣдующія письма списаны дословно съ черновыхъ отпусковъ кн. Б. И. Куракина, а отвѣты съ подлинныхъ писемъ къ нему разныхъ лицъ; всѣ эти документы соединены въ IX томѣ (по систем. описи) бумагъ князя Б. И. Куракина въ архивѣ князя Θедора Алексѣевича Куракина. Ред.

133. Князь Б. И. Куракинъ—Авраму Θед. Лопухину.

Ганноверъ, 12-го (22-го) марта 1710.

Государь мой, Аврамъ Θедоровичъ, Письмо ваше, мой государь, отъ 17-го генваря получилъ, за которое покорне благодарю. Прошу, мой государь, на прежнія мнѣ письма респонсу, особливе-жъ при семъ беру резолюцію и прошу покорне отправить сына моего ко мнѣ безъ умедленія того для, покамѣстъ наши войска обрѣтаются въ Польшѣ. О пути его вамъ доношу: чрезъ Кіевъ и на Краковъ, гдѣ пребываетъ государь царевичъ, и оттуль въ Бреславль. И уже изъ Бреславля мои друзья изъ министровъ цесарскихъ будутъ его ожидать и ко мнѣ отправятъ безпечно. Другой путь, ежели будетъ способенъ, на Ригу и оттуль въ Кененсбергъ и на Берлинъ; и тамъ также уже объявилъ вездѣ своимъ коррипшондентамъ, что его будутъ ожидать и ко мнѣ проводятъ безпечно. А кто онѣ таковы именами, при семъ записку посылаю имянъ ихъ для вѣданія, въ которомъ городѣ, кого имянемъ сыскивать. Я сподѣваюся, ежели-бъ не прешкодило моровое повѣтріе, чрезъ Гданескъ способнѣе ѣхать, однакожъ убыточнѣе. При немъ прошу отправить его дядьку только до нѣмецкихъ краевъ проѣзду и Александра Тотолина, и ежели-бъ возможно кого сыскать бывалого изъ иноземцовъ. На проѣздъ его полно пятьсотъ ефимковъ; а до границъ нѣмецкихъ, чаю, подводы чрезъ Польшу могутъ даровыя сыскать, чего для сію резолюцію беру, чтобъ не упустить времени лѣтъ его при сей оказіи. Паче-жъ обѣщалъ мнѣ дукъ волфенбителской въ своемъ домѣ его держать и учить, которое воспитаніе ему, чаю, не внѣ будетъ. А ежели умедлено будетъ, ничто другое, токмо отъ всѣхъ своихъ ровныхъ останется. На все сіе о пашпортѣ и его отправленіи, о позволеніи его царское величество просилъ его милости, графа Гаврила Ивановича Головкина и Петра Павловича Шафирова. Еще повторяя, мой милостивой, прошу, чтобъ до великихъ жаровъ его отправить, того для что безъ труда можетъ проѣхать. И ежели чрезъ армію поѣдетъ, то просилъ Бориса Петровича, также и ихъ милости министровъ,

чтобъ отправить при немъ, хотя до Берлина, одного иноземца. При семъ-же покорне прошу отправить ко мнѣ вексель, ежели возможно, на двѣ тысячи ефимковъ, а будетъ неможно, хотя на полторы тысячи, чего для имѣю немалую нужду въ деньгахъ; токмо смотрѣть цѣны. А что Любсъ и Поппъ гораздо берутъ дорого, слышу отъ другихъ, что уже въ семь гривенъ ефимокъ переводятъ. Ежели-бъ возможно по той цѣнѣ, буду благодаренъ. И господина Шафирова просилъ, чтобъ о томъ, противъ моего письма, о позволенiи къ вашей милости отписалъ, и, чаю, оной не упустилъ къ вамъ, мой государь, о томъ не сообщить. За прiобщенныя мнѣ новины благодарю. Съ моей стороны—кратко, что все здѣсь къ нашимъ интересамъ нахожу, хотя и съ трудностiю; миръ съ Францiею, конечно, вскорѣ окончается; что время о себѣ впредь покажетъ, въ чей фаворъ. На остатокъ пребываю, мой государь.

134. Князь Б. И. Куракинъ — графу Г. И. Головкину.

Ганноверъ, 12-го (23-го) марта 1710.

Государь мой, Гаврило Ивановичъ! Вчерашняго числа получилъ трипликатъ, посланной чрезъ Варшаву, съ проектами отъ вашей милости. Что-же надлежитъ къ трактату союзному, еще въ прибавочныхъ пунктахъ согласиться не можемъ, и на предбудущей недѣлѣ не оставлю донести.

Дукъ Волфенбительской чрезъ своего министра прислалъ ко мнѣ отъ себя грамоту до его царскаго вел-ства объ объявленiи смерти принцеши, которую при семъ посылаю.

Третьяго дня, повторяя, курфирстъ мнѣ говорилъ, что они подлинную вѣдомость получили, что будто войска его царскаго вел-ства, кавалерiи восемь тысячъ, хотятъ маршировать въ голштенскую землю на сикурсъ королю дацкому, о которомъ маршѣ подъ немалымъ сумнѣнiемъ застаютъ. Равно въ томъ отвѣтствовалъ, какъ и прежде своимъ письмомъ объявилъ. Но къ тому еще хотя-бъ оной маршъ, конечно, былъ, никто въ томъ зазрить не можетъ, того для, какъ равнымъ образомъ и шведы маршъ свой вездѣ чрезъ провинцiи чужiя имѣли.

Въ прежнемъ письмѣ вашей милости ко мнѣ писано о копiяхъ письма господина Толстова, одно прiобщить, которое до царскаго вел-ства, но здѣсь объономъ поведенiи уже чрезъ Вѣну того договора получили. И министръ польской, и другiе изъ Вѣны подтвержают, что король шветцкой путь свой будетъ имѣть моремъ до Венецiи и чрезъ Францiю.

Больше иного не имѣю чего пріобщить. Но пребываю всегда вашего пр-ства.

135. Князь Б. И. Куракинъ—П. П. Шафирову.

12-го (23-го) марта 1710.

Государь мой, Петръ Павловичъ! О состояніи дѣлъ здѣшнихъ будетъ вамъ, мой государь, извѣстно изъ писемъ его милости графа Гаврила Ивановича. Что-же надлежитъ о войскахъ его царского величества, ежели будутъ маршировать на сикурсъ дацкому королю, я въ надѣяніи вашей милости пишу, чтобъ генералу Яносу лучше не быть въ командѣ, понеже оной господинъ сюда гораздо пространную коришпонденцію ведетъ не токмо до иныхъ, и до самого здѣшняго настоятеля. Какъ прежде, такъ и теперь въ надѣяніи вашего жалованія ко мнѣ, беру смѣлость просить, чтобъ позволилъ его царское величество сына моего Александра ко мнѣ отпустить и ему пашпуртъ дать, и въ проѣздѣ его ему милость явить. Ежели возможно, чтобъ изъ арміи его до Берлина (съ) знающимъ курьеромъ отправить, чего для я нашелъ оказію добрую, что обѣщалъ мнѣ дукъ волфенбительской его въ своей академіи держать, изъ чего не буду великого убытку имѣть. И по наученіи тутъ языковъ, также хотя указомъ его величества и поврачусь, то оставлю при той пристани во всякомъ надѣяніи. О чемъ я скрытно и до Гаврила Ивановича его милости писалъ; о чемъ ваша милость будешь говорить, чтобъ въ томъ способствовать. И ежели позволено будетъ, прошу о томъ отписать къ Авраму Лопухину. На что будуть о томъ ожидать рѣшенія вашего. Въ прочемъ же пребываю.

136. Князь Б. И. Куракинъ — Ф. Губастову.

12-го (23-го) марта 1710.

Письмо твое и съ другими письмами отъ 16-го генваря дошло. О дачахъ жалованныхъ—ходить. А нынѣшнюю генварскую дачу взяли, или нѣтъ о томъ не пишешь. Много письма, да не то, что нужно: по се число не пишешь, Агарковъ пріѣхалъ и все-ль привезъ, что послано, и что денегъ привезъ. О всемъ писать, именно: Василій Барсуковъ пьянъ; хотя ему банкъ столько-жъ сдѣлаетъ въ городѣ; кромѣ жалованья и мѣсячины ему ничего не давать. Я давно пишу, чтобъ писать ко мнѣ о всѣхъ нуждахъ, и что нужное, о томъ не пишете. По се число не вѣдаю уже за сколько мѣсяцевъ, что въ при-

ходѣ денегъ; давно-жъ моими указами подтвержено и доправить велѣно пени съ Москалева, о томъ всегда ты не пишешь, уничтожívая. Коли на сей указъ отповѣди не получу, то развѣ будетъ оной взятъ на своемъ коштѣ ко мнѣ. Аврама Ѳедоровича Лопухина просилъ вновь объ векселѣ; и въ томъ исправляться и писать ко мнѣ. Когда будетъ князь Александро отправленъ, отправить его на своихъ лошадяхъ до граничныхъ мѣстъ и коляску мою или вновь къ ѣздѣ изготовить, чтобъ двоимъ, а не одному сидѣть для его скуки.

Больше иного не пишу, для того что противъ моихъ писемъ не знаю, и Кирила Бороздинъ посланъ-ли въ Орловскую деревню, или нѣтъ?

О всемъ ко мнѣ писать именно, и Семеновской полкъ весь-ли былъ на Москвѣ, или нѣтъ? А вексели нынѣ многіе съ Москвы переводятъ въ семь гривенъ. Любсъ гораздо беретъ дорого. Я чаю, Соловьевы до своего брата Осипа могутъ дешевле взять.

137. Счетъ почтовымъ деньгамъ, каковъ посланъ ко двору.

19-го (30-го) марта 1710.

Корришпонденція ко двору.

Корришпонденція съ министры при дворѣхъ: въ Гагѣ, въ Копенгагенѣ, въ Берлинѣ, въ Вѣнѣ, съ братомъ Урбиковымъ; и котораго числа въ пріемѣ писемъ и въ отпускъ что заплачено, ниже о томъ покажетъ:

17-го ноября письмо ко двору, къ Литу въ Гагу, въ Копенгагенъ; заплачено 16 грошей.

22-го ноября почта въ Вѣну, въ Копенгагенъ, къ Матвѣеву; заплачено 24 гроша.

23-го ноября ко двору письмо; заплачено 18 грошей; въ Берлинъ, къ Литу—4 гроша.

25-го ноября получилъ письмо изъ Галандіи, отъ Матвѣева; заплачено 8 грошей; отъ Лита—4 гроша; того-жъ числа письмо къ Поппу, въ Гамбурхъ о червонныхъ—6 грошей; письмо отъ Веселовского изъ Вѣны—12 грошей;

26-го получено письмо отъ Матвѣева изъ Гаги; заплачено 10 грошей.

27-го ноября письмо отправлено ко двору вдвое—одно чрезъ Берлинъ, а другое чрезъ Варшаву—до господина посла, князя Долгорукова и до Лита и до фельтмаршела Шереметева; за все заплачено 39 грошей.

2-го декабря письмо въ Копенгагенъ, въ Гагу, въ Вѣну; заплачено 14 грошей.

3-го декабря получено письмо отъ Матвѣева, отъ Поппа изъ Гамбурха, отъ князя Долгорукова изъ Копенгагена; заплачено 16 грошей.

4-го декабря въ Берлинъ, къ Литу и ко двору съ тою дупликатъ посланъ; заплачено 18 грошей.

6-го декабря получено письмо отъ Матвѣева посла; заплачено 10 грошей.

6-го декабря отвѣтствовано къ Матвѣеву; за письмо—8 грошей; письмо въ Копенгагенъ—11 грошей.

9-го декабря письмо въ Гагу, въ Вѣну, въ Гамбурхъ къ Поппу еще о червонныхъ: заплачено 16 грошей. Того-жъ числа получилъ письма изъ Копенгагена, изъ Берлина: заплачено 8 грошей.

10-го декабря письмо получено отъ Матвѣева—5 грошей:

11-го декабря ко двору чрезъ Лита и чрезъ Варшаву, и письмо князю Долгорукову, и къ Литу: за все заплачено 24 гроша.

13-го декабря въ Гагу, въ Копенгагенъ, въ Вѣну; заплачено 26 грошей.

15-го декабря отправлена почта ко двору чрезъ Лита—12 грошей.

16-го декабря отъ Матвѣева, отъ Долгорукова изъ Копенгагена; заплачено 14 грошей.

20-го декабря послано въ Гагу, въ Копенгагенъ и въ Вѣну; заплачено 21 грошъ.

22-го ко двору отправлена чрезъ Лита, а другая—въ Варшаву; заплачено 28 грошей.

23-го декабря получена отъ Матвѣева, изъ Берлина, изъ Копенгагена, изъ Вѣны; заплачено 18 грошей. Того-жъ числа отправлена почта въ Гагу, въ Копенгагенъ, въ Вѣну; заплачено 13 грошей.

26-го декабря получено изъ Копенгагена—6 грошей.

27-го декабря получено отъ Матвѣева, изъ Вѣны, изъ Берлина: заплачено 14 грошей. Того-жъ числа отправлено въ Гагу, въ Гамбурхъ и притомъ росписки къ Поппу; за все заплачено 10 грошей.

1710 г. 3-го генваря получено отъ Лита, отъ фельтмаршела Шереметева, изъ Варшавы отъ князя Долгорукова: за все заплачено 18 грошей; отъ Матвѣева—12 грошей. Того-жъ числа отправлено къ Матвѣеву, въ Копенгагенъ, въ Вѣну; заплачено 19 грошей.

5-го генваря ко двору чрезъ Лита, къ Шереметеву, князю Долгорукову въ Варшаву; заплачено 28 грошей.

6-го генваря получено изъ Гаги, изъ Берлина, отъ Поппа: заплачено 14 грошей.

7-го генваря отправлено къ Матвѣеву, въ Вѣну, въ Копенгагенъ; заплачено 21 грошъ.

10-го генваря получено отъ Матвѣева; заплачено 10 грошей.

12-го генваря отправлено ко двору чрезъ Лита; заплачено 12 грошей.

13-го генваря получено отъ Матвѣева, отъ Лита, отъ Долгорукова, отъ Урбика; заплачено 26 грошей.

15-го генваря отправлено къ Литу, въ Копенгагенъ, къ Урбику; заплачено 14 грошей.

16-го генваря получено отъ Лита, отъ Матвѣева; заплачено 6 грошей.

19-го генваря отправлено ко двору чрезъ Лита; заплачено 13 грошей.

20-го генваря къ Матвѣеву; заплачено 6 грошей.

24-го генваря получено отъ Матвѣева, отъ Лита; заплачено 12 грошей. Того-жъ числа отправлено до Матвѣева, до Лита, въ Копенгагенъ: заплачено 20 грошей.

27-го генваря отправлено въ Берлинъ, въ Варшаву, князю Долгорукову, въ Вѣну; заплачено 28 грошей.

28-го генваря первыя письма получилъ отъ двора чрезъ Копенгагенъ; заплачено 20 грошей; отъ Лита изъ Гаги, изъ Вѣны; заплачено 18 грошей; изъ Польши, изъ Варшавы отъ князя Долгорукова; заплачено 10 грошей.

29-го генваря отправлено въ Гагу, въ Копенгагенъ, въ Берлинъ, ко двору чрезъ Лита; заплачено 23 гроша.

7-го **февраля** получено отъ Матвѣева изъ Копенгагена, изъ Берлина, изъ Вѣны; заплачено 21 грошъ.

10-го **февраля** получено отъ Матвѣева, отъ Лита 2 письма, отъ посла изъ Варшавы, отъ двора; заплачено 22 гроша.

12-го **февраля** отправлено къ Литу, въ Варшаву до посла; заплачено 12 грошей.

14-го **февраля** получено отъ Матвѣева; заплачено 8 грошей. Того-жъ дня отправлено къ Матвѣеву въ Копенгагенъ, въ Вѣну; заплачено 12 грошей.

15-го **февраля** получено письмо, отъ двора два пакета—одинъ отъ 12-го, а другой отъ 20-го генваря; заплачено 3 тареля.

17-го **февраля** отъ Матвѣева—8 грошей. Того-жъ числа отправлено въ Гагу; заплачено 6 грошей.

19-го **февраля** отправлено въ Вѣну къ Литу; заплачено 14 грошей.

21-го **февраля** получено изъ Гаги, изъ Копенгагена, изъ Вѣны; заплачено 21 грошъ. Того-жъ числа отправлено въ Гагу, въ Копенгагенъ; заплачено 14 грошей.

23-го **февраля** отправлено ко двору, къ Литу; заплачено 21 грошъ.

27-го **февраля** получено изъ Копенгагена отъ Матвѣева, отъ Лита; заплачено 18 грошей.

28-го **февраля** получено письмо отъ Матвѣева; заплачено 12 грошей. Того-жъ числа отправлены: къ Матвѣеву, въ Копенгагенъ, въ Вѣну—18 грошей.

3-го **марта** получено письмо отъ Матвѣева, изъ Берлина; заплачено 16 грошей. Отправлено въ Гагу; заплачено 12 грошей.

7-го **марта** получено письмо отъ двора отъ 13-го февраля, письмо отъ Матвѣева изъ Вѣны, отъ Лита изъ Копенгагена, отъ князя Долгорукова изъ Варшавы; заплачено за все 3 талера 6 грошей. Того-жъ дня отправлена почта къ Матвѣеву—8 грошей.

9-го **марта** отправлено ко двору, къ Литу, князю Долгорукову въ Варшаву; заплачено талеръ 13 грошей.

10-го **марта** получено отъ Матвѣева изъ Берлина, изъ Копенгагена, изъ Вѣны, отъ дука вольфенбительскаго и съ грамотою до его царскаго вел-ства; заплачено талеръ 2 гроша.

11-го **марта** получено изъ Варшавы отъ князя Долгорукова и при томъ отъ двора дупликатъ; заплачено 28 грошей.

12-го **марта** отправлено ко двору, къ Литу, къ Долгорукову князю въ Варшаву; заплачено 30 грошей.

13-го **марта** получено изъ Копенгагена; заплачено 12 грошей.

17-го—получено отъ Матвѣева изъ Вѣны, отъ Лита; заплачено 20 грошей.

19-го **марта** отправлено ко двору—одно чрезъ Берлинъ, другое чрезъ Варшаву; за все заплачено талеръ 20 грошей.

21-го отправлено въ Гагу, въ Копенгагенъ, въ Вѣну; заплачено 17 грошей.

Всего по мартъ двадесять первое.

Такова вѣдомость послана ко двору, и на то указу ничего не получено. А нынѣ вновь съ марта двадесять перваго и по се два число іюля мѣсяца поденно счетъ деньгамъ почтовымъ посылается симъ способомъ:

23-го **марта** получено письмо отъ Лита—6 грошей; отъ Матвѣева—4 гроша. Того-жъ дня отправлено къ Матвѣеву—3 гроша; въ Копенгагенъ—10 грошей

4-го апрѣля получена почта—письмо изъ Копенгагена отъ барона Урбика, изъ Гаги отъ Матвѣева, отъ Лита, отъ Бетхера: заплачено 29 грошей.

7-го апрѣля отправлено къ Литу, въ Берлинъ, къ Лаціону, къ генералу Ностицу: заплачено 22 гроша.

9-го апрѣля отправлено въ Гагу: дано 7 грошей: въ Вѣну, къ Урбику—18 грошей.

10-го апрѣля получено отъ Матвѣева, отъ Лита, отъ Вандебурха: заплачено 23 гроша.

12-го изъ Копенгагена: заплачено 16 грошей.

15-го отправлено въ Гагу, въ Амстрадамъ, въ Копенгагенъ, въ Берлинъ—2 талера.

18-го получено чрезъ Берлинъ письмо, отъ двора большой пакетъ, отъ Урбика, отъ Бетхера, отъ Матвѣева: заплачено 2 талера и полъ: изъ Рима отъ барона Шенка, министра польскаго, кардинала Павлючія. Того-жъ числа отправлено въ Гагу: заплачено 10 грошей: къ Урбику—12 грошей: въ Римъ къ барону Шенку, министру польскому, и къ кардиналу Павлючію — 22 гроша.

20-го апрѣля получено отъ Лита, отъ Матвѣева, отъ Бетхера, отъ Ностица: заплачено 25 грошей.

22-го апрѣля отправлено къ Литу, къ Бетхеру въ Копенгагенъ: заплачено 20 грошей.

26-го апрѣля отправлено къ Матвѣеву: заплачено 4 гроша.

30-го апрѣля получено отъ Матвѣева, отъ Лита, отъ Фонцербурха, отъ Урбика: заплачено 18 грошей.

1-го маія отправлено къ Матвѣеву, къ Урбику—15 грошей.

3-го маія отправлено къ Литу, въ Польшу: заплачено 12 грошей.

6-го маія получено отъ Матвѣева, отъ Урбика, отъ Лита изъ Копенгагена, отъ Бетхера: заплачено 2 талера.

8-го маія отправлено къ Матвѣеву, въ Копенгагенъ, къ Бетхеру: заплачено талеръ 16 грошей. Того-жъ числа получено отъ Лита и съ письмами отъ двора: заплачено 2 талера.

10-го маія отправлено къ Урбику, къ Литу: заплачено 22 гроша.

16-го маія получено отъ Урбика, отъ Бетхера: заплачено 8 грошей. Того-жъ числа получено отъ Матвѣева: заплачено 3 гроша.

19-го маія отправлено къ Матвѣеву, къ Бетхеру, къ Ванденбурху—15 грошей.

22-го маія отправлено къ Литу, къ Урбику—20 грошей.

25-го маія получено изъ Копенгагена: заплачено 16 грошей. Того-жъ числа отправлено въ Копенгагенъ, къ Бетхеру: заплачено 25 грошей.

29-го маія получено отъ Матвѣева, отъ Лита, отъ Урбика, отъ Вандербурха; заплачено талеръ 2 гроша.

2-го іюня отправлено къ Матвѣеву, къ Вандербурху, къ Бетхеру: заплачено 18 грошей. Того-жъ числа получено отъ Матвѣева: заплачено 6 грошей.

6-го іюня отправлено къ Литу, къ Урбику: заплачено 25 грошей.

9-го іюня получено отъ Матвѣева: заплачено 7 грошей. Того-жъ числа отправлено къ Матвѣеву, къ Ванденбурху: заплачено 18 грошей.

11-го іюня получено отъ Лита, отъ Урбика: заплачено 18 грошей.

12-го іюня получено изъ Копенгагена отъ Матвѣева, отъ Берентшпрахта заплачено 24 гроша.

18-го іюня отправлено въ Копенгагенъ къ Матвѣеву, къ Бетхеру, къ Берентшпрахту; заплачено талеръ 19 грошей.

21-го іюня отправлено къ Литу, къ князю вольфенбительскому, къ Урбику заплачено 29 грошей. Того-жъ числа получено отъ Матвѣева; заплачено 10 грошей.

24-го іюня получено изъ Копенгагена, отъ Бетхера, отъ Урбика; заплачено 20 грошей. Того-жъ числа отправлено къ Матвѣеву; заплачено 16 грошей.

26-го іюня отправлено въ Копенгагенъ, къ Бетхеру, къ Урбику, къ Литу; заплачено 2 талера.

29-го іюня отправлено къ Вандербурху, къ Матвѣеву; заплачено 18 грошей;

2-го іюля получено отъ дука вольфенбительскаго и его министра Шлейница, отъ Матвѣева, отъ Вандербурха, отъ Лита, отъ Урбика; заплачено талеръ 10 грошей.

3-го іюля получено изъ Копенгагена отъ Бетхера; заплачено 12 грошей; отъ Поппа—6 грошей. Того-жъ числа отправлено къ Матвѣеву, къ вольфенбительскому и къ его министру, къ Матвѣеву, къ Урбику въ Копенгагенъ, къ Бетхеру, къ ерентшпрахту; заплачено 2 талера 7 грошей.

8-го іюля получено отъ Матвѣева, отъ Лита, отъ Бетхера; заплачено 18 грошей.

10-го іюля отправлено къ Матвѣеву, къ Литу, къ Бетхеру, къ Урбику; заплачено 25 грошей;

13-го іюля получено отъ Матвѣева, отъ Лита, отъ Урбика, отъ Шембека, отъ барона Шенка изъ Рима, изъ Венеціи отъ сенаторя Мирусини, отъ прокуратора Каполо; заплачено талеръ 30 грошей.

15-го іюля отправлено къ Поппу, къ Матвѣеву, къ Литу, въ Римъ къ Шенку, къ кардиналу Павлючію, въ Венецію къ прокуратору Каполо, къ сенатору Мирусини, къ Шембеку; заплачено 3 талера 4 гроша.

138. Князь Б. И. Куракинъ—графу Б. П. Шереметеву.

17-го (28-го) maggio 1710 г.

Государь мой, Борисъ Петровичъ! Ваше, мой государь, остатнее отъ апрѣля первыхъ чиселъ изъ-подъ Риги получа, заставъ въ великомъ довольствованіи, на оное той-же почты соотвѣтствовалъ, которымъ просилъ вашу милость хотя кому приказать имѣть корришпонденцію, чего для здѣсь безъ всякого извѣстія остаемся.

Съ сей стороны новаго: король дацкой въ прежнее состояніе войски своими пришелъ, токмо ничего противъ непріятеля учинить и въ Сканію ежели не отлучатся, нѣсколько войскъ шветцкихъ, противъ насъ вступить не можетъ.

Войска аліатцкія еще продолжаютъ оседію дуе стороны непріятеля, уже сихъ часовъ въ линію кампавать будутъ. Откуль слышно, что, конечно, намѣрены сикуровать то обложеное мѣсто и притомъ безъ генеральной баталіи быть не можетъ. Откуль повседневно здѣсь о томъ ожидается.

По вѣдомостямъ число войскъ аліатцкихъ—сто шестьдесятъ баталіоновъ, двѣсти восемьдесятъ шквандрономъ, кромѣ гварнизоновъ въ Брабантѣ.

А стороны французской сто восемьдесятъ баталіоновъ, триста шквандроновъ, къ тому отъ Рены ожидаютъ.

Сей остатней почты получили здѣсь вѣдомость, что Порта намѣрена разорвать миръ для нынѣшнихъ случаевъ. И уже о семъ повторяя пишутъ; но я здѣсь примаю за неправду.

Государь царевичъ пришелъ до Дрезденя, откуль, чаю, вскорѣ пойдетъ въ Карлзбатъ.

На остатокъ пребываю в. пр-ства.

139. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

Hannover. 29-го іюня (10-го іюля) 1710 г.

Государь мой, Гаврило Ивановичъ! Третьяго дня чрезъ почту отправленное отъ 23-го маія ваше, мой государь, письмо получилъ, изъ котораго уразумѣвъ указомъ его вел-ства о закрѣпленіи трактату, также и о присылкѣ ратификаціи съ курьеромъ, и по тому исправлять буду.

А курьеръ еще не бывалъ, при томъ-же вложенная грамота до вольфенбительскаго двора, которою къ тому двору отправилъ; и о генералѣ Іорданѣ, что надлежало, о всемъ къ тому-жъ двору объявилъ.

А что на то отвѣтство получу, и впредъ сообщить не оставлю.

О корпѣ войскъ шветцкихъ въ Помераніи къ подтверженію имѣемъ, что во всякой готовности; и уже здѣсь къ воспрещенію тому всякія мѣры берутся, только ожидаютъ расположенія аліатцкаго изъ Гаги. Чего для на свою часть и за галанцовъ, чаю, пять регментовъ должны будутъ ставить. И какъ слышно, оное корпо аліатцкое противъ начинателя въ имперіи будетъ состоять въ пятнадцати тысячахъ. И ежели оное корпо въ Помераніи будеть удержано до зимы, то весьма чаютъ, что за оскудѣніемъ денегъ и провіанту принуждены будутъ всѣхъ распустить. И какъ слышимъ, бременская провинція весьма разорена, и сверхъ всякихъ окладныхъ податей нынѣшняго году сто двадцать тысячъ ефимковъ заплатила.

Больше къ пріобщенію не имѣю. Но остаюсь всегда в. пр-ства.

P. S. Что-же изволишь писать о подаркахъ министромъ обѣщать, и тогда присланы будутъ, какъ размѣняемся; и мнѣ, мой государь, обѣщать не можно; что изволите прислать, то и отдамъ. Токмо извольте взять изъ примѣру другихъ.

А трактатъ больше двухъ подписовать не будутъ. Также и что должно дать на концесію; также не чаю, что сіе имъ было пріятно,

какъ мнѣ отъѣзжать, а имъ только на словѣ обѣщать. Воистинну, мой государь, просто пишу, что изъ сего будетъ подозрѣніе немалое, ежели ихъ чѣмъ не удоволить.

Прошу, мой государь, на прежнее свое прошеніе, чтобъ указъ послать къ сыну моему къ Москвѣ и о пашпортѣ ему, чтобы ему, не упустя время лѣтняго, ко мнѣ въ путь свой управиться.

Отправлено чрезъ Берлинъ.

140. Князь Б. И. Куракинъ—барону П. П. Шафирову.

Hannover, 29-го іюня (10-го іюля) 1710.

Государь мой, Петръ Павловичъ! Остатнее ваше, мой государь, отъ 23-го маія, получилъ, изъ котораго уразумѣвъ о всемъ, и за являемыя милостивыя пріязни покорне благодарю.

Отъ волфенбительскаго двора, я чаю, вскорѣ будетъ отправленъ министръ, господинъ Шлейницъ, ко двору его царскаго вел—ства, которой весьма намѣренъ ожидать окончанія сего маріажу. Изъ приложеннаго при семъ о всемъ пространно будете извѣстны.

Я воистинну въ немаломъ стыду здѣсь остаюсь, что на словахъ оныхъ двухъ министровъ подарками отправить, также и на канцелярію ничего. Вамъ больше извѣстно: сіе обыкновенно вездѣ. А чтобъ мнѣ имъ обѣщать, изволите больше знать, и взять экземпель съ другихъ. Воистинну, мой государь, истинно уже своихъ истратилъ полторы тысячи ефимковъ.

А объ отъѣздѣ своемъ въ Англію, съ чѣмъ ѣхать не знаю, и буду искать въ Галандіи, чтобъ занять. А ежели не сыщу, принужденъ буду ожидать указъ, съ чѣмъ ѣхать.

На остатокъ пребываю всегда.

P. S. Прошу къ сыну моему указъ послать о пашпуртѣ.

Приложенной билетъ руки Fredirico Agarroff.

Прошлой недѣли видѣлся съ дукомъ Волфенбительскимъ, которой желаетъ привести ко окончанію дѣло и желаетъ, чтобъ оные трактаты заключены министромъ націи власной, а не чужеземцемъ. И признаваетъ, будто оное продолженіе отъ разидующаго въ Вѣнѣ. Я изъ тѣхъ разговоровъ узналъ, что желаютъ, хотя-бъ вы соизволили къ заключенію того къ нимъ прибыть. Уже чрезъ другихъ мнѣ дано знать, что сіе не можетъ обойтиться награжденіемъ отъ сего двора меньше 15000 или 20000 ефимковъ.

141. Графъ Б. П. Шереметевъ—князю Б. И. Куракину.

Помѣта кн. Б. И. Куракина [1710-го 17 (28) іюля, Ганноверъ]:

Получена чрезъ нижеобъявленное письмо фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева обстоятельная вѣдомость о полученіи его царскимъ величествомъ, чрезъ капитуляцію, славной фортификаціи, именуемой Рига, такожъ и цитадель, и оное при семъ слѣдуетъ:

[6-го іюля 1710 г., Рига].

Сіятельный князь. Вашему сіятельству доношу: сего іюля 4-го дня всемогущій Господь Богъ, чрезъ высокое счастіе его царскаго величества, городъ Ригу и цитадель на окортъ его величеству вручилъ, и полки наши того числа введены. И сею викторіею вашему сіятельству поздравляю, — и дабы оружіе его царскаго величества въ будущихъ прогрессахъ при помощи Божіей во всякомъ счастіи содержалось.

На какихъ статьяхъ съ губернаторомъ рижскимъ учинено и что во ономъ пушекъ, и прочей артиллеріи, и аммуниціи получено,—о томъ вашему сіятельству впредь съ подлинною спецификаціею обо всемъ состояніи объявлять буду обстоятельно.

Таково письмо за подписаніемъ его фельдмаршалской руки.

[Іюля отъ 6-го дня 1710-го, изъ Риги].

Помѣта руки кн. Б. И. Куракина: „И того дня при дворѣ объявлено о томъ послѣдствованіи викторіи“.

[Архивъ кн. Ѳ. И. Куракина: „Протоколы посольствъ кн. Б. И. Куракина. 1709—1710“. По систем. описи томъ XXVII, стр. 256-я].

142. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

Ганноверъ, 26-го іюля (6-го августа) 1710.

Я сегодня, по письму вашей милости, указомъ его величества отсель отъѣзжаю до Галандіи, гдѣ буду искать денегъ занять, чѣмъ-бы могъ ѣхать въ Англію; а ежели не сыщу, принужденъ буду ожидать указу, гдѣ тѣ деньги взять, чѣмъ-бы можно въ Англію ѣхать и при томъ дворѣ жить. Того ради прошу донести его царскому величеству, премилостивѣйшему государю, чтобъ опредѣлено мнѣ было чѣмъ жить. А о дороговизнѣ житія тамошняго всѣмъ извѣстно, что паче всѣхъ дворовъ въ Европѣ. А которыя деньги на подъемъ даны изъ Маріен-

вердена для поѣздки въ Ганноверъ, и тѣ всѣ издержаны и съ прило женіемъ своихъ безъ всякихъ прихотей. Но больше покажетъ приложенная роспись, также другая и о почтовыхъ деньгахъ, которыя въ корришпонденціи и принадлежащихъ интересахъ его величества издержаны. И о тѣхъ прошу, чтобъ въ Галандіи кому заплатить поволено мнѣ было. Также при мнѣ обрѣтающійся Ѳедоръ Веселовскій, которой прилежность въ дѣлахъ его величества имѣетъ немалую, но проситъ о прибавкѣ своего жалованья: тѣмъ опредѣленнымъ ему пробавиться весьма неможно. Но ежели чѣмъ опредѣлится указомъ его величества о деньгахъ, прошу милостиво мнѣ учинить, чтобъ безъ замедленія были присланы, чего для уже и тѣмъ, прежде даннымъ въ Маріенвердерѣ, сентября послѣднихъ чиселъ будетъ годъ. При семъ посылаю о жалованьѣ посольской канцеляріи посланного со мною подьячаго Петра Рогова челобитную.

Такова роспись:

1709-го году расходъ даннымъ деньгамъ въ Маріенвердерѣ, что издержано изъ того числа марта по се число двадесятъ первое и что во остаткѣ, о томъ ниже явитъ.

Октября—24-го дано отъ пасапорта пруского 2 ефимка; 25-го издержано лошадямъ и людемъ на обѣдъ полтора талера; на ужинъ и въ ночь на кормъ лошадямъ—3 талера; 26-го на обѣдъ полтора талера, на вечеръ три талера; 27-го на обѣдъ два талера, въ ночь 3 талера; 28-го на обѣдъ 2 талера, въ ночь три талера; 29-го на обѣдъ 2 талера, въ ночь 3 талера; 30-го на обѣдъ 2 талера, въ ночь 3 талера; 31-го на обѣдъ 2 талера, въ ночь 3 талера.

Ноября—1-го на обѣдъ 2 талера, въ ночь 3 талера; 2-го на обѣдъ 2 талера, въ ночь 3 талера; 3-го на обѣдъ 2 талера, въ ночь 3 талера; 4-го на обѣдъ 2 талера, въ ночь 3 талера; 5-го на обѣдъ 2 талера, въ ночь 4 талера. Всего по Берлинъ издержано 60 тарелей альбертовъ.

Въ Берлинѣ:

7-го заплачено за почту: 3 мили за 6 лошадей 6 талеровъ; за обѣдъ 3 персонъ талеръ; 7-го-жъ за 3 мили за почту 6 талеровъ, за ужинъ и ночеваніе талеръ и полъ; 8-го за четыре мили на почту заплачено 8 талеровъ, за обѣдъ талеръ съ трехъ персонъ; 8-го-жъ за двѣ мили послѣ обѣда заплачено 4 талера, за почту, за постели и ужинъ талеръ и полъ; 9-го за 3 мили за почту 6 талеровъ, за обѣдъ талеръ съ трехъ персонъ; 9-го-жъ за почту 3 мили 6 талеровъ, за ужинъ и за постели полтора талера; 10-го за три мили за почту 6 талеровъ, за обѣдъ талеръ, 3 персоны; 10-го за почту 3 мили 6 талеровъ, за ужинъ и за постели полтора талера; 11-го за почту полпяты мили 9 талеровъ, за обѣдъ талеръ; 11-го за почту полъ 3 мили 5 талеровъ, за ужинъ и постели 3 талера, пріѣхавъ въ Ганноверъ; 12-го въ Ганноверѣ за обѣдъ 6 персонамъ полтора талера, за ужинъ—тожъ и за постели талеръ съ трехъ персонъ; 13-го то же число заплачено; 14-го то же число заплачено; 15-го тоже число заплачено; 17-го нанятъ дворъ, гдѣ стоять; на мѣсяцъ плачено 80 талеровъ и

съ дровами, безъ свѣчъ и безъ бѣлья постель; за посуду и стряпанье ѣсть на день по 2 талера и полъ; за бѣлье и за постели на день по 23 гроша, свѣчъ на день по 5 грошей; лакеемъ—3 человѣкомъ—на мѣсяцъ и съ пищею по 10 талеровъ человѣку; конюху 8 талеровъ на мѣсяцъ; пажу и 2 служителемъ домовнымъ по 7 талеровъ на мѣсяцъ, за пищу за пару лошадей на день по талеру, на мѣсяцъ будетъ 30 талеровъ; на питье вина и пива въ день по 26 грошей, да на мелкіе росходы курантерамъ и другимъ и балберомъ очищенія на мѣсяцъ 20 талеровъ, всего 313 талеровъ. — Въ день первой авдіенціи, когда былъ у электора, дано каморъ-фуріеру 20 талеровъ, на дворъ электоровъ пажамъ 15 талеровъ, лакеемъ 10 талеровъ, двора ево конюхомъ и поварамъ и другимъ мелкимъ служителемъ 15 талеровъ, музыкантомъ 5 талеровъ. Мадамы курфирстовы всѣмъ на ея дворъ 10 червонныхъ. Брата электорова на дворъ 5 талеровъ; перваго министра Бернздорфа людемъ на его дворъ 8 талеровъ; бумаги почтовой и прочей въ разныя времена куплено по число марта по 19-е на 6 талеровъ, сургучу на полтора талера, чернилъ на гульденъ. Либерея лакеемъ—3 человѣкамъ—да возницѣ простые голубова сукна съ камзолами и штанами, чулки и шляпы и шпаги совсѣмъ стало 130 талеровъ; карета куплена, дана 210 талеровъ. На Рожество Христово обыкновенная дача для новаго года дается: дано секретарю габинета электорова 10 червонныхъ; двора его пажемъ 5 ефимковъ, лакеемъ 8, другимъ служителемъ 10 ефимковъ, музыкантомъ и трубачемъ 10 ефимковъ; габолетомъ отъ гвардіи 5 ефимковъ; барабанщикомъ отъ гвардіи 3 ефимка; почтовымъ служителемъ 4 ефимка; курфирстрины всѣмъ ея двора 6 ефимковъ; брата электорова всѣмъ двора ево 6 ефимковъ; министровымъ людемъ Бернздорфа, Делца, Гереца, Оберха, Ностица, посланника польского, Целендаля посланника дача каждымъ на дворъ по 3 талера, итого 18 ефимковъ. Ѣздилъ за электоромъ въ Брунсвикъ, за почту заплачено: 8 лошадей 44 талера; того-жъ дня обѣдали осреди дороги, заплачено 2 талера; въ Брунсвикѣ нанята кватира на день и съ пищею 5 талеровъ со всѣми служители; того въ 8 дней 40 талеровъ.

На дворъ лакеемъ и пажемъ дука Волфенбительскаго дано 10 червонныхъ, музыкантомъ 2 червонныхъ; за портусежъ на день по талеру, итого будетъ 8 талеровъ; за корету дука Волфенбителского дано 2 талера и сакъ. Веселовской отправленъ въ Берлинъ, дано на дорогу 20 талеровъ. Получена вѣдомость о взятіи Элбенга, трактовать министровъ стало 85 талеровъ, всего въ расходъ двѣ тысячи триста тридцать талеровъ, а съ почтовыми триста семьдесятъ осмь талеровъ, въ остаткахъ 1632 талера.

143. Князь Б. И. Куракинъ—барону П. П. Шафирову.

Hannover, 26 іюля (6-го августа) 1710.

Государь мой, Петръ Павловичъ! Ваше, мой государь, отправленное отъ 3-го Іюня чрезъ курьера, получилъ, изъ котораго уразумѣвъ объ указѣ сыну моему для его отъѣзду ко мнѣ, и за то покорне благодарю.

Что-же изволите писать объ отъѣздѣ моемъ въ Англію, я имѣвъ васъ, мой государь, яко истиннаго своего пріятеля и патрона, объ-

являю, что нынѣ, отъѣхавъ до Галандіи, буду ожидать указу о опредѣленномъ мнѣ жалованьѣ, чѣмъ-бы могъ ѣхать и тамъ хотя посредственно жить; а не получа о томъ указу и удовольствованія, не поѣду для того, что истинно нынѣ при отъѣздѣ своемъ изъ Ганновера больше ста дватцати червонныхъ не имѣю. А въ заемъ никто не вѣритъ. А ежели что будетъ прислано и малое, прошу, чтобъ мнѣ возвратиться ко двору. Я застаю въ томъ надѣяніи, что для дороговизны житья въ Англіи не токмо съ примѣру другихъ, но и больше будетъ дано; тому-жъ есть причины, что и прошедшее безчестіе ни отъ чего произошло, токмо отъ недостатку денегъ. И того для нынѣ надобно себя показать инаково, что загладитъ къ славѣ и чести его вел—ства и всего Россійскаго государства.

Я и здѣшнюю свою нищетную и стыдную бытность не могу николи въ умѣ своемъ упоминать, такъ мнѣ противную и злую, которую засвидѣтельствую господиномъ Веселовскимъ, въ какой нищетѣ и срамствѣ жилъ, что ни котораго дня истинно радостнаго умору не былъ. И знавъ свое безсчастіе, мой государь, не чаю, чтобъ мнѣ въ трудъ причтено, и воистинну сіе не вмѣняю за великое. Токмо я своей стороны тако чистымъ своимъ намѣреніемъ прилежалъ, какъ бы о великомъ. Оставляя все то, прошу, мой государь, во окладѣ жалованья моего не оставить. И ежели ѣхать, чтобъ безъ умедленія прислать, также и на карету противъ другихъ ограблену не быть, или въ томъ, какъ воля ваша.

Также я чаю, кредитивъ приватной надлежитъ вновь прислать, чего для оной былъ писанъ въ прошломъ тысяча семьсотъ девятомъ году. И ежели позволено вновь будетъ прислать, покорне прошу ко мнѣ явить свое жалованье, чтобъ во ономъ прибавить рангою генерала-маіора и къ тому молвить полуполковника отъ гвардіи, чего для сіе будетъ къ лучшей чести гвардіи его вел-ства, какъ у всѣхъ потентатовъ отъ гвардіи пишутся полуполковникъ и генералъ-маіоръ.

При отъѣздѣ моемъ нынѣ посланникъ польской, господинъ Ностицъ, просилъ, чтобъ мнѣ его рекомендовать вамъ, мой государь, которой намѣренъ имѣть корришпонденціи, а паче желаетъ, чтобъ ему здѣсь отъ двора его царскаго вел-ства была дана коммиссія. И воистинну человѣкъ искусной въ дѣлѣ своемъ; токмо не знаю, ежели вовся можетъ быть вѣренъ; больше сроденъ comme un gascon.

И ежели здѣсь при дворѣ позволите кому временно какія коммиссіи отправлять, я чаю, всѣхъ способнѣе Бетхеру, резиденту изъ Гамбурха. А ежели курфирстъ будетъ армію въ здѣшнемъ циркулѣ аліатцкую командировать, то наѣздомъ и господинъ Литъ отправлять. А что подъ нынѣшній случай весьма при здѣшномъ дворѣ надобно отъ насъ

кому быть, особливе для Бога милость свою ко мнѣ показать и престеречь, чтобъ мнѣ назадъ къ сему двору не поворотиться. Истинно развѣ токмо за мои простосердечныя услуги въ печали смертію окончаться.

Я здѣсь изъ словъ курфирста многократно призналъ о сватовствѣ принцеши Волфелбительской. Ежели оное состоится, желаютъ, чтобъ преже публичного объявленія здѣсь при дворѣ объявлено стороны его царскаго вел-ства имъ было, того для что, считаючи себя одного двора брунсвискаго и люненбурскаго.

Въ письмѣ-жъ его пр-ства графа Гаврила Ивановича Головкина мнѣ писано о подаркахъ здѣшнимъ министрамъ, которые закрѣпили трактатъ, чтобъ имъ только обѣщать. Но я не могъ того учинить для всеконечного стыду. Занявъ у Матвѣя Поппа семьсотъ червонныхъ, а достальные добавя своими, и оныхъ министровъ отъ лица его царскаго вел—ства подарилъ, которые трактатъ закрѣпляли. Первому министру Берндзорфу пятьсотъ червонныхъ; другому президенту камары барону Герицу пятьсотъ червонныхъ; тайному совѣтнику Гатторфу, которой приписалъ ратификацію, сто червонныхъ; статцкому секретарію Реехy—100 червонныхъ; да на канцелярію всѣмъ служителемъ сто червонныхъ; всего тысяча триста червонныхъ. И я своихъ власныхъ приложилъ къ заемнымъ, что у Матвѣя Поппа, шестьсотъ червонныхъ. А въ письмѣ публичномъ до его милости Гаврила Ивановича, только объявилъ, что будто обѣщалъ; однако-жъ въ приватномъ письмѣ такъ равно объявилъ, какъ и до васъ, мой государь.

О семъ прошу покорне, чтобъ въ Англіи мнѣ приказать заплатить. А сіе истинно пишу безъ всякой прибавки, засвидѣтельствуясь Ѳедоромъ Веселовскимъ и присланнымъ ко мнѣ курьеромъ. А ежели и заплачено не будетъ, въ томъ полагаюсь на вашу волю и долженъ буду тотъ убытокъ понести [1]).

На остатокъ пребываю в. пр-ства.

Послано чрезъ куріера Михайла Клейна.

Р. S. Что-же изволишь въ письмѣ своемъ упоминать, что нужда требуетъ нынѣ быть въ Англіи, я, конечно, чаю, что не безъ нужды есть, особливо при нынѣшнихъ случаяхъ. И какъ уже отъ дня до дня подтверждается, что Ешеврелева партія умножается, и королева всѣхъ старыхъ министровъ перемѣнила и стороны той партіи учинила, которая была всегда склонна къ Якобу, хотя не за вѣрно пріемлется; однакожъ слухъ есть, дука Мальбурха и милорда Галуа отъ чиновъ ихъ намѣрена отставить. И при такихъ турбаленціяхъ, конечно,

[1]) Прошу, мой государь, въ томъ мнѣ отпустить, что въ надѣяніи вашего ко мнѣ жалованья такъ простосердечно писалъ. Кн. Б. К.

должно смотрѣть, отъ страховъ себе престерегать, другимъ-же способомъ и къ интересамъ своимъ что можно искать.

Обстоятельнѣе приложеннымъ здѣсь сообщаю, что приналежитъ къ интересамъ его вел—ства и симъ дворомъ.

Принятое неутральство отъ всѣхъ въ имперіи, кромѣ шведовъ, а паче всѣхъ сіе дѣлается желаніемъ отъ сего двора, чтобъ престерегая себя отъ разоренія, чтобъ война въ сосѣдствѣ не началась. Намѣреніе-жъ шветцкое уже подлинно увѣдали, что король ихъ публично при цесарскомъ дворѣ деклеровалъ, что нейтралства въ имперіи содержать не хочетъ. И того ради противъ начинателя здѣсь въ циркулѣ Саксоніи нижней армія аліатцкая, состоящая въ шестнадцати тысячахъ, будетъ, которая, конечно, отдастся въ команду курфистру гановерскому. И уже, какъ могъ изъ его габинету слышать, что, ежели корпо Красово тронется, конечно, будутъ съ сей стороны корпомъ аліатцкимъ атаковать и также тѣ войска тогда на квартирахъ въ тѣхъ бременскихъ и померанскихъ провинціяхъ содержать. Чего для уже въ тотъ случай сей дворъ будетъ къ Бременю и Ферденю.

И хотя явнымъ образомъ вскорѣ и безъ консентименту имперіи начаться не можетъ, то хотя чрезъ покупку на конецъ сей войны оныя провинціи намѣрены себѣ достать чего, и нынѣшняя армія аліатцкая впредь отъ имперіи на счетъ шведовъ поставлена будетъ.

Того ради здѣсь не безъ нужды отъ нашего двора быть. Я о семъ въ письмѣ его пр—ству Гаврилу Ивановичу, не пріобщилъ, чего для мнѣ претитъ опасность противна моего желанія; но уже пространно въ письмѣ вашей милости о томъ престеречь просилъ и объявилъ.

Прошу, мой государь, показать милость къ Ѳедору Веселовскому; истинно ему пробавиться трудно съ такимъ малымъ жалованьемъ.

144. Князь Б. И. Куракинъ—барону П. П. Шафирову.

12-го (23-го) августа 1710.

Государь мой, Петръ Павловичъ! По отъѣздѣ своемъ изъ Ганновера, видѣлся съ господиномъ Шлейницемъ, министромъ дука вольфенбительского, которой мнѣ объявилъ, что будущаго сентября намѣренъ онъ ѣхать ко двору его царскаго вел—ства. Того ради просилъ, чтобъ мнѣ его вамъ, мой государь, засвидѣтельствовать, въ какой остимѣ при дворѣ своего принципала обрѣтается, и чтобъ ваша милость къ нему всякія пріязни въ бытность явили. Къ тому-жъ и я

своей стороны васъ, мой государь, прошу. А о годности его паче сами изволите его увидѣть; токмо онъ въ полномъ надѣяніи сыскать себѣ при дворѣ службу.

Что-же надлежало о генералѣ Іорданѣ, и о томъ отвѣтствѣ по прежней отправленной пространно писалъ; особливе-жъ меня просилъ, чтобъ его оправданіе все объявить, что онъ всему тому, будучи съ министромъ дацкимъ и шветцкимъ, что надлежало къ миру, ни въ чемъ не виновенъ; но всѣ тѣ интриги произошли отъ двора голштенского, и что онъ намѣренъ при дацкомъ дворѣ на того ихъ резидующего въ Гамбурхѣ за разглашеніе неправое искать сатисфакціи. Но пространнѣе о всемъ самъ въ своемъ письмѣ писалъ, которое съ Вольфомъ отправлено, чаю, изъ Дрезденя.

На остатокъ пребываю всегда.

Изъ Лейпциха, а къ нему было подписано изъ Клева.

145. Князь Б. И. Куракинъ — графу Г. И. Головкину.

Утрехтъ, 1-го (12-го) сентября 1710.

Государь мой, Гаврило Ивановичъ! Ваши, мой государь, отправленныя два отъ тридесятаго іюля и осьмаго августа и съ приложенными получилъ и съ деклераціи копію до министра перваго въ Ганноверъ отослалъ. На что отъ того двора рѣшеніе того нейтральства къ министру своему указъ въ Гагѣ дали и, чаю, вскорѣ въ нѣкоторыя ближнія мѣста, къ Помераніи трупы аліатцкіе маршировать будутъ.

Въ обѣихъ вашей милости, мой государь, письмахъ упомянулось, чтобъ мнѣ ѣхать въ Англію немедленно. И, отъѣхавъ изъ Ганновера, нынѣ живу въ Голландіи нѣкоторыя недѣли, ожидая указу на мои посланныя съ курьеромъ, между которыми паче всѣхъ требую указу о деньгахъ, съ чѣмъ ѣхать, того для что не имѣю при себѣ ста ефимковъ и живу на кредитъ токмо за одну пишу. И какъ могъ, здѣсь со всякимъ прилежаніемъ искалъ въ заемъ денегъ, токмо никто не даетъ. А которыя изъ Маріенвердена даны, и тѣ воистинну съ прибавкою своихъ нѣкотораго числа еще въ Ганноверѣ всѣ издержалъ. И такому малому числу ефимковъ продолжаться на всю мою бытность здѣшнюю невозможно, для того что вскорѣ будетъ октября мѣсяца годъ.

И того ради симъ моимъ вамъ, мой государь, доношу, что буду ожидать здѣсь указу о деньгахъ, чѣмъ-бы могъ ѣхать въ Англію и тамъ жить. Къ тому-жъ вашей милости прошу, чтобъ не былъ обиженъ предъ другими, какъ въ годовыхъ дачахъ денежныхъ, такъ

и на карету. А ежели малыми деньгами, я не могу знать, какимъ способомъ можно управиться и во опредѣленное мѣсто можно будетъ ѣхать. Я чаю, и вашей милости чрезъ многихъ о томъ извѣстно, что въ Англіи предъ Голландіею и предъ всѣми нѣмецкими краи все многимъ дороже; и всѣ, посланные отъ дворовъ, резидующіе тамъ министры имѣютъ двойное предъ другими награжденіе для тамошнихъ великихъ иждивленій.

О себѣ вамъ, мой государь, доношу, что, я чаю, надлежитъ и мнѣ въ своемъ пріѣздѣ нѣкоторую фигуру учинить, хотя не такъ, какъ ихъ присланные, того для что взаимно къ сему двору мною та присылка будетъ учинена и на знакъ любви и доброй корришпонденціи и въ такихъ мѣстѣхъ, гдѣ надлежитъ ко обществу, какъ въ Англіи парламентъ, безъ объявленія себя въ надлежащей фигурѣ и въ такомъ великомъ и многолюдномъ мѣстѣ трудно будетъ, живъ инкогнито и не имѣвъ ни съ кѣмъ обхожденія и доброй знаемости, къ нарушенію интересовъ государственныхъ престерегать или чего вновь искать. А обхожденіе и добрая знаемость съ тамошними людьми требуетъ денегъ.

О здѣшныхъ новинахъ не сообщаю для того, о чемъ пространно чрезъ господина посла не оставлено будетъ.

Въ прочемъ-же пребываю со всякимъ респектомъ в. пр-ству.

Послано чрезъ Лита 1710 г. 8-го (19-го) сентября изъ Утрехта.

146. Князь Б. И. Куракинъ — барону П. П. Шафирову.

Амстердамъ, 1-го (12-го) октября 1710.

Государь мой, Петръ Павловичъ! По полученіи вашего, мой государь, отъ 18-го августа зѣло обязанъ остаюсь за показанное ваше ко мнѣ жалованье; но и впредь о продолженіи тѣхъ же милостей прошу и содержать меня, яко вѣрнаго вашего пріятеля и слугу. Но прошу мнѣ повелѣвать, что годное до вашихъ услугъ; отъ сердца и со всякимъ прилежаніемъ готовъ исправлять.

Я по оному вашему, мой государь, обнадеживанію въ векселѣ моего жалованья взялъ резолюцію, хотя здѣсь съ трудомъ занявъ денегъ, намѣренъ въ Англію сей недѣли по трехъ дняхъ ѣхать.

Токмо воистинну въ крайней печали о томъ, что ежели такъ оставленъ буду безъ всякого награжденія, чѣмъ бы, хотя безъ прихотей, можно было жить; то, конечно, отъ срамного житья опасенъ, чтобъ въ бѣдство наигоршее предъ прежнимъ случаемъ не впасть. Отсель новаго сообщить не имѣю что. И остаюсь всегда съ почтеніемъ в. пр-ства.

147. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину

Лондонъ, 10-го ноября 1710.

Государь мой, Гаврило Ивановичъ. Письмо в. пр—ства отъ 9-го октября получилъ, изъ котораго о всемъ уразумѣвъ, и за показанныя ваши милости покорне благодарю; но и впредь о продолженіи оныхъ прошу.

Я всемѣрно уповалъ, что буду имѣть дворъ отъ лица королевина, какъ было господину послу Матвѣеву; и по се число мнѣ о томъ объявленія не было. Но принужденъ нанять дворъ, токмо безъ всякихъ прихотей съ самою нуждою, за которой заплатилъ для съѣзду нынѣшняго парламенту на шесть мѣсяцевъ 900 ефимковъ.

Я въ надѣяніи вашего ко мнѣ жалованья хочу ту смѣлость взять и о дворѣ стараться.

На остатокъ пребываю всегда и прошу высказать, въ чемъ угодное услужить, всегда готовъ.

В. пр—ству вашъ послушный и обязанный слуга князь Куракинъ

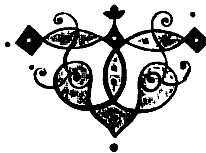
Беру смѣлость докучнымъ быть о своей нуждѣ, для чего я уповалъ, что соизволите приказать мнѣ здѣсь отдать по шти тысячъ ефимковъ; а ежели рублями, на Москвѣ такого числа, сколько мнѣ объявлено, то не могу больше получить столько ефимковъ, столько рублевъ. И потому, мой государь, истинно не можно будетъ прожить здѣсь, хотя съ самою съ нуждою, для того что, противъ жалованья господина посла Матвѣева, то число придетъ въ полъ, для того что для здѣшней его бытности было ему прибавлено десять тысячъ гульденовъ; также ему здѣсь дворъ былъ королевинъ. А я нынѣ принужденъ нанять; только съ самою нуждою убрался, за которой на шесть мѣсецевъ далъ для нынѣшняго съѣзду 900 ефимковъ. Но я все то оставляю въ волю вашей ко мнѣ милости, и, ежели позволите приказать мнѣ платить здѣсь по шти тысячъ ефимковъ, буду благодаренъ,

На остатокъ, рекомендуя себя, и остаюсь со всякимъ респектомъ вашему...

1710 г., 10-го ноября, изъ Лондона.
Все писано власною моею рукою.

Кн. Б. К.

Примѣчаніе. Слѣдующее письмо отъ того же числа, какъ и приведенные выше—т. е. отъ 10-го ноября 1710 г.



148. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

Лондонъ, 10 ноября 1710.

Государь мой, Гаврило Ивановичъ! Сего-жъ седьмаго числа ввечеру былъ на приватной авдіенціи у королевина вел—ства, и по обыкновенномъ комплементѣ, по отданіи вѣрющей своей стороны, по обыкновенномъ комплементѣ къ его царскому вел—ству благодарила за продолженіе доброй корришпонденціи и дружбы, чего ея вел—ство взаимно оную-жъ содержать продолжать обѣщаетъ.

И на третій день 9-го числа, бывъ въ конференціи съ стацкимъ секретаріемъ, съ милордомъ дукомъ Квинзбурхъ, которому предлагалъ, по данной мнѣ инструкціи, въ артикулѣ второмъ о сатисфакціи чрезъ присланіе посла ея королевина вел—ства, господина Витфорта, что его царское вел—ство, мой премилостивѣйшій государь, тѣмъ довольствуется. Въ третьемъ артикулѣ, что разглашается съ непріятельской стороны по ненависти и коварству, вмѣщавъ всякія злыя мнѣнія о предшествіи оружія его царскаго вел—ства, того ради объявилъ намѣреніе отъ лица его царскаго вел—ства, что не намѣренъ ничего чинить, чтобъ было къ предосужденію интересамъ ея королевина вел—ства и ея высокимъ союзникомъ и прочее.

Притомъ-же объявилъ противъ письма, присланнаго мнѣ отъ в. пр—ства въ Голландію о свободномъ купечествѣ въ Ригу и въ другія мѣста. И по обыкновенію сего двора стацкой секретарей по доносу королевѣ повиненъ въ тайной совѣтъ донести.

И на то на все буду отвѣтство имѣть завтрашній день, чего для, получа, съ предбудущею не оставлю сообщить.

Въ той-же бывъ конференціи, говорилъ, что указъ дали къ министру своему въ Гагу о марши́ровкѣ труповъ ихъ части аглинской съ трупы галанскими въ корпо, гдѣ будетъ назначено соединиться для содержанія нейтральства въ имперіи, чего для о семъ ко мнѣ господинъ посолъ Матвѣевъ писалъ.

Но при томъ-же разговорѣ дукъ Квинзбури мнѣ объявилъ, что не видѣвъ какой причины нужной, изъ чего-бъ была опасность къ тому разорванію, нынѣшнимъ зимнимъ временемъ посылать и трудить трупы свои нужды нѣтъ. Изъ всего того разговору видѣлъ, что та резолюція продолжительна будетъ.

Хотя чрезъ малое время сколько могъ увѣдомиться о состояніи здѣшняго двора въ нынѣшнее время и въ премѣнахъ, не хотя симъ трудить, изъ приложенного изволите увидѣть.

Къ собранію нынѣшняго парламенту министръ швецкой не престаетъ, но умножаетъ всѣвать о флотѣ его царскаго вел—ства на

Балтическомъ морѣ и изъ той-же противной націи называется Жакобъ Бейнкs (sic), которой уже здѣсь, многолѣтъ служа, и въ нижній парламентъ допущенъ. Но сей помянутой, слышу, немалую партію въ нижнемъ парламентѣ привелъ и приводитъ, что начать до верхняго парламенту отъ нижняго пропозиціями, чего для не содержаны мирные договоры травендальской и алтранстацкой, въ которыхъ Англія гварантирами была, и чтобъ посему должны были принять ко утишенію оной войны мѣры, а особливе-бъ дацкой дворъ привести въ покой, чтобъ отъ распространенія того военнаго огня ихъ комерціи, а паче главнымъ интересамъ Англіи нарушенія не было. Также вышепомянутой Бейнксъ, по согласію съ непріятельской стороны, во всѣхъ мѣстѣхъ разглашаетъ о флотѣ его царскаго вел—ства, что есть не малого нумеру.

Но я своей стороны къ тому всякія предосторожности буду брать и на съѣздѣ сего парламенту, которой начнется 25 ноября, окажется, которая партія превзойдетъ. И ежели торрисъ, то можемъ лучше благонадежны быть къ своимъ интересамъ; а ежели партія вика, то весьма противна намъ.

Но я по се число ни съ которой стороны себѣ еще никакой пріемности не вижу, что-бъ излишнее мнѣ могли показать для прошедшаго случая непорядочнаго господина посла Матвѣева и во всемъ, какъ вижу, примаютъ холодно.

Я оную ихъ холодную пріемность призналъ изъ словъ церемоніймейстера Кансереля, которой, принявъ отъ меня списокъ съ вѣрющей и по отданіи стацкому секретарію, на другой бывъ у меня, въ разговорѣхъ разсуждалъ, якобы мнѣ пріятель своей стороны, что дворъ ихъ, не знаю, какъ можетъ принять, въ какой квалитѣ по той вѣрющей. И говорилъ какъ бы смѣхомъ, что они здѣсь уже за сколько времени объ отправленіи моемъ къ сему двору слышали, но всегда ожидали и сподѣвалися быть съ полнымъ характеромъ посольскимъ взаимно бывшему ихъ послу, какъ то обыкновенно чинится между всѣми дворами. Но и тому отговоръ имѣлъ, что можетъ то быть на предбудущее время. Но впредъ изо всѣхъ дѣлъ что будетъ, не оставлю донести.

Въ письмѣхъ в. пр—ства молвлено, что присланъ съ особливой статьи на нѣмецкомъ языкѣ; и то не что иное, токмо при закрѣпленіи трактату. Они учинили своей стороны деклерацію, какова написана для того, что преже желали, чтобъ учинить артукулъ сепаре съ обѣихъ сторонъ, а потомъ желали, чтобъ притомъ-же трактатѣ имъ только съ своей стороны. И на то на все я не позволилъ, чего для уже и на остатокъ сошлись, чтобъ имъ такую деклерацію учинить при

закрѣпленіи трактату, которую они въ протоколъ свой внесли за приписаніемъ рукъ ихъ секретарія и господина Веселовского; въ чемъ намъ, по моему мнѣнію, никакой противности нѣтъ, для того что присовокупилъ себѣ чрезъ закладъ, отъ того никто преудержать не можетъ. Какъ и нынѣ при моемъ самомъ отъѣздѣ съ дацкимъ дворомъ было сошлись и не только хотѣли дать въ заемъ, но только, зачѣмъ разошлось, знать не могу.

Что-же надлежитъ о милордѣ Роби, чтобъ его отозвать отъ пруского двора, буду трудиться въ томъ и впредь буду писать.

О взятіи Ревеля здѣсь ко двору чужестраннымъ министрамъ сообщилъ; но во окончаніи кампаніи счастливаго оружія вамъ, мой государь, покорне поздравляю.

Въ прочемъ-же пребываю всегда со всякимъ респектомъ в. пр—ству.

P. S. Съ Москвы никакихъ векселей еще не получилъ; а письмо, присланное до господина Бранта, отослалъ. И когда получу по тому письму, впредь буду до васъ, мой государь, писать.

Здѣсь изъ нѣмецкой націи господинъ Рубертъ Бекъ, которой имѣлъ всегда корришпонденцію къ господину Матвѣеву, желаетъ рѣшенія на его прежнее прошеніе, что будетъ-ли ему какое жалованье и будетъ-ли кредитованъ резидентомъ, или и просто безъ характеру, о которомъ, чаю, и прежде сего господинъ Матвѣевъ писалъ.

Купцы, которые прежде сего торги свои имѣли въ Ригу, въ Нарву, въ Ревель и Перновъ, мнѣ объявили, что нѣкоторые будутъ охотны вчать торгъ свой, только-бъ безопасный ходъ имѣть отъ шведовъ. Но впредь буду о томъ предлагать, и что будетъ, не упустя времени, буду писать.

Приложенное при томъ не отправлено, а отправлено съ почтою будущею, то есть...

Партія торриса, которая противна партіи вика, въ которой дукъ Мальбрукъ и милордъ Сундерляитъ и другіе, нынѣ хотя и превзошла, однакожъ безъ всякаго утверженія, для того что партія вика подчасъ парламенту можетъ быть сильнѣе дачею многого числа денегъ, а особливе банкъ въ процентахъ выше поставитъ, чего николи партія торрисова учинить, за недостаткомъ въ ней богатыхъ людей, не можетъ.

О дукѣ Мальбурхѣ хотя здѣсь и трудятся въ какую дизграцію привести; но, по разсужденію другихъ, ему въ нынѣшній военной случай до миру, хотя-бъ что и хотѣли дѣлать, учинить не могутъ для того, когда нынѣшняго-жъ лѣта милордъ Риверсъ отправленъ къ ганноверскому двору, которому въ проѣздѣ велѣно чрезъ письмо

объявить въ Брабантѣ, въ арміи аглинскихъ труповъ, что намѣреніе королевино есть отъ Мальбурха команду отнять и отдать курфирсту гановерскому. Откуль по маломъ времени изъ арміи ко двору скрытными билеты ко двору сюда объявлено, что какъ вышніе, такъ нижніе офицеры и до солдатъ быть не хотятъ подъ другого командою, кромѣ Мальбурха.

Помянутому милорду Риверсу велѣно, бывъ при ганноверскомъ дворѣ, объявить о томъ отъ королевы, чтобъ электоръ команду какъ генерала-капитана надъ агленскими трупы принялъ, которому соотвѣтствовалъ, ежели Малбрукъ команду оставитъ, тогда тое команду приметъ.

Но стороны Мальбурховой за подлинно увѣдомились здѣсь, что команды своей оставить не хочетъ. Къ тому-жъ цесарь и галанцы писали и просили, чтобъ въ той командѣ Мальбурха содержать, и министрамъ своимъ указы дали при нынѣшнемъ парламентѣ весьма въ томъ престерегать. А особливе принцъ Евженій партикулярнымъ своимъ до габинету объявилъ, ежели Мальбурха команда отнята будетъ, то, конечно, онъ за другихъ командировать не будетъ. И по всѣмъ тѣмъ обстоятельствамъ видится, что оной въ своей рангѣ состоитъ, но развѣ въ прежнею конфиденцію къ габинету допущенъ не будетъ.

Но при нынѣшнемъ парламентѣ многимъ премѣнамъ и нѣкоторымъ дѣламъ страннымъ быть сподаваются.

149. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

Лондонъ, 8-го декабря 1710.

Государь мой, Гаврило Ивановичъ. Я уповаю, что моимъ, отправленнымъ отъ 3 и 4 нумера, в. пр—ству уже быть врученнымъ, изъ которыхъ пространное мое доношеніе изволите увидѣть.

Господинъ Витфортъ, вчерашняго числа бывъ у меня, говорилъ, что онъ остатней почты изъ Москвы отъ секретарія своего 27-го октября датумъ получилъ письма, изъ которыхъ увидѣлъ неполезныя новины, что характеру его учиненъ немалой аффронтъ, изъ котораго онъ чаетъ здѣшнему двору оттого быть прискорбну. Но что слышалъ отъ него, при семъ слѣдствуетъ.

Господинъ князь Гагаринъ, комендантъ московской, посылалъ въ слободу одного маеора съ офицеры и солдаты, которые, бывъ для хватки нѣкакихъ людей и взявъ компаніи аглинской парусного мастера, привели на дворъ его посольской и безъ всякой причины

домовныхъ его били и бранили, изъ которыхъ, двухъ взявъ, со всякимъ безчестіемъ и насиліемъ отвели въ сибирской приказъ.

И назавтрее того дня секретарій посольства, бывъ у князя Гагарина, просилъ о свободѣ тѣхъ его служителей, также и за учинившійся аффронтъ сатисфакціи. На что ему отъ дня до дня хотя и обѣщано было, во всемъ отказано. Сего для онъ, секретарій, принужденъ былъ писать въ канцелярію государственную до вашего пр—ства, также и сюда ко двору.

И на все то онъ, Витфортъ, сказалъ, что будетъ мнѣ о всемъ томъ чрезъ ихъ министровъ впредь пространно объявлено. И что впредь получу, съ предбудущею не оставлю донести. Но упреждая, ежели изъ того что можетъ начаться здѣсь къ сатисфакціи того аффронту, прошу приказать мнѣ дать знать, ежели онъ, господинъ Витфортъ, при отпускѣ своемъ отвѣтствованную на вѣрющую характера своего посольского взялъ. Также и на письмо его секретарія до в. пр—ства, ежели какое отвѣтство учинено, или уже и сатисфакція какая велѣна, дать ко мнѣ о томъ приказать отписать.

Посланникъ дацкой, господинъ Розонкранцъ, объявилъ мнѣ, что онъ получилъ указъ отъ своего двора, чтобъ имѣть обще стараніе о покупкѣ кораблей, которые намѣренъ его царское вел—ство купить; также и что приналежитъ о трупахъ шведцкихъ, которые прежде сего намѣрены были взять въ службу аліацкую, и чтобъ отъ потенцій морскихъ прежде взять письменное обнадеживанье, что оные трупы швецкіе взяты будутъ во всю нынѣшнюю войну съ Франціею, также и безъ всякихъ кондицій, которыя-бъ были, какъ настоящаго, и предбудущаго времени къ предосужденію высокимъ интересамъ его царского вел—ства и его аліатовъ.

Но я, не имѣвъ указа о всемъ томъ, и не придавъ ему никакого къ тому знаку, въ генеральныхъ терминахъ отвѣтствовалъ.

О здѣшнихъ новинахъ, что имѣю новаго къ пріобщенію, также и прежде отправленными умедлилъ донести о министеріи здѣшняго двора, которыхъ адресъ посылаю.

Письмо в. пр—ства получилъ, которое надлежитъ до Христофора Бранта, но по тому и по се число ничего получить не могъ, также и векселей ни отъ города Архангельского, ни съ Москвы.

Я уже не хочу много докучать в. пр—ству объ себѣ; но подьячій воистинну съ трудомъ такъ пробавляется, что, ежели мѣсяцъ не получитъ, я не знаю, какъ можетъ себя больше питать. А я своей стороны, сколько могъ, ему способствовалъ; токмо уже и самому не знаю, какого способу сыскать.

Въ отправленномъ моемъ отъ нумера 1-го о факціи съ непріятель-

ской стороны къ начинанію въ нижнемъ парламентѣ что было объявлено, но еще ничего о томъ не оказалося. Однакоже публичное наслушаніе фальшивое съ непріятельской стороны не простаетъ.

Что-жъ предъ симъ въ моемъ отправленномъ о посылкѣ милорда Петербурха въ Бендеръ объявилъ, но увѣдомился, что оная коммисія отдана будетъ, ежели цесарь отправитъ своего министра, графа Зинзиндорфа.

На остатокъ пребываю со всякимъ почтеніемъ в. пр—ству.

P. S. Я не могъ оставить, чтобъ мнѣ не сообщить в. пр—ству:

Господинъ Томасъ Стельсъ сей недѣли былъ у меня и мнѣ объявилъ, что, по указамъ отъ двора его царского вел—ства, онъ здѣсь многое число денегъ платитъ здѣшняго народу, также и навигаторомъ; по заимно тому монетою московскою брату его плачены, а иные удержаны. И хотя по се число уже нѣсколько лѣтъ съ великимъ трудомъ то исправлялъ, но нынѣ проситъ, чтобъ всѣ тѣ расходы, которые онъ здѣсь держитъ, выложа, зачитать у города въ ефимочную плату, чего для притомъ мнѣ объявилъ подъ опасеніемъ отъ себя, чтобъ въ предбудущую весну по указамъ ни въ чемъ остановки не учинилось.

Приложенныя вѣдомости особо при томъ посланы.

Милордъ дукъ Мальбурокъ еще не бывалъ, которого въ пріѣздъ чаютъ партіи торрисовой быть; чего для уже прошлой недѣли до королевина въ присланномъ своемъ габинету письмѣ объявилъ, что онъ прежде хотя и являлся викомъ, но всегда былъ торрисомъ. И нынѣ въ томъ же мнѣніи вѣрно состоитъ.

Что-жъ о противности его дукеши, то предаетъ въ волю ея вел—ства; но съ своей стороны, какъ прежде, такъ и нынѣ, вѣрнымъ и послушнымъ не токмо въ сущихъ, но и въ партикулярныхъ интересахъ ко двору себя представляетъ.

Партія торрисова хотя нынѣ въ силу пришла, но для несогласія между нынѣшнимъ министеріемъ недолго, чаютъ, продолжится. Какъ уже прошлой недѣли въ понедѣльникъ въ верхнемъ парламентѣ великой канцлеръ съ милордомъ Ротшейтеромъ, президентомъ консилія, имѣлъ ссору; также и другіе въ несогласія приходятъ.

Сей недѣли въ парламентѣ объявили для содержанія войны нынѣшней расположить субсидіи 7 милліоновъ пунтъ стерлинговъ, экстры 2 милліона къ принятію мѣръ военныхъ вновь, то есть флоту морского въ Гишпанію, которые намѣреваются двѣнатцать тысячъ въ сикурсъ транспортъ учинить, также и въ Брабантѣ 20000 тысячъ вновь умножить, которые намѣрены въ имперіи у принцевъ нанимать.

Но для сборовъ помянутыхъ семи милліоновъ здѣсь, безъ сумнѣнія,

чаютъ исправить; но о двухъ миліонахъ вновь въ прибавокъ не безъ труда будетъ.

Но всему сему немалая помѣшка нынѣшнія новины, полученныя изъ Гишпаніи, что король, Мадридъ и Толедо оставя, принужденъ ретироваться въ Барцелону; чего для у народа здѣсь великой куражъ обняло къ собранію охотному субсидіи, чего для уже большая часть неохотны продолжать нынѣшную войну.

Къ сему-жъ факція французская въ здѣшнемъ климатѣ не умаливается.

Адресъ нынѣшняго министерства:

Арцибискупъ Кенторбери, примасъ.

Милордъ Ротшейтеръ, президентъ въ консиліи (дядя родной королевѣ; къ интересамъ нашимъ склоненъ);

дукъ Шрозбури, великой шамбелянъ;

дукъ Сомерсетъ, великой конюшій;

дукъ Квизбуріи, секретарій стацкой сѣверныхъ дѣлъ;

милордъ Дормутъ, секретарій стацкой Франціи, Италіи, Гишпаніи;

господинъ Сентжанъ, секретарей стацкой отъ имперіи (въ политическихъ дѣлѣхъ первымъ);

дукъ Бутингамъ, дворецкой;

милордъ Паулетъ, президентъ казенной;

господинъ Гарли, товарищъ президенту казенному (первой въ милости королевиной, которой нынѣшнюю партію превозвелъ);

дукъ Дормунтъ, вичерій ирлянской и полковникъ отъ гвардіи;

дукъ Мальбурхъ, генералъ—капитанъ и президентъ военной;

госпожа Масса, которая вступила въ достоинство дукеши Мальбурха и въ великомъ фаворѣ при королевѣ.

Джиридъ и копья.

150. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

Лондонъ, 20-го февраля (1711).

Государь мой, Гаврило Ивановичъ! Четвертого дня бывъ на овдіенціи у королевина вел—ства, и о неправомъ зачатіи турецкой войны объявилъ, и въ какихъ терминахъ, и каковъ отвѣтъ получилъ, при семъ прилагаю.

Остатнея почта сюда ко двору вѣдомость принесла, что войска дацкія нѣсколько тысячъ маршируютъ въ Голштенію и въ пограничныя мѣста къ Помераніи. И зъ того себя здѣсь показали въ великомъ замѣшаніи, опасаючись, чтобъ дацкія въ Померанію, согласясь съ войски его царскаго вел—ства и короля польскаго, не впали. И по доношенію королевѣ тѣхъ новинъ стацкой секретарій Сентжанъ каково письмо писалъ къ министру дацкому, резидующему здѣсь, съ котораго списокъ при семъ посылаю. Изъ того изволите увидѣть, какою горячестію сей дворъ противъ дацкого поступилъ.

Но дацкой посланникъ того-жъ дня на то отвѣтствовалъ, что онъ никакого извѣстія о томъ отъ двора своего не имѣлъ.

И хотя-бъ тѣ трупы, конечно, маршировали, и никто за зло въ томъ признать не можетъ, для того что корпо швецкое въ Помераніи въ 18000 къ маршу есть во всякой готовности. И для безопасности провинцій ближнихъ его короля принужденъ будетъ въ пограничныхъ и ближнихъ мѣстѣхъ держать, также и престерегая общихъ интересовъ его аліатовъ, чего для корпа аліацкого къ содержанію нейтральства еще не собрано, и резолюція о томъ идетъ слабая.

И на то письмо его, секретарія стацкого, онъ, Розонкранцъ, просилъ, чтобъ ему въ пространныхъ терминахъ явно объявилъ, какимъ образомъ ея королевино вел—ство съ своими аліаты хочетъ нейтральство во имперіи содержать. И не получа того, онъ, Розонкранцъ, своему двору ничего доносить не можетъ. И какова экспликація ему, посланнику дацкому, будетъ дана, впредь не оставлю сообщить.

И потомъ онъ, посланникъ дацкой, мнѣ объявилъ, что сей-же почты будетъ онъ своему двору доносить, чтобъ на угрозы стороны аліацкой не слабѣли въ своемъ дѣлѣ и, гдѣ можетъ ихъ дворъ, усмотря интересу своему и своимъ аліатомъ, что учинить, конечно-бъ по той резолюціи безопасно дѣлали; а особливо со своей стороны совѣты придавалъ, чтобъ корпо швецкое въ Помераніи, согласясь съ его царскимъ вел—ствомъ и королемъ польскимъ, войски своими атаковать. А ежели то корпо швецкое и въ Польшу въѣдетъ, то, конечно,

Померанію атаковать. Предъявляя-жъ къ тому еще безопасность съ сей стороны отъ аліатовъ, что, хотя-бъ противное и хотѣли что учинить, токмо не могутъ, для того что король его семнадцать тысячъ войскъ своихъ въ службѣ союзной имѣетъ. И ежели оныя будутъ какимъ случаемъ отозваны, то всѣ могутъ дѣла аліацкія въ ничто обращены, для того что уже за подлинно увѣдомлены здѣсь есть, что въ нынѣшнюю кампанію въ Брабантѣ французскихъ больше до тридцати тысячъ умножено будетъ, и того ради небезопасность есть аліатомъ нынѣ тѣхъ принцевъ раздражать, которыхъ войска въ своей службѣ имѣютъ.

Что же принадлежитъ до коммерціи въ Ливонію и другія мѣста, какъ уже прежними своими доносилъ, что съ пріѣзду своего предлагалъ многажды; но по се число никакого отвѣту не получилъ; но отъ времени до времени все то продолжаю. Но что могъ увѣдать чрезъ купцовъ, каковъ отвѣтъ купечество дало коммисаромъ коммерціи и отъ коммисаровъ каково вышнему консилію было предложено, тому при семъ прилагаю для вѣдѣнія, каковы охотны себя, та эстляпская кумпанія объявила. Но токмо здѣшней дворъ никакой резолюціи въ томъ не беретъ. Но при нынѣшнихъ случаѣхъ и не чаю, чтобъ позволили и подъ протекціею и пасы королевины для проходу давали, не хотя тѣмъ раздразнить Шведа, какъ уже явно я изъ словъ господина Витфорта увидѣлъ, что королева его ни указовъ явныхъ къ начатію той коммерціи, и икъ воспрещенію не явитъ себя, но оставитъ въ волѣ купцовъ. И ежели которые отъ шведовъ будутъ заарестованы или и потеряютъ что своихъ товаровъ, въ томъ здѣшній дворъ попеченія о тѣхъ и протекціи имѣть не будетъ.

Однакожъ та компанія, названная эстляндская, которая въ Ригу, въ Перновъ, и въ Ревель торгуетъ, отъ себя ко мнѣ двухъ коммисаровъ прислала и къ начатію купечества въ тѣ краи охотно волю свою объявила. И главнѣйшихъ купцовъ той компаніи именамъ роспись посылаю. И уже нѣкоторые и безъ позволенія намѣреваются корабли свои въ Ригу отправлять. Еще теперь безъ подлинного извѣстія пространно о томъ объявить не могу. Но изъ той компаніи купецъ, называется Куяжъ, бывъ у меня, объявилъ, что онъ намѣревается послать въ Ригу съ другими товарищи и желаетъ вѣдать, ежели табакъ и соль будетъ позволено продавать, также ежели что угодное къ войнѣ, фузей и палашей и другихъ орнаментовъ солдацкихъ, какъ уже онъ довольно дацкому двору и Шведу станавливалъ. Къ тому-жъ хотѣлъ быть увѣдомленъ, что позволено-ль будетъ имъ свои старые товары забрать. И потомъ онъ же, помянутой Куяжъ, говорилъ, что они увѣдомились чрезъ своихъ коррншпондентовъ, что

пенька, и поташъ, и смальчукъ нѣкоторымъ персонамъ отданы на откупъ; того ради они немалую трудность находятъ къ начатію того купечества. И ежели изволите, не испустя времени, на сіе дать указъ, чтобъ ему могъ отповѣдь учинить.

А что въ вышепомянутомъ меморіалѣ о купечествѣ упомянулося, что тайной совѣтъ назадъ къ коммисарству купечества отослалъ, и требовали обстоятельнѣе о томъ вѣдать и каковъ впредь имъ будетъ лозанъ, не оставлю сообщить.

Милордъ дукъ Мальбурхъ третьяго дня отсель отъѣхалъ до Голландіи. Но при отъѣздѣ своемъ мнѣ объявилъ, что онъ имѣетъ полное рѣшеніе съ стороны двора сего, что принадлежитъ къ содержанію нейтральства во имперіи и, по прибытіи своемъ, въ Гагѣ въ первыхъ конференціяхъ о рѣшеніи того дѣла попеченіе имѣть будетъ. И говорилъ, что, конечно, чаетъ, по согласію французы съ турки и съ королемъ шведскимъ вмѣстѣ со всѣхъ сторонъ въ компанію рано вступить хотятъ и что тѣмъ, какъ воюющихъ противъ Франціи, такъ и сѣверныхъ въ конфузію привесть.

При томъ же мнѣ объявилъ, что онъ получилъ вѣдомости изъ Парижа, что посолъ французской марки де-Залеръ, резидующій въ Константинополѣ, писалъ къ своему двору, что нынѣ Порта увѣдомилась о собраніи войскъ персидцкихъ, къ чему вѣрной видъ есть къ начатію войны съ той стороны. И того для Порта находится въ немаломъ смущеніи.

Остатней нынѣ почты в. пр-ства подъ 1 нумеромъ, при которомъ два дупликата и съ пленипотенціею получилъ, и на тѣ при семъ вамъ, мой государь, соотвѣтствую.

Что прималежитъ къ сатисфакціи посольскихъ Витфортова людей, и въ томъ буду впредь ожидать указу.

А о посылкѣ войскъ аліацкихъ противъ корпуса шведцкого въ Помераніи, не упуская времени, стараніе свое имѣлъ, и имѣю, и имѣть буду. О чемъ уже моими отправленными и спискомъ меморіалу моего и на то здѣшняго двора отвѣту вамъ, мой государь, донесено.

Притомъ же мнѣ вашимъ, мой государь, письмомъ объявлено, чтобъ учинить здѣсь, при дворѣ великобританскомъ, равное предложеніе тому, каково послано къ господину послу Матвѣеву, которому велѣно ко мнѣ съ того прислать списокъ; и сей-же почты отъ господина Матвѣева получилъ. И притомъ онъ же мнѣ, господинъ посолъ, объявилъ, въ какихъ онъ терминахъ предложитъ, въ такихъ равно и ко мнѣ прислалъ. И третьяго дня о томъ равное предложеніе стацкимъ секретаріемъ дуку Квинзбуріи и Сентжану предложилъ изъ того всего, чтобы на такихъ кондиціяхъ и обще со удовольствова-

ніемъ высокихъ аліатовъ его царскому вел-ству честной миръ учинить А по заключеніи того миру его царское величество обѣщаетъ дать. войскъ своихъ до тридцати тысячъ высокого союзу воюющимъ противъ Франціи.

И то взяли на доношеніе королевѣ и притомъ говорили, что сіе дѣло, вельми деликатное, требуетъ времени и добрыхъ конжюктуръ, и обѣщали по доношенію отвѣтствовать. И каковъ отвѣтъ впредь будетъ, съ будущею не оставлю сообщить.

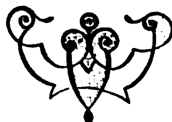
Господинъ Витфортъ предбудущей недѣли отъѣзжаетъ въ прежнемъ своемъ характерѣ и съ пленипотенціею, о которомъ могу засвидѣтельствовать, что труды свои прилагалъ къ интересамъ его царского вел-ства. И здѣсь при дворѣ, но знаемости своей въ сѣверныхъ дѣлахъ, паче всѣхъ кредитъ имѣлъ; а паче при отъѣздѣ дука Мальбурха показалъ вѣрныя услуги его царскому вел-ству и мнѣ способствовалъ, что̀ дотыкалося до посылки труповъ къ нейтральству; къ тому-жъ и обѣщалъ, по пріѣздѣ своемъ, въ Гагѣ ему, дуку Мальбурху, говорить и на то его принуждать. И оттуль желаетъ путь свой до Дрездена взять и на Лейпцихъ. И ежели не утрудилъ своимъ письмомъ, объявлю кратко вамъ, мой государь, о его отправленіи отсель, что безъ всякой отмѣны, какъ и другіе послы отправляются къ цесарю и во Францію, такъ въ великой магнифиценціи и въ великомъ богатствѣ экипажа его, что отъ большихъ и до малыхъ рѣчей, что приналежитъ въ домъ его, все здѣсь управлено изъ казны королевиной. Оставляючи всѣ его богатые приборы, объявлю объ одномъ сервизѣ серебряномъ, которой отъ королевы ему данъ и подъ гербомъ, на московскую монету въ 16,000 рублевъ.

И не продолжая, остаюсь со всякимъ почтеніемъ в. пр-ству.

P. S. Я не сумнѣваюсь, что о багажѣ его вы, мой государь, прикажете указъ послать къ городу Архангельскому, также и въ порты ливонскіе и въ Санктпетербурхъ, чтобъ безъ досмотру было пропущено; чего для онъ мнѣ объявилъ, что его весь экипажъ тяжелой будетъ моремъ отправленъ. И еще не опредѣлилъ, однакожъ начается въ Санктпетербурхъ или въ Ригу отправить.

Указомъ ея королевина вел-ства мнѣ нынѣ вольно квартиры опредѣлены.

Отправлено чрезъ господина посла Матвѣева.



151. Князь Б. И. Куракинъ—барону П. П. Шафирову.

Лондонъ, 20-го февраля 1711.

Государь мой, Петръ Павловичъ! Прошу мнѣ отпустить, ежели докучникомъ есть своими письмами. Но когда нужда бываетъ, въ надѣяніи вашего, мой государь, ко мнѣ жалованья, въ томъ смѣлость беру.

По указу отъ двора, какое предложеніе велѣно господину послу Матвѣеву и мнѣ здѣсь учинить, о томъ вамъ извѣстное. И снесшись съ нимъ, господиномъ Матвѣевымъ, сему двору равно предложилъ содержаніе того главнѣйшихъ пунктовъ, чтобъ миръ чрезъ свою медіацію потенціи морскія какъ съ Туркомъ, такъ и съ Шведомъ учинили, и за то обѣщается дать съ стороны его царского вел—ства число помянутое войскъ союзнымъ, воюющимъ противъ Франціи.

Но изъ первыхъ разговоровъ отъ обоихъ стацкихъ секретарей что могъ признать, я съ своей повинности мое мнѣніе объявляю.

Сіе дѣло намъ будетъ безъ всякаго плода, но еще больше здѣшнихъ дѣлъ къ помѣшанію нашихъ интересовъ того для, что многую тѣмъ нашу слабость показало, а паче-жъ къ содержанію нейтральства. И не чаю, что онѣ резолюрно вступятъ, какъ уже и прежде были подъ опасностью силы швецкой съ турки: но нынѣ и больше будутъ Шведу во всемъ манить, нежели противниками являться.

А что ежели изволите чаять, чтобъ аліатомъ тѣ наши войска были нужны, и хотя-бъ желали, только не нашихъ. Къ тому-жъ принцы имперскіе для своего интересу не допустятъ, для того что, отдаваючи свои войска, съ того живутъ. И ежели-бъ потенціи морскія желали, могли-бъ то число найти, токмо деньги не допустятъ.

Правда то, хотя аліаты въ Гишпаніи несчастіе себѣ остатнее видѣли, и всѣ войска свои, потеряли: но, по взятіи города Жироны, уже чаютъ, что и Барцелона будетъ осажена. И король Карло, конечно, принужденъ будетъ въ Неаполь съ флотомъ аглинскимъ ретироваться. Однакожъ аліаты еще не въ самую слабость пришли и, какъ видится, что всѣ свои силы хотятъ обратить съ сей стороны Брабанта, а въ Гишпаніи дифенсиво по возможности оставить.

Но то дѣло, о мирѣ предложенное съ нашей стороны потенціямъ морскимъ, требуетъ долгаго времени, такъ-же и, какъ здѣсь разсуждали, при счастливой окаціи оружіемъ его царскаго вел—ства. Но искусные здѣсь разсуждаютъ, между аліатами и Франціею нынѣ быть остатней компаніи, для того Франція изъ конечного своего разоренія и нищеты къ миру готова съ раздѣленіемъ Гишпаніи. Но аліаты, съ

своей стороны, не упуская времени подъ опасностью начинающей войны турецкой, умѣренно себя склонять. Я взялъ ту смѣлость до васъ, мой государь, съ тѣми обстоятельствы писать для того, что помянутымъ предложеніемъ, по состоянію здѣшнихъ дѣлъ какъ вижу, лучше было пообождать до способнаго случая.

Мое мнѣніе паче всего въ нашъ интересъ есть нужнымъ искать всякими случаи, чтобъ огонь въ имперіи начался. Тогда-бъ здѣшные аліаты, конечно, принуждены были съ ними, хотя и не въ союзъ вступить, токмо въ одномъ интересѣ быть. Того ради надлежитъ себя казать надежнымъ въ сей войнѣ.

Господинъ Витфортъ вскорѣ отъѣзжаетъ, воистинну, мой государь, въ такомъ богатствѣ, что я не чаю, кто-бъ другіе послы бывали, одинъ его балдахинъ и съ другими приборы, орженгаріи не малыхъ денегъ коштуютъ.

На остатокъ прошу и я себѣ что на экипажъ.

Но пребываю въ надѣяніи и съ должнымъ почтеніемъ в. пр—ству.

Таково письмо отправлено чрезъ господина посла Матвѣева купно съ письмы до его пр—ства графа Головкина.

152. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

Лондонъ, 10-го марта 1711.

Государь мой, Гаврило Ивановичъ! Предъ симъ отъ 13-го нумера я вамъ, мой государь, своимъ доносилъ, что принадлежитъ къ деклераціи швецкой, вамъ уже извѣстной. И на предложеніе мое къ тому отъ здѣшняго министерства еще никакого отвѣту не получилъ.

При той-же министра швецкого конференціи, когда ту деклерацію при собраніи аліацкомъ въ Гагѣ объявилъ, на второй артикулъ требовалъ морскихъ потенцій помощи по акту гвараntіи травендальского миру. Но здѣсь еще о семъ ниже что оказалося.

Въ день, избранія королевина на королевство, 8-го марта, по окончаніи двора французской націи католикъ, а не протестантъ, называется марки де-Гишкаръ, который уже тому шесть лѣтъ ушелъ изъ Франціи, здѣсь служилъ за генерала-лейтенанта, помянутого дня былъ взятъ за арестъ и вскорѣ проваженъ для разспросу предъ весь тайной совѣтъ. Но помянутой Гишкаръ, имѣвъ тайно при себѣ ножъ, стацкого министра господина Гарли, которой есть нынѣ первымъ фаворитомъ при дворѣ, покололь въ груди и потомъ хотѣлъ другому стацкому секретарю Сентжану то-жъ учинить, но тому прешкоженъ былъ. Чего для оные всѣ министры принуждены были свои шпаги

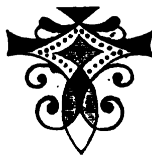
вынять и помянутому Гишкару противиться, которой досталъ 4 тягостныя раны. Того для здѣшній дворъ находился въ великомъ замѣшаніи. И хотя все то дѣло еще скрытно, однакожъ по многимъ обстоятельствамъ видимо, дотыкается до самой королевиной персоны въ здоровьѣ ея. Какъ слышно, что оной Гишкаръ при выходѣ того дня едва не намѣренъ былъ то учинить, что и господину Гарли. И того дня королевѣ выходу не было, также и потомъ уже нѣкоторые дни. Чаютъ, чтобъ всѣхъ той противной партіи сыскать. Но тотъ-же предъ нѣсколькими днями неотступно просилъ у первыхъ министровъ, чтобъ ему имѣть у королевы приватную овдіенцію; но другіе разсуждаютъ, токмо для корришпонденціи съ Франціею.

Но сей-же помянутой Гишкаръ въ бытность здѣсь дука Мальбурха на дуэль тайно вызывалъ, но отвѣту о томъ отъ него не имѣлъ; то намѣренъ былъ его до смерти, гдѣ-бы ни сойтившись, убить; и въ томъ повинился. Но помянутому Мальбурху не безъ зазрѣнія отъ другихъ принято. Но сіе дѣло чѣмъ окончается, впредь не оставлю сообщить.

Съ того-жъ дня здѣсь тайно начали всему великому флоту скорое пріуготовленіе чинить чрезвычайно, что никогда такъ не было. Но еще никто заподлинно знать не можетъ—чего для; токмо разсуждаютъ для двухъ причинъ: первое — не безопасно есть отъ принца Гарли, чтобъ транспорта изъ Франціи не учинилъ; второе—едва не намѣрены-ль, аліаты, оставя Дуккеркенъ, Кале осадить, къ чему есть также многіе виды, для того что на тотъ флотъ немалую артиллерію и муницію грузятъ. Но въ команду оного флота назначается первымъ адмираломъ адмиралъ Лекъ.

Здѣсь нынѣ вновь изъ секретовъ открывается, что уже двѣмя мѣсяцы прибывшій сюда министръ лоренской (?), баронъ Форшнетъ, отъ принципала своего будто для власныхъ своихъ интересовъ, но подъ рукою миръ съ Франціею предлагаетъ. Но здѣсь то узнали, что оное не есть съ воли его дука, но съ самой воли двора французскаго. И на то ему какое отвѣтство учинили, никто знать не можетъ.

Я чаю, что уже вамъ извѣстно есть о милордѣ Реби, что отъ того двора отозванъ; но велѣно ему быть въ Гагѣ. Но я, сколько могъ, того не допускалъ. Но причина тому есть, что онъ—внутреннимъ торрисомъ нынѣшней владѣющей партіи. Прекращая, остаюсь съ всякимъ почтеніемъ в. пр—ству.



153. Баронъ П. П. Шафировъ—князю Б. И. Куракину.

Изъ Яворова, апрѣля въ 29 день 1711.

Сіятельнѣйшій князь. Получилъ я на сихъ дняхъ вашего сіятельства писаніе, изъ Лондона, февраля отъ 20 дня ко мнѣ писанное, за которое симъ попремногу вашему сіятельству благодарствую.

Что ваше сіятельство въ ономъ предлагали свое мнѣніе о предложеніи отъ васъ по указу его царскаго величества высокосоюзнымъ учиненномъ о извѣстныхъ къ миротворенію съ непріятели нашими кондиціяхъ, какое вы о томъ разсужденіе по нынѣшнимъ конъюнктурамъ,—и то основаніе имѣетъ въ такомъ разсужденіи.

На прошедшей почтѣ о томъ уже по указу его величества писано къ вашему сіятельству, такожъ и къ господину послу Матвѣеву, о чемъ и нынѣ къ вамъ дупликатъ посылается.

Впрочемъ, прошу ваше сіятельство имѣть мя въ несумнительной конфиденціи. И изволите писать ко мнѣ, что за благо изобрѣтете безъ всякаго опасенія, ибо то въ секретѣ содержано будетъ, и что надлежитъ, токмо то объявлено будетъ.

Послалъ я къ вашему сіятельству изъ Луцка при письмѣ своемъ мѣру партретовъ его царскаго величества, дабы ваше сіятельство противъ того приказали на ѳинифте четыре персоны такимъ образомъ, какимъ мастерствомъ нынѣ выслалъ изъ Англіи Томасъ Стелсъ къ брату своему Андрею Стелсу. О чемъ и нынѣ паки ваше сіятель ство прошу, дабы изволили въ томъ свой трудъ воспріять и приказали тѣ персоны немедленно сдѣлать и, которыя поспѣютъ, тѣ ко мнѣ прислать. А во что они цѣною станутъ, то не умедлю вашему сіятельству заплатить, ибо требуетъ оныхъ государыня царица.

Еще дерзаю просить ваше сіятельство, чтобы мнѣ изволили, купя въ Англіи, прислать часы солнечные, круглые, безъ компаса, во образъ кольца, только-бы были добраго мастерства, за что такожде заплатить не укосню.

«Пребываю вашего сіятельства всепокорный рабъ баронъ Петръ Шафировъ».

Примѣчаніе. Это письмо барона Шафирова помѣщено въ томѣ I „Министерскія дѣла кн. Бориса. Ив. Куракина 1710 и 1711"; по систематической описи „Архива князя Ѳ. А. Куракина", т. XLIII, стр. 541.

154. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

Изъ Ярославля южнаго). маія 24-го 1711.

Мой государь, князь Борисъ Ивановичъ! Извѣствую вашей милости вкратцѣ, что его царское величество изволилъ пріити сюда въ Ярославль сего маія 22, котораго дня сюда жъ и его королевское величество польской изъ Саксоніи прибылъ, такожде и знатнѣйшіе польскіе сенаторы всѣ съѣхались. А что межъ ихъ величествы и чинами рѣчи посполитой при семъ свиданіи о настоящихъ делѣхъ и воинскихъ противъ непріятелей дѣйствахъ опредѣлено будетъ, о томъ я буду къ вамъ писать впредь обстоятельно. Слуга вашъ Гаврило Головкинъ.

155. Князя Б. И. Куракина записка.

[30-го маія 1711].

Какимъ порядкомъ желаю его [1]) теперь уравнять. Прежде всего хочу обучить въ нѣмецкомъ и въ латинскомъ языкѣ, къ чему уже принципіумъ есть. Того для надобно быть въ имперіи, а не въ другихъ мѣстѣхъ. Но какъ нынѣшнее лѣто есть подъ опасеніемъ быть въ имперіи, для лутчего акцента въ Саксоніи, то есть въ Галѣ, для моревого повѣтрія, чаяніемъ войны и чтобъ до октября мѣсяца пробыть въ Лейденѣ.

Въ бытность ему въ Лейденѣ учиться тѣхъ-же двухъ языковъ— нѣмецкаго и латинскаго, и ничего иного; также нѣкоторые дни въ недѣлю танцовальнаго мастера, только-бъ, чтобъ обучилъ кланяться и корпо прямо держать и ходить или одинъ менуветъ.

Въ прежнемъ я объявилъ — гоф-майстеру 200 ефимковъ, и ежели не можно, хотя 800 ефимковъ дамъ.

На ту его бытность въ Лейденѣ желаю въ пансіонъ какому нѣмчину отдать, а не галанцу, и человѣку доброму, который-бы и надзирателемъ былъ до тѣхъ мѣстъ, какъ губернаторъ сыщется.

Я-жъ пріемлю смѣлость просить на прежнее, ежели возможно, чтобъ ему губернатора сыскать. А ежели тутъ неможно, чтобъ хотя чрезъ кого знакомыхъ въ имперію отписать.

Къ тому-жъ прошеніе есть мое, чтобъ позволить, ежели возможно, по одиножды въ двѣ недѣли въ Лейденъ съѣздить господину Ланчинскому и надсмотрѣть. Проѣздъ оный на мой счетъ, а трудъ взаимно моихъ услугъ и заплаты на мою дискрецію.

---

[1]) Дѣло идетъ о князѣ Александрѣ Борисовичѣ Куракинѣ род. 1697 г.

Изъ опредѣленнаго того мѣста ему отнюдь никуда не ѣздить. Въ пищѣ имѣть нѣкоторое деликатство. Желаю, чтобъ оный призиратель, у кого въ домѣ будетъ постановленъ, чтобъ не рыбою по-голландски кормилъ. Какое тому опредѣленіе учинено будетъ, желаю вѣдать.

Сей взятъ при немъ, которому быть нѣсколько мѣсяцевъ за майстера языка.

156. Наказъ князя А. Д. Меншикова—Салтыкову.

[13-го іюня 1711 г.].

1) Ѣхать чрезъ Ригу и Прусы до Копенгагена и, пріѣхавъ въ Копенгагенъ, явиться его царскаго величества резидующему тамо послу князю Долгорукому, и совѣту онаго освѣдомитца подлинно при дворѣ дацкомъ, гдѣ какіе продажные корабли есть, такожъ и о способахъ, какимъ образомъ такіе корабли есть, такожъ и о способахъ, какимъ образомъ такіе корабли купить возможно. И потомъ ѣхать въ тѣ мѣста, а особливо во французскій городъ въ Дункеркенъ, такожъ и въ Галандію, гдѣ довольно такихъ кораблей есть изъ взятыхъ каперами.

2) Пріѣхавъ въ помянутыя мѣста, гдѣ такимъ кораблямъ продажа есть, и оные корабли осмотрѣть, именно, какой они препорціи, и, осмотря, трудиться всякими способами оные корабли, въ какую цѣну возможно, приторговать.

3) Какъ въ Копенгагенъ и потомъ въ вышепомянутыя мѣста, гдѣ продажа кораблямъ есть, пріѣдетъ, и какіе продажные корабли осмотритъ, и въ какую оные мѣру, и за какія деньги будутъ приторгованы, о томъ, какъ къ его царскому величеству, такъ и къ намъ, именно, почасту писать.

4) Будучи въ сей посылкѣ, вести себя вездѣ инкогнито, за дворянина россійскаго, противъ даннаго ему пашпорту.

5) О вышеписанномъ обо всемъ писать данною ему цифирью и въ томъ дѣлѣ, такожъ и въ корреспонденціи имѣть надлежащую добрую осторожность.

Таковъ наказъ за рукою свѣтлѣйшаго князя Александра Даниловича Меншикова.

Данъ въ Санктпетерзбуркѣ, іюня 13-го дня 1711-го.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: «Протоколы посольствъ кн. Бориса Ив. Куракина».7 111—1715. По систематической описи т. XXVIII, стр. 7-я.]

157. Я. В. Брюсъ—князю Б. И. Куракину.

20-го сентября 1711 г.

Свѣтлѣйшій княже, мой милостивый господине. На отъѣздѣ своемъ наказывалъ я человѣку своему, чтобъ погребецъ не дѣлать, которой, было, купно съ вашею свѣтлостію заказалъ, для того чтобъ лишняго багажа не было. Нынѣ-же видя, что оные зѣло удобны суть въ пути, того ради униженно вашу свѣтлость прошу, дабы тотъ заказанной погребецъ отдѣлать и заплатить что надлежитъ; а мой старой отдать, кому изволишь, и сулейки, которыя остались, раздать-же. Продаютъ-же (соль) въ Карлсбатѣ, которая снимается съ тамошней воды, о ней-же сказываютъ, что зѣло способна къ лѣченію лошадей. И я прошу вашу свѣтлость, чтобъ оной приказали гульдена на 2 или 3 купить и съ собою взять. Забылъ я его величеству вручить письмо, которое мнѣ господинъ генералъ князь Долгорукой отдалъ, называя оное грамоткою генерала-маеора Головина, писанною къ господину фельтмаршелу Шереметеву, которое положилъ при семъ, прося вашу свѣтлость, дабы оное его величеству вручили. Какъ прибудетъ ваша свѣтлость въ Дрезденъ, то прошу, извольте приказать портному, которой кафтанъ мой дѣлаетъ, чтобъ на оной нашилъ звѣзду кавалерскую; а онъ ихъ имѣетъ у себя. А какъ буду въ Дрезденѣ, и я заплачу ему за оную, или соизволь ваша свѣтлость за оную приказать заплатить. А я за сіе за вышеписанное все выложенныя деньги вашей свѣтлости возвращу.

Впрочемъ, остаюсь вашей свѣтлости, моего милостиваго господина, должнѣйшимъ слугою Яковъ Брюсъ.

Изъ Эгра, сентября 20-го, 1711.

Примѣчаніе. Собственноручное письмо Якова Брюса—князю Борису Ивановичу Куракину помѣщено въ томѣ I-мъ, „Министерскія дѣла кн.-Б. И. Куракина 1710 и 1711“; по систематической описи „Архива“ томъ XLIII, стр. 561—562.

158. Кн. Б. И. Куракинъ—Волкову въ Парижъ.

27-го октября 1711. изъ Амстрадама.

Мой господинъ! Указомъ его царского величества я прибылъ въ Амстрадамъ, и буду жить до указа въ Гагѣ нѣкоторое время. Прошу ко мнѣ начать свою коришпонденцію и продолжать по вся почты. О чемъ не сумнѣваюся, что вы особливый уже о томъ же указъ имѣете отъ двора; но я съ своей стороны не упущу одной почты.

Я теперь, въ короткомъ времени, пространно не могу писать, но съ предбудущею о всемъ отпишу. Но прошу мнѣ дать знать о всѣхъ предложеніяхъ того двора вамъ, по чемъ бы знавъ, принималъ такія мѣры. Имѣю указъ подтвердить на прежніе указы отъ двора, чтобы пріискать одного архитекта, который-бы зналъ заложеніе и размѣръ не токмо что палатъ, но ситуаціи удобной мѣста и размѣра въ добромъ ординѣ саду и всѣ садовыя украшенія. И, пріискавъ такого человѣка, ко мнѣ прошу отписать немедленно. А ежели и сыщется, а безъ повелѣнія королевскаго не можетъ ѣхать, и о семъ прошу мнѣ дать знать, для чего имѣю указъ писать къ господину Деторсіи. Для Бога-жъ о семъ постарайтесь, чтобъ его поставить въ Санктпетербургѣ въ мартѣ мѣсяцѣ. А для пути обнадеживай, что я его отправлю безъ всякой трудности отсель. О чемъ особливый имѣю объ нихъ указъ. Къ томужъ, ежели вы и о садовникахъ имѣли указъ, такое-жъ стараніе приложить.

На остатокъ пребываю.

P. S. На особомъ листѣ въ цыфири впредь писать.

Два артикула посланные, чаю, вы предложили, и что отвѣта,— желаю вѣдать. Мое мнѣніе, ежели-бы говорили, что я имѣю коммиссію въ Голландіи, то есть неправда. Но всѣ дѣла посолъ Матвѣевъ управляетъ; но токмо, какъ вы чаете, для присмотрѣнія генеральнаго мира.

Прошу васъ, моего благодѣтеля о особливой своей нуждѣ, чтобъ вы постарались и увѣдомили меня о колижіахъ, гдѣ малыхъ дѣтей учатъ по-латинѣ и по-нѣмецки, и по-французски, чтобъ въ пансіонѣ жить сыну моему, также бы и гофмейстера добраго имѣть и одного лакея,—и пространно съ цѣною, чтобъ годъ сталъ, ко мнѣ отписать, токмо никому не объявлять, что я намѣреваюсь сына своего послать.

159. Князь Б. И. Куракинъ—князю А. Д. Меншикову.

Гага, 6-го (17-го) ноября 1711.

Сіятельнѣйшій князь. По пріѣздѣ въ Гагу по даннымъ мнѣ инструкціямъ въ дѣло вступилъ; но еще отповѣди чрезъ три дня не имѣемъ. Но каковъ отвѣтъ получимъ и впредь что будетъ послѣдствовать, не оставлю сообщить. Дѣла здѣсь аліатцкія находятся въ худомъ состояніи. И Англія, какъ виды есть, конечно, ищетъ своего партикулярнаго авантажу, нежели общаго, что можетъ учинить

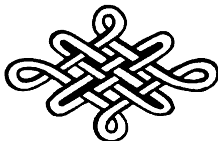
несогласіе. Но повсевременно ожидается посланникъ Вонденбоунсъ, которой намъ откроетъ пространнѣе о всемъ. Токмо, коротко сказать, что Голандія всему тому намѣренію аглинскому противна и, конечно, ежели бы къ какому случаю, то-бъ съ имперіею одни намѣрены войну продолжать. Прошу взаимно не оставить въ своей братской корришпонденціи; но съ моей стороны упущено, конечно, не будетъ. На остатокъ пребываю, сіятельный князь, вашего сіятельства слуга послушный кн. Куракинъ.

P. S. Желаю вѣдать, ежели что можно, что опредѣлено на съѣздѣ въ Кроссенѣ. Вашу комисію, мой государь, господину послу Матвѣеву отправилъ и обѣщалъ самъ о всемъ писать и надѣюся, что пространно отпишетъ.

160. Князь Б. И. Куракинъ—графу Б. П. Шереметеву.

Гага, 9-го ноября 1711.

Государь мой, Борисъ Петровичъ. Бытность моя малаго времени въ Польшѣ не допустила желаемое намѣреніе исполнить персонально васъ, мой государь, видѣть и благодарить за всѣ показанныя милости. Надеженъ есть и нынѣ во отлученіи моемъ того не отлучиться. Указомъ царского величества велѣно мнѣ быть въ Гагѣ для престерегания интересовъ государственныхъ при нынѣшнихъ нужныхъ случаѣхъ. Какъ есть видъ генерального миру у аліатовъ съ Франціею, того для прошу приказать хотя въ нѣкоторыя недѣли имѣть ко мнѣ корришпонденцію, а особливе, ежели дѣла случатся, которыя-бъ нужны здѣсь вѣдать къ интересамъ государственнымъ, приказать чрезъ почтмайстера краковскаго отправлять; но я не упущу годного къ пріобщенію вашему. Здѣсь нынѣ дѣла аліатцкія находятся въ такомъ состояніи: однѣ желаютъ миру, то есть Англія, а Голандія тому противна и хотятъ продолжать предбудущую кампанію. Но Франція требуетъ съѣзду полномочнымъ министрамъ къ договору трактатовъ и просятъ пашпортовъ, къ чему здѣшніе еще не согласны, понеже пленоминаріи отъ Франціи есть весьма противными интересамъ соединенныхъ; но чѣмъ окончается, впредь не оставлю сообщить. Хотя стороны неприятеля и противное разглашеніе есть нашимъ интересамъ съ турки, однакожъ надежнымъ есть по всѣмъ обстоятельствомъ и причитаемъ все за неправду, но желаемъ въ пользу намъ добраго извѣстія чрезъ васъ, мой государь. Прекращая, остаюсь со всякимъ почтеніемъ, мой государь.



161. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову.

Гага, 10-го (21-го) ноября 1711.

Сіятельнѣйшій князь! Надѣюся, что мое первое (письмо), отправленное отсель, до васъ, мой государь, дошло. На предложеніе здѣсь вамъ извѣстнаго дѣла еще отвѣту мнѣ не учинено, а впредь что будетъ, буду сообщать. Хотя здѣсь разглашаютъ о пріѣздѣ Нейбоура отъ короля шветцкаго, токмо, какъ могъ увѣдомиться, чтобъ ѣхалъ моремъ отъ Змирны до Англіи; и не чаю, чтобъ съ нимъ были великія комисіи и нужныя, но больше признаваю, не отлученъ-ли уже изъ той службы? О миру съ Франціею еще послу аглинскому статы на желаніе его никакой резолюціи не дали. Однакожъ слышно, что уже сходны есть съ Англіею дать пашпорты министрамъ французскимъ и назначить мѣсто, и чаютъ, что будетъ въ Гагѣ. Ѳедоръ Салтыковъ поѣхалъ въ Зейляндію и еще по се число отъ него отповѣди не имѣлъ; а ваше письмо, которое мнѣ отдано чрезъ посла Матвѣева, сегодня до него отправляю. Изъ Англіи еще отповѣди о томъ же дѣлѣ не получилъ и, ежели увѣдаю, буду писать. О дѣлѣ министра цесарскаго, графа Голоша, чаю, изъ газетъ вѣдомо. Токмо изъ сего можно видѣть, что тотъ дворъ съ цесарскимъ дворомъ приходитъ въ великое несогласіе, и что уже пришелъ. Изъ сего признаваютъ, что Франція внутрь въѣхала своимъ кредитомъ того острова. Ежели-бы то продолжилося, не безъ прибытку-бы намъ было. Господинъ Алфелтъ ко мнѣ любовенъ является и склонна вижу къ нашимъ интересамъ не такъ, какъ пребудущаго времени въ моемъ проѣздѣ. На остатокъ пребываю, сіятельный князь.

162. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову.

[Ноябрь 1711].

Сіятельнѣйшій князь. Надѣюся моимъ отправленнымъ письмамъ врученымъ уже быть. На предложеніе, вамъ извѣстное, еще никакого отвѣта не получили, и каждой взялъ на доношеніе своему двору. Дацкой министръ сообщилъ мнѣ три артикула, которые отъ двора своего получилъ, чтобъ предложить здѣсь къ престереганію своихъ интересовъ въ собраніи генеральнего миру. И, чаю, хотя не информо, но уже ратпенсіонарію сообщено. Здѣсь недавно почало разглашаться и не могу еще за вѣрное вѣдать, будто король шветцкой резолюцію свою полную далъ о миру съ нами потенціямъ морскимъ и королю прусскому. Я, конечно, того мнѣнія, хотя не съ нами, но токмо нашихъ аліатовъ

подъ какой-бы случай не могли отлучить. Сей слухъ почалъ быть по прiѣздѣ Нейбоура, котораго дѣло еще не объявилося. А, конечно, что комисiи онъ имѣлъ для того, что въ Англiи, гдѣ ихъ первое надѣянiе есть, немалое время мѣшкалъ. О съѣздѣ генеральнoго миру еще изъ Англiи не получили никакой вѣдомости. Однакожъ здѣсь трудятся, чтобъ продолжить до начатiя парламенту. Тогда надѣются, что парламентъ на такихъ пленоминарiяхъ съѣзду учинить не позволитъ. А ежели съѣзду быть, то почаемся въ Утрехтѣ, или здѣсь въ Гагѣ. И когда съѣздъ будетъ, то, конечно, миръ Францiя сдѣлаетъ. Посолъ аглинской въ домѣ португальскаго въ словахъ поносилъ персону цесарскую при посланникѣ цесарскомъ, которой, умолча, ретировался, чтобъ еще больше какого афронту не было, и доносилъ своему двору. Коротко сказать, что Англiя въ конечное несогласiе съ тѣмъ дворомъ пришла и еще больше ищетъ.

163. Князь Б. И. Куракинъ—Ивану Суворову.

Гага. 11-го (22-го) декабря 1711.

Мой господинъ и добрый прiятель. Сынъ вашъ прошлой недѣли, у меня изъ Утрехта бывъ, и сказывалъ, что имѣлъ нужду въ деньгахъ, и просилъ въ заемъ сто ефимковъ, которому тотчасъ далъ. Не хотя удержать или продолжить, напоминая ваши склонныя прiятства ко мнѣ, срокъ, онъ, сынъ вашъ, опредѣлилъ, чтобъ, получа вексель, ему заплатить. Того для прошу безъ умедленiя вексель сюда къ нему перевесть велѣть, что(бъ) то число, сто ефимковъ, здѣсь мнѣ заплатилъ; а на Москвѣ мнѣ деньги непотребны, но гораздо здѣсь нужны подъ нынѣшнiй случай. Прекращаю; остаюсь склонный до услугъ.

Дупликатъ съ сего посланъ 1711-го, декабря 20-го (31-го), Гага.

164. Князь Б. И. Куракинъ — А. А. Курбатову.

Гага, 23-го декабря 1711 г.

8-го декабря въ Амстрадамѣ заплачено въ той остерiи, гдѣ стоялъ (сынъ вашъ) въ двѣ недѣли 429 гульденовъ. Изъ сего смотрите невоздержность его житья. Въ дорогѣ издержалъ туда и оттуда до Гаги 25 гульденовъ. Лакей его посыланъ былъ для позыву; дано 4 гульдена. Кормовыхъ денегъ лакею на недѣлю дается по 4 гульдена. Выдано на 16 недѣль, считаючи съ 5 декабря, итого 62 гульдена. За ученье лакеево, что отданъ парусному мастеру, 29 гульденовъ. Для мелкихъ

расходовъ сынъ вашъ, Петръ Алексѣевичъ, взялъ 21 гульденъ. Мастеру его на ученье италіанскому языку и музыкѣ на мѣсяцъ, по пистолемъ, то учинитъ, безъ небольшого по десяти гульденовъ, считаючи отъ перваго декабря по апрѣль первое; то учинитъ 4 мѣсяца 74 гульдена 15 штиверовъ, всего 644 гульдена 15 штиверовъ. А впредь на его мелкіе расходы что будетъ издержано, буду писать. А о сихъ теперь прошу безъ умедленія перевесть на вексель, чего для при нынѣшнемъ съѣздѣ французскихъ министровъ къ мирнымъ договорамъ крайняя нужда въ деньгахъ есть.

165. Князь Б. И. Куракинъ — Ѳ. Н. Балку.

Изъ Гаги, 25 декабря 1711 г.

Мой господинъ и добрый пріятель, Ѳедоръ Николаевичъ. Писалъ ко мнѣ превосходительнѣйшій графъ Гавріилъ Ивановичъ Головкинъ, что писалъ онъ къ вамъ о переводѣ ко мнѣ пятисотъ ефимковъ, и я прошу васъ оные ко мнѣ велѣть перевесть немедленно, въ которыхъ нужду конечную имѣю. При семъ же прошу васъ, когда человѣкъ мой, отправленной къ Москвѣ, въ Гелбинъ съ Москвы прибудетъ, отправить его до Берлина, нанявъ ему фурманъ до графа Александра Гавриловича Головкина, чѣмъ вы меня весьма обяжете. И взаимно прошу велѣть мнѣ, въ чемъ вамъ угодно, здѣсь услужить, что все охотно исполнить потщуся. На остатокъ пребываю.

166. Князь Б. И. Куракинъ — А. А. Курбатову.

(1711).

Мой господинъ и присный пріятель, Алексѣй Александровичъ. Надѣюся, что мои письма отправленныя уже до рукъ вашихъ дошли чрезъ Алексѣя Васильевича Макарева. Понудило меня еще къ вамъ писать, чего для здѣсь моя бытность непостоянная; а во Францію посылка моя быть не можетъ для того, что интересы не позволяютъ. И ежели мнѣ отзывъ будетъ или куда какая посылка чрезвычайная, то отлученъ буду сына вашего, оставить его въ Голандіи не могу, для того что молодость его лѣтъ, конечно, одного не допуститъ къ порядачному житью. Какъ недавно отпросился въ Амстрадамъ на три дня, а жилъ съ двѣ недѣли и нѣкакой непорядокъ увидите изъ приложеннаго. Однакожъ о семъ, пожалуйте, не сумнѣвайтеся: впредь того не допущу, для того что отъ себя не отпущу никуда. Что-же приналежитъ къ остротѣ ума его и къ ученію истинно остръ и прилежателенъ. Я чаю, какъ нынѣ началъ италіанской языкъ, конечно,

за три мѣсяца по своему прилежанію будетъ говорить; и воистинну изъ ума его вамъ есть порадованіе немалое. И для вышеупомянутыхъ причинъ, какъ я всегда себѣ чаю непостоянного житья, мое мнѣніе, чтобъ въ такой моей отбытности опредѣлили его, конечно, къ себѣ прислать назадъ на нынѣшнихъ вешнихъ корабляхъ, и прежде весны о томъ мнѣ прошу намѣреніе свое объявить; а издержанныя деньги прошу приказать ко мнѣ на вексель перевести. Прекращая, остаюсь.

167. Князь Б. И. Куракинъ—Ѳ. Н. Балку.

Гага, 1-го (12-го) января 1712 г.

Мой господинъ, Ѳедоръ Николаевичъ. Много обязаннымъ есть за вашу корришпонденцію, но взаимно вамъ съ своей стороны продолжу. Что же craналежитъ до новинъ здѣшнихъ, надѣюся, вамъ быть извѣстныхъ изъ газетъ; а партикулярнаго—министры французскіе еще не бывали, также и аглинской бискупъ. А какъ скоро прибудутъ, то начнутся конференціи, что craналежитъ до миру. Надѣюся, по прежнимъ моимъ письмамъ не токмо быть, но и самую ту сумму пятьсотъ ефимковъ безъ умедленія ко мнѣ прикажите перевесть. Какъ мнѣ о томъ великой канцлеръ, графъ Головкинъ, писалъ и объявилъ, что о переводѣ тѣхъ къ вамъ, мой господинъ, уже указъ былъ посланъ; пожалуй, въ семъ прошенія моего не оставь, безъ утраты времени оное повелите исполнить. Еще-жъ напоминаю на мое прежнее прошеніе до васъ,—когда мой человѣкъ прибудетъ въ Елбингъ, прошу чрезъ фурманъ дешевой или, какъ называютъ, лянткоучъ, до Берлина къ г. Головкину его отправить; но проѣздъ оного вскорѣ будетъ заплаченъ. Прекращая, остаюсь, мой господинъ.

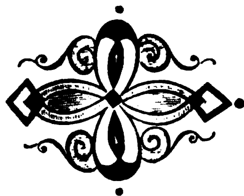
P. S. Новаго здѣсь желаемъ вѣдать все обстоятельнѣ, что дѣлается въ Польшѣ и кругомъ Гданска. Сіе есть публичное, а не тайное. Вчерашняго дня ваше пріятное чрезъ Поппе получилъ, за что себя обязаннымъ представляю.

168. Князь Б. И. Куракинъ—Я. В. Брюсу.

Гага, 11-го (22-го) января 1712 г.

Государь мой, Яковъ Вилимовичъ. Вчерашней почты отъ 19-го декабря ваше, мой государь, письмо и съ приложеннымъ получилъ, изъ котораго уразумѣлъ вашего прибытія въ близость здѣшнихъ краевъ; чего для потщуся, ежели вамъ угодно будетъ, мою корриспонденцію продолжить при нынѣшныхъ нужныхъ случаѣхъ.

Министры французскіе уже въ Утрехтъ пріѣхали, тутъ-же и аглинскіе, и голанскіе, а другихъ принцевъ имперскихъ нѣтъ. И по отвореніи первой конференціи не премину сообщить. Въ Англіи, чаемъ, такъ великимъ дѣламъ быть, чтобъ не послѣдствовало примѣру Кромвеля, понеже есть многіе къ тому знаки. И надѣюся, что уже вамъ извѣстно, что дукъ Мальбурхъ отъ команды отставленъ и на его мѣсто дукъ Дормонтъ, а вицереемъ въ Ирляндію дукъ Шрозбури. Еще нынѣ разглашаютъ, что помянутого Мальбурха чаютъ быть посажену въ Турѣ, также и многихъ другихъ милордовъ, которые партіи виковой. Однакожъ будемъ ожидать почты и смотрѣть на всѣ ихъ дѣла. Токмо какъ Голандіи, такъ и всѣмъ аліатомъ нѣтъ виду полезнаго изъ премѣнъ тѣхъ аглинскихъ; но паче всѣ страху принадлежатъ, чтобъ принцъ Галлисъ не былъ всаженъ изъ Франціи, къ чему многіе виды есть. Надѣюся, что ваше превосходительство мнѣ вспомоществовать будете въ моихъ деньгахъ, понеже графъ Головкинъ и великой канцлеръ писалъ ко мнѣ, что господину Балку посланъ указъ, а велѣно перевести 500 ефимковъ ко мнѣ. И уже я многократно писалъ, но отповѣди не получилъ; прошу, чтобъ оные были вскорѣ ко мнѣ переведены. Хотя здѣсь со стороны турецкой есть многія противныя намъ вѣдомости, однакожъ мы не увѣряемся, но ожидаемъ больше своей стороны. Но прекращая, со всякимъ почтеніемъ остаюсь вашему превосходительству.



169. Князь Б. И. Куракинъ—Ѳ. Н. Балку.

Гага, 27-го, января 1712.

Мой государь и высокопочтенный пріятель! Отлученіемъ отсель не могъ отвѣтствовать, но нынѣ на всѣ три, которыя я получилъ, соотвѣтствую. Отъ господина Неглина еще здѣсь тѣхъ ефимковъ не получилъ; однакожъ извѣстіе есть; а какъ скоро получены будутъ, которые чаю на сей недѣлѣ принять, тогда буду информо о принятіи тѣхъ отвѣтствовать. Изъ другого-жъ, отъ 15-го генваря, вашего вижу, что есть указъ ко мнѣ и къ господину Матвѣеву перевести десять тысячъ рублевъ на ефимки, и о томъ уже извѣстіе отъ двора имѣли; а о переводѣ тѣхъ будемъ впредь ожидать. Токмо-жъ прошу въ подтвержденіе оные также безъ умедленія перевести. Прекращая, остаюсь, мой господинъ и высокопочтенный пріятель.

P. S. Прошу приложенное подъ адресомъ послать.

170. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову.

Гага, 1-го (12-го) февраля 1712.

Сіятельный князь! Вчерашняго числа, между одиннадцатаго и двѣнадцатаго часу въ Утрехтѣ министры французскіе аліацкимъ препозицію учинили; содержаніе оныхъ экстрактовъ при семъ прилагается. Прошлой недѣли министръ шведцкой, будто мимоходомъ, нѣкоторымъ изъ первыхъ предлагалъ медіацію своего короля, но на то ему отказано такъ явнымъ образомъ, что никого за медіатора не хотятъ. Также отъ нѣкоторыхъ слышу, что Франція предлагаетъ медіацію свою царскому величеству между Туркомъ и Шведомъ; токмо не могу знать, чрезъ кого то идетъ. Но хотя Волковъ со мною корришпонденцію имѣетъ, но о томъ мнѣ по се число не объявлялъ. Я надѣюся, что изъ приложенного моего билета тѣ новины вамъ быть угодными мню, того для и къ вашей резиденціи отъ того жъ двора опасность надобно имѣть. Изъ чего теперь покажу, что берлинскія интриги и здѣсь распространяются, какъ мнѣ самъ господинъ Алфелтъ въ разговорѣхъ сказалъ, что по пріѣздѣ сюда полномочной министръ пруской контъ Метернихъ ему говорилъ не одиножды, чтобъ они примали мѣры къ окончанію своей войны при нынѣшнемъ съѣздѣ въ Утрехтѣ. Также и господинъ маршалъ, какъ я увѣдомился въ Англіи, не короткіе проекты къ тому-жъ даетъ. О семъ прошу нимало виду тамъ при дворѣ придать о тѣхъ разговорѣхъ съ Алфелтомъ. А ежели

тотъ дворъ возьметъ какую резолюцію послать въ Утрехтъ къ съѣзду кого, прошу меня увѣдомить. Но я бъ съ своей стороны весьма желалъ сего господина Алфелта; и впредь, ежели что будетъ, не оставлю сообщать. Теперь еще впервые принужденъ къ вамъ писать и просить, чтобъ мнѣ приказали дать вѣдать, въ которые-бъ пристойнѣе порты короля дацкого отправлять купленные корабли, когда время будетъ? Того для, какъ слышу, нынѣ флотъ дацкой зимуетъ въ Копенгагенѣ и не безъ страху проходить одному кораблю безъ конвоя до Копенгагена мимо шведской пристани Готебурхъ, въ которой, слышу, будто есть капоры шведскіе. О семъ томъ не сумнѣваюсь, что прикажете меня увѣдомить, какимъ-бы образомъ лучше въ путь оные отправить; на сіе буду вскорѣ отповѣди ожидать, понеже время уже приходитъ близко. Впрочемъ пребываю, сіятельный князь всегдашній.

Приложенной билетъ въ цыфирѣ: конечно, предложеніе саксонского двора было берлинскому двору, чтобъ трудиться о партикулярномъ мирѣ.

171. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову.

Гага, 5-го февраля 1712.

Сіятельный князь! Прошлой почты февраля отъ 2-го дня писалъ я до васъ о учиненіи пропозиціи въ Утрехтѣ министровъ французскихъ министромъ аліацкимъ, но изъявленіе оныхъ препозицій при отпускѣ той почты отправить до васъ не успѣлъ, но при семъ прилагаю. И ежели что изъ оныхъ впредь произойдетъ, о томъ вамъ сообщить не оставлю. Иного къ пріобщенію вамъ отсель не имѣю. Того ради прекращая сіе, остаюсь, сіятельный князь.

172. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову.

Гага, февраля 19-го (марта 1-го) 1712 г.

Сіятельный князь! Господинъ Салтыковъ въ Дункерхенѣ нашелъ продажной корабль, въ которомъ мѣстѣ свободно дацкіе подданные покупаютъ. Того для совѣтовали здѣсь съ господиномъ Алфелтомъ, чтобъ насъ обнадежилъ и далъ имя одного купца, на котораго-бъ то могли управить. И объявилъ намъ имя купца Edenger, на котораго покупать, и подъ тѣмъ именемъ въ то дѣло вступили. О семъ вамъ своей должности объявляю для того, что онъ, господинъ Алфелтъ, будетъ, конечно, о томъ своему двору доносить. А когда

къ окончанію то приведемъ, и тогда буду просить пашпорта и о другихъ нуждахъ, которыя къ тому приналежатъ. При съѣздѣ въ Утрехтѣ чрезвычайного ничего не учинилося; но нынѣ слышимъ, что отвѣтъ стороны аліацкой пятого марта по опредѣленію учиненъ не будетъ, но будетъ на нѣкоторое время отложенъ для того, что не могутъ отвѣты отъ своихъ дворовъ многіе къ тому числу получить. Министры польской и дацкой къ тому съѣзду себя не явили еще. Сіятельный князь, пребываю всегдашнимъ слугою.

173. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову.

Гага, 4-го (15-го) марта 1712 г.

Сіятельнѣйшій князь! Ваше, мой государь, письмо отъ 26 февраля я получилъ, изъ котораго, о всемъ выразумѣвъ, на то соотвѣтствую. Кораблей, нынѣ купленныхъ, два: одинъ въ Дункерхенѣ, а другой въ Англіи. Однакожъ о томъ еще ожидаю нынѣ вскорѣ окончанія чрезъ первую почту и впредь сообщу. Оба съ пушками, слишкомъ отъ 50 пушекъ, и къ отпуску въ среднихъ числахъ апрѣля будутъ готовы. Прошу, мой государь, мнѣ дать знать, какимъ бы образомъ ихъ безпечнѣе проводить въ Копенгагенъ. Я зѣло радъ, увѣдомившись чрезъ ваше письмо, что во время свое шквадрою дацкою изъ Норвежіи портъ Голдембурха будетъ запертъ, токмо желаю вѣдать, когда оная шквадра выйдетъ. Но впредь буду ожидать подлиннаго вѣданія, какой совѣтъ лучше могутъ придать искусные офицеры къ тому. Здѣсь и недавно увѣдомлены, что шветцкіе корабли капоровъ дацкихъ близь Текселя гоняли, также и нѣсколько капоровъ шветцкихъ въ Остенде пристань имѣютъ, о которыхъ мнѣ сказывалъ господинъ Салтыковъ, которой уже третьяго дня въ Англію отъѣхалъ. Купецъ Еденгеръ уже чрезъ Соловьева корришпондента отвѣтствовалъ и на свое имя купить позволилъ. И за то только за одно, чаю, принуждены будемъ сотницу подарить. Прошу, ежели гдѣ при случаѣ, къ нему всякую сходность и ласку показать. Впредь будетъ нужда требовать пасъ дацкаго, токмо затѣмъ теперь до предбудущихъ почтъ отлагаю, что еще капитана не наняли, котораго надо имя тутъ написать. И о томъ буду впредь писать, также и имяна кораблямъ.

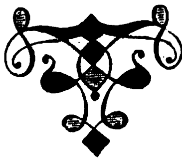
Здѣсь новаго: министры французскіе отсрочили отвѣтствовать до 30 марта, а отвѣтъ каковъ или запросы учинили, тѣ печатные здѣсь прилагаю. Коротко сказать, надобно больше чаянія того быть, что миръ сдѣлается, токмо еще немалое время та негоціація продолжится.

О турецкомъ дѣлѣ такъ есть нѣчто экстраординарного, что трудно понять оное дѣло. Какъ недавно ратпенсіонарій изъ многого разговору мнѣ сказалъ, что, конечно, салтанъ самъ при арміи будетъ, и наши министры за нимъ послѣдствовать опредѣлены. И министръ ихъ голанской обнадеживаетъ, что онъ чаетъ, тотъ миръ содержанъ будетъ и окончень во время кампаніи. Я признаваю, что здѣшнія потенціи такъ Порту въ рукахъ содержатъ, что могутъ и продолжить и окончать войну, но усматриваютъ прежде здѣсь своихъ дѣлъ. Прекращая, остаюсь.

176. Князь Б. И. Куракинъ—(въ Россію къ неизвѣстному).

Гага, 11-го (22-го) марта 1712 г.

Мой господинъ и высокопочтенный пріятель! Зѣло обязаннымъ себя представляю за начинаніе вашей пріятельской корришпонденціи, которою призналъ себя почтенной, получа третьяго дня, отъ 15-го февраля, вашей резиденціи; но взаимно своей стороны оную продолжить потщуся. Къ тому-жъ прошу по начинаніи оную продолжить. Здѣсь дѣла состоятъ въ частыхъ премѣнахъ, понеже смерть двухъ дуфиновъ французскихъ, конечно, многихъ мнѣніе премѣнила. И малолѣтство наслѣдника французской короны къ великому несогласію Гишпанію и Францію приводитъ; то-жъ самое и къ продолженію немалому времени, какъ надѣются, дѣламъ въ Утрехтѣ дало. Хотя прежде виды ко окончанію миру были, но нынѣ есть дальними; но впредь больше свое время окажетъ. О турецкихъ новинахъ, которыя чрезъ Вѣну получаемъ, также есть премѣнными, а нынѣ послѣднія есть въ нашу пользу. Но какъ можемъ по обстоятельству дѣлъ разсудить, надѣются, что миръ оной содержанъ будетъ впредь. Ежели что будетъ здѣсь чрезвычайного, буду писать. Не упуская много во времени, надѣюсь, когда поволите почтить меня своими письмами, вѣрнѣе могутъ дойти чрезъ купца рижскаго, которой мнѣ вексель по волѣ государевой отправляетъ, господинъ Кордейшенъ. При семъ остаюсь, мой государь.



175. Князь Б. И. Куракинъ—А. М. Девіеру.

Гага, 11-го (12-го) марта 1712 г.

Мой государь, Анатолій [Антонъ] Мануиловичъ! Ваше дружеское письмо отъ 28-го изъ Анъ-Клямъ получилъ и приложенное при томъ отъ его царскаго величества; и за пріобщеніе новинъ покорно благодарю. Прошу и впредь по своему ко мнѣ жалованью въ томъ меня не оставить. По прежнему вашему письму все, кому надлежитъ, исправилъ и ожидаю только всѣмъ послать и, какъ сыщу оказію, тотчасъ до Ѳедора Балка пришлю. А ему прикажите, чтобъ онъ до васъ отправилъ, гдѣ вы будете обрѣтаться. Желаю отъ сердца моего, чтобъ мнѣ на весну васъ видѣть. Для Бога, пожалуй, пиши ко мнѣ почаще, и гдѣ вы будете обрѣтаться. А у насъ слухъ есть, что будто царское величество намѣренъ быть на весну въ Карлсбатѣ.

Здѣсь новаго: такъ частыя премѣны въ дѣлахъ, что истинно уже лучшіе политики премѣнны стали въ своихъ мнѣніяхъ. Причина тому есть смерть двухъ дуфиновъ и малолѣтство наслѣдствія короны французской. Покамѣстъ видимъ, что хотя и миръ будетъ учиненъ при нынѣшнемъ съѣздѣ, однакожъ на конецъ кампаніи. Прекращая, остаюсь.

176. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову.

Гага, апрѣль 1712.

Сіятельнѣйшій князь! На прежнее мое я отъ васъ, мой государь, никакой отповѣди не получилъ и о томъ дѣлѣ нынѣ пространнѣе доношу. Въ указѣ мнѣ опредѣлено: когда корабли куплены будутъ, чтобъ ихъ въ Копенгагенъ отправлять. Того для надѣюся, что мнѣ прикажете дать знать, къ кому ихъ тамъ адресовать, чтобъ при отпускѣ изъ тѣхъ мѣстъ капитаны тѣхъ кораблей заранѣе могли вѣдать.

Въ Утрехтѣ по послѣдней конференціи ничего не было и до субботы предбудущей не будетъ. Конечно, чаемъ, что армистиція будетъ учинена.

Министръ дацкой всегда говоритъ и подозрѣніе имѣетъ къ польскимъ, но польскіе противно тому. А чаю, оба трудовъ своихъ всякой къ миру не оставляетъ прилагать. Прекращая, остаюсь, сіятельный князь.

Дупликатъ съ сего письма отправленъ апрѣля 15-го 1712.

P. S. Министры французскіе въ конференціи не будутъ имѣть до субботы предбудущей. И что произойдетъ изъ того, не оставлю впредь сообщить. Дукъ Дормонтъ изъ Англіи сегодня пріѣхалъ. Я, мой государь, ожидаю всегда отъ васъ отповѣди на мои письма.

177, Князь Б. И. Куракинъ—барону П. П. Шафирову.

Гага, 9-го (20-го) мая 1712 г.

Государь мой, Петръ Павловичъ! Незапно намъ пріятная и радостная вѣдомость пришла чрезъ вашу, мой государь, прилежность и великой трудъ, что миръ счастливой между его царскимъ величествомъ и имперіемъ турецкимъ ко окончанію приведенъ, и совершенія того впредь повсечасно ожидать будемъ. Не могу много о томъ писать, какимъ радостнымъ сердцемъ оное пріемлю, какъ для общаго, равно такъ и партикулярнаго вашего интересу; но прошу Вышняго при окончаніи такихъ славныхъ и трудныхъ вашихъ дѣлъ счастливаго возвращенія во отечество, гдѣ-бъ надѣялся прежней протекціи не лишенъ быть. И при семъ нижайше благодарю за присланное письмо отъ 1-го апрѣля, которое честь получилъ имѣть, и приложенное отъ Балка чрезъ агента 8-го мая. Обще съ посломъ Матвѣевымъ, бывъ назавтрее у ратпенсіонарія, за такую прилежность къ интересамъ царскаго величества посла ихъ благодарили. Воистинну здѣсь сіе дѣло, такъ великое, отъ всѣхъ радостно пріемлется, и могу сказать, что уже на сихъ трехъ дняхъ премѣну всѣмъ нашимъ дѣламъ придало. А о дѣлахъ здѣшнихъ приложенное покажетъ. Не продолжа, остаюсь со всякимъ почтеніемъ вашему превосходительству.

О дѣлахъ здѣшнихъ.

Третьяго дня аліаты еще вновь намъ и союзникамъ нашимъ, и министру короля шведскаго предложили добрыя средства къ примиренію сѣверной войны; на то нашего союзу согласно отвѣтствовали и взяли на доношеніе своимъ дворамъ. Но министръ швецкой также адреферендумъ, токмо при томъ говорилъ, что потенціи морскія прежде должны вспоможенія чинить королю его войсками по обязанію трактату, также и по гварантіи Травендальского и Вестфальского миру, чтобъ неутральство содержать въ Помераніи. О семъ при разговорѣхъ пріятно я услышалъ разсужденіе ратпенсіонарія, что тотъ ихъ союзъ уже есть между Шведомъ и ими есть бездѣйствительнымъ, для того что единъ другому помощныхъ войскъ не давали. Сіе предложеніе уже мы увѣдали; почалось по домогательству министровъ польскихъ. Воистинну намъ великое они подозрѣніе даютъ своими поступками, что всѣ нынѣ дѣла свои скрытно отъ насъ дѣлаютъ. О полскихъ дѣлахъ, такъ слабыхъ, не могу много писать, но надѣюся, что вамъ уже чрезъ иныя руки извѣстно есть.

Миръ съ Францiею, конечно, при нынѣшнемъ съѣздѣ въ Утрехтѣ безъ разъѣзду учиненъ будетъ, токмо еще съ продолженiемъ нѣкоторыхъ мѣсяцевъ. И Голандiя, хотя противна сему была, но уже, какъ видимъ, есть весьма удовольствована. Кратко о томъ объявлю, какъ чаянiе есть, раздѣленiе о монархiи гишпанской будетъ. Гишпанiя вся Филиппу и половина Индiи, а другая половина Индiи цесарю, и Каталонiя, и провинцiи всѣ въ Италiи, и Фляндры; нашихъ союзныхъ, а особливѣе дацкого великое шатанiе въ дѣлѣхъ было. И правда, подъ немалымъ сумнѣнiемъ о дацкомъ были; но по се число еще удержался. А теперь весьма чаемъ, по полученiи такихъ новинъ удержану быть, токмо онаго слабость консилiемъ и деньгами невеликiя дѣла сей кампанiи покажетъ. О прусскомъ дворѣ коротко напишу: паче всѣхъ противнымъ былъ нашему интересу.

178. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову въ Копенгагенъ.

Гага, 9-го (20-го) мая 1712.

Сiятельный князь! Прошлой почты получа письмо 29-го апрѣля, умедлилъ отвѣтствовать за отлученiемъ въ Амстердамъ; но нынѣ-же не хотѣлъ упустить того. Третьяго дня министръ дацкой и польскiе были позваны въ конференцiю собранiя алiатцкаго, гдѣ имъ депутатъ стацкой при цесарскихъ министрахъ предлагали обще отъ всѣхъ алiатовъ добрыя средства къ примиренiю сѣверной войны. На что помянутые министры взяли то на доношенiе своимъ дворамъ и потомъ чрезъ депутатовъ и конте Зинзиндорфа было предложено, равнымъ образомъ и отвѣтъ также равной учиненъ и взято на доношенiе ко двору Министру швецкому вчерась тоже предложено, которой отвѣтствовалъ, что потенцiи морскiя по обязанiю своей гварантiи трактатовъ Вестфальскаго и Травендалскаго должны содержать и въ томъ себя дѣйствительными показать и надѣются, что съ ихъ сторонъ то содержано будетъ. А ежели и о медiаторствѣ, надѣется онъ, что король его отъ того не отречется; и взялъ на доношенiе. Мы хотѣли быть курiезы, откуль сiе дѣло началось. Коротко сказать, явно нашли,— по прошенiю назвать или по предложенiю польскихъ министровъ. О семъ прошу скрытно содержать, также, чтобъ ни малого виду польскимъ министромъ не дать. Чего для мы впредь будемъ смотрѣть послѣдствованiя изъ сихъ дѣлъ. Могу вамъ за вѣрно объявить, что министръ дацкой прямымъ сообщенiемъ министромъ вô всякомъ согласiи съ нами поступаетъ, а особливе при нынѣшнемъ случаѣ. И сiе сдѣлалось отъ министровъ польскихъ такъ равнымъ образомъ безъ всякого прежде

сообщенія намъ, какъ и о заключеніи трактату о ихъ трупахъ безъ пріобщенія дацкому министру.

Нечаемая, намъ пріятная и радостная вѣдомость третьяго дня пришла: отъ 13-го апрѣля изъ Константинополя къ статамъ писано, что уже миръ царского величества съ Портою возобновленъ и надѣются въ трехъ дняхъ трактату заключену быть, и потомъ нарочно съ тѣмъ ожидается куріеръ; къ тому-жъ и Урбикъ вчерась чрезъ почту о томъ подтвердилъ. Равно надѣюся, онъ вамъ и копіею Шафирова письма донесъ. Но кондиціи обстоятельнѣ того трактату еще не имѣемъ, однакожъ надѣемся быть благопріятнымъ. О мирѣ съ Франціею хотя министры французскіе по се число и не отвѣтствовали, но однакожъ уже открывается, что Англія съ голанцы въ баріерѣ сходность учинила; также и нѣкоторое комерціе въ Индіи о покупкѣ невольниковъ постановила; и уже Голандію находитъ чуть неравнымъ сходно къ миру съ Англіею. И надобно весьма того чаянія быть, хотя съ продолженіемъ; но миръ безъ разъѣзду въ Утрехтѣ учиненъ будетъ. А о партикулярномъ миру у Англіи съ Франціею, правда, того мнѣнія были многіе, но нынѣ противному тому, что, конечно, съ Голандіею не разлучатся. И, какъ чаютъ, чтобъ потенціи морскія не взяли на себя дѣйства, какъ медіаторы, для сведенія дѣлъ между имперіею и другими потенціями. Но впредь что будетъ, не оставлю сообщить. Что же приналежитъ объ отправленіи мнѣ кораблей по указу въ Копенгагенъ, о чемъ я изъ того-жъ письма увидѣлъ, чтобъ имъ случиться съ шквадрою или флотомъ дацкимъ,—я желаю вѣдать, какимъ образомъ они могутъ найти шквадру дацкую или случиться съ флотомъ; также, кто будетъ ихъ тамъ примать и отправлять въ путь, въ пристани его царскаго величества. Чего для капитанъ и матросы уже наняты и отправляются до Копенгагена, для того что до портовъ нашихъ здѣсь нанимать никоими мѣрами невозможно, для того что все то дѣло исправляется подъ чужимъ именемъ. Какъ уже вамъ извѣстно, что одинъ подъ именемъ Еденгера, а другіе подъ другими именами. И о семъ подъ именемъ Еденгеровымъ не нахожу трудности для того, что онъ, Еденгеръ, по вашему повелѣнію, надѣюся, съ тѣмъ же капитаномъ впередъ отправитъ, куда по указомъ будетъ надлежало. Также и о другихъ, ежели ему прикажете ему дать ту комисію, чаю, исправитъ. Къ тому-жъ, какъ и прежнимъ своимъ объявлялъ, что московскіе офицеры поѣхали на флотъ дацкой, князь Хованской и Мясной и сходно-бы было изъ оныхъ къ тому дѣлу опредѣлить и заранѣе о принятіи и отправленіи оныхъ мѣры принять. Прошу меня увѣдомить впредь, когда портъ швецкой Готтембурха будетъ запертъ. Еденгеръ желаемаго капитана и пасъ уже отправилъ. Прекращая, остаюсь, сіятельный князь, всегдашнимъ ко услугамъ вашимъ.

179. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову.

Гага, 10-го мая 1712 г.

Сіятельный князь! Прилагаю при семъ дупликатъ, что принадлежитъ о пашпортѣ на корабль въ Англіи. Прошу, мой государь, въ томъ трудъ свой приложить. Къ вамъ сообщаю, невозможно сдѣлать госпожѣ Поппе, о чемъ она своимъ письмомъ будетъ вамъ доносить; но я лучше чисто иного способу сыскать не могъ, что, по совѣту съ дацкимъ министромъ о семъ дѣлѣ, оной разсудилъ, безъ всякого труда оную махину провадить можно, токмо одного указу двора дацкаго будетъ въ Гликштату, то вскорѣ безъ труда исполниться можетъ. Пространно о семъ дѣлѣ Поппъ своимъ письмомъ доносить вамъ будетъ. Прекращая, остаюсь, сіятельный князь, охотнымъ до услугъ.

180. Князь Б. И. Куракинъ—кн. В. Л. Долгорукову.

Гага, 13-го мая 1712 г.

Сіятельный князь! О кораблѣ гамбургскомъ прошу, чтобъ трудъ и стараніе изволили приложить. Дацкой король указомъ далъ своимъ фрегатомъ, которые нынѣ на Эльбѣ, чтобъ они подались къ Алтынѣ, и подъ именемъ подданнаго его королевскаго величества тотъ корабль оттуль провести въ Гликстатъ и чтобъ о томъ посланъ былъ указъ Гликстата къ коменданту, о чемъ будетъ пространно писать до васъ господинъ Поппъ.

Отсель новаго чрезвычайного ничего не имѣю, токмо, что милордъ Страффордъ третьяго дня незапно получилъ указъ отъ двора своего, чтобъ быть ему ко двору. И съ того жъ дня по обѣдѣ въ Англію отъѣхалъ. Изъ сего разсуждаютъ здѣсь, что конечное рѣшеніе будетъ пріѣздомъ его сюда объ мирѣ или разрушеніе съѣзду. Дуфинъ въ болѣзни своей при смерти находится. Прекращая, остаюсь, сіятельный князь.

181. Князь Б. И. Куракинъ—кн. В. Л. Долгорукову

Гага, 17-го (28-го) мая 1712 г.

Сіятельный князь! О мирѣ турецкомъ больше не объявляю для того, надѣюся, что отъ господина Шафирова, конечно, уже сообщено.

О кораблѣ, которой въ Гамбурхѣ, я съ господиномъ Алфелтомъ говорилъ, о чемъ и я прежнимъ своимъ объявлялъ, и что уже Поппова жена о томъ, надѣюся, пространно вамъ доносила. И для лучшаго вѣдѣнія объявлю, въ какихъ терминахъ доношеніе учинилъ своему двору помянутой Алфелтъ: чтобъ корабль, названный «Санкто-Антоніо дипарва», былъ перепроданъ на имя купца, подданного короля дацкаго, и теперь тотъ корабль стоитъ при Алтынѣ; и чтобъ король указалъ своимъ фрегатомъ, которые на рѣкѣ Эльбѣ обрѣтаются, взошедъ вверхъ до Алтыны, взявъ его, проводить внизъ до Гликштата и далѣе, а будетъ оказія, будетъ и до Копенгагена. И нужда есть большая, чтобъ по Эльбѣ внизъ былъ проваженъ. Того для прошу къ сему спомоществовать и на Поппово прошеніе отвѣтствовать. И когда онъ объявитъ, на чье имя тотъ корабль будетъ утвержденъ подданного дацкого, чтобъ указъ онъ далъ тѣмъ фрегатомъ о провожаніи вышепомянутымъ образомъ.

Здѣсь дѣла во всякой тишинѣ стоятъ безъ отвѣту министровъ французскихъ. Но самая трудность состоитъ въ томъ, что еще не опредѣлено о наслѣдствіи короны французской по смерти молодого дуфина, которого повсевременно къ смерти ожидаютъ. Прекращая, остаюсь.

182. Князь Б. И. Куракинъ—кн. В. Л. Долгорукову.

Гага, 24-го мая (4-го іюня) 1712 г.

Сіятельный князь! Писаніе ваше отъ 18-го мая и съ приложеннымъ пашпортомъ получилъ и за увѣдомленіе новинъ попремногу благодарствую.

Здѣсь вчерашняго дня уже скрытое намѣреніе Англіи объявилося, что бископъ бристольской, министръ аглинской, бывъ въ конференціи съ депутаты галанскими, говорилъ, что королева его нынѣ продолжать войну не хочетъ и желаетъ, чтобъ аліаты согласны были къ генеральному миру; но видитъ, что статы и другіе аліаты не сходны къ тому являются, и, ежели продолжать, то принуждена будетъ отлучиться великого аліансу. Сіе здѣсь придало многимъ думать. И какую

резолюцію статы возьмутъ, о томъ впредь сообщу. Но весьма того чаянія надобно быть, что миръ вскорѣ учинится. Для того уже явно, что у Англіи между Франціею учинено; а Голандія и цесарь не есть въ состояніи ту войну продолжать.

Я чаю, вамъ извѣстно, откуль начало сего дѣла ко открытію намѣренія аглинскаго. Когда принцъ Евженей и дукъ Дормонтъ согласилися дать баталію съ непріятелемъ и уже ввечеру опредѣленного того времени, предъ самымъ маршемъ, дукъ Дормонтъ объявилъ указъ королевинъ, что ему ни баталіи, ни осадъ городовъ дѣлать невозможно безъ указу. Но принцъ Евженей и другіе принуждены были ретироваться и то свое намѣреніе отставить, для того что подъ командою дука Малбурха войскъ будетъ съ пятьдесятъ тысячъ. И сіе вмѣнять власно надобно, какъ армистиція. Но теперь явно увидимъ, что Англія, объявя свой миръ, и объявитъ себя медіаторомъ. О трупахъ прусскихъ увѣдомились здѣсь, что въ кампанію вступятъ; а гдѣ будутъ поставлены, еще знать не можемъ. Здѣсь о прусскомъ дворѣ паче всѣхъ опасность имѣютъ, что онъ весьма есть соединенъ съ Англіею, и ежели миръ какъ вскорѣ здѣсь учинится, то по всему видится, что будетъ намъ предосудителенъ во всѣхъ нашихъ интересахъ.

Министръ дацкой безъ отмѣны во всякомъ добромъ съ нами обхожденіи есть. Я прежде всего писалъ, чтобъ спомоществовать о купленномъ кораблѣ въ Гамбурхѣ при дацкомъ дворѣ; но теперь прошу о томъ дѣлѣ умолчать и ожидать прошеніе тѣхъ интересантовъ изъ Гамбурха, которые въ томъ интересъ имѣютъ, а безъ того повторительно прошу умолчать, для того что я еще не знаю, ежели они къ тому проекту сходны-ль будутъ. Впрочемъ пребываю ко услугамъ вашъ готовѣйшій.

183. Князь Б. И. Куракинъ—барону П. П. Шафирову.

Гага, 30-го мая 1712 г.

Государь мой, Петръ Павловичъ! Надѣюся моему отправленному вамъ [письму], мой государь, уже быть врученну. Нынѣ, не упуская времени, при сей оказіи о новинахъ здѣшнихъ сообщаю. О генеральномъ мирѣ въ Утрехтѣ еще продолжается. Но уже начатіе несогласія между Англіею и Голандіею открывается. Но обстоятельно объ этомъ долго писать, но вкратцѣ объявлю, что принцъ Евженей и стацкіе депутаты хотѣли французскую армію атаковать. Но дукъ Дормонтъ, имѣвъ указъ королевинъ, на то не позволилъ, и еще больше объявилъ, что не токмо баталію давать, ни городовъ атаковать. Къ сему-жъ

бископъ бристольской въ Утрехтѣ въ непріятныхъ терминахъ объявилъ собранію аліацкому, что королева его права имѣетъ, какъ съ ними, такъ и безъ нихъ учинить миръ съ Франціею. Сіе придало многимъ подозрѣніе о партикулярномъ миру Англіи. Но все то намъ можетъ оказать возвращеніемъ сюда изъ Англіи милорда Стаффорта. Что принадлежитъ къ нашимъ интересамъ, фельтмаршалъ, его милость, князь Меншиковъ, уже въ Померанію вступилъ съ войски и начнется первый атакъ Стральзундомъ, ежели артиллерія будетъ прислана, которая вскорѣ ожидается. Но въ Элбингѣ и Познани, чаю, гварнизоны принуждены быть во всю нынѣшнюю кампанію весьма для престереганія превеликихъ въ нихъ магазиновъ. Здѣсь дѣла къ нашимъ интересамъ во всякомъ добромъ поведеніи. И ежели вышепомянутое несогласіе между тѣми потенціями учинится, то не чаюся, что по желанію нашему въ аліансъ вступятъ. Но больше не имѣя къ пріобщенію, того ради прекращая, остаюсь.

184. Князь Б. И. Куракинъ — кн. В. Л. Долгорукову.

7-го (18-го) іюня 1712.

Сіятельный князь! Вчерашняго дня я получилъ вашего сіятельства письмо отъ 1-го іюня и на то соотвѣтствую. Я безмѣрно сіе сходно нахожу, что обще съ министромъ польскимъ тому двору предлагали, и мѣры, какія годно къ нынѣшнему обращенію дѣлъ, приняли, и указъ тотъ дворъ министру своему далъ, дабы обще въ томъ дѣлѣ поступать. И воистинну не могу инако объявить, токмо со всякою похвалою прямого министра такъ господина барона Алфелта, при нынѣшнемъ случаѣ съ нами согласнаго и единодушнаго въ дѣлахъ. А о вспомощныхъ войскахъ и о вступленіи въ аліансъ съ Голандіею и цесаря уже больше двухъ мѣсяцевъ какъ предлагали, и съ того времени и по се число всякими образы въ томъ трудимся, и чрезъ дацкого и польскихъ министровъ объявляемъ; но весьма отвѣту отъ нихъ получить не можемъ по тѣмъ. Какъ ратпенсіонарій, такъ и цесарскіе министры отговариваются, что прежде желаютъ вѣдать прямое намѣреніе аглинское, какимъ образомъ планъ того миру объявитъ въ парламентѣ, и могутъ-ли они всѣ быть удовольствованы, или нѣтъ; но потомъ намѣрены принять свои мѣры. И ежели война будетъ продолжена у аліатовъ безъ Англіи, то весьма надѣянія того быть къ нашему желанію. Но нынѣ получа вѣдомость еще полезную, что уже всѣ опасности нашего дѣла отъ турковъ отошли; что король швецкой, не возблагодаря Портѣ и не обославшись изъ Бендеря, пошелъ и идетъ съ воеводой кіевскимъ Польшею на Краковъ въ пяти

пли шти тысячахъ прямо къ шленской границѣ, и что уже воевода кіевской проситъ амнистіи у короля Августа; и того для разсудилъ я быть за потребно чрезъ третье постороннее лицо здѣшнимъ господамъ дать знать, что царское величество есть теперь въ состояніи и отъ самыхъ тѣхъ войскъ, которыя нынѣ въ Помераніи будутъ, и нынѣшней кампаніи нѣкоторое корпо войскъ своихъ дать. И такого предложенія отъ двора не можно никоимъ образомъ чинить, но здѣшнимъ тѣмъ больше охоту придать, желая отъ нихъ о вступленіи съ нами въ первый проектъ; но и того по се число не можетъ всходить. И впредь что будетъ чиниться, не оставлю сообщать. Но уже весьма о мирѣ или войнѣ на сихъ двухъ недѣляхъ все увидимъ. Но здѣсь нынѣ ничего нѣтъ, токмо все ожидается изъ Англіи. Министры дацкой и польской намъ не сообщали еще указы отъ дворовъ своихъ, какой отвѣтъ учинить должны на предложеніе недавно аліатское къ миру. Зѣло нужно о семъ вѣдать, какой указъ дастъ дацкой дворъ своему министру, и чтобъ сей отвѣтъ лучше-бъ учиненъ со обожданіемъ отъ нашего двора и общимъ согласіемъ. А о польскихъ весьма думаю, что напредь выдадутся. Прусской министръ здѣсь о томъ-же равно говорилъ, уваливая на гановерской дворъ; токмо извольте мнѣ вѣрить, что самое то дѣло того двора. Цесарской дворъ чрезъ курфирста гановерскаго явно двору нашему объявилъ, что онъ ни въ какую негоціацію съ барономъ съ Урбикомъ не вступитъ, и желаютъ министра національного. И то курфирстъ уже чрезъ нашего министра Шлейница ко двору писалъ; но что впредь учинится, впредь сообщу. Еще при семъ объявлю, ежели Англія отлучится отъ великого аліансу, а война продолжена будетъ, то и половина войскъ дацкихъ и саксонскихъ уже свободны будутъ, для того что на заплатѣ аглинской, и тогда принуждены будутъ вступать въ новой трактатъ. И при такомъ случаѣ весьма твердо имъ надобно себя содержать и насъ въ то жъ дѣло обще обязовать, понеже въ тѣхъ частяхъ войскъ дацкихъ и польскихъ наипервая имъ, аліатомъ, нужда будетъ. О кораблѣ, которой въ Гамбурхѣ, буду впредь писать, а особливе прошу въ то дѣло вступить, когда отъ Поппа письмо получите, что уже о томъ всемѣрно вѣдаетъ. Прекращая, остаюсь, сіятельный князь.

P. S. Я усматриваю изъ письма вашего, что сей дворъ весьма въ алярмѣ стоитъ отъ миру здѣшняго. Того для извольте вѣдать, что безъ всякого разсужденія надобно того мнѣнія быть, что миръ генерально будетъ, и Голандія съ цесарямъ безъ Англіи не можетъ войну держать никоимъ образомъ. И ежели отсель въ мѣсяцъ или полтора что вашихъ дѣлъ учинено не будетъ, но потомъ, какъ я вижу по состоянію всѣхъ дѣлъ, тѣ наши дѣла въ Помераніи, или индѣ гдѣ бу-

дутъ бездѣйствительными, и того для надлежитъ весьма спѣшить. Я бы желалъ вѣдать, когда вы будете Эльбу переходить къ Шдату, чтобъ еще способнѣе корабль тотъ проводить.

185. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову.

Гага, 13-го (24-го) іюня 1712 г.

Сіятельный князь! Изъ Англіи получа вѣдомость, здѣсь прилагаю, какову рѣчь королева правила въ парламентѣ, на какомъ основаніи она договорилася съ Франціею миръ учинить. И то при семъ печатное прилагаю на французскомъ языкѣ. Здѣсь получа вѣдомость, всѣ неблагодарны себя находятъ, кромѣ развѣ прусского, савойского, о которыхъ еще впредь будемъ смотрѣть. И резалюцію, какую здѣшніе господа возьмутъ, еще знать не можемъ; токмо разсуждаемъ, по пріѣздѣ милорда Страфорта, все намъ въ короткихъ дняхъ окажетъ. Будемъ впервыхъ смотрѣть, ежели на его предложеніе о пасѣхъ министрамъ короля Филиппа къ съѣзду статы позволятъ, также и цесарскіе отъ того съѣзду утрехтцкого не ретируются,—то весьма миръ генеральной будетъ такимъ образомъ, какъ королева объявила. Къ тому-жъ надобно смотрѣть, что будетъ ли удовольствованъ дукъ савойской. И ежели съ Англіею въ одномъ интересѣ, то цесарь и статы галанскіе никогда войны продолжать не будутъ. Мы съ своей стороны съ министры нашихъ аліатовъ обще, сколько возможно, здѣсь съ своей стороны объявляемъ, но по се число никакой резолюціи получить не можемъ. Но впредь, что изъ сего будетъ, не оставлю сообщить.

Медленіе короля шведского въ Бендерѣ подъ нынѣшніе случаи есть противно нашимъ интересамъ, и многіе разсуждаютъ послѣдствованій нѣкакихъ въ дальнемъ видѣ. Министры цесарскіе вчерашняго дня съ нѣкоторою персоною говорили, что они въ великомъ подозрѣніи къ дацкому двору, что тотъ дворъ хочетъ атаковать Гамбурхъ. А гановерской министръ съ другой стороны есть подозрительнымъ, чтобъ войска дацкія па другую сторону рѣки Эльбы, къ Штаду, не перешли; и при такомъ случаѣ, какъ слышу того мнѣніе, инакого обратятся. О сихъ двухъ артикулахъ прошу скрытно содержать, чтобъ о нашей коррешпонденціи здѣсь тѣмъ помянутымъ министрамъ въ уши не пришло. И прекращая, остаюсь, сіятельный князь.

P. S. Слышимъ, что всѣ принцы, которые войска имѣютъ въ Брабантѣ, примаютъ мѣры при такомъ случаѣ, ежели аглинскіе отлучатся съ дукомъ Дормонтомъ, емуль послушнымъ быть, или принцу Евженію; я бы желалъ вѣдать, какія мѣры въ томъ принялъ дацкой дворъ?

P. S. Теперь обращаюся на прежнее дѣло корабля гамбурского. Когда Эльбу переходить будутъ, и тогда та рѣка свободна въ проходѣ будетъ. Тогда-бъ дать знать чрезъ письмо гораздо скрытно Попповой женѣ, хотя однимъ только словомъ, что есть теперь самое время, то она можетъ признать и къ тому проходу управиться.

186. Князь Б. И. Куракинъ—барону П. П. Шафирову.

Гага, 16-го (27-го) іюня 1712 г.

Государь мой, Петръ Павловичъ! Надѣюся, что уже мои отправленныя до рукъ вашего превосходительства уже дошли, на которыя во всемъ о здѣшнихъ дѣлѣхъ ссылаюся. Что же приналежитъ о дѣлахъ между аліаты и Франціею, сіе дѣло уже ко окончанію между Англіею и Франціею такъ приведено, чтобъ никогда себѣ авантажу Францiя такого получить не чаяла безъ способства Англіи. И на какомъ основаніи тотъ миръ со стороны Англіи учиненъ будетъ, и что сообщено королевою парламенту, прилагаю здѣсь печатное. Но здѣшніе господа и цесарской дворъ весьма тѣмъ неблагодарны. Но какую резолюцію возьмутъ, еще знать не можемъ, но ожидаютъ милорда Страффорта. Я по состоянію дѣлъ объявляю: ежели дукъ савойской не отлучится аліатовъ, то можетъ быть, что возьмутъ резолюцію и безъ Англіи войну продолжать; а ежели савойской удовольствованъ будетъ и партію аглинскую возьметъ, весьма миръ генеральной будетъ вскорѣ учиненъ. А наконецъ того чаянія надобно быть, что уже миръ генерально будетъ учиненъ нынѣ безъ продолженія времени, для того что Голандія одна отъ недостатку денегъ той войны содержать не можетъ.

А о цесарскомъ дворѣ хотя многіе чаянія иного были: въ новомъ правительствѣ, но та-жъ экономія есть,—и при прежнихъ. И того для упованія здѣшніе имѣть не могутъ. Особливе топерь объявлю о поступкахъ Англіи къ здѣшней републикѣ и ко всѣмъ аліатомъ. Воистинну такъ всѣми повелительствуютъ и уничтоживаютъ, что уже больше онаго суверанства показать имъ неможно: впервыхъ, помянутой приложенной печатной планъ учинила королева съ Франціею безъ малаго пріобщенія аліатомъ; второе—статы голанскіе писали грамоту къ королевѣ въ терминахъ твердыхъ, прося ее, чтобъ миръ вскорѣ не дѣлать и во общій интересъ и удовольствованіе всѣхъ аліатовъ себя содержать. На что нижняя камара, парламенту подавъ адресъ, просила королеву, чтобъ на ту стацкую грамоту не отвѣтствовать, виня они оную за возмутительную въ королевствѣ аглинскомъ къ ребеліи. Наконецъ, коротко объявить, что уже явное непріятельство и несо-

гласіе между потенцій морскихъ есть и весьма къ сей республикѣ. Чаять надобно нѣкоторого паденія ихъ комерціи, ежели десницею Вышняго всѣ тѣ дѣла, какъ нынѣ видимъ, незапно не премѣнятся. Понеже Англія не токмо что миръ партикулярной намѣрена учинить или учинила, но еще больше многіе того чаянія есть, и въ аліансъ съ нею вступила и, конечно, чаютъ, принцу Галлису введену быть въ Шкоцкую землю. Сіе есть фундаментъ всего дѣла. Чего для, какъ за секретъ слышимъ, что королева весьма оного пріемлетъ, какъ за родного брата, и короны той отлучить отъ него не хочетъ. Теперь объявляю, что при такихъ раздѣленіяхъ между потенціями морскими мы здѣсь ищемъ къ своему интересу. Уже, чаю, вашему превосходительству довольно о томъ извѣстно, что его царскаго величества намѣреніе было и нынѣ есть вновь намъ указами подтвержено, чтобъ помочныя войска аліатовъ дать или, просто сказать, въ аліансъ общій вступить противъ Франціи, выключая Англію; но къ сему мы трудовъ своихъ не оставляемъ прилагать, и уже чрезъ многія наши предложенія и чрезъ другое внушеніе подъ рукою не можемъ ничего себѣ по се число отвѣту отъ нихъ получить. Причина сему есть та, какъ могу разсудить по обстоятельству всѣхъ дѣлъ: впервыхъ, они, аліаты, безъ Англіи нынѣ себя трудныхъ находятъ къ продолженію войны недостаткомъ денегъ, чтобъ могли всѣ тѣ войска содержать, которыя были участку на заплатѣ агличанъ, съ 60,000 или 70,000 войскъ, но все то ляжетъ на голанцахъ; второе, опасность имъ отлученія иныхъ принцевъ отъ аліансу, кромѣ Англіи, какъ савойской, португальской и пруской; третье, домъ аустрійской невеликимъ способникомъ будетъ. Что же приналежитъ къ сѣвернымъ воюющимъ о вспоможеніи имъ, правда надѣются, могутъ лучше всѣхъ другихъ; но еще смотрятъ скорого отъѣзду изъ Бендеря короля швецкаго, и какимъ образомъ, а паче оставленія весьма въ тишинѣ Польши. Къ тому-жъ слабость нѣкоторая нашихъ аліатовъ ко обязанію съ нами не допускаетъ, какъ оныхъ натурального непостоянства, такъ и другихъ—отъ недостатку денегъ въ несостояніи къ продолженію власной своей войны. На все сіе Галандія съ цесаремъ и цесарствомъ еще резолюціи никакой не взяла. Но на сихъ дняхъ весьма откроется или общій миръ съ Англіею, или продолженіе войны безъ Англіи. Чего для, какъ слышимъ, что Англія на сихъ дняхъ, конечно, объявитъ армистицію. И ежели войска аглинскія отлучатся, то принуждены будутъ другіе всѣ скорую резолюцію взять. Ежели война продолжится, надѣюся, къ интересамъ нашимъ нѣчто можетъ учиниться.

О вступленіи въ померанскія дѣла здѣсь нималого отзыву нѣтъ, и подъ нынѣшній случай больше молчатъ; токмо есть нѣкоторое

начатіе отъ двора цесарскаго. И тѣ, чаю, по должности своей только чинъ отправляютъ, а не прямымъ дѣломъ вступаютъ. Однако-жъ мы, къ себѣ могу сказать, никакого способу себѣ не видимъ и коротко о всѣхъ, кромѣ Голандіи и гановерскаго дому, а объ Англіи всѣ единогласного мнѣнія есть, что въ интересъ швецкой. Прекращая, остаюсь вашему превосходительству.

P. S. Войска въ Померанію уже наши всѣ собралися, которыхъ съ 30000 будетъ. Однакожъ, какъ слышу, что въ Польшѣ, Познани, гдѣ всѣ великіе магазины, также Торонъ и Элбенкъ гварнизонами нашими содержаны будутъ: дѣла военныя осадою никакого города не начались. Сіе вмѣняю за поздность, хотя войска есть, но артиллеріи не имѣютъ. И чаять ненадобно, что тѣ дѣла въ Помераніи нынѣшняго лѣта могли окончиться весьма, того для не могутъ зимовать тутъ и будутъ ретироваться. Сіе прилежитъ разсужденію. Дацкая артиллерія обѣщана дать, которая еще по се число не бывала. Король дацкой намѣренъ вступить своимъ войскомъ въ бременскія провинціи и осаживать Штадъ, которой отсель въ мѣсяцъ еще не начнетъ. И не чаю сему дѣлу конца. У польского артиллеріи просили, отказалъ, а сказалъ, что отдалъ дацкому къ осаденію Штаду; но прусской чрезъ свои земли не пропускаетъ. Всему еще конца видѣть трудно. Прусской хотя себя неутральнымъ кажетъ, но намъ по обѣщаніямъ своимъ во всемъ отказалъ. Я бы сей дворъ берлинской желалъ видѣть тогда, когда король швецкой придетъ въ свои краи. Теперь смотри здѣшнія разсужденія. Когда король швецкой будетъ проваженъ чрезъ Польшу, до котораго краю его провинцій оной конвой турецкой могъ бы его проводить, — иного способу не видятъ, что до Помераніи. Ежели придутъ до померанскихъ границъ, увидѣвъ войска непріятельскія, какъ можетъ опуститься о вступленіи въ тѣ? Того для разсуждаютъ нѣкоторый финесъ шведскій, или впредь изъ того надѣются нѣкоторыми интриги въ дальнія дѣла то произвести. Правда, заочно такъ нельзя разсудить, но, какъ чаю я, когда высланъ будетъ, заочныхъ друзей себѣ имѣть не будетъ, какъ нынѣ. Царское величество уже, чаемъ, въ Ригѣ обрѣтается, и по двухъ недѣляхъ въ Померанію ожидается. Сіе я повиненъ объявить все откровенно, чтобъ, знавъ здѣшнія дѣла, къ лучшему въ интересъ можно поступать. Впредь ежели что будетъ, не оставлю сообщить. Что же прииналежитъ вѣдать объ указѣ отъ статовъ къ послу къ нашимъ интересамъ, извольте того чаянія быть, что, конечно, въ нашъ интересъ есть, но еще и сѣверную войну, какъ чаю, желаютъ лучше въ интересъ нашъ окончать, ежели бъ могли, нежели въ—другого.

P. S. Моею писано власною рукою. Часы купя, впредъ съ оказіею отправлю.

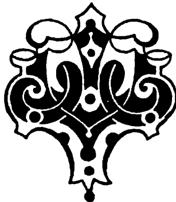
187. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову.

Гага, 17-го (28-го) іюня 1712 г.

Сіятельный князь, ьоторыя на заплатѣ войска Англіи, командирующихъ генераловъ отъ тѣхъ дукъ Дормонтъ, призвавъ порознь, говорилъ, ежели королева указъ ему пришлетъ ретироваться, сдѣлавъ армистицію съ Франціею, будутъ-ли ему послушны?

На что сказали, хотя порознь, токмо согласно, что они по аліансу указы имѣютъ противъ непріятеля оборонительно и наступательно дѣйствовать. А о такомъ чрезвычайномъ дѣлѣ надлежитъ прежде имъ доношеніе учинить своимъ дворомъ.

Тѣ-жъ генералы, какъ вѣдаемъ, секретно уже обнадежили депутатовъ стацкихъ и принца Евженія, что при такомъ раздѣленіи англичанъ они съ войски своими весьма отъ аліацкихъ не отстанутъ; и того для желаемъ вѣдать, какую резолюцію дацкой дворъ возьметъ. Здѣсь уже нынѣ всѣ находятся въ великомъ замѣшаніи, токмо еще донынѣ статы резолюцію не взяли. Но уже часъ имъ приходитъ свое намѣреніе объявить. И, какъ чаю, все то еще въ продолженіе пойдетъ до возвращенія милорда Страффорта. Здѣсь о дѣлахъ померанскихъ есть во всякой тишинѣ, хотя баронъ Урбикъ и писалъ, что указъ данъ трудиться министрамъ цесарскимъ и потенціямъ морскимъ предлагать о соблюденіи княжества мекленбурскаго и бременского. Однакожъ все то еще не объявлено здѣсь, и не чаю, чтобъ началось подъ нынѣшній случай. А что діетта начинается въ Брунсвикѣ, то отъ свата нашего тѣ дѣла начинаются, и примаютъ мѣры къ защищенію бременской провинціи Штада. Правда, какъ гановерской дворъ не является къ намъ склоннымъ; но при такомъ случаѣ, ежели дацкія войска будутъ переходить по сю сторону рѣки Эльбы, тогда весьма противное ему намѣреніе покажется.—Адресъ нижняя камора подала: королевскому отвѣту на стацкую не чинить, которая нынѣ послана, понеже оную признаваютъ за возмутительную.



188. Кн. Б. И. Куракинъ—барону П. П. Шафирову.

Гага, 20-го іюня (1-го іюля) 1712 г.

Государь мой, Петръ Павловичъ! Когда здѣсь заподлинно увѣдомились, что Англія указъ дала министру своему при Портѣ трудиться въ интересъ швецкой и учиненной миръ разрушить; но здѣшніе статы, насупротивъ, послу своему господину графу Коллерсу указъ дали, чтобъ былъ престороженъ и трудился въ интересъ царскаго величества тотъ миръ содержать. И вчерашняго числа говорили довольно о семъ дѣлѣ ратпенсіонарію, которой обнадежилъ, что посолъ ихъ указами будетъ подтверженъ о семъ. И разсуждалъ, что онъ чаетъ, указъ аглинского двора къ послу ихъ уже придетъ поздно, для того что король швецкой сихъ часовъ уже будетъ высланъ, а въ отсутствіи его опасенія имѣть не надобно.—По отправленіи прошлой почты, которую я послалъ чрезъ господина Урбика, дѣла всѣ идутъ въ прежнемъ несогласіи между Англіею и Голландіею. Царское величество на сихъ дняхъ въ Померанію ожидается. Прекращая, остаюсь вашему превосходительству.

189. Б. И. Куракинъ—кн. В. Л. Долгорукову.

Гага, 21-го іюня (2-го іюля) 1712.

Сіятельный князь! По отправленіи прошлой почты въ Брабантѣ о армистиціи еще ничего не учинилось, для того что аліаты къ тому несогласны явились. И того для 10 баталіоновъ, отправленные для принятія Дункерхена, удержаны, чего для Франція желала и постановила съ Англіею, чтобъ армистиціи быть генеральной со всѣми аліапы. Статы въ собраніи вчерашняго числа были и, конечно, намѣрены, чтобъ армистиціи не примать; а о миру или о продолженіи войны еще никакой резолюціи не взяли. И не чаю, чтобъ остро въ семъ дѣлѣ поступили, какъ на ту, такъ и на другую сторону, и отъ времени до времени будутъ продолжать. Дукъ Витенберхъ, командующій генералъ надъ войски дацкими въ Брабандіи, какову деклерацію учинилъ дуку Дормонту о войскахъ своихъ, не сумнѣваюсь, о семъ, чаю, вамъ уже извѣстно. Но кратко объявлю, что весьма съ аліацкими хочетъ стоять; также и другіе всѣ, которые на заплатѣ аглинской, польскіе, прусскіе, ганноверскіе, полатинскіе, дука Дормонта оставляютъ и съ аліацкими хотятъ согласно пребыть. И на сихъ дняхъ, чаемъ, что уже партикулярной миръ у Англіи съ Франціею явно откроется. Что-жъ принадлежитъ къ нашимъ влас-

нымъ интересамъ, мы весьма трудимся указомъ отъ двора о вступленіи въ аліансъ съ здѣшними. Къ сему дацкой и польской министры труды свои прилагаютъ; но по се число нималой склонности съ ихъ стороны не видимъ. Впредь ежели что будетъ, не оставлю сообщить. Правда, больше всего смотрятъ на проходъ короля шведского въ Польшѣ, также и на дѣла въ Померанiи. Ежели сей компаніи ничего не учинятъ, то разсуждаютъ непріятелю придти въ прежнюю силу въ имперіи, каковъ былъ. Я чаю, уже вамъ извѣстно, что вновь несогласіе учинилось между дворомъ вѣнскимъ и господиномъ Урбихомъ, и министры того двора весьма намъ помѣшатели въ дѣлахъ. Англія, конечно, дала указъ своему послу въ Царѣградѣ трудиться вновь разрушить нашъ миръ. Но здѣшніе господа, напротивъ сего, дали указъ своему послу весьма престерегать въ нашъ интересъ миръ тотъ содержать.

Вашего сіятельства письмо вчерашняго числа іюня отъ 15 получилъ, за которое благодарствую.—Сердечно сболѣзную, видя о такихъ непосылкахъ того двора. Прошу, мой государь, меня не оставить впредь увѣдомить о состояніи тамошнихъ дѣлъ; а особливе желаю вѣдать, не будетъ-ли что принято дѣйствительно флотомъ морскимъ. Прекращая, остаюсь.

P. S. Сего моменту получили письма изъ Англіи, которыми объявлено, что аглинского народу нѣкоторая партія хотѣла королеву прибить. Но впредь что изъ того происходить будетъ, не оставлю сообщить.

Прекращая, остаюсь вашему превосходительству.

190. Князь Б. И. Куракинъ—барону П. П. Шафирову.

Гага, 22-го (3-го) іюня 1712 г.

Государь мой, Петръ Павловичъ! Посылаю при семъ дупликатъ, разсудя, что сія новина къ нужному вѣдѣнію есть. О здѣшнихъ дѣлѣхъ нынѣ остатніе дни, которые намъ покажутъ или генеральной миръ, или партикулярной у Англіи. И сего то или одно учинится намъ весьма къ великому предосужденію. И, какъ слышимъ, Англія намѣрена такъ трудиться, чтобъ весьма намъ все возвратить. И на наши всѣ предложенія никто намъ отвѣту не даетъ, и о вступленіи въ аліансъ первые помѣшатели намъ—цесарскіе министры. И правда, ежели нынѣ того допущены не будемъ, то уже никогда. О дѣлахъ померанскихъ и двора дацкого не могу инково (?) объявить, но копію съ письма посылаю, каково ко мнѣ писалъ посолъ кн. Долгорукой. И уже видимъ, что сей кампаніи дѣла въ Помераніи окончаться не

могутъ. На конецъ кампаніи надобно думать, гдѣ тѣ войска зимовую квартиру возьмутъ. Статы нынѣ собраніе имѣютъ, и, ежели чѣмъ рѣшено будетъ о армистиціи или о продолженіи войны, то впредь сообщу. Царское величество вскорѣ въ Померанію ожидается со всѣмъ дворомъ. Прекращая, остаюсь вашему превосходительству.

191. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову.

28-го іюня (9-го іюля) 1712 г.

Сіятельный князь! Желаю, чтобъ намѣреніе къ осадѣ Штада состоялося, и по всѣмъ обстоятельствамъ не чаю, чтобъ состоялося; того для при семъ прилагаю для вѣдѣнія, какимъ образомъ то надобно исправить. Изъ тѣхъ изволите увидѣть. Также и къ Еденгеру, и къ Попповой о семъ далъ знать; а ежели она по тому не похочетъ поступить, я уже сему вспомогать инымъ образомъ не могу. И ежели по прежнему намѣренію фрегаты вверхъ къ Гамбурху для артиллеріи не взойдутъ, то посему надобно, чтобъ нарочито хотя фрегата два для сего взошли вверхъ для взятья того корабля. И по полученіи сихъ писемъ, прошу, мой государь, отписать къ Попповой, не ожидая отъ нея къ себѣ письма, чтобъ въ мѣшкотѣ не упустить времени.

Изъ Англіи пишутъ: секретарій стацкой Сентжанъ, призвавъ министровъ аліацкихъ, которые имѣютъ войска свои въ службѣ аглинской, и тѣмъ именемъ королевинымъ деклеровалъ, что ежели войска принципаловъ ихъ, которыя на заплатѣ ихъ команды дука Дормунта, послушны не будутъ и за нимъ послѣдствовать, то королева деклеруетъ тѣхъ принцевъ за своихъ непріятелей; также и заслуженныя деньги заплачены не будутъ, которыхъ есть многое число, а особливе дацкого двора, съ 300 тысячъ ефимковъ. Здѣсь всѣ десператы находятся и видятъ насиліе аглинское; не могутъ способу найти. И едва не подпишутъ-ли миръ такой всѣ, какой она объявила. Еще письма оттуль объявили, будто голанскому министру велѣно выѣхать оттуль въ три дня. Однакожъ сіе за вѣрно принять не можемъ. И ежели то правда, то прямая деклерація войны съ Англіею. Нужда при семъ случаѣ вѣдать, какой указъ дастъ дацкой дворъ своему здѣсь министру о тѣхъ войскахъ. А для нашего интересу хорошо-бъ было, чтобъ указъ былъ данъ господину Алфелту: когда будутъ требовать войскъ дацкихъ статы и съ ними въ трактатъ вступятъ, чтобъ въ претенсіяхъ своихъ и насъ обязовалъ въ тотъ аліансъ. Я, правда, нахожу его согласнѣе гораздо, нежели польскихъ; а тѣ господа, такъ все тая отъ насъ, дѣлаютъ и ищутъ, конечно, себѣ партикулярного интересу. И не надобно теперь сумнѣваться,

чтобъ и король швецкой не склонился съ нимъ къ миру, ежели отъ турокъ будетъ остановленъ, помѣшкать мнѣ сего Шведа еще въ Бендерѣ многое придаетъ подозрѣніе отъ турецкой стороны. А что король польской не будетъ въ Померанію, о семъ явно его министры говорятъ. Мнѣ непріятно еще видѣть, что наши войска въ Помераніи идутъ своимъ лицомъ, а не окцилярными. Мы здѣсь отъ всѣхъ такъ покинуты, что истинно нѣтъ надѣянія никакого впередъ. Дай, Боже, хотя-бъ малое доброе начало было въ Помераніи, чтобъ еще могло нашимъ дѣламъ надѣяніе нѣкоторое придать. А господинъ Урбикъ такъ концы связалъ съ вѣнскимъ дворомъ, что, конечно, ихъ развязать трудно; и могу сказать, что цесарскіе министры во всѣхъ нашихъ интересахъ портятъ. Милордъ Страффортъ изъ Англіи пріѣхалъ.

P. S. Я чаю, дацкому двору о половинѣ войскъ, которыя на заплатѣ аглинской, придало къ многому разсужденію, что королева тѣхъ за непріятелей признаетъ, которыя войска свои отъ команды Дормонта принцу отлучатъ, и ни которому отъ тѣхъ угрозъ опасности нѣтъ такой, какъ дацкому.

Примѣчаніе. Писано въ цыфирѣ.

192. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову.

Гага, 5-го (16-го) іюля 1712 г.

Сіятельный князь! Я чаю, моему письму отправленному предъ симъ быть вручену. Потомъ здѣсь чрезвычайнаго не имѣю что сообщить. По приворотѣ милорда Страффорта все окажется. И хотя разности многія являются, но я чаю, что миръ генеральной учиненъ будетъ. Хотя я не къ себѣ, но изъ письма другого видѣлъ, что господинъ Урбикъ письменно двору цесарскому предложилъ о вступленіи въ аліансъ и обѣщалъ на заплатѣ царскаго величества двадцать тысячъ войскъ дать въ помощь противъ Франціи, хотя на Рену или въ Брабантъ. Такъ сіе скоромышленно учинено, что короткимъ словомъ сказать,—начатое здѣсь все испорчено.

И мы въ своихъ инструкціяхъ не имѣемъ, чтобъ на заплатѣ войска свои содержать; и что то онъ обѣщалъ, ежели къ самому дѣлу придетъ, содержать такое число никоимъ образомъ невозможно: хотя-бъ и не въ войнѣ мы были, но у насъ на такое число банкировъ къ переводу денегъ не сыщется. А какой онъ отвѣтъ получилъ отъ министровъ цесарскихъ, я бы жалѣлъ (sic), чтобъ васъ видѣть. Мнѣ жаль, что всѣ тѣ фоты при нашемъ дворѣ закрыты. Доношу вамъ:

корабль изъ Дункерхена счастливо въ путь свой пошелъ, и по приходѣ въ Копенгагенъ будетъ у Еденгера, къ которому я писалъ, чтобъ вамъ далъ знать. Прекращая, остаюсь.

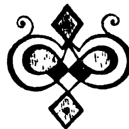
193. Князь Б. И. Куракинъ—барону П. П. Шафирову.

Гага, 15-го (26-го) іюля 1712 г.

Государь мой, Петръ Павловичъ! Моимъ отправленнымъ отъ 16, 20, 22 іюня письмамъ, надѣюся вамъ, мой государь, врученнымъ быть. Министръ швецкой предлагалъ указомъ короля своего статамъ, что министръ ихъ, резидующій въ Царѣградѣ, самовольно, безъ ихъ указу, вступилъ за медіатора между Портою и царскимъ величествомъ, и къ немалому предосужденію чрезъ то учинилося королю его. Того для желаетъ король его, чтобъ они, статы, того своего министра наказали, для того что оной безъ воли своихъ принципаловъ учинилъ, также и противъ аліансу, каковъ съ ними у короля его чиненъ, которымъ обѣщалисъ не токмо противности какія дѣлать, но паче спомоществовать. А ежели помянутой ихъ министръ за медіатора вступилъ указомъ ихъ, статовъ, то король его желаетъ, чтобъ они учинили деклерацію, что они медіаторами себя употребили, и потому король его долженъ впредь принять свои мѣры. На то министру швецкому никакого отвѣту не учинили и не учинятъ для такихъ угрозовъ до тѣхъ мѣстъ, ежели министръ шведцкой на письмѣ такъ равно не подастъ, тогда и ему на письмѣхъ будутъ отвѣтствовать въ такихъ-же терминахъ. Здѣсь хотя между Англіею и Голландіею многія несогласія есть, токмо еще надобно впредь видѣть, ежели война продолжаться можетъ безъ Англіи; и по се число знать не можемъ.

Дѣла наши въ Помераніи еще не начались. На сихъ дняхъ ожидаемъ вскорѣ вѣдомости о приходѣ царского величества. На остатокъ пребываю вашему превосходительству.

P. S. Увѣдомился я, что Авраму Ѳедоровичу велѣно ѣхать въ Царьгородъ. Надѣюся, мой государь, что вы ему во всемъ милость покажете. Не надѣюся, чтобъ еще онъ туда прибылъ; но ежели уже есть, прошу отъ меня его поздравить.



194. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову.

Гага, 17-го (28-го) іюля 1712 г.

Сіятельный князь! Хотя несчастье аліатовъ потеркою деташемента Албермалова и случилося, токмо не такъ велико, какъ чаяли; однакожъ 6 баталіоновъ, конечно, потеряны. Вчера курьеръ прибылъ, и принцъ Евженій обнадеживаетъ, что Ландреси осадою продолжается и, чаетъ, по намѣренію взята будетъ. Чрезъ курьера изъ Англіи получили новины, намъ противныя, которыя для лучшаго извѣстія при семъ прилагаю. Я не чаю, въ дѣйствѣ самомъ сему быть, только одно устрастіе. А ежели и учинится, то не для одного того, что приналежитъ къ интересу дацкому, но паче противъ галанцовъ, чтобъ запереть коммерцію Балтическаго моря и не пропустить изъ Данциха хлѣба. Къ сему намѣренію сходно объявляютъ новины изъ Франціи, что французскихъ 7 кораблей готовятъ для посылки въ Балтическое море подъ претекстомъ въ Данцихъ для транспорту короля швецкого въ Стоколмъ, но больше чаютъ, для соединенія съ помянутыми аглинскими. Министръ дацкой господинъ Алфелтъ всѣ тѣ новины здѣсь сообщалъ и просилъ отъ здѣшнихъ резолюціи о трупахъ и обнадеживанія отъ такихъ угрозъ; но еще никакого отвѣту не получилъ, кромѣ въ генеральныхъ терминахъ. Хотя здѣсь говорятъ, что статы вчерась резалюцію взяли, чтобъ армистицію не примать, но на письмѣ еще не видѣли и будемъ смотрѣть, ежели то постоянно будетъ, въ чемъ я недовѣреннымъ есть. Господинъ Урбикъ хотя сюда не писалъ, токмо я видѣлъ письмо, каковъ онъ отвѣтъ получилъ отъ цесарского двора на свои предложенія, каковыя я въ прежнемъ своемъ объявлялъ, что цесарь, возблагодаря за доброе намѣреніе царского величества, и взаимно склонности свои хочетъ показать; токмо войска царскаго величества, которыя хотя и на своей заплатѣ дать обѣщаетъ, цесарь въ нихъ нужды не имѣетъ. Прошу посмотрѣть тѣхъ дѣлъ и разсудить, для чего такъ. Прекращая, остаюсь.

195. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову.

Гага, 18-го (29-го) іюля 1712 г.

Сіятельный князь. По полученіи двухъ писемъ сегодня, отъ 13-го іюля и отъ 15-го того-жъ, которыя чрезъ Поппову получилъ, и за пріобщеніе всѣхъ тѣхъ новинъ благодарствую. Господинъ Алфелтъ отправилъ вчерась въ ночи куріеромъ своего секретаря фонъ-Штекена до короля, съ тѣмъ доношеніемъ, какову конференцію имѣлъ

здѣсь по объявленіи угрозъ аглинскихъ. Еще о семъ дѣлѣ извѣствую, что оныя угрозы есть; а, какъ чаю, не самое дѣло, для того что министерство аглинское и сами дисператы находятся и не знаютъ, какъ начатое къ концу привести, и банкота упала, что никогда такова не была, того для здѣсь многое унованіе имѣютъ, что дѣла аглинскія инаково оборотятся. Я чаю, дворъ дацкой отъ тѣхъ новинъ въ алярмѣ великой будетъ. Токмо-жъ изъ разговоровъ видимъ господина Алфелта, которой не гораздо себя слабо являлъ, и потому не чаю, чтобъ онъ то ропкое доношеніе своему двору учинилъ. А ежели-бъ случилося то намѣреніе, могу сказать, что на здѣшнихъ надежда слаба, хотя они и обязаны по трактату оборонять. Здѣсь, правда, наружно нынѣ являются бодры къ продолженію войны, но внутри слабы и къ той ихъ слабости паче всего опасаюся, чтобъ прусской не взялъ аглинскую партію, которою уже подъ рукою ловятъ; а здѣсь его по се число худо удовольствуютъ. И ежели тотъ войска свои отъ аліатовъ отлучитъ, то весьма польскіе послѣдствовать будутъ; но тогда дацкому еще горшѣе будетъ. Дѣла въ Брабантѣ такъ худо идутъ, что никогда такъ не были, что Вилярсъ всю комуникацію отъ способныхъ магазиновъ отрѣзалъ и, конечно, надобно великаго дѣла ожидать. Мы своими предложеніи такъ участили, что ни на одинъ отвѣту нѣтъ, и что больше чаще будемъ предлагать, то уничтожительнѣе будетъ. А каковъ отвѣтъ баронъ Урбикъ получилъ, я о томъ въ прежнемъ своемъ писалъ. А что Поппова писала, будто тотъ корабль состоитъ въ Ортмановой волѣ, купца амстрадамскаго, и что Ортманъ ничего о тѣхъ дѣлѣхъ не знаетъ, токмо по ихъ прошенію чрезъ мое слово отправилъ къ нимъ подъ своимъ именемъ капитана и матросовъ. А тотъ капитанъ и матросы во всемъ чрезъ ея друзей къ ней приналежатъ. Я истинно не могу уже больше съ нимъ въ томъ дѣлѣ поступать отъ такихъ ихъ злыхъ поступокъ и принужденъ больше себя въ сіе не обязовать; и ежели сей случай упущенъ будетъ, и корабль останется, то не отъ меня,—отъ нихъ. Для того я уже, какъ три мѣсяца, имъ предлагалъ, чтобъ на имя подданнаго дацкаго перепродали. И по се число того не хотѣли, а зачѣмъ,—знать не могу. Извольте ихъ отъ себя своими письмами принуждать къ тому.

P. S. Конечно, чаютъ, по пріѣздѣ вечершняго курьера, Сантъомантъ и Мартненъ отъ французовъ взяты, гдѣ есть великіе магазины аліацкіе; однакожъ той несчастливой конфирмаціи ожидать; а ежели то правда, весьма армистиція генерально принята будетъ.

196. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову.

Гага, 26-го іюля 1712 г.

Сіятельный князь! Остатнее ваше письмо изъ Нейста отъ 22-го сего іюля я получилъ и за пріобщеніе новинъ попремногу благодарствую.

Получилъ я царского величества указъ, чтобъ мнѣ быть въ Поменранію, по которому сегодня въ путь свой отъѣду. Чего для о дѣлахъ здѣшнихъ вкратцѣ вамъ объявляю, что вчерашняго дня противъ всѣхъ чаянія премѣнились, и весьма здѣшные господа находятся склонными къ сочиненію мира, нежели къ продолженію войны. Прекращая, остаюсь, сіятельный князь.

P. S. Что приналежитъ о кораблѣ гамбурскомъ, когда Улита(?) сказываетъ, что на томъ кораблѣ матросовъ токмо 9 человѣкъ, и съ такимъ малолюдствомъ на море идти невозможно; и то все принадлежитъ ко отправленію ея, а мнѣ уже въ томъ спомоществованія учинить никакимъ образомъ невозможно.

197. Князь Б. И. Куракинъ—барону П. П. Шафирову.

[1712 г.].

Государь мой, Петръ Павловичъ! Вчерашняго числа ваше, мой государь, письмо отъ 10-го апрѣля я получилъ, изъ того уразумѣлъ добраго окончанія вашими трудами мирного трактату между его царскимъ величествомъ и Портою. Съ тѣмъ васъ, мой государь, поздравляю и желаю отъ Вышняго вамъ добраго произвожденія къ вашимъ авантажемъ. Что же приналежитъ благодарить, кому надлежитъ, за прилежность пословъ ихъ, то уже чинили и еще чинить будемъ. Воистинну сей миръ уже всѣхъ насъ въ иной системѣ поставилъ, и дѣла наши всѣ здѣсь состоятъ такъ для того, что министры французскіе не отвѣтствуютъ. Но хотя въ Утрехтѣ на съѣздъ министры собраны, однакожъ главныя дѣла дѣлаются пересылкою между Англіею и Франціею. Милордъ Страфортъ незапно позванъ ко двору, которого по трехъ недѣляхъ ожидаемъ, и чаемъ, что сей рѣшеніе всѣмъ дѣламъ привезетъ. Въ Брабантѣ дѣла военныя всѣ идутъ со стороны аліатовъ гораздо предъ прежними кампаніями слабѣе; а наши въ Помераніи еще не начались, также и со стороны дацкого короля. Больше теперь не имѣя къ пріобщенію, прекращая, остаюсь вашему превосходительству.

P. S. Зѣло удивляемся о такомъ дѣлѣ въ нашъ интересъ посла аглинскаго, понеже Англія весьма противъ насъ и уже оной интриги, конечно, открылися чрезъ дѣло Делаверни, амисери [комиссара] французскаго, которой въ нижнемъ циркулѣ саксонскомъ на деньги французскія намѣренъ былъ собрать 20 тысячъ войскъ. По проекту явился въ томъ аліансѣ: король прусской, мекленбургской, Саксен-Гота и шведы; тутъ-же аглинской при всѣхъ конференціяхъ въ Гамбурхѣ начальнѣйшимъ былъ. Намѣреніе тѣхъ было такое, чтобъ тѣмъ войскамъ принудить дацкого къ миру и попасть въ Саксонію, и по входѣ короля швецкого, съ нимъ соединиться и потомъ къ интересу своему искать и въ имперіи. Но все то открылъ курфистръ гановерской и того амисеря французского поймалъ. О польскихъ дѣлахъ не могу сказать инакаго: такъ слабы, что еще никогда не бывали. Я нашелъ за потребно вамъ объявить проектъ, учиненной къ сей кампаніи нашего двора, которой безъ отмѣны будетъ содержанъ, то есть дѣла въ Помераніи вскорѣ начнутся и, конечно, продолжаться будутъ ажъ до конца кампаніи. Сіе не можетъ быть въ малые мѣсяцы окончено. Паче ничто ино могу сказать.

NB. Походъ его величества будетъ до Риги водою, также и отъ Риги до Помераніи, ежели шквадра дацкая можетъ придти для конвоя. Здѣсь прилежность паче всѣхъ имѣютъ министры польскіе: подъ рукою таясь отъ насъ, чтобъ потенціи морскія въ медіаторство между нами вступили, и уже добрыя средства объявили. Къ тому-жъ нынѣ намѣрены чрезъ письма до самыхъ принципаловъ воюющихъ сѣверныхъ о семъ объявить и отповѣди ихъ на сіе просить, отъ чего отречтись не можетъ никто. И, какъ видимо, что къ концу своему сіе все дѣло приходитъ.

198. Князь Б. И. Куракинъ—князю А. Л. Долгорукову [1]).

[1712].

Государь мой, князь Александръ Лукичъ! Ваше, мой государь, отъ 9-го марта письмо получилъ и за откровенную корришпонденцію много благодаренъ; взаимно и своей стороны того-жъ не оставлю учинить. Сердцемъ сожалѣю, слышавъ о болѣзни его милости, дяди вашего, кн. Григорія Ѳедоровича [Долгорукаго]. Прошу и впредь меня увѣдомить о состояніи его здоровья, такоже и о вашей резиденціи, чтобъ я, знавъ, могъ отправлять свои письма.

---

[1]) Князь Александръ Лукичъ Долгоруковъ — полковникъ.

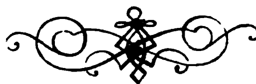
Отсель вѣдомостей сообщаю: сей недѣли въ конференціи французскіе министры, бывъ 30-го марта по новому, аліатскимъ объявили, что уже другъ другу предложеніе учинили: «но теперь будемъ трактовать на словахъ». Но аліаты того не принели и желаютъ, чтобъ письменно отвѣтствовали. И что въ томъ учинится, впредь буду писать. Принцъ Евгеній третьяго дня изъ Англіи поворотился и здѣсь прибирается въ кампанію.

199. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову.

[1712].

Сіятельный князь! Надѣюся, моимъ письмамъ отправленнымъ отсель уже быть врученымъ, на которыя ожидаю съ желаніемъ отповѣди. Въ подтверженіе къ прежнимъ моимъ, которыми я сообщалъ о подозрѣніи нѣкакимъ видомъ отъ дацкаго двора, также и о дукѣ виртемберскомъ; но нынѣ здѣсь въ томъ больше открывается.

Третьяго дня былъ у меня министръ польской, баронъ Герздорфъ, мнѣ сказалъ, что ратпенсіонарій ему за секретомъ сказавъ, и казалъ письмо своего министра отъ того двора, что Англія и Францiя предложеніе дацкому двору учинили о партикулярномъ мирѣ, и тотъ дворъ весьма къ тому склоняютъ, и что уже есть немалыя премѣны при томъ дворѣ. И партія голштенская возстаетъ, а нынѣшняя отлучается; также король Плеца и Гольца ко двору зоветъ, или кого изъ тѣхъ и взялъ. И тотъ министръ полской нарочно намѣренъ къ своему двору писать и совѣтъ давать, чтобъ новыхъ министровъ къ своему интересу приводить. Но вчерашняго дня господинъ Матвѣевъ былъ у ратпенсіонарія, отъ котораго желалъ вѣдать о томъ дѣлѣ, но оной или отъ него скрылъ, или министръ польской затѣялъ. Правда, полскіе уже давно трудятся, чтобъ дѣламъ сѣвернымъ при нынѣшнемъ съѣздѣ быть оконченнымъ. Однакожъ и о дацкомъ дворѣ я, конечно, подъ сумнѣніемъ застаю и здѣшняго Алфелта весьма въ томъ дѣлѣ начальные труды есть. Здѣсь новаго не имѣемъ ничего, но 30-го марта будемъ ожидать. И ежели что будетъ, не оставлю сообщить. Прекращая, остаюсь, сіятельный князь.



200. Князь Б. И. Куракинъ—[Ѳ. И. Балку ?].

[1712 г.].

Мой господинъ и высокопочтенный пріятель! Отправленное отъ 18 генваря я получилъ. и желаемъ, чтобъ десять тысячъ ефимковъ вскорѣ были переведены, въ чемъ есть не малая нужда; а по переводу господина Неглина восемь тысячъ ефимковъ я здѣсь принялъ и о томъ до царскаго величества писалъ. Прошу меня увѣдомить, гдѣ пребываніе Якова Вилимовича Брюса? Прекращая, остаюсь, мой господинъ, вашъ обязанный слуга.

P. S. Уже предъ нѣсколькими недѣлями я при вашемъ пакетѣ послалъ письмо до государя царевича. Прошу меня увѣдомить, ежели оное дошло и вручено было.

201. Князь Б. И. Куракинъ — Я. В. Брюсу.

[1712 г.].

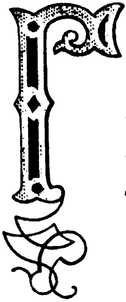
Государь мой, Яковъ Вилимовичъ! Увѣдомился чрезъ газеты о пріѣздѣ в. пр—ства въ Елебенгъ. Того для не хотѣлъ оставить симъ моимъ услужить.

Здѣсь конференціи между французскими и союзничьи министры непрестанно есть, токмо за подлинно ни миромъ, ни войною обнадежить невозможно, понеже всѣ смотрятъ на парламенты оба аглинскіе, но оными премѣнами такой и конецъ сихъ дѣлъ окажетъ. Однакожъ уже видъ есть не скорого, но продолжительного съѣзду. О турецкомъ дѣлѣ здѣсь намъ есть слухъ непріятной, но больше отъ васъ, мой государь, будемъ ожидать подлинного вѣдѣнія. Напоминаю о посылкѣ своей коробочки въ футлярѣ. Ежели оная уже отдана человѣку моему для отвозки къ Москвѣ, чего для отъ него никакого извѣстія не имѣлъ. Вашему превосходительству и проч.

Шапка меньшаго наряда.

202. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

Изъ Санктпитербурка, сент. 19-го 1718 г.



осударь мой, князь Борисъ Ивановичъ! Здравіе ваше да сохранитъ Господь во многія лѣта. Письмо ваше, мой государь, сего сентября отъ 2-го числа я получилъ и приложенное ваше по адресу къ Москвѣ послалъ. Изъ вашего, мой государь, письма я выразумѣлъ, что вы соизволите, чтобъ наше дѣло окончать сей зимы, о чемъ вы и въ домъ свой писали. И на то ваше, мой государь, симъ отвѣтствую:

Письмо ваше къ Москвѣ послалъ и буду ожидать отвѣту отъ княгини Ѳеклы Семеновны и княгини Марьи Ѳедоровны, какъ онѣ на то соизволятъ [1]). И, ежели, не умедливъ, ко мнѣ отпишутъ, что въ сію зиму по Рождествѣ Христовѣ то намъ дѣло окончать соизволятъ, или будутъ еще далѣ отлагать, то я сыну своему еще велю быть во Франціи для наукъ нынѣшнюю зиму. При семъ, мой государь, прилагаю московскія къ вамъ письма. Слуга вашъ Гаврило Головкинъ.

Примѣчаніе. Это письмо и ниже помѣщаемые документы соединены въ одинъ томъ бумагъ кн. Бориса Ивановича Куракина: „Старыя письма. 1717—1723“, по систематич. описи „Архива“ томъ XXXIX.

203. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

Санктпитербуркъ, 17-го октября 1718 г.

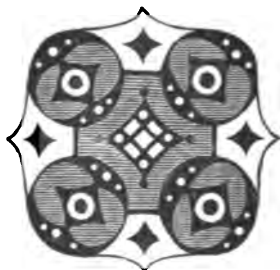
Государь мой, князь Борисъ Ивановичъ! При семъ посылаю вексель, надлежащій вашему сіятельству за восемь тысячъ рублевъ, на восемь тысячъ на шестьсотъ на два ефимка, да служителемъ, при вашемъ сіятельствѣ обрѣтающимся, а именно: священнику за сто рублевъ на сто на семь ефимковъ съ полуефимкомъ и одинъ штиверъ; да подьячимъ: Петру Никифорову за двѣсти рублевъ на двѣсти на пятнадцать ефимковъ и на два штивера, Ѳедору Филатьеву на сто на одиннадцать ефимковъ на одну четверть и на одинъ штиверъ. Не изволь, мой государь, на насъ прогнѣваться, что отсылкою оныхъ

---

[1]) Теща князя Б. И. Куракина — княгиня Ѳекла Семенова Урусова. Княгиня Марія Ѳеодоровна, рожденная княжна Урусова,—вторая жена кн. Б. И. Куракина—умерла въ 1731 г.

векселей умедлили, воистинну не за инымъ чѣмъ, только за неимѣніемъ денегъ. Съ Аланта еще о томъ вѣдомости не имѣемъ, чтобъ Герцъ туда пріѣхалъ. При семъ присланное съ Москвы письмо при семъ прилагаю.

Также о домашнихъ нашихъ дѣлахъ прилагаю вамъ, мой государь, для извѣстія, особливое письмо, изъ котораго изволишь усмотрѣть, какія мнѣ противности происходятъ, чего я никогда быть не чаялъ. Вы сами изволите знать меня коротко, что я не токмо съ свойственными, но и съ чужими не обыкъ такъ обходиться, чтобъ кто на меня имѣлъ причину въ чемъ нарекать. Сіе предаю на ваше разсужденіе и пребываю слуга вашъ Гаврило Головкинъ.



204. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

Петербургъ. 6-го апрѣля 1719 г.

Государь мой, князь Борисъ Ивановичъ! Здравіе ваше да сохранитъ Господь во многія лѣта. Письмо ваше, мой государь, отъ 17-го марта изъ Гаги, при томъ и отъ сына моего Михайла письмо жъ, что въ Гагу прибылъ въ добромъ здравіи, я получилъ. И тѣмъ порадовался, что онъ въ добромъ здравіи прибылъ къ вамъ.

О строеніи домовъ на Васильевскомъ острову изволилъ его царское величество указъ написать: строить домъ съ тысячи дворовъ на 10 саженяхъ, а съ семисотъ на 8 саженяхъ. И когда такой указъ напечатаютъ, къ милости вашей пришлю.

Вчерашняго дня государю я о болѣзни твоей доносилъ, и его величество изволилъ милостиво о васъ сожалѣть и позволилъ вамъ къ теплымъ водамъ ѣхать. Только изволь, мой государь, безъ себя кому приказать ко двору писать по вся почты о тамошнихъ вѣдомостяхъ. Нужно здѣсь вѣдать и всегда того желаютъ, что будетъ дѣлаться межъ Гишпаніи и Англіи, Франціи, а особливо отъ претендента, также и изъ Швеціи отъ вашихъ корреспондентовъ. Слуга вашъ Гаврило Головкинъ.

205. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

Питерсбурхъ, 2-го октября (1719 г.).

Государь мой, князь Борисъ Ивановичъ! Хотя я и не хотѣлъ-бы васъ трудить, но нынѣ принужденъ симъ объявить.

Прошлой зимы, какъ я былъ на Москвѣ, княгиня Марья Ѳедоровна прилежно меня просила, чтобъ сыну моему давать ей на годъ по 300 руб., какъ онъ станетъ придаными всѣми деревнями владѣть, что я по ея желанію учинилъ и далъ ей въ томъ запись, и тѣмъ она была довольна. О чемъ и къ вамъ о томъ я не писалъ. А нынѣ она, княгиня Марья Ѳедоровна, пріѣхавъ сюда, видѣлась со мною и говорила, чтобъ мнѣ ей уступить во владѣніе по ея вѣкъ Воладимерскую да Веневскую деревни, вмѣсто тѣхъ 300 руб., въ чемъ я ей отказалъ, что намъ того учинить нельзя и говорить, было, ей о томъ надлежало съ начала нашего дѣла, а не нынѣ; а деньги давать ей будемъ по записи. А говорилъ ей о томъ, чтобъ нынѣшнею зимою намъ дѣло свое окончать; но она всѣмъ на меня жаловалась и поносила, а потомъ била челомъ государынѣ царицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, и, какъ я слышу, хочетъ принесть челобитную, чтобъ ей изъ тѣхъ деревень отдать во владѣнье, которыя похочетъ. И я, мой государь, по тѣмъ ее поступкамъ не знаю, что дѣлать, и впредь не чаю, чтобъ она поступала въ томъ съ нами согласно. Ежели на то твоя воля есть, чтобъ намъ то дѣло нынѣшней зимы окончать, изволь писать просительно къ царскому величеству и государынѣ царицѣ (покамѣстъ она въ Помѣстномъ приказѣ челобитной не подала), чтобъ приказалъ то наше дѣло немедленно окончать, а въ противности ее отставить; также и къ ней изволь о томъ писать, и къ княгинѣ Ѳеклѣ Семеновнѣ. И на сіе отъ васъ, мой государь, буду ожидать отвѣту. Засимъ всегдашній вашъ слуга Гаврило Головкинъ.

Цыдула.

Прежнее ваше просительное письмо о нашемъ дѣлѣ къ государынѣ царицѣ я еще не подносилъ, не видя ея противности; а нынѣ, ежели увижу что явнаго, тогда поднесу. Однако, мой государь, надобно вновь вамъ прислать письма просительныя къ государю и къ государынѣ царицѣ повторительныя немедленно.

О дѣлѣ нашемъ объявляю милости вашей здѣсь порядочно. Сначала учинили мы въ 717 году въ Амстердамѣ о извѣстномъ дѣлѣ договоръ и утвердилися своими письмами, въ которыхъ уѣздѣхъ какія

вотчины, также московскіе дворы, и о приданомъ написано, именно: въ 718 году, въ бытность мою на Москвѣ, княгиня Ѳекла Семеновна по согласію съ нами вотчинамъ своимъ учинила наслѣдницею дочь свою, княгиню Марью Ѳедоровну, и за нею справлено. Въ томъ же году княгиня Марья Ѳедоровна тѣ отъ матери ея справленныя вотчины также и своимъ приданымъ учинила наслѣдницею дочь свою, княжну Катерину Борисовну, и за нею то все справлено и къ челобитной и къ допросу она, княгиня Марья Ѳедоровна, сама руку приложила. Въ томъ же 718 году по челобитью княжны Катерины Борисовны всѣ ея отъ матери справленныя вотчины и дворы московскіе справлены за женихомъ ея, графомъ Михайломъ Головкинымъ, и къ челобитной и допросу она, княжна Катерина Борисовна, сама руку приложила. А изъ сговорной записи князя Бориса Ивановича княгиня Ѳекла Семеновна Лихвинскую деревню продала, а Бѣлевскую оставила за собою для продажи, и отъ насъ въ томъ отдано въ волю ея. Да по желанію княгини Ѳеклы Семеновны дана ей запись отъ графа Михайла Головкина, что, кромѣ села Палца въ Нижегородскомъ уѣздѣ, всѣми вотчинами по ея животъ владѣть ей, княгинѣ Ѳеклѣ Семеновнѣ; а селомъ Алешнею въ Московскомъ уѣздѣ со ста дворовъ владѣть княгинѣ Марьѣ Ѳедоровнѣ по ея вѣкъ; о томъ написано въ записи князь Борису Ивановичу. Да княгинѣ жъ Марьѣ Ѳедоровнѣ по ея прошенію послѣ уже справки деревень положено повсягодно даватъ ему, Михайлу, по 300 рублевъ съ того времени, какъ станетъ всѣми деревнями онъ владѣть, и въ томъ дана ей запись. А нынѣ она требуетъ, чтобъ ей дать владѣть Володимерскою деревнею двѣсти дворовъ, да Веневскою съ пятьдесятъ дворовъ. И ежели тѣ деревни Володимерскую и Веневскую ей отдать во владѣніе, то всѣ, конечно, разорятся, и сыну моему будутъ въ неисправѣ ихъ платежей государевыхъ непрестанныя докуки изъ приказовъ, изъ городовъ присылки и, могутъ быть, тѣ деревни и отпишутъ на государя или отдадутъ доносителемъ, какъ нынѣ въ указѣхъ объ утайкѣ крестьянъ новой переписи написано, также въ неисправкѣ и другихъ указовъ.

Помѣта кн. Б. И. Куракина: 1719-го, 24-го октября (4-го ноября) получено и отвѣтствовано 27-го октября (7-го ноября).

206. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

Гага, 27-го октября (7-го ноября) 1719 г.

Государь мой милостивой, Гаврило Ивановичъ. Ваше, моего государя, отъ 2-го октября письмо и съ приложеннымъ получилъ, изъ котораго усмотрѣлъ всѣ непорядочные поступки жены моей въ деревняхъ дочери моей. Я не могу объявить, какую мнѣ печаль сей стыдъ чинитъ и прибавокъ въ моей болѣзни и слабости моего здоровья и отъ той горести сердца моего. Здѣсь написавъ два письма къ царскому величеству, также и къ государынѣ царицѣ, которое лучше за благо изволите найти, то нижайше прошу и вручить, а печать отворенную припечатать. Притомъ нижайше прошу о сихъ двухъ сихъ артикулахъ: первое, что ей, женѣ моей, не оставлять деревень ничего во владѣніе, для того что все промотаетъ похабнымъ своимъ житьемъ, и тремя стами рублями она, отъ васъ опредѣленными, можетъ быть довольна; второе, чтобъ сего мясоѣду, послѣ Рожества, конечно, свадьбѣ быть. Не смотря на нихъ, взять въ Санктпетербурхъ дочь мою указомъ его царскаго величества и государыни царицы и свадьбу сыграть. Понеже безпутной нравъ тещи моей,—все сіе дѣло безконечное будетъ. И на сіе буду ожидать доброго окончанія отъ васъ, моего государя, и пребываю со всякимъ почтеніемъ вашему превосходительству.

207. Князь Б. И. Куракинъ—княжнѣ Е. Б. Куракиной.

Гага, 27-го октября (7-го ноября) 1719 г.

Княжна Екатерина Борисовна, здравствуй! Поступокъ бабки твоей и матери всѣхъ настыдилъ. Того ради по соболѣзнованію моему отеческому и сохраняя честь свою и вашу, желаю васъ какъ наискорѣе изъ тѣхъ рукъ непостоянныхъ и безчестныхъ свободить отъ бабки вашей и матери, дабы наступающаго мясоѣду рожественскаго законнымъ бракомъ вамъ безъ отлагательства времени сочетаться, по опредѣленію нашему общему, съ графомъ Михаиломъ Гавриловичемъ, въ чемъ васъ обнадеживаю къ вашей чести и порадованію великому и удовольству.

Итакъ, сіе исполнять прошу по моей отеческой волѣ; а ежели противны сему явитесь, отлагая еще на нѣкоторое время, и будете послѣдовать волѣ бабки своей и матери, то, конечно, отниму отъ васъ отеческое мое благословеніе и буду во всемъ изслѣдовать по

моему желанію указомъ его царскаго величества, прося Вышняго на васъ благословенія, и пребываю.

Примѣчаніе кн. Б. И. Куракина: При томъ же писано моею рукою особое письмо къ женѣ моей, что все оставила въ мою волю и ѣхала-бъ къ Москвѣ. А ежели не такъ, то буду бить челомъ, чтобъ ее постричь и далѣе, чтобъ развестись; а копіи не оставлено.

208. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

С.-Питерсбургъ, 30-го октября 1719 г.

Государь мой, князь Борисъ Ивановичъ! Хотя я, какъ на прошлой почтѣ, такъ и прежде сего, уже довольно къ милости вашей о пріѣздѣ княгини Марьи Өедоровны и о поступкахъ ея здѣсь писалъ, но нынѣ, что потомъ отъ нея произошло, для извѣстія при семъ прилагаю цедулкою, изъ которой изволишь усмотрѣть, что мнѣ ничего дѣлать невозможно, хотя все было у насъ сдѣлано добрымъ порядкомъ, и только было о томъ говорить, когда то дѣло скончать. Но княгиня Марья Өедоровна о томъ слышать не хочетъ; а дочь въ домѣ и въ волѣ ихъ, а вы во отлученіи. И только то осталось, чего мнѣ надлежитъ ожидать, когда получу отъ васъ письма просительныя къ царскому величеству и къ государынѣ царицѣ о окончаніи нашего дѣла; тогда увижу, какое ихъ величествъ будетъ о томъ соизволеніе. Зѣло, мой государь, о томъ сожалѣю. Слуга вашъ Гаврило Головкинъ.

Третьяго дня пріѣхала она, княгиня Марья Өедоровна, ко мнѣ въ домъ съ князь Семеномъ Никитичемъ Урусовымъ и объявила, что она половину деревень у себя удерживаетъ по свой вѣкъ, а другую даетъ за дочерью своею въ приданое и безъ того со мною дѣлать ничего не будетъ. Я ей объявилъ, что будучи въ Амстердамѣ, вы со мною о томъ учинили письменное обязательство, что тѣмъ деревнямъ быть за дочерью вашею, для того что бабка учинила ее всему наслѣдницею; о чемъ вы имѣете письма отъ княгини Өеклы Семеновны, что она учинила наслѣдницею внуку свою, а селомъ Алешнею ей владѣть по ея вѣкъ. Она мнѣ на то отвѣтствовала, что мать ея такихъ писемъ къ вамъ не писала, развѣ-де отецъ духовной писалъ безъ воли ее; а князь Борисъ-де Ивановичъ какъ хотѣлъ, такъ дочь свою сговаривалъ, а она въ томъ не обязалась ничѣмъ. А Олешню-де хотя написалъ князь Борисъ Ивановичъ для своего владѣнія, а не для ея. Я ей сказалъ, что княгиня Өекла Семеновна о поступкѣ въ наслѣдство внуки своей къ князю Борису Ивановичу писала; у меня

и копіи съ нихъ есть. И когда я былъ на Москвѣ, и тѣ всѣ деревни справила она за дочерью вашею, а дочь—за женихомъ по сговору отца своего, и къ челобитной и къ допросамъ сами они руки приложили. А чтобъ половину деревень оставить ей во владѣнье, о томъ она не говорила тогда ни слова. И она мнѣ сказала, что она хотя дочь свою наслѣдницею и учинила, токмо себѣ деревень оставляетъ половину; а что за женихомъ деревни справлены, о томъ она будто не вѣдаетъ. И такихъ словъ было много, что и писать всего нельзя упомнить. И наконецъ сказала, будетъ дочь у ней возьмутъ неволею, то она ее свяжетъ матернею клятвою. И съ тѣмъ поѣхала.

200. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

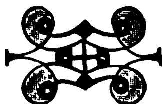
Гага, 30-го октября (10-го ноября) 1719 г.

Государь мой милой, Гаврило Ивановичъ! Прошлой почты не успѣлъ за отходомъ почты другого письма написать къ царскому величеству, и оное при семъ прилагаю, прося васъ, моего государя, которое изволите изобрѣсть за благо, то и благоволите подать. Нижайше прошу васъ, моего государя, о заплатѣ на трауръ по посланномъ счетѣ, также и о жалованьѣ наступающаго году, дабы не остался во всемъ томъ предъ другими министры, резидующими при другихъ дворѣхъ. О здѣшныхъ дѣлѣхъ не упоминаю, но ссылаюся на реляцію; токмо всѣ наши аліаты миръ учинили, и послѣдній дацкой. Но мы остались одни, и время прошло деликатное, коимъ образомъ надлежитъ престерегать интересы его царскаго величества; токмо благослови, Вышній, оружіе его царскаго величества и дай, Боже, счастливой миръ получить. Впрочемъ пребываю со всякимъ почтеніемъ вашему превосходительству.

Памятная записка.

Къ государынѣ царицѣ быть предстательницею у всемилостивѣйшаго государя за меня, чтобъ въ томъ челобитьѣ жены моей повелѣлъ отказать.

Кн. Б. И. Куракинъ.



210. Князь Б. И. Куракинъ—въ кабинетъ.

Гага, 30-го октября (10-го ноября) 1719 [1]).

Всемилостивѣйшій государь! Съ милостиваго позволенія вашего величества въ Амстердамѣ сговорилъ я дочь свою за сына графа Гаврила Ивановича Головкина, Михайла Головкина, и сіе учинилъ съ согласія тещи моея. И по пріѣздѣ его, Гаврила Ивановича, на Москвѣ она, теща моя, и жена моя всѣ деревни справила за дочерью моею и за зятемъ моимъ, Михайломъ Головкинымъ.

А нынѣ увѣдомился я, что жена моя, пріѣхавъ въ Санктпетербурхъ, и бьетъ челомъ вашему величеству о поворотѣ себѣ тѣхъ справленныхъ деревень дочери моей, хотя имѣть во владѣніе.

Припадъ къ ногамъ вашего величества, покорнѣйше прошу явить мнѣ превысокую свою монаршескую милость въ томъ челобитьѣ жены моей повелѣть отказать и тѣмъ всѣмъ деревнямъ быть, по справкѣ учиненной, во владѣніи дочери моей и зятя моего, понеже она, жена моя, есть негодная къ правленію ни дому, ни деревень своихъ. Къ тому жъ, со всякою покорностію припадъ къ ногамъ вашего величества, прошу повелѣть милостивымъ своимъ указомъ, дочь мою за него, графа Головкина, наступающаго мясоѣду выдать. Наконецъ уповаю, что ваше величество, по высокой своей ко всѣмъ намъ подданнымъ обыкновенной милости, на сіе мое всепокорнѣйшее прошеніе милостивое рѣшеніе повелите учинить.

211. Филиппъ Губастовъ—князю Б. И. Куракину.

Москва, 5-го ноября 1719.

Государю князю Борису Ивановичу. Милостію Божіею въ домѣ твоемъ государскомъ, такожъ въ дальнихъ въ подмосковныхъ вотчинахъ все въ добромъ состояніи. Писано въ твоемъ государскомъ указѣ, чтобъ мнѣ, рабу твоему, въ селѣ Елдегинѣ привесть пруды въ старое состояніе. И по тому твоему государскому указу въ село Елдегино ѣздилъ и перовскую плотину и сельскую, государь, вновь передѣлалъ и пруды въ старое состояніе привелъ. Въ твоемъ-же государскомъ указѣ написано, чтобъ мнѣ, рабу твоему, въ ноябрѣ мѣсяцѣ перевесть вексель на полторы тысячи рублевъ, а другую полторы тысячи рублевъ Федору Мазинцову. И по такому твоему государскому указу

---

[1]) Другое письмо къ царскому величеству послано чрезъ Гаврила Ивановича Головкина. Кн. Б. К.

нынѣ я, рабъ твой, отправилъ вексель на полторы тысячи чрезъ руского купца Матвѣя Григорьева сына Евреинова; а принять твоей государской свѣтлости въ Голландіи у господина Христофора Игнатьевича Бранта. А ставленъ, государь, московской рубль по шестидесяти по три штивера галанскихъ. И какъ сей вексель полученъ будетъ, и твоей государской свѣтлости прошу милостиваго указу. А что, государь, во ономъ векселѣ писано,—плата въ четыре недѣли, и на тотъ вексель письмо при семъ прилагается, въ которомъ писано учинить платежъ въ три недѣли. Нижайшій рабъ Филипъ Губастовъ.

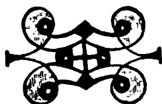
Дупликатъ:

P. S. Жалованья, государь, отъ Преображенского еще не бирывалъ и буду брать со скоростію. А какъ возьму, о томъ къ твоей государской свѣтлости писать буду. Писано въ прежнемъ твоемъ государскомъ указѣ, чтобъ мнѣ, рабу твоему, писать со скоростію, какъ зовутъ учителя князь Ивана Алексѣевича Голицына: имя ему Иванъ Ивановъ сынъ Шевель. Послалъ къ тебѣ, государю, при сей отпискѣ на сей объявляющій вексель секундо, и, какъ сей вексель будетъ принятъ, прошу на сіе у тебя, государя, милостивого указу. Посылаю къ тебѣ, государю, мѣсяца октября приходъ и расходъ и что на лицо въ казнѣ денегъ за отправленіемъ сего векселя, такожъ почемъ, гдѣ купить хлѣбъ, какою цѣною.

212. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

Санктпитерзбурхъ, 6-го ноября 1719.

Государь мой, князь Борисъ Ивановичъ. Письмо ваше, мой государь, изъ Гаги отъ 16 октября и съ приложеннымъ я получилъ. И изъ приложеннаго выразумѣлъ волю вашу, такъ буду и поступать. Княгиня ваша здѣсь живетъ за рѣкою, на постояломъ дворѣ; съ нами не водится и никого къ намъ не присылаетъ, и что будетъ дѣлать, не вѣдаю. Токмо я, мой государь, ожидаю по прежнимъ моимъ къ вамъ письмамъ отвѣтствія. Реляцію вашу, присланную сего дня, царское величество изволилъ слушать, и будетъ къ вамъ указъ присланъ съ будущею почтой о вольной коммерціи. Слуга вашъ Гаврило Головкинъ.



213. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

Питербургъ, 16-го ноября 1719.

Государь мой, князь Борисъ Ивановичъ. Получа реляцію вашу октября отъ 20-го, царскому величеству поднесъ я для вычитанія, будучи въ домѣ князя Меншикова. И его величество изволило вычесть и рѣшенія оной отложилъ до другого времени. И на другой день рано изволилъ по насъ прислать и, выслушавъ ту вашу реляцію, изволилъ при себѣ отвѣтъ къ вамъ написать, и оной отъ его величества къ вамъ изъ кабинету посылается, а другой приказалъ отъ насъ, изъ канцеляріи, къ вамъ послать съ приложеніями, которой на сей почтѣ къ вамъ посылается. А потомъ сегодня ваша реляція пришла октября отъ 30-го, въ которой пишете, что министры аглинскіе и дацкіе прелиминарные пункты подписали. И по той вашей реляціи еще царскому величеству не донесено, для того что его величество изволилъ пойтить на нѣсколько дней въ Питергофъ. А когда изволитъ прибыть, о томъ донесу. И мочно, мой государь, видѣть, что мы одни въ сей войнѣ остались.

При семъ прилагаю присланныя къ милости вашей съ Москвы письма, да къ Ильѣ Неронову письма отъ брата его, которой вашу милость проситъ, дабы, при отъѣздѣ его въ отчизну, учинить ему, Ильѣ, вспомоганіе. О чемъ и я вашу милость прежде сего просилъ и нынѣ о томъ-же прошу. При семъ слуга вашъ Гаврило Головкинъ.

На посланныя мои вамъ, мой государь, октября 2-го да 9-го и прочія письма ожидаю отвѣту; и безъ твоихъ просительныхъ писемъ къ царскому величеству и къ государынѣ царицѣ то наше дѣло ко окончанію придти не можетъ. И, какъ я слышу отъ другихъ, княгиня ваша о деревняхъ, чтобъ за нею объ половинѣ явно бить челомъ не будетъ; а безъ того дочери вашей отдать не хочетъ и къ Москвѣ безъ того ѣхать не хочетъ. И тако наше дѣло къ окончанію придти не можетъ. Къ тому-жъ совѣтую вамъ, мой государь, писать къ тещѣ вашей, чтобъ она се отъ того уняла. А мнѣ покамѣстъ на нее бить челомъ нельзя, покамѣстъ она о томъ челобитной не принесетъ.

214. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

Гага, 27-го ноября (8-го декабря) 1719 г.

Государь мой милостивой, Гаврило Ивановичъ! Ваше, моего государя, писаніе отъ 6-го ноября исправно получилъ, и на оное не имѣю что отвѣтствовать, токмо на прежнія мои письма ссылаюся. Нижайше прошу извѣстное дѣло ко окончанію по своей милости привести. И

нынѣ весьма къ тому есть оказія добрая, для того что жена моя въ Петербургѣ обрѣтается; и чтобъ повелѣно губернатору на Москвѣ указомъ его царскаго величества объявить тещѣ моей объ отъѣздѣ дочери моей въ Санктпетербургъ, что принуждена будетъ весьма учинить. Прошу Вышняго, дабы благословилъ сіе дѣло со всякимъ добрымъ порядкомъ счастливо окончать, въ чемъ на вашъ, мой государь, мудрой поступокъ весьма надеженъ. Нижайше васъ, моего государя, прошу о заплатѣ издержанныхъ денегъ на трауръ, также и о переводѣ жалованья мнѣ и при мнѣ другимъ пребывающимъ на пришедшій годъ. Притомъ пребываю со всякимъ почтеніемъ.

215. Князь Б. И. Куракинъ—княгинѣ Ѳ. С. Урусовой.

Гага, 8-го (19-го) декабря 1719 г.

Государыня моя, княгиня Ѳекла Семеновна! Письмо ваше—а отъ котораго числа, не написано—получилъ, и на оное не имѣю отвѣтствовать. Прошу нижайше перестать во весь свѣтъ стыдъ себѣ и мнѣ дѣлать, и дочь свою изъ Санктпетербурха изволь взять къ Москвѣ, и начатое наше дѣло съ графомъ Гавриломъ Ивановичемъ окончать сего рожественского мясоѣду. Но ежели на сіе мое къ вамъ нижайшее прошеніе не изволите поступить и всего того учинить, и нынѣ, послѣ Рождества вскорѣ, свадьбы не играть, тогда воистину поступлю такимъ образомъ, что въ вѣчной васъ стыдъ и дочь вашу оставлю, не смотря на свою честь, ни на свой же стыдъ. И тѣмъ заключая, остаюсь.

216. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

Питербурхъ, 14-го декабря 1719 г.

Государь мой, князь Борисъ Ивановичъ! Письмо ваше, мой государь, минувшаго ноября отъ 20-го посланное, я здѣсь получилъ, и о чемъ изволили писать, выразумѣвъ, симъ отвѣтствую. Письма ваши просительныя о нашемъ дѣлѣ къ царскому величеству и государынѣ царицѣ я еще не подносилъ, для того что я говорилъ Алексѣю Васильевичу Макарову (которой тѣ ваши у меня письма чолъ), чтобъ о тѣхъ письмахъ княгинѣ Марьѣ Ѳедоровнѣ онъ объявилъ. И онъ то и учинилъ; но ни на что не смотря, поступаетъ къ намъ противностію и николи съ нами не видится. Однакожъ письменного ея прошенія къ царскому величеству нѣтъ. И я, не хотя въ томъ явно съ нею поступить и хотя вѣдать, въ какомъ намѣреніи княгиня Ѳекла Семеновна пребываетъ, и для того завтре сына моего, Михайла, къ Москвѣ

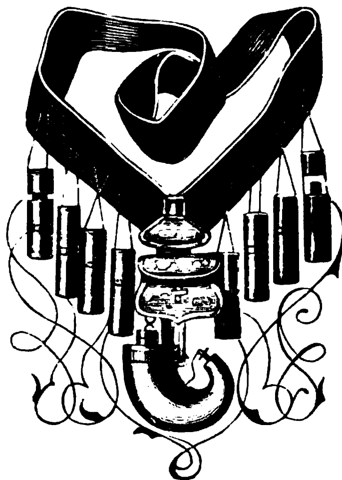
посылаю, чтобъ мнѣ вѣдать: она, княгиня Ѳекла Семеновна, въ какомъ намѣреніи, чтобъ ему объявить, изволить-ли то дѣло въ будущій мясоѣдъ окончать, или того-жъ мнѣнія, какъ дочь ея. И что отъ сына моего въ отвѣтъ получу, писать къ милости вашей буду. А письмо ваше къ дочери вашей, княжнѣ Катеринѣ Борисовнѣ, давно уже я къ Москвѣ послалъ. Слуга вашъ Гаврило Головкинъ.

217. Алексѣй Бѣляевъ—Ф. Ѳ. Губастову.

Санктпетербурхъ, 14-го декабря 1719 г.

Милостивой мой государь, Филипъ Ѳедоровичъ! Желаю вамъ, моему государю, отъ Господа Бога здравія купно съ государынею моею Овдотьею Павловною на лѣта многа. О себѣ доношу: за помощію Божіею съ живущими обрѣтаюсь. Доношу вамъ, моему государю, о вотчинномъ дѣлѣ: еще Алексѣй Васильевичъ доложить царскому величеству часа не получилъ. А взятые указы на Шуйскую и Вологодскую деревни объ отказѣ отправилъ я до васъ, моего государя, съ симъ моимъ письмомъ съ графомъ Михайломъ Гавриловичемъ.

Учитель-иноземецъ, которой былъ въ Москвѣ при домѣ князя Ивана Алексѣевича, а нынѣ въ Петербурхѣ стоитъ, на одной кфатерѣ съ княгинею, о чемъ извѣстенъ и графъ Гаврило Ивановичъ. Вашъ, моего государя, слуга Алексѣй Бѣляевъ съ нижайшимъ поклономъ остаюсь.



Берендѣйка XVI—XVII вв.

218. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

Питербурхъ, 1-го января 1720 г.

Государь мой, князь Борисъ Ивановичъ! Письмо ваше отъ 8 (19) минувшаго декабря и съ приложеніями я исправно получилъ и письма къ госпожѣ княгинѣ, тещѣ вашей, и княжнѣ Екатеринѣ Борисовнѣ вчера послалъ я къ Москвѣ на почтѣ къ сыну моему Михаилу, котораго я уже предъ двѣмя недѣлями туда отправилъ. И какъ я ему при отъѣздѣ приказалъ, такъ и вчера при посылкѣ тѣхъ вашихъ писемъ писалъ, чтобъ онъ, отдавъ тѣ къ обѣимъ, спрашивалъ ихъ намѣренія въ нашемъ дѣлѣ, и какой отвѣтъ отъ нихъ воспріиметъ, и я не оставлю милость вашу увѣдомить. А княгиня, супруга ваша, еще здѣсь и много объ васъ и о мнѣ разглашаетъ, и письмо ваше, къ ней писанное, всѣмъ объявляетъ. А къ Москвѣ ѣхать и не мыслитъ. Слуга вашъ всегдашній Гаврило Головкинъ.

Поздравляю васъ, мой государь, симъ новымъ годомъ.

219. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

Питербурхъ, 4-го января 1720 г.

Государь мой, князь Борисъ Ивановичъ! Въ сихъ дняхъ княгиня Марья Ѳедоровна была юстицъ-коллегіи у президента Андрея Артемоновича (Матвѣева) и подала челобитную, съ которой при семъ прилагаю копію, изъ которой изволишь усмотрѣть намѣреніе ея, чтобъ всѣ деревни ей поворотить и укрѣпить за собою. А что по тому ея прошенію будетъ учинено, о томъ впредь буду писать. Слуга вашъ Гаврило Головкинъ.

Копія. Державнѣйшій царь, государь милостивѣйшій! Въ прошломъ, государь, 711 году отдала я, нижеименованная, въ наслѣдіе безденежно дочери своей, дѣвицѣ княжнѣ Екатеринѣ, помѣстья свои и вотчины, что было за мною по дачамъ моимъ въ Московскомъ уѣздѣ, въ Радонежскомъ стану, село Алешня съ деревнями и съ пустошми, да въ Ростовской волости половину села Васильевского, Никольское тожъ, съ поддеревнями и съ подпустошами, да въ Волховѣ стану деревня Гришениха, въ Володимерскомъ уѣздѣ, въ Славецкой волости, въ Егорьевскомъ погостѣ деревня Большой Острогъ, деревня Малой Острогъ съ деревнями и съ пустошми, да въ Нижегородскомъ уѣздѣ въ Закудемскомъ стану, село Паледы, село Гридино съ деревнями и съ пустошми, жеребій въ селѣ Манковѣ, деревня Погорѣлка, въ Арзамасскомъ уѣздѣ, въ Запьянскомъ стану, въ пустоши Камкиной,

въ Тульскомъ уѣздѣ, въ Заостровскомъ стану, въ пустоши, что была деревня Толстоухова, Ярославка тожъ, въ Олексинскомъ уѣздѣ, въ Вепревскомъ стану, въ жеребьѣ деревни Ѳектисовой съ жеребьями, да въ Дмитровскомъ уѣздѣ, въ Вышегородскомъ стану село Никольское, Батюшково тожъ, съ пустошми, да въ Веневскомъ уѣздѣ, въ Есенецкомъ стану село Брежпево съ людьми и со крестьяны и со всѣми угодьи, что за мною по дачамъ. Всемилостивѣйшій государь! Прошу вашего величества, вели, государь, тѣмъ моимъ вышеписаннымъ помѣстьямъ и вотчинамъ быть за мною, нижеименованною, по прежнему и сію мою челобитную въ помѣстномъ приказѣ записать въ книгу вашего величества. Нижайшая раба князя Бориса Ивановича Куракина жена его, княгиня Марья Ѳедорова дочь. Декабря въ 23 день 1719 году.—Сію челобитную писалъ по приказу государыни своей, княгини Марьи Ѳедоровны, человѣкъ ея Иванъ Семеновъ. Къ подлинной челобитной княгиня Марья Куракина руку приложила.

На подлинной челобитной помѣта такова: записавъ въ книгу, взять къ дѣлу и выписать.

220. Графъ Г. И. Головкинъ—кн. Б. И. Куракину.

Питербурхъ, 22-го января 1720.

Государь мой, князь Борисъ Ивановичъ! Письмо ваше, мой государь, минувшаго декабря отъ 25-го я получилъ, за что благодарствую. О жалованьѣ вашемъ на нынѣшній 720 годъ и при васъ служителемъ посланъ отсюда указъ въ Москву, въ посольской приказъ, чтобъ деньги отданы были немедленно въ домъ вашъ человѣку вашему Губастову, чтобъ онъ тѣ деньги взялъ; недоплатныя деньги за кружево и бархатъ человѣку вашему Бѣляеву, 221 рубль 7 копеекъ 3 деньги, здѣсь отданы въ сихъ дняхъ. Притомъ объявляю вамъ, мой государь, княгиня ваша сего января 18-го поѣхала къ Москвѣ, не видався со мною. И, чаю, для того и поѣхала, чтобъ мать свою склонить къ своему намѣренію, дабы насъ отъ нашего дѣла отлучить. Правда, теща ваша тѣ деревни, ежели похочетъ, которыя она княгинѣ вашей отдала въ наслѣдство, можетъ поворотить; а которыя деревни даны послѣ отца княгинѣ вашей и отданы за нею въ приданыя: Алешня, Палецъ, Гридино, въ тѣхъ теща ваша власти не имѣетъ, и велятъ тѣмъ деревнямъ быть за нею, для того что она письмо ваше, которое вы къ ней писали, ежели она отъ противности не престанетъ, что вы хотите отъ нея отлучиться и прочее, всѣмъ публиковала. И для того объ ней разсуждаютъ въ такой случай, какъ вы то съ нею учините, а дочь ваша со всѣми деревнями выйдетъ за-

мужъ, чѣмъ ей пропитаніе имѣть? И хотя я обѣщалъ ей давать на годъ по 300 рублевъ да запасовъ по 200 рублевъ, но и о томъ слышать не хотѣла. И что, по пріѣздѣ ея къ Москвѣ, теща ваша и она учинятъ, того не вѣдаю и для того сынъ мой, Михайла, на Москвѣ того будетъ дожидаться. А отъ тещи вашей я никакой противности не вижу; а отъ княгини вашей до сего времени такія тягости несу, что перомъ изобразить не могу, и что будетъ, не вѣдаю. При семъ слуга вамъ Гаврило Головкинъ.

221. Обязательство князя Б. И. Куракина.

16-го февраля 1720 г.

Я, князь Борисъ Куракинъ, его царскаго величества, премилостивѣйшего моего государя тайной совѣтникъ, генералъ-майоръ, и полуполковникъ отъ гвардіи, кавалеръ ордена святаго Андрея, декляpую, что понеже жена моя, княгиня Марья Өедоровна Куракина, дала за дочерью нашею, княжною Екатериною Борисовною въ приданыя зятю нашему, Михаилу Гавриловичу Головкину, деревни свои всѣ, которыя ей достались послѣ отца ея и справленныя отъ матери ея и за нимъ, зятемъ нашимъ, въ помѣстномъ приказѣ справлены. А изъ тѣхъ деревень нѣкоторыми деревнями владѣть по смерть опредѣлено тещѣ моей, а послѣ ея смерти, тещи моей, владѣть всѣми тѣми деревнями дочери нашей и зятю нашему, а ей, женѣ моей, договорено было давать отъ зятя моего въ годъ по 300 рублевъ. Того ради я ко удовольству жены своей къ ея содержанію опредѣляю къ помянутому числу въ прибавокъ: изъ дому моего повсягодно по 200 рублевъ имѣетъ ей быть давано, токмо съ тою кондиціею, что ей, женѣ моей деревень, справленныхъ за дочерь нашу и за зятя нашего, вновь за себя назадъ не поворачивать и не бить челомъ, и оставить безповоротно во владѣніи ея, дочери нашей, и зятя нашего. А дача помянутого числа двухсотъ рублевъ имѣетъ быть начата давать изъ дому моего по смерти тещи моей, понеже она, жена моя, съ тещею моею по ея смерть, тещи моей, будетъ въ полномъ владѣніи деревень. Сія декляpація, ежели принята будетъ отъ жены моей къ ея удовольству, имѣетъ записана быть въ коллегіи, гдѣ пристойно, для лучшаго подтверженія, которая есть за приписаніемъ моей руки и печати. А писалъ сію деклеpацію канцеляристъ посольскихъ дѣлъ, имя рекъ.

Въ Гагѣ 16-го (27-го) февраля 1720 г.

229. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

С.-Петербургъ, 18-го марта 1720 г.

Мой государь! Объявляю милости вашей: въ прошломъ 1719 году въ февралѣ мѣсяцѣ Аврамъ Веселовской отъ двора цесарскаго изъ Вѣны отъѣхалъ, и, не поѣхавъ сюда, былъ безъ указу въ Каселѣ у ландграфа Гесель-Касельскаго. Потомъ, когда господинъ тайной совѣтникъ Толстой былъ въ Берлинѣ, и онъ, туда къ нему пріѣхавъ, сказалъ, что поѣдетъ съ нимъ сюда, въ С.-Петербургъ, и нѣкоторыя свои вещи при обозѣ его, господина Толстого, напредь отправленомъ, послалъ. Но когда онъ, господинъ тайной совѣтникъ, изъ Берлина отъѣхалъ, тогда онъ, Веселовской, притворился быть боленъ и не поѣхалъ. По отъѣздѣ-же его былъ только въ Берлинѣ четыре дня. Поѣхалъ, объявя сыну моему Александру, что за нимъ, тайнымъ совѣтникомъ, будетъ онъ сюда слѣдовать. Но то все чинилъ онъ, Веселовской, лукавно; ибо потомъ писалъ сюда ко двору, будто съ дороги, изъ Стальгорода, въ которомъ мѣстѣ будто паки заболѣлъ, и оттуду поѣхалъ въ Галь (sic) для взятья совѣту отъ докторовъ о своей болѣзни, чего отнюдь не бывало; и не былъ онъ ни въ Стальгородѣ, ни въ Гагѣ (sic), но скрылся и пропалъ безвѣстно.

Ваша милость изволите объ немъ, Веселовскомъ, провѣдывать и, ежели гдѣ увѣдаете, трудиться, какимъ способомъ его, Веселовскаго, яко измѣнника, поймать и за арестъ отдать, а потомъ и сюда, оковавъ, за карауломъ прислать. Ежели-же увѣдаете его гдѣ отъ васъ въ дальности, гдѣ вамъ его поймать нельзя, то извольте о томъ сюда ко мнѣ писать и къ министромъ царского величества при чужестранныхъ дворѣхъ, которымъ дано о семъ знать и ниже сего показано, и которой въ близости отъ того мѣста будетъ. А буде ваша милость имѣли съ нимъ, Веселовскимъ, цыфирь для корреспонденціи, и ту-жъ цыфирь употребляете съ дворомъ или съ другими, то извольте оную цыфирь нынѣ отмѣнить, дабы онъ какихъ вашихъ писемъ не перенималъ. Сіе нынѣ пишу я къ милости вашей по имянному царского величества указу секретно; въ равной-же силѣ писано о семъ къ князь Григорью Ѳедоровичу, къ князь Василью Лукичу Долгорукимъ, къ сыну моему Александру, да въ Царьгородъ къ посланнику Алексѣю Дашкову. И ежели что о томъ явится, извольте ко мнѣ чрезъ письма ваши, а не въ реляціяхъ, давать знать. А впредь со времянемъ пришлются къ вамъ ко всѣмъ и рескрипты. Слуга вашъ Гаврило Головкинъ.

223. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

Гага, 8-го (19-го) апрѣля 1720.

Государь мой милостивой, Гаврило Ивановичъ! Ваше, моего государя, писаніе отъ 4-го марта и съ приложеніемъ отъ тещи моей получилъ, за которое вамъ, моему государю, нижайше благодарствую. Теща моя безпутная и безчестного житія жена моя своимъ безумствомъ привели меня во всеконечную печаль, а себя они въ вѣчной стыдъ. Въ письмѣ она своемъ мнѣ объявляетъ отъ слова до слова, что «дѣло наше, начатое съ графомъ Гавриломъ Ивановичемъ не совершилось; пожалуй, мой государь, не изволь въ томъ гнѣваться на свою дочь, понеже въ совершенствѣ начатаго дѣла не ея есть воля».

Я, мой милостивой государь, ей не знаю, что мнѣ писать къ вамъ, мой государь, токмо, ежели способы, къ сему окончанію ихъ принудить,—до окончанія жизни моей буду Бога за васъ, мой государь, молить; ежели-же невозможно, оставляю ихъ такъ и отлучаюся весьма отъ нихъ. Но притомъ прошу нижайше меня содержать въ неотмѣнной своей милости и мнѣ вѣрить, что всегда пребуду вамъ, моего государя, и сына вашего, Михаила Гавриловича, вѣрнымъ слугою.

Когда прибудетъ сюда господинъ Бестужевъ, готовъ ему всякіе совѣты давать. Что же приналежитъ до секретаря посольства Карадина, конечно, мой государь, къ дѣламъ годный человѣкъ. Прилежно старался, чтобъ ко двору поѣхалъ; однакожъ не худо-бъ, что изволили ко мнѣ отписать, что ему будетъ опредѣлено жалованья. И сіе способъ дастъ его склонять; а отъ него что услышу, впредь буду доносить. Впрочемъ пребываю съ почтеніемъ В. пре.... мое имя.

Примѣчаніе. Отписано все рукою моею. Кн. Б. Куракинъ.

224. Графъ А. Г. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

Берлинъ, 9-го апрѣля 1720.

Свѣтлѣйшій князь! Третьяго дня призывалъ къ себѣ господина Ланчинского одинъ венгерецъ, имянемъ Іосифъ-Θедоръ баронъ Войновичъ, и объявилъ ему, что онъ пріѣхалъ изъ Швеціи и изъ Карлзгавена въ Стральзунтъ, а потомъ сюда; а въ Швецію отправленъ былъ отъ вашей свѣтлости для тайной кориспонденціи. И во свидѣтельство то показалъ капитуляцію свою на италіанскомъ языкѣ за рукою и печатью вашей свѣтлости отъ второго октября прошлаго

1719 году, при томъ-же и инструкцію на нѣмецкомъ языкѣ, ему данную отъ 19-го (30-го) сентября того-жъ 1719 году, такожде и адресы съ ковалеромъ Ауру въ Гагу, подъ оберткою гамбургского купца Петрегиса банкера, да въ Кенинсберкъ подъ оберткою Данила Гофмана купца, такожде и цыфры италіанскому письму. При семъ о поведеніи своемъ сказалъ послѣдующимъ образомъ, что понеже ваша свѣтлость велѣли ему исходатайствовать себѣ пасъ какой неутральной, того ради былъ онъ въ Ганноверѣ и въ немъ надѣялся оной получить чрезъ своего знакомаго, имянуемаго Шварцъ. Однакожъ, туда пріѣхавъ, нашелъ, что онъ, повредя свой кредитъ, въ Англію поѣхалъ. Итако прямо адресовался къ Веристорфу, требуя паса; но не могъ онаго получить, чего ради поѣхалъ оттуда въ Касель и адресовалъ себя сначала къ гофмаршалу Лидрицу, а потомъ подалъ меморіалъ obermаршалу барону Кетлеру на имя ландграфа съ прошеніемъ о пасѣ въ Швецію подъ предлогомъ, что онъ туда ѣдетъ искать службы, однакожъ не могъ онаго получить. И сначала время только препровождали, что не могутъ понять, чего для ѣдетъ въ Швецію искать службы, ибо тамъ невеликое изобиліе; а потомъ по истеченіи близко трехъ недѣль ландграфъ велѣлъ приставить къ его квартирѣ караулъ и присылалъ тайнаго секретаря его допрашивать. Онъ сначала въ томъ стоялъ, что службы ищетъ; но когда потомъ ему грозили, что найдутъ иные довольные способы вѣдать самую правду, того ради онъ, будучи въ опасности, а больше еще, чтобъ тѣмъ лучше изслѣдовать данную ему отъ вашей свѣтлости комисію, открылъ имъ о томъ съ притворнымъ прошеніемъ у ландграфа о службѣ, и что ему все равно, лишь бы себѣ хлѣбъ найтить. Итако ландграфъ принялъ его въ свою службу, но того-жъ времени далъ знать о томъ о всемъ своему сыну. И послѣ нѣкотораго времени тайной секретарь предложилъ ему, чтобъ ѣхалъ въ Швецію. На что онъ казалъ притворную несклонность, являя себя касельскою службою довольна. Но потомъ, получа имянный отъ ландграфа указъ, поѣхалъ въ Швецію съ ландграфовымъ пасомъ, которой такожде господину Ланчинскому показалъ. Когда уже онъ, Войновичъ, къ эрб-принцу въ Швецію пріѣхалъ, эрб-принцъ, принявъ его въ свою службу, предложилъ ему, чтобъ намѣреніе свое перемѣнилъ и ѣхалъ-бы въ Питербурхъ и оттуда о состояніи дѣлъ его царскаго величества писалъ. Такожде велѣлъ и къ вашей свѣтлости писать ложно о фальшивыхъ вѣдомостяхъ, и во ономъ будто великую нынѣшнюю швецкую силу и сколько войска при Стекольмѣ и Ревелѣ стоятъ, будетъ описать; а потомъ, давъ ему пасъ свой по-швецки, которой онъ такожде казалъ, велѣлъ ему ѣхать въ Питербурхъ. А

при конклюзи требовалъ онъ совѣту, что ему дѣлать. Сюда. сказываетъ онъ, пріѣхалъ по близости отъ Стральзунта; а, по его мнѣнію, въ Питербурхъ ему ѣхать не почто для того, что комисія его надлежитъ до Швеціи. И, кажется, ему что надобно, ему туда паки возвратиться и сказать, что онъ въ Кениксберхѣ нашелъ для себя рекомендацію и письма по обѣщанію вашей свѣтлости. Итако будто ваша свѣтлость сіе оставили, увѣдавъ, что онъ вступилъ въ ланграфову службу, и отъ него въ Швецію отправленъ былъ. И иные тому подобные резоны дать, и притворно въ службѣ швецкой остаться, а по времени онъ кореспонденцію продолжать можетъ, ибо видѣлъ къ себѣ не малую ерб-принца милость и будетъ имѣть случай о важныхъ дѣлѣхъ навѣдываться. Чтожъ онъ въ нынѣшнюю свою бытность въ Швеціи увѣдалъ, на письмѣ подалъ, изъ которого на будущей почтѣ копію новою цыфирью пришлю. Я, не вѣдая вашей свѣтлости о томъ мнѣнія, въ запись только всѣ вышепомянутыя письма, а именно капитуляцію и прочія, такожде касельской и стекхолмской пасъ у себя удержалъ. Но понеже въ ономъ вѣдѣніи важныя вѣдомости находятся, того ради не могъ я преминуть перевести на русской языкъ въ цыфрахъ, ко двору его царского величества для поспѣшенія нынѣ-жъ отправилъ и притомъ донесъ о его сюда пріѣздѣ вышепомянутымъ образомъ. Прочее съ должнымъ почтеніемъ пребываю вашей свѣтлости всепокорный слуга А. Головкинъ.

225. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

Гага, 12-го (23-го) апрѣля 1720.

Государь мой милостивой, Гаврило Ивановичъ. Ваше, моего государя, писаніе отъ 18-го марта исправно получилъ, которое содержанія есть объ Аврамѣ Веселовскомъ, какъ онъ скрылся и пропалъ безъизвѣстно и чтобъ мнѣ объ немъ, Веселовскомъ, провѣдывать и, ежели гдѣ увѣдаю, трудиться, какимъ способомъ его, Веселовского, яко измѣнника, поймать и за арестъ отдать, а потомъ ко двору его царского величества, оковавъ, прислать; а ежели гдѣ увѣдаю вдали отъ себя, о томъ писать къ вашему превосходительству партикулярными письмами, а не въ реляціяхъ, и ежели которою цыфирью ему, Веселовскому, писывалъ, а тою-жъ ко двору, чтобъ премѣнить для того, чтобы онъ, Веселовской, писемъ не перенималъ.

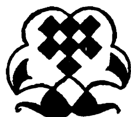
И на все сіе вамъ, моему государю, доношу, что по указу его царского величества стараться буду, чтобъ провѣдать про него, Веселовского, гдѣ онъ нынѣ обрѣтается, и, какъ впредь увѣдаю, немедленно буду вашему превосходительству доносить. А ежели-бъ здѣсь,

въ седьмихъ провинціяхъ явился, то буду арестовать; а чтобъ, оковавъ, отправить отсель за карауломъ, того учинить мнѣ невозможно будетъ.

Съ пріѣзду онъ, Веселовской, къ вѣнскому двору прислалъ ко мнѣ цыфиръ и тою рѣдко къ нему писывалъ, а дворовою цыфирью къ нему не писывалъ. Я съ великимъ удивленіемъ усмотрѣлъ, что онъ, Веселовской, былъ при Ессенъ-Касельскомъ дворѣ безъ указу. Но по пріѣздѣ къ тому двору ко мнѣ писалъ, что присланъ для нѣкоторой нужной негоціаціи. И здѣсь министръ касельской мнѣ также объявлялъ, что отъ двора царского величества къ ихъ двору министръ присланъ. Впредь что объ немъ, Веселовскомъ, увѣдаю, тогда буду вашему превосходительству доносить. Впрочемъ пребываю съ почтеніемъ.

P. S. Теперь нижайше васъ, моего государя, прошу явить мнѣ свою особливую милость и избавить меня отъ Ѳедора Веселовского, чтобъ ему при мнѣ не быть, понежѣ сія болѣзнь прилипчивая. Но я и такъ за свои грѣхи уже довольно охолъ, такъ что много моего вѣку унесло, и хотя гнѣвъ понесу, но его, Ѳедора Веселовского, къ себѣ не приму. Изволь, мой государь милостивой, разсудить, ежели какое дѣло секретное наружу выйдетъ, можетъ быть, чрезъ его секретную корришпонденцію съ его братомъ, то все ляжетъ на моей шеѣ, кромѣ всякихъ другихъ опасныхъ случаевъ, такъ что мнѣ день и ночи спать будетъ нельзя. Я воистину въ великое порадованіе было пришелъ, что меня Богъ милостію своею по моей самой чистотѣ выправилъ и оставилъ покойна. Что-же приналежитъ до Карадина, ей стараюся и буду стараться, чтобъ ко двору ѣхалъ, но я другого на его мѣсто, хотя съ нуждою, буду искать.

При семъ случаѣ вашему превосходительству доношу, что я уже седьмой мѣсяцъ имѣю въ своемъ домѣ нарочно одного офицера, которой былъ въ службѣ агленской многіе годы, искусной человѣкъ весьма на перѣ и уже многія книги о конституціяхъ агленскихъ писалъ. И я его для такихъ публичныхъ писемъ употреблялъ, и намѣренъ его я отправить въ службу его царского величества въ томъ-же чину, какъ тамъ за капитана въ пѣхотѣ служилъ. Итакъ будетъ весьма двойною службою прибыточенъ подъ нынѣшній случай съ Англіею. Того для оного рекомендую въ вашу, моего государя, милость и протекцію по прибытіи его туда.



226. Архимандритъ Өеодосій Яновскій—князю Б. И. Куракину.

17-го августа 1720 г.

Изъ монастыря Александро-Невскаго.

Преизящный и превосходительный господинъ, господинъ сіятельный князь Борисъ Ивановичъ. Писаніе сіятельства вашего чрезъ отца Созонта іеромонаха я получилъ, за которое благодарствую попремногу. А помянутый отецъ, по рекомендаціи сіятельства вашего до знатныхъ персонъ, отправленъ въ Черниговъ на обѣщаніе свое указомъ царского величества намѣстникомъ. При семъ послалъ я до вашего сіятельства отъ плодовъ Невскаго монастыря типографіи букварь для младыхъ отроковъ съ толкованіемъ Заповѣдей Божіихъ, молитвы Господней и Символа вѣры, который извольте показать тщателемъ галанскимъ, чтобъ перевели на свой имъ языкъ и увѣдали нашего благочестія основаніе, и наипаче новопришедшій къ нашему благочестію, о которомъ сказалъ намъ помянутый отецъ Созонтъ. А печатать на славенскомъ языкѣ помянутаго букваря тамъ не извольте допускать, понеже, ежели явятся въ Россіи, возьмутся на государя безденежно. Прочее пребываю вашего сіятельства доброжелательный молитвенникъ Өеодосій архимандритъ.

227. Князь Б. И. Куракинъ—архимандриту Өеодосію Яновскому.

1720 г.

Всечестному отцу моему, государю архимандриту Өеодосію. Всечестнѣйшій отецъ и мой государь! Ваше, мой государь, всепочтеннѣйшее писаніе отъ 17-го августа получилъ и съ приложенною книжицею, за что нижайше благодарствую и не оставлю, оную переведя, здѣсь печатать на галанскомъ языкѣ. Притомъ рекомендую себя въ неотмѣнную вашу къ себѣ милость. И пребываю съ почтеніемъ вашъ, мой государь, послушный слуга.

228. Ив. Ив. Неплюевъ—князю Б. И. Куракину.

Царьградъ, 6-го сентября 1723.

Свѣтлѣйшій князь, милостивый ко мнѣ государь! Вашей свѣтлости милостивѣйшее писаніе изъ Парижа отъ 19-го іюня имѣлъ честь получить. По нижайшему моему благодаренію не имѣю нынѣ матеріи къ доношенію, понеже всѣ вѣдомости состоятъ въ той же силѣ, какъ я вашей свѣтлости прошедшаго августа отъ 12-го доносилъ. А что касается, сыну моему на содержаніе деньги переведены, котораго прошу своимъ милосердіемъ не оставить и милостиво приказать его въ науку употребить, дабы онъ, какъ времени, такъ иждивленія вотще не погубилъ. Въ чемъ по высокосклонному вашей свѣтлости милосердію пребываю благонадеженъ. Впрочемъ и да есмь вашей свѣтлости предолжный и всепокорный рабъ Иванъ Неплюевъ.

229. Ив. Ив. Неплюевъ—князю Б. И. Куракину.

Царьградъ, 15-го октября 1723 г.

Свѣтлѣйшій князь, милостивый ко мнѣ государь! Вашей свѣтлости милостивѣйшія писанія, отпущенныя изъ Парижа отъ 3-го августа подъ обертою господина Ланчинского, имѣлъ честь сего октября 1-го числа получить. Того-жъ числа получилъ я отъ вашей свѣтлости чрезъ галанскаго посла, графа Поліера, два дупликата, отпущенные изъ Парижа, первой маія отъ 29, второй іюня отъ 14.

Какъ за оные, такъ и за показанную вашей свѣтлости милость, всепокорно благодарствую и впредь о неоставленіи прошу. О послѣ галанскомъ я вашей свѣтлости доносилъ, такожде и о состояніи здѣшнихъ дѣлъ. Напредь сего отъ двора его императорскаго величества объ ономъ послѣ отвѣтствіе имѣлъ, дабы его употреблять при Портѣ въ такихъ дѣлѣхъ, гдѣ будетъ пристойно. И ему, послу, я указомъ его величества учинилъ политической комплиментъ; токмо нынѣ здѣсь я ни во что вступить не могу, покуда отъ его императорскаго величества довольную инструкцію получу, которую надѣюсь предбудущаго ноября мѣсяца. Хотя и тогда отъ него, посла, малое вспоможеніе будетъ, однако лучше для всякихъ случаевъ. Онъ обязанъ указомъ и я съ нимъ буду дружно содержать, какъ и нынѣ есть. Отъ здѣшней новиты имѣю честь вашей свѣтлости донести, что турки слѣдовательно въ Персіи оружіемъ дѣйствуютъ. А сего октября 8 числа прибылъ къ Портѣ отъ Магмутъ Догмаса, сына перскаго шаха, который пребываетъ въ Таврисѣ, посланникъ, а въ какой силѣ его

комисія состоитъ, о томъ вскорѣ признать невозможно. Современемъ, увѣдавъ сіе, не премину вашей свѣтлости сообщить. При отправленіи сего курьера увѣдомился я, что оной перской посланникъ отпущенъ отъ Порты восвояси безъ всякого на его предложенія снисхожденія. Отчего значитъ, что ево патронъ желаетъ самъ Персіей владѣть, нежели-бъ другимъ отдать. То Портѣ весьма, повидимому, какъ признаваютъ, непріятно. Отчего, ваша свѣтлость самъ изволишь выразумѣть вяще. Жоржийской Вагданъ ханъ, конечно, какъ здѣсь говорятъ, пребываетъ въ Кавказскихъ горахъ съ нѣкоторымъ числомъ своихъ людей, а къ Портѣ склонности не показуетъ. Прекращая, остаюсь вашей свѣтлости предолжный и всепослушнѣйшій слуга

Иванъ Неплюевъ.

230. И. И. Неплюевъ—кн. Б. И. Куракину.

Царьградъ, 15-го октября 1723 г. Дупликатъ.

Свѣтлѣйшій князь, милостивый ко мнѣ государь! Изволили ваша свѣтлость писать ко мнѣ о присылкѣ денегъ на содержаніе сына моего, которыя по первому вашей свѣтлости письму переведены.

Но по письмамъ господина Ланчинского уразумѣлъ я, что письма мои, отъ 25-го іюля отпущенныя, умедлили въ пути за переѣздомъ его, господина Ланчинского, въ Прагу. Однакожъ далъ мнѣ знать, что оныя до вашей свѣтлости отправлены изъ Вѣны прошедшаго августа отъ 24-го и надѣюся, что ваша свѣтлость уже изволили получить. Всенижайше вашей свѣтлости прошу приказать меня увѣдомить, гдѣ сынъ мой нынѣ обрѣтается, во Франціи, или въ Галандіи, и въ которомъ городѣ, и въ какой академіи, и чему учится, и какія науки та академія содержитъ. А на содержаніе сыну моему къ наукѣ буду по сту по пятидесяти червонныхъ на годъ переводить, сколько-бы лѣтъ ни прожилъ. Только, государь, прошу вашей свѣтлости милостиваго призрѣнія, дабы онъ моего иждивленія и своего времяни всуе не истощилъ. А мое, государь, желаніе таковое, дабы оной мой сынъ обучился двумъ наукамъ: философіи и отъ нея происходящей математики. И весьма сіе свободно обѣ науки вдругъ учить, яко слѣдуетъ сперва къ философіи латинской языкъ граматически, а къ математикѣ—ариѳметика и геометрія. И сіи науки къ его лѣтамъ сходны. Покуда выучитъ латынской языкъ и ариѳметику, и геометрію, потуда можетъ еще въ умѣ утвердиться и потомъ вступить въ контеплацію философскую, которая вначалѣ учитъ — какъ вашей свѣтлости извѣстно—нравоученію, что надлежитъ до человѣческого

познанія, какъ добродѣтелей, такъ и страстей натуральныхъ. Философія-жъ содержитъ въ себѣ генеральныя принципіи физики, метафизики; а математика содержитъ въ себѣ географію и прочую спекуляцію сферическую; къ ней-же присутствуютъ гисторія и политика. А что касается особливо до навигаціи, такожде и до артиллеріи, и до танцовъ, о семъ я нималого попеченія не имѣю, чтобъ онъ нынѣ зналъ, яко и вашей светлости извѣстно, что артиллерія и навигація есть арти или части науки, зависятъ отъ математики, а не есть совершенная наука. А ежели будетъ знать философію, и математику, и гисторіи, и политику, весьма свободно можетъ научиться онымъ современемъ, ежели пожелаетъ самъ, безъ труда; понеже всѣ науки, какъ вашей свѣтлости извѣстно, основаніе имѣютъ на философіи и математикѣ. Того ради рабское мое прошеніе повторяю, прикажи, государь, опредѣлить онаго моего сына учить начать нынѣ латынскаго языка и ариѳметики и въ прочее производить въ философію и въ математику. А что на содержаніе его принадлежитъ, прошу, государь, мнѣ о томъ довѣрить. Хотя я человѣкъ молодой и небогатой, однако имѣю ту ревность, чтобъ въ числѣ понтуальныхъ и вѣрныхъ вашей свѣтлости слугъ причтенъ быть [далѣе слѣдуетъ шифръ].

Отъ двора его императорского величества оной мой сынъ по представленію вашей свѣтлости за мою службу оставленъ не будетъ, а вяще тогда буду до вашей свѣтлости пространнѣе писать. Третицею мое рабское прошеніе предлагаю, прикажи, государь, онаго нынѣ вышеозначенныхъ наукъ учить, дабы онъ за навигаціей или другими которыми науками времяни не потерялъ. Ежели онъ съ помощію Вышняго будетъ основательно знать философію, и математику, и гисторіи, тогда, хотя-бъ солдатомъ или матрозомъ, или писаремъ былъ, вездѣ можетъ добрымъ человѣкомъ застать и счастіе свое съ помощію Божіею отыскать. При семъ отъ вашей свѣтлости милостивого оставленія прошу, что дерзнулъ вашу свѣтлость безъ всякой моей услуги симъ трудить и пространно доносить, яко нуждою и чувствованіемъ сыновства къ тому привлеченъ. Не остави, государь, моей всенижайшей просьбы. А гдѣ ему въ академіи быть, въ томъ полагаюсь на милостивое вашей свѣтлости изволеніе, токмо-бъ учился вышеописаннымъ наукамъ, какъ выше сего всенижайше мое прошеніе явствуетъ. Впрочемъ вручаюся въ милостивую вашей свѣтлости протекцію, со всенижайшимъ респектомъ остаюсь, яко и всегда есмь, вашей свѣтлости предолжной и всепокорный рабъ Иванъ Неплюевъ.

P. S. О здѣшней повинѣ доносилъ я вашей свѣтлости при сей же аказіи другимъ письмомъ, которое послано подъ оберткою господина Ланчинского.

231. Ив. Ив. Неплюевъ—князю Б. И. Куракину.

Царьградъ, 27-го октября S. v. 1723.

Свѣтлѣйшій князь, милостивый ко мнѣ государь! Вашей свѣтлости писаніе отъ 30-го августа изъ Парижа отпущенное, имѣлъ честь сего октября 25-го получить подъ обертою господина Ланчинского, за которое всепокорно благодарствую. Что-жъ во ономъ изволите милостиво упоминать о присылкѣ денегъ сыну моему на содержаніе, которыя уже давно переведены, и до вашей свѣтлости я доносилъ прошедшаго іюля отъ 25-го и августа отъ 6-го, и сего октября отъ 15-го, токмо, государь, вашей свѣтлости милостивого къ нему призрѣнія прошу. Отъ здѣшней новиты имѣлъ я вашей свѣтлости сообщить сего октября отъ 15-го числа, и донынѣ всѣ тѣ вѣдомости въ томъ же состояніи находятся. А что изволите упоминать, дабы я доносилъ вашей свѣтлости чаще, въ томъ милостивого разсмотрѣнія прошу, понеже отсюда ординарной почты нѣтъ, а экстраардинарныхъ оказій не преминулъ ни единой оказіи. И за честь имѣю отъ вашей свѣтлости къ тому данное позволеніе, яко есмь всегдашній вашей свѣтлости предолжный и всепокорнѣйшій рабъ Иванъ Неплюевъ.

232. Ив. Ив. Неплюевъ—князю Б. И. Куракину.

Царьградъ, „ “ ноября S. v. 1723.

Свѣтлѣйшій князь, милостивый ко мнѣ государь! Вашей свѣтлости милостивѣйшее писаніе (то есть трипликатъ, отъ 15-го (26) сентября изъ Парижа отпущенной) чрезъ Марсилію здѣсь отъ французского посла маркезе де-Бонака сего ноября 12-го S. v. имѣлъ честь получить, а орижинальное и дупликатъ по се число ко мнѣ не дошли. Во ономъ трипликатѣ изволили ваша свѣтлость означить о договорѣ, учиненномъ съ господиномъ Маскеліемъ къ наукѣ сына моего, и тому договору вѣдѣніе при ономъ трипликатѣ приложено. За все оное вашей свѣтлости высокое показанное отеческое милосердіе всенижайше благодарствую, и по тому договору деньги я повсягодно переводить буду. А что во ономъ трипликатѣ упомянуто, будто я, получа вашей свѣтлости письма о присылкѣ денегъ, молчаніемъ умедлилъ, въ томъ, государь, милостиваго разсмотрѣнія прошу. Какъ я и напредь сего вашей свѣтлости доносилъ, что сколь скоро я первое вашей свѣтлости письмо получилъ, тогда-жъ немедленно денегъ сто семьдесятъ чекиновъ перевелъ, и купецъ

Давидъ Мажи отсюда въ Марсилію ордиръ къ брату своему Діани Мажи послалъ, дабы толикое число въ Парижѣ или во Голандіи чрезъ извѣстныхъ ихъ коришпондентовъ вашей свѣтлости было заплачено, и отвѣтствіе изъ Марсиля получено, съ которого при семъ копія приложена. Токмо они отъ недознанія въ титулахъ вашей свѣтлости, и прочихъ обмишулились; однако оттого препятія въ отдачѣ денегъ не будетъ. И надѣюся я, что ваша свѣтлость уже изволили тѣ деньги получить. А замедленіе тѣмъ деньгамъ воистинну учинилось не отъ другого чего, но за умедленіемъ писемъ въ пути. Въ помянутомъ трипликатѣ изволеніе вашей свѣтлости означено, дабы я сына моего другому кому рекомендовалъ, то я весьма вѣдаю, что безъ всякой моей услуги дерзнулъ вашу свѣтлость объ немъ просить, яко крайняя нужда къ тому дерзновеніе подала, какъ и вашей свѣтлости извѣстно, каковыми окресностми я былъ принужденъ сына моего отсюда отправить. И по отъѣздѣ оного отъ вашей свѣтлости милостиво чрезъ мое достоинство былъ объ немъ обнадеженъ. Ежели-бъ сынъ мой былъ въ Парижѣ, въ такомъ случаѣ по нуждѣ могъ бы я стараться о употребленіи его въ науку чрезъ здѣшняго французского посла; а нынѣ, государь, не имѣю, кому-бъ его рекомендовать по вышнему, кромѣ вашей свѣтлости прибѣжища въ томъ другого себѣ не имѣю. И тако счастіе и несчастіе сына моего въ началѣ въ волѣ Божіи и вашей свѣтлости. Счастіе, ежели оной изволеніемъ вашей свѣтлости до окончанія въ наукѣ пребудетъ, а несчастіе, ежели ему нынѣ безплодно въ Россію возвратится; а чтобъ мнѣ его сюда взять, того по всякой крайней нуждѣ учинить мнѣ невозможно. Всенижайше вашей свѣтлости милосердія прошу для милости Вышняго и любви отечества оного отъ своей протекціи не отринуть. Ежели онъ чрезъ милостивое вашей свѣтлости призрѣніе науку свою окончитъ, сколь будетъ одолженъ вашей свѣтлости слуга и отечеству своему рабъ полезенъ. И таковая вашей свѣтлости къ неимущему показанная милость и предъ Вышнимъ будетъ небезмездна. А что принадлежитъ на содержаніе его денегъ, по договору вашей свѣтлости, буду переводить повсягодно, и во всякомъ случаѣ крайнемъ, хотя-бъ онъ отъ двора его императорского величества былъ оставленъ, до чего бъ ни дошло, я его, яко и долженъ, не оставлю безъ денегъ, по времени заранѣе ему деньги переведу и вашей свѣтлости буду о томъ доносить. О чемъ прошу, мой государь, мнѣ довѣрить, яко пребываю вашей свѣтлости, хотя безполезенъ, но не фальшивъ рабъ. Не воспріими, государь, за противность сего моего некраснословнаго доношенія, яко крайнею нуждою и болѣзнію, натурально къ сыну

моему влекущею, принужденъ и все мое имѣніе, которое по высокой его императорского величества милости имѣю, желаю въ науку сыну моему употребить, дабы онъ его величеству могъ заслужить и отечеству свое должное отдать. А что ваша свѣтлость изволили мнѣ опредѣлить, чтобъ я писалъ до господина агента Фанденбурха, я съ нимъ никаковой познати (sic) не имѣю. Однако, повинуяся вашей свѣтлости изволенію, до него съ прошеніемъ писалъ, съ котораго при семъ за отворенной печатью дупликатъ приложенъ. Во всемъ ономъ во милостивое вашей свѣтлости изволеніе вручаюсь и вторично рабское мое прошеніе предлагать дерзаю: не остави, государь, сына моего своей милостивой протекціей, прикажи его опредѣлить къ наукамъ, о которыхъ я вашей свѣтлости прошедшаго октября отъ 15-го чрезъ письма всенижайше просилъ, дабы онъ въ праздности времени не изнурилъ. И по своей высокой милости прикажи, государь, меня увѣдомить, гдѣ оной изволеніемъ вашей свѣтлости въ науку будетъ опредѣленъ, и въ которомъ городѣ, и каковому директору врученъ. Господина Маскели я не могу признать, въ которомъ онъ городѣ живетъ и какой чинъ имѣетъ. Прося вашей свѣтлости милосердія, остаюсь со всенижайшимъ респектомъ, яко и всегда есмь вашей свѣтлости предолжный, всепокорнѣйшій рабъ Иванъ Неплюевъ.

233. А. Юровъ—А. В. Макарову.

Парижъ, 7-го (18-го) ноября 1723.

Государь мой, Алексѣй Васильевичъ! Объявилъ мнѣ князь Александръ Борисовичъ Куракинъ письмо ваше, въ которомъ ему изволите писать указомъ его императорскаго величества, чтобъ прислать къ вамъ вѣдомость долгамъ моимъ, которому я подалъ вѣдѣніе подлинное. Какъ и вамъ, государю моему, доношу, что долгу на мнѣ было больше трехъ тысячъ рублевъ, которой получилъ себѣ отъ акціоновъ здѣшнихъ, въ которыхъ имѣлъ выигрышу больше пяти сотъ тысячъ франковъ. Но оныя акціоны пришли въ ничто, тогда никто не успѣлъ обязаніи свои въ банкѣ заплатить. И тогда платить мнѣ было нечѣмъ, принужденъ былъ занять, надѣяся на остальныя бумаги; потомъ указомъ королевскимъ повелѣно было всѣмъ, которые имѣютъ акціоны и билеты банковые, приносить ко свидѣтельству, гдѣ у всѣхъ убавливали или по половинѣ, или три доли, а у многихъ и все отнимали. И я принесъ во оное свидѣтельство 48 акціоновъ, гдѣ у меня убавливали 34, а оставили мнѣ 14 акціоновъ, которые я взялъ

изъ банку, положилъ у одного банкера, чтобъ онъ употребилъ ихъ въ комерцію для заплаты моимъ должникамъ, которыя акціи тогда ходили хотя по малой самой цѣнѣ, только по 2,000 франковъ всякая. И я ежели бы получилъ тогда деньги за все, то бы безъ трудности заплатилъ всѣ мои долги. Но по маломъ времяни оной банкеръ учинился банкрутомъ и ушелъ изъ Франціи, унесъ у многихъ на нѣсколько милліоновъ, въ томъ числѣ особливо меня безъ остатку разорилъ. Извольте, государь, милостиво разсудить, каково мнѣ тогда было, видя себя въ такомъ великомъ долгу, а безъ жадной надежды чѣмъ заплатить, писалъ къ матери моей, но она мнѣ изволила отказать ради недостатковъ своихъ. Я безъ малу себя не умертвилъ отъ печали. И по совѣту друзей моихъ принужденъ былъ искать себѣ способу, чтобъ найтить добрую партію съ хорошимъ приданымъ жениться. И по протекціи нѣкоторыхъ здѣшнихъ господъ нашелъ у одного инспектора де-Волисъ, онъ же директоръ-женералъ въ нѣкоторыхъ откупахъ, которой съ радостію мнѣ акордовалъ дочь свою и далъ мнѣ въ приданые полтрети тысячи рублевъ. И считаю себѣ за великое счастіе въ такомъ моемъ великомъ бѣдствѣ, а больше, чтобъ не утрудить его императорское величество, такимъ великимъ моимъ долгомъ и чтобъ бѣдную мать мою до конца не разорить, также помня, чтобъ его императорскому величеству никогда не было сіе противно, чтобъ подданные его величества женилися на чужестранныхъ, принявъ смѣлость жениться съ такими кондиціями, чтобъ ей ѣхать во отечество наше, которая съ радостію желаетъ ѣхать. И получа оныя деньги, того-жъ часу заплатилъ должникамъ моимъ, но отъ тѣхъ долговъ осталося на мнѣ только шестьсотъ рублевъ, да за квартеру, за пищу, портному 400 руб., да одному господину, которой далъ мнѣ взаймы на мои нужды 200 руб., всего долгу 1,200 руб. Прошу, государь, доложить его императорскому величеству о бѣдности моей, въ которой я нахожуся, и дабы соизволилъ показать надо мною свою божескую и высокую милость, чтобъ повелѣлъ оплатить мои долги. А я, государь, имѣю надежду, что намъ возвратится нѣкоторая часть одного банкера, которой насъ разорилъ; ибо нынѣ, будучи онъ въ нѣмецкой землѣ, пишетъ къ намъ, обѣщаетъ намъ уплатить по нѣскольку. Также жена моя надѣется имѣть нѣсколько денегъ послѣ одной умершей своей родственницы; а сколько, того еще заподлинно донести не могу, понеже дѣла ея всѣ въ процессѣ, ибо суть многіе наслѣдники. И оныя два дѣла когда окончатся, тогда, ежели его императорское величество повелитъ возвратить въ казну, что за меня заплачено будетъ моихъ долговъ, тогда съ радостію заплачу. Но нынѣ мнѣ великая трудность отъ должниковъ мо-

ихъ: изъ двора выйтить не могу, также и питаться стало нечѣмъ. А тесть мнѣ больше ничего дать не хочетъ прежде смерти своей, а послѣ смерти его останется шестерымъ дѣтямъ его, всякому сыну и дочери по 50,000 франковъ. Изволите, государь, видѣть всю мою бѣдную исторію; прошу токмо изобрать способное время и доложить его императорскому величеству. На что буду ожидать рѣшенія. Вашъ, государя моего, покорнѣйшій и послушнѣйшій слуга А. Юровъ[1]).

234. Графъ М. Г. Головкинъ—кн. Б. И. Куракину.

Берлинъ, 16-го ноября 1723 г.

Свѣтлѣйшій князь! Почтеннѣйшее вашей свѣтлости писаніе отъ 1-го ноября исправно я получилъ, за которое попремногу благодарствую; такожде и ящикъ съ книгою, надлежащей къ его императорскому величеству подъ литерами „К. В. К.“, я безъ всякого задержанія къ Алексѣю Васильевичу отправлю, о чемъ вашу свѣтлость впредь увѣдомить не премину. Сего 11-го его королевское величество пруское приказалъ арестовать швецкого министра, графа Поса, и мекленбургского посланника барона Габнсталя, въ ихъ домахъ. И какъ слышно, сіе имъ учинено за ихъ здѣсь долги. Однакожъ нынѣ отъ барона Габнсталя караулъ уже сведенъ. Что-же далѣе увѣдаю нового, о томъ вашу свѣтлость безвѣстна не оставлю. А затѣмъ пребываю со всякимъ почтеніемъ вашей свѣтлости всепокорный слуга Михаилъ Головкинъ.

235. Ив. Ив. Неплюевъ—кн. Б. И. Куракину.

Царьградъ, 18-го ноября S. v. 1723 г.

Свѣтлѣйшій князь, милостивый ко мнѣ государь! Имѣю честь вашей свѣтлости сообщить, понеже по отпущенномъ моемъ отъ 27-го октября получено здѣсь вѣдѣніе, что турецкія войска подъ командою вавилонского Асанъ-паши вступили въ перскую провинцію, именуемую Амаданъ, гдѣ имъ была нѣкоторая опозиція отъ персовъ; однако, какъ признаваютъ, что персы не есть въ состояніи туркамъ препятствовать. Я нынѣ ожидаю отъ двора его императорского величества курьера со отвѣтами, о которыхъ дѣлѣхъ вашей свѣтлости извѣстно. Симъ сокращая, остаюсь вашей свѣтлости предолжный и всепокорнѣйшій рабъ Иванъ Неплюевъ.

[1]) См. „Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина“ изд. 1890 г. т. I, стр. 33 — 34: письмо императора Петра I къ кн. А. Б. Куракину отъ 25 апр. 1724 г. о Юровѣ и объ уплатѣ его долговъ.

236. Ив. Ив. Неплюевъ—князю Б. И. Куракину.

Царьградъ, 19-го ноября S. v. 1723 г.

Свѣтлѣйшій князь, милостивой ко мнѣ государь. Не оставляю вашей свѣтлости сообщить, понеже турецкія войска, по взятіи города Тифлиса, марщировали изъ Жоржіи къ городу Генже, гдѣ имъ по указу шахова сына, Шириванскаго хана (которой предателемъ былъ Тифлиса и ушолъ) учинилъ опозицію. И на той баталіи персы имѣли счастіе, а турецкія войска съ урономъ ретировались къ Тифлису. И что возслѣдуетъ, впредь не оставлю вашей свѣтлости доносить. Сіе прекращая, остаюсь, яко и всегда есмь, вашей свѣтлости предолжный и всепокорный слуга Иванъ Неплюевъ.

P. S. Прошу вашу свѣтлость сына моего не оставить своимъ милостивымъ призрѣніемъ, яко есмь вашей свѣтлости предолжный рабъ безъ фальши.

237. Людовикъ Ланчинскій—кн. Б. И. Куракину.

Вѣна, 20-го ноября 1723 г.

Свѣтлѣйшій принцъ, милостивый государь и патронъ мой, князь Борисъ Ивановичъ! Вашей свѣтлости принужденно доношу, что, по вѣрнымъ письмамъ, которыя на сихъ дняхъ изъ Константинополя получены, кажется, турки по причинѣ персидцкихъ дѣлъ склонны и резолваны къ руптурѣ съ его императорскимъ величествомъ, наипаче же апрегендуютъ учиненный между его величества и шаха Такма-Сиба трактатъ съ уступленіемъ трехъ провинцій. Чего ради не гораздо давно, когда помянутого шаха посланникъ въ Царьградъ съ комисіею отъ своего государя прибылъ, то не только у султана, но ниже у везиря аудіенціи получить не могъ и только съ кигаемъ (sic) везирскимъ одиножды говорить могъ, а потомъ вскорѣ не гораздо учтиво назадъ отправленъ или болѣе висланъ. Тѣ же письма знать даютъ о немалыхъ воинскихъ пріуготовленіяхъ, и что везирь въ кампанію пойтить имѣетъ, и ожидаютъ на послѣднюю его императорскаго величества резолюціи. При семъ прилагаю надлежащее къ вашей свѣтлости отъ господина резидента Неплюева. Вашей свѣтлости милостивое письмо отъ 5 (16) сего мѣсяца получилъ я съ достодолжною благодарностію. Дѣло мекленбурское еще въ прежней мѣрѣ, но вскорѣ перемѣниться имѣетъ, если (не разобрано) отъ стороны мекленбурской, то важнымъ нѣкоторымъ декретомъ отъ

стороны здѣшней. Впрочемъ, прекращая, съ достодолжнымъ респектомъ вашей свѣтлости всепокорнѣйшій, всепослушнѣйшій послѣдній слуга Л. Ланчинской.

238. Князь Сергій Дмитріевичъ Голицынъ [1]—кн. Б. И. Куракину.

Мадридъ, 2-го (13-го) декабря 1723 г.

Государь мой, князь Борисъ Ивановичъ! На сей почтѣ получилъ разныя письма изъ дому, о которыхъ увѣдомился отъ князя Александра Борисовича, что оныя вы, государь мой, прислать изволили, за что нижайше благодарствую. Изъ оныхъ дядя, князь Михайло Михайловичъ меньшой, въ своемъ изволилъ мнѣ объявить, что съ прежней почтою посланъ на имя васъ, моего государя, вексель на 1200 рублевъ (андасованой въ Лондонъ). И понеже я отъ васъ, моего государя, о полученіи оного по сіе время не имѣю чести быть увѣдомленъ, опасаясь, что оной въ пути, можетъ быть, затерялся; того ради пріимаю смѣлость трудить васъ, моего государя, симъ письмомъ моимъ и прилагаю секунду вексель въ томъ мнѣніи, ежели прямо получить не изволили, нижайше прося, дабы со онымъ по обыкновенію милостиво учинить повелѣли господину Фанденбурху или кому вы, мой государь, соизволите, чѣмъ премного меня одолжить изволите.

На сихъ дняхъ незапно разгласилася здѣсь вѣдомость, яко-бъ присланная изъ Франціи отъ гишпанскаго посла чрезъ нарочного курьера, которой третьяго дня въ 10 часовъ пополуночи ко двору прибылъ, что дукъ Орлеансъ скончался незапно, о которой уже нынѣ и подлинно увѣряютъ. И сія вѣдомость немалую ужасность у всѣхъ людей здѣсь возбудила; инымъ [2]... .....а другимъ.......... Ибо, какъ вы, государь мой, извѣстны, что оной здѣсь [далѣе слѣдуетъ шифръ], но ожидается съ часу на часъ курьеръ отъ двора съ объявленіемъ и подтверженіемъ сея вѣдомости. А притомъ разгласилось же, что дукъ де-Бурбонъ вступилъ въ чинъ первѣйшаго министра того-жъ дня; но разглашается, яко-бъ сія

---

[1]) Чрезвычайный посолъ въ Испаніи въ 1722—1726 гг., впослѣдствіи губернаторъ казанскій. Убитъ громовымъ ударомъ во время охоты въ окрестностяхъ Казани—1-го іюня 1738 года.

[2]) Въ пробѣлахъ слѣдуютъ шифрованныя слова.

новина еще при дворѣ таится, ибо принцесса Астурія немощствуетъ. Того ради не хотятъ ее въ большую печаль привести. И о семъ вы, государь мой, надѣюсь, ежели-же истинна есть, изволите быть свѣдомы болѣе меня. Но я не хотѣлъ того оставить, дабы по своей должности не объявить вамъ, государю моему, о здѣшнемъ поведеніи. Сіи дни посланникъ португальской торжествовалъ рожденіе четвертого инфанта королю португалскому съ немалою публикою и съ великимъ иждивеніемъ. Впрочемъ прошу васъ, моего государя, дабы въ вашей непремѣнной милости былъ содержанъ, и пребываю со всякимъ должнымъ почтеніемъ вамъ, моему государю, всегдашній слуга князь С. Голицынъ.

239. Людовикъ Ланчинской—кн. Б. И. Куракину.

Вѣна, 15-го декабря 1723.

Свѣтлѣйшій принцъ, милостивый государь и патронъ мой, князь Борисъ Ивановичъ! Вашей свѣтлости милостивое писаніе отъ 15-го (26-го) ноября получилъ я въ цѣлости передъ тремя почтами. И по оному выразумѣлъ вашей свѣтлости желаніе объ анталѣ самого лучшаго венгерского вина, и того-жъ времяни я въ разныхъ мѣстахъ примѣнялся, какъ къ цѣнѣ, такъ и къ калитѣ того вина, и нашелъ разныя: цѣна отъ двухъ до трехсотъ гульденовъ или малымъ чѣмъ болѣе. Только-же правду скажу, что едва не всѣ показались мнѣ съ нѣкоторою поддѣлкою изюмомъ или сиропомъ и не такія, какъ надлежитъ быть прямому, главному венгерскому вину, еже оттого происходитъ, что нынѣ кругъ Токая много нѣмцевъ населилось, и всякъ токейское дѣлаетъ, такъ что рѣдко прямое, безъ фальша не только-бъ токайское, но и иное венгерское найтить можно, развѣ чрезъ способъ изъ погреба нѣкотораго знатнаго господина. Что-же надлежитъ до провозу, то вина отправляются отсюда въ Лейбцикъ, и, какъ сказано мнѣ, до того города бочка станетъ гульденовъ въ 8, не считая пошлины, пока изъ здѣшняго города ее вывезти. Въ томъ разсужденіи стараться буду при обожданіи вашей свѣтлости дальнѣйшаго ордера сыскать въ запасъ бутылокъ до 12 и оныя къ вашей свѣтлости самымъ лучшимъ образомъ переслать. А вчерашняго дня получилъ я другое вашей свѣтлости писаніе отъ 26-го ноября (7-го декабря) и за пріобщенныя во ономъ вѣдомости нижайше благодарствую. Нынѣ только сіе къ доношенію нахожу, что передъ четырьмя днями прибылъ сюда ввечеру изъ Праги наслѣдственный лотаринскій принцъ, которому въ цесарскомъ замкѣ

отведенъ апартаментъ успшей цесаревы-матери. И онъ, принцъ, имѣетъ быть воспитанъ при здѣшнемъ дворѣ. И какъ генерально слово лежитъ, весьма назначенъ есть въ супруги большой архидукесѣ, дщери ихъ цесарскихъ величествъ, которая нынѣ по семому году; а онъ, принцъ, 16 лѣтъ. При семъ прилагаю надлежащее къ вашей свѣтлости отъ господина резидента Неплюева письмо, которое только сего утра получилъ я. Дѣло мекленбургское отъ времени въ горшее приходитъ состояніе за нечиненіемъ позиціи отъ стороны мекленбурского двора. Впрочемъ при близости новаго года смѣлость пріемлю вашей свѣтлости, милостивому государю и патрону моему, всепокорно пожелать, дабы всевышній Богъ вашу свѣтлость купно со всею высокою фамиліею въ теченіе онаго и многихъ потомъ слѣдующихъ даровать благоволилъ весьма саможелаемыми благополучіями, добрымъ здравіемъ и удовольствомъ. Себя-же въ непремѣнную милость вручаю. Съ достодолжнымъ респектомъ прекращаю вашей свѣтлости всепокорнѣйшій, всепослушнѣйшій послѣдній слуга Л. Ланчинской.

240. Алексѣй Петровичъ Бестужевъ—князю Б. И. Куракину.

Копенгагенъ, 17-го декабря 1723 г.

Свѣтлѣйшій князь, милостивый государь мой и высокоблагонадежный патронъ! Вашу свѣтлость всепокорно, нижайше прошу оное во гнѣвъ не принять, что, по возвращеніи моемъ отъ двора нашего даже до сего времени, не имѣлъ чести вашей свѣтлости всенижайшими моими письмами служить, въ чемъ слѣдующее препятствовало, что прежде отправленія отсюда фрегату, на которомъ сюда я возвратился, ничего достойнаго къ доношенію не имѣлъ. По отправленіи онаго для излеченія непрестанно зѣло тяжкой моей болѣзни, не упуская ни мало времяни, принужденъ былъ отъѣхать въ Гельсингбурхъ для употребленія минеральныхъ водъ, гдѣ я съ два мѣсяца былъ. По возвращеніи откуда ничего знатного не имѣлъ, яко и нынѣ, кромѣ приложенного, сообщить не имѣю. Хотя оное и не весьма новое, однакоже весьма непубличное, которое и вашей свѣтлости и особливо всенижайшаго моего респекту, какія по возвращеніи моемъ отъ двора нашего двору здѣшнему предложеніи я чинилъ и какое въ негоціаціи моей окончаніе получилъ, откровенно за конфиденцію сообщаю. Впрочемъ, за милостивыя ваши писанія даже до послѣдняго, отъ 26-го прешедшаго, которое исправно получить имѣлъ честь, вашей свѣтлости всенижайше благодарствую

и толь паче за пріобщеніе новинъ, всепокорнѣйше прося о продолженіи оного. Сіе со всегдашнимъ, всепокорнѣйшимъ респектомъ прекращаю. Вашей свѣтлости всепокорнопослушнѣйшій слуга А. Бестужевъ.

241. Князь Петръ Михайловичъ Голицынъ [1] — кн. Б. И. Куракину.

Парижъ, 19-го (30-го) decembre 1723.

Милостивой мой государь, князь Борисъ Ивановичъ! Изволили вы ко мнѣ писать, чтобъ оставить мастера музыки и зачать учиться на шпагахъ. И я всепокорно прошу моего государя, чтобъ онаго мастера у меня оставить для того что, у меня только всего и веселья и забавы въ Парижѣ. Также въ бытность вашу въ Парижѣ изволили вы сказывать, что я буду учиться верхомъ ѣздить. А когда учатся ѣздить, тогда шпажнему мастеру ничего не платятъ, оприча перваго мѣсяца. Однакожъ, ежели не изволите, чтобъ я мастера музыки имѣлъ, я его отставлю. Вашъ моего милостиваго государя, всепокорный слуга князь Петръ Голицынъ.

242. Людовикъ Ланчинскій—кн. Б. И. Куракину.

Вѣна, 19-го декабря 1723.

Свѣтлѣйшій принцъ, милостивый государь и патронъ мой, князь Борисъ Ивановичъ! Третьяго дни получилъ я ваше письмо отъ господина резидента Неплюева отъ 19-го дня ноября, въ которомъ сообщилъ мнѣ первымъ, что того-жъ дня новый венецейскій посолъ, господинъ Гриты, который прибылъ на перемѣну той-же републики послу господину Эму, имѣлъ у султана публичную аудіенцію и подалъ о себѣ грамоту. Притомъ же за секретъ въ цифрахъ сообщилъ, что турецкія войска маршировали къ Генжѣ, гдѣ имъ отъ Шириванского хана (который былъ предателемъ города Тифлиса и ушелъ) по указу шахова сына учинена опозиція, и на той баталіи имѣли персы счастіе, а турки съ урономъ ретировались къ Тифлису, о чемъ не хотѣлъ я преминуть вашей свѣтлости донести. Онъже, господинъ резидентъ, пишетъ ко мнѣ, что турки послѣ взятія

---

[1]) Род. 1702 г., † 19-го апрѣля 1760 г. Сынъ кн. Михаила Михайловича Голицына—фельдмаршала. Кн. Мих. Мих. съ 1716 года былъ женатъ на княжнѣ Татьянѣ Борисовнѣ Куракиной, дочери кн. Бориса Ивановича Куракина.

помянутого города Тифлиса иныхъ прогресовъ въ Жеоржіи не учинили.

Помянутое персидцкое счастіе, такожде и пресѣченіе трудностей, которыя понынѣ камбрекскому конгрессу мѣшали, подаетъ надежду, что, когда турки свѣдаютъ, что цесарь отъ гишпанской стороны спокоенъ, то могутъ войтить въ довольное сумнѣніе съ его императорскимъ величествомъ начать войну; ибо конецъ оной, каковъ ни будетъ, имъ не полезенъ. Напримѣръ, если и счастіе какое имѣли, то здѣсь возбудятъ жалузію; буде-же не удастся, то по готову здѣсь было-бы не безъ охоты отъ разбитаго короля щепы подбирать. Его цесарское величество для наслѣдственнаго лотаринскаго принца изволитъ собирать новый свитъ, а тотъ, который съ нимъ сюда пріѣхалъ, домой возвращается, изъявъ учителя нѣмецкаго языка и секретаря, который породою нѣмчинъ. И онъ, принцъ, воспитанъ будетъ по обычаю здѣшняго дому для всякого случая, хотя цесарева нынѣ беременна, и впредь о плодоносіи ея есть надежда, потому что, по мнѣнію медиковъ, чрезъ имѣвшую корь до пражскаго походу, весьма въ добрую къ тому пришла диспозицію. При семъ прилагаю два письма отъ господина резидента Неплюева, которыя по отпускѣ послѣдняго моего получилъ я подъ разными кувертами. И прекращаю съ достодолжнымъ респектомъ. Вашей свѣтлости всепокорнѣйшій, всепослушнѣйшій, послѣдній слуга Л. Ланчинской.

243. А. Юровъ—князю А. Б. Куракину.

[1723 г.].

Копія. Свѣтлѣйшій князь, Александръ Борисовичъ! Изволили ваша свѣтлость мнѣ приказать, чтобъ подалъ вамъ вѣдѣніе о долгахъ моихъ, которое здѣсь послѣдуетъ. Долговъ на мнѣ осталось послѣ бумагъ больше 3000 рублевъ; но женитьбою моею оплатилъ съ полтрети тысячи рублевъ. Осталось отъ тѣхъ долговъ еще на мнѣ 600 руб, да за старую квартеру, за пищу въ оберже, портному, всѣмъ тремъ 400 руб., да одному господину 200 руб., которой мнѣ далъ на мои нужды, итого всего 1200 руб.; о чемъ я просилъ Алексѣя Васильевича, чтобъ доложить его императорскому величеству. И всю мою нужду ему объявилъ и просилъ его величество, чтобъ велѣлъ за меня заплатить. А я какъ вашей свѣтлости доносилъ, что имѣю надежду, какъ отъ оного банкера, которой унесъ наши бумаги, такъ и отъ наслѣдства послѣ умершей родственницы жены

моей, надѣюся получить нарочитую сумму денегъ и тогда обѣщаюся заплатить его величеству, что за меня будетъ заплачено. И о семъ такожде писалъ въ письмѣ А. Васильевичу. Прошу вашу свѣтлость, чтобъ милостиво изволили отписать о мнѣ. А о деньгахъ остальныхъ живописцу я не писалъ, понеже они въ томъ-же числѣ моихъ долговъ. Вашей свѣтлости покорнѣйшій и послушнѣйшій слуга А. Юровъ.

244. Письмо къ имперскому канцлеру его сіятельству графу Гавріилу Ивановичу Головкину отъ камергера Людовика Ланчинскаго

[февраль 1727 г.].

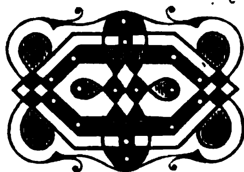
Ваше сіятельство покорно прошу милостиво разсмотрѣть по прилагаемой при семъ выпискѣ, коимъ образомъ, между иныхъ бредней, въ письмѣ, публикованномъ въ Лондонѣ до начала парламента, и на меня, хотя безъ прозвища, вымышленно посягается. И хотя, правда, въ томъ же письмѣ, или болѣе пашквилѣ, на самую всевысочайшую персону ея императорскаго величества и на ея величества дворъ столько лжи и злостныхъ клеветъ затѣвать дерзнули, яко же на здѣшній и гишпанскій дворъ, что мнѣ, послѣднему отъ ея величества рабовъ, при здѣшнемъ дворѣ будучи, участіе въ томъ имѣть неудивительно; однакожъ, яко въ томъ чистъ, и надѣяся, что отъ стороны ея императорскаго величества тотъ пашквиль публично опроверженъ будетъ, то, предавъ въ высокое вашего сіятельства разсужденіе, если на пасажъ, до меня касающійся, отвѣтствовать трудъ заслуживаетъ, всенижайше предлагаю, не употребить ли слѣдующихъ, или тѣмъ подобныхъ экспрессій: что когда агличаня вѣдали, что дукъ Вартонъ партіи претендентовой, то для чего самъ

здѣшній аглинскій министръ съ нимъ обходился? Къ тому жъ онъ, яко вояжиръ, со всѣми здѣшними послами, посланниками и чужестранными министрами вступалъ въ конверсацію. И тако, какъ можно претендовать, чтобъ только одинъ россійскій министръ долженъ былъ испытывать, которой партіи онъ, дукъ Вартонъ, былъ? А инако-бъ хребтомъ къ нему оборотился. То правда, что онъ обѣдалъ у меня двожды, и я взаимно у него двожды же обѣдалъ; но всегда въ не малой компаніи, отъ 12 до 15 персонъ,—всѣ чужестранные министры, еже развѣ взаимною учтивостью, а не ближнимъ обязательствомъ назваться можетъ. Равнымъ же образомъ Грагамъ, котораго претендентовымъ агентомъ зовутъ, въ то-жъ время здѣсь, какъ съ аглинскимъ, такъ и съ иными чужестранными министрами обходился. И за что я только одинъ примѣченъ, котораго Грагама впервые при столѣ дука Вартона увидѣлъ?! А онъ, самъ дукъ, со мною спознался въ цесарской антикамарѣ въ послѣднихъ числахъ декабря прошлаго 1725 года. Итако, ложно, чтобъ со мною знакомство имѣлъ во все время своей бытности здѣсь, какъ въ пашквилѣ написано; ибо пріѣздъ его, дука, сюда значатъ въ послѣднихъ числахъ іюля, или въ началѣ августа того-жъ года, то есть 5 мѣсяцевъ скорѣе. А наконецъ, онъ, дукъ Вартонъ, нѣсколько недѣль спустя, около первыхъ чиселъ слѣдующаго февраля по новому штилю, поѣхалъ безвѣстно куда, — и только слово было сначала, что—въ Венгры. Не меньше же ложно, и подобно рѣчи человѣка, огневою страждущаго, что въ томъ же пашквилѣ упоминается о проектѣ его, дука Вартона, дальнѣйшаго отсюда пути. Здѣсь рѣдкое время безъ аглинскихъ и иныхъ вояжировъ, и самое ординарное обыкновеніе, какъ и вездѣ есть, таковыхъ людей столомъ почтить.

245. Выписка изъ экстракта письма, публикованнаго въ Лондонѣ до начала парламента, въ исходѣ генваря сего 1727 г., который экстрактъ внесенъ въ суплементъ лейденскихъ газетъ отъ 11-го февраля сего 1727 года.

Около конца мѣсяца іюля, или въ началѣ августа 1725 года, дукъ Вартонъ прибылъ въ Вѣну. Дворъ аглинской вѣдалъ о намѣреніи его пути и о суммѣ денежной, которую получилъ отъ пріятелей претендентовыхъ. Правда, въ первыхъ дняхъ укрывалъ нѣчто,—свои намѣренія и засвидѣтельствовалъ, говоря друзьямъ его величества въ Вѣнѣ, что единое его намѣреніе было чрезъ нѣсколько лѣтъ вояжировать, пока память своихъ прежнихъ шалостей немного въ Англіи отойдетъ, и дѣла его домашнія поправятся. Но вскорѣ поступилъ противно тѣмъ обнадеживаніямъ, какъ въ своихъ конверсаціяхъ, такъ и въ своей кондуитѣ: вступилъ въ тѣсную дружбу съ Рипердою, съ которымъ имѣлъ частыя конференціи и, какъ извѣстно, получалъ отъ него деньги; допущенъ до знатнѣйшихъ господъ вѣнскаго двора, и во все время бытности его въ Вѣнѣ онъ и Грагамъ, агентъ претендентовъ въ Вѣнѣ, были въ ближнемъ обязательствѣ съ министромъ россійскимъ при томъ дворѣ. Проектъ ихъ былъ сначала, что ему, дуку, въ Англію возвратиться надобно и тамо великія дѣла дѣлать. Но вспомня, что его отечество не есть мѣсто пребывательное человѣку, который толь легко себя открылъ,—то сіе намѣреніе перемѣнено,—послать его въ Римъ къ претенденту, откуда-бъ переѣхалъ въ Гишпанію. Еже учинено дѣйствительно.

[Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: „Бумаги князя Бориса Ивановича Куракина". Т. I, стр. 363—364].



МАТЕРІАЛЫ КЪ РОДОСЛОВІЮ КНЯЗЕЙ КУРАКИНЫХЪ

ВЪ XIV—XVIII ВВ.

Шишакъ одного изъ русскихъ князей.

246. Родословная фамиліи князей Куракиныхъ

[въ XV—XVIII вв.].

Kn. Fedor Patrikeewitsch, Stammvater der fürstlichen Familie Chowanski.

Kn. Jurje Patrikeewitsch diente 1433 dem Grossfürsten Wassil Wassiliewitsch im Felde als vornehmster Wojewode gegen seines Oheims des Grossfürsten Jurje Dimitriewitsch Söhne und verlor gegen dieselben eine Schlacht bei Costroma, worin er gefangen, aber bald darauf wieder in Freiheit gesetzt wurde. 1441 vertheidigte er mit grosser Tapferkeit die Stadt Moskau gegen den Tataren Chan Ulu Machmet. Da unterdessen der Grossfürst Wassili Wassiliewitsch sich auf die andere Seite der Wolga begeben hatte, musste der Chan nach einer 10 tägigen Belagerung der Stadt unverrichteter Sache wieder abziehen.

Gemahlin Anna, eine Tochter des Grossfürsten Wassili Dimitriewitsch, welche der Grossfürst Wassili Wassiliewitsch an ihn verheirathete.

Kn. Alexander Patrikeewitsch, Stammvater der ausgestorbenen Familien Korezki.

Kn. Wassili Juriewitsch, Bojar unb Wojewode bei dem Grossfürsten Iwan Wassiliewitsch.

Kn. Iwan Juriewitsch, Bojar und Wojewode bei dem Grossfürsten Iwan Wassiliewitsch, dessen Völker er 1493 gegen Nowgorod anführte Man hat von ihm ein schriftliches Testament, worin seiner Gemahlin Eudotia und zweier Söhne Kn. Wassili und Kn. Iwan gedacht wird.

Knjaschna Helena, Gemahl Iwan Michailowitsch Tscheladnin, v Rodoslowe Kn. p. 284.

Kn. Iwan Wassiliewitsch mit dem Beinamen Bulgak, Bojar und Wojewode bei dem Grossfürsten Iwan Wassiliewitsch.

Kn. Danilo Wassiliewitsch mit dem Beinamen Schtschenja, Bojar und Wojewode, wie sein Bruder, Stammvater der ausgestorbenen fürstlichen Familie Schtschenjatew.

Kn. Michail Kolyschka diente 1493 als Wojewode im Kriege gegen Litthauen, muss vor dem Vater gestorben sein, weil seiner im Testamente nicht gedacht wird. Ohne Kinder.

Kn. Wassili Iwanowitsch Kosoi, Bojar 1498. Ohne Kinder.

Kn. Iwan Manida oder Mamunka. Ohne Kinder.

Kn. Grigori Maloi, starb vor dem Vater. Ohne Kinder.

Kn. Iwan Meschok. Ohne Kinder.

Kn. Michailo Iwanowitsch Golitza-Bulgakow, Stammvater der fürstlichen Familie Golitzin.

Kn. Andrei Iwanowitsch Kuraka-Bulgakow, Bojar und Wojewode bei den Grossfürsten Iwan Wassiliewitsch und Wassili Iwanowitsch, eroberte 1494 die Stadt Smolensk, und war auch bei der zweiten Eroberung der Stadt, welche 1514 geschah.

Kn. Dimitri, ohne Kinder.

Kn. Feodor Andreewitsch Kurakin, Bojar und Wojewode bei dem Zaren Iwan Wassiliewitsch, ohne Kinder.

Kn. Dimitrie Andreewitsch Kurakin, Bojar bei dem Zaren Iwan Wassiliewitsch und einer der vornehmsten Wojewoden bei verschiedenen Feldzügen. 1565 Statthalter zu Plesgo.

Kn. Peter Andreewitsch Kurakin, Wojewode bei verschiedenen Feldzügen. 1553 Bojar, 1557 Statthalter zu Smolensk, 1572 Statthalter zu Kasan.

Kn. Grigori Andreewitsch Kurakin, Bojar und 1558 Wojewode zu Iwangorod, 1573 zu Kasan, ohne Kinder.

Kn. Iwan Andreewitsch Kurakin, Bojar, 1559 Statthalter zu Smolensk. Diese obigen 5 Brüder werden oft auch mit dem Geschlechtsnamen Bulgakow geschrieben gefunden.

Kn. Iwan Dimitriewitsch Kurakin, ohne Kinder.

Kn. Simon Dimitriewitsch Kurakin war 1577 Golowa auf der Grenze der Crim, eodem anno Wojewode im livländischen Kriege.

Kn. Iwan Semenowitsch Kurakin war 1597 Rynda bei der Audienz eines kaiserlichen Gesandten, 1602 Stolnik, 1606 Wojewode zu Tula, 1614 Bojar und Polkowoi Wojewode bei Moskau wegen eines zu besorgenden Einfalls der Krimschen Tataren. 1616 bis 1620 erster Wojewode zu Tobolsk. Ohne Kinder.

Kn. Andrei Petrowitsch Kurakin war 1559 Wojewoda im livländischen Kriege, 1573 bei einer Expedition auf die Umgegend von Kasan, 1577 auf der Grenze gegen die Krim und anderen livländischen Kriegen, eodem anno Bojar und in Moscau bei der Regierung in Abwesenheit des Zaren, 1580 an der Grenze gegen die Krim, eodem anno auch gegen Polen, 1581 zu Nowgorod, 1582 gegen die Krim, 1583 gegen die Lugowie Tscheremissen, an der Occa, gegen die Krim, 1589 ibidem.

Kn. Michail Iwanowitsch Kurakin, ohne Kinder.

Kn. Simon Andreewitsch Kurakin, Bojar bei dem Zaren Wassili Iwanowitsch Schuiski.

Kn. Michail Andreewitsch Kurakin, ohne Kinder.

Kn. Wassili Semenowitsch Kurakin.

Kn. Iwan Wassiliewitsch Kurakin.

Kn. Fedor Semenowitsch Kurakin, 1615 Stolnik und Wojewode im Kriege gegen die Polen, eodem anno schlug am 21 December den polnischen General Lisowski bei Pereslaw, 1617 Rynda bei der Audienz eines mongolischen Gesandten, 1627 Wojewode auf der Grenze gegen die Krim, 1629 traktirte im Auftrage des Zaren mit einem polnischen Gesandten, 1641 bei Einholung dänischer Gesandten, 1643 Wojewode zu Tula, 1645 bei Einholung eines türkischen, auch polnischen Gesandten, wurde eodem anno am 30 Sept. von den Zaren Alexei Michailowitsch zum Bojaren erhoben, 1646 erster Wojewode zu Astrachan.

Kn. Grigori Semenowitsch Kurakin, 1640 Stolnik, 1641 Wojewode zu Wenew, nachher von dem Zaren Alexei Michailowitsch zum Bojaren erhoben, 1655 während der Abwesenheit des Zaren Statthalter zu Moscau, 1663 erster Wojewode zu Kasan, 1682 in der Versammlung der Stände von Russland (въ соборномъ дѣяніи объ отставленіи мѣстничества).

Kn. Fedor Fedorowitsch Kurakin, Bojar bei den Zaren Alexei Michailowitsch und Fedor Alexeewitsch, hatte 1662 die Oberbefehlshaberschaft zu Moscau in Abwesenheit des Zaren und trug viel bei zur Stillung der damaligen Empörung des Moskowitschen Pöbels. Eine Tochter verm. m. 1)... 2) Kn. Andrei Michailowitsch Tscherkaskoi. Verm. 1716.

Kn. Iwan Grigoriewitsch Kurakin. Krawtschij; Bojar und bei dem Zaren Fedor Alexeewitsch, war 1682 mit bei der соборное дѣяніе объ отставленіи мѣстничества. Ist gestorben als Wojewode zu Smolensk.

Kn. Michail Iwanowitsch Kurakin, st. 1696.

Kn. Boris Iwanowitsch Kurakin, kaiserlicher wirklicher geheimer Rath, Oberstlieutenant der Garde, Ritter des St. Andreas Ordens und Gesandter am französischen Hofe. Geb. 18 Aug. 1677 (sic), gestorben zu Paris im 17 Oct. 1727. Vermählt 1) mit Axinia Feodorowna, des Bojaren Fedor Abramowitsch Lopuchin Tochter. Verm. 1693, st. 1699. 2) Kn. Maria Feodorowna, des Bojaren Kn. Fedor Semenowitsch Urussows Tochter, vermählt 1701, st. 1738.

Kn. Iwan Iwanowitsch Kurakin st. 1706. Vermählt mit Helena Tichonowna, des Bojaren Tichon Nikititsch Streschnew Tochter, st. 1706. Ein Sohn st. 1706 als Kind.

Kniaschna Tatiana Borisowna, Ihrer kaiserlichen Majestät Hofmeisterin, geb. am 2 Januar 1696. Gemahl Kn. Michail Michailowitsch Golitzin, Generalfeldmarschall etc... Wittwe seit dem 10 December 1730.

Kn. Alexander Borisowitsch Kurakin, kaiserl. Oberstallmeister, Senator, Kammerherr und Ritter des heiligen Andreas und Alexander

Ordens, geb. 1697 am 31 Juli. Vermählt mit Alexandra Iwanowna Panina, des Generallieutenant und Senators Iwan Wassiliewitsch Panin Tochter. Geb. 3 Februar 1711. Vermählt 1730, 6 April.

Kn. Sergei geb. 1702, starb in der Kindheit.

Kn. Catharina Borisowna geb. 1703. Gemahl: Alexander Borisowitsch Buterlin, General en chef und Senator.

Kniaschna Anna, geb. 5 August 1731.

Kniaschna Tatiana, geb. 3 Juli 1732.

Kn. Boris in der heilig. Taufe Leontii, geboren am 11 Juni 1733.

Kniaschna Agrafena, geboren am 27 Mai 1734.

Kniaschna Catherina, geboren am 3 September 1735,

Kniaschna Natalia, geboren am 7 April 1737.

Kniaschna Praskovia, geboren am 14 Juni 1741.

Noch zwei Prinzessinen, Alexandra und Anastasia, sind in der Kindheit gestorben.

(Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина: Помѣщено среди бумагъ кн. Бориса Ивановича и кн. Александра Борисовича Куракиныхъ: «Дѣла, касающіяся Сорбонны», по систематической описи архива томъ LXXIII, стр. 245—259).

Примѣчаніе. Годъ составленія этой родословной не обозначенъ. Начало ея въ бумагахъ не сохранилось.

247. Вѣдѣніе о выѣздѣ князей литовскихъ и кто отъ нихъ пошли фамиліи въ Русіи.

XIV — XVII.

Лѣтописцы російскіе повѣдуютъ: по смерти Гедимина, великого князя литовского, сяде на великое княженіе вторый сынъ его Наримунтъ. Сей, имѣя войну съ крымцами, и впаде въ ихъ рукѣ.

И въ то-жъ время прилучися въ Крыму быти великому князю Московскому Ивану Ивановичу, зовомому Калитѣ; и Наримунта выкупилъ и отпустилъ паки въ Литву, которой, не доѣхавъ, крестился по обѣщанію въ христіянскую вѣру, греческій законъ, и нареченъ бысть Глѣбъ. И Литва его за такое преступленіе на великое княженіе не приняла. Наримунтъ паки въ Русь возвратился и взятъ бысть на великое княженіе въ Новгородъ и на пригороды.

У Наримунта были два сына, Патрекей и Семеонъ.

У Патрекея три сына: князь Ѳедоръ Хованской, князь Юрья и князь Александръ Корецкой.

Во время короля польскаго Витовта, какъ о семъ и лѣтописцы и родословецъ согласуются, князь Ѳедоръ и князь Юрья Патрекеевичи пріѣхали служить къ великому князю московскому Василью Дмитреевичу, Темному по прозванію. И великій князь Василей выдалъ за князь Юрья замужъ сестру свою, княжну Анну.

У князь Юрья Патрекеевича дѣти: князь Василей, князь Иванъ Юрьевичи.

У князь Василья Юрьевича дѣти: князь Иванъ Булгакъ, князь Данило Щеня, отъ него пошли Щенятевы.

У князь Ивана Булгака дѣти: князь Иванъ Мѣшокъ бездѣтенъ, князь Михайло Голица, князь Андрей Курака, князь Дмитрей бездѣтенъ.

У князь Михайлы Ивановича Голицы дѣти: князь Юрья Михайловичъ; у князь Юрья—князь Иванъ и князь Василей Юрьевичи.

Князья Голицыны.

У князь Ивана Юрьевича дѣти: князь Иванъ Шпака бездѣтенъ, князь Андрей Ивановичи.

У князь Андрея Ивановича дѣти: князь Василей, князь Иванъ, князь Алексѣй, князь Михайло Андреевичи.

У князь Василья Андреевича сынъ князь Василей Васильевичъ.

У князь Василья Васильевича сынъ князь Алексѣй и князь Михайло Васильевичи, бездѣтенъ.

У князь Алексѣя Васильевича дѣти: князь Михайло и князь Василей Алексѣевичи.

У князь Ивана Андреевича братъ, князь Васильева, дѣти: князь Андрей, князь Иванъ большой и князь Иванъ меньшой Ивановичи.

У князь Андрея Ивановича сынъ князь Иванъ Андреевичъ, а у него дѣти: князь Александръ и князь Сергѣй Ивановичи.

У князь Алексѣя Андреевича дѣти: князь Дмитрей бездѣтенъ, князь Борисъ, князь Іаковъ бездѣтенъ, князь Петръ, князь Иванъ, князь Ѳедоръ Алексѣевичи.

У князь Бориса Алексѣевича дѣти: князь Алексѣй, князь Василей, князь Александръ бездѣтенъ, князь Сергѣй Борисовичи.

У князь Петра Алексѣевича дѣти: князь Василей, князь Николай, князь Алексѣй, князь Александръ.

У князь Ивана Алексѣевича дѣти: князь Ѳедоръ и князь Алексѣй.

У князь Ѳедора Алексѣевича сынъ князь [1]).....

У князь Михайла Алексѣевича дѣти: князь Дмитрей, князь Михайло, князь Петръ бездѣтенъ, князь Михайла Михайловичи.

У князь Дмитрея Михайловича дѣти: князь Сергѣй, князь Алексѣй.

У князь Михайла Михайловича дѣти: князь Петръ, князь Александръ, князь Дмитрей.

У князь Василья Юрьевича, внука князь Михайла Иванов. Голицы, дѣти: князь Василей, князь Иванъ, князь Андрей, всѣ бездѣтны.

---

[1]) Въ подлинникѣ имени не указано, оставленъ пробѣлъ.

Князья Куракины.

У князь Андрей Ивановича Кураки дѣти: князь Өедоръ бездѣтенъ, князь Дмитрей, князь Петръ, князь Иванъ, князь Григорей.

У князь Дмитрея Андреевича дѣти: князь Иванъ бездѣтенъ, князь Семенъ Дмитріевичи.

У князь Семена сынъ князь Иванъ Семеновичъ бездѣтенъ.

У князь Петра Андреевича Кураки сынъ князь Андрей Петровичъ.

У князь Андрея Петровича дѣти: князь Семенъ, князь Данило, князь Михайло Андреевичи; оба послѣдніе бездѣтны.

У князь Семена Андреевича дѣти: князь Василей Семеновичъ, князь Өедоръ, князь Григорей Семеновичи.

У князь Василья Семеновича сынъ кн. Иванъ Семеновичъ бездѣтенъ.

У князь Өедора Семеновича сынъ князь Өедоръ.

У князь Григорья Семеновича сынъ князь Иванъ Григорьевичъ и у него дѣти: князь Михайло и князь Борисъ Ивановичи; а у князь Бориса Ивановича сынъ князь Александръ.

У князь Ивана Андреевича Кураки сынъ князь Михайло Ивановичъ бездѣтенъ.

У князь Григорья Андреевича Кураки сынъ князь Петръ, бездѣтенъ-же.

Князья Щенятевы.

У князь Данила Васильевича Щеня дѣти: князь Михайло, а у него дѣти: князь Василей и князь Петръ Михайловичи; оба бездѣтны. Итако родъ сей—князей Щенятевыхъ пресѣкся.

У князь Ивана Юрьевича, у внука Патрикеева, дѣти: князь Михайло Колышка, князь Василей Косой, князь Иванъ Мунынна, всѣ три бездѣтны.

У князь Александра Патрекеевича Корецкого сынъ князь Семенъ Александровичъ.

У князь Семена дѣти: князь Данило и князь Вологъ Семеновичи; сей послѣдней бездѣтенъ.

У князь Данила сынъ князь Богданъ и у него сынъ князь Иванъ.

Князья Хованскіе.

У князь Өедора Патрикеевича Хованского сынъ князь Василей Өедоровичъ. У князь Василья дѣти: князь Иванъ, князь Өедоръ Васильевичи.

У князь Ивана дѣти: князь Василей Лущиха, князь Иванъ Ушато Ивановичи.

У князь Василья Лущихи дѣти: князь Юрья бездѣтенъ, князь Петръ, князь Иванъ Хорякъ бездѣтенъ, князь Василей Овчина, бездѣтенъ, Васильевичи.

У князь Петра Васильевича дѣти: князь Борисъ, князь Андрей Петровичи.

У князь Бориса сынъ князь Иванъ.

У князь Ивана Борисовича сынъ князь Никита бездѣтенъ.

У князь Андрея Петровича, внука князь Василья Лущихи, дѣти: князь Иванъ большой былъ бездѣтенъ, князь Микита, князь Иванъ бездѣтенъ, князь Андрей, Климъ Андреевичи.

У князь Микиты Андреевича сынъ князь Иванъ Микитичъ; у него дѣти: князь Иванъ, князь Петръ Ивановичи. У князь Петра сынъ князь Алексѣй Петровичъ.

У князь Андрея Андреевича Клима дѣти: князь Григорей, князь Иванъ, князь Семенъ Андреевичи. У князь Григорья Андреевича сынъ князь Семенъ Косой.

У князь Семена Косово сынъ князь Ѳедоръ Семеновичъ.

У князь Ивана Андреевича Клима дѣти: князь Петръ, князь Василей, князь Андрей, князь Иванъ Ивановичи.

У князь Петра Ивановича сынъ князь Андрей Петровичъ. У князь Ивана Ушатаго Ивановича дѣти: князь Ѳедоръ Телгиза, князь Иванъ Жердь, князь Петръ Ивановичи, оба послѣдніе бездѣтны.

У князь Ѳедоръ Телгизы сынъ князь Дмитрей бездѣтенъ.

У князь Ѳедора Васильевича Кривова (внука князя Ѳедора Патрикеевича) дѣти: князь Андрей, князь Василей Ѳедоровичи. У князь Андрея сынъ князь Иванъ Кривой Андреевичъ бездѣтенъ.

У князь Василья дѣти: князь Данило бездѣтенъ, князь Дмитрей.

У князь Дмитрея сынъ князь Ѳедоръ.

У князь Ѳедора сынъ князь Иванъ бездѣтенъ.

248. Князь С. Д. Голицынъ—князю Б. И. Куракину.

Помѣщенное выше «Вѣдѣніе» сообщено было князю Б. И. Куракину княземъ Сергѣемъ Дмитріевичемъ Голицынымъ при слѣдующемъ письмѣ:

Москва, 11 мая 1722 г.

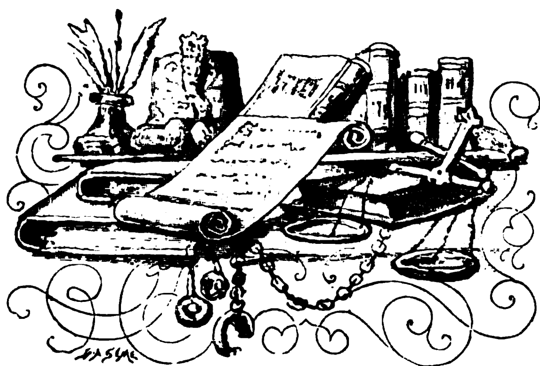
Государь мой, кн. Борисъ Ивановичъ! ...На прежнее ваше повелѣніе вѣдѣніе о фамиліи нашей, каковое моглъ выписать изъ лѣтописцовъ обстоятельно коротко, послалъ уже на прошедшей почтѣ. И надѣюсь, ежели въ пути не утратилось, уже до вашей милости и дошло. И то паки изволите желать вѣдать изъ оныхъ-же лѣтописцовъ, кто и въ которомъ годѣ выѣхалъ и въ Новѣгородѣ былъ. На что паки въ отвѣтствіе вамъ, моему государю, предъявляю о лѣтописцахъ нашихъ російскихъ.

Извѣсно, что нимало непорядошно писанъ и обстоятельного извѣстіе, что въ которомъ годѣ дѣлалось, рѣдко во оныхъ находится,

чего и я многократно искалъ и желалъ самъ вѣдать, но не могу года сыскать. Однакожъ, какъ и въ прежде посланномъ вѣдѣніи вамъ, моему государю, я объявилъ, лѣтописцы наши русскіе и переведенные съ польского многіе согласуются, что по Гедимонѣ, великомъ князѣ литовскомъ, сяде на великомъ княженіи сынъ его Наримунтъ. И бысть ему брань съ татары и впаде въ руцѣ татаромъ. Въ то-жъ время прилучися быти въ татарехъ великому князю московскому Ивану Даниловичу, зовомому Калитѣ. И Наримунта выручилъ и отпустилъ ево паки на свое княженіе. И Наримунтъ, не дошедъ своего княженія, крестился, по обѣщанію своему, въ христіанскую вѣру. И Литва его не приняла и выбрала себѣ на княженіе брата ево. И великой князь Наримунта посадилъ на княженіе въ Новѣгородѣ съ пригороды. Въ оныхъ же лѣтописцахъ пишетъ: у Наримунта былъ сынъ Патрикей, у Патрикея сынъ Юрья. И князь Юрья Наримунтовичъ пріѣхалъ служить къ великому князю Василью Темному, московскому, за котораго онъ далъ сестру свою. И отъ него пошли ваша и наша линеи. Того ради надобно во времени домекаться, въ которыя лѣта были во владѣніѣ великой князь Иванъ Даниловичъ и князь Василей Темной. Однакожъ полное вѣдѣніе, каково могу достать, привезу съ собою.

При семъ прилагаю письмо къ вамъ, моему государю, отъ батюшки (кн. Дмитрія Михайловича Голицына), въ которомъ изволитъ вамъ предъявлять свое мнѣніе о гербѣ общемъ нашемъ. И какъ самъ пріѣду, пространно о всемъ донесу. Только, хотя и слухъ о семъ былъ, чтобъ подавать росписи родословныя и о гербахъ, но по се время все сіе уничтожено до времени, и не думаю, чтобъ вскорѣ о семъ спросили. А къ сему дѣлу изъ рускихъ приставленъ Иванъ Микифоровичъ Плещеевъ и данъ чинъ герольдъ-мейстеръ и изъ иноземцевъ конте Санти, италіанецъ.

Сергѣй Голицынъ.



АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ

ВО ВТОРОЙ КНИГѢ

АРХИВА КНЯЗЯ Ѳ. А. КУРАКИНА.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

З.

И.

І.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ш.

Щ.

Э.

Ю.

Я.

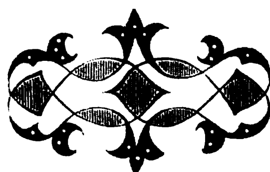
Ѳ.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ КНИГИ

Булатное старинное зерцало.

Алмазная шапка царя Петра Алексѣевича.
Скипетръ перваго наряда и скипетръ втораго наряда.

ЦѢНА **3** РУБ., А НА ВЕЛЕНЕВОЙ БУМАГѢ **4** РУБ.



Складъ изданія въ Книжномъ магазинѣ М. И. Семевскаго, при Главной конторѣ „Русской Старины" *С.-Петербургъ, Большая Подъяческая, д. 7.*

U. C. BERKELEY LIBRARIES
C042612631